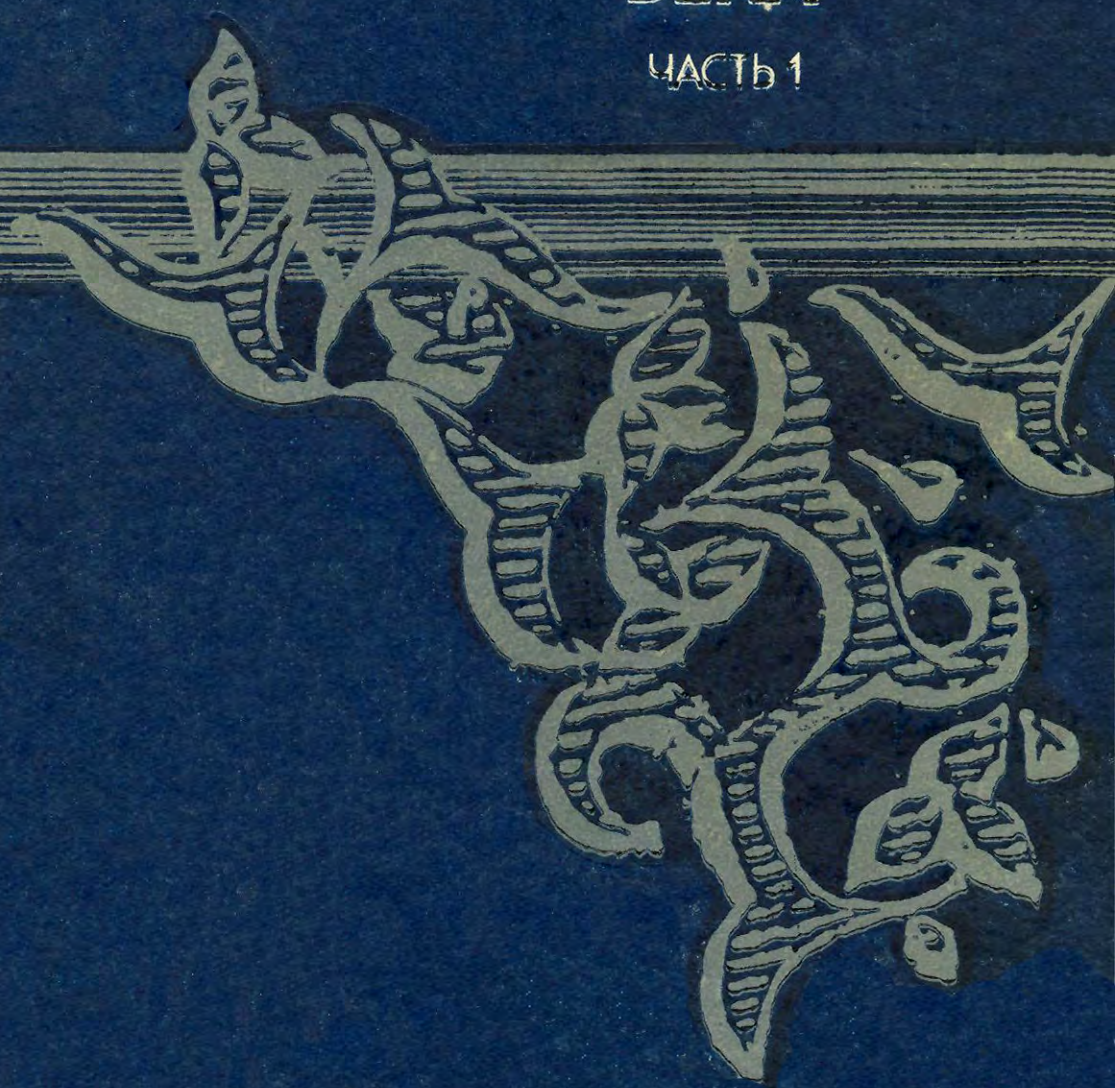

**ИСТОРИЯ
СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ
В СРЕДНИЕ
ВЕКА**

ЧАСТЬ 1

7БЛ(5)
И-907

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ. В СРЕДНИЕ ВЕКА

ЧАСТЬ 1

Третье, дополненное
и переработанное издание

Допущено Министерством высшего и
среднего специального образования
СССР в качестве учебника для студен-
тов высших учебных заведений, обучаю-
щихся по специальности «История»

Издательство
Московского университета
1987

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф. М. АЦАМБА, З. Г. ЛАПИНА, М. С. МЕЙЕР

Рецензенты:

кафедра истории стран Дальнего Востока и кафедра истории стран
Ближнего Востока Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова;
кафедра всеобщей истории Иркутского государственного университета
им. А. А. Жданова

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

В учебнике рассматриваются формирование классов феодального общества, развитие форм феодального землевладения и эксплуатации, особенности классовой борьбы, рабовладение, социальная роль религий, складывание системы политического господства класса феодалов, основные категории культуры в средние века и вклад народов Востока в мировую культуру, колониальное проникновение европейских держав и его последствия.

Для студентов исторических факультетов университетов.

И 0504020000—006
077(02)—88 88—87

© Издательство Московского
университета, 1987 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История стран Азии и Африки в средние века представляет собой неотъемлемую часть всемирно-исторического процесса. Марксистская историография, пользуясь выработанным в науке делением истории человечества на древнюю, средневековую, новую и новейшую, подчеркивает соответствие каждого из этих понятий различным общественно-экономическим формациям. Если древняя история охватывает первобытно-общинный и рабовладельческий строй, а новая — эпоху господства капитализма, то средневековая соответствует в основном времени существования феодализма. Хотя человечество давно прошло феодальную стадию развития, ее изучение актуально и поныне. Анализ производительной деятельности людей в эпоху средневековья, их культурных и научных достижений, борьбы трудящихся масс против эксплуататоров, формирования личности в средние века, выявление специфических черт исторической эволюции восточных и африканских обществ, определивших их последующее отставание от передовых стран Европы, и т. д. служат целям формирования марксистско-ленинского мировоззрения и дают материал для борьбы против реакционной идеологии империализма и неокOLONиализма.

Хронологически отнюдь не везде эпоха складывания, развития и упадка феодальных отношений совпадает со средневековьем. В Азии и Африке феодальные порядки оказались чрезвычайно устойчивы и длительны, в ряде стран они сохранялись в более или менее целостном виде вплоть до середины XX в. Поэтому применение понятия «средние века» к истории народов этих двух континентов¹ предполагает прежде всего выявление уровня их общественного развития в рамках данного периода всемирной истории. По этому признаку материал учебника делится на три части согласно принятым в советской исторической науке этапам средневековой эпохи: а) раннее средневековье (III—IX вв.); б) время развитых феодальных отношений (IX—XV вв.); в) позднее средневековье (XV — первая половина XVII в.).

Временные рамки средних веков весьма условны, и до сих пор выбор критериев периодизации вызывает споры в научной среде. Особенно остро дискутируется вопрос о хронологическом рубеже между средневековым и новым временем; выдвинутая во втором издании учебника точка зрения о том, что таким рубежом следует считать 40—50-е годы XVII в., т. е. время Английской буржуазной революции, вызвала возражения ряда специалистов. По мнению одних, феодальные отношения в

¹ Учебник не включает материалы по истории тех стран Азии, которые входят в состав СССР, так как она составляет часть курса истории СССР, читаемого в высших учебных заведениях нашей страны, а также отдельных европейских территорий в те периоды, когда они временно входили в состав Арабского халифата, Османской империи и т. п., и византийских владений на Ближнем Востоке — все это рассматривается в курсах истории средних веков и истории славянских народов.

большинстве стран Востока исчерпали свои созидательные возможности в течение XVI—XVIII вв., поэтому конечным рубежом их средневековой истории следует считать Великую французскую революцию конца XVIII в. Эта точка зрения нашла свое отражение в учебном пособии ЛГУ «История стран зарубежной Азии в средние века» (М., 1970). Другие же полагают, что средневековье закончилось во второй половине XV в. с падением Константинополя и великими географическими открытиями. Такую идею отстаивают, в частности, авторы книги «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного» (М., 1984). Однако аргументация сторонников более ранней или более поздней датировки не может быть признана достаточной и убедительной.

При освещении истории стран Азии и Африки в тот или иной период средних веков авторы учебника основное внимание уделили рассмотрению как наиболее общих черт, так и особенностей процесса формирования и развития феодальных отношений стран и народов. Методологической основой для раскрытия данной проблемы послужили учение классиков марксизма о феодальной собственности и ренте, ленинские определения исторической формации и классов.

Неоднородность природной среды, региональные различия в развитии земледелия, скотоводства, ремесла и торговли, а также в иных исходных условиях исторического процесса породили огромное многообразие конкретных проявлений общих закономерностей эволюции феодального способа производства. Важность учета специфических черт жизни народов афро-азиатского мира определяется, в частности, тем, что в Азии феодальный строй начал формироваться раньше, чем в Европе, и на протяжении большей части эпохи средневековья крупнейшие восточные страны опережали по уровню своего развития западноевропейские. Лишь коренные сдвиги в экономике, науке и культуре в период позднего средневековья позволили последним не только догнать, но и обогнать страны Востока.

Особенности развития феодального строя в странах Азии и Африки были в немалой степени связаны с важными различиями в образе жизни и деятельности различных групп их населения. Значительная часть населения азиатских и африканских государств занималась кочевым скотоводством. Регионы кочевых и земледельческих хозяйств чередовались с обширными и слабо заселенными районами, где сохранялись дофеодальные и даже доклассовые отношения. Все это ограничивало возможность развития феодализма вглубь и способствовало превалированию тенденции к распространению феодальных отношений вширь. Активные и интенсивные миграции населения также существенно осложняли поступательное развитие афро-азиатских обществ, усиливали различные отклонения и даже попятные движения.

Специфика формационной эволюции наложила свой отпечаток на социальную структуру средневековых обществ Азии и Африки, где устойчиво сохранялись значительные по своей численности элементы дофеодальных, раннеклассовых коллективов — от военной демократии до рабовладельческих. Отразилась она и в политической жизни, и в этнических процессах. Существование обширных империй, унаследовавших древние формы государственного устройства и организации подавления народа в форме восточных деспотий, серьезно тормозило складывание устойчивых, этнически однородных обществ и утверждение элементов национального самосознания.

Однако все указанные особенности экономического, социального и государственного строя средневековых стран Азии и Африки не дают возможности признать существование у них какого-то особого («азиат-

ского») способа производства, свойственного исключительно этим странам.

Более подробная характеристика общих закономерностей и особенностей развития феодальных отношений для каждого из трех основных этапов средневековой эпохи дана во введениях к соответствующим частям учебника. Концептуальный подход авторов учебника нашел свое отражение также в «Программе курса по истории стран Азии и Африки для государственных университетов» (МГУ, 1982). Там же приведен список основной и дополнительной литературы, рекомендуемой студентам при изучении курса.

Третье издание учебника подготовлено историками-востоковедами Института стран Азии и Африки при МГУ при участии научных сотрудников Института востоковедения АН СССР. Авторский коллектив стремился сохранить положительные черты предшествующего издания, вышедшего в 1968 г. и заслужившего положительную оценку специалистов — ученых-востоковедов и преподавателей высшей школы на Всесоюзной межвузовской научно-методической конференции преподавателей университетов в 1982 г. На той же конференции был обсужден и апробирован проспект нового издания, который затем был опубликован в журнале «Вестник Московского университета. Серия востоковедение» (1983, № 4).

Хотя ряд конкретных положений учебника 1968 г., в частности предложенная периодизация, вызвали оживленную полемику, в целом он был признан весьма удачным как с точки зрения подачи материала, так и его интерпретации. На протяжении 70-х — начала 80-х годов он считался наиболее авторитетным изданием, отражающим взгляды большинства советских историков по проблемам средневековой истории стран Азии и Африки.

Работая над новым изданием, авторы стремились избавить учебник от «морально устаревших» сведений, что нашло свое отражение в обновлении текста предшествующей публикации примерно на две трети. Сохранены (с небольшими добавлениями) лишь некоторые разделы, написанные авторитетными советскими учеными, крупнейшими специалистами и блестящими лекторами — акад. Н. И. Конрадом, проф. И. М. Рейснером, Л. В. Симоновской, А. М. Осиповым. Дополнения и изменения преследуют своей целью добиться возможно более полного учета достижений советской и зарубежной историографии по истории стран Азии и Африки, ставших достоянием науки в последние 20 лет. Гораздо больше внимания, чем в предшествующих изданиях, уделено вопросам развития производственных и общественных отношений, проблемам средневековых верований и религий, что особенно важно для уяснения специфической роли религиозной идеологии в современной жизни стран Востока.

Учебник рецензировали: проф. М. Н. Пак и старший научный сотрудник ИВ АН СССР Н. И. Фомина. В обсуждении рукописи принимали участие сотрудники кафедр исторического отделения ИСАА при МГУ.

Настоящее издание учебника публикуется в двух книгах (Ч. 1, Ч. 2) по сугубо производственным причинам. Часть 1 содержит раздел по истории стран Азии и Африки в период раннего средневековья и ряд глав по истории стран Азии и Африки (Китай, Монголии, Кореи, Японии, Вьетнама, Кампучии, Индонезии, Индии и Шри Ланки) в эпоху сложившихся феодальных отношений. Часть 2 включает главы по истории арабских стран, Ирана, Турции и африканских стран в эпоху сложившихся феодальных отношений, а также раздел по истории стран Азии и Африки в период позднего средневековья.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

Феодалные отношения развивались во всех странах мира и господствовали в течение многих столетий. Особенно длительным было их существование у народов Азии и Африки, где они сохранились полностью или в форме значительных пережитков еще в нашем веке. Общие закономерности феодальной формации проявлялись во множестве разнообразных форм и видов и обладали в каждой из стран специфическими чертами. Эти отношения возникали и складывались у отдельных народов в разное время и в различных условиях, причем темпы и формы их развития были неодинаковы.

Еще в древние века значительные площади земли в Азии и Африке, особенно в долинах рек и у морских побережий, были превращены в районы высокоразвитого по тому времени земледелия. Труд человека создал продуктивное полеводческое хозяйство, зачастую основанное на искусственном орошении с его большими и малыми каналами, водоемами и плотинами. Древнее общество достигло высокого мастерства в обработке металлов. Страны Дальнего Востока славились своим шелкоткачеством. На Ближнем и Среднем Востоке изготавливали превосходные хлопчатобумажные ткани и искусно выделывали кожи. Значительного совершенства в Азии и Африке достигло строительное дело, а также изготовление предметов роскоши.

Древний мир оставил большие достижения в области научных знаний и искусства. Многие открытия были совершены в математике, астрономии, медицине; накоплены важные географические и исторические сведения. О высокой культуре свидетельствуют литературные памятники и остатки древних храмов с их скульптурными украшениями и роскошью отделки. На обширных пространствах Азиатского и Африканского континентов кочевые и полукочевые племена занимались высокоразвитым для того времени скотоводством и осуществляли оживленный обмен с оседлыми народами.

На карте Азии и Африки в первые века новой эры выделялись крупные государства — Ханьская империя в Китае, царство Сасанидов в Иране; Малая Азия и Египет входили в состав Византийской империи; в Индостане существовало значительное Кушанское государство на севере полуострова. Отдельные мелкие государства или города-государства, возникшие еще в древности, существовали на Аравийском полуострове, в Северной Африке и других районах. Но предки некоторых современных народов Азии и Африки к началу средневековья находились на уровне первобытнообщинного строя, переживавшего разные стадии разложения.

Проблема возникновения феодальных отношений в странах Востока слабо изучена. Генезис феодализма датируется историками весьма различно. Примером могут служить дискуссии по истории Китая. Большинство советских историков относит начало складывания этой формации к III в. н. э., историки в КНР датируют начало феодальных отношений V и даже XI в. до н. э. Некоторые советские востоковеды относят зарождение феодализма в Индии к древности.

Историки-марксисты сходятся в том мнении, что начало складывания отношений, характерных для средневековья, в ряде крупных стран Востока хронологически предшествовало возникновению аналогичного процесса на Западе. Это не исключает и того факта, что в других странах Азии и Африки генезис и развитие феодализма происходили значительно позже.

Элементы феодализма зарождались как в условиях первобытно-общинного доклассового строя, так и в рабовладельческом обществе. Однако история восточных народов не знает примеров, где бы складыванию зачатков феодальной формации не предшествовали различные формы порабощения свободных, преимущественно в виде патриархального рабства. В Иране и Китае новый уклад зарождался в недрах рабовладельческой системы, вызвав затяжной кризис в экономике и политической жизни. В то же время во многих районах этих стран господствовали тогда доклассовые отношения. В Индии сложились крупные центры высокоразвитого рабовладения, но значительная часть населения жила в условиях доклассового общества или патриархального рабства. В Аравии, Корее, Японии, на Индокитайском полуострове феодальные отношения возникли в недрах первобытного общества оседлых земледельческих и скотоводческих племен; существование отдельных центров рабовладения не опровергает того факта, что эти районы в целом миновали стадию развитого рабовладения. Известное влияние на сравнительно ранний переход народов Кореи, Японии, арабских и некоторых других племен к феодализму оказали более крупные страны с высоким для той эпохи уровнем производства и культуры.

Одна из характерных черт истории феодального строя в странах Азии и Африки — его многоукладность, длительное существование пережитков патриархальных отношений и рабовладельческого уклада. Особенно долго пережитки патриархального общества сохранялись в Африке и среди некоторых кочевых народов Азии. Что касается рабства, то В. И. Ленин говорил об этом в 1919 г.: «У наименее развитых народов следы рабства остались еще и теперь, и учреждения рабства, например, в Африке, вы найдете и сейчас»¹. В Китае последний императорский указ об отмене рабства был издан незадолго до революции 1911 г., что еще не означало полной ликвидации рабовладения; в Эфиопии официальная отмена рабства произошла в 1942 г., в Саудовской Аравии рабство отменено лишь в 1962 г.

О значительном использовании труда рабов при зарождении феодальных производственных отношений свидетельствует множество исторических документов. Это вызвало в наше время споры между историками в связи с проблемой определения характера общества. Так, некоторые прогрессивные японские историки считают аграрный строй Японии VII—IX вв. рабовладельческим. Не совпадают взгляды ученых и на характер социально-экономического строя арабского общества во время образования халифата. Наименее изучено значение рабовладения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

в истории племен и народов, обитавших южнее Сахары. Все это не опровергает того факта, что основными и ведущими среди производственных отношений средневековья стали отношения феодальные.

Поскольку основой феодальной экономики было сельское хозяйство, в раннее средневековье велась острая борьба за установление монопольной собственности господствующего класса на землю и утверждение экономической и внеэкономической зависимости непосредственного производителя. Для феодальных производственных отношений характерно господство крупной земельной собственности, сосредоточенной в руках класса феодалов. В то же время одна из важнейших черт феодализма заключается в сочетании крупной земельной собственности с мелким индивидуальным хозяйством крестьян, которым феодалы или феодальные государства передавали в держание свои земли. Крестьянин при феодализме владеет основным средством производства — землей и является собственником орудий труда и рабочего скота, причем объем его прав на землю варьировался от краткосрочной аренды до наследственного владения.

В связи с тем, что только находящаяся в руках крестьянина земля приносила доход, и феодальные государства, и отдельные феодалы непосредственно были заинтересованы в том, чтобы землю передавать крестьянам для обработки. Доход феодала от его земель зависел от исправности и благосостояния крестьянской общины и крестьянского хозяйства. Эти важные обстоятельства обусловили необходимость заботы феодального государства и отдельных феодалов о состоянии крестьянского хозяйства, а в целом заботы об общественных работах по строительству и содержанию оросительных систем.

Крупная феодальная собственность складывалась в течение длительного времени различными способами, чаще родоплеменная верхушка или богатые общинники захватывали сверх наследственных наделов земли и изымали их из общих переделов или же обеспечивали обработку нови или земель общего пользования (выгонов, пастбищ) и превращали в собственность. Например: в Индии в законодательных актах II—V вв. появились статьи, согласно которым человек, пользующийся землей в течение 20 лет, становился собственником. В Аравии основным условием установления собственности было оживление мертвой земли и обеспечение ее обработки в течение трех лет.

Были нередки случаи, когда правители дарили земельные владения отдельным лицам за различные заслуги на определенных условиях. Кроме того иногда в ходе народных движений участники восстаний присваивали земли бывших хозяев.

К категории привилегированных владений относились земли храмов, различных духовных, благотворительных и общественных заведений.

Крупные монастырские хозяйства сложились в Китае и Японии. В Индии во владении храмов и духовенства находились по несколько тысяч деревень.

К внешним, правовым признакам феодализма относится условность феодальной собственности на землю. Государство или вышестоящие феодалы устанавливали различные повинности, которыми была обусловлена земельная собственность, ибо феодальный строй поземельных отношений основан на несении повинностей в пользу государства. В странах Азии и Африки в раннее средневековье право феодала на владение землей было связано с обязательным обеспечением ее обработки и уплатой поземельного налога, с несением военной или чинов-

ничей службы в государственном аппарате и т. д. В разных странах, в зависимости от конкретных условий, на первое место выступали те или иные обязанности.

Процесс формирования основных антагонистических классов феодального общества происходил в странах Азии и Африки неодинаково. Класс феодалов пополнялся представителями родовой аристократии, потомками племенных вождей и жречества. В некоторых странах господствующий класс формировался как из крупных рабовладельцев, так и общинной верхушки. Наконец, средние и низшие слои этого класса пополнялись выходцами из общинников, рядовых земледельцев, скотоводов и воинов.

Класс феодалов подразделялся на группы и категории людей, которые чаще находились в вассальной зависимости не от своего сюзерена, а от императора или чинов бюрократического аппарата. Принадлежность к различным социальным категориям класса феодалов закреплялась аристократическими титулами или рангами военных и гражданских служащих. С каждым титулом или рангом было связано право на землевладение определенного типа и размеров (в странах Дальнего Востока, например, размер землевладения увеличивался соответственно повышению титула или ранга). Таким образом, иерархия в землевладении лежала в основе иерархической организации господствовавшего при феодализме класса.

Вторым основным классом при феодализме выступало крестьянство. Историческое место крестьянства определяется тем, что в средние века оно представляло основной класс трудящихся. Крестьянство создавало материальные ценности, необходимые для существования всего общества и для развития культуры. Усовершенствование способов труда, орудий труда, приемов обработки полей — все это происходило непосредственно в крестьянском хозяйстве. Понятие крестьянства включает мелких собственников, или мелких землевладельцев, ведущих на основе собственного труда мелкое хозяйство как в земледелии, так и скотоводстве.

Класс крестьянства складывался из ранее свободных, закабаляемых общинников. Разложение общины, распространение сферы феодальной эксплуатации на ранее свободное население представляет самый основной источник формирования класса феодально зависимого крестьянства. Этот процесс происходил по-разному. Были случаи, когда общины были вынуждены отдать себя под покровительство сильных и богатых, за что несли соответствующие повинности. Иногда рядовых общинников подчиняли себе выросшие внутри общины богатые семьи. Нередко феодальное государство устанавливало общие для всех ранее свободных трудящихся государственные повинности. Господствующий класс боролся не только за установление монопольной собственности на землю и воду, но и за прикрепление крестьян к их держаниям. Тем не менее за крестьянином оставалась некоторая свобода хозяйственной деятельности и довольно большой объем личной свободы.

Вторым источником формирования феодально зависимого крестьянства были бывшие рабы, которым предоставляли свободу и средства производства. Уже в первые века новой эры повсеместно наступил кризис рабовладения, и рабский труд не удовлетворял возросшие потребности общества. Встала необходимость в более заинтересованном в своем труде работнике. Начался процесс предоставления рабам воли и наделения их землей на разных условиях. В Иране рабы, посаженные на землю, имели право пользоваться долей продукта своего труда. В араб-

ском регионе сложилась система вольноотпущенничества, при которой владельцы рабов своим вольноотпущенникам в обязательном порядке предоставляли денежные и иные средства, необходимые для участия в торговле, в ремесленном производстве или в земледелии, за что бывшие рабы или отработывали волю, или делились со своими хозяевами частью доходов. В Китае, Корее, Японии феодальные правители наделяли рабов землями, постепенно приравнивая их в экономическом отношении со свободными и предоставляли им определенные льготы.

Пришлых людей, бывших дружинников, членов вооруженной стражи крупных землевладельцев, также сажали на землю, и они превращались в непосредственных производителей, становясь частью феодально зависимого населения.

Естественно, что полного слияния этих групп производителей в монолитный класс не произошло. Среди земледельцев Дальнего Востока податные крестьяне (добрый народ) отделялись от бесправных рабов и зависимых, которые не платили налогов. В странах, завоеванных арабами, между земледельцами и скотоводами, принадлежавшими к разным народностям, существовало различие и по религиозному принципу, что в первую очередь сказывалось на размерах налогового обложения. Низшие общественные категории индийского крестьянства, например, были и вовсе бесправны. Напротив, в ряде стран отдельные лица из податных при определенных исторических обстоятельствах проникали в ряды господствующего класса.

И все же в странах Востока большинство эксплуатируемого класса составляло податное крестьянство, которое оставалось как бы лично свободным, но прикрепленным к земле. Именно этого прикрепления к государственными наделям (Китай, Корея, Япония), к земле общины (Индия), отчасти к землям отдельных феодалов (Иран, а также Китай) добивались в раннее средневековье феодалы. Многие источники содержат сведения о поимке беглых, о запретах переходов с места на место, о строжайшем учете населения и приписке каждого «свободного» к месту рождения.

Изменение статуса непосредственных производителей — предоставление средств производства бывшим рабам, выделение индивидуальной крестьянской семьи из родовой общины безусловно способствовало росту производительных сил, который отчетливо замечен при переходе от древности к средневековью.

В ранний период феодализма основной формой эксплуатации была рента продуктами, будь то продукты земледелия, скотоводства или домашней промышленности. Чаще всего она вносилась зерном и тканями. В отдельных случаях вносили деньги. В странах, где земля была собственностью государства, крестьяне считались податными и вносили ренту в форме налога. К. Маркс отмечал, что если непосредственным производителям противостоит непосредственно государство, как это наблюдалось в Азии, то тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты¹.

Помимо налога крестьяне были вынуждены ежегодно отработывать определенное число дней в качестве обязательной трудовой повинности в пользу государства, феодала, монастыря. Там, где сельское хозяйство базировалось на искусственном орошении, крестьяне рыли каналы и водоемы, насыпали плотины. В иных случаях они прокладывали дороги, возводили крепости, дворцы и храмы, перевозили или переносили тяжести, строили корабли и лодки. В некоторых странах число

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

дней, которое крестьянин должен был ежегодно отработать, определялось законом.

Рента-налог и отработки, как бы тяжелы они ни были, охватывали прибавочный труд крестьянина, по-прежнему не затрагивая необходимого труда и, следовательно, необходимого продукта; это обеспечивало простое, а в иных случаях и расширенное воспроизводство. Последнее могло особо поощряться после жестоких опустошений и гибели массы людей во время внутренних войн и нашествий кочевников; усилению эксплуатации препятствовало также упорное сопротивление крестьян и общин в целом. К тому же складывавшийся класс феодалов еще не приобрел достаточно сил, чтобы, как это случалось позже, свести жизненные средства земледельцев и скотоводов во всех обитаемых и освоенных людьми уголках земли до крайних пределов нищеты. Несмотря на общую скудость человеческого быта, у крестьян имелись резервы для воспроизводства рабочей силы, семьи, личного хозяйства. Именно это обстоятельство, т. е. заинтересованность и экономическая возможность основного производителя — крестьянина — в расширенном воспроизводстве, стало основой подъема земледелия и развития культуры в века, соответствующие раннему периоду феодализма.

В истории стран Азии и Африки весьма важен вопрос о взаимоотношениях оседлых и кочевых племен и народов, так как именно в этих странах кочевое хозяйство сохранилось в течение веков. Если обмен между земледельцами и скотоводами стимулировал развитие общества, то разрушительные набеги и нашествия кочевников на страны, основой хозяйственной жизни которых стало трудоемкое и сложное полеводство, несли массовое разрушение производительных сил и гибель части населения. Так, завоевания в IV в. кочевыми племенами Северного Китая, нашествие гуннов-эфталитов на Северную Индию в V в. привели к опустошению и запустению обширных сельскохозяйственных районов, разрушению древних городов с их школами и библиотеками. Многие тысячи земледельцев погибли во время военных действий или были обращены в рабство. В то же время в результате завоеваний кочевников часть населения освобождалась от старых форм эксплуатации: так, при вторжении арабских войск в Иран местные крестьяне частично и временно освободились от тяжелого гнета, созданного режимом Сасанидской державы.

Для стран Востока был наиболее типичен путь феодализации общества в рамках большого государства, где бюрократический аппарат вмешивался в поземельные отношения. Достаточно отметить значение таких государственных организаций, как Арабский халифат в Азии и Северной Африке, крупные империи Китая, государство Силла в Корее и т. д. В то же время на территории Индостана и Индонезии, в ряде районов Африки государственные образования оказывались в ранние средневековые нестойкими и недолговечными, и складывание феодальных отношений шло преимущественно в рамках отдельных владений или княжеств.

Большую роль как средство идеологического воздействия на массы, содействовавшее упрочению феодальных отношений, сыграла религия. В VII—VIII вв. на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке широко распространилось только что возникшее мусульманство. На Дальнем Востоке и отчасти в Юго-Восточной Азии главной религией стал буддизм, принесенный сюда индийскими проповедниками. С распространением феодальных религий не отмирали старые, анимистические религии, культы.

Складывание антагонистического феодального общества вызывало острые классовые столкновения. Захват земель общин или мелких собственников, прикрепление к земле основных производителей и обложение их податями или повинностями, дробление общины, превращение ее в административную организацию, наконец, неоднократные попытки возродить рабство — все это приводило к восстанию крестьян. Чаще всего феодалам приходилось делать эксплуатируемому классу различные уступки. Как правило, крестьянские движения в раннее средневековье не были столь длительными массовыми, как в последующие столетия.

В целом наделение крестьян землей и резкое сокращение использования труда рабов, т. е. феодализация общества, создали условия для развития и усовершенствования сельского хозяйства, роста населения, освоения и заселения ранее необитаемых земель, для значительного подъема культуры. Нашествия варварских племен или молодых государственных образований не прервали преемственность древних культур. Так было в Китае, Корее, Индии, Малой Азии и Северной Африке.

В эпоху, когда складывались феодальные отношения, значительно расширилась оросительная сеть, были придуманы примитивные водоподъемные сооружения, улучшились способы обработки полей, повысилась урожайность. Происходило освоение новых сельскохозяйственных культур. Шелководство, которым в древности занимались лишь в Китае, нашло распространение в Индии и странах Ближнего Востока. На Дальний Восток из Средней Азии распространились некоторые виды овощеводства. Лучший способ сахароварения, изобретенный в Индии, стал известен в Китае.

Производительные силы развивались и в городе. Значительно усовершенствовалось ремесленное производство и строительное искусство. Выросли громадные по тому времени города — Дамаск и Багдад, Чанъань и Нара. Были построены великолепные мусульманские храмы и многоэтажные буддийские пагоды, величественные дворцы феодальных повелителей. В начале VII в. в Китае было закончено сооружение Великого канала, имевшего шлюзовую систему. Ученые накопили новые знания в астрономии, математике, химии, медицине, но особенно в географии и истории. Небывалого расцвета достигла поэзия.

В странах Азии во времена средневековья широко распространилась грамотность. Если в Западной Европе в VII в. большинство представителей господствующего класса, не считая духовенства, совсем не умели читать и писать, то, например, в странах Дальнего Востока практически не было неграмотных среди крупных феодалов или чиновников.

Сравнительно сносное положение класса крестьян обеспечивало устойчивое состояние экономики, культурный подъем, возможность установления внешних связей и большую военную активность раннефеодальных государств.

КИТАЙ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В III в.

Феодальные отношения в Китае¹ развивались на основе кризиса рабовладельческого общества империи Хань и разложения первобытного

¹ Современные китайские историки датируют начало феодальной эпохи по-разному — от XI до IV в. до н. э.

строю соседних с ней племен на Севере. В древности Ханьская держава занимала обширную территорию, простиравшуюся от Великой стены, проходившей северо-восточнее нынешней, до побережья Южно-Китайского моря. Наиболее передовые экономические районы находились в долинах рек Хуанхэ, Хуай¹, Янцзы, а также на территории современных провинций Сычуань и Шаньдун. Более 50 млн. жителей империи расселялись крайне неравномерно. Наиболее людные районы окружали древние столицы Чанъань (Сиань)¹ и Лоян.

Китай стал крупной земледельческой страной. Полеводство в значительной степени основывалось на искусственном орошении. В бассейне р. Вэй, в междуречье Хуанхэ и Янцзы древние китайцы (ханьцы) вырыли большие каналы и создали разветвленную сеть мелких канав. Полив, тщательное возделывание почвы, внедрение грядковой культуры и удобрений — все это давало возможность собирать высокие урожаи зерновых, бобовых и овощей. Кроме того, с глубокой древности здесь выращивали шелкопряда и изготовляли искусные шелковые ткани. В сельском хозяйстве и в ремесле шире стали применять железо, постепенно заменившее бронзу. Немалых успехов достигло производство керамики, строительное дело, изготовление оружия и различных предметов роскоши. В Китае писали тушью и кистью на шелковых свитках, была изобретена и бумага. Китайский шелк, железо, изделия из лака и бамбука высоко ценились на рынках далеких стран. Торговля и денежное обращение достигли значительного уровня.

Кризис рабовладельческого общества, жесточайшее подавление народного восстания 184 г., подготовленного даосской сектой «Желтых повязок», привели к гибели населения, запустению страны и разрыву торговых связей. Крушение империи Хань нанесло решительный удар устоям рабовладельческого общества. Складывались элементы новых, феодального типа, отношений, зародившиеся в недрах старого, переживавшего длительный кризис общества. Но события, потрясавшие Китай в III—VI вв., сдерживали их развитие. Кроме того, рабство как социальная категория не было окончательно уничтожено и осталось в средневековом обществе, что отрицательно сказалось на экономическом и культурном развитии страны.

Падение империи значительно ослабило позиции господствующего класса. И хотя многолетнее массовое народное движение было подавлено, восстановить прежние формы управления оказалось невозможно. Начальники правительственных войск и самостоятельных отрядов вступили в длительную междоусобную борьбу. В 189 г. пала столица Лоян. Внутренние войны завершили раздел бывшей империи между тремя полководцами. Начался период Троецарствия.

На севере страны в столичных районах властителем стал Цао Цао, один из руководителей подавления восстания «Желтых повязок». Он создал царство Вэй и вел успешные войны с кочевниками на севере. На юго-востоке сложилось государство У со столицей в районе современного Нанкина, а на западе — царство Шу в Сычуани. О войнах между тремя царствами сохранилось много преданий, которые позже легли в основу знаменитого эпоса «Троецарствие», написанного в XIV в. Ло Гуаньчжуном.

В 265 г. вэйский военачальник Сыма Янь сверг одного из потомков Цао Цао и основал династию Цзинь. Войны трех царств закончи-

¹ Здесь и далее в скобках приводится современное название китайских городов.

лись завоеванием северянами государства Шу, а в 280 г. и государства У. В стране утвердилась власть цзиньского императора Сыма Яня.

Кризис рабовладельческого общества, кровавое подавление народных восстаний и внутренние войны разорили хозяйство Китая и обезлюднили страну. Подавляя выступления, каратели прибегали к поголовному истреблению. За столетие численность податных сократилась с 50—56 до 16—17 млн. Земледельцы покидали свои деревни. Рабы бежали от своих господ. Войны привели в упадок ирригационную систему. Источники свидетельствуют о частых наводнениях и других стихийных бедствиях, а также о голоде, поражавшем целые области. Общественное производство резко сократилось в связи с уменьшением обрабатываемой земельной площади и запустением сел. Города были разграблены или сожжены, торговая деятельность почти прекратилась. В деревне хозяйничали так называемые сильные дома — крупные хозяйственные и социальные объединения, ядро которых составлял клан его предводителя — крупного землевладельца.

Воинам своих отрядов, а также домашней страже главы «сильных домов» предоставляли, небольшие участки земли. Бездомных, разоренных и пришлых, называемых в источниках «гостями», они также сажали на землю, превращая их в лично-зависимых, связанных с хозяином земли рентными отношениями кабального должничества. Казна все более лишалась доходов.

«Сильные дома» захватили огромные пространства земли. Возвышение крупных землевладельцев грозило новым расчленением страны. В 280 г. Сыма Янь издал указ об аграрной системе. Согласно ей каждый трудоспособный мог получить надел при условии выполнения в пользу казны определенных повинностей. Основной трудовой единицей считались податные (дин) — мужчины или женщины в возрасте от 16 до 60 лет, имеющие право на полный надел. Урожай с части земли шел возделывателю, а с другой — казне. Податные в возрасте 13—15 и 61—65 лет пользовались наделом лишь в половинном размере. Дети и старики землей не наделялись и не платили податей. Взрослый податной за пользование наделом должен был отдавать казне $\frac{2}{5}$ собранного урожая. С каждого двора, если главой был мужчина, полагалось взимать ежегодно три штуки шелковой ткани и три весовые меры шелковой ваты. Если же двор возглавляли женщина, подросток или престарелый, то налог сокращался вполтину. Податные должны были отрабатывать на казенных работах до 30 дней в год. В отдаленных и пограничных районах норма налогов уменьшалась. Эти более льготные условия должны были обеспечить переход трудового люда под покровительство государства и стимулировать подъем заброшенных земель.

Не известно, насколько широко указ 280 г. был проведен в жизнь. Однако система, декларированная Сыма Янем, послужила основой аграрных мероприятий в последующие века. Стремясь привлечь на службу людей зажиточных и образованных, цзиньский правитель обещал чиновникам в качестве вознаграждения наделы земли, их размеры зависели от ранга и занимаемой должности. Поля этих наделов обрабатывали государственные податные, лично-зависимые держатели, полурабы и рабы. Власти добивались ограничения численности частных землевладельцев, во владениях чиновников высших рангов могло быть не более 50 дворов, освобожденных от казенных повинностей. Реформа не затронула интересов верхнего слоя господствующего класса, сохранявшего свои владения, но создала для них серьезную угрозу оттока рабочей силы. Таким образом, процесс феодализации в Китае протекал в

условиях сосуществования и противоборства двух форм феодальной земельной собственности: государственной и частной, представленной в основном «сильными домами».

Столкновение сторонников расширения государственной собственности на землю и глав крупных владений привело в конце III в. к вооруженным конфликтам между ними. В то же время стремления чиновников закрепить за собой полученные на кормление земли, возложить на пахарей тяжелые повинности и усилить их личную зависимость вызвали народные возмущения. Особенно массовым было движение в Сычуани и Шаньси. Тысячные отряды повстанцев нападали на усадьбы сильных домов, чиновников, вторгались в городские поселения. Со смертью Сыма Яня в 289 г. началась борьба за престол, в ходе ее от грабежей и пожаров гибли старинные столичные города. В междоусобицу втягивались отряды кочевников сянбийцев и хунней, а также гуннских конников. Китайские войска перестали охранять окраины и тем самым открыли путь кочевникам для вторжения в страну.

НАШЕСТВИЕ КОЧЕВНИКОВ

В III—VI вв. в Восточной Азии к северу от Китая шел процесс великого переселения народов, достигший затем в Европе границ Римской империи. Он начался с переселения южных гуннов (нань сюнну), сянбийцев, ди, цянов, цзе и других племен, которые с севера постепенно перемещались на Среднекитайскую равнину — колыбель этнической общности древних китайцев. Здесь возникали и гибли, сменяя друг друга, так называемые варварские государства.

С распадом гуннского союза на севере южные группы остались жить на территории северных районов Шаньси и Внутренней Монголии. Главным занятием их было скотоводство. Разложение первобытно-общинного строя привело к образованию классов. Представители верхушки пяти гуннских племен избирали верховного правителя — шаньюя, который постепенно превращался в царька с наследственной властью. Шаньюи были издавна связаны с императорской фамилией, получали в жены китайских принцесс. Их старшие сыновья воспитывались при ханьском дворе часто на положении почетных заложников. В ставках шаньюев и аристократов скопились значительные ценности, полученные в результате эксплуатации рядовых членов племен, продажи рабов в империю. Китайские чиновники и купцы жили при дворе шаньюя и глав пяти аймаков, вели выгодную торговлю, вывозили рабов и скот. Отряды гуннов не раз выступали на помощь императорам или брали на себя охрану границ. Связи с аристократами, интриги китайских дипломатов и подкупы давали двору сына Неба возможность держать гуннов в повиновении и вести с ними неэквивалентную торговлю. С ослаблением империи гуннов шаньюи стали претендовать на китайский престол и активно вмешиваться в междоусобицы. Войска Цзиньской империи оказались совершенно бессильны против мощной гуннской конницы, занявшей центральные провинции. В 311 г. пал Лоян, а в 316-м Чанъань. Вслед за гуннами пришли в движение многочисленные племена, кочевавшие вдоль сухопутных рубежей китайской империи. У некоторых из этих племен господствовал родовой строй, они не знали наследственной власти, а вождей выбирали, значительными правами пользовались женщины. У других племен уже выделилась аристократия и существовало рабство в его первоначальной форме. Племенная верхушка, связанная с китайскими чиновниками и купцами, была проводником политического

и экономического влияния Срединной империи, служила опорой политики порабощения, осуществляемой Китаем в отношении соседей. В свою очередь кочевая знать использовала связи с империей для собственного обогащения и ограбления соплеменников.

Наиболее крупное объединение составляли племена сяньби, кочевавшие на северо-востоке и занимавшиеся охотой и скотоводством. Их вожди и знать завязали торговлю с китайскими купцами, посылали ко двору дань и заложников, выпрашивали титулы и ценные подарки, обещая прекратить набеги. Китайские послы пытались использовать сяньбийцев против гуннов. В III в. сяньбийские племена делились на несколько крупных союзов. Наиболее многочисленными из них были союз муянов, владевших Южной Маньчжурией, и союз племен тоба, кочевавших во Внутренней Монголии и Ордосе. Племена муянов заняли Хэбэй и вели против гуннов длительные войны на суше и на море. При поддержке китайцев они создали царство Янь.

К богатствам Срединной империи потянулись и обитатели западных краев: племена тибетской группы заняли земли Ганьсу, Шэньси и Нинся. Их знать утвердила царскую власть и создала государство Цинь. Северо-западные племена обладали большой военной силой. Завоевательные устремления привели их в столкновение с муянами, а затем и с китайцами. Огромное войско, возглавленное Фу Цзянем, правителем Цинь, выступило в поход, преодолев большие пространства, горные хребты и реки. Через Хэнань войско Цинь двинулось на юго-восток, направляя удар против китайцев, еще удерживавших прибрежные районы Янцзы. В 383 г. у р. Фэйшуй, в бассейне р. Хуай они пришли в столкновение с малочисленным войском противника. Полководцы южного царства, применив хитрость в стиле древнего классического военного искусства Китая, нанесли полчищам Фу Цзяня жестокое поражение. Кочевники в панике бежали. Царство Цинь распалось.

Государства, созданные завоевателями на Севере Китая, отличались неустойчивостью и легко распадались. Войны сопровождались истреблением и угоном в рабство коренного населения. Северный Китай, древнейший очаг китайской культуры с экономически наиболее развитыми и густонаселенными территориями, превратился в арену почти 100-летней войны.

Лишь новое грандиозное нашествие прекратило эти непрерывные военные столкновения и походы. Покорителями всего Северного Китая стали западные сяньбийские племена тоба. В конце IV в. их вождь Тоба Гуй был провозглашен императором. Организуя государственный аппарат, он использовал китайский опыт. Сломив сопротивление мелких государств и племенных союзов, тобийцы вторглись в 367 г. в Китай. На завоеванной территории создавались новые органы власти по китайскому образцу. Внук Тоба Гуя в Северном Китае установил правление династии, известной под названием Северных Вэй.

ЮЖНЫЕ И СЕВЕРНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Вторжение кочевников в Северный Китай открыло новую эпоху, названную в традиционной историографии периодом Южных и Северных династий. В III—VI вв. противостояние Севера и Юга, которого не знал древний Китай, стало важнейшей чертой этого времени. Разрушения, причиненные кочевниками, междоусобные войны, поборы, голод, эпидемии, обрушившиеся на Север, вызвали значительный отток населения.

На южных землях, обильных природными богатствами, с благоприятным климатом, сравнительно редкое население состояло из мест-

ных коренных племен и китайцев. Беженцы занимали плодородные долины, теснили местных жителей, захватывали их поля. Пришельцы с Севера расширяли запашку, создавали оросительные сооружения, принесли опыт обработки пашен, накопленный веками.

В то же время на Юге разгорелась ожесточенная борьба представителей господствующего класса за землю, за закрепление крестьян. Государственная организация была столь слаба, что не могла отстоять свои притязания на верховную собственность на землю. Фонд государственных земель оставался очень скудным. Крупные землевладельцы принимали под покровительство беглых, не создавая централизованного хозяйства. Поля крупных землевладельцев обрабатывали зависимые от них держатели (дянькэ), прикрепленные к земле. Тяжелые условия труда и жизни, своеволие господ, опасность порабощения, угроза наказаний, а иногда и смерти заставляли земледельцев искать спасения в бегстве, переходах под покровительство новых хозяев. В середине V в. южное правительство безуспешно пыталось расширить фонды казенных земель.

Вскоре после падения Лояна в 317 г. придворные, собравшиеся в г. Цзяньэ (район Нанкина), провозгласили одного из отпрысков дома Сыма императором. Официальные хроники считают 317—419 гг. временем царствования династии Восточная Цзинь. Политически и здесь доминировала северная аристократия, захватившая львиную долю ключевых постов при дворе. Но власть императора была весьма слаба. Земли в долине р. Янцзы и у побережья принадлежали крупным владельцам — южанам. Все это привело к длительной и напряженной борьбе внутри господствующего класса. В IV в. противоречия между местными и пришельцами с Севера часто выливались в мятежи. При дворе Восточной Цзинь плелись тайные заговоры, власть захватывали влиятельные сановники.

В конце IV — начале V в. вооруженные восстания крестьян, членов секты «Пять доу риса», а также рост противоречий внутри господствующего класса привели к падению власти Восточная Цзинь. После этого сменились еще четыре династии. Власть императоров не простиралась за пределы столичного района. Часто происходили дворцовые перевороты и убийства. Правящие круги Юга считали Янцзы надежной защитой от конников и не пытались возратить китайскую территорию. Походы на Север предпринимали отдельные полководцы, но они не получали поддержки двора и аристократов.

Последние попытки отвоевать Север были предприняты в первой половине V в. Но южные войска встретили отпор со стороны хорошо организованной конницы тобийцев, завладевших к тому времени Северным Китаем.

Здесь начиная с IV в. господствовали «варвары»; исконное китайское население в массе занимало подчиненное положение.

Север Китая ко времени тобийского завоевания и образования Северовэйского государства являл собой картину упадка. Многие поля запустели и поросли сорняками, тутовые деревья засохли, ирригационная сеть разрушалась, деревни обезлюдели. Города превратились в развалины, их жители были истреблены, уведены в плен или бежали на юг. Ремесло сохранилось частично лишь в деревне. Обмен осуществлялся натуральным способом. Функции денег зачастую выполняли шелковые ткани и лошади.

С прекращением нашествий и войн народ возвращался к «очагам и колодцам». «Сильные дома» захватывали земли и подчиняли себе землепашцев. Сбор налогов был крайне затруднен, казна пустовала.

Все это заставило вэйский двор прибегнуть к мерам по закреплению власти государства в распоряжении земель. В 485 г. императорский указ устанавливал новый порядок, предусматривающий некоторое ограничение роста крупных землевладений. В советской историографии он известен как наделная система. Указ тобийцев стал дальнейшим развитием опыта аграрных преобразований, предпринятых еще в государстве Цзинь в III в.

В борьбе двух путей феодализации закон о наделной системе в какой-то мере символизировал победу принципа государственной собственности на землю над стремлением крупных феодальных родов закрепить свои владения. Закон фиксировал право крестьян на держание надела, свободного от власти отдельных феодалов. Устанавливал его размеры и обязанности их держателей. Мужчины и женщины от 15 до 70 лет имели право на владение пахотной землей: мужчины — в большем размере, женщины — в меньшем. На своем поле они обязаны были выращивать зерновые культуры. По достижении глубокой старости при потере трудоспособности или со смертью податного земля передавалась другому держателю. Купля-продажа и любой вид временной передачи пахотного участка воспрещались. Вторую часть надела составляла садово-огородная земля, предназначенная для выращивания тутовых деревьев, конопли и овощей. Садово-огородная земля, по существу, считалась вечной, наследственной собственностью и ее можно было в некоторых случаях продать или купить. Наследственной числилась и земля, занятая двором-усадебой.

За держание надела казне ежегодно выплачивались налоги зерном, шелковой или конопляной тканью и ватой. Кроме того, податной отработывал определенное число дней в году на казенных работах. Основной налогообложения считалась чета податных.

В деревне вводилась детализированная система управления. Пять дворов составляли низшую общинную организацию линь, пять линь — среднюю общинную организацию ли, пять ли, куда входило 125 дворов, составляли наибольшую деревенскую организацию (дан). Эти объединения управлялись сельскими старостами. В качестве вознаграждения часть податных в семьях старост освобождалась от повинностей и налогов. Вся эта организация отражала стремление государства подчинить своей власти всех земледельцев, разрушить патронимические связи и большие родственные и соседские коллективы в деревне. Двор (ху) как податная единица не мог служить основой учета, потому что дворы включали обычно несколько родственных семей. Власти добивались учета и обложения каждой четы и разрушения замкнутых общин-дворов.

Указ оговаривал существование особых имущественных наделов, начисляемых в виде дополнительных пахотных полей владельцам рабов и рабочего скота, а также многосемейным. На неженатых членов семьи начислялась 1/4, на раба — 1/8, а на вола — 1/10 часть обычного надела. Такой порядок отвечал интересам феодализирующейся знати и мог обеспечить ей довольно крупные землевладения. Чиновникам, состоявшим на государственной службе, полагались наделы земли в качестве натурального жалования. Не занимаясь хозяйством, они получали доход с этих наделов. На землях членов царского рода, тобийской знати, «сильных домов» и буддийских монастырей работали посаженные на землю буцой — рабы и полурабы, исполнявшие обязанности слуг и домашней стражи, а также пришлые — кэху и другие категории зависимых.

Укреплению верховной собственности на землю способствовало уси-

ление раннефеодальной централизованной империи. Система управления в ней складывалась по древнекитайскому образцу. Хотя бывшая кочевая знать продолжала держаться у власти, процесс китаизации шел сравнительно быстро. Вэйские государи широко восприняли знания и опыт китайцев. Большую роль в государственном аппарате играли китайские чиновники. Государственным языком стал китайский, а сяньбийский был запрещен. Тобийская аристократия принимала фамилии по китайскому образцу, носила местную одежду и подчинялась правилам китайского этикета. Тобийцы отказались от шаманизма. Идеологическое средство для укрепления своей власти они нашли в буддизме.

Первоначально тобийские правители вступили в резкое столкновение с буддийскими монахами, которые, проникнув в северо-западные районы, захватывали земли и подчиняли себе хлебопашцев, но со временем вражда прекратилась. К VI в. в государстве Северных Вэй насчитывалось до 50 тыс. монастырей.

North Way

Осуществление наделной системы способствовало подъему сельского хозяйства, расширению посевов, увеличению урожая зерна. Отстраивались некоторые города, ставшие культурными центрами, оживилась торговля. Постепенно тобийский двор терял контроль над сильными феодальными домами. Северовэйская держава распадалась на Западное и Восточное государства. В середине VI в. к власти в них окончательно пришли китайцы.

ОБРАЗОВАНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНЫХ ИМПЕРИЙ СУЙ И ТАН

Во второй половине VI в. экономические и политические различия между Севером и Югом значительно смягчились. Кочевники ассимилировались в массе местного населения, а боеспособная тобийская конница давно перестала существовать. Кочевники Центральной Азии, создав мощный союз — Тюркский каганат — угрожали вторжением. Поскольку на Севере опасность подчинения новым завоевателям стала особенно реальной, инициатива возрождения единого государства принадлежала северянам.

В одном из северных государств Чжоу к власти пришла группировка китайско-варварской знати Северо-Западного Китая, ставшая центром консолидации сил численно преобладающей части китайского феодального класса. В противоборстве с сепаратистскими устремлениями «сильных домов» она добивалась воссоединения страны под властью китайцев. В 581 г. военачальник Севера Ян Цзянь был провозглашен императором династии Суй (581—618).

Сравнительно быстрое объединение огромной страны вооруженным путем объяснялось глубокими причинами. Экономические и политические интересы Китая требовали прекращения внутренних войн и объединения нестойких царств в единую империю. Мелкие и слабые царства не могли защитить огромную сухопутную границу земледельческих районов Китая от набегов кочевников-соседей. Затянувшиеся изнурительные междоусобицы подрывали сельское хозяйство, ремесло, торговлю, затрудняли использование огромной ирригационной системы. Сложившаяся еще в древности культура земледелия была немыслимой без искусственного орошения. Борьба с последствиями губительных разливов рек и опустошительных засух требовала средств и рабочих рук и была не под силу отдельным властителям. Обширное сельское хозяйство страны могло успешно функционировать лишь в условиях единой хозяйственной организации.

Расчленение Китая, отсутствие сильного и прочного общегосудар-

ственного аппарата мешало правящему классу удерживать в повиновении эксплуатируемых. Прекратить на обширных просторах Китая бегство и переселение крестьян, сохранить складывающиеся формы эксплуатации и вместе с тем завершить борьбу с общинными организациями в деревне была в состоянии лишь сильная власть.

Объединение страны облегчалось интенсивными этническими контактами. Хотя китайская народность сложилась на Севере значительно раньше, чем на Юге, заселение северянами Юга стимулировало тяготение жителей этих районов друг к другу.

Образование новой династии круто изменило течение китайской истории. На смену четырехвековой эпохе раскола и противоборства пришло время единения и централизации. Объединение отдельных царств и прекращение междоусобицы вызвали экономический и культурный подъем. Расширилась площадь посевов, выросло население. Заново отстраивались города, оживилась торговля. Новые власти снизили и упорядочили налоги, отменили соляную и винную монополии, выпустили новую монету, унифицировали меры и стандарты. Император, приверженец конфуцианского учения, стал приглашать на службу ученых, был окончательно сформирован институт экзаменов, успешная их сдача открывала перспективу получения чина.

Суйский двор заимствовал бюрократическую систему ханьского образца. В области культуры был принят курс на синтез лучшего из традиций северокитайских и южнокитайских царств. Ян Цзянь добивался установления единой державы и беспощадно расправлялся с местными властителями. В 604 г. он был убит собственным сыном Ян Гуаном, который и вступил затем на престол. Основу его политики составляли мероприятия, направленные на обогащение казны, экономическую и политическую централизацию. Ян Гуан перенес столицу в Лоян, переселив в него до 10 тыс. богатых семей. Дворцовый ансамбль, громадный парк с редкостными растениями, диковинными зверями, прудами и каналами поражали сказочной роскошью.

Для усиления связи с периферией и перевозки продуктов, полученных по налогам, соорудили сплошной водный путь, который соединил долины рек Хуанхэ и Янцзы с морем. Великий канал был создан на базе древних и новых каналов, рек и озер и имел шлюзы. Внутренний водный путь связал экономику Юга и Севера, способствовал развитию торговли, укреплению связи столицы с провинцией, облегчил перевозку налогового хлеба и переброску войск.

Крупными мероприятиями того времени были укрепление и достройка Великой стены.

Строительство, расходы знати и двора, внешние войны значительно усилили эксплуатацию. Власти произвели переучет населения, повысили налогообложение, увеличили сроки барщины, что отвлекало от работы на собственном наделе. Труд на отработках не отличался от труда рабов. Строители кораблей, перевозчики зерна, люди, занятые в строительных и других тяжелых работах, жили в ужасающих условиях.

В ответ на усиление эксплуатации начались народные восстания, особенно упорные и массовые в районе нынешних провинций Шаньдун и Хэнань, где проходили военные походы Ян Гуана. Здесь скопились беглые воины и возчики. Именно там в 610 г. вспыхнуло народное восстание. Повстанцы расправлялись с чиновниками и феодалами, пытались образовать самостоятельное царство, провозгласив государем Доу Цзяньдэ, бывшего сельского старосту и воина. В других районах страны также происходили волнения. Крупные феодалы были недоволь-

ны усилением центральной власти, неспособностью правительства подавить восстания крестьян. Воспользовавшись неудачей корейского похода, они подняли мятеж. Ян Гуан бежал на юг, где и был убит. В стране началась смута. Сильнейшим оказался шансийский властитель Ли Юань. С большим войском, усиленным конницей союзных тюркских племен, он захватил Чанъань и стал императором, основав новую династию Тан (618—907).

Объединению страны под властью танского дома во многом способствовала политика Ли Юаня, который добивался поддержки различных групп населения. Таны отменили податную задолженность за прошлые годы и ограничили сроки государственной барщины, освободили крестьян, проданных в рабство, а феодалам запретили убивать крестьян. Новые власти объявили о помощи голодающим, вели борьбу с последствиями наводнений. Противникам-феодалам Таны обещали помилование в случае изъявления покорности. Особое покровительство оказывали купцам и торговле. Таны обещали амнистию восставшим крестьянам. Тем не менее были уничтожены повстанческие центры, а руководитель восстания Доу Цзяньдэ был предан казни. Вооруженная борьба за объединение страны и гибкая политика дома Тан обеспечили им к 628 г. полную победу. При приемнике Ли Юаня — его сыне Ли Шимине (627—649) произошло дальнейшее укрепление империи Тан и расширение ее территории.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ VI—VII вв.

Во время войн Ян Цзяня многие земли, ранее принадлежавшие знати и чиновникам — противникам объединения страны, стали государственными. Надельная система распространялась на территорию всей страны. Прекращение войн способствовало обработке заброшенных и целинных земель и восстановлению ирригационной системы в широких масштабах.

Установление единой власти в стране привело к дальнейшему наступлению на древние деревенские организации и закреплению земледельцев. При Ян Цзяне в результате учета населения власти выявили более 1,5 млн. крестьян, не внесенных ранее в податные списки. Официально сократили надел, налог же с 2 с лишним даней зерна возрос до 3 даней с четы, а трудовая повинность достигла 30 дней в год. Большая часть налога, собранного с государственных податных, поступала в казну, а меньшая — в местные склады.

В правление Ян Гуана возросли и трудовые повинности. Государственная барщина стала бессрочной. Источники свидетельствуют о фактическом использовании податных как рабов: на строительство Лояна было согнано 2 млн. податных, на строительство Великого канала и Великой стены — 1 млн., а в поход на Корею было мобилизовано более 1 млн.

В империи Суй существовали крупные феодальные землевладения, так называемые жалованные земли и чиновничьи, или служебные земли. Члены императорской фамилии, носившие титул вана (князя), могли владеть до 10 тыс. му земли. Ян Гуан, сократив ранги титулованной знати с девяти до трех, тем самым стремился ограничить владения феодалов. Служебные земли, выделяемые чиновникам «на кормление», официально должны были соответствовать рангу и колебались от 100 до 500 му земли.

Длительные войны и междоусобия начала VII в. привели к опустошению многих районов страны, к запустению полей, к массовой ги-

бели земледельцев. Борясь с могущественными феодалами, танские императоры пытались расширить наделную систему. По эдикту 624 г. взрослый мужчина на время своей трудоспособности имел право на садово-огородный надел, находившийся в вечном владении семьи, и на поле для пахоты в 80 му. Сроки «взрослости» определялись с 18 лет, когда было мало рабочих рук, а впоследствии, когда пустоши распахали, — с 21 года. При этом размеры наделов могли колебаться в зависимости от качества почвы и районов страны. Садово-огородный надел следовало засаживать тутовыми и другими деревьями. При некоторых ограничениях его можно было покупать, продавать и закладывать. Продавать же и закладывать пахотный участок, кроме совершенно исключительных случаев, не разрешалось. Однако подобные оговорки свидетельствуют о том, что купля-продажа и заклады всех видов земель осуществлялись на практике. Государство брало на себя заботы ежегодно производить перераспределение пахоты.

Новым при Тан явилось лишение женщин (кроме вдов) права на надел. Одновременно закон подтверждал право получать землю на раба. Рабы, считавшиеся государственными, получали полный или половинный надел, что фактически превращало их в обыкновенных крестьян — податных. Однако закон этот не касался частных рабов.

Танские правители добились детализации учета податных, чтобы ни одного из них не потерять для налогообложения. Учет населения велся по пяти категориям: от рождения до 4 лет, от 4 до 16, от 16 до 21 года, от 21 до 60 и, наконец, после 60. Одновременно казна пошла и на некоторые уступки — если двор имел четырех взрослых трудоспособных податных, то повинностями облагались лишь двое; если было трое взрослых, то облагался один. Освобожденные не могли претендовать на надел.

Основной формой эксплуатации оставалась продуктовая рента-налог, и ей сопутствовала отработочная рента. В некоторых случаях отработка заменялась деньгами. Норма поборов была несколько ниже, чем при династии Суй.

Обязательства податного складывались из той же «триады повинностей»: зерна, шелка или холста и шелковой ваты и отработок. Вместо 30 дней барщины было установлено 20 дней в году. В местах, где не производились ткани, взималось серебро. У скотоводов брали баранов. Предусматривалась возможность замены: если податной отработывал больше положенного времени, то он освобождался от части уплаты зерном или тканями. Поднявшие целину или перешедшие в малонаселенные районы на время освобождались от податей.

Впервые за всю историю развития наделной системы о танском времени можно судить не только по государственному законодательству. Обнаруженные во время экспедиций в Дуньхуане (на северо-западе Китая) подворные списки свидетельствуют о широком претворении этих аграрных порядков в жизнь вплоть до окраин огромной территории страны. Процесс феодализации в Китае завершился. В условиях наделной системы непосредственные производители превратились в феодально-зависимых крестьян, образовавших вместе с наделами единый нерасчлененный объект собственности государства и облагаемых феодальной рентой. Община утратила право на земельную собственность входивших в нее хозяйств. Ее органы становились звеньями фискального аппарата государства. Вместе с тем анализ реестров показывает, что казна нередко шла на компромисс, и община продолжала играть некоторую роль в урегулировании землепользования крестьян на основе норм обычного права.

Крестьянское землевладение, юридически выраженное в держании государственного надела, создавало условия для хозяйствования и воспроизводства и тем самым обеспечивало развитие экономики страны. Мелкое индивидуальное производство в ранний период феодализма было наиболее прогрессивной формой хозяйства. Надельные крестьяне оказались прикрепленными к земле, а феодальному классу в лице государства удалось закрепить монопольную собственность на землю и частичную собственность на основного производителя.

На полях крупных феодалов непосредственно эксплуатировались разные группы зависимых. Это были будущие «хуа, туньху, хуа, туньху» — «наемники» земли. Они держали от феодала небольшие участки земли, платили ренту и выполняли работы по его требованию. Феодалы использовали также труд рабов, но значительно реже. На полях, данных в кормление чиновникам, чаще всего работали государственные надельные крестьяне.

Какую бы форму ни принимало землепользование крестьян, это всегда был небольшой участок, обрабатываемый примитивными орудиями. Господствующий класс, заботившийся лишь о поступлении налога и ренты, полностью передоверял крестьянам хозяйственную деятельность. Наделение основных производителей землей обеспечивало мощь феодальной державы и подъем ее экономики. А борьба крестьян в начале VII в. против угнетателей заставляла феодалов и их государственную организацию идти на некоторые уступки в установлении норм поборов и повинностей.

Сохранилось крайне мало сведений о частных владениях крупных феодалов. Отражая официальную точку зрения, источники повествуют лишь о землях, пожалованных феодальной наследственной аристократии, чьи владения соответствовали их титулам. Так, наивысший титул обеспечивал владение в 10 тыс. му, самый низкий — 500 му земли. Придворная ранговая аристократия могла владеть от 6 тыс. до 500 му. А заслуженные гражданские или военные чиновники — от 6 тыс. до 300 му.

Чиновники вместе с должностью получали право на доход с земли соответственно рангам. Столичные чиновники получали от 200 до 1200 му земли, провинциальные чины — от 250 до 1200 и, наконец, военные — от 80 до 600 му. Владения давались им лишь на время службы.

Все земли, как наследственные владения знати, так и служебные наделы чиновников, освобождались от налогов.

ГОРОДА, РЕМЕСЛО, ТОРГОВЛЯ

Во время внутренних войн и нашествий кочевников в IV — V вв. почти все города Китая были разграблены или сожжены. Древние столицы Чанъань и Лоян превратились в руины. На юге Китая жизнь сохранившихся городов мало чем отличалась от деревенской.

Лишь в VI в. возродилась городская жизнь и градостроительство. Города возникали как пограничные города-крепости, как торговоремесленные центры на больших реках и в местах добычи сырья или как морские порты. Заново отстраивались столицы — центры культуры и ремесла.

Три танские столицы (Чанъань, Лоян, Тайюань) славились роскошью и сказочной красотой императорских дворцов, храмов и пагод, парками, прудами и цветниками при домах знати.

Крупнейший город средневекового мира Чанъань отличался стро-

гой планировкой. В восточной части находились императорские дворцы, дома знати и богачей. В тесных и узких переулках жили ремесленники и бедный люд. В Чанъане селились чужестранцы, выходцы из районов Ближнего и Среднего Востока. В начале VIII в. кроме даосских, буддийских монастырей и храмов имелись манихейские, несторианские, зороастрийские святилища, алтари Маздака и другие храмы. В Чанъане было несколько рынков. Значительную площадь занимали огороды.

Постройка Великого канала, административная реформа и попытки унификации денежного обращения способствовали быстрому росту городской экономики.

На морском побережье на магистрали Великого канала возник в начале VII в. г. Ханчжоу. На путях с севера на юг вырос Кайфын, а на Великом канале — Янчжоу. Крупными торгово-ремесленными центрами стали Чэнду, Чанчжоу, Сучжоу. Значительно расширились портовые города: Цюаньчжоу, Гуаньчжоу, Учан. Города обносились земляными валами, а внутри сооружались стены и создавались замкнутые кварталы.

В городах, строившихся на государственной земле, находились учреждения, суды, тюрьмы, управления казенными рудниками, размещались воинские гарнизоны, монастыри и кумирни. Города выполняли военно-оборонительную, административную, экономическую и культурную функции. Здесь жили влиятельные сановники и феодалы, чиновники и военачальники, купцы, монахи и ремесленный люд.

В замкнутых кварталах, как и в деревне, которые при Северных Вэй назывались ли, а позже фан, жители были организованы в пятидворки и десятидворки. Ворота в стенах, окружавших кварталы, на ночь запирались. Конные отряды постоянно патрулировали улицы. Всем, кроме чиновников трех высших рангов, ночью запрещалось выходить на улицу. Танские законы наказывали 70 палочными ударами каждого, кто осмелится перебраться через городской вал или внутренние заграждения.

Раннесредневековая юридическая мысль не различала горожан и крестьян; специально городских правовых норм не было.

В империях Суй и Тан широко развивалось городское ремесло. Возникли горнодобывающие и плавильные промыслы. В Цзянси сложился центр производства керамических и фарфоровых изделий, в Янчжоу строились корабли. Из Чэнду шелковые ткани вывозили на запад по Великому шелковому пути. В широких масштабах вели добычу соли, обработку металлов и камня, вываривание сиропа из сахарного тростника. Каменотесы, резчики по дереву и камню, лепщики строили и украшали дворцы, храмы, жилые помещения.

Основной формой организации ремесленного производства была небольшая мастерская, являвшаяся одновременно и лавкой: ремесленник работал по заказам, а остававшийся товар продавал на рынке. Некоторые ремесленники трудились при монастырях. Кроме мельчайших мастерских были и крупные. В танское время большие ткацкие мастерские принадлежали крупным чиновникам.

Уже в раннее средневековье ремесленники одной специальности селились на одной улице или в одном квартале. На рынках их лавки составляли отдельные ряды — ханы. В VI веке на их основе сложились торгово-ремесленные объединения, получившие название туань и хан. В танское время в некоторые ханы входило до 400 семей. В VI—VII вв. складывание цеховых организаций еще только начиналось, и терминами хан и туань обозначались и торговые ряды на рынках, и ремес-

ленники одной профессии, и собственно ремесленные корпорации. Писаных уставов еще не было. Возглавляли торгово-ремесленные объединения старшины. Ханы регламентировали прием в ученики, время работы, строго охраняли цеховые секреты, однако, находясь под контролем казны, они не могли контролировать цены на местных рынках.

В VII — VIII вв. значительно развилось казенное ремесло. Продукция казенных рудников и плавилен, оружейных, ткацких мастерских,

Размотка шелковых коконов (иллюстрация к средневековому трактату)

монетных дворов, мастерских по вырезыванию печатей, изготовлению экипажей и т. д. шла ко двору и никак не влияла на формирование рынка. Основной рабочей силой в казенных мастерских были тягловые ремесленники и невольники, осужденные в рабство за преступления. В тех отраслях ремесла, где требовалась квалификация, власти старались превратить занятие ремесленников в наследственное.

С объединением империи подъем переживала торговля. Ее вели по Янцзы и Великому каналу, по рекам, сухопутным дорогам и тропам, вдоль морского побережья. Крупнейшим рынком стала столица, важнейшим перевалочным пунктом — Янчжоу. В больших городах постоянные рынки находились под контролем чиновников. С заходом солнца торговля прекращалась. За землю, занятую под лавки и мастерские, казна взимала плату. На рынках размещались меняльные лавки, склады, постоянные дворы, погреба винокуров, кабаки, публичные дома, устраивались театральные представления.

Развитие торговли между отдаленными районами стимулировали периодические ярмарки. К определенным праздникам приурочивались ярмарки прихрамовые, горные и деревенские. Для торговли с соседними племенами устраивали ярмарки на границе.

Рост городской экономики, подъем внутренней и внешней тор-

говли обеспечивались развитием производительных сил в ранний период феодализма. В результате увеличения сельскохозяйственной продукции, расширения добычи металлов, роста количества монеты в обращении часть продуктов и изделий стала поступать на рынок. Рост городов был в то же время показателем дальнейшего процесса отделения ремесла от сельского хозяйства.

Правительство постепенно усиливало контроль над торговлей. Поборы, безвозмездные изъятия, налоги в пользу армии, вымогательства чиновников наносили тяжелый ущерб торговцам.

В VII в. установили единую государственную денежную единицу (цзянь) — круглую монету с квадратным отверстием, чтобы нанизывать на шелковый шнур и считать связками. Казна владела монополией на отливку монеты. Танские деньги имели хождение по всей империи и за ее пределами: в Согдиане, Японии, Корее. В городах возникли ростовщические конторы и ломбарды, появились обменные бумажные векселя — «летающие деньги». Но казна, стремясь усилить свое влияние, запретила их использование. Постепенно власти расширяли ассортимент облагаемых пошлиной товаров. В VIII в. казна ввела особый налог на чай. В случае поимки продавца контрабандного чая в третий раз его подвергали смертной казни.

Порядки деспотической империи с государственной собственностью на землю, бюрократической системой, мелочной регламентацией жизни определили характер городов, не имевших вольностей, самоуправления, коммунальных свобод.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

В условиях феодализации Китая государственная организация складывалась по образцу древних деспотий, а социальное расчленение общества стало основой для создания сложной иерархической системы.

В обществе как внутри классов, так и внутри социальных групп сложилась строгая иерархия с той особенностью, что все считалось вассалами одного сюзерена — государства, персонифицированного в особе императора. Каждая иерархическая ступень (а число их было велико) имела свои правила поведения и этикета, свое экономическое обеспечение, свой тип одежды, украшений и жилищ.

Высшую группу господствующего класса феодалов составляла привилегированная наследственная аристократия. Знать делилась согласно категориям феодальных титулов и рангов. Каждый титул обеспечивался соответствующим размером полей.

К потомственной знати причислялись некоторые аристократы без титулов, «особо заслуженные», не аристократы по рождению. В Китае не существовало майората и многочисленность семей феодалов приводила к дроблению крупных землевладений и борьбе между титулованной знатью.

Значительную прослойку господствующего класса составляли чиновники, своеобразное личное дворянство феодального Китая, служившее опорой централизованной власти. Они занимали различные ступени на иерархической лестнице чинов и делились на девять рангов, а внутри ранговых групп — на более мелкие подразделения. По чинам и рангам были строгие разграничения, и каждому рангу соответствовала натуральная оплата в виде земельного владения или жалованья. Ни звание, ни ранг, ни право на должностное землевладение не передавались по наследству. Новые поколения чиновничества пополнялись за счет семей тех же чиновников: лишь сдавший экзамены и полу-

чивший степень учености мог стать кандидатом на должность в государственном аппарате. Только материально обеспеченному влиятельному чиновнику было под силу продвинуть своих отпрысков сквозь экзаменационные рогатки. Так осуществлялась преемственность в занятии высших государственных должностей представителями господствующего класса, формально лишенными прямого права наследования.

Класс эксплуатируемых также не был единым. Большая часть крестьян в VII в. причислялась к так называемому «доброму народу». В их обязанности входили обработка земли и своевременное выполнение всех видов повинностей. Подавляющее большинство «добраго народа» составляли бедняки. К меньшей группе принадлежали деревенские старосты, богатеи, главы родов, которых можно было приравнять к непривилегированным мелким помещикам. Некоторые семьи из «добраго народа», накопив значительное количество земли, использовали труд лично-зависимых, «пришлых» и рабов. В Китае занятие земледелием считалось почетным.

Исключительная регламентация, учет и вмешательство в хозяйственные дела крестьян характеризуют китайское феодальное общество. Нарушение традиций и правил сурово каралось. Земледелец-податный был совершенно бесправным и не мог покинуть места приписки. К «доброму народу» причисляли и ремесленников, и купцов, облагаемых податями и повинностями так же, как и крестьян.

В самом низу социальной лестницы находился «подлый народ», включавший держателей земли частных лиц, лично-зависимых, слуг, рабов. Все они были совершенно бесправны.

Социальная структура феодального общества Китая, несмотря на дробление на мелкие и мельчайшие социальные группы и воздвигнутые между ними перегородки, не исключала передвижения по иерархической лестнице. Даже выходец из рядовых налогоплательщиков теоретически мог вступить в ряды низших слоев господствующего класса. Имело место и обратное движение, когда сановника понижали в должности или, более того, разжаловали в простолюдины.

Система государственного устройства и бюрократический аппарат складывались на основе развития опыта, накопленного в древние века. Монархическое правление с ярко выраженными признаками деспотии оставалось характерной чертой средневековых империй.

Верховная власть концентрировалась в особе императора, который, обладая неограниченными правами, должен был править страной на основе традиций и законов, опираясь на разветвленный бюрократический аппарат. По традиции, государь считался сыном Неба, иначе говоря, представителем высших небесных сил и проводником их воли. От него требовалось, чтобы он вступал в контакт с великими предками.

При Ли Шимине учредили государственный совет, куда входили родственники императора и видные сановники. Ближайшими помощниками сына Неба были два цзаясяна. Их должности занимали члены императорского дома или влиятельные сановники. Управление страной осуществлялось через три палаты. Главная из них ведала органами исполнительной власти, а две другие готовили и обнародовали указы императора, устраивали в его честь приемы и торжественные церемонии.

Первой палате были подчинены шесть ведомств. Ведомство чинов назначало и увольняло чиновников, перемещало по должности и награждало. Ведомство обрядов следило за соблюдением этикета и обрядов, за нравственностью, образованием, религиозными организациями,

3) финансовое — вело учет податных и наделов, следило за обложением и сбором налогов.

4) Военное ведомство занималось военными чинами, войсками, охраной границ, военными поселениями на окраинах империи. Ведомству наказаний были подчинены суды, тюрьмы, судопроизводство. Ведомство работ вело учет казенной барщины, определяло трудовые повинности и организацию самих работ на строительстве, при устройстве дорог и перевозках.

При дворце были особые управления по обслуживанию персоны императора, императорских палат, гаремов, охране имущества казны, организации приема иностранных послов и посылки посольств.

Особое место занимали палата инспекторов и цензорат. Обязанностью инспекторов было обследование бюрократического аппарата как в столице, так и в провинции. Они подавали доклады непосредственно государю, минуя промежуточные инстанции. Само существование такого контрольного органа должно было служить централизации власти и противодействовать сепаратистским тенденциям чиновников и феодальных властителей.

В начале династии Тан империя была разделена на 10 провинций, в свою очередь подразделявшихся на округа и уезды, различавшиеся по категориям в зависимости от числа податных и массы налоговых сборов.

Важной функцией государственного аппарата была организация экзаменов трех степеней. Испытания проводили начальники местной администрации; столичные экзамены проводились при императорском дворе. Экзаменационная система и институт установления степени образованности обеспечивали элементарную грамотность всех служащих. Высшая степень учености давала право на 1, 2 и 3-й ранги чинов, а вместе с тем и на замещение крупных постов. Экзаменационная система служила методом проверки благонадежности кандидатов в чиновники и воздействия на направление умов образованной части общества.

Ниже уездных центров стояли деревенские организации, возглавляемые деревенскими жителями — старостами. Продолжая борьбу с общинно-родовой организацией, власти признали низшей единицей объединение четырех или пяти дворов, далее шли более значительные общинно-административные деревенские организации.

Старосты вели учет населения, наблюдали за возделыванием полей и шелководством, за своевременной уплатой налогов, трудовой повинностью, обеспечением круговой поруки, отвечали за порядок и спокойствие в деревне, отправление религиозных церемоний. Им надлежало следить, чтобы не было беглых разбойников и контрабандистов.

При Танах осуществилось кодифицирование средневекового права. В 653 г. был составлен, а в 737 г. опубликован «Тан люй шуи» — всеобъемлющий кодекс, оказавший влияние не только на юридическую мысль Китая на протяжении нескольких столетий, но и ставший образцом в законодательстве сопредельных с Китаем стран Дальнего Востока.

Его теоретической основой было конфуцианство, облакающее полной юридической компетенцией лишь императора. Главным принципом имперского правления стала детально разработанная регламентация всех сторон жизни, строгая социальная иерархия и административная субординация. Жестоко карались малейшие нарушения порядка во дворце и проступки против сына Неба.

В духе юридических норм, определенных еще в древности, кодекс оговествлял этические отношения в государстве с этикой семейной. Конфуцианская мораль нашла отражение в признании отцеубийства тяжчайшим преступлением. Свод уголовных законов определял прежде всего отношения между родственниками, хозяевами и рабами. Большинство статей кодекса посвящено привилегиям и обязанностям «любимых сыновей» сына Неба и одновременно «пастырей народа» — чиновников. Уложения, касавшиеся этой прослойки, достигли в кодексе полноты и отточенности, впоследствии уже непревзойденных.

С одной стороны, чиновничество, обладавшее рангами, занимало привилегированное положение: личный ранг определял должность и реальный правовой статус чиновника. Чиновники могли избежать физических наказаний путем понижения их ранга, должности или титула. Правда, это означало нежелательную для конфуцианцев «потерю лица», что морально наказывало провинившегося. Родство с чиновником становилось источником привилегий.

С другой стороны, действия чиновника находились под неусыпным контролем. Как уголовные преступления равно квалифицировались как убийства и грабежи, так и нарушения нормативных сроков обработки документов.

Кодекс стоял на страже интересов господствующего класса. Степень наказания имела ситуационный характер и зависела от статуса виновного и жертвы. Так, хозяина за убийство провинившегося раба наказывали ста ударами большой палки, а неумышленное убийство господина рабом или слугами каралось смертной казнью.

Танская империя обладала значительными военными силами; армия состояла из крестьян, которые призывались на военную службу и проходили обучение. Каждая провинция и округ выставляли воинов, выделенных сельскими организациями. Войско обеспечило империи Тан успех обширных завоевательных походов. Армия была разделена на соединения, которые несли службу как в столице, так и в провинции. Императорский дворец и столицу охраняли гвардейцы. На границах воины военных поселений занимались хлебопашеством и несли службу. Широко использовалась конница кочевников. Военные, считавшиеся ниже гражданских чиновников, имели меньшее экономическое обеспечение.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ

Консолидация внешнего положения рассматривалась правящим классом как средство упрочения своих позиций внутри страны. Тем же целям служила и дипломатия: натравливание одних племен на другие, разжигание внутривременной розни, заадривание титулами и подарками племенной верхушки, династийные браки, приглашение членов правящих родов почетными заложниками ко двору императоров. Эти методы наиболее ярко проявлялись в отношениях с Тюркским каганатом, распавшимся на Восточный и Западный ко времени образования в Китае единой империи Суй. В борьбе за объединение страны в конце VI в. некоторые китайские феодалы признавали зависимость от тюрок. Первые танские императоры одно время даже платили им дань. Но уже в 628—630 гг. был осуществлен грандиозный поход против тюрок. За ним последовала целая серия захватнических походов по Великому шелковому пути. В 640 г. танские войска уничтожили мирное государство Гаочан, расположенное в Турфанской низменности. Затем вели многолетнюю войну против уйгур. В 657 г. с их помощью, а в

679 г. в союзе с Восточным каганатом они нанесли окончательный удар Западному каганату.

Китайские гарнизоны были размещены в населенных пунктах по Великому шелковому пути вплоть до Урумчи. Вместе с караванами из государств Средней Азии в Китай и из танской столицы в Среднюю Азию и далее на запад шли послы, путешественники, паломники. В 648 г. прибыла посольская миссия от киргизов.

Продвижение китайцев в Центральную Азию облегчалось распадом державы Сасанидов. Последний сасанидский царь Йездигерд III просил заступничества у Китая.

Действия китайцев на северо-востоке ставили целью овладеть Ляонином и морскими путями в Желтом море.

Объектом захватнической политики империи Суй стали государства Когурё и Пэкче (в северной и юго-западной частях Корейского полуострова). Государство Силла (на юго-востоке полуострова) выступало союзником китайцев. В наиболее ожесточенной войне 612—614 гг. китайцы трижды совершили неудачные походы в Корею. Тяготы военных походов и особенно неудача корейских войн послужили одним из толчков к широкому выступлению народных масс, которое привело к падению династии Суй.

При танском Ли Шимине продолжалось завоевание Кореи. В 645 г. китайские войска приблизились к г. Пхеньяну, но под натиском сил противника были вынуждены отступать. В 660 г. 130-тысячная китайская армия высадилась на юге Кореи и разгромила Пэкче. Его окончательное падение произошло в 663 г., когда китайцы в союзе с государством Силла нанесли поражение японскому флоту, прибывшему на помощь Пэкче. Одновременно китайские армии вторглись и с севера. В 668 г. китайские войска захватили Пхеньян. Государство Силла признало себя вассалом Китая. Территории Когурё и Пэкче были разделены на девять военных губернаторств и формально присоединены к Китаю. Борьба корейского народа против поработителей привела к объединению Кореи во главе с государством Силла. Китайцам пришлось отступить. Ту же традиционную политику разжигания вражды между племенами китайские власти вели в отношении киданей и мохэ. Когда же в 698 г. было провозглашено новое государство Бохай, китайские дипломаты тщетно пытались использовать его против корейцев. В 705 и 713 гг. между Бохаем и Танской империей завязались торговые отношения.

С начала VII в. Китай установил первые официальные связи с Японией. В 607 г. оттуда прибыли послы для переговоров. Сильный китайский флот совершил экспедиции на острова Тайвань и Рюкю. Позднее с островитянами поддерживались посольские отношения.

В начале VII в. китайские войска разгромили племя тогонцев, родственных сянбийцам (в районе провинции Цинхай), включив их земли в состав Танской империи. В 634 г. в Чанъань прибыл послы из Тибета. Несколько лет между Китаем и Тибетом шла борьба тогонцев, и лишь в 647 г. был заключен мир, скрепленный Сронцангамбо с китайской принцессой Вэнь Чэн. В Лхасе поселились китайские чиновники, военные, купцы.

Начало отношений между Китаем и Индией относится к VII в. 641 г. в Чанъань прибыли послы из северного государства Харши. Посольский обмен был прерван распадом державы Харши. Когда тайские послы Ван Сюаньцэ и Цзян Шижэнь в 645 г. направились в Индию из Лхасы, на них было совершено нападение. Ван Сюань удалось бежать в Тибет, откуда он осуществил победоносный поход

долину Ганга. В VII—VIII вв. посольства в Китай приходили из Кашмира, Магадхи, Гандхары, из княжеств Южной Индии и Цейлона.

Частые военные столкновения с соседними племенами происходили на юго-западе с племенами айлао, образовавшими в Юньнани государство Наньчжао. Эти войны, как правило, кончались поражением Китая.

Захватническая политика китайских феодалов распространялась на юг. В 602—603 гг. их войска вторглись в северную часть современного Вьетнама, а затем направились к государству Тямпа, откуда они вскоре были вытеснены. В Северном Вьетнаме в 679 г. было учреждено наместничество Аньнань (Умиротворенный Юг).

С Камбоджей, островной империей Шривиджайей, Читу (на юге Малакки) Китай поддерживал посольские связи.

Китайское правительство пыталось использовать обмен посольствами для поддержания своего авторитета как на международной арене, так и внутри страны. Основы дипломатии, выработанные еще в древности, в VII—IX вв. приобрели законченность, сложились в стройную систему. Сутью ее был китаецентризм, т. е. признание Китая главенствующим в мире государством, которому в лице императора должны подчиняться все зарубежные страны. Прибывающие обязаны были изъявлять покорность Китаю, а привезенные дары называть данью. Сложился особый церемониал приема послов, долженствующий символизировать сюзеренитет Китая. Властители стран, приславшие посольства, объявлялись вассалами императора. В знак особой милости им передавали ритуальные регалии власти, подарки, китайскую одежду. Такой чисто внешний и номинальный сюзеренитет признавался лишь китайцами. Сами государства рассматривали свои отношения с империей как равные. Однако в некоторых случаях имел место вассалитет как определенная форма зависимости, обусловленная давлением и военной угрозой со стороны Китая.

Вполне реальными были зависимость от Китая вождей некоторых тюркских и других племен после их разгрома, временный вассалитет государства Силла и государства Наньчжао в момент его ослабления.

Рост внешних связей Китая в VII—VIII вв. расширил внешнеторговые и культурные связи с зарубежными странами. В Китай приезжали посольства византийского императора, неоднократно прибывали и посланцы арабских халифов. Оживленные торговые связи поддерживались с Передним Востоком не только через Великий шелковый путь, но и морем. Один из таких путей протянулся от Гуанчжоу до Багдада. Одновременно с арабскими купцами в Китай проникло и мусульманство, появились христианские проповедники несторианского толка.

Значительное расширение связей с внешним миром объяснялось подъемом экономики и культуры не только Китая, но и многих государств Востока.

РЕЛИГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Важнейшей чертой средневековой идеологии Китая был синкретизм, родившийся на основе сосуществования и синтеза так называемых «трех учений»: конфуцианства, религиозного даосизма и китайского буддизма.

Конфуцианство, господствующее этико-политическое учение древности, в средние века не утратило полностью своих позиций. Конфуцианские ученые остались хранителями и учителями государственных и моральных общественных принципов, создателями юридических норм и системы образования. Из опыта древних черпались детально разра-

ботанные принципы управления страной, подчинения подданных государю, взаимоотношения в семье и обществе. Сохранились почитание предков и прошлого, учение о гуманности и сыновнем почтении, обряды и правила этикета. В основу законов были положены порядки, предложенные древними философами — легистами. Конфуцианство удержало ведущие позиции в области политического устройства общества, образования, дипломатии, теории военного искусства и других областей знаний, относящихся к управлению страной.

Религиозный даосизм сложился и оформился как организованное общественное движение на основе переосмысления положений одного из древних течений Китая — философского даосизма. Поздние даосы толковали известный канон философского даосизма — «Дао дэ цзин» — в мистическом духе, восприняли древнюю идею о борьбе светлого и темного начал. Принципом поведения верующих считалось «недеяние», а также самоусовершенствование.

Даосская религия восприняла древние анимистические верования, культ неба и культ святых мудрецов. Выйдя из недр народных верований, даосизм средневековья унаследовал их аморфность, став неразрывно связанным со всеми аспектами быта и духовной культуры китайцев. Образ потустороннего мира даосов распадался на царство демонов, где мучились души грешников, и населенные божествами небеса, уготовленные для праведников. Ад и рай был представлен в виде колоссальной небесной канцелярии со строгой иерархией.

Даосизм привлекал все слои общества прежде всего учением о «вечной» жизни. Система обретения бессмертия предусматривала так называемое «питание духа». Тело человека рассматривалось даосами обиталищем многочисленных духов — микрокосмом, скоплением божественных сил, а системе телесных духов соответствовала иерархия небесная. Духи на небе вели счет добрых и плохих дел и определяли срок жизни человека. Поэтому следовало соблюдать заповеди и обладать добродетельным поведением.

Суть второго условия достижения бессмертия — «питание тела» — заключалась в соблюдении строжайшей диеты (идеальная пища даосских мудрецов — питаться собственной слюной и вдыхать эфир росы) и системы дыхательной гимнастики, привлекающей в организм животворящий эфир. Даосы верили в силу заклинаний, талисманов, физических упражнений.

В даосизме прослеживаются две струи — простонародная и аристократическая. Даосизм окультуренный, связанный с магией и физогномистикой, привлекал широкие народные массы и часто был объектом нападок со стороны властей, видевших в них опасность для устоев государства, носителей бунтарско-эгалитаристских традиций. Эти идеи даосизма питали учение даосских и буддийско-даосских сект и различных тайных обществ. Разработав учение о Западном рае, где якобы обитает богиня Сиванму — нерожденная мать, прародительница всех людей, даосы выводили идею всеобщего равенства. Идеи социальной справедливости с уравнительными тенденциями были тем более популярны, что их идеологи выступали часто как врачеватели, гадалки и предсказатели, были приверженцами суеверий и оберегов.

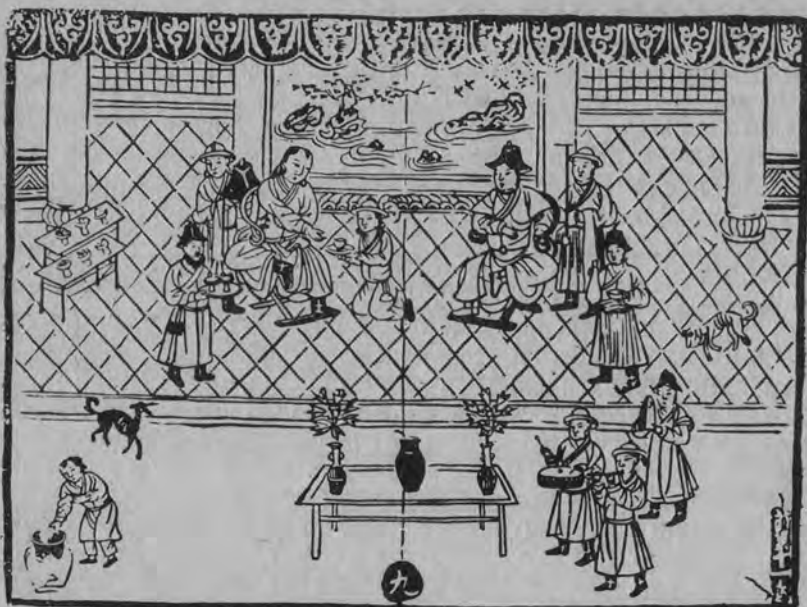
Образованные верхи более привлекали философские проблемы даосизма, в частности его древний культ простоты и естественности. В слиянии с природой они обретали свободу самовыражения и, выходя за рамки официальных норм, открывали для себя новые возможности для творчества. Прибегали они в поисках бессмертия и к дорогостоящей алхимии, дыхательным упражнениям, медитации.

Идеология даосов, сохраняя элементы примитивной диалектики, оказала влияние на развитие алхимии и медицины. Религиозные, мистические сочинения сохранили рецепты лекарств, а также описания свойств металлов и минералов.

Ярким выражением синкретизма стал и пантеон даосизма. Даосы включали в сонм божеств легендарных правителей, мифических героев и мудрецов, среди них в первую очередь Хуан-ди и Лао-цзы. Пантеон богов имел иерархию. Они обладали человеческими качествами, были близки народу по древним преданиям, что способствовало распространению этой религии.

На равных с богиней Западного рая в пантеон даосизма вошли основатели конфуцианства. К многочисленным даосским божествам причислялись и различные исторические деятели. Но наибольшей популярностью пользовались поборники справедливости и правого дела — восьмерка бессмертных мудрецов, наделенных чертами людей и волшебников одновременно.

Последователи религиозного даосизма претендовали превратить свое учение в государственную религию. Даосы разработали по подобию буддийского образца свои заповеди, составили список заслуг и проступков добропорядочных подданных. Самые суровые кары полагались за государственную измену и бунт. Неудивительно, что танский дом стал вести свое происхождение от Лао-цзы — легендарного основателя древнего даосизма, которого официально обожествили.

Сцена приема в буддийском монастыре

Буддизм проник на Дальний Восток из Индии, оказал огромное влияние на все стороны жизни средневекового Китая. Монахи и проповедники приходили в Китай из Средней Азии и обосновывались сначала в Ганьсу, Шэньси и Хэнани. В V в. в Южные царства стали прибывать через Бирму видные вероучители, которые добились различных льгот при дворе. Распространившийся на Дальнем Востоке под общим

названием «Махаяна» («Большая колесница», или «Широкий путь спасения») средневековый буддизм от древнего отличался менее суровыми требованиями к верующим. Строгий аскетизм был обязателен лишь для принявших постриг. Миряне же могли соблюдать лишь пять заповедей из десяти.

Как религиозное, идеалистическое учение буддизм видел в основе мироздания движение нематериальных, непознаваемых частиц — дхарм. Соединяясь или распадаясь, они порождают или прекращают жизнь, составляя длинную цепь перерождения души, переселяющейся из одного существа в другое. Праведная душа принимает в следующем рождении более совершенную форму, занимая более высокое место в жизни. Грешник, напротив, перевоплощается в низшего представителя человеческого общества и низших животных. Восхождение или падение души зависит от добродетелей и степени самоусовершенствования.

Согласно учению буддизма миром управляет закон возмездия — карма. Четыре важнейшие истины, якобы высказанные мифическим основателем вероучений Буддой — Сиддартха Гуатамой («Шакья-Муни»), гласили, что жизнь неотделима от страданий. Избавиться от них можно лишь с прекращением круговорота перерождений, что достигается примерным поведением. Будда наметил «восьмичленный путь», т. е. требования праведной жизни, которая приведет к прекращению перерождений и растворению души в нирване. В Махаяне же длительная цепь перевоплощения самосовершенствующейся души приводила в рай, бывший более доступным, чем нирвана. Верующий по новому учению не был одинок, ему помогали божества-бодисатвы, за что им следовало молиться и служить.

Буддизм, игнорируя проблемы существующего строя, объяснял социальный гнет исключительно возмездием за грехи людей в прошлом. Не предлагая модели переустройства общества, рассматривая реальный мир как иллюзию, буддизм делал упор на необходимости морального совершенствования. Ради будущих благ загробной жизни в реальной жизни требовалось смирение перед церковью и вышестоящими, непротивление гнету и несправедливости. Буддийские проповеди внушали неизбежность тяжелого труда, лишений и страданий, покорность в обмен на рай и блаженство в будущем. В Махаяне акцентировалась угроза неверующим, ослушникам, грешникам: их душам суждено было окануться в аду — холодном или горячем.

Одна из причин успешного распространения буддизма и роста его популярности состояла в том, что он открывал перспективу спасения для каждого и тем самым утверждал ценность отдельной личности, в то время как конфуцианство рассматривало человека исключительно в рамках семьи и государства.

Как мировая религия буддизм с его этикой равенства людей и всеобщего сострадания играл важную интегрирующую роль в обществе. Удовлетворяя потребности людей в стабильных формах жизни и психологического комфорта, играя роль иллюзионного компенсатора, китайский буддизм вместе с тем объективно способствовал сохранению существующего общественного строя, утверждению его устоев.

Усиление позиций буддизма во многом благоприятствовала общая историческая обстановка III—VI вв. с ее кризисами, междоусобицами и неустойчивостью бытия. Стены монастыря давали реальную защиту от постоянных смут, здесь совершались погребальные церемонии, поминовения душ павших воинов, обещалось спасение всем страждущим. Но более всего монастыри привлекали возможностью освободиться от

налогов и притеснений властей, притягивая к себе и обездоленных крестьян, и богатых аристократов, искавших покоя и уединения.

В III—IV вв. вокруг столичных центров Лояна и Чанъаня действовало около 180 буддийских монастырей, храмов и кумирен, а к концу V в. в государстве Восточная Цзинь их было уже 1800 с 24 тыс. монахов.

Новая религия быстро приспособилась к обстановке, впитала местную обрядность, признала культ предков и другие народные культы, включила в пантеон святых древних китайских мудрецов и мифических героев.

Буддизм подвергся значительной китаизации и воспринимался первоначально как одна из сект даосизма. Так, уже в IV в. китайские буддисты пытались доказать, что Будда — это воплощение принципа дао.

В целом даосизм, обеспечивавший преемственность культурного самосознания китайцев, способствовал усвоению иностранных учений, выполнял роль посредника между буддизмом и народными верованиями. Недаром сначала для толкования важнейших индо-буддийских понятий использовались знакомые китайцам термины религиозного даосизма, и лишь позднее, в V в., перешли к транскрипции буддийских терминов.

В условиях неприязненного отношения к буддизму как иноземному учению широко распространилась апологическая литература. Умело доказывалось полное совпадение буддийской морали и нравственного идеала китайской традиции и даже находилось объяснение необходимости ухода от мира, немыслимого с точки зрения конфуцианской морали.

Китайский буддизм был многолик. Многочисленные секты были обязаны своим рождением многим вероучителям — патриархам и переводчикам буддийских сутр. Секты тяготели к тому или иному региону (пути развития Севера и Юга Китая существенно различались), обслуживали социальные потребности различных слоев общества. Каждая из школ китайского буддизма рассматривала себя как наиболее полную и законченную форму учения Будды.

Со временем индийских проповедников буддизма и его популяризаторов из «Западного края» сменили китайские. На севере деятельность кучарского монаха Кумарадживы (прибыл в Чанъань в 402 г.) по переводу сутр проходила под знаком старательного усвоения буквы канона в его первоначальном индийском варианте.

Ученик Кумарадживы Дао-шэн (умер в 434 г.), опираясь на махаянистскую нирвану-сутру, сформировал тезис о природе Будды во всем живом и отстаивал тезис о возможности внезапного просветления и спасения для каждого.

Большой вклад в китаизацию буддизма внес первый китайский патриарх и первый переводчик сутр Дао-ань (312—384). Основатель монастыря в Хубэе, он разработал также образцовый монастырский устав и ввел единый фамильный знак Ши (от Шакья-рода, из которого происходил Будда). Он внес большой вклад в развитие философии буддизма и основал культ Будды грядущего — Майтрейи — самого популярного божества на всем Дальнем Востоке. Изображения Майтрейи в виде толстобрюхого монаха с глуповатой улыбкой до срока скрывало мудрого Будду, приход которого на землю связывался с началом эры всеобщего благоденствия. Вожди крестьянских движений нередко объявляли себя возродившимися Майтрейями, а сам культ занимал центральное место в идеологии тайных обществ.

Вторым китайским патриархом, его блестящим популяризатором был Хуэй Юань (334—417), введший культ Будды — владыки Западного рая Амитабы, связанный с мечтой о светлой жизни и райском будущем в царстве «Чистой земли». Основав монастырь в Цзянси, он положил начало южно-китайскому амидизму. Предполагалось, что молитвы Амитабе и произнесение его имени даруют перерождение в обетованном рае. Сторонниками амидизма были члены секты «Чистая земля», чьи идеи стимулировали деятельность тайных обществ и многочисленных крестьянских восстаний.

Образованным кругам буддизм предоставлял свою философию и метафизику. На основе синтеза идей и представлений, извлеченных из философии буддизма с традиционной китайской мыслью, с конфуцианским прагматизмом, возникло интеллектуально насыщенное течение мировой религиозной мысли — чань-буддизм (цзэн в Японии).

Секта чань (от санскритского — «дхьяна», медитация) занимала особую роль в Китае и была основана, по преданию, индийским проповедником VI в. Бодхидхармой, который отверг изучение сутр, ритуалы и поклонения Будде в принципе. Целью медитации было достижение состояния транса, якобы дающее возможность обрести прозрение, истину, спонтанно раскрыть истинную природу человека в его эмпирическом бытии. Наряду с культивированием длительной медитации в учении чань был разработан тезис о возможности постижения истины путем внезапного озарения. Доктрина секты исходила из того, что интеллектуальный анализ дает возможность оценить лишь внешнюю сторону явления, но не выясняет его сущности. Чтобы познать истину, следует отвергнуть все каноны и авторитеты.

В учении чань проявились трезвость и рационализм китайцев, спаенные глубочайшей мистикой индо-буддизма. Центром внимания секты чань был свободный от обязанностей и привязанностей человек, отрешенный от мирских забот и посвятивший себя умению и искусству жить.

Практика чань предусматривала различные методы искусственного стимулирования внезапного озарения (ведение диалога между учителем и учеником и практика загадок, специальная система физических упражнений, способствующих выработке парадоксального мышления). Чаньские наставники высоко ценили физический труд, приравнивая его к медитации, выступали против собственности. Школа чань с ее проповедью непосредственности и духовной свободы оказала большое влияние на китайское искусство и поэзию.

Наиболее плодотворно шло развитие идеологии буддизма с середины VI до VIII в. Школа философского синтеза — секта Тяньтай (по названию горы в провинции Чжэцзян, где находился монастырь этой школы) утверждала, что мир — единое целое, что Будда в каждой песчинке и в каждом человеке, и есть возможность спасения в этой жизни для всех живых существ. В стремлении школы Тяньтай интегрировать традиции буддизма Севера и Юга суйские власти видели средство консолидации и покровительствовали секте.

Согласно учению школы Хуаянь, основателем которой считался Фашунь (557—640), все дхармы возникли одновременно и имеют два аспекта: статический (связанный с наименованием) и динамический (связанный с явлением). Все в мире тяготеет к единому центру: в религии — к Будде, в империи — к правителю. Именно за этот тезис секта Тяньтай пользовалась особым покровительством танских властей. Учение Хуаянь повлияло на развитие китайской философии: одно из его понятий — ли (закон, принцип, идеал) — заимствовали неоконфуцианцы.

Широкие народные массы буддизм воспринимали как разновидность китайского даосизма. Центральной фигурой буддийского понятия стала бодисатва Авалокитешвара (кит. Гуань-инь) — богиня милосердия и добродетели. В честь нее повсюду строились храмы. С VII в. Гуань-инь в женском облике (ранее в Китае, как и в Индии, — в мужском) превратилась в богиню — подательницу детей, а также покровительницу моря — заступницу моряков. Она также доставляла души умерших в рай, где обитал будда Амитаба. Простой народ принял в буддизме все, что облегчало страдания в этой жизни и давало надежду в будущем, тем более что монахи лечили, отпускали грехи, совершали погребальные обряды, возносили молитвы.

Буддийские культы освещали коммунальное начало в жизни общества. Храмовые праздники, молебны и прочие церемонии, совершавшиеся в монастырях, нередко выливались в шумные народные празднества и проходили в атмосфере религиозной экзальтации. Притягательность буддизма усиливалась и благотворительной деятельностью монастырей: монахи оказывали помощь населению во время эпидемий, рыли колодцы, устраивали бесплатные столовые, общественные бани, убирали мусор, строили мосты и пр.

Развитие догм буддизма сочеталось с усилением буддийских монастырей как социального института. Монастыри захватывали земли, эксплуатировали множество земледельцев, зависимых и рабов. Хозяйства их были крупными экономическими организациями: в них имелись ремесленные мастерские, торговые и ростовщические лавки, гостиницы, вооруженная охрана. Государство стремилось поставить буддийскую религию себе на службу, контролировать монастыри.

Буддийская церковь, помогая укреплению светской власти, сама не всегда подчинялась государству, что приводило к столкновениям. Достаточно указать на поход Тоба Тао против монастырей, гонения на монахов в VI в., попытки Ян Цзяня возвысить конфуцианство, обвинения Ли Юанем буддистов за уклонение от казенных повинностей.

Со второй половины VII в. часть монастырей правительство взяло на казенное содержание, установило правила и квоты приема в сангху. Внутренней жизнью монастырей ведали специальные бюрократические органы. Нередко двор конфисковывал монастырское имущество и расстригал монахов.

Со временем правители предоставляли монастырям льготы и крупные землевладения. Единство целей толкало и тех и других на сотрудничество в угнетении трудящихся.

КУЛЬТУРА

Социальные конфликты и нашествия кочевников, происходившие при переходе от рабовладения к феодализму, не нарушили преемственности китайской культуры, хотя и вызвали некоторый ее упадок. Были разгромлены столичные училища и богатые библиотеки. Из шелковых свитков с произведениями древних авторов кочевники шили одежду и мешки. Несмотря на военные условия, на Севере, как и на Юге, интеллектуальная деятельность продолжалась. В Цзянькане — столице Восточной Цзинь — жили видные ученые и писатели. В области математических знаний прославился ученый Цзу Чунчжи. Известный философ Фань Чжэнь критиковал идеализм и мистику: в трактате «О смертности духа» (507) он опровергал тезис о бессмертии души. Историки собирали докумен-

важную роль в формировании феодального строя. Буддизм с его церковной организацией и феодальным хозяйством монастырей стал сильным союзником аристократии в борьбе за подчинение и духовное порабощение масс. Первые буддийские монахи появились в Когурё в 372 г., они привезли с собой буддийские сутры и изображения будд. Близ Пхеньяна построили два буддийских монастыря.

В 384 г. по просьбе короля Пэкче в его столицу прибыли буддийские монахи из Южного Китая. Правители Пэкче, активно содействуя распространению буддизма, пожаловали духовенству крупные земельные владения.

В государство Силла буддизм проник из Когурё и получил распространение с первой половины VI в., когда в основном завершался процесс оформления государственной организации. К этому времени правитель Силла принял заимствованный из Китая титул вана (короля или князя), было установлено административное деление страны на области и уезды, куда в качестве правителей назначались представители столичной аристократии. Столица государства — Кымсон (современный Кёнджу) — превратилась в крупный город. Для регулярной связи ее со всеми частями страны была организована служба почтовых станций на больших дорогах и пристаней на важнейших водных путях.

БОРЬБА МЕЖДУ КОРЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ. ИХ ОТНОШЕНИЯ И ВОЙНЫ С КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ

Все три государства часто воевали между собой или с государствами, находившимися за пределами полуострова.

1 Государство Когурё неоднократно отражало нападения войск китайских феодалов. В 245 г., в период троецарствия в Китае, войска Северного Вэй вторглись в Когурё и захватили столицу, а правителю Когурё пришлось бежать в пределы зависимого племени окчо. В союзе с людьми окчо войскам Когурё удалось отразить нашествие и изгнать противника. В IV в. Когурё выдержало длительную и тяжелую борьбу с сяньбийцами, основавшими государство Янь в Северном Китае. В 342 г. вторгшиеся в Когурё сяньбийские войска захватили столицу и стали преследовать бежавшего вана Когуквона. Как сообщают летописи, правитель сяньбийцев Муюн Хван не только захватил в плен семью вана, но и увез прах его отца из могилы, чтобы сломить сопротивление Когуквона. Муюн Хван завладел также «сокровищами многих поколений, хранившимися в казенных кладовых, захватил более 50 тыс. душ обоего пола, сжег дворцы и, разрушив крепость Хвандо (столицу Когурё — на р. Амнок. — М. П.), двинулся в обратный путь». После этого Когуквон был вынужден признать себя вассалом сяньбийского Муюн Хвана. Однако укрепление политической и военной мощи позволило государству Когурё дать отпор сяньбийской династии. В результате упорной борьбы удалось вытеснить сяньбийцев и занять всю территорию Ляодунского полуострова, а равно и бывших китайских округов на Корейском полуострове. Так, в конце IV — начале V в. в правление вана Квангэтхо территория Когурё значительно выросла.

3 Расширение территории Когурё в южном направлении (столица была перенесена в Пхеньян) привело к военным столкновениям с государством Пэкче. В конце концов государству Пэкче пришлось потесниться.

Между корейскими государствами и Китаем развивались также культурные и экономические связи. В борьбе с северными династиями Китая корейские государства старались поддерживать связи с южными династиями; из Южного Китая они заимствовали религиозные и поли-

тические идеи, в частности приглашали буддийских проповедников и конфуцианских ученых, которые участвовали в организации государственных учреждений и во внедрении новой культуры. Корейские государства нередко приглашали искусных мастеров-ремесленников из Китая. В Корее распространялись китайская литература и письменность. Последняя служила и для передачи текстов на местном языке и создания собственной литературы.

По-разному складывались отношения корейских государств с японцами, которые находились на более ранней ступени разложения первобытно-общинного строя. Сначала торговые отношения с ними поддерживали так называемые каяские государства, или объединения южных пенджинских (или пёнханских) племен, населявших район в нижнем течении р. Нактонган. Они продавали японцам железо, золото, серебро, ткани и зерно. Возможно, на каяской земле временами возникали поселения японцев (вроде Имна), которые они попытались превратить в опорные базы для военного разбоя, поскольку каяские общины стремились использовать их услуги для борьбы против поднимавшегося по соседству государства Силла. Но эти набеги японцев вызывали организованый отпор со стороны государства Силла, которое в союзе с Когурё не только вытеснило японцев, но и систематически присоединяло к своим владениям земли каяских общин, пока они не вошли полностью в состав государства Силла (во второй половине VI в.). Но иногда в ходе этой борьбы правители Силла, чтобы предотвратить пиратские набеги японцев, заключали соглашения о мире (посылая в Японию заложников), одаривали японских вождей и т. д. Порою правители корейских государств (прежде всего Пэкче) прибегали к помощи отрядов японских наемников в борьбе против своих соседей.

Когда государство Когурё в V в. заняло всю северную часть Корейского полуострова и стало теснить Пэкче, последнее пошло на сближение с государством Силла, которое усилилось в VI в. В 551 г. союзникам удалось вытеснить Когурё из бассейна р. Ханган, но отвоеванные земли не были возвращены Пэкче — их захватило более сильное государство Силла; союз распался. В дальнейшем Пэкче искала сближения с Когурё и поддержки японцев. Когда Когурё и Пэкче заключили союз против государства Силла, последнее в свою очередь стало искать союза с Китаем.

В конце VI в. правители Китая, считая Когурё опасным противником, развязали войну против этого государства. В 598 г. основатель династии Суй направил для завоевания Когурё огромную армию и флот, но потерпел неудачу.

Самый большой поход был предпринят суйским императором Ян Гуанем. В 612 г. против Когурё была двинута громадная армия, но благодаря стойкому сопротивлению всего населения Когурё и искусным маневрам военачальника Ыльчи Мульдака завоеватели потерпели полное поражение. Безрезультатными оказались походы суйских войск в 613 и 614 гг.

После этого Когурё в союзе с Пэкче возобновило военные действия против государства Силла, которое обратилось за помощью к новой китайской династии — Тан, получившей, таким образом, возможность прямого вмешательства в корейские дела. В 645 г. танские войска под предводительством императора вторглись в Когурё. Они встретили здесь упорное сопротивление, особенно у крепости Анси (или Аньши в Ляодуне). Китайские войска, посланные за Амноккан для захвата Пхеньяна, также потерпели поражение и отступили. После этого возобновились нападения Когурё и Пэкче на государство Силла, которое стало вновь

настойчиво добиваться помощи Танской империи. В 660 г. на Пэкче напали 50-тысячная армия государства Силла и прибывшие морем танские войска, насчитывавшие более 130 тыс. человек. В решающем сражении на подступах к столице Пэкче — Саби — объединенные войска разгромили пэкческую армию. В результате столица пала, а придворная знать и король сдались на милость победителей. Вся территория Пэкче стала провинцией Танской империи. Разделив ее на пять областей, танские правители разместили в них свои войска.

Народ Пэкче не смирился с господством завоевателей и поднялся на борьбу с ними. Во главе движения стояли представители военной знати и буддийского духовенства. В результате восстания была освобождена значительная часть страны, однако в 663 г. восстание подавили. После этого войска Танской империи и правителей Силла обрушились на Когурё. Когурё тогда находилось в тяжелом положении. По косвенным данным источников, можно полагать, что причинами ослабления военных сил Когурё были разорение свободного крестьянства и острая борьба между закрепощаемым крестьянством и феодальной знатью. Об усилении феодальной знати и сепаратистских тенденций в ее среде свидетельствовала острая междоусобная борьба, которая разгорелась после смерти фактического правителя государства (первого министра — макниджи) Ён Кёсомуна. Один из его сыновей, ущемленный в своих претензиях, переметнулся на сторону Танской империи и облегчил ей осуществление завоевательных целей. После возобновления военных действий против Когурё в 668 г. танские и силланские войска захватили столицу Когурё Пхеньян. Территория этого государства оказалась под властью танских феодалов.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ ПОД ВЛАСТЬЮ ГОСУДАРСТВА СИЛЛА

Правление чужеземных властителей вызвало очень скоро повсеместные народные восстания. Танским завоевателям не удалось закрепить свое господство на всех бывших землях Пэкче и Когурё, так как развернувшаяся здесь народная борьба получила поддержку правителей государства Силла, которые вовсе не хотели допустить господства китайских феодалов на полуострове. Так как население Когурё и Пэкче тяготело к близкому по языку, обычаям и культуре государству Силла, последнее смогло выступить в роли объединителя земель трех государств. Это привело к конфликту с Танской империей. В 670—676 гг. развернулись бои между танскими и силланскими войсками. В результате вся территория Корейского полуострова к югу от р. Тэдонган вошла в состав государства Силла, что в конце концов признала и Танская империя.

Объединение страны государством Силла стало важным этапом и в утверждении феодального способа производства в Корее. Прекращение междоусобных войн и установление мирных отношений с соседними государствами благотворно повлияли на развитие производительных сил страны. Силланский ван Мунму, возглавлявший войны за объединение, не без гордости писал в завещании (681 г.) о том, что он «вернул простому народу мир и долголетие, переплавив в земледельческие орудия солдатские копыя, сократил и облегчил налоги и повинности, чтобы в домах люди увидели достаток, вернул народу спокойствие и установил порядок по всей стране, сложил высокие, как горы, запасы зерна...». Несмотря на содержащиеся элементы самовозвеличения, за-

вещание этого правителя отразило и имевшие место важные перемены. Так, например, осуществлявшееся государством строительство новых ирригационных сооружений повысило урожай сельскохозяйственных культур и обогатило казну.

Развитие феодальных отношений происходило на основе государственной собственности на землю. Большую часть земельного фонда страны составляли мелкие наделы (иногда их называют «солдатскими полями»), находившиеся в держании у крестьян, обязанных платить государству ренту-налог и нести общегосударственные трудовые или военные повинности. Официальное установление наделных полей произошло в 722 г., когда все крестьянские земли объявили государственной собственностью. Надельная система являлась формой прикрепления крестьян к земле и эксплуатации их с помощью централизованного государственного аппарата. Пока существовала эта система, крестьянские земли в какой-то мере были гарантированы от захватов крупными землевладельцами. Но по мере усиления последних создавалась угроза самому существованию наделов свободных крестьян на государственной земле, так как в рамках государственной собственности постепенно возникали и расширялись феодальные владения в форме земельных пожалований гражданским или военным чинам или «кормовых округов» с правом сбора ренты-налога с определенной территории или определенного количества дворов. Довольно много земель попало в распоряжение силланской служилой знати и буддийского духовенства. Несмотря на неоднократные (например, в 685 г.) запреты, земельные раздачи чиновникам, ослаблявшие центральную власть, все равно возобновлялись и порождали крупное землевладение, нередко превращавшееся в фактическую собственность.

В VIII в. государственная собственность была еще крепкой и для обеспечения регулярного поступления ренты со всех земель и принуждения крестьян к выполнению государственных повинностей существовал централизованный военно-административный аппарат управления страной. В середине VIII в. было установлено административное деление территории на девять областей (три на исконно силланских землях, три — на бывших когурёских и три — на бывших пэкческих) и пять наместничеств (или «малых столиц»), а также деление на округа и уезды. Местную администрацию возглавляли назначенные из столицы управители. В целях подготовки чиновников была создана государственная высшая школа, а на занятие должностей были введены государственные экзамены.

Столица государства, где обитала привилегированная служилая аристократия, стала богатейшим городом, насчитывавшим, по сведениям средневековых хронистов, до 170 тыс. дворов. Дома богачей отличались роскошью и великолепием. Даже их черепичные крыши украшались золотом. В столице трудились искусные ремесленники, обслуживавшие господствующий класс. Судя по многочисленным ремесленным ведомостям в столице, преобладающей формой ремесла было казенное, основанное на труде мастеров, приписанных к государственным учреждениям.

С подъемом земледелия и ремесел стало возможным развитие торговли. Изделия силланских ремесленников и разнообразные продукты крестьянских промыслов находили сбыт далеко за пределами страны. Особенно оживленную торговлю вели силланские купцы с Китаем и Японией.

В период трех государств развивалась культура, послужившая основой для общекорейской средневековой культуры. В идеологии того времени сохранились остатки первобытных верований и представлений — поклонение природным стихиям, духам предков и т. п. Однако с проникновением конфуцианства и утверждением буддизма как официальной религии на развитие культуры стала оказывать определенное влияние китайская письменность и литература. Возникли школы для подготовки чиновников, на китайском языке создавались первые исторические произведения.

Об уровне развития архитектуры и изобразительного искусства в Когурё свидетельствуют сохранившиеся в Северной Корее (в Кансо, Анаке и др.) гробницы Когурёской знати, где под высокими курганами скрыты сводчатые комнаты с изящными колоннами, напоминающие об их прототипах в земной жизни. Замечательна фресковая живопись (изображения духов, фантастических животных и птиц) на стенах и потолках гробниц. О художественных ремеслах государства Силла можно судить по археологическим памятникам из района Кёнджу. Среди них наиболее знамениты изящно отделанная корона из чистого золота, золотые брошки, кольца, браслеты, куски шелка, оружие и другие предметы из «Кургана золотой короны», относящегося к V в. н. э. О зачатках научных знаний в государстве Силла говорят сохранившиеся в Кёнджу остатки астрономической обсерватории, построенной в середине VII в.

С формированием общенародного языка был сделан первый шаг к закреплению его в литературе. В конце VII в. ученый Сольчхон изобрел систему записи корейской речи при помощи китайской иероглифики в соответствии с фонетикой и грамматическим строем корейского языка.

Общность средневековой идеологии (на основе конфуцианства и буддизма и др.) способствовала поддержанию тесных культурных связей между государством Силла и Танской империей. В качестве преподавателей в высшую государственную школу приглашали китайских ученых. Многие представители силланской аристократии для пополнения своего образования выезжали в столицу Танской империи (Чанъань). Среди них был и буддийский монах Хе Чхо (VIII в.), совершивший из Китая путешествие в Индию и Среднюю Азию. Сохранившиеся фрагменты его «Рассказов о посещении индийских царств» являются ценными свидетельствами о жизни народов этих стран. Среди силланцев, получивших образование в Китае, был и знаменитый ученый и писатель Чхве Чхивон (858—951). На фольклорной основе зарождалась оригинальная местная поэзия и литература повествовательного жанра.

К выдающимся памятникам силланского искусства (которое достигло наибольшего расцвета после объединения страны под главенством государства Силла) относятся изваяния Будды в искусственном гроте Соккурам (воспроизводящем пещерный храм) и каменная пагода Таботхап из храма Пулгукса. Бронзовый колокол из храма Пондокса служит свидетельством высокого уровня бронзового литья. Поверхность колокола была покрыта рельефными изображениями, живо воспроизводящими картины праздной жизни и роскошь силланской аристократии.

И в области культуры период объединенного государства Силла подвел итоги предшествующего развития раннефеодальной культуры во всех трех государствах.

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯПОНИИ

ЯПОНИЯ В V—VII вв.

Наиболее древними обитателями Японских островов считаются предки современных айну — эбису. В начале нашей эры они жили на северо-востоке о. Хонсю. Их этническое происхождение до сих пор не выяснено, но некоторые исследователи убедительно доказывают их южное происхождение, связь с Малайей, Индокитайским полуостровом и островами современной Индонезии.

На Японские острова неоднократно переселялись корейцы, китайцы, различные маньчжуро-тунгусские племена, оттеснявшие эбису на север. В ходе упорной борьбы одни из племен покорялись другим, при этом шел процесс их постепенного смешения. Среди наиболее сильных выделилось племя Ямато, которому к концу III — середине IV в. удалось подчинить своих соперников и образовать в центральной части о. Хонсю союз племен Ямато, от наименования которого и пошло первоначальное название Японии¹.

Предки современных японцев расселялись в районах, наиболее пригодных для земледелия. Уже в III—VI вв. главной сельскохозяйственной культурой стал рис, выращивавшийся как на суходольных, так и на орошаемых полях. Сооружались оросительные каналы и пруды. К этим работам вожди племен привлекали множество людей на началах трудовой повинности. Наряду с основной культурой — рисом и другими зерновыми в V в. стало развиваться шелководство.

Среди ремесленников было много ткачей, гончаров, кузнецов и плотников. Наиболее искусными умельцами были корейско-китайские переселенцы, приток которых усилился с конца III в., когда западные окраины Китая подверглись нападениям кочевников, а в V в. иммиграция корейцев и китайцев стала обычным явлением.

Переселенцы были частью неоднородной группы населения, называемой «бэ». К ней относились также потомки глав побежденных общин, выполнявшие в японском обществе того времени охранные функции, языческие жрецы, «грамотен», умевшие читать и писать по-китайски — первые чиновники формирующегося государства, а также обращенные в рабство за преступление общинники. Процесс классово-образования расслаивал категорию «бэ» на относительно небольшую эксплуататорскую верхушку и основную массу зависимого населения. Положение наиболее многочисленной части «бэ» приближалось скорее к положению древнеримских колонов: они прикреплялись к земле (во владениях царя и знати) или к определенному ремеслу, их нельзя было ни продать, ни убить².

В домашнем хозяйстве использовался труд рабов, однако общее их число было незначительным: применять рабский труд становилось все менее выгодным, а основные источники пополнения рабов — межплеменные войны — сокращались.

В результате развития простого товарного производства в начале V в. возникли рынки, самым ранним из них был «китайский рынок» в

¹ Современное наименование «Нихон» (Страна Восходящего Солнца) возникло в VII в. Европейские наименования ведут свое начало от Марко Поло, посетившего Китай в XIII в.

² В дальнейшем «бэ» употребляется в узком смысле, подразумевается основная, эксплуатируемая их часть.

центральной части о. Хонсю, в районе современного г. Осака. Торговля в то время обычно совершалась осенью, после уборки урожая. Продуктами обмена были зерно, рыба, оружие, лошади, скот, а позднее — предметы роскоши.

Найденные в японских курганах китайские монеты подтверждают предположение о существовании торговли с континентом.

На базе общественного разделения труда происходил рост имущественного неравенства, выделялись аристократические семейные группы, усиливалась эксплуатация рабов и «бэ». К концу IV—VI вв. усилилась власть вождя союза племен, который все больше осуществлял функции царя. Его власть основывалась на присвоении значительных пространств земли, обложении общинников податями, захвате рабов, использовании труда земледельцев и ремесленников «бэ».

В развивавшемся классовом обществе значительное место продолжала занимать земледельческая община. В ней на первый план выдвигалась семья, владевшая усадьбой и полем на правах собственности. Отчуждение прибавочного продукта в пользу эксплуататорской верхушки приняло форму подати зерном и продукцией ремесла. Трудовое население несло также отработочную повинность по поддержанию и расширению оросительной системы и по строительным работам.

Вокруг царского дома группировались знатные семьи, которые постепенно закрепили за собой государственные и придворные должности: члены одной семейной группы являлись жрецами и считались посредниками между царями и богами, члены другой — воинами и хранителями оружия, члены третьей выполняли функции дворцовой стражи, а иные отвечали за сохранность царского имущества. Эти ставшие наследственными должности аристократических семей приобрели значение титулов и с развитием феодальных отношений превращались в различные ранги и степени феодальной иерархической лестницы.

В ходе борьбы за власть отдельных аристократических семейных групп представители одной из них — Сога — в 592 г. убили царя и заняли господствующее положение. Для укрепления своего влияния группа Сога использовала буддизм, который был занесен в страну корейскими и китайскими переселенцами и начал распространяться в Японии с VI в. Тем самым наносился удар по древней языческой религии японских племен синто («путь богов»), основу которой составляли почитание сил природы и культ предков.

Буддизм стал идеологическим оружием в борьбе формирующегося раннефеодального общества против пережитков первобытно-общинного строя.

В разгоревшейся борьбе за власть один из членов свергнутого царского дома Сётоку-тайси опирался на придворных, которые предпочитали китайскую культуру. Многие из них успели побывать за морем, в Корее или Китае, и по возвращении выступали поборниками различных заимствований, стремились перенести на японскую почву государственные и социальные институты раннефеодального Китая.

Знаменитым памятником деятельности Сётоку-тайси явился «Закон из 17 статей», обнародованный в 604 г. Однако сейчас высказывается предположение, что этот свод был дополнен в начале VIII в. В этом памятнике отразились как буддийские, так и конфуцианские влияния. Здесь впервые были сформулированы положения того политического строя, которого добивались многие представители японской знати. Реализовать свои намерения они не могли, поскольку реальная власть находилась в руках группы Сога. «Закон» подготовил условия для усиления царской власти.

Сётоку-тайси стремился найти политическую опору за рубежом. С 607 г. в Китай направляются посольства. Их целью было установление прочных политических связей с китайским двором: правящий лагерь Японии стремился использовать опыт китайской государственной машины угнетения трудящихся масс. Наряду с этим Сётоку всячески развивал и культурные связи: при нем посылались в Китай для обучения молодые люди из знатных семей.

Несколько изменились отношения с государствами Корейского полуострова. Если до VI в. японцы вмешивались в междоусобную войну трех государств на полуострове, то со второй половины VI в., в связи с усилением восточнокорейского государства Силла, японское вмешательство ослабло. Обе стороны обменивались посольствами. В Японию приезжали корейские монахи, мастера-скульпторы, строители храмов и других зданий.

Противники Сога объединились и организовали заговор. В 645 г. во время приема корейских послов заговорщики напали на главу дома Сога, убили его, вырезали остальных Сога, а их дворец сожгли.

На престоле водворился старейший представитель прежнего царского дома, правление которого стало именоваться «временем великих перемен» (Тайка), а государственный переворот 645 г. — переворотом Тайка. С этого времени в Японии вводилась китайская система обозначения годов правления каждого императора особым девизом. По ним велось официальное летосчисление.

Переворот Тайка был вызван стремлением японской аристократии создать крепкую государственную организацию, способную обеспечить эксплуатацию народных масс. Образец такой организации заимствовался извне. Под влиянием китайской надельной системы в Японии проходило оформление раннефеодальных отношений.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Землевладение в период раннего средневековья развивалось в Японии в двух формах: государственной надельной системы и крупной частнофеодальной вотчины (сёэн).

Официальное введение надельной системы относится к VIII в., когда основные принципы этого раннефеодального аграрного строя были юридически зафиксированы в первом японском своде законов 702 г. — кодексе «Тайхорё». Согласно кодексу вся земля объявлялась принадлежащей государству. Каждый крестьянский двор получал во временное пользование пахотную землю соответственно числу членов семьи, считая с шестилетнего возраста. Размер надела мужчины равнялся двум танам (1 тан — около 0,12 га), женщина получала 2/3 этой площади. Каждые шесть лет должны были производиться переделы земли в соответствии с изменением числа податных лиц в семье. За крестьянской семьей закреплялись на правах собственности садовый и усадебный участки.

Надельное крестьянство должно было уплачивать государству зерновой налог и налог изделиями ремесла, главным образом тканями. Помимо продуктовой ренты крестьяне выполняли барщину — работали в пользу государства и его органов управления на местах до 100 и более дней в году, что отрывало их от сельскохозяйственных работ во время самой страды. Это были типично феодальные формы эксплуатации крестьян. Уход крестьян с надела или отказ от него карался, поскольку это уменьшало получаемые с крестьян налоги и сборы.

Согласно кодексу «Тайхорё», размер земельных держаний знати

зависел от титула или занимаемой должности. Они во много раз превышали крестьянские наделы. В состав таких «привилегированных» наделов входили ранговые, должностные наделы, а также наделы, полученные за «заслуги перед государством», т. е. за участие в перевороте Тайка, и жалованные императором земли — самые крупные наделы. Ранговые и должностные наделы давались на срок службы в том или ином ранге или должности. Жалованные наделы были пожизненными. Наделы за заслуги давались в зависимости от заслуг на одно, два, три поколения, а в отдельных случаях — навечно, т. е. такие наделы стали частнофеодальной собственностью. Все прочие наделы формально давались во временное пользование на разные сроки, но поскольку владельцы привилегированных наделов принадлежали к аристократии и заполнили весь аппарат государственного управления, превращение права пользования наделами в право собственности было только вопросом времени.

К наделам знати приписывались крестьянские дворы. Число приписанных дворов менялось соответственно рангам от 100 до 800 и в зависимости от должности — от 300 до 3000. Число дворов, приписываемых за заслуги перед государством, не регламентировалось. Приписанные крестьяне должны были отдавать половину зернового налога в казну, другую половину — феодалу. Подать и рабочая повинность целиком шли феодалу.

Императорский двор пользовался доходами не только со своих прямых владений, но и прибавочным продуктом, взимаемым с надельного крестьянства по всей стране. Часть этих доходов в форме жалования (шелковыми тканями, шелковой ватой, сельскохозяйственными орудиями и т. п.) двор распределял между представителями господствующего класса соответственно иерархии рангов и чинов, а также принадлежности к лагерю победителей при перевороте 645 г. Вместо прежде существовавшего порядка передачи должностей и званий по наследственной линии все сановники и чиновники стали назначаться от имени императора соответственно табелю о рангах, хотя принцип наследования сохранил свое значение.

Другая форма раннефеодального землевладения — частнофеодальная вотчина (сээн) сложилась одновременно с надельной системой. Первоначальный сээн возник в результате поднятия нови или осушки земель, организованных придворной аристократией или церковью, а также на основе рисовых полей, созданных центральным правительством и переданных знати или церкви. Численный рост вотчин этого типа имел место во второй половине VII в. В частнофеодальных вотчинах основной податной единицей была относительно состоятельная крестьянская семья. В середине IX в. (859) впервые в документах появляется термин «тато», что означало огораживание участка при возделывании нови. Это подтверждается современным написанием «тато», где первый иероглиф обозначает рисовое поле, а второй — изгородь, забор. Впоследствии в источниках термином «тато» стали обозначать крестьян, возделывавших огороженные земли.

Наиболее распространенной системой возделывания огороженной земли был подряд, когда заключалось обычно годовичное соглашение на владение землей. «Тато» стремились превратить подрядную землю в свое собственное поле. Однако право на эту землю было неустойчивым, поскольку подряд мог и не быть возобновлен. Но в результате сложившейся практики ежегодного возобновления подряда эта земля имела тенденцию превратиться в собственность подрядчика, в так называемое именовое поле, а его владелец — в «именного хозяина».

На протяжении VIII в. происходило постепенное размывание наделного землепользования, что особенно проявилось в 70-е годы: подавляющее большинство наделных крестьян под тяготами барщины и непомерных поборов разорялось, пополняя ряды бедняков, а незначительная часть превращалась в относительно более состоятельных крестьян. Этому способствовало наличие в крупных семьях большого количества сельскохозяйственных орудий и рабочей силы. Обедневшие крестьяне оставляли свои хозяйства, бежали в другие провинции и становились батраками у состоятельных крестьян. Помимо уплаты тяжелого общегосударственного налога крестьяне эксплуатировались чиновниками. Последние хищнически стремились захватить подведомственные им земли и превратить их в свою собственность либо собрать с подвластного им населения как можно больше доходов. Они беспощадно облагали крестьян дополнительными поборами. Чрезвычайно тяжелым бременем была ростовщическая ссуда. При провинциальном и уездном управлениях имелись особые зерновые фонды, оставшиеся после отправки основной массы натурального налога в столицу. Правительство разрешало выдавать часть этого фонда в качестве ссуды и получало после сбора урожая дополнительные средства в виде 30—50% надбавки на предоставленную ссуду. Местные администраторы, в распоряжении которых находились эти фонды, стали предоставлять ссуду неофициально, присваивая себе весь доход. Они принуждали население брать ссуду независимо от того, была она нужна или нет, значительно завышая официальный ссудный процент.

Разорявшиеся крестьяне бросали свои земли, уходили в горы и леса, создавая отряды, именуемые в летописях как «шайки разбойников» на суше или «отряды пиратов» на море. К IX в. относится первое крупное крестьянское выступление. Во второй половине IX в. крестьяне о. Ксю восстали, убили губернатора и разгромили провинциальные учреждения.

Крестьяне прибегали еще к одному средству борьбы против государства: они тайно переходили в частновладельческие вотчины, получая у феодала «защиту» от местной правительственной администрации. Подобный переход освобождал крестьян от всех установленных и незаконных поборов со стороны государства, от долгов и недоимок, но усиливал их личную зависимость от владельца сѣзна.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Законодательные мероприятия раннефеодального государства после переворота Тайка юридически оформили власть новых феодальных хозяев. В подавляющем большинстве это были потомки глав состоятельных семейных групп в разлагающейся земледельческой общине. Они составили нарождавшуюся феодальную аристократию и закрепили за собой все экономические и политические привилегии.

Переворот Тайка способствовал установлению системы государственного закрепощения крестьян. Лично-свободные в прошлом общинники и большинство «бэ» составили сословие наделного крестьянства, прикрепленного к земле и закабаленного феодалами. Термин «бэ» сохранился лишь в применении к ограниченной группе ремесленников, обслуживающих двор.

Наделное крестьянство, согласно кодексу «Тайхорё», именовалось «добрым человеком» в отличие от рабов — «низкого люда». Таким образом, раннефеодальное законодательство признавало рабство, оставляя рабовладение рядом юридических гарантий, определяло фун-

кции некоторых категорий рабов. Владение рабами давало возможность получить дополнительную землю: на каждого государственного раба выдавался такой же надел, как и на свободного, на каждого раба, принадлежащего частному лицу, — 1/3 надела свободного. Отдельные семьи знати владели довольно большим числом рабов, и поэтому феодал за счет рабов мог значительно приумножить свои земельные владения. Больше всего рабов было у царского двора и буддийской церкви.

Господствующий класс стремился увеличить число имевшихся у него рабов. Основным источником получения рабов — пленные из местных «инородцев» — в то время исчерпал себя с прекращением завоевательных походов. Поэтому стали прибегать к другим средствам: насильственному уводу, похищению крестьян, особенно детей, купле у глав семей их младших детей. В рабство можно было обратить за преступление, за неуплату долга. Практиковалась и самопродажа в рабство. Однако все эти источники рабства были ограничены и не имели массового характера. В VII в. при общей численности населения около 6 млн. рабы составляли 10—15% всех жителей, а в отдельных деревнях и того меньше. Труд рабов применялся в основном на строительных работах. Руками рабов был построен г. Нара, отлита колоссальная статуя Будды. Однако к середине IX в. рабский труд стал применяться все реже, а использование рабов в земледелии совершенно прекратилось.

Административный порядок, складывавшийся на протяжении длительного времени, был юридически оформлен в своде законов «Тайхорё». С целью повышения престижа правителя страны ему был присвоен титул императора (тэнно, дословно «сын неба»), создана легенда о его божественном происхождении. Высшим правительственным органом при императоре стал Государственный совет. В структуру центрального правительства включалось восемь ведомств (двора, культа, складов и финансов, общегосударственных дел, гражданской администрации, церемоний и чинов, военное и общественных дел).

Страна была поделена на провинции, подразделявшиеся на уезды. В этих административных единицах были созданы органы управления с губернаторами и уездными начальниками во главе. Деятельность провинциальной администрации контролировалась центральной властью.

Формирование раннефеодального государства сопровождалось созданием административно-политических, ремесленно-торговых и религиозных центров. Еще корейско-китайские переселенцы в 320 г. основали г. Нанива (современный г. Осака). С 593 г. существовал г. Сусака, также, по-видимому, возникший при сильном влиянии северокорейской культуры Когурё. Однако последующее градостроительство проходило уже под определяющим влиянием Китая. В период 710—784 и 792—1192 гг., когда столицами государства были последовательно города Нара и Хэйан, планировка столиц повторяла китайскую модель г. Чанъань (современный г. Сиань). Согласно китайскому образцу эти города были ориентированы по странам света с обращенными на юг главными воротами. В центре города (как в Нара) или на севере (как в Хэйан) располагался обширный дворцовый квартал, где помещались правительственные учреждения. Фасад дворца был обращен к югу, откуда для верующих буддистов исходил «предвечный свет Чистой земли» — обители Будды. В ограде дворцового квартала было несколько ворот. Главными были центральные — «Ворота красной птицы»¹. От

¹ «Красная птица» — одно из божеств четырех стран света китайской мифологии и в то же время наименование Южного созвездия, господствующего над всей южной стороной неба.

этих ворот шла прямая магистраль, пересекавшая Хэйан с севера на юг, — «Проспект Красной птицы». Он заканчивался большими воротами, служившими главным входом в город. Параллельно проспекту шли улицы. Проспект и улицы пересекались под прямым углом дорогами. Улицы и дороги образовывали кварталы, в пределах которых пролегли переулки.

Города Нара и Хэйан были относительно крупными ремесленно-торговыми центрами, где изготовлялись и продавались на городских рынках высококачественные предметы роскоши, парча, металлические изделия, сельскохозяйственные орудия и другие товары.

ПРАВЛЕНИЕ РЕГЕНТОВ И КАНЦЛЕРОВ

Нестабильность внутриполитического положения — характерная черта раннефеодальной Японии. Помимо классовой борьбы крестьян против феодалов она определялась непрекращавшимся соперничеством в правящем лагере.

Внутри господствующего класса все отчетливее складывались три группы. Первую составляли феодалы, входившие в число столичной служилой и придворной знати. Ко второй принадлежали феодалы, занимавшие высокие должности в провинциальном государственном аппарате. Будучи выходцами из столицы, они постепенно оседали в местах своего назначения. Третья группа состояла из низшей знати, никогда не покидавшей провинции.

Среди придворной аристократии на первом месте находилась группа Накатоми, с древнейших времен связанная с синтоистским религиозным культом и поэтому пользовавшаяся большим влиянием. Глава этой группы Каматари участвовал в перевороте Тайка и сделался фактически наиболее влиятельным лицом в стране. В 669 г. ему была присвоена фамилия Фудзивара. Его потомки закрепили за собой руководящее положение, сосредоточивая в своих руках наиболее важные должности. К 729 г. Фудзивара возвысились настолько, что обязали императора брать себе жен только из их семейной группы. Стремясь ослабить императорский дом, Фудзивара победили телохранителей императора и увезли его на север, в провинцию Ямасиро, где в 784 г. началось сооружение новой столицы «мира и покоя» — Хэйан.

В 858 г. Фудзивара добились места регента при малолетнем императоре, а в 887 г. захватили пост канцлера при подросшем правителе. Установилось правление регентов-канцлеров (сокращенно «сэкан»). Первые 40 лет характеризуются относительной самостоятельностью императора, не всегда еще находившегося в отношениях свойства

Японский феодал

с Фудзивара и определенной политической несостоятельностью самих регентов и канцлеров, что являлось следствием их экономической слабости. Фудзивара ориентировались на государственные должности, замещавшиеся их родственниками, на ранговые и должностные наделы с приписными крестьянскими дворами, т. е. на наделную систему.

В связи с экономической и военной слабостью режима в 895 г. Япония прервала отношения с Китаем и Кореей, въезд и выезд был запрещен под угрозой смертной казни.

КУЛЬТУРА

Создание свода законов «Тайхорё» способствовало внедрению в сознание японского общества идеи законности сложившегося в стране порядка.

Укреплению императорской власти способствовали первые летописи: «Запись древних дел» («Кодзики» — 712 г.) и «Анналы Японии» («Нихонги» — 720 г.), в которых были зафиксированы древние мифы, старинные легенды и сказания. Здесь имелись также хронологические записи. Составители этих первых письменных памятников действовали по прямому указанию двора и потому изображали императоров потомками богов, в особенности богини Солнца Аматаэрасу — главного божества синтоистского пантеона, относя происхождение императорской династии к 660 г. до н. э. Поскольку история страны в то время не давала достаточного материала для построения такой длительной генеалогии императорского дома, составители хроник прибегали к заимствованиям из китайских династийных историй и к нагромождению всевозможных небылиц. Хроники содержат более достоверный материал о V—VII вв., освещая, однако, лишь события придворной жизни.

В начале VIII столетия были составлены наиболее полные описания провинций — «Записи обычаев и земель» («Фудоки»), где давалось подробное административное деление провинции, перечислялись и объяснялись географические названия, приводились данные о производившихся в провинции продуктах, о флоре и фауне, сообщались местные старинные сказания и легенды, отмечались достопримечательности.

Во второй половине VIII в. составляется первый свод японской поэзии — «Собрание мириад листьев» («Манъёсю»), где наряду с лирикой природы и человеческих отношений имелись образцы зарождения социальной темы (Яманосэ Окура), сатиры (Отомо Табито), правдиво отражались тяготы рекрутской службы, своеобразие семейно-брачных отношений.

При храмах и дворцах во время синтоистских и буддийских праздников исполнялись священные пляски, сопровождаемые инструментальной музыкой и пением. Эти представления имели магическое или обрядовое назначение. В праздник «Умиротворения душ» танцовщица плясала на опрокинутом чане с веткой бамбука и копьём в руках, имитируя миф об удалении Аматаэрасу в Небесный грот и ее последующем появлении.

Дворцовые телохранители исполняли воинские пляски с мечами. Бродячие скоморохи выступали с песнями и танцами, посвященными посевам или посадке рисовой рассады, новому урожаю и пр.

Одним из важных политических орудий укрепления власти раннефеодального государства было дальнейшее внедрение буддизма:

строились монастыри, росли ряды монахов. К 624 г. в Японии уже насчитывалось 46 буддийских храмов и 1385 монахов. Монахи в своем большинстве были наиболее образованными людьми и часто ездили в другие страны, как правило в Китай.

Монастыри имели значительные земельные угодья, к ним приписывались крестьяне. Монастырское хозяйство стало типичным частно-феодальным владением.

Первые города возникли вокруг монастырей. В г. Нара находилось семь буддийских монастырей, главным среди которых был Храм торжества Закона (Хорюдзи) — первый монастырь в Японии, основанный в 608 г. Это древнейший образец деревянного храмового зодчества. Монастырь стал памятником японского национального искусства. Другим знаменитым монастырем был Великий храм Востока (Тодайдзи), сооружение которого было закончено в 759 г. Само название монастыря говорит о том значении, которое ему хотели придать основатели: они мечтали превратить его в оплот буддизма на всем Востоке. Поэтому главный храм монастыря был посвящен важнейшему божеству буддийского пантеона — Вайрочане (Будде, «всеозаряющему свет»). В храме и по сей день висится отлитая из бронзы позолоченная статуя сидящего Вайрочаны. Высота самой фигуры около 16 м. Для той эпохи это было чудом литейной техники. В храме находились многочисленные предметы искусства, особенно скульптура, изделия художественных промыслов из бронзы, золота и лака.

Ранний японский буддизм основывался на принципе «служения государству» и его условно можно назвать «придворным буддизмом». Но по мере утраты двором политического влияния идеологические установки этого буддизма перестали отвечать запросам времени. Назрела необходимость в обновлении религиозной доктрины. Новые секты отвечали этим требованиям. Своим кредо они считали «служение вере», сторонников объединяли в буддийские общины, которые по замыслу их организаторов должны были быть организационно и экономически самостоятельны.

Секты первоначально имели успех лишь среди фрондирующих слоев эксплуататорского сословия. Однако возникновение сект знаменовало новую тенденцию к широкому распространению буддизма. Он стал отражать в религиозной форме назревавшие в обществе социальные противоречия.

ВЬЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ВЬЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В V—IX вв.

В раннее средневековье вьетское государство занимало территорию современного Северного и частично Центрального Вьетнама, гранича на севере с Китаем, на северо-западе — с тайским государством, на западе — с различными горными племенами, на юго-западе и на юге — с кхмерской империей Камбуджадеша и государством Тямпа в современном Центральном Вьетнаме. Основным аграрным районом была дельта Красной Реки.

Вьеты были древним земледельческим народом; они выращивали рис, бобовые культуры, овощи, разводили буйволов и быков, занимались шелководством и выделяли шелковые ткани. Широкое развитие

получили рыболовство и добыча жемчуга как для внутреннего потребления, так и для вывоза. Различные благовония, лекарственные травы и перья редких птиц пользовались широким спросом в Китае. В горах Северного Вьетнама добывались медь, железо, олово, цинк, свинец, золото. Значительные доходы приносила торговля слоновой костью, рогом носорога. Искусные ремесленники обрабатывали железо и занимались художественным литьем из бронзы. Высокоразвитыми были гончарное производство, ткачество, изготовление известных на всем Дальнем Востоке вьетских плетеных изделий. Изделия ремесла продавались не только внутри страны, велась внешняя торговля с Индией, Китаем и даже Средиземноморьем; многие города были крупными культурными центрами.

В VIII—IX вв. шло дальнейшее развитие экономики страны. В долинах рек и у морского побережья выросли новые города. Высокого уровня достигло ремесленное производство, особенно металлообработка и керамическое производство. Производились необходимые металлические предметы. Вьетские архитекторы строили крупные многоэтажные здания и крепости, города имели регулярную планировку, были застроены в центре кирпичными и кирпично(каменно)-деревянными зданиями.

Древнее вьетское общество состояло из членов малых сельских общин крестьян-рисоводов, крупных землевладельцев и служилого слоя. В период «северной зависимости» — время правления китайских империй в стране вьетов (I в. до н. э. — конец IX в. н. э.) — эта структура развивалась по своим законам, так как культурное влияние было слабым в силу отдаленности собственно китайских провинций и малочисленности китайцев в стране. В VI—IX вв. н. э. мы видим в стране вьетов отношения раннефеодального типа, выросшие, насколько можно судить по источникам, из отношений раннеклассового типа.

На протяжении указанных столетий контроль китайских губернаторов постепенно ослабевал, усиливалась вьетская земельная аристократия, постепенно приобретая на местах и административную власть. В периоды восстановления независимости ей принадлежала и политическая власть в стране. После 905 г. эта социальная группа пришла к власти. К тому времени ей принадлежала значительная часть земель, после 905 г. ей же досталась большая часть земель высших китайских чиновников. Владения вьетской аристократии состояли из общин (са), населенных свободными крестьянами, платившими оброк. Число лично-зависимых (гостей) доходило до нескольких тысяч. Количество приращиваемого риса было таково, что требовало наличия у некоторых землевладельцев более сотни рисовых амбаров. Основой социальной организации крупных землевладельцев были роды (хо), высшие из них считались аристократией; из поколения в поколение они собирали налоги с определенной группы общин. В большинстве случаев выдвижение вьет-землевладельца шло «естественным порядком» (о некоторых из крупных землевладельцев известно, что они вышли из богатых крестьян). В число аристократии могли входить и жрецы древней вьетской религии — культа предков. Этнически в подавляющем большинстве это были потомки лаквьетов (предков вьетнамцев) и родственных им намвьетов, пришедших сюда из более северных вьетских государств, заселявшихся китайцами. Небольшая часть из них была потомками чиновников китайской администрации. Многие имели собственные дружины, систематически осуществляя внеэкономическое принуждение в своих областях.

Период «северной зависимости» — время постоянной борьбы, прошедшей три периода обострения, каждый из которых завершался вооруженным конфликтом вьетов с китайскими властями.

В середине VI в. вьетский народ вторично освободился от власти китайских феодалов. Непосредственной причиной открытого выступления послужила попытка китайского правительства укрепить свое господство в стране. В 541 г. общенародное восстание закончилось объявлением независимости страны. Предводитель восстания, крупный чиновник Ли Бон, был провозглашен императором, положив начало династии Ранних Ли (541—603). Война, в которой участвовали все слои вьетского населения, затянулась на длительный срок. Вьетам приходилось отражать наступление китайских войск, а также нападения тямов.

Добившись укрепления внешнеполитического положения, Ли Бон занялся внутренним устройством государства, названного Империей Вансуан (Империя десяти тысяч весен). Был сформирован государственный аппарат, который возглавили ближайшие сподвижники государя. Принимались меры по организации управления на местах. Ли Бон завел пышный двор, начал строительство дворцов. Большую роль играл буддизм.

Но в 545 г. военные действия возобновились. Ли Бон потерпел поражение и с небольшим отрядом ушел на северо-запад, рассчитывая найти там поддержку у горных племен. С китайскими армиями сражался вьетский военачальник Чиеу Куанг Фук, ставший после смерти Ли Бона фактическим правителем страны. В 551 г. китайские войска, потерпев поражение, ушли из Вансуана.

С прекращением войны началась междоусобная борьба между императором и командующим войсками, что привело к временному разделу страны на две части.

В 602 г. китайские феодалы начали новую войну против империи Вансуан и прислали на юг значительную армию. В 603 г. вьетские войска были разбиты, Вансуан вынужден был признать власть империи Суй. Последний император династии Ранних Ли был увезен в качестве пленника. Была восстановлена китайская административная система. Вансуан стал называться в китайских источниках «Умиротворенный Юг» (Аньнань). В наиболее важных стратегических пунктах стояли китайские гарнизоны, но на местах по-прежнему правили вьеты, часты были восстания против иноземного ига.

В середине IX в. в дельту Красной Реки переселялись тайские племена из государства Наньчао. Китайские власти противодействовали переселению тай, а в 865 г. китайская армия истребила переселенцев. Победа дала возможность империи Тан укрепить свои позиции. Китайский наместник провел некоторые мероприятия по упорядочению административного аппарата, были снижены налоги и разработана единая система налогообложения. Отныне китайские войска размещались не в центральных областях, а на окраинах страны, в то же время были приняты меры по укреплению столицы. Цитадель, где находились администрация и войска, окружили двойной стеной, вьетское население жило вне этих стен.

Для подъема экономики предприняты работы по расчистке рек и каналов и строительству дорог. Но все это не могло смягчить китайско-вьетских противоречий. Борьба народа за независимость не прекращалась.

Начало X в. ознаменовалось выходом на политическую арену независимого государства, получившего позднее название Дайковьет. Крестьянская война в Китае IX в., походы Хуан Чао на юг, ослабление Танской империи — все это благоприятствовало восстановлению независимости вьетов, официально провозглашенной в 939 г.

Во главе нового государства оказалась группа крупных феодальных землевладельцев. Она осуществила реформу системы налогообложения, ликвидировавшую, по-видимому, остатки китайской налоговой системы в деревне, произвела смену бюрократического аппарата сверху донизу. Было введено новое административное деление, по которому самой крупной единицей в стране становилась провинция, она состояла из уездов, которые, в свою очередь, делились на районы и общины.

Крупные землевладельцы составили верхушку господствующего класса; к середине X в. главы 12 крупнейших аристократических родов превратились в политически независимых правителей (сы-куанов) отдельных частей страны. Во владении каждого из них насчитывалось несколько десятков общин свободных (зан) и зависимых крестьян. Власть сы-куанов была наследственной, все они имели большое число вассалов, имущество которых составляли подаренные им сюзереном рисовые поля. Во главе своих дружин сы-куаны вели войны между собой, с монархом или против непокорных общинников. Против внешних врагов они обычно выступали вместе с правителем страны (вуа), в своих же владениях обладали всей полнотой власти.

Феодальная раздробленность в столь яркой форме, бывшая следствием усиления земельной аристократии, грозила разорением крестьянству. Междоусобные войны феодалов вызывали волнения в деревне. Если крупные землевладельцы не желали усиления центральной власти, то другая часть господствующего класса — феодалное чиновничество, заинтересованное в получении доходов от государственной службы, поддерживала усилия по централизации власти. В этих условиях видный чиновник и военачальник Динь Вэнь, узнав об опасности нового китайского вторжения, возглавил борьбу за объединение страны. Он стал фактическим властителем и был провозглашен императором новой династии Динь (968—980).

В 70-х годах X в. центральная власть значительно укрепилась, что выразилось в создании регулярной армии, расширении аппарата гражданского чиновничества, возрождении роли двора. Большое внимание уделялось восстановлению древних вьетских традиций.

Новые правители страны пытались опираться на средних землевладельцев, собиравших оброк всего с нескольких общин. Когда вуа санкционировал их права на налоговые сборы с общинников, владения подобных феодалов получили название «округ жалования-кормления». Основной опорой новой династии были «государевы слуги», чиновники дворца, они также получили в кормление деревни или группы деревень, составлявшие еще одну разновидность «округа жалования-кормления». Внушительной силой в то время оставались ополчения свободных крестьян одной или нескольких общин, порой длительное время сражавшихся даже с армией вуа.

Императоры начали решительную борьбу с сы-куанами, лишали их владений или дробили их. Новое деление территории страны имело целью уничтожить крупные владения богатых родов: границы новых

административных единиц не совпадали с территорией владений сыкуанов.

Проводя реформы с целью усиления единства государства, новый правитель страны опирался и на свои собственные владения, отстроив там укрепленные пункты. Государственный и военный аппарат был значительно реформирован, на все важнейшие должности попали сторонники и вассалы Динь. Чтобы развязать себе руки внутри страны, император должен был как-то обеспечить спокойствие границ с Китаем. С этой целью он в 971 г. направил посольство к сунскому двору, а в 972 г. согласился на номинальное признание китайского сюзеренитета и периодическую уплату символической дани. Эти обязательства, ни в чем его не связывая, временно позволили обезопасить Дайковьет от внешних осложнений в отношениях с империей Сун.

После этого была усилена борьба с непокорными феодалами. Император создал вместо феодальных дружин регулярную армию, разделенную на 10 корпусов. Опираясь на свое военное превосходство, Динь Бо Линь сурово расправился с противниками. Однако крупным феодалам удалось подготовить и осуществить дворцовый переворот. После гибели Динь Бо Линя в стране вновь начались усобицы, чем попытались воспользоваться китайские феодалы. Угроза нападения извне, необходимость организации обороны требовали твердой власти, и часть знати провозгласила императором главнокомандующего Ле Хоана. В 981 г. новый император (известен под именем Ле Дай Ханя) выступил против китайской армии, двумя группами вторгшейся в страну, и разбил ее. В период правления династии ранних Ле (981—1009) происходило постепенное усиление феодального государства.

КУЛЬТУРА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВЬЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Складывание независимого вьетского государства в VI в. способствовало утверждению местных традиций в архитектуре и изобразительном искусстве. В конце VIII в. возник смешанный архитектурный стиль, известный под названием стиля Дайла, по названию города, где этот стиль впервые стал господствующим. Для архитектуры этого стиля характерны стройные многоэтажные кирпичные башни; надмогильные храмы, квадратные в плане. Этажи башен были невысокими, каждый имел ниши, в которых стояли статуи Будды. Характерной особенностью этих зданий были вогнутые крыши.

Творцы наиболее известных памятников вьетской каменной скульптуры, относящихся к середине IX в., испытывали значительное индийское влияние.

Чрезвычайно разнообразна была керамика стиля Дайла. Кирпичи, черепица, поливная посуда, терракоты покрывались рельефными украшениями. Они орнаментировались по местным мотивам, хотя на узорах отчасти сказывались индийские и китайские влияния.

Ведущей формой религиозных верований оставался вьетский культ предков. Главным следствием «северной зависимости» было, как и в Японии, Корее и ряде других государств средневекового Дальнего Востока, использование китайского языка и китайской письменности в официальной переписке и в литературе.

Большую роль в культурной и политической жизни страны сыграл и буддизм. Он завоевал прочные позиции еще в VI в.; одна из его школ «тхиен» (дхьяна — медитация) почти безраздельно господствовала в стране. Ее основная доктрина гласила, что «человек познает в своем собственном сердце истинное сердце Будды», т. е. человек от

природы чист, свободен от заблуждений, достижение им нирваны — прежде всего результат его собственных усилий. Среди различных школ буддизма школа тхиен была одной из самых индивидуалистических, но в своей вьетнамской форме она стала надолго государственной религией, хотя и достаточно аристократической.

2. КАМПУЧИЯ В VI—VIII вв.

В начале средних веков кхмеры, обладатели высокой культуры поливного риса, наследники древних традиций городской жизни и международной торговли, занимали нижнее и среднее течение р. Меконг, бассейны его крупных притоков и Большого Озера.

Последние десятилетия существования раннеклассовой империи Бапном (Фунань) были заполнены ожесточенной междоусобной борьбой за власть нескольких политических центров. Один из них сложился на севере, в низовьях р. Мун, другой — в центре империи, третий — на юге. В конечном итоге крупным политическим центром стала Камбуджа (Ченла) в бассейне р. Мун, правого притока Меконга, на территории современного Восточного Таиланда. Раздел империи в конце VI в. стал реальностью. В начале VII в. власть в Камбудже перешла к Читрасене (около 600—615), присоединившем к своим владениям и территорию центрального Бапнома.

Период распада империи Бапном и возникновения ряда новых государств в VI—VII вв. отмечен значительными социально-экономическими сдвигами в кхмерском обществе, связанными с процессом феодализации. С этого времени ускоренными темпами развивалось храмовое и светское крупное землевладение. Монархи и аристократы щедро дарили храмам также зависимых людей, не имевших семей и земельных участков (кньомов), чей социальный статус был близок к положению раба. Земельные дарения были особенно распространены на севере, где монархи и крупные землевладельцы располагали обширными фондами земли.

В VII—VIII вв. оформляется и укрепляется новая социальная организация кхмерского общества, более развитая, чем в раннеклассовом Бапнومه. Данные эпиграфики позволяют представить многие детали социально-экономической жизни. В обществе сочетались элементы рабовладельческого и феодального укладов. Объектом извлечения ренты-налога были юридически свободные члены сельских общин (анак-ки). Они не только выплачивали государству налоги и подати, но и отбывали трудовую повинность или государственную барщину, служили в армии. Их труд использовали для расширения площадей запашки, расчистки полей, строительства ирригационных систем. Однако часто возделанные их руками поля государство передавало частным владельцам, чем способствовало развитию крупного феодального землевладения. Правда, такая практика имела и некоторые ограничения. Так, для передачи нови требовалось согласие анаков соседних деревень. Деревня-община могла судиться по этому вопросу даже с храмами.

В среде светских землевладельцев стали выделяться хозяева больших обрабатываемых площадей, где использовался труд кньомов. Последние постепенно приближались к статусу феодально-зависимых

крестьян, они могли уже обзаводиться семьями, но и в VII—VIII вв. их еще продолжали продавать и дарить как в одиночку, так и семьями. Обязанности кньомов еще не фиксировались и значит не ограничивались. Труд кньомов использовался также во владениях священнослужителей.

Кадры низших чиновников поставляла деревенская верхушка, постепенно обособлявшаяся от массы свободных общинников. Чиновников более высоких уровней набирали из числа мелких землевладельцев, а верхушка управляющего аппарата пополнялась за счет более крупных землевладельцев. На самом верху общественной пирамиды находилась светская и духовная знать, обладатели высших титулов «людей священной государственности». В этом отождествлении божественного и государственного уже в VII в. были заложены основы культа бога-царя. Служители ведомства духовных имуществ составляли важную категорию чиновников государственного аппарата.

Помимо деревень анаков, мелких и крупных держаний светских феодалов, существовали владения духовных лиц, вишнунских и шиванитских храмов и буддийских монастырей. Их земли также обрабатывали кньомы, поселенные маленькими группами рядом с полями. Нередко светский феодал часть своих земель посвящал построенному им же храму и тем самым становился совладельцем доходов с храмовой земли.

Источники, которыми располагают историки, позволяют считать, что крупные феодалы сами не вели хозяйства. Для них была характерна практика дарения обрабатываемых земель, широко распространялись операции по продаже и закладу земель. Если на севере в долине р. Мун, где шел интенсивный процесс поднятия нови, были в обычае дарения, то в центре страны, на старых землях, чаще прибегали к купле-продаже как полей, так и садов и огородов. Все операции с землями утверждались монархом. Он же предоставлял различные иммунитеты землевладельцам. Кроме того, продажа давно освоенных земель в центре страны предполагала согласие и правителей городов. Новые их владельцы принимали на себя все обязанности старых хозяев перед государством.

Можно выделить в это время несколько форм складывавшегося феодального землевладения, которые отличались полнотой иммунитетов и объемом обязательств по отношению к государству. Так, владельцы париграхи располагали полным иммунитетом и правом передачи земли по наследству. Более распространены были ненаследственные владения (кшатра). Их держатели — светские и духовные феодалы часть налога должны были передавать государству. Владельцы наследственных поместий (пунья) должны были отдавать часть своих доходов либо храмам, либо монарху. В целом же необходимое земле-владение могло достигать трети обрабатываемых земель.

Основным объектом феодального владения была не деревня, а рисовое поле; кхмерский феодал мог иметь много полей в разных местах. Деревня же сохраняла свою общинную структуру, повинности и налоги анаков определялись в зависимости от площади земли, а не с урожая, что направляло их усилия на более интенсивную обработку существующих площадей, а не на расширение обрабатываемых земель.

В VII в. территория Камбуджи значительно расширилась, ее правителям удалось на некоторое время объединить кхмерские земли. С 630 г. в состав государства вошли дельта Меконга и северо-восточное побережье Кхмерского моря (Сиаковский залив). Позже, при Джа-

явармане I (655—681), реформированная и усиленная армия Камбуджи начала наступление по Меконгу, дойдя до районов Вьентьяна и Луангпхабанга, где тогда было родственное кхмерам население.

К этому времени сложился довольно большой аппарат государственной власти, стремившийся укрепить роль центрального правительства, значение главы государства. Стали практиковаться торжествен-

Обмолот зерна (иллюстрация к средневековому трактату)

ные полурелигиозные дворцовые церемонии, усилилось религиозное почитание монарха. По мере увеличения власти монарха, его министров и чиновников кхмерское общество пришло к культу Шивы, хотя это не означало полного отказа от культа Шивы-Вишну (Харихары).

Во главе аппарата власти были поставлены пять министров. Страна оказалась разделенной на 30 областей с правителями во главе. Однако некоторые аристократические роды сохранили наследственную власть над отдельными районами Камбуджи.

Нормализация политической обстановки в стране способствовала активизации хозяйственной жизни. К концу VII в. в бывшем Бапnome все земли были освоены (применительно к тогдашним условиям) и началось освоение района будущей столицы Яшодхарапуры на северо-западе Камбуджи. Здесь за счет имевшихся у государства людских и финансовых ресурсов создавались большие владения знати и храмов, рядом вырастали новые поселения анаков. Новый центр государства, как и все ранние столицы кхмеров, располагался в крупном рисоводческом районе. Примечательно, что развитие северо-западных земель приходится преимущественно на начало VIII в., когда Камбуджа еще сохраняла свое единство.

Все же политическое объединение кхмерских земель в раннем средневековье оказалось непрочным. Еще в 80-е годы VII в. стала все сильнее ощущаться борьба двух центров тогдашней кхмерской государственности: центрального и южно-приморского. В начале VIII в. выступления правителей различных областей существенно ослабили центральную власть, а в конечном итоге привели к распаду страны на несколько княжеств. На их основе затем сложились два государственных объединения, известные как Камбуджа (Ченла) Земли и Камбуджа (Ченла) Воды. Основой первого был бассейн р. Мун и прилегающие долинные районы среднего Меконга, второе охватывало районы к югу от р. Сап и дельту Меконга. В VIII в. были освоены районы к югу, западу и северу от Большого Озера, где распространились владения светских и духовных феодалов. Последние выступили в союзе с правителями юга, входя в коалицию княжеств, составлявшую Камбуджу Воды.

Ни одно, ни другое государство не могло стать центром объединения кхмерских земель. Камбуджа Земли охватывала обширную территорию, но там не было объективных возможностей для создания обширной ирригационной системы и возникновения на этой основе мощной экономической базы. Возможно, поэтому политические устремления этого государства были связаны с более южными кхмерскими областями. Камбуджа Воды, хотя и более компактная, состояла из нескольких княжеств и практически никогда не была единым государством. В силу этих обстоятельств она также не могла выступить в роли «собираателя» кхмерских земель.

Перемены, происшедшие в кхмерском обществе в VII—VIII вв., оказали большое влияние на развитие культуры. Именно с этого времени специалисты отмечают появление специфических черт в местной архитектуре, где кирпичные башни-храмы начали группироваться в ансамбли. Эпиграфические памятники свидетельствуют о широком распространении кхмерской письменности. Синкретизирующие тенденции в религиозной жизни привели к распространению культа Шивы-Вишну.

ИНДОНЕЗИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАЛАЙСКОГО АРХИПЕЛАГА И МАЛАККСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Первые государства на территории Малайского архипелага и Малаккского полуострова появились не позднее рубежа нашей эры. К этому времени местные земледельческие племена практиковали высокоразвитое поливное рисосеяние, разведение тягловых животных (буйволов), литье бронзы и варку железа. Характерными чертами их верований были культ предков и вера в духов. Малайцы и другие народы австронезийской языковой семьи издавна были прекрасными мореходами.

В водах Малаккского пролива и древней Нусантары (Далеких островов) проходили мировые торговые пути. Тропические муссоны благоприятствовали регулярным плаваниям, и этот район стал важнейшим звеном торговых и культурных связей между Ближним и Дальним Востоком, Индией и Китаем.

Появление очагов классового общества в речных долинах Больших Зондских островов и Северной Малайи было отмечено индийскими, античными и китайскими источниками. Развитие древней государственности ускорялось восприятием и усвоением элементов культурного наследия Индии: ее письменности и литературно-мифологических сюжетов, норм буддизма и индуизма и т. д.

В эпоху древности и к началу средневековья (I—VI вв. н. э.) на территории Западной Индонезии и «Золотого полуострова» (как называли Малайю греческие авторы) существовали десятки городов-государств, живших за счет собственной и транзитной морской торговли, эксплуатации рисоводческих долин и данников-горцев.

Из древнейших известных государств, населенных предками малайцев и отчасти мон-кхмеров, следует прежде всего назвать прибрежные полуостровные. Это Лангкасука и Тамбралинга в северной части полуострова, а также соседняя Таккола. Используя выгоды своего географического положения и силу флота, объединяясь порой в союзы, эти государства контролировали международные торговые коммуникации вдоль западного и восточного побережья Малаккского полуострова и перевалочные пути из Малаккского пролива в Сиамский залив. В III—V вв. большинство из них как вассальные княжества входили в состав кхмерской империи Бапном, а после ее распада, в VI—VII вв., поддерживали активные дипломатические и торговые связи с Китаем. Наиболее крупным и сильным государством была Лангкасука, преобладающей религией в ней был буддизм.

Значительным районом древнемалайской цивилизации на территории Индонезии была Восточная и Южная Суматра, прежде всего порты и речные долины областей Джамби и Палембанга. Здесь к началу III в. образовалось государство Гэин, а в VI в. — Малайю, которые вели обширную торговлю с Индией, Персией, Китаем. Крайний север Суматры, как и некоторые другие территории, прилегающие к Малаккскому и Зондскому проливам, также вступили в эпоху государственности.

2 ЗАПАДНАЯ ИНДОНЕЗИЯ К НАЧАЛУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V—VII вв.)

Возникновение классового общества на о. Ява, где находились наиболее плодородные и густонаселенные рисоводческие долины, привело к созданию ряда государств. Объединения земледельческих общин с их землями и оросительными системами и родоплеменная знать подчинялись верховной власти монарха-деспота, поддерживаемого жрецами. Таким было населенное малайцами государство Тарума на Западной Яве. Санскритские надписи начала V в. с территории Тарумы прославляют раджу Пурнавармана, покорителя соседних княжеств, по чьему приказу был прорыт многокилометровый оросительный канал. Пурнаварман сравнивался с божеством, хранителем жизни, Вишну. Он совершал крупные дарения в пользу духовенства.

Судя по китайским летописям, в V—VII вв. на Яве было не менее трех десятков небольших государственных образований. В ходе войн с соседями они постепенно включались в состав относительно крупных владений. Этому способствовали постепенное распространение индуизма и буддизма, а также неуклонный процесс консолидации яванской народности в центральной части острова. В 40—70-х годах VII в. особенно возвысилось царство Калинга, взивавшее поборы со многих подчиненных территорий.

Находки надписей, остатков святилищ и другие источники свидетельствуют о наличии древних классовых обществ и в прибрежных областях о. Калимантан. На обширных внутренних территориях Суматры и Калимантана и в Восточной Индонезии в то время господствовал первобытнообщинный строй.

2 ГОСУДАРСТВО ШРИВИДЖАЯ В VII—X вв.

Одно из наиболее значительных государственных объединений стало складываться на Восточной Суматре в VI—VII вв., когда с распадом морской империи Банном получили независимость соседние территории в зоне Малаккского пролива.

В это время заметно активизировалась международная торговля в Южных морях, возрос ее объем. Иностранцы купцов (прежде всего индийцев, арабов, персов) привлекали редкие местные товары: олово, серебро, золото, самоцветы и поделочные камни, жемчуг, а также ценная древесина, пряности и благовония, лекарственные вещества и другие продукты тропического леса. Расширилась роль малайских портов как перевалочных пунктов, куда стекались многочисленные заморские изделия: индийские ткани, металлическая утварь, китайский шелк и фарфор, предметы роскоши, потребность в которых резко возросла при дворах туземной аристократии и у племенных вождей. Правящий класс был заинтересован в извлечении максимальных доходов от торговли, прежде всего транзитной. Вместе с тем увеличились возможности торгового и военного флота, что позволило отдельным индонезийским государствам контролировать торговлю в узловых артериях, связующих Индийский и Тихий океаны.

В этих условиях усилилось восточносуматранское княжество Шривиджая, имевшее в то время удобный выход к морю в районе Палембанга, а также плодородные земли в низовьях р. Муси. Надписи на древнемалайском языке сообщают, что в 682—685 гг. при правителе Джайянаше это государство расширилось за счет Малайю и других соседей.

Целью монархов (хаджи) ранней Шривиджайи было военно-политическое господство в зонах Малаккского и Зондского проливов и установление на этой основе некоторого подобия торговой монополии. Во второй половине VII — середине VIII в. Шривиджайя поддерживала регулярные дипломатические и торговые отношения с императорским Китаем. Махараджи, как стали титуловать себя государи шривиджайской ветви династии Шайлендра, покорили многих местных правителей (дату) и включили их территории в состав своих суматранских провинций, а полуостровные государства сделали вассалами. Кхмерские земли Ченлы, тямские владения и даже подвластные тогда Китаю северовьетнамские округа становились объектами военных экспедиций и пиратских набегов со стороны Шривиджайи. В VIII—IX вв. она превратилась в сильнейшую в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке морскую империю.

Это государство, подобно античным талассократиям, все более жило за счет посреднической и собственной торговли, пошлин, дани и грабительских походов. Но по мере заселения и освоения путем орошения долин в бассейнах больших суматранских рек (Батанг, Индрагири, Кампар) росло и экономическое значение сельскохозяйственных центров, связанных с портовыми городами.

Арабские географы середины IX — первой половины X в. свидетельствуют об экономическом и политическом расцвете «страны Забаг», как они именовали Шривиджайю. Масуди в 943 г. восторгался многочисленным населением и армией «империи махараджи», владельца огромных богатств, чьи земли производят золото, олово, камфору, алоэ, гвоздику, мускатный орех, кардамон. Наряду с Палембангом и Джамби среди крупнейших портов тогдашнего мира на Малаккском полуострове выделился Кедах, «вторая столица» империи, куда переместился центр торговли между Индией, Юго-Восточной Азией и Китаем.

Господствующее положение в государственной идеологии Шривиджайи занял буддизм «широкого пути» — махаяна. Божества махаяны и ее мистические обряды использовались для насаждения идеи священной власти монарха. Благодаря древним связям с Восточной Индией, Ланкой и Китаем Шривиджайя стала известна как мировой центр буддийской учености. В середине IX в. махараджа Балапутра из династии Шайлендра построил монастырь близ буддийского университета в индийском городе Наланда.

ГОСУДАРСТВО МАТАРАМ В VIII — НАЧАЛЕ XI в. РАСЦВЕТ И УПАДОК ШРИВИДЖАЙИ

К началу VIII в. в числе аграрных районов Центральной Явы одним из наиболее богатых был Матарам. Его правитель (рату) Санджайя выдвинулся среди центральняванских местных князьков — рака; он был покровителем индуистского культа Шивы. Санджайя стал родоначальником династии Матарама, ему приписывалось покорение яванских, малайских и даже кхмерских владений. Могущественным соперником Матарама была Шривиджайя, претендовавшая на территории к востоку от Зондского пролива (земли древней Тарумы), граничащие с землями, населенными яванцами¹.

¹ Об этом свидетельствовал в своих записках знаменитый китайский буддист И Цзин, который в 70—90-х годах VII в. побывал в Шривиджайе и провел там несколько лет для перевода санскритских текстов и написания сочинений.

Первоначально выделилась крупная земельная аристократия — рака, обладавшая в своих независимых владениях всей полнотой власти. Процесс сложения централизованного государства у яванцев затруднялся усобицами между группировками рака отдельных областей, боровшихся за статус верховного правителя — махараджи. Свои политические претензии правители Матарама подкрепляли строительством больших храмовых комплексов (например, Боробудур), поглощавших значительные экономические и людские ресурсы.

В конце IX в. под власть Матарама попадают не только центральная яванская, но и часть восточнояванских районов. Матарам стремился овладеть и о. Бали, где правили свои цари (рату).

В первой половине X в. усиливаются деспотическое начало и власть царской семьи, усложняется и централизуется административно-территориальная система Матарама. Округа возглавляют высшие сановники, ближайшие родичи государя.

В конце X — начале XI в. был кодифицирован свод законов и приняты крупные военные экспедиции против главного соперника Матарама — Шривиджайи. Яванцы высадились на Суматре, разгромили и разграбили Палембанг и несколько лет серьезно угрожали суматранской империи. Правители Шривиджайи в этих условиях искали поддержки южноиндийского государства Чолов. В конце концов Шривиджайе удалось, опираясь на помощь вассалов, нанести ответный удар. В 1016 г. Матарам подвергся неожиданному нападению, сам правитель погиб. Единое государство распалось на ряд мелких самостоятельных владений. Наступил период политической раздробленности, междоусобной борьбы, длившийся более двадцати лет.

Для средневекового яванского общества характерна длительная эволюция состава феодальных землевладельцев. Начиная с VIII в. роль крупных феодальных владельцев пошатнулась и заметно выросла власть монархов, с одной стороны, и деревенской полуфеодальной верхушки — с другой. Параллельно усилилась роль средних и мелких нетитулованных феодальных владельцев, чиновников, духовенства.

Основными дарителями земли в то время были крупные светские феодалы: рака и ракараяны, основным получателем земель — храмы; дарения монархов и их родственников находились на втором месте, но к середине X в. их доля в дарениях приблизилась к доле ракараянов и рака. Храмы получали и от крупных владельцев, и от монархов целые общины (вануа), а также отдельные поля, сады, даже болота и леса.

Крупные светские землевладельцы и общинная верхушка уже к VIII в. имели много своих частных земель, права на которые у них были равны правам монархов, хотя элементы верховной собственности на землю имелись и тогда. Власть монархов, бесспорно, выросла из власти рака и ракараянов в VII — начале VIII в.; возможно, для ее отделения от ракараянов и потребовался опыт малайских правителей, этническая чуждость которых облегчила противопоставление монархов крупным феодалам.

Дарение (дарение-выделение) земли — основной вид, характерный для аграрных отношений, он определял и наличие других прав. Крупные владельцы начали дарить земли и иммунитет одновременно. Уже с конца IX в. основными дарителями иммунитетов стали монархи.

Владельцы, не платившие налогов (обычно — храмы), получали в дар участки земли без крестьян; на них распространялись уже имевшиеся привилегии. Лица или коллективы, не имевшие до этого приви-

легий, получали участки земли с коллективами крестьян и одновременно иммунитетные права на них. Это были светские феодалы или общины, становившиеся тем самым привилегированными.

К концу X в. в Матараме большого развития достигло не только сельское хозяйство, но и ремесло. Китайские хроники отмечают наряду с традиционными предметами тропического экспорта также хлопчатобумажные ткани, парчу, холодное оружие (знаменитые кинжалы-кри-сы), изделия из дерева и бамбука. Внешняя торговля шла через порты северного побережья. Установились торговые связи с Молуккскими островами, откуда получали пряности.

После победы над Матарамом Шривиджайя вступила в период ее наивысшего подъема, установилось полное господство суматранско-малайской империи в морях Нусантары. Еще более повысился авторитет Шривиджайи как мирового центра буддизма. В 1011—1023 гг. здесь обучался реформатор тибетского буддизма Атиша.

Однако уже в начале XI в. интересы Шривиджайи на морях столкнулись с интересами южноиндийской империи Чолов, вступившей на путь широкой экспансии. Междинастические и религиозные связи сменились противоборством. В 1025 г. Раджендра Чола двинул против Шривиджайи многочисленный флот с экспедиционными силами. Войска Чолов одно за другим опустошали богатейшие шривиджайские владения и портовые города по обоим берегам Малаккского пролива. Торговому и морскому могуществу Шривиджайи был нанесен непоправимый урон.

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В развитие духовной культуры народов Юго-Восточной Азии индонезийское классовое общество к началу средневековья привнесло свой неповторимый опыт.

Происходило становление древнеяванского и древнемалайского литературных языков и местной письменности. Это стало возможным благодаря переработке на самобытной основе элементов влияния санскрита, на котором прежде писались официальные и религиозные документы. Широко распространились местный язык и система письма. В IX—X вв. в Матараме процветала литература, в которой на кави (древнеяванском языке) разрабатывались эпические, мифологические, культовые и философские сюжеты, как древнеиндийские, так и автхтонные. Известны восходящие к этой эпохе поэмы-кавины (древнеяванская «Рамаяна»), прозаические пересказы другого эпоса — «Махабхараты» (парвы), тутуры (религиозно-мифологическая литература и наставления), переводы и переложения буддийских трактатов и т. п.

При дворах матарамских вельмож подвизались поэты, актеры, музыканты. Устраивались представления знаменитого кукольно-теневого театра (ваянга), соединявшего различные виды творчества.

Эпоха раннего средневековья явилась временем сложения в индонезийских государствах классической архитектуры и изобразительного искусства, первый подъем которых относится к Центральной Яве VII—X вв. Это крупнейшие в Юго-Восточной Азии буддийские и индуистские ансамбли (Боробудур и Лоро Джонггранг), индонезийский тип мемориально-культовой архитектуры — чанди, гармоничный монумент

ментальный стиль каменной скульптуры и рельефа. Яванские и малайские мастера в совершенстве владели техникой отливки бронзовой скульптуры, секретами орнаментальной резьбы по камню, металлу, дереву.

ИНДИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ИНДИИ К НАЧАЛУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Эпоха Гуптов в индийской истории отмечает переход от древности к средневековью. В III в. распадается государство Кушан, охватывавшее в пору расцвета всю западную половину Северной Индии, и государство Сатаваханов на Декане. Некоторое время в Индии существуют только государственные образования, имевшие местное значение. Но в начале IV в. сын мелкого удельного князя Чандрагупта объединил под своей властью значительную часть долины Ганга и сделал своей столицей древнюю Паталипутру. В 320 г. он объявил себя императором, приняв титул «великий царь над царями». Сын основателя династии Самудрагупта (ок. 330—380) стал самым могущественным государем в Индии того времени. На рубеже IV—V вв. империя Гуптов, расширив свои границы до Аравийского моря, достигла наибольшего блеска и могущества. Индийская легендарная традиция связывает с именем тогдашнего правителя державы Чандрагуптой II деятельность ряда крупных поэтов, в частности Калидасы, хотя на самом деле эти поэты не жили при дворе Чандрагупты II и не были даже его современниками.

Гуптская эпоха сохраняла некоторые черты сходства с предшествующими периодами индийской истории, но вместе с тем имела и ряд важных отличий. Прежде всего остался неизменным очаговый, или оазисный, тип расселения наиболее развитых индийских народов — носителей цивилизации. Крупная общность людей группировалась вокруг городского центра, к окраинам этой области население становилось реже, далее шла зона, занятая лишь редкими группами отсталых племен; это были огромные лесные массивы или обширные пустынные области, отделявшие данный очаг цивилизации от соседних. В редких случаях одна такая общность непосредственно граничила с другой. Примечательно, что такое положение существовало в наиболее развитой части Индии — долине Ганга — еще в первой половине VII в. (по сведениям китайского путешественника Сюань Цзана). Лишь в немногих областях наряду с главным городом существовали один-два других, имевших второстепенное значение.

Как и в древности, рядом с цивилизованными обществами существовали примитивные племена охотников и собирателей, некоторые из них лишь переходили к подсечно-огневому земледелию и скотоводству. Более развитые из племен достигали стадии разложения первобытно-общинного строя, военной демократии и в некоторых случаях создавали свои государственные образования. Такие племена представляли военную опасность для соседей, а иногда подчиняли себе развитые области. Достигнув уровня государственности и разделения на классы, эти народы включались в общее русло индийской цивилизации,

границы которой постепенно расширялись: жители окраинных селений вырубали леса, поднимали целину и вытесняли отсталые племена из их прежних мест обитания. Часть этих племен подчинялась, пополняя социальные низы индийского общества.

Но и развитые народы Индии существенно различались между собой по уровню социального устройства, особенностям хозяйства, культуры. Так, в степных и полупустынных районах Раджастхана и Синда большое значение имело скотоводство. Весь уклад жизни скотоводческих племен был иным, чем в обществах, основанных на развитом земледелии. В течение раннего средневековья из-за неумеренного выпаса скота большие площади в Раджастхане превратились в пустыню и роль скотоводства там упала. Некоторые скотоводческие племена известны также в западной части долины Ганга (например, ахиры): здесь пастбища постепенно сокращались по мере освоения территории земледельцами.

С конца I тысячелетия до н. э. широкое распространение получили засухоустойчивые зерновые культуры — различные виды проса. Это позволило более активно осваивать саванны Декана, где есть хорошие, близкие по качеству к чернозему почвы, но выпадает мало осадков.

Во влажных, достаточно обеспеченных осадками районах главной продовольственной культурой был рис. По большей части рисоводы ограничивались регулированием стока воды с полей во время дождливого сезона, но в ряде мест прибегали к строительству оросительных сооружений. В раннее средневековье отдельные ирригационные сооружения были построены в прибрежной полосе (Коромандельский берег) от устьев Годавари и Кришны до дельты р. Кавери. В районах со средней увлажненностью основной злаковой культурой была пшеница, а также ячмень, просо, бобовые. Кое-где в удобных для этого местах применялось искусственное орошение из арыков, прудов и колодцев, но если говорить об Индии в целом, то роль ирригации была очень невелика и земледелие было в основном суходольным.

Развитие сельского хозяйства отражало рост производительных сил Индии при переходе от древности к средневековью: осваивались новые территории, широкое распространение получали те сорта домашних растений, которые были отобраны и улучшены в ходе их культивирования, совершенствовались приемы земледелия, наиболее целесообразные в местных условиях.

Еще более заметен прогресс в ремесле и торговле. О нем свидетельствует большой экспорт в Переднюю Азию и Средиземноморье как дорогих, так и дешевых хлопчатобумажных тканей из Гуджарата. Экспортные ткани выделялись также в Мальве и областях долины Ганга. В Римскую империю и страны Передней Азии вывозили большое количество индийской стали, пользовавшейся повышенным спросом, сахар и даже зерно. Согласно римским источникам из империи в первые века новой эры на Восток ежегодно утекало драгоценных металлов на сумму 100 млн. сестерций (серебряная монета), из них в Индию — 50 млн. сестерций. Правда, с падением Римской империи торговля Индии с Передним Востоком и Европой резко сократилась и стала восстанавливаться лишь с VII—VIII вв.

Упадок торговли с Западом компенсировался бурным развитием торговли с Юго-Восточной Азией, принявшей широкий характер в III—IV вв. н. э. В страны этого региона вывозили в основном ремесленные изделия, особенно ткани. В торговле активно участвовали Бенгалия, Орисса, Тамилнад, а также внутренние районы Северной Индии. Вме-

сте с купцами туда отправлялись военные отряды, ремесленники, слуги. Эти индийцы нередко селились в приморских районах и сыграли важную роль в сложении в Юго-Восточной Азии ряда так называемых «индианизированных» государств, культура которых формировалась под большим влиянием индийской цивилизации.

О росте производительных сил Индии свидетельствует и увеличение численности населения страны и его плотности в развитых районах. По предположениям историков, на рубеже новой эры население Индии вряд ли превышало 25 млн. человек, а к концу I тысячелетия новой эры оно составляло уже 50 млн. Массы производительного населения создавали большой объем материальных ценностей. Ограниченный уровень жизненных потребностей индийских тружеников в условиях тропического и субтропического климата позволял эксплуататорам устанавливать высокую норму отчуждаемого прибавочного продукта. Все это давало возможность значительных накоплений богатства в руках правителей, аристократии, богатых купцов, что в свою очередь стимулировало спрос на предметы роскоши, произведения искусства, создавало условия для развития культуры, обслуживающей потребности высших слоев общества (элитарной культуры). Одной из черт перехода от древности к средневековью была преемственность в развитии культуры и городской жизни. В городах концентрировались искусные ремесленники, торговцы, аристократия, состоящие на службе у нее воины, интеллигенция, челядь, городские низы, обслуживающие разнообразные потребности горожан мелочные торговцы, пекари и разного рода ремесленники, специализирующиеся на дешевых изделиях, носильщики, прачки и прочие работники.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В IV—VI вв.

Важнейшей отличительной чертой гуптской эпохи было складывание феодального землевладения. Наиболее полно этот процесс проявился в широкой раздаче правителями державы земельных пожалований за счет государственных податных земель. В древности основной земельный налог и другие подати с большинства земель поступали в государственную казну и лишь небольшая часть деревень находилась во временном или наследственном владении частных лиц. К концу правления Гуптов картина решительно изменилась: основная часть деревень была передана во владение придворным, чиновникам государственного аппарата, военным. Они составили политически господствующий слой общества, организованный на вассально-иерархической основе — новой форме государственной организации, характерной для средневековой Индии.

В грамотах гуптского времени о пожалованиях деревень указывалось, что жители их должны платить новому владельцу то, что до этого полагалось платить царю («царскому роду») и обязаны повиноваться ему. Тут же конкретно перечислялись подати и повинности, передававшиеся в пользу этого лица. Фактически, на первых порах платежи общинников в пользу царя и держателя пожалования ничем не отличались; впоследствии же в документах о земельных дарениях стали перечислять целый ряд мелких податей, взимание которых было бы невозможно через посредство централизованного фискального аппарата, но можно было осуществить при мелочном надзоре феодала и его агентов за повседневной жизнью деревни. Можно считать, что нормой становится не централизованное государственное обложение, а приспособленная к условиям частного феодального владения рента,

слагавшаяся из многочисленных поборов и повинностей, число которых могло варьироваться в зависимости от местных порядков и возможностей, но в полных списках, приводимых в грамотах, достигало тридцати.

Те же документы содержат сведения о характере власти землевладельца над подчиненным ему населением. Он получал не только право сбора обычных налогов и податей, но и право использования трудовой повинности населения, в то же время сам он был освобожден от уплаты в казну каких-либо податей. Предусматривалось также его избавление от трат, связанных с постоем войск и царских гонцов или вообще посланцев царя. Держатели царских пожалований стремились привлечь в свои владения как можно больше людей, переманивая их, в частности, с государственных земель. Гуптские правители пытались воспрепятствовать уходу податных людей на земли феодалов, запрещали принимать их, но безуспешно.

Землевладельцы обладали судебным иммунитетом, сводившимся к праву суда по таким видам преступлений, как кражи, оскорбление словом и делом, прелюбодеяние и др., т. е. их право юрисдикции феодала распространялось примерно на тот же круг дел, что был объектом разбирательства общинных органов самоуправления. Что же касается крупных преступлений, значение которых выходило за общинные рамки, затрагивало интересы государства и тем более дела «врагов царя», то они оставались в компетенции царского суда.

7а) Степень публично-правовой власти феодала над его подданными могла быть разной в зависимости от характера владения. Вероятно, она была меньше при временном служебном держании и больше при наследственном. Наибольшую независимость от внешних сил обеспечивали пожалования религиозным учреждениям, относившиеся к типу безусловных наследственных и вечных владений (ими могли быть брахманы, буддийские монастыри, индусские храмы). Недаром в одном из сочинений того времени о брахмане, получившем феодальное пожалование как религиозный дар, сказано, что «он пользуется им, подняв зонт (атрибут царской власти), как если бы он был царем».

Иммунитеты служили рычагами внеэкономического принуждения, обеспечившими господство феодала над общинами и присвоение его доли прибавочного продукта. Феодальные иммунитеты создавали систему личной зависимости населения от феодала, достаточную для того, чтобы гарантировать присвоение феодальными владельцами продуктовой ренты, господствовавшей в Индии.

Пожалование земельных владений лицам, выполнявшим различные функции в государственном механизме, составляло один путь формирования политически господствующего слоя в раннесредневековом индийском обществе. Другим путем было возвышение общинных вождей. Поскольку в основе общинной организации обычно лежали кровно-родственные отношения полноправных общинников, образовывавших кланы разного порядка, то главами деревенских и областных общин оказывались вожди соответствующих кланов. Именно они предводительствовали в случае военной опасности, возглавляли оборону общины. Но возвысившись над общинниками, такой вождь превращался в феодала, с которым приходилось считаться, и если его нельзя было осилить, то правитель вынужден был признавать его существование и принимать на службу. Выдвинувшись в политически господствующий слой, эти новые феодалы нередко пробивались в ряды приближенных правителя, крупных чиновников и военачальников, оттесняя представителей древней кшатрийской и брахманской аристократии.

Наряду с господствующим слоем, возвышавшимся над общинным миром, формирующийся класс индийских феодалов включал в свой состав и политически подчиненный слой мелких внутриобщинных эксплуататоров. Их существование определялось специфическими особенностями индийской общины.

ОБЩИННО-КАСТОВАЯ СИСТЕМА

В Индии существовали различные виды общин, но в ареале распространения более развитого общества сложился особый тип общины, не имеющий аналогий в других регионах мира. Эта сельская община была социально многослойной, в основе социальных различий лежал не столько имущественный признак (бедняки, середняки, богатые), сколько кастовый.

Индийское средневековое общество унаследовало от древности особый тип социальной организации основной массы населения — кастовую систему. В древней Индии сложился первичный вариант кастовых отношений — социальные ранги (варны), затем варновый строй трансформировался в систему каст (джати), представляющих собой общности людей, объединенных рядом признаков — родом — наследственных занятий, этническим происхождением, особенностями верований, обычаями, и отличающихся от других своим социальным происхождением и эндогамной замкнутостью.

В основе кастового деления лежит общественное разделение труда: это прежде всего разделение на труд производительный и разные виды непроизводительного труда, в том числе умственного. При дальнейшем развитии варново-кастовой системы все в большей степени действовали социальные факторы. Так, вовлекаемые в сферу цивилизованной жизни отсталые племена могли быть помещены в варново-кастовой системе, как правило, лишь на самый низкий социальный уровень — так называемых вневарновых, образующих наиболее многочисленными низкие и неприкасаемые касты, так как высшие ступени иерархии уже заняты группами, воспринимавшими отсталые племена в качестве варваров — людей ритуально нечистых, пригодных к использованию на самых тяжелых и грязных работах. Реальное же распределение по специальностям, профессиям зависело от конкретных исторических обстоятельств. Низкие касты часто обозначались по наиболее характерной для них профессии, но могли заниматься и некоторыми другими видами деятельности. Поскольку потребность в ремесленном труде и услужении в сельской общине, где практически только и могли найти себе пропитание представители низких каст, была ограниченной, то избыточная часть членов этих каст использовалась в земледелии. В тех случаях, когда отсталое племя, достигнув в процессе разложения первобытно-общинных отношений стадии военной демократии, выступало в роли завоевателя и начинало господствовать над каким-то анклавом цивилизованного общества, его кастовое обозначение принималось соответствующим занятому им в данном обществе социальному положению — часто такое племя признавалось кшатрийским, поскольку оно занимало место, которое обычно принадлежало воинам-кшатриям.

В разных исторических областях, различавшихся этническим составом населения, землевладельческие касты общинников назывались по-своему, но все вместе считались обычно относящимися к варне шудр. К важнейшим же в средние века стали относить касты, занимающиеся торговлей и ростовщичеством. Деление на варны в средние

века, таким образом, приобрело искусственный, умозрительный характер. Это менее относится к брахманам, сохранившим относительное единство своей организации. Однако со временем и в среде брахманов появились некоторые обособившиеся эндогамные группы, т. е. касты.

Верхний слой общины составляли ее полноправные члены, принадлежавшие к господствующей в данной местности («доминирующей», как принято писать в специальных работах) касте. Эта группа людей владела обрабатываемой землей и угодьями, держала в своих руках всю хозяйственную и общественную жизнь в общине, создавала органы общинного управления, платила налоги и подати государству или частному феодалу. Обычно полноправные общинники были родственниками, но поскольку их большие и малые семьи вели хозяйство самостоятельно, отношения между ними были имущественными, т. е. преобладали не родственные связи, а соседские. Полноправные общинники, собственно говоря, и составляли привычную, наиболее известную по своей организации общину, но хозяйственный и социальный механизм индийской общины включал как свою неотъемлемую часть обслуживающих полноправных общинников подчиненные им группы людей из низких и неприкасаемых каст. Прежде всего это были ремесленники и слуги, состоявшие как бы на постоянной службе в общине. Среди ремесленников обязательно были плотник, кузнец, кожевник, гончар. Среди слуг необходимы были стиральщик одежды (эту работу выполняли мужчины), цирюльник, уборщик. Обслуживающий персонал общины часто включал также сторожа, выполнявшего иногда и полицейские функции.

Ремесленники и слуги полностью были на содержании у общины. Размер содержания зависел главным образом от кастовой принадлежности ремесленника или общинного слуги. В каждой местности занятие определенным видом деятельности всегда было закреплено за известными кастами и лишь в отдельных случаях возможно было совмещение профессий. Со временем установились нормы обеспечения общинников необходимыми для ведения хозяйства и поддержания принятого образа жизни ремесленными изделиями и услугами, а также нормы обеспечения сельскохозяйственными продуктами самих ремесленников и слуг. Таким образом, возникла внутриобщинная система натурального обмена видами деятельности — система джаджмани. Она охватывала именно те виды услуг и ремесленной деятельности, которые были совершенно необходимы для жизни общины. В этом смысле индийская община приобрела большую независимость от внешнего мира, поскольку все основные потребности ее членов удовлетворялись вне сферы товарно-денежных отношений.

Система джаджмани имела не только экономический смысл, но была также призвана обеспечить поддержание определенного образа жизни, присущего господствующей в общине касте. Члены этих доминирующих каст просто не могли в быту обойтись без помощи людей из низких и неприкасаемых каст. Они не могли прикоснуться к трупам околелой коровы, так как прикосновение к падали считалось тяжким ритуальным осквернением, и здесь нельзя было обойтись без помощи кожевника (но продукты труда этого неприкасаемого, как и всех прочих неприкасаемых, кроме приготовленной ими пищи, считались чистыми). Поддерживать чистоту в деревне мог только другой неприкасаемый — подметальщик. Общинники не могли сами бриться и стирать одежду — это считалось недостойным. Без помощи неприкасаемых высококастовый индеец не мог совершить похоронный обряд — почти все процедуры с покойником и церемонии, кроме молитв, осу-

ществляли неприкасаемые. На свадьбах, праздниках неприкасаемые были музыкантами, оказывали разную помощь. Подноправные общинники не всегда занимались земледельческим трудом (чаще всего это бывало, когда они принадлежали к военной или брахманской касте). Тогда они целиком жили за счет труда арендаторов своей земли, частично или полностью вели хозяйство руками низкокастовых наемных работников и рабов.

Это была бесправная аренда, когда участок земли предоставлялся арендатору на очень короткий срок (1—3 года), да и то работник мог быть согнан в любой момент по произволу хозяина; арендная плата составляла не менее половины урожая, а нередко охватывала большую часть урожая. Таким арендаторам часто приходилось обращаться к хозяину земли за помощью, так как из-за бедности у низкокастовых то не хватало орудий труда, то не было быков для пахоты, то не оставалось посевного зерна. За все это дополнительно увеличивалась арендная плата. На какой-то грани становится трудно отличать подобного экономически несамостоятельного арендатора, не имеющего своего хозяйства, от наемного работника. Однако в целом и бесправных арендаторов следует рассматривать как феодально-эксплуатируемых крестьян.

Полноправные общинники, являвшиеся непосредственными производителями-земледельцами, привилегированные арендаторы из членов тех же высоких каст, что и полноправные общинники, другие арендаторы, по большей части бесправные, из числа низкокастовых и неприкасаемых составляли вместе класс феодально-эксплуатируемого крестьянства. Характерной чертой класса феодально-зависимого крестьянства в Индии была его социальная неоднородность. Непреодолимая кастовая отчужденность отделяла высокие и низкие касты. Крестьянство из высоких каст также было неоднородным вследствие существования внутрикастовых различий. Представители высоких каст, даже будучи сами труженниками, одновременно выступали в качестве эксплуататоров низких и неприкасаемых каст. Поэтому представители разных категорий класса феодально-зависимого крестьянства не ощущали общности своих интересов, т. е. не осознавали себя классом.

Особую прослойку труженников индийской деревни составляли ²⁾ наемные работники докапиталистического типа, являвшиеся в подавляющем большинстве представителями низких и неприкасаемых каст. После арендаторов это была вторая по численности прослойка непосредственных производителей, зависящих от полноправных общинников. Нередко эти работники были связаны отношениями личной зависимости с определенным хозяином и обязаны были работать на него — это напоминает крепостную зависимость. Ученые иногда приравнивают их положение к рабскому, и в этом немало правды, так как и те и другие принадлежали к низким и неприкасаемым кастам и вследствие своего социального статуса подвергались одинаковому обращению, однако наемные работники, помимо пищи в период работы, видимо, такой же, какую хозяин давал рабам, получали долю от урожая (1/10 в древности и в раннее средневековье; около 1/20 — к концу средних веков).

По мере формирования и укрепления индийской сельской общины и общинно-кастовой системы в целом порабощение представителей высоких каст становилось все более редким явлением, воспринимавшимся как нарушение кастового статуса. К началу нашей эры шудры, вайшьи, брахманы и кшатрии считались уже людьми, по самой природе своей предназначенными быть свободными, а вневарновые («вар-

вары») — представители низких и неприкасаемых каст и отсталых племен, напротив, рассматривались как предназначенные по природе своей к участи рабов. Это, конечно, не означало, что все лица этой категории становились рабами (таковых было меньшинство), но в них видели как бы потенциальных рабов. В средние века рабы же из членов низких и неприкасаемых каст продолжали быть заметной социальной прослойкой в индийской деревне. Как и в древности, они существовали, получая скудную еду от хозяина и выполняя в основном подсобные работы; раб мог быть занят и на полевых работах, его жена ухаживала за скотиной, выполняла разные работы на подворье и по дому. Раз в год хозяин давал им по куску ткани на набедренную повязку мужчине и на сари женщине. Семья раба жила обычно в хижине близ усадьбы господина и имела право владеть небольшим имуществом.

Итак, внутриобщинные производственные отношения и формы эксплуатации непосредственных производителей отличались сложностью и не могут быть определены как чисто феодальные. Средневековое общество Индии может быть названо феодальным постольку, поскольку удельный вес феодальных производственных отношений в общей экономической системе был существенно выше иных производственных отношений, не типичных для феодализма.

РАСПАД ДЕРЖАВЫ ГУПТОВ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ХАРШИ

Империя Гуптов оказалась непрочным политическим объединением. Уже с середины V в. стали заметны признаки политического кризиса в этой державе, вызванного быстрым ростом сепаратизма усилившихся крупных частных землевладельцев. Распаду государства способствовали и постоянные разрушительные нападения с запада военных союзов варварских племен, известных под названием эфталитов.

Эфталиты жили в шатрах, носили одежду из кожи, не знали грамоты. Такими их описывает китайский посол Сун Юн, побывавший в ставке царя эфталитов Михиракулы в период их наибольшего могущества. Около 533 г. Михиракула был разгромлен индийцами, но во главе сопротивления иноземным завоевателям выступали уже не представители династии Гуптов — их государство распалось.

После некоторого периода внутренней смуты на севере Индии возвысилось государство, столицей которого был г. Стханешвара (совр. Тханесар, примерно в 100 км к северу от Дели). Правитель этого государства присвоил себе императорский титул махараджадхираджа. В это же время правитель другого государства Гауда (Бенгалия) по имени Шашанка начал завоевания в центральной части долины Ганга и стал претендовать на господство во всей этой огромной области. Против него выступили союзные войска правителей Стханешвары и Канауджа (город в восточной части Джамна-Гангского двуречья, являвшийся столицей крупного государства). И тут произошли драматические события, описанные их современником Баной в его романе-хронике «Харшачарита» («Приключения Харши»). В 606 г. правитель Стханешвары неожиданно умирает, его старшего сына и наследника убивают вместе с его союзником из Канауджа во время переговоров с Шашанкой, задуманных как коварная уловка. В Канаудже не оказывается законного наследника, а в Стханешваре по настоянию советников принимает на себя власть младший брат погибшего наследника, еще почти подросток Харшавардхана (или в сокращенном варианте имени — Харша). Казалось, вероломный Шашанка был на по-

роге полной победы и мог стать владыкой всей долины Ганга, но против него выступил юный Харша. Шашанке пришлось отступить. Харша присоединил к своим владениям территорию Канауджского княжества, большую часть долины Ганга и Мальву, гуджаратский князь стал его союзником. В 612 г. Харша попытался вторгнуться на Декан, но неудачно. О долгом царствовании Харшавардханы (606—647), мы сравнительно много знаем по ряду источников, самым ценным из которых является описание Индии китайским буддистом-паломником Сюань Цзаном. Сюань Цзан рассказывает, что после победы над государством Гауда была устроена торжественная церемония: в процессии впереди шли рядом, как братья, Харша и его союзник, царь Ас-сама, а за ними двадцать князей — вассалов Харши. Характерно, что при описании своего путешествия по Северной Индии Сюань Цзан говорит последовательно с царствах и странах, через которые он проходил, замечая иногда, что в такой-то области нет своего правителя, но нигде прямо не упоминает, что он находится на территории государства Харши. Очевидно, что империя Харши имела феодально-иерархическую структуру: большая часть ее территории представляла собой владения вассальных князей и более мелких феодалов, а над ними стоял верховный правитель, в прямом подчинении которого были лишь некоторые области — его домен. Это подтверждается и сохранившимися грамотами самого Харшавардханы: там упоминаются административные подразделения — области и округа, такие же, какие были при Гуптах. Любопытная деталь содержится в другом китайском сочинении о путешествии Сюань Цзана. Там рассказывается, что в знак почтения к учености и добродетели одного буддийского отшельника Харшавардхана хотел пожаловать ему налоги с 80 деревень в Ориссе, только что присоединенной после завоевания владений Шашанки. Так царь раздавал в пожалования захваченные земли. Согласно тому же источнику вассал Харши князь (махараджа), потомок династии Гуптов, владевший Магадхой, предложил в дар тому же отшельнику два десятка деревень. Таким образом, вассалы царя могли сами раздавать пожалования, у них были свои вассалы. По описанию «Харшачариты», при дворе отца Харши вокруг трона толпились вассальные князья и простые вассалы (саманты). Подобная картина отношений вассальной иерархии феодалов рисуется и в других произведениях той эпохи, а также по данным надписей (эпиграфики).

Вассалы всех степеней несли военную службу, выступая со своими военными отрядами по призыву своего сеньора, причем подразумевалось, что, например, войско раджи в несколько раз меньше войска махараджи, т. е. размер военного отряда вассала в общем зависел от его ранга. Владения феодалов были наследственными, и с этим связаны стремление феодалов к максимальной самостоятельности, проявление их своеволия и сепаратизма. В условиях феодальной раздробленности каждый феодал чувствовал себя пусть маленьким, но государем в своих владениях. Однако на полное государственное обособление могли рассчитывать лишь достаточно крупные феодалы. После смерти Харши (в 647 г.) его империя распалась, и вассальные княжества стали независимыми. Размер и сила таких государств обеспечивали их относительную стабильность. Небольшие политические образования легко становились добычей более могущественных хищников, существование же достаточно авторитетной центральной власти гарантировало отчасти благополучие мелких владетелей. Кроме того, только объединение феодалов в единое государство создавало условия для успешных завоеваний и грабежа соседей. В обстановке постоянного про-

тиворечия между центробежной и центростремительной тенденциями и колебаний между ними большое значение приобретали субъективные факторы, в частности, огромную роль играла личность верховного правителя. Сильный умелый политик и талантливый полководец в благоприятной ситуации мог сплотить анархичную феодальную вольницу и в короткий срок создать могущественное, но в своей основе непрочное, эфемерное государство. Так было и с Харшавардханой. После его смерти и распада империи в Северной Индии до середины VIII в. не было обширных и сильных государств.

Феодалы шли за сильным удачливым предводителем, побаиваясь послушаться такого государя. По словам Сюань Цзана, Харша всю жизнь провел в походах, все время передвигаясь со своей огромной армией. Жил он в походе непритязательно, как говорит Сюань Цзан, во дворце, построенном из веток, — вероятно, это временное жилище строилось со стенами, сделанными из бамбуковой плетенки, наподобие того, как строят сельские дома в Бенгалии и Бихаре и некоторых других районах Индии. Однако как первая его столица — Стханешвара, так и Канаудж — город, который он впоследствии сделал центром своей империи, — были большими процветающими городами.

в 643 г. Харша завоевал Бенгалию и Ориссу

ГОРОДА

Сюань Цзан сообщает, что в Индии есть около семидесяти царств, или стран. Большая их часть представляла собой вассальные и независимые княжества. Из его сведений выясняется, что основные политические и экономические центры Северной Индии находились в центральной и западной части долины Ганга. Это прежде всего Канаудж, а также Варанаси, Стханешвара, Праяга. Паталипутра же пришла в упадок и лежала в развалинах (под названием Патны она существовала в средние века как третьестепенный город). Разрушены были и другие города Магадхи; возможно, это было связано с тем, что закончившейся войной Харши и Шашанки. Оставались в руинах многие города Пенджаба, разоренные, очевидно, эфталитами. Большинство же индийских городов благополучно существовало, причем к древним городам прибавился ряд новых. Другие источники этого времени рисуют жизнь процветающих городов, изысканный быт богатых горожан. Упадок городов в некоторых областях в VI — начале VII в. имел преходящие и локальные причины, в целом же продолжался рост городов, сохранялась преемственность традиций городского быта и культуры.

УПАДОК БУДДИЗМА И ТОРЖЕСТВО ИНДУИЗМА

Первые века I тысячелетия были временем массового распространения в Индии буддизма, а также джайнизма, ^{и синх джайнизма} занявшего наиболее прочные позиции в Южной Индии. Однако ни одно из течений буддизма, ни джайнизм не могли одержать верх над тем комплексом религиозных воззрений и народных верований, которые для древности мы объединяем под названием брахманизм, а для средних веков — индуизм. Серьезнейшим препятствием для усиления влияния буддизма на широкие народные массы была индийская кастовая община, по самой сути складывавшихся в ней отношений господства-подчинения, основанных на неравенстве каст, на кастовом угнетении, противостоявшая идее равенства людей, лежавшей в основе учения раннего буддизма. Скорее всего проповедь буддизма находила в деревне отклик в основ-

ном в среде угнетенных каст — социальных низов общества. Вся история буддизма в Индии как религии — это история бесплодной борьбы с тем образом жизни, который воспроизводила в себе индийская сельская община, включая в первую очередь комплекс социальных и бытовых отношений, а также народные обычаи и верования. Буддизм стремился приспособиться к жизненной реальности и тем самым (в учении махаяны — «Великой колесницы») неуклонно шел по пути сближения с индуизмом. Развитие культа многочисленных будд, бодхисаттв и святых с пышным и сложным ритуалом, поклонение изображениям божеств (преимущественно скульптурным) в богато украшенных храмах, аскетизм архатов и многое другое постепенно вели к тому, что в сознании простых людей, не вникавших в тонкости религиозно-философских доктрин, отличия буддизма махаяны от индуизма постепенно становились все менее заметными.

Необходимо учитывать также и то, что, как и индуизм, буддизм с самого начала основывался на общих для индийской цивилизации принципах мирознания, в особенности на представлениях о перевоплощении душ (сансара), определяемых законом воздаяния (карма) за совершенные в жизни поступки; соблюдение определенных религиозно-этических норм (дхарма) должно было вести к более высокому качеству воплощения души, а при особо праведном поведении, отличном от обычной мирской жизни, цепь перерождений в мире страданий могла оборваться и душа достигнуть желанного освобождения от сансары. Можно сказать в наиболее общей форме, что различия заключались в толковании дхармы и методов осуществления мечты о конечном спасении от мира перевоплощений.

В буддизме верный путь спасения требовал разрыва с мирской жизнью и ухода в монахи — бхикшу, миряне же оставались лицом к лицу со всем традиционным укладом жизни, верованиями и обычаями, к которым буддизм в основном относился нейтрально. Неудивительно, что буддисты-миряне в повседневной жизни не могли отрешиться от этого небуддийского наследия и, по существу, совмещали требования своей религии с индуистской практикой.

Глубокий упадок буддизма зафиксирован в эпоху Харшавардханы Сюань Цзаном. Спустя несколько веков эта религия практически полностью исчезает на своей родине, сохраняясь отчасти только в Гималаях (махаяна) и на Цейлоне (в форме хинаяны).

Борьба индуизма с враждебными религиозными течениями шла не только в религиозно-философской сфере (в литературе, в получивших большое распространение ученых диспутах), но принимала общественные и политические формы, отражавшие подчас материальные интересы сторон. Сведения о религиозных столкновениях сообщает, например, Сюань Цзан. Источники рисуют Шашанку, царя Гауды, жестоким гонителем буддизма, Харша же, хотя и был индуистом, по отношению к буддизму терпимо и даже покровительствовал ему. Сюань Цзан изображает его преданным поклонником буддизма и объясняет попытку покушения на Харшу недовольством брахманов чрезмерной щедростью царя по отношению к буддистам. В то же время из сочинения Сюань Цзана с очевидностью вытекает, что в большинстве областей Индии буддийских монахов оставалось мало, буддийские монастыри и культовые сооружения были по большей части заброшены или разрушены, а «еретиков»-индусов всюду было множество и храмы их были многочисленны. К этому же примерно времени относятся и первые сохранившиеся до наших дней выдающиеся памятники монументальной храмовой архитектуры индуизма.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИНДИИ В НАЧАЛЕ VIII в.

В Северной Индии к началу VIII в. существовало много независимых княжеств и более мелких владений. В первой половине VIII в. среди других феодальных владений выделяется княжество с центром в бывшей столице Харши — Канаудже, который, по-видимому, сохранил значение крупного экономического центра и благодаря своему положению в сердце Гангской равнины, наиболее населенной и богатой части Северной Индии, имел также и стратегическую ценность. На политическую слабость и раздробленность государства Северной Индии в этот период указывают успешные походы мусульман в долину нижнего Инда. Войска Арабского халифата под командованием Мухаммада ибн Касима в 712—713 гг. захватили индийские княжества в Синде и Мультане и закрепились там. Так впервые часть территории Индии оказалась под владычеством мусульман. Вскоре Синд и Мультан отделились от халифата и там возникли два мусульманских независимых государства. Это были беспокойные соседи индийцев: в VIII в. они совершали набеги даже на Гуджарат, проникая до района г. Сурата.

На Декане приходило все в больший упадок еще обширное государство Ранних (Западных) Чалукьев, наследников Пулакешина II. Его правители продолжали с переменным успехом воевать с государством Паллавов (Северный Тамилнад), одновременно отражая и нападения арабов из Синда. На крайнем юге Индии продолжало существовать упоминавшееся впервые в надписях Ашоки Маурья (III в. до н. э.) тамильское государство Пандья. Был, кроме того, ряд государств, игравших меньшую политическую роль — в Ориссе, в восточной Андрхе, в Майсуре, в Керале.

В целом Индия переживала период слабости всех политических образований, обусловленной феодальной раздробленностью.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАДЖПУТСКИХ КНЯЖЕСТВ, НАЧАЛО РАДЖПУТСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

К началу VIII в. этнически неоднородные племена, говорившие преимущественно на языках индоевропейской семьи, расселявшиеся в Северо-Западной Индии и в Раджастане в результате эфталитского нашествия, уже в значительной мере ассимилировались в индийской среде. Многие группы этой общности называли себя гурджарами. Память об этом сохранилась в ряде географических названий в Пенджабе: «страной гурджаров» некоторое время называли часть Раджастана, отсюда же происходит название Гуджарата (совр. штат Индии). Часть племен, осевшая главным образом на территории Раджастана, стала в VIII в. совершать завоевательные походы на соседние области, в первую очередь на богатую долину Ганга. Кланов этих завоевателей, находившиеся на последней стадии разложения первобытного строя, на стадии «военной демократии», имели начатки государственной организации. Во главе обширного клана-племени стояла более узкая родственная группа — из нее выдвигались наследственные вожди-раджи, возглавлявшие военные походы ополчения клана и обладавшие большой властью, сохранявшей, однако, черты патриархальности. Члены клана находились в отношениях родства с вождем-раджой, так как такое племя-клан действительно обычно возникало вследствие разрастания родственного коллектива. В данном случае о кла-

новой структуре этих племен приходится говорить по той причине, что они, подчинив в Раджастане и за его пределами исконно обитавшее там население, создали свои государства и образовали обширный политически господствующий слой. Впоследствии, даже будучи низведенными до податных общинников во многих областях страны, они сохраняли положение господ-эксплуататоров по отношению к трудовому населению и при этом в течение многих столетий воспроизводили свою клановую структуру и опирались на нее в борьбе за власть. Эти племена стали известны под именем раджпутов (от санскритского «раджпутра» — «сын раджи») — так называли себя представители этих племен, имея в виду родственные отношения каждого члена клана с вождем, превратившимся в феодального правителя. Клановая сплоченность раджпутов вокруг своего главы неоднократно давала в истории Индии примеры поистине героического самопожертвования рядовых раджпутов ради интересов князя.

В начале VIII в. начинается процесс объединения раджпутских кланов под верховенством князей, положивших начало династии Гурджара—Пратихаров. При Ватса-радже (738—790) раджпутское государство достигло значительных размеров и включало обширные завоеванные земли в долине Ганга.

БОРЬБА ГУРДЖАРА-ПРАТИХАРОВ И ПАЛОВ

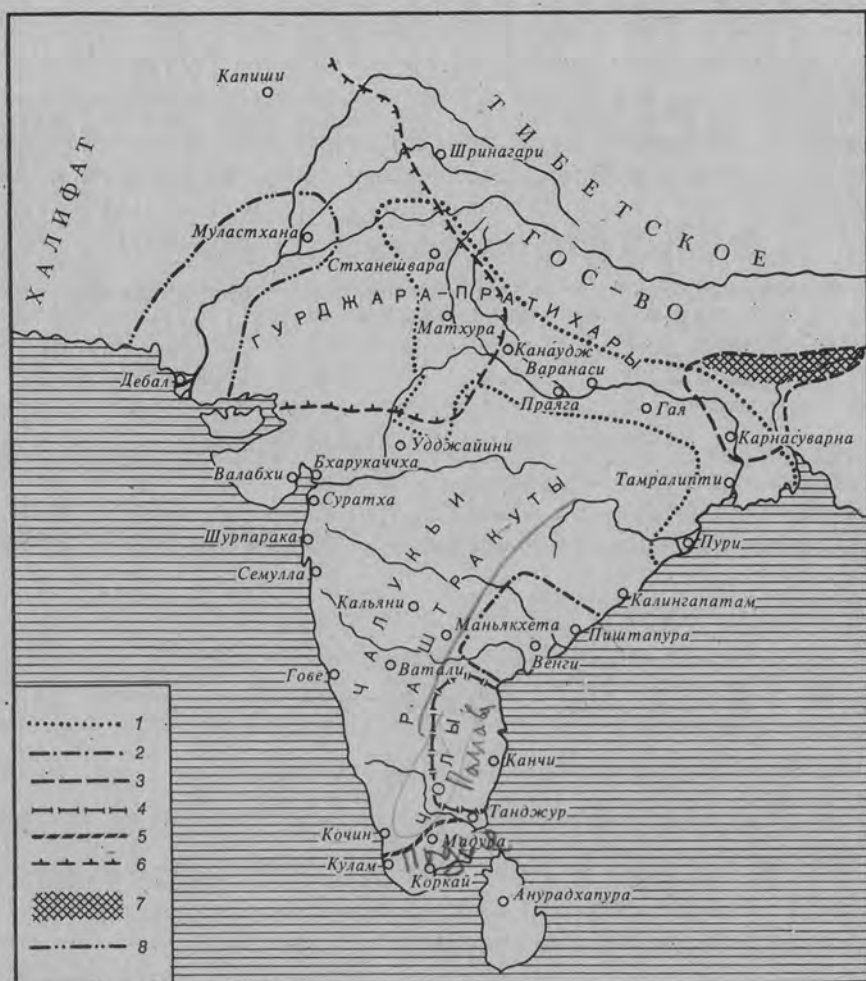
В середине VIII в. на территории Бенгалии и Бихара возникло государство Палов, явившееся наследником государства Гауда. Династия Палов объединила враждовавшие между собой княжества и начала завоевания в более западных областях долины Ганга, где вошла в столкновение с раджпутами.

В затяжную борьбу соперничавших государств вмешивалось еще одно могущественное объединение — держава Раштракутов, также в середине VIII в. захвативших власть на Декане — в Махараштре и Северном Карнатаке у пришедшей в упадок династии Ранних Чалукьев. Раштракуты стремились не допустить окончательного торжества кого-либо из соперников, чтобы к северу от их владений не появилось опасного для них соседа. Раштракуты не закрепились в Северной Индии, но их походы приносили им не только политическую выгоду, но и богатую добычу. Первый раз Раштракуты вмешались в войну североиндийских держав в конце 80-х годов VIII в., когда, неожиданно вторгшись с Декана, они разгромили Ватса-раджу, одержавшего верх над бенгальским правителем Дхармапалой (770—810).

В начале IX в. Гурджара—Пратихары вторично разгромили Дхармапалу и вторглись в саму Бенгалию, но в этот момент в Северной Индии вновь появились войска Раштракутов. И снова им сопутствовала удача. Попытавшийся отбить их правитель раджпутов потерпел сокрушительное поражение, Дхармапала же признал себя вассалом Раштракутов. Более счастливо сложилась судьба его сына — наиболее выдающегося из палеских государей — Девапалы (810—850), который, несмотря на отдельные неудачи в войсках с раджпутами, на некоторое время овладел большей частью Северной Индии. Ему удалось отбить также и Раштракутов. Однако после смерти Девапалы победу в борьбе за господство над долиной Ганга одержали все-таки раджпуты.

К концу IX в. владения империи Гурджара—Пратихаров простирались от Аравийского моря до границ древней Магадхи. Его столицей стал Канаудж. В войнах с Раштракутами он отстаивал свою власть над территориями к северу от гор Виндхья (область Мальва). На рубеже

X в. раджпуты одержали новые победы над Палами, вторгались даже в Бенгалию, но конец славы Гурджара—Пратихаров был близок: около 916 г. раштракутские войска вторглись в двуречье Джамны и Ганга (Доаб) и захватили их столицу Канаудж. Вторжения Раштракутов продолжались и позже. Некоторое время Гурджара—Пратихарам еще

Индия VI—X вв. (границы государств указаны приблизительно)
 1 — граница государства Харши (1-я пол. VII в.); 2 — государство Восточных Чалукьев (2-я пол. VII—X вв.); 3 — государство Камарупа в середине VII в.; 4 — государство Паллава; 5 — государство Пандья; 6 — граница максимального продвижения эфталитов (1-я пол. VI в.); 7 — государство Камарупа VIII—X вв.; 8 — границы мусульманских княжеств в Синде и Мультане (VIII—X вв.)

удавалось сохранять видимость единства империи, однако их власть была подорвана не только военными поражениями, но и особенно усилением вассальных княжеств.

В середине X в. эти княжества стали фактически самостоятельными. Именно феодальный сепаратизм стал главной причиной развала военной империи Гурджара—Пратихаров. Точно так же пришло в упа-

док в это время и государство Палов, хотя оно сохранило свою основную территорию в Бенгалии и Бихаре и в X в. не имело опасного противника.

БАССАЛЬНО-ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СИСТЕМА У РАДЖПУТОВ

Вассальные княжества внутри империи Гурджара—Пратихаров создавались наиболее активными и выдвинувшимися в ходе завоеваний и длительных войн кланами. Вожди некоторых кланов начали формирование своих владений-княжеств еще в период возникновения самой империи. Например, известно, что князь из рода Томаров в 736 г. основал г. Дхиллику (Дели) и владел окружающей областью. По мере роста империи усложнялась ее политическая структура, в основном соответствовавшая уже сложившейся ранее в Индии системе феодальных владений.

Верхнюю прослойку феодального класса в империи Гурджара—Пратихаров составляла знать кланов — вожди-раджи и их ближайшие родственники, с которыми верхушка господствующего клана Пратихаров делила власть и влияние. Военачальники из этих кланов захватывали и получали во владение от своих государей — верховных правителей и князей — целые области, из которых и формировались крупные и более мелкие княжества. В свою очередь эти новые владельцы раздавали пожалования своим приближенным по их заслугам и влиянию, а также передавали отдельные области им в управление. Они распределяли владения и среди рядовых членов клана, награждали лиц, отличившихся на войне, представителей управленческого аппарата, многие из которых были брахманами, давали пожалования в знак милости, совершали религиозные дарения брахманам и храмам. Словом, феодальные владения получали отнюдь не только члены клана князя, но и служилые люди из других кланов.

Таким образом, создалась сложная система соподчинения феодальных владений разных рангов. Подобный порядок, когда родственные (семейные, клановые) связи играли важную роль в организации феодального класса, но одновременно в действие вступали иные факторы, определявшие место феодалов в иерархии, — личные заслуги, политические соображения правителей, реальное могущество отдельных феодалов, необходимость содержания служащих неродственного происхождения и т. д., — был характерен и для других государств Индии этой эпохи. У раджпутов роль клановой организации была более явственной и хорошо известна благодаря тому, что она устойчиво сохранялась в областях, где раджпутам удалось в течение почти всего средневековья отстаивать свою государственную независимость. В VIII—XII вв. в Северной Индии и на Декане вассально-иерархическая структура государства получила полное развитие. В собственном владении верховных правителей в качестве домена оставались очень небольшие территории. Так, после распада в середине X в. огромной империи Гурджара—Пратихаров под их управлением оказались доменные владения, охватывавшие только центральную область долины Ганга вокруг городов Канаудж и Варанаси; правда, это была богатая и стратегически важная область. Сложилось представление, что рангу владений и титулу соответствует определенная численность войск: например, в одном источнике говорится, что император (махараджадхираджа) имеет армию в миллион человек, махараджа — в сто тысяч, раджа — в десять тысяч. Цифры эти, разумеется, чисто условны и крайне преувеличены. Здесь важно, что вассал мыслился не иначе как обладателем большого собственного войска, а поскольку почти

вся территория государства находилась в руках вассалов, реальная власть верховного правителя определялась его личными качествами политика и полководца, военными успехами, возможностями заинтересовать феодалов богатой добычей и захватом соседних территорий. Бывало, что государь, задумавший начать войну, вынужден был, как повествует другой источник, пригласив вассалов на роскошный пир и за добрый их подарками, уговаривать пойти в поход.

Такая структура государства и взаимоотношений феодалов очень похожа на порядки, существовавшие в Европе в период феодальной раздробленности. Отличием, однако, является то, что основой индийского общества оставалась не менявшая своей сути общинная система со всем присущим ей комплексом социально-экономических отношений.

ТИПЫ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ

Преобладающим типом феодальных владений в раннее средневековье было наследственное, обеспеченное иммунитетными правами служебное держание. Обычным условием такого держания была военная вассальная служба сеньору, если воспользоваться европейской терминологией. Такие вассальные владения, как уже сказано, были разных рангов и от их величины зависела примерная численность военного отряда, обычно конного, который должен был приводить вассал (саманта) своему государю.

Менее распространенной формой феодального владения было временное, дававшееся на время исполнения службы.

В некоторые периоды раннего средневековья держания этого типа были, по-видимому, более распространенными, в другие — встречались относительно редко. Можно предполагать, что в начальный период формирования вассально-иерархической системы сильные государи старались раздавать феодальные пожалования на условиях сохранения над ними своего жесткого контроля с тем, чтобы держать вассала под угрозой лишения владений. Но со временем в результате длительного фактического владения феодал и его наследники добивались юридического признания их наследственных прав. Мы можем выявить существование временных и весьма ограниченных по правам феодала форм владения, но в большинстве случаев в рассматриваемую эпоху вассалы обладали наследственными правами.

У раджпутов захваченная территория распределялась как и всякая военная добыча: каждый член клана получал свою долю — грас (что означает «глоток», «кусочек, который можно проглотить») в зависимости от того, в какой степени родства с главой клана — князем он состоял. Доли представителей верхушки клана составляли десятки, а иногда и сотни деревень, рядовым же раджпутам доставались в качестве граса иногда деревня, иногда — половина деревни, а то и того меньше. Грас был наследственным служебным владением (каждый член клана должен был выступить по первому требованию своего вожда, а грас обеспечивал его существование, военную экипировку, приобретение коней).

Но, как мы видели, таким разделом захваченной территории по генеалогическому принципу дело не ограничивалось и пожалования от государя (императора или князя) получали также люди, не являвшиеся членами клана, чаще всего на условиях временного служебного держания, называвшегося патта (изначальный смысл термина — «грамота», отсюда — «владение, полученное по грамоте»). Но ведь и особые заслуги членов клана должны были вознаграждаться князем помимо

твердого порядка раздела добычи по генеалогическому принципу. Очевидно, в таких случаях также жаловалась патта. В силу общей тенденции временные владения должны были рано или поздно становиться наследственными.

Раджпутские правители во всем стремились следовать порядку, сложившемуся в Индии до их появления на исторической арене. В частности, они, так же как и другие индийские государи, щедро раздавали религиозные пожалования брахманам (брахмадея) и храмам (девадана). Наследственные владения феодалов могли отчуждаться, их часть можно было пожаловать тоже в качестве религиозного дара (а иногда и продать). Владения, полученные в виде религиозного пожалования или подаренные государем в знак милости, были наследственными и обычно безусловными. Последний тип наследственных безусловных владений составлял, как правило, небольшую долю общего числа феодальных владений, размеры их редко превышали одну-две деревни. Наиболее крупными феодалами, имевшими безусловные права держания, были храмы, концентрировавшие постепенно пожалования девадана в результате актов религиозных пожертвований многих государей и частных лиц.

РАДЖПУТСКИЕ КНЯЖЕСТВА В СЕРЕДИНЕ X—XII вв.

В результате распада империи Гурджара—Пратихаров возникло несколько крупных и мелких княжеств. Каждое из крупных княжеств сравнимо по величине и численности населения с крупнейшими странами средневековой Западной Европы, например с Францией. Самым недолговечным из них оказалось владение Пратихаров, императорский титул которых номинально признавался другими раджпутскими властями.

В конце X в. возникло обширное тюркское мусульманское государство, при Махмуде Газневи (998—1030) превратившееся в огромную империю, включившую в свои границы Среднюю Азию, Иран, часть Закавказья. Столицей Махмуда был г. Газни в Восточном Афганистане (отсюда и его прозвище — Газневи, газнийский). После ожесточенной борьбы Махмуд завоевал индийское государство Шахи (в долине р. Кабул в Северном Пенджабе), захватил мусульманские княжества в Мультане и Синде и начал почти каждый год совершать грабительские набеги на внутренние области Индии. Раджпутские князья оказались не в состоянии оградить свои земли от стремительной конницы Махмуда Газневи. В 1018 г., потерпев поражение от Махмуда, пратихарский князь, трусливо бросив свою столицу Канаудж, бежал, и этот огромный город был разграблен и опустошен так, что в последующие века не играл уже заметной роли. Пратихары сошли с исторической арены. На месте их прежнего домена и княжества в конце XI в. сложилось сильное раджпутское княжество Гахадалов. Наследники Махмуда Газневи — Газневиды — не сумели сохранить свои владения в неприкосновенности, но осуществили несколько удачных набегов на долину Ганга и даже Мальву. Угроза со стороны турушков — так индийцы называли тюрок-мусульман — стала постоянной проблемой для североиндийских правителей.

Одной из причин военной слабости индийских князей была феодальная раздробленность их государства; они не смогли объединиться даже для отражения нападения сильного противника. По существу, все их усилия были направлены на то, чтобы не допустить возвышения кого-либо из соседей-соперников.

В середине XII в. выделилось княжество Чауханов. Его противник

Притхвираджа III захватил княжество Томаров, которые владели землями от р. Сетледж до Дели. Это была область, всегда имевшая большое стратегическое значение, потому что только через нее большие армии могли вторгнуться в долину Ганга, так как здесь было достаточно воды и корма для коней. Таким образом, Притхвираджа III взял на себя ответственность за оборону долины Ганга от мусульман, с которыми ему пришлось вести многолетнюю борьбу. В это время государство Газневидов было завоевано Мухаммедом Гури, который начал угрожать раджпутским княжествам. В 1191 г. при Таранне, небольшом городке к северу от Дели, Притхвираджа III наголову разгромил Мухаммеда Гури. В этой битве участвовали войска ряда индийских князей, которых Притхвирадже удалось уговорить дать совместный отпор захватчикам. Но такая блестящая победа испугала союзников, опасавшихся чрезмерного возвышения государства Чауханов. В следующем, 1192 г. в решающей битве — снова при Таранне — Притхвирадже пришлось выступить только со своим собственным войском, князья отказались ему помочь. Индийцы потерпели поражение, их вождь попал в плен и был потом убит, но в народной памяти остался как герой борьбы индийцев против иноземных захватчиков. Конница Мухаммеда Гури одну за другой захватывала индийские области. Мусульмане после грабежа не ушли обратно, а стали закрепляться в долине Ганга. Так владычество мусульман с северо-западных окраин начало распространяться на основные территории Индийского субконтинента.

ГОСУДАРСТВА ЮЖНОЙ ИНДИИ И ДЕКАНА В VIII—XII вв.

Самым могущественным государством на Деканском полуострове в VIII—X вв. была держава Раштракутов, вышедших из возвысившихся общинных вождей (раштракутов). Представители этой династии, очевидно, гордились своим происхождением и сделали этот общинный титул династийным именем.

Наивысшей славы Раштракуты достигли при Говинде III (793—814), когда практически вся полуостровная часть Индии оказалась под их властью. Однако, как и все феодальные империи этой эпохи, их государство не обладало внутренней прочностью. Усобицы ослабили его, чем воспользовались главные противники на юге — тамильские государства Паллавов и Пандьев. Восстановив независимость, эти государства вступили в длительную борьбу, в которой приняли участие Цейлон и Чолы — вассальные князья Паллавов. В благоприятный момент Чолы в 898 г. разгромили Паллавов и захватили их государство (Северный Тамилнад). Раштракуты, несмотря на ряд успехов в войнах на Севере и Юге в X в., были в 973 г. свергнуты своими вассалами из рода Чалукьев, к власти пришла династия Поздних Чалукьев.

В конце X в. стало усиливаться Чольское государство. Ко времени вступления на престол Раджендры I (1015—1044) были захвачены государство Пандья, юг Кералы, север Цейлона, Мальдивские острова. Раджендра завоевал весь Цейлон, кроме малонаселенного юга, совершил поход через Ориссу до Нижнего Ганга, развязал войну и заставил признать вассальную зависимость государство Шривиджайя, владения которого были расположены на Малаккском полуострове, Суматре и Яве. Весь юг и юго-восток Деканского полуострова были подвластны Чолам почти до середины XII в., только Цейлону удалось освободиться от их ига. Все это время происходили ожесточенные столкновения с естественным соперником Чолов — государством Поздних Чалукьев, не принесшие решительного успеха ни одной из сторон. Но

Сцены охоты и отдыха восточного правителя (резьба по камню)

положение Чалукьев, пожалуй, было менее выгодным, так как им приходилось отражать нападения с севера — со стороны раджпутов (Парамаров) и Калачуриев. К началу XIII в. оба великих государства Декана и Южной Индии приходят в упадок, их вассалы становятся фактически независимыми, воюют между собой и, наконец, вытесняют с исторической арены своих бывших сюзеренов.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЮЖНОЙ ИНДИИ И НА ДЕКАНЕ

Полуостровная часть Индии вступила в эпоху средневековья с более молодой государственностью, чем Север. Многие племена только в период раннего средневековья начали переход от стадии военной демократии к классовому обществу. Огромные территории, населенные первобытными племенами, продолжали оставаться неосвоенными. Общества, достигшие классового уровня, стойко сохраняли многочисленные архаические традиции. Декан в плане социальных порядков и особенностей культуры представлял собой переходное звено между североиндийской цивилизацией и Югом, где ее влияние сказалось в наиболее слабой форме, а местная самобытность сохранилась в малоискаженном виде. Тем не менее в самых общих чертах социальная эволюция проходила в этом регионе примерно так же, как на Севере, хотя с некоторым отставанием.

Здесь сложился уже известный нам тип индийской общины. Особенностью было долгое сохранение широкого самоуправления областных общин, притом часто очень крупных общинных организаций, охватывавших десятки, а иногда и сотни деревень. В условиях длительного переживания ранних форм государственности существовало как бы «двоевластие» этих общин и феодальной власти, представленной наместниками и чиновниками верховного правителя или местными (надобщинными) феодалами. Расслоение господствующего слоя полноправных общинников вело к феодализации общинной верхушки. Таким образом, община противостояла уже сформировавшемуся государству и как новая особая форма нарождающейся государственности. Как и на Севере, общинные вожди нередко выбивались в политически господствующий слой феодалов, обычно сохраняя связь со своей исконной почвой. Общины боролись, нередко с применением военной силы за свои права, против произвола царской администрации и феодалов. На стенах южноиндийских храмов сохранилось много записей договоров между противоборствующими сторонами о справедливых нормах налогообложения и соблюдения старых порядков. Но в XI—XII вв. большая часть областных общин все-таки потеряла былую самостоятельность и стала рассматриваться в качестве административных округов. Победа закономерно осталась за феодальным государством.

В связи с этнической пестротой виды феодальных владений назывались в этом регионе по-разному, да и на самом деле имели много особенностей, но в принципе мы видим знакомые наследственные владения. Большинство феодалов держали населенные земли на условии службы или уплаты части податей государю. Многие наместники и управители округов проходили обычный в условиях феодального государства путь, закрепляясь на подвластных им территориях в качестве наследственных владетелей. Немало было и владений, пожалованных в форме религиозных даров брахманам и храмам, но здесь эти дарения чаще делали общинам брахманов; эти брахманские общины и храмы нередко были обязаны платить определенные налоги государству.

Чольские правители распределяли захваченные земли между вое-

начальниками и воинами, по-видимому, эта практика имела сходство с разделом добычи на грасы у раджпутов. Причем и здесь в основе лежали клановые отношения. Вообще, роль кланов на Декане и Юге была, очевидно, очень велика и на общинном уровне, и в организации господствующего феодального слоя. Именно существованием прочных и многочисленных кланов, вождями которых были правители, можно объяснить необыкновенную стойкость ряда династий, снова и снова восстанавливавших свою власть, несмотря ни на какие самые жестокие испытания. Вероятно, клан, во главе которого стоял царский род, выдвигал на место погибших вождей новых своих членов. В этом плане привлекает особое внимание постоянно возрождавшаяся династия Пандья.

Особенно заметного прогресса южноиндийское общество достигло в IX—XII вв. — по основным показателям оно приблизилось за это время к стадильному уровню североиндийских народов.

ШРИ ЛАНКА в III—XII вв.

Археологические находки свидетельствуют о том, что территория о. Ланки была заселена уже несколько тысячелетий тому назад. В различных районах страны обнаружены стоянки каменного века и памятники более поздних археологических периодов, свидетельствующие о связи с протодравидскими мигрантами из Южной Индии. В VI—III вв. до н. э. происходило последовательное заселение острова индоарийскими пришельцами из областей Северной Индии. Основным занятием индоарийских поселенцев было земледелие, а важнейшей культурой — рис. Первоначально были преимущественно освоены северо-западные и юго-восточные районы, так называемая «сухая зона», и создана сложнейшая система искусственного орошения, состоящая из сети каналов, водохранилищ, дамб и водосливных плотин. Первое упоминание в хрониках о строительстве ирригационных сооружений относится к IV в. до н. э.

ОБРАЗОВАНИЕ СИНГАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В III—XII вв.

Первым единовластным правителем Ланки стал царь Деванампийатисса (III в. до н. э.) из династии Мория. С его правлением палийские хроники связывают прибытие на остров из Индии буддийского проповедника Махинды, посланца императора Ашоки, и утверждение буддийской религии. Преемники Деванампийатиссы на сингальском престоле продолжали политику покровительства буддизму и всячески способствовали его распространению. Во II в. н. э. династия Мория была свергнута и власть захватил принц Васабха, положивший начало новой сингальской династии Ламбакарна, правившей страной следующие два столетия.

Первые века новой эры ознаменовались религиозными распрями между двумя крупнейшими буддийскими монастырями — Махавихарой, центром ортодоксального хинаянистского буддизма, и Абхаягири-вихарой, главным противником Махавихары, поддерживавшим постоянные контакты с неортодоксальными сектами Индии и воспри-

нявшим многие идеи махаяны. Раздоры религиозного характера, связанные с возникновением многочисленных школ и сект в ланкийском буддизме и достигшие своего апогея в IV в. в царствование Махасены (334—361), нередко приобретали политический оттенок. В непрерывной борьбе буддийских монастырей принимали самое активное участие сингальские правители и двор. Последним царем династии Ламбакарна стал Маханама (409—431). Сингальский престол был захвачен тамилами из Южной Индии. В 460 г. они были изгнаны с острова и на трон возшел Дхатусена (460—478) из династии Мория. V—VII века были временем продолжающихся междоусобиц. Они наполнены борьбой за власть претендентов Мория и Ламбакарна. Непрерывные гражданские войны пагубно сказывались на экономическом развитии страны, истощали ее ресурсы.

К V—VII вв., отмеченным усилением военной мощи южноиндийских держав Пандьев и Паллавов, Ланка оказалась вовлеченной во внутривосточную борьбу на континенте. Более слабая в политическом отношении, она попеременно подпадала под влияние той из них, которая в определенный период времени одерживала верх. Многочисленные претенденты на сингальский трон обычно обращались за помощью к южноиндийским соседям при разрешении большинства внутривосточных распри. Так, в V в. Моггалана для свержения своего брата Кассапы привел на остров тамильские войска. В VII в. сингальский принц Манавамма захватил трон с помощью Паллавов, что привело к усилению их влияния на внутреннюю жизнь страны. В середине IX в. Ланка оказалась втянутой в фарватер политики державы Пандьев, не раз посылая свою армию на континент в поддержку их борьбы за власть. В X—XI вв. сингалам пришлось противостоять натиску Чолов, вторгшихся на остров вслед за бежавшим сюда побежденным правителем Пандьев. В течение 75 лет страна в качестве провинции входила в состав империи Чолов. Анурадхапура была разрушена и пришла в запустение, а столица острова была перенесена в Полоннаруву, на северо-восток «сухой зоны» в район р. Махавелиганга, где издавна существовал один из крупнейших центров орошаемого земледелия на острове. Лишь в 1070 г. потомку сингальских царей, принявшему имя Виджаябаху (1070—1114), удалось окончательно изгнать Чолов с территории Ланки.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАННЕФЕОДАЛЬНОГО СИНГАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Хотя формально столицей острова считалась Анурадхапура, на ранних этапах сингальской государственности единая централизованная административная система создана не была. Теоретически верховный правитель был облечен всей полнотой власти, но сохранение патриархально-общинных обычаев и традиций с глубокой древности существенно ограничивало его единовластие: местные князьки, признавая правителя Анурадхапуры своим сюзереном, на деле осуществляли самостоятельное управление.

В IV—V вв. происходит усиление монархической власти и последовательное разрастание государственно-административного аппарата. Огромное влияние на решения царя оказывал царский совет — раджагана, осуществлявший контроль над всей системой управления и выполнением приказов царя. Он включал в себя военачальника (сенапати), хранителя царской сокровищницы (бадакарика), царских минист-

ров и высших сановников. Большую политическую роль при дворе играли представители высшего буддийского духовенства. Департаменты центрального и местного управления состояли из огромного числа различных категорий крупных и мелких чиновников. Сингальский двор отличала сложность иерархии и этикета.

Территория страны была разделена на три части (отсюда и одно из названий острова — Три-Синхала): центральными провинциями государства периода Анурадхапура управлял царь; южными провинциями «сухой зоны» — Майаратой — престолонаследник (махайа/махапа); юг страны — Рухуна — находился в ведении второго претендента на престол (апа). Области, непосредственно управлявшиеся царем, делились на четыре провинции, и во главе их стояли чиновники царской службы. Провинции состояли из районов, каждый из которых включал в себя порядка десяти деревень, представлявших собой административные, фискальные и юридические единицы.

Индоевропейцы принесли на остров варновую систему, которая на местной почве претерпела существенные изменения. Варновая замкнутость не носила здесь столь строгого характера, как в Индии. Брахманы были малочисленны и, несмотря на несомненно высокий социальный статус, не занимали ведущего положения в обществе. По-видимому, господствующей варной раннеклассового сингальского общества были потомки древних кшатрийских родов Ламбакарна, Мория, Кулинга, Тарачча и Балибходжака, два первых из них были самыми знатными и в различные периоды сингальской истории попеременно составляли царствующие династии.

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В период до V в. большая часть земельного фонда страны находилась в наследственном пользовании у обрабатывавших ее крестьян-общинников. Однако процесс имущественной дифференциации все глубже проникал в сингальскую общину, и наряду с общинниками, собственным трудом возделывавшими свои участки, выделилась общинная верхушка, эксплуатировавшая труд наемных работников (кармакара, кули) и рабов (даса)¹. Некоторые общинники разорялись и переходили в разряд арендаторов. На раннем этапе развития сингальского государства земельные дарения осуществлялись царем, верховным собственником всех земель, как правило, из числа пустующих или собственно царских земель и направлялись в пользу буддийских монастырей. Приобретение монастырями-феодалами огромных земельных угодий превратило их к V в. в крупнейших землевладельцев после царя, сделав не только самостоятельной экономической силой, но и дав основания непосредственно вмешиваться в дела мирских правителей. Земельные пожалования частным лицам, а также дарение деревень в этот период не получили широкого распространения.

В V—VIII вв. происходит изменение сложившихся на ранних этапах форм феодальной земельной собственности: государственной, царской и частной — в пользу увеличения удельного веса последней. Разрастание административного аппарата сингальского государства и увеличение числа лиц, занятых при царском дворе, приводят к расширению практики дарения царем как земельных участков, так и насе-

¹ Рабский труд применялся, как правило, на неосновных подсобных работах, поэтому рабство на острове практически не оказывало воздействия на способ производства.

ленных территорий государственным чиновникам и придворным в качестве вознаграждения за несение службы. В раннефеодальный период на острове сложилось несколько видов земельных держаний, которые отличались неодинаковым объемом владельческих прав:

два типа частной условной временной собственности (дивела): 1) земельные владения на время несения службы и 2) земельные владения за службу, отходящие в государственную казну лишь со смертью держателя;

два типа частной наследственной собственности (памуну): 1) частная условная наследственная, предполагающая плату определенной доли урожая натурой, деньгами или трудом в пользу государства прикрепленных к данному участку крестьян, и 2) частная безусловная наследственная, полностью освобожденная от налогов.

Со временем земельные пожалования крупным царским сановникам стали сопровождаться наделением их не только податным, но и административным и юридическим иммунитетам. Длительное устранение аппарата государственной власти от непосредственного управления общинниками вследствие дарения иммунных прав ставило все большее их число в феодальную зависимость от получателей дарений.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА И ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

Основной хозяйственной единицей Шри Ланки являлась сельская община, представлявшая собой единый экономический организм. Сингальская община несла коллективную ответственность за поддержание в порядке деревенского водоема, дамб, шлюзов, водоотводных каналов и являлась организатором землепользования и водоснабжения. Во главе стоял деревенский староста, избираемый членами общины, и деревенский совет — гансабха. Деревенский совет осуществлял все управленческие функции на местах: хозяйственные, административные и судебные. Вместе с тем утвердилась практика раздела и пользования землей, максимально уравнивавшая возможности всех членов общины. Поскольку земельные наделы, расположенные ближе к водоему, обеспечивались водой лучше, вся орошаемая земля делилась на несколько категорий в зависимости от удаленности от водоема. Каждая семья получала в личное пользование из каждого массива по участку. Во избежание потери воды вспашки, сеяния, сбора, а также разновидности зерна на участках с разной почвой были строго регламентированы. Существовавшая система землепользования и организация цикла сельскохозяйственных работ обеспечивали стабильно высокие урожаи риса.

К концу VIII в. система орошения, основанная на использовании рек Махавели-ганга, Малвату-ойа и Калу-ойа, достигла такого развития, что эти крупнейшие ирригационные комплексы могли обеспечивать водой не только обрабатываемые земли, но и сделали возможным существенное расширение посевных площадей.

Централизация сингальского государства постепенно приводила к подрыву замкнутости и изолированности сельской общины. С VIII—IX вв. оно стало осуществлять все более мелочную регламентацию ее хозяйственной деятельности через сложный и хорошо организованный административный аппарат. Строительство гигантских ирригационных сооружений, обеспечивающих водой целые районы и округа, сделало необходимым координацию хозяйственной деятельности отдельных общин, а также детальную разработку правил поль-

зования водой для орошения и введение пропорциональной платы за воду. Был создан специальный департамент 12 великих водоемов («Долос маха вэтэн»), состоящий из целого штата царских чиновников, инспекторов ирригационных сооружений, обладавших широкими полномочиями по привлечению общинников к ремонтным ирригационным работам и надзору за их выполнением. В IX—X вв. во избежание перепроизводства одних культур и недопроизводства других сельскохозяйственные работы стали строго контролироваться.

Поначалу избираемый общим собранием общинников староста деревни стал со временем утверждаться государственной властью, превращаясь постепенно в представителя царской администрации. С усилением феодализации общины начали терять автономию и преобразовываться в административные единицы, подпадавшие под контроль чиновников центрального аппарата.

ГОРОДА И ТОРГОВЛЯ

Данные источников позволяют говорить о существовании в Шри Ланке в раннесредневековый период значительного числа укрепленных поселений городского типа. Наиболее крупными в III—XII вв. были такие города, как Анурадхапура и Полоннарува на севере «сухой зоны», Махагама на юге и порты Махатиттха и Помпариппу на северо-западном побережье. Управление городом осуществлял муниципальный совет во главе с нагарагуттикой, в распоряжении которого имелся штат муниципальных служащих, отвечавших за поддержание порядка и чистоты. Нагарагуттика являлся членом Царского совета. Большая роль в системе городского управления отводилась сеттхи — главам городских торговых и ремесленных корпораций. Жители города расселялись по кварталам в зависимости от их социального и профессионального статуса.

Рост городов сопровождался развитием ремесел и внутренней торговли. Источники указывают на обязательное наличие в городах помимо базаров также постоянных торговых точек у городских стен. В хрониках упоминаются купцы, странствующие по стране в повозках, запряженных буйволами, и осуществляющие торговлю между горными районами и прибрежными. Начиная с X в. государство стало постепенно брать торговые операции местных купеческих корпораций под свой контроль. Была разработана единая система мер и весов, введены дополнительные пошлины на товары, перевозимые из одного района в другой.

Значительного развития достигла и внешняя торговля. Еще на заре океанского судоходства о. Ланка привлекал мореплавателей как транзитная опорная база в центре Индийского океана, где можно было пополнить запасы воды и продовольствия, сделать перерыв в долгом путешествии. С незапамятных времен остров посещали индийцы, римляне, греки, китайцы, арабы. Ланка была не только своеобразным перевалочным пунктом, центром оживленной торговли между иноземными купцами, чьи пути пересекались в портах острова, но и сама активно участвовала в торговых операциях. Основными предметами ланкийского экспорта были пряности, драгоценные камни, жемчуг, а также слоны. Имеются сведения и о поставках на внешний рынок риса.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИРАНЕ

✓ ДЕРЖАВА САСАНИДОВ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Государство Сасанидов, которое образовалось в III в., сменило распавшуюся Парфянскую державу. В его состав вошли обширные иранские территории, Месопотамия, Хузистан и восточные горные районы иранского плато. Экономическое развитие в разных частях страны было различным. Более высокого культурного уровня достигли западные территории. Неоднородным было и население. Число отдельных племен, в прошлом — отдельных владений, достигло 240. Только в Парсе родственные племена объединились в одну народность.

Основная часть населения Сасанидской державы занималась земледелием, которое в некоторых районах страны было основано на применении искусственного орошения. Горные области населяли племена скотоводов-кочевников. Более значительные города были расположены главным образом в западной части страны. Крупнейшим среди них был Ктесифон — столица государства. Сасанидские города славилась изделиями своих ремесленников, превосходными тканями и великолепным оружием. Через территорию Ирана проходили древние торговые пути с Запада в Среднюю Азию и Китай.

В основных районах Ирана господствовали рабовладельческие отношения. Упоминания о рабах постоянно встречаются в повествовательных источниках, но главные сведения мы черпаем из дошедших до нас частей сасанидского судебника «Матиган-и хазар дадестан». Рабов дарили, отдавали в залог, покупали и продавали; средняя цена раба достигала 500 драхм. В рабство отдавали за преступление, существовала сложная система вольноотпущенничества. Рабы могли на известных условиях иметь собственность, заключать сделки. Уже существовала, по-видимому, система так называемого «частичного освобождения», т. е. предоставление рабу права пользоваться долей произведенного им продукта. Часть рабов находилась в собственности общин.

Труд рабов использовался на ирригационных и земледельческих работах. Но если он сыграл положительную роль в расширении и улучшении сети искусственного орошения, то его применение при обработке новых земель в сельском хозяйстве становилось все менее выгодным. Особенно это заметно на орошаемых землях, где земледелие требовало более интенсивного труда и более высоких производственных навыков. Господствующий класс стал искать новые формы эксплуатации.

В источниках часто упоминается земельное владение — дасткард, в котором рабы были посажены на землю и не могли быть отчуждаемы без этой земли. Дасткарды принадлежали как крупным, так и мелким собственникам, а также свободным крестьянским общинам. Наиболее крупными земельными собственниками и рабовладельцами являлись государство, сам шаханшах, представители аристократии и жречества. На землях знати переход к использованию более заинтересованного и инициативного производителя выражался в предоставлении рабу частичной свободы, права использовать некоторую часть произведенного им продукта. Это был чрезвычайно долгий и мучитель-

ный для непосредственных производителей путь развития. Иной была картина на землях общины, где свободный общинник все более приобщался к интенсивному земледельческому труду.

С ростом производительности труда господствующий класс, опираясь на сильную государственную организацию, увеличивал налоги и повинности крестьянского населения Ирана. Свободные общины претерпевали серьезные изменения, а крестьяне-общинники стали постепенно превращаться в закабаленное податное сословие. В III—V вв. иранская аристократия, порвавшая свои родовые связи с общиной, встала на путь систематического усиления эксплуатации крестьянства. Однако выполнение этой задачи оказалось весьма трудным вследствие упорного сопротивления общин. До этого в течение длительного времени эксплуатация иранского крестьянства осуществлялась в форме традиционно-патриархальных повинностей: военной работы для общественных нужд и т. д. Лишь ко второй четверти V в. знати удалось ввести всеобъемлющую систему налогов: хараг (налог на земледельческую продукцию иранского крестьянства) и гезит (подушная подать). Наряду с этим продолжали существовать и старые налоги и повинности, число которых было весьма значительным; поступали они в основном натурой. Известно, что государство имело обильные запасы зерна в специальных зернохранилищах.

Несмотря на усиливающуюся эксплуатацию общины, иранское крестьянство еще продолжало считаться лично-свободным. Среди сельского населения большесемейная родовая община, совместно владевшая имуществом, играла еще важную роль. Однако наиболее характерной была сельская соседская община, состоявшая из нескольких большесемейных общин, которые сами постепенно распадались на малые семьи. В связи с этим процессом происходило изменение значения термина «кедхуда», первоначально обозначавшего главу большесемейной общины, а затем старосту. Последний выделялся из односельчан и нес определенные административные и финансовые функции, отвечая за систему искусственного орошения, возделывание новых земель и пр. К нему постепенно переходило право на общинных рабов. В некоторых, более отсталых районах Ирана большесемейная община продолжала существовать и после VII в.

Процесс роста имущественного неравенства среди общинников и выделения их из слоя мелких и средних землевладельцев в IV—V вв. зашел уж достаточно далеко, но в целом он еще не был завершен и юридически оформлен. Слово «азат» (буквально «свободный»), обозначавшее ранее свободного общинника, теперь все чаще употреблялось для обозначения выделившегося из общины довольно широкого слоя свободных самостоятельных хозяев, достаточно состоятельных, чтобы вступить в войну в вооружении и на коне. В это понятие к V в. входили кедхуда и дехкане. Под термином «дехкане» понимался, по-видимому, полноправный владелец земли, в то время как термин «азат» имел более широкое значение — свободного воина. Дехкане обычно обрабатывали землю с помощью домочадцев и рабов. Этот слой выделялся при общинности и закабалении массы общинников.

По сравнению с иранскими общинниками крестьянство покоренных неиранских областей находилось в более тяжелых условиях, подвергаясь безжалостной эксплуатации.

Небольшую часть населения составляли ремесленники. Многочисленные иранские изделия того времени свидетельствуют о большом мастерстве ремесленников и далеко зашедшем разделении труда. В источниках встречаются упоминания о ремесленниках и даже о ре-

ремесленных организациях. Вместе с тем в государстве Сасанидов ремесленники находились в угнетенном и презируемом положении, а ремесленный труд считался низким и недостойным свободного члена общества. Вся продукция ремесленников поступала владельцу, которым часто было государство. Большая часть ремесленного и торгового населения городов Сасанидского государства состояла из иранцев, но в IV—V вв. число ремесленников-иранцев постепенно увеличивалось в связи с обнищанием и разорением общин.

Все свободное население царства делилось сначала на три, а позднее на четыре сословия. Первые три принадлежали к господствующему классу: воины, духовенство, писцы (чиновники). В четвертое, податное, сословие входили крестьяне, ремесленники и купцы. Переход из низшей категории в высшую, как и из одного сословия в другое, был практически невозможен.

В III—V вв. экономическое и политическое господство в стране продолжало находиться в руках старой иранской знати. Экономическую основу ее могущества составляли крупная земельная собственность и ограбление завоеванных земель.

V ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В начале III в. представитель знатного рода Сасанидов Ардашир, поддержанный знатью и жречеством, подчинил своей власти весь Парс, а затем области Центрального Ирана и лежащий к западу от Парса Хузистан. В 226 г. Ардашир был провозглашен главой государства. Он правил до 241 г., положив начало правлению династии Сасанидов.

Упорная борьба первых Сасанидов со старой парфянской знатью, с владельцами еще не покоренных районов Ирана сопровождалась уничтожением владений патриархальной знати на значительной территории страны. Ардашир I заложил основу административного деления, которое нарушило границы старых родовых союзов и тем самым уничтожило непосредственную связь знати со свободным крестьянством своих кланов. Тем не менее значительная часть аристократии, особенно менее связанные со старыми родовыми владениями члены знатных семей, поддержала Ардашира и обеспечила победу Сасанидам.

Во главе государства стоял шаханшах (царь царей). Строгого порядка наследования не было, но государь должен был обязательно происходить из правящего дома Сасанидов. Он еще при жизни стремился закрепить престол за угодным ему царевичем. Нередко выборы шаханшаха происходили под влиянием той или иной группировки знати.

Во главе административного аппарата стоял вазург-фрамадар (великий распорядитель). Круг обязанностей вазург-фрамадара не был строго регламентирован, так как не существовало еще и разветвленной системы ведомств. Основными объектами забот центрального правительства были финансы и армия, а также ирригационные работы. Финансовое ведомство занималось сбором налогов и делами общины.

Управление провинциями осуществлялось через местных царьков и князей, покорившихся Сасанидам и сохранивших известную самостоятельность, а на основной территории государства — через наместников, назначавшихся из представителей высшей персидской и парфянской знати. Наместниками важнейших, особенно пограничных

со Средней Азией восточных провинций, назначались члены царствующего дома.

До IV в. войско Сасанидов состояло исключительно из ополченцев и вспомогательных отрядов союзных племен, преимущественно из конницы. Пехота играла вспомогательную роль. Во главе войска стояли представители военной аристократии. Они же составляли особые отряды тяжелой конницы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ — ЗОРОАСТРИЗМ

В Сасанидской державе особую роль играла государственная религия — зороастризм, которая активно способствовала укреплению власти персидской знати и закабалению трудящегося крестьянства. Зороастризм окончательно сложился в догматическую воинствующую религию со строго определенным культом только в сасанидское время. В основе зороастризма сасанидского периода¹ лежала дуалистическая идея о борьбе в мире светлого и темного начал. Сложный и детально разработанный культ различных божеств (Ормузда, Михра, Анахез, Зрвана), стихий и сил природы (солнца, огня, звезд) обслуживался огромным количеством жрецов — хербадов и мобадов. Местами культа были многочисленные храмы, где горел неугасимый огонь и совершались обряды, сопровождаемые песнопением и чтением священных текстов.

Зороастрийские храмы и представители высшего жречества владели обширными землями, обрабатываемыми в основном рабами. Храмам и жречеству поступали богатые приношения, кроме того, жрецы получали с населения немалые доходы за исполнение обрядов. Существовала хитроумная система штрафов за несоблюдение религиозных правил и обрядов.

Верхушка зороастрийского духовенства была одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны. В руках духовенства находились образование и суд, вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем жрецов. Поэтому социальные протесты в стране принимали в те времена характер религиозных ересей. Важнейшими из них были манихейство и маздакизм.

МАНИХЕЙСТВО И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Основатель этого учения Мани родился около 215 г. в Вавилонии и начал свою проповедь в 242 г. в г. Ктесифоне. Основной идеей манихейства, как и зороастризма, была дуалистическая идея, признававшая существование двух начал — светлого и темного, добра и зла. Мир рассматривался как арена борьбы этих начал, а цель мирового развития — освобождение светлого начала. В отличие от зороастрийцев, которые объявляли существующий порядок и весь государственный строй Сасанидской державы олицетворением светлого, организующего начала, Мани учил, что мирская жизнь и сами люди, живущие на земле, являются порождением злого начала, что спасение может состоять лишь в извлечении духа человека от всего материального, земного. Единственным средством для освобождения света, смешавше-

¹ Зороастризм в это время далеко отошел от первоначального учения легендарного пророка Заратустры, которое было зафиксировано в древнейших частях священной книги зороастрийцев — Авесты.

гося с тьмой, манихейцы считали гибель мира. Человек всем своим поведением, всей своей жизнью обязан содействовать освобождению светлых частиц своего существа из окружающего мира, тем самым помогая светлomu началу в борьбе со злом. Поэтому человек обязан воздерживаться от мясной пищи, вести нравственную жизнь, а «избранные» не должны вступать в брак, потреблять мясного, срывать растения. По мысли Мани, новое учение должно было явиться всеобщей универсальной религией и заменить собой существующие культы, поэтому он свободно черпал внешние формы обрядов из известных ему религий.

Манихейцы противопоставляли аскетизм богатству и власти эксплуататоров. Отрицательное отношение к земной материальной жизни исключало возможность выдвижения каких-либо определенных требований преобразования общества. Жестокое угнетение свободных, остатки рабовладения, резкое обострение всех социальных противоречий придали этому учению безысходность и пессимизм. Однако ненависть широких слоев угнетенных крестьян, ремесленников и рабов к угнетателям была настолько сильной, что они сочувствовали манихейской идее гибели всего существующего.

Первоначально Сасаниды не противодействовали распространению манихейства, но когда выяснилось антигосударственное и антицерковное направление манихейской проповеди, правительство начало жестокое гонение против приверженцев Мани, а сам Мани был заключен в тюрьму и в 276 г. казнен. Его приверженцы были вынуждены скрываться. На западе, в византийских владениях, куда стало быстро проникать это учение, манихеи подверглись не меньшим преследованиям.

Насколько сильно было влияние манихеев, показывает обширная христианская полемическая литература, направленная против этого учения. Отголоски манихейства прослеживаются в целом ряде средневековых ересей и сектантских движений (тондракиты в Армении, альбигойцы в Европе, богомилы в Болгарии).

В Средней Азии манихейство особенно распространилось в согдийских городах, откуда оно было занесено в Восточный Туркестан и дальше — в Китай.

В Иране манихейство продолжало тайно существовать и оказывать большое влияние на жизнь иранского общества. Все же, несмотря на широкое распространение, манихейство не стало знаменем вооруженной борьбы народа, так как ограничивалось пассивным протестом и не могло удовлетворить требований новых сил, шедших на смену рабовладению. В III—IV вв. правители Ирана охотно давали убежище на своей территории христианам в надежде приобрести в их лице союзников в тылу у римлян. Когда же христианство стало господствующей религией враждебного Рима, Сасаниды стали преследовать христиан в своей стране и поддерживать представителей еретических учений, оппозиционных официальной церкви.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА САСАНИДОВ В III—IV в.

Внешняя политика государства в первые века его существования в основном определялась экономическими и политическими интересами рабовладельческой знати. Необходимым условием постоянного воспроизводства рабовладельческих хозяйств являлись войны и захват рабов.

Ардашир I захватил почти все области, подчинявшиеся некогда парфянам, сасанидские войска вторглись в римскую Месопотамию, а

отдельные отряды проникли в Сирию и Малую Азию. На востоке, где уже начала ослабевать могущественная Кушанская империя, Сасаниды укрепились в Хорасане и Мервском оазисе. Персы имели явный перевес в упорной борьбе с Римом из-за Месопотамии и Армении. При Шапуре I (242—272) эта борьба закончилась в 260 г. полным разгромом римлян. По преданию, римских воинов, взятых в плен близ Эдессы вместе с императором Валерианом обратили в рабство; их руками были построены огромная плотина и ирригационные сооружения на р. Карун, известные в Иране под названием Банди Кайсар (плотина Цезаря).

Помимо побед над Римом и укрепления позиций Сасанидской державы в Закавказье Шапур I сумел добиться некоторых успехов и на востоке. Найденная в конце 30-х годов нашего века надпись Шапура рассказывает о его походе в Среднюю Азию, где он доходил до области Чач (современный Ташкент). В III в. и позднее в V в. границей владений Сасанидов на востоке являлись Мервский оазис, горные районы к востоку от Герата и Сакастан.

В 283 г. был совершен поход в Месопотамию, окончившийся заключением невыгодного для персов мира, в результате которого Сасаниды потеряли контроль над Арменией. Эти неудачи были еще более осложнены крупным восстанием на востоке, поднятым среднеазиатскими племенами.

Новый конфликт с Римом начался из-за Армении уже в IV в. В 359 г. враждующие стороны перешли от интриг к военным действиям в Северной Месопотамии и Восточной Малой Азии. Шапуру II (310—379) удалось захватить ряд важных крепостей, которые являлись опорными пунктами обороны римлян. В 363 г. римское войско с императором Юлианом во главе вторглось в пределы империи, но после первых успехов римляне потерпели неудачи. В 371 г. началась новая война с Римом, продолжавшаяся около пяти лет. С конца IV в. обе державы пришли к соглашению о разделе Армении: большая ее часть, примерно 4/5 территории, вошла в состав державы Сасанидов, меньшая — Восточноримской империи (Византии).

Прекращение постоянных войн между двумя великими державами объяснялось аналогичными для обоих государств трудностями — внутренним социальным кризисом и непрерывными вторжениями варварских племен. Резкое усиление социальной борьбы в иранском обществе с конца IV в., изменившее внутреннее положение в Иране, отразилось и на внешней политике Сасанидского государства.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КОНЦЕ V в.

Усиление эксплуатации народных масс тяжело отражалось на хозяйстве общинников. Источники рассказывают о том, что в царствование Бахрама V Гора (421—438 или 439) в Иране у многих крестьян не было рабочего скота и семян для посева. Разоренные общинники нередко бросали землю и уходили из общин, брались за ремесленное производство и другие виды презируемых профессий, превращались нередко в бездомных бродяг. Литература, отражавшая интересы эксплуататоров, укоряла общинников за то, что они бросают наследственный земледельческий труд, обвиняла их в непокорности, лени, своеволии, бунтах. Правители областей докладывали Бахраму V о том, что они видят в сельских местностях «разбредаящийся рабочий скот и проросшую траву на посевах и нивах». Немало сел было покинуто жителями.

Разорение части крестьянского хозяйства отрицательно отражалось на всей экономике страны, приводило к нарушению ирригационной системы, к частым неурожаям и голоду, о которых неоднократно сообщалось в источниках. Один из них рассказывает о царствовании Пероза (459—484): «Во время его правления был семилетний недород: реки и источники высохли... скот так оголодал, что животные не могли более носить груза... нужда, голод, разные бедствия распространились среди жителей нашей страны».

Резко увеличившаяся эксплуатация общины, безудержное стремление знати присвоить весь прибавочный продукт земледельческого труда тормозили развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Поэтому борьба иранского крестьянства против закабаления, представлявшая собой основное содержание внутренней истории Ирана с конца IV в. и вылившаяся в конце V столетия в широкое маздакитское движение, имела большое прогрессивное значение.

От возросшей эксплуатации общины и произвола знати страдали не только рядовые общинники, но и выделявшиеся из их среды азаты, которые не допускались к более или менее высоким военным и гражданским должностям. Поэтому в V в. азаты и дехкане вместе со своей общиной активно выступали против ее закабаления. Именно в этот период началась борьба азатов против политического господства рабовладельческой знати — борьба, которая выражала конфликт между нарождавшимся феодализирующимся слоем мелких и средних землевладельцев, с одной стороны, и военно-рабовладельческой знатью — с другой. Азаты и дехкане представляли определенный социальный слой, на который начали опираться шаханшахи в стране. Все более частые волнения среди закабаленного и разоряемого крестьянства побудили отдельных шаханшахов попытаться изменить свою политику и как-то ограничить жадность и своеволие светской и духовной знати, так как это подрывало мощь самого государства. Так, Ардашир II (379—383) издал даже указ об освобождении иранского крестьянства от податей на 10 лет, но вскоре после этого знать свергла его с престола. Ограничить политическое влияние и мощь знати и жречества в какой-то мере удалось при Ездигерде I (399—420), который репрессировал многих представителей знати и подавил поднятый ими в Парсе мятеж. Однако в конце концов и он заплатил жизнью за свою политику. Его сын Бахрам V, еще при вступлении на престол публично осудивший действия отца, находился целиком под влиянием знатных родов.

С ослаблением Сасанидской державы участились нападения на Иран кочевых племен со стороны Кавказа и со стороны Средней Азии. Временами Сасанидскому государству удавалось отражать нашествия кочевников и даже переходить в наступление, однако во второй половине V в. положение резко изменилось. Войны против кочевников осложнялись тяжелым внутренним положением в стране. Шаханшах Пероз потерпел поражение. В первый раз он был вынужден заплатить большую контрибуцию и до полной уплаты оставить у эфталитов в качестве заложника своего сына Кавада, а во второй раз его войско было разбито наголову и сам он погиб. В результате этой войны эфталиты захватили ряд восточных областей Сасанидского царства и наложили на Иран тяжелую дань.

В стране, испытавшей военные поражения, истощенной голодом, начались народные восстания. С огромным трудом иранской знати удалось подавить народное восстание 483—484 гг. в северо-западных областях государства. Гораздо опаснее для господствующего класса оказалось начавшееся в конце V в. грандиозное крестьянское восста-

ние, известное под названием маздакитского движения и ставшее крупнейшим историческим событием в жизни Западной Азии того периода.

МАЗДАКИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Основной движущей силой маздакитов были разорившиеся иранские земледельцы-общинники, а также ремесленники-иранцы. Значительное влияние на движение оказало временное присоединение к нему азатов и дехкан.

Острая социальная борьба внутри иранского общества, естественно, вызвала волнение среди других племен и народностей, входивших в состав Ирана. Но маздакитское движение было в основном движением иранского населения.

Религиозно-философское учение, выдвинутое руководителем начавшегося в 488 г. движения Маздаком, было тесно связано с манихейством и зороастризмом. Принципиальное отличие маздакизма от манихейства состояло в утверждении закономерности и неизбежности победы светлого начала над злым, причем победы не где-то в потустороннем мире, а в земной материальной жизни. Светлое начало, по учению маздакитов, действует сознательно, а темное — бессознательно и случайно. Отсюда — полная возможность борьбы со злом и требование активного вмешательства человека в уничтожение зла на земле. Конкретным проявлением зла и темного начала в глазах маздакитов было социальное и имущественное неравенство. Оно в первую очередь и должно быть уничтожено. Таким образом, маздакизм — это не пассивное религиозное учение, а движение, направленное против классового угнетения.

Перераспределение собственности, уравнивание имущества, правовое равенство являлись основными требованиями маздакитов. Согласно одному источнику маздакиты так излагали эту часть своей программы: «Если кто-нибудь владеет излишком в движимой и недвижимой собственности, женщинах и рабах, мы у него отберем и дадим поровну другим так, чтобы ни один человек не смог бы заявлять свое право иметь больше, чем другой».

Осуществляя программу своих социальных требований, маздакиты отнимали землю у представителей знати и делили их богатства. Земли, захваченные у знати, были присоединены к общинной территории. Рабы, инвентарь, рабочий скот, хранившийся в амбарах знати запас зерна были разделены между общинниками.

Движением стремились воспользоваться некоторые прослойки господствующего класса и даже шаханшах Кавад I. Одной из причин, заставившей сасанидского шаханшаха пойти на временный союз с маздакитами, было стремление Кавада сломить могущество знати. Следует также отметить, что Кавад не мог не считаться с настроением войска и его ядра, состоявшего из азатов-дехкан. В 496 г. вельможи свергли Кавада и бросили его в темницу, но через три года Каваду удалось с помощью эфталитов и иранского войска вернуть себе престол. После этого у маздакитов возникла надежда с помощью Кавада осуществить свои основные социальные преобразования. Их руководители и сторонники заняли некоторые важные посты. Маздак стал одним из первых лиц в государстве. Источники сообщают, что именно в это время Иран успешно выдержал войну с Византией (502—506), отразил нашествие кочевников. В это же время в Иране был основан ряд новых городов, расширена сеть каналов и т. д.

Маздакиты выступали против социальных основ старого государства, отражавшего интересы рабовладельческой знати и высшего духовенства. Они декларировали отмену каст и кастово-сословных ограничений вплоть до уничтожения различий в одежде. Все иранцы делились ими на придерживающихся «истинной веры» (т. е. маздакизма) и выступающих против нее. Согласно их учению, пролитие крови считалось недопустимым. Тем не менее Маздак разрешил убивать противников движения, если они оказывали сопротивление. Значительная часть рабовладельческой знати была истреблена. Экономическая основа господства знати была, по существу, подорвана, ее кастово-сословные привилегии отменены.

Маздакитское движение было направлено прежде всего против крупной знати. Значительные выгоды из этого движения извлекли азаты и дехкане — они, очевидно, получили значительную долю владений и имущества знати и выиграли от ликвидации политического могущества рабовладельческой аристократии. Однако в ходе движения социальная борьба получила развитие и внутри общины. Уравнение в правах всех общинников вызвало недовольство азатов. Поэтому состоявшее из них войско постепенно переходило в лагерь противников движения. Вместе с тем изменилась и позиция Кавада, который пошел на примирение со знатью и духовенством, достаточно ослабленными и не представлявшими уже больше опасности для власти шаханшаха.

Отход азатов и дехкан от движения ослабил его. Крестьянские отряды быстро распадались, так как крестьяне обычно после первых успехов расходились по домам. Движение начало терпеть неудачи.

Кавад, используя ситуацию, устранил с военных постов ряд сатрапов и советчиков, связанных с маздакитами, а затем начал преследование и массовое избиение активных сторонников маздакизма. Сигналом к этому послужил инсценированный царем диспут между зороастритскими жрецами и главой маздакитов.

Движение потерпело поражение (529). Однако маздакитские лозунги надолго остались популярными среди народа, и такие движения, как Хурзада в Хорезме (начало VIII в.), восстание Муканны в Средней Азии (конец VIII в.) и восстание Бабека в Азербайджане и Иране (IX в.), носили яркий отпечаток маздакизма.

Народное движение маздакитов привело к некоторому облегчению положения крестьян, но вместе с тем, нанеся удар рабовладению, активно способствовало расширению феодальной эксплуатации.

РЕФОРМЫ ХОСРОВА I

Народное движение показало господствующему классу невозможность сохранения старых порядков, и новый сасанидский шаханшах Хосров I Аноширван (531—579) принужден был приступить к реформам, способствовавшим развитию и укреплению феодализма.

Большая часть захваченных во время народного восстания земель была конфискована и вошла в государственный земельный фонд. Другая часть земли, отобранная у рабовладельческой знати, осталась в руках новых владельцев, ибо «владение очевидно, а источник собственности сомнителен», как гласит одна из статей сасанидского судебника, составленная, по-видимому, в связи с юридическими казусами, возникшими в результате движения.

Некоторые изменения произошли в составе господствующего класса. Представителей знати, лишившихся земель, и выходцев из азатов

Хосров принимал на царскую службу, создавая тем самым новую прослойку знати, всем обязанную шаханшаху.

Наиболее важной из реформ Хосрова I была налоговая реформа, отменявшая многочисленные и разнообразные подати и устанавливавшая два фиксированных налога: хараг, ставший теперь поземельным налогом, и тезит — подушную подать. При Каваде и Хосрове I были обмерены все земли и установлены определенные ставки харага, который стал выплачиваться в зависимости от площади обрабатываемой земли. Ставки эти определялись законом в денежном выражении, однако значительная часть налогов выплачивалась, по-видимому, натурой.

Новые налоги были в целом легче тех, что взимались с иранской общины до маздакитского движения; это было уступкой крестьянству, в то же время новая налоговая система значительно увеличивала заинтересованность крестьянства в производстве.

Источники рассказывают, что власти, добиваясь увеличения доходов казны, давали ссуду земледельцам, наделяли их рабочим скотом и семенами. Проведение этой реформы было шагом к утверждению в Сасанидской державе государственной феодальной собственности на землю. Все это улучшило экономическое положение крестьянства, поэтому Иран в VI в. переживал период экономического подъема.

Реформы Хосрова I отражали и успехи слоя азатов-деккан. Согласно новому сословному делению они вместе с уцелевшими представителями старой знати вошли в состав военного сословия феодального общества. После подавления маздакитского движения представителям этого слоя удалось занять ряд важных военных и административных должностей. Хосров I создал постоянное войско, получавшее за службу определенное жалованье.

В связи с твердым курсом на усиление шахской власти и необходимостью устранить опасность концентрации военных сил государства в одних руках в стране было создано четыре военных округа и проведено деление между военными и гражданским управлениями. Страна делилась на четыре области (по странам света), и гражданские областные власти подчинились спахбадам — военным начальникам.

Такое же рассредоточение власти было произведено и в центральном административном аппарате, где обязанности и права вазург-фрамандара были разделены между тремя лицами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В VI—VII вв.

Хосров I вел захватническую политику в отношении соседских стран. Война между Ираном и Византией, вспыхнувшая еще в последние годы правления Кавада, продолжалась при Хосрове. Мир, заключенный в 532 г., был непрочен. В 540 г. иранские войска захватили важнейший экономический центр Сирии — Антиохию на Оронте — и вышли к Средиземному морю. Множество пленных из Антиохии, главным образом ремесленников, поселили в специально построенном для них предместье Ктесифона. Византия и Иран боролись также за Лазик. Однако иранцы не смогли укрепиться в Лазике и обеспечить себе выход к Черному морю. На востоке Кавказа Хосров создал мощную систему укреплений в Дербентском проходе, преградив, таким образом, кочевникам Предкавказья дорогу в иранские владения.

Крупных успехов добились иранцы на юге, захватив около 570 г. Йемен (на юго-западе Аравии) и вытеснив оттуда союзников Визан-

тии — эфиопов. Захват Йемена обеспечивал иранцам господство над морскими и отчасти сухопутными путями транзитной торговли из Индии на Западе, что имело чрезвычайно важное значение для Ирана.

Мир с Византией позволил Хосрову заняться восточными границами государства, где Ирану по-прежнему угрожали эфталиты. В начале 60-х годов эфталитов стали теснить тюрки, создавшие в середине VI в. обширную державу на территории, простиравшейся от Монголии до степей Предкавказья; это помогло Хосрову расправиться с эфталитами и установить границу с Тюркским каганатом по Амударье.

В 605 г., продолжая борьбу с Византией, иранские войска вторглись в Армению, заняли Месопотамию и двинулись через Малую Азию к Константинополю. Они захватили Халкедон на азиатском берегу Босфора. Однако у иранцев не оказалось средств для переправы, и от осады Константинополя им пришлось отказаться. Тем временем другая часть их войск вторглась в Сирию и Палестину, где в 614 г. был взят Иерусалим. Сасанидские войска впервые появились в Африке и завладели Нижним Египтом. Однако в 622 г. византийские войска перешли в успешное контрнаступление в Малой Азии и Закавказье. В 627 г. они вступили в Азербайджан, взяли его столицу Ганзак и некоторое время угрожали Ктесифону.

ОСЛАБЛЕНИЕ САСАНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В условиях развития феодальных отношений в Иране еще сохранялись пережитки рабовладения. Представители старой знати стремились восстановить господствующее положение. Правительство шаханшаха, выражая интересы военно-феодального строя мелких и средних землевладельцев, прибегло к конфискации имущества знати.

В конце 80-х годов VI в. часть иранской знати во главе с Бахрамом Чобеном (Деревянным) подняли мятеж против центральной власти. Бахрам с войсками вступил в Ктесифон и объявил себя царем. Сасанидский шаханшах Хосров II обратился за помощью к Византии, обещая уступить ей территории на западе Сасанидской державы. Мятежники в Ктесифоне не выдержали совместного удара византийских, армянских и оставшихся верными Хосрову персидских войск и были разгромлены. Однако, подавив мятеж, Хосров не решился идти против знати и духовенства.

Чтобы поддержать свой престиж и внешний блеск, шаханшах тратил огромные суммы на баснословную роскошь. Пышность двора вошла в поговорку народов Востока. Длительная, тяжелая война с Византией и хазарами и тяжелые поборы истощили народ и разорили азатов-дехкан. Упадок крестьянского хозяйства, разрушение оросительной системы в сочетании с сильными наводнениями повлекли за собой прорыв плотин на Тигре, и южную Месопотамию залило водой. В стране начались восстания крестьян, рабов и ремесленников.

Ослаблению Сасанидской державы способствовала и вновь усилившаяся борьба покоренных народов против иранского господства, многие области отпали от Сасанидского государства. В самом Иране усилился сепаратизм феодалов. Различные группировки жречества, служилой власти и военной верхушки боролись за власть в стране. «Цари царей» менялись на троне по несколько раз в году, центральная власть ослабела.

В VII в. в Иран вторглись арабы и Сасанидское государство пало.

Сасанидская эпоха характеризуется подъемом производительных сил и культуры Ирана.

Большие успехи были достигнуты в строительном деле и архитектуре, памятниками которой являются развалины ряда дворцов (Таки-Кисра в Ктесифоне и др.); при их оформлении широко применялись стенная роспись, мозаика, рельефные изображения. Эти особенности сасанидского искусства прослеживаются на обширных территориях от Средней Азии и Синьцзяна до Византии. Сасанидская архитектура оказала влияние на зарождение византийского стиля.

Монументальная скульптура и наскальные рельефы прославляли сасанидских монархов. В частности, рельефы, изображающие триумф Шапура I над пленным римским императором Валерианом.

Широко известны памятники художественного ремесла — прекрасные выполненные металлические блюда и вазы с рельефными изображениями, которые являются гордостью Государственного Эрмитажа и других музеев мирового значения.

Культура и научные знания в сасанидском обществе развивались во взаимодействии с духовной и материальной культурой в странах Запада и Востока. Известно, что при Сасанидах переводились сочинения некоторых античных и индийских ученых, философов, географов и астрономов, литературные произведения. Характерна судьба древнеиндийской «Панчататры» — при Сасанидах она была переведена под названием «Калила и Димна».

В сасанидскую эпоху существовала богатая литература на среднеперсидском языке. Но до нас дошло очень немного. Можно особо отметить «Арда-Вираз-намак», где повествуется о «путешествии» жреца Арда-Вираза по раю и аду; сюжет книги напоминает «Божественную комедию» Данте и свидетельствует, что тема «посещения» героем потустороннего мира в восточной литературе разрабатывалась задолго до великого итальянского поэта. Сохранилась также среднеперсидская «Книга деяний Арташира Папакана» — своеобразный исторический роман об основателе Сасанидского государства, некоторые сочинения на темы древнеиранского эпоса.

Сохранились фрагменты исторических романов о Маздаке и Бахраме Чубине, повествующие об их жизни и деятельности; так называемые книги советов и книги наставлений — назидательные рассказы о правилах поведения, о принципах государственного устройства. Романы «Валик и Азра», «Вис и Рамин» не сохранились, однако сюжеты их позднее перерабатывались новоперсидскими поэтами, имеются переводы этих произведений на другие языки еще в средневековье.

По сведениям византийского историка VI в. Агафия Схоластика, при Сасанидах существовали так называемые «царские пергаменты», в которых производилась регулярная запись важнейших событий в государстве. В первой половине VII в. на основе этих пергаментов была написана история Ирана начиная от мифических царей до правления Хосрова II (501—628). Однако до нашего времени это сочинение дошло лишь в пересказах арабских и новоперсидских авторов конца IX и XII вв.

В целом сасанидская культура сыграла большую роль в развитии искусства, литературы и науки стран Ближнего и Среднего Востока в раннее средневековье.

АРАВИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Самыми важными источниками по истории арабов до ислама являются южноаравийские надписи, памятники материальной культуры, свидетельства, сохранившиеся в других странах Древнего Востока, труды античных авторов, устное творчество самих арабов и Коран.

В настоящее время собрано более 5000 надписей в Южной Аравии, включающих государственные и частноправовые документы, описания военных походов, долговые обязательства, надписи на межевых каменных знаках и т. д. Библия неоднократно упоминает многочисленные арабские племена, летописи ассирийских царей дают сведения об арабах, населявших соседние области. Английские авторы Геродот, Страбон, Диодор Сицилийский и другие сообщают о природе Аравии, о нравах и обычаях арабов, о религиозной ситуации. Внутренняя жизнь Аравии нашла свое отражение в устном творчестве доисламских поэтов, в устных преданиях, которые в VII—VIII вв. были собраны, записаны и получили название «Дни арабов».

Эти памятники отражают жизнь как оседлого, так и кочевого населения Аравийского полуострова, развивавшегося в условиях тесных политических, экономических, идеологических и культурных контактов со всеми центрами цивилизации. Это расширяло географический и политический кругозор арабов.

Арабы сами были создателями значительных центров древней земледельческой культуры, развитого оседлого и кочевого скотоводства. Они еще в древности создали свою письменность и, значит, были одним из самых культурных народов того времени.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

Обширный Аравийский полуостров, площадь которого достигает 3 млн. км², состоит в основном из сухих степей, пустынь и полупустынь. Только незначительная его часть — Йемен, Йемама, некоторые районы Центральной Аравии, оазисы на западе и севере, южные области — пригодна для земледелия.

Рельеф Аравии — сочетание гор, долин, сухих пустынь — определяет и ее климат. Колебания температуры достигают больших пределов — от тропической жары летом до холодов зимой. Во многих районах наблюдаются большие колебания дневной и ночной температуры. Влажность воздуха также резко колеблется. Ветры бывают исключительно неблагоприятными для всего живого. Но самым губительным арабы считают самум, который продолжается примерно 50 дней с небольшими перерывами, когда по пустыне проносятся ураганы, поднимая столбы песка. Арабы называют самум ядовитым ветром и всячески стараются уберечь от него свои семьи и скот.

Рек в собственном смысле в Аравии нет, только в дождливое время образуются небольшие речки, которые теряются в песках и скоро высыхают, оставляя сухие русла. В зависимости от климата в разное время та или иная часть Аравийского полуострова орошалась дождями; на что жители полуострова возлагали все надежды, а древние поэты воспевали ливни, превращавшие безжизненную пустыню в цветущий луг. Однако нередко в сезон дождей в горных районах селевые потоки сметали все на своем пути. Часто град уничтожал посевы.

Для горных районов Аравии характерна растительность северных широт, а для оазисов — растительность более умеренного климата и

тропиков. Животный мир был также богат и разнообразен. Здесь в древности и в средневековье водились газели, волки, лисы, зайцы, страусы, тигры, дикие быки, львы, шакалы, гиены и множество птиц: орлы, голуби, жаворонки и т. д. В морях, омывающих Аравийский полуостров, было много рыбы. Географические условия Аравии определили разделение населения на две хозяйственные группы: на оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов.

Оседлые племена создали в Южной Аравии один из наиболее ранних очагов земледельческой культуры, где еще в древности (IX—VIII вв. до н. э.) сложились раннеклассовые отношения и возникли первые государственные образования.

Главным занятием оседлого населения Аравии было орошаемое земледелие. В районах, где регулярно выпадали дожди, население занималось богарным земледелием. Еще в древности в Южной Аравии были построены грандиозные оросительные сооружения, остатки которых сохранились до наших дней. Значительного развития достигло строительство каналов, плотин, дамб и в других районах.

Оросительные системы собирали и распределяли воду на большие площади земли. В некоторых местах воздвигали стены для ослабления напора воды в дождевой сезон и изменения ее течения. Ремонт и содержание в порядке этих систем требовали труда большого числа людей и много времени. Например, ремонт марибской плотины в Йемене в середине VI в. длился около двух месяцев.

Разрушению оросительных систем способствовали частые землетрясения и необычайно сильные селевые потоки, а также войны и нашествия.

Арабы пустыни воду добывали из артезианских глубин, строили колодцы, кроме того, они владели искусством строительства подземных водоемов, в которые собирали дождевую воду и сохраняли ее круглый год. Вода в Аравии представляла объект особой заботы, и источники воды нередко охраняли с оружием в руках. Площади возделываемых земель и сезоны посевов зависели исключительно от наличия источников орошения и количества осадков. Аравийский полуостров часто поражала засуха и как следствие — неурожай, однако в благоприятные годы земля давала обильные урожаи. Плодородие долины Табалы в области Йемама в Центральной Аравии вошло в поговорку.

В Йемене площадь пригодных для обработки земель достигла около 5 млн. га, что составляло около 80% всех земель. Эти земли, особенно в горных долинах и на равнинах нагорья, давали хорошие урожаи, и для их орошения не требовалось больших затрат: достаточно было паводковых вод в течение двух сезонов муссонных дождей.

Основными видами земледелия были полеводство, огородничество, садоводство. В горных районах было развито террасное земледелие. Земледельцы выращивали хлебные злаки, рис, просо, сахарный тростник, лен, хлопок. В первые века новой эры южноаравийскую пшеницу вывозили в другие части полуострова. Хлопок в Аравии появился примерно в III в. н. э., особого развития хлопководство достигло в Йемене. Среди огородных культур большое место занимали бобовые, горох, огурцы, арбузы, дыни, тыква, репа, лук, салат, перец, морковь, различные корнеплоды. Садоводством занимались не только жители оазисов и деревень, но и многие горожане. В средневековье в Аравии выращивали виноград, миндаль, гранаты, маслины, яблоки, орехи, бананы, цитрусовые, абрикосы, персики. Особое место в хозяйстве земледельцев занимали финиковые насаждения, которые требовали тща-

тельного ухода, а урожай давали через несколько лет после посадки. В некоторых районах полуострова финики служили основной пищей для населения. Распространение технических культур, различных пряностей, естественных красителей свидетельствовало о значительном уровне развития не только земледелия, но и ремесел.

Скотоводством преимущественно занимались кочевые и полукочевые племена, которые разводили верблюдов, лошадей, ослов, мулов, мелкий и крупный рогатый скот. Неприхотливые в пище, выносливые в условиях безводной пустыни, верблюды служили идеальным средством передвижения и перевозок по всей Аравии. Племена-верблюдоводы выращивали их не только для удовлетворения своих потребностей, но и для широкой продажи. Торговые караваны, составленные из сотен и тысяч верблюдов, добирались до самых отдаленных уголков полуострова, перевозили свои и заморские товары в соседние страны, соединяя Восток и Запад. Верблюды были, кроме того, источником получения мяса, молока, шерсти.

Важное место в хозяйстве скотоводов занимали лошади, главным образом как верховые животные. Особая порода лошадей, выведенная в Аравии, высоко ценилась и за пределами полуострова. В легендах и преданиях сохранились сказания о привязанности бедуина к своему скакуну и о том, как не раз лошадь спасала хозяина от смерти. Для лошадей строили специальные навесы, укрывая от палящего солнца. Доисламская арабская поэзия изобилует сюжетами, восхваляющими быstroногих верблюдов и коней.

В Йемене скотоводство было преимущественно оседлым и здесь преобладало разведение крупного рогатого скота, однако постепенно в связи с переселениями кочевых племен стало увеличиваться значение мелкого рогатого скота.

Занятие скотоводством требовало от кочевников и полукочевников знания окружающих их пустынь и степей, особенностей климата, сезонов травостоя, наличных и возможных источников воды. Чтобы обеспечить увеличение поголовья скота, сохранение приплода, скотоводы должны были обладать необходимыми знаниями: уметь лечить животных, оберегать от эпидемий, охранять от хищных зверей и от нападения врагов, обеспечивать кормами в случае стихийных бедствий. Кроме того, верблюдов нужно было обучать возить седока и грузы, а лошадей — обьезжать.

Некоторые арабские племена, жившие на морском побережье, занимались рыбной ловлей. В оазисах, в болотистых местностях и пустынях, где водились дикие звери и дичь, была развита охота.

В Аравии сравнительно высокого уровня достигли добывающие промыслы. Добывали соль, золото и серебро, полудрагоценные камни (сердолик, оникс, хризолит), ловили жемчуг, собирали дикий мед, пахучие смолы, кораллы и различные морские раковины и т. д. На одном из южноаравийских серебряных рудников было в V в. н. э. около 400 плавильных печей.

РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ

Развитие ремесленного производства и обмена связано с дальнейшим углублением общественного разделения труда. Еще в древности сложились города как административные, культовые, торговые и ремесленные центры. Известно около 200 названий городов, первое упоминание которых в источниках относится ко времени задолго до новой

эры или к первым векам новой эры. Тысячелетняя история аравийских городов знала не только расцвет, но и эпохи упадка, разрушения, многие города ко времени новой эры лежали в развалинах, однако городская традиция не прерывалась.

В Аравии наиболее широко было распространено прядение и ткачество, сырье для этих ремесел в изобилии доставляли как оседлые земледельцы, так и кочевники-скотоводы. Изготавливали льняные, шерстяные и хлопчатобумажные ткани различной окраски, одежду, ковры, кошмы, покрытия для палаток, переметные сумы для перевозки и переноса грузов, плели арканы. На всю Аравию славились йеменские полосатые узорчатые ткани. Нередко йеменцы платили налоги тканями и одеждой. Одним из основных видов производства в Неджране (Йемен) было изготовление одежды.

В странах Аравийского полуострова сравнительно высокого уровня достигло кожевенное дело, в частности выработка высококачественного сафьяна. Однако главное место занимало изготовление повседневной обуви, сбруи для верховых животных, палаток из кожи, кожаных бурдюков для переноски и хранения воды, вина, молока и различных соков. По всему полуострову славились седла, изготовленные в городе Хира.

Кузнецы в большом количестве производили металлическую посуду и вооружение: мечи, стрелы, копья, железные и стальные кольчу-

Арабское седло

ги, шлемы, щиты. Высоко ценились йеменские мечи. Искусно изготовленные кольчуги передавались по наследству.

Гончарное ремесло было развито там, где имелось соответствующее сырье. Керамические изделия отличались разнообразием, изготавливались кувшины, светильники, чаши.

В связи с тем что Аравия омывается морями и издавна поддерживала морские связи с различными странами, здесь значительного для своего времени уровня достигло судостроение. Строили как небольшие лодки, так и крупные морские суда, на которых достигали индийских и более отдаленных берегов.

Строительное искусство отличалось большим разнообразием стилей. Строительными материалами служили черный базальт, туф, гипс, мрамор, известняк, применялся также обожженный или высушенный на солнце кирпич.

В древней архитектуре Южной Аравии кое-где заметно некоторое эллинистическое влияние, однако в целом архитектура аравийских городов имела свой стиль. В строительстве храмов использовались огромные блоки полированного камня и мрамора, дворцы украшали многочисленные мраморные или известняковые колонны, высеченные из цельной глыбы. На развалинах храма бога Луны в Йемене до наших дней сохранились огромные прямоугольные колонны высотой около 10 метров каждая. Некоторые из них в древности были облицованы бронзовыми листами. Постройки украшались также бронзовой и каменной скульптурой. Здания строились в несколько этажей, в горных районах жилые дома представляли собой многоэтажные башни.

Строительная техника, искусство обработки камня, мрамора и других материалов были доведены до совершенства. О высоком уровне развития строительного искусства говорят остатки древних оросительных систем: плотина длиной свыше 100 метров, сложенная из тесаного камня, колодцы, глубина водоносных слоев которых колеблется от 30 до 60 метров, а стены выложены хорошо обработанными брусками базальта, туфа и камня. Древняя марибская плотина, снабжавшая водой огромные площади земли, просуществовала около 13 веков. Для починки дамбы использовали камни различных пород; их просверливали, а затем скрепляли литым металлом.

В Южной Аравии еще в древности возводились громадные сооружения, храмы. Эпиграфические источники запечатлели богатейшую техническую терминологию.

Продукция сельского хозяйства и скотоводства перерабатывалась частично на месте производства, а частично в городах. Обрабатывающие отрасли ремесла были связаны с помолом зерновых, виноделием, сушкой различных фруктов, изготовлением соков, выжиманием растительного масла из семян масличных растений, переработкой молока и т. д. В Йемене и в других областях изготовляли разного рода слабопьянящие напитки из фиников, ячменя, проса, меда, винограда и изюма.

Большого развития достигло изготовление украшений. Повсеместно были в ходу ручные и ножные браслеты из драгоценных металлов, ожерелья из жемчуга, кораллов, из морских раковин, красящие вещества растительного и минерального происхождения для окраски пряжи, тканей, а также для косметических целей: окрашивания губ, рук, ног, десен. Аравийские мастера с большим искусством обрабатывали драгоценные и полудрагоценные камни.

Ремесло было развито и у кочевых племен. Все необходимое для хозяйства они вырабатывали сами: войлок для палаток, веревки, мешки, грубую простую одежду, ковры и т. д., занимались первичной обработкой кож, которые служили предметом обмена с оседлым земледельческим и городским населением. Кочевники изготовляли также луки, стрелы, копыя.

Во всех отраслях хозяйства значительную роль играл труд женщин. Они были искусными прядильщицами и ткачихами, занимались переработкой молочной продукции, нередко пасли скот и шили кожаные бурдюки. В исторических преданиях сохранилось имя мастерицы, которая изготовляла превосходные древки для копий.

Развитие земледелия, скотоводства и ремесла обусловило существование оживленных торговых связей между различными районами Аравии, кочевым и оседлым населением.

Крупным торговым и ремесленным центром был город Неджран в северо-восточной части Йемена. Неджранские купцы имели обширные торговые связи как с городами и племенами Аравии, так и с другими странами. Они занимались работорговлей и крупными ростовщическими операциями. В Неджране жили купцы из Византии, Эфиопии, Ирана, из многих областей Аравии, что придавало ему характер международного торгового города с обширными связями. Богатая одежда, которой славился этот город, была одним из главных предметов производства и внешней торговли.

Мекка, расположенная на важнейшем торговом пути, параллельно побережья Красного моря, была средоточием как внешней торговли с соседними государствами, так и торговли с племенами Хиджаза и всей Аравии.

Мекканские крупные купцы отправляли в Сирию, Иран и другие государства свои собственные караваны, нагруженные произведениями местного ремесла, продуктами сельского хозяйства, в то же время они скупали товары, производившиеся в других государствах. Кроме торговли они занимались крупными ростовщическими операциями, ссужая деньги вождям племен, местному мекканскому населению, и на этих операциях получали большие выгоды, взимая с должников до 200% годовых.

Между мекканскими и йеменскими купцами сложились тесные деловые связи. Через Йемен Мекка установила торговые связи с Эфиопией. Через город Рейду в Южной Аравии проходил древний караванный путь на север в Мекку — место торговых операций между многочисленными аравийскими племенами. Купцы из Южной Аравии совершали торговые поездки в различные области полуострова, а также в Константинополь и Иран. Некоторые йеменцы оседали в Мекке и Ясрибе. В свою очередь многие мекканцы бывали в Йемене по своим торговым делам.

Одним из центров земледелия и ремесла в Аравии был город Ясриб. Здесь искусные ювелиры изготавливали различные украшения из золота и других металлов. В окрестностях Ясриба добывали диорит, который применялся в строительстве; его вывозили и для продажи в другие страны.

Город Таиф, расположенный в плодородном земледельческом оазисе и на древнем торговом пути, не уступал другим городам в торговле и ремесле.

Города вели обширную торговлю. Ежегодные ярмарки происходили в 12 городах Аравии: в Мекке, Сане, Адене и др. Жители некоторых местностей специализировались на производстве определенных ремесленных изделий. Например, по всей Аравии славилась луки, изготовленные в г. Хаджаре; ткани, оружие и украшения, произведенные в городах Йемена; хирские седла; чаши, выточенные из черного дерева, в племени бану ал-хатиф, и т. д.

Аравия еще в древности имела обширные торговые связи с соседними государствами. Мировые торговые пути, проходящие через юг полуострова, связывали Восточную Африку, Индию и Переднюю Азию. По этим путям перевозились продукты местного происхождения: продовольственное зерно, золото, финики, изюм, вина, мирра, ладан, готовая одежда, украшения, жемчуг, драгоценные камни. Из Индии шли пряности, тонкие ткани, слоновая кость, алмазы, оттуда же привозили

рабов. Через порт Хатт в Бахрейне из Индии ввозились копыя, известные по всей Аравии как хаттийские. Основным предметом ввоза из Китая был шелк.

Большое значение имели и северо-западные участки мирового торгового пути, на которых были расположены города Петра, Бусра, Пальмира и др. Через Бусру и Петру шли караванные пути через пустыню к Персидскому заливу и на юг к Красному морю. Не только наиболее оживленные порты Красного моря Клисма и Аил, но и гавани островов этого моря принимали большое участие в транзитной торговле. Корабли из красноморских портов достигали берегов Китая.

Основные городские центры Южной Аравии на границе пустыни — Шабва, Тимна, Ясил лежали на пути, по которому в Средиземноморье и в Междуречье везли ароматические вещества Хадрамаута и Дофара, пряности из Индии. Караванные дороги шли с юга через Йемену и пролегали также вдоль западного берега Аравии.

На севере особенно большую роль в караванной торговле играла Пальмира.

Важное место в аравийской торговле занимала работорговля. Купцы Йемена и Хиджаза поставляли рабов как на рынки внутренней Аравии, так и в Византию и Иран.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В результате тесных и регулярных экономических связей кочевников с оседлым населением Аравийский полуостров представлял собой единый экономический организм.

При ограниченности площадей обрабатываемых земель в производствах кочевого хозяйства нуждалось оседлое население и, наоборот, кочевники не могли существовать исключительно за счет продукции собственного хозяйства. В Аравии объективно сложилась взаимная заинтересованность оседлых и кочевников в развитии производства и обмена. Ухудшение условий жизни и труда оседлой части общества, войны, нашествия, чрезвычайные поборы и тяжелые повинности неблагоприятно отражались и на положении кочевников, которые в мирной обстановке имели возможность удовлетворить свои нужды путем обмена. Эта взаимная заинтересованность создавала условия относительного равновесия, в котором находились оседлая и кочевая части арабского общества. Кроме того, кочевники здесь не были чуждым и пришлым элементом: и оседлые, и кочевники входили в целом в единую этническую и языковую общность.

Подвижность населения, постоянные взаимные контакты способствовали складыванию единого языка, понятного всем племенам.

По степени интенсивности процессов классовообразования и развития раннеклассовых отношений Аравийский полуостров можно разделить на несколько регионов: Южная Аравия, Юго-Западные районы, Центральная и Северная Аравия. В Северной Аравии, где основное население составляли кочевники и полукошачники, социальное расслоение проходило более замедленными темпами.

Социальный и профессиональный состав доисламской Аравии открывает многообразие общественных связей, разные уровни господства и подчинения, степени разделения труда в обществе. Различные социальные группы отличались друг от друга отношением к средствам производства, по месту в общественном производстве, по доле и способам присвоения общественного продукта, по степени свободы и зависимости.

В городах сложились профессиональные группы не только ремесленников, купцов, специализировавшихся на производстве и продаже определенных товаров, но и людей, занимавшихся так называемыми свободными профессиями: певцов и певиц, танцовщиков, музыкантов, лекарей и т. д.

Наиболее интенсивно процессы классовообразования и развития раннефеодальных отношений проходили в Южной и Юго-Западной Аравии — в регионах, где население занималось главным образом оседлым земледелием и где в древности сравнительно широкое распространение получило рабство.

Если в древнем обществе земельная собственность общин на пахотные земли была ведущей, то в раннее средневековье она уступила место частному владению. Давно прекратились периодические переделы пахотных земель, на границах владений появились межевые знаки, часто с указанием имени владельца, размера площади и выращиваемых культур.

Издавна в частном владении находились пальмовые плантации. Известно о существовании обширных частных владений городской верхушки в оазисах. Существовала и родовая собственность знати на земли, рабов и оросительные сооружения. Общинная собственность сохранялась на воду, пастбища и выгоны, места заготовки дров, полезные ископаемые, соляные копи, серебряные рудники. Земледельческое население было объединено в сельские территориальные общины — ша'бы, кочевники и полукочевники в племена — каба'ил. В течение веков выделилась верхушка общин, сосредоточившая в своих руках крупные земельные владения. Владения знати обрабатывали рядовые члены общин на условиях издольной аренды.

Представители знати командовали ополчением общин, организовывали работы по ремонту оросительных систем, строительству крепостей. Они играли значительную роль в политической жизни Йемена.

Члены общин были лично-свободными, имели право ношения оружия. Они были объединены главным образом общим оседлым местом жительства и представляли единый хозяйственный коллектив. Они были обязаны принимать участие в общественных работах, строительстве и поддержании оросительных систем, крепостей, дорог. Согласно эпиграфическим документам общины должны были выделять работников для поддержания оросительных сооружений, не связанных непосредственно с орошением принадлежащих данным общинам земель.

В зависимости от знати находились как отдельные семьи, так и целые общины. Среди непосредственных производителей встречаются категории работников и рабов. В V—VI вв. большинство рабов были семейными, домашними рабами. Были и рабы, занятые в поместьях городских землевладельцев. Но в целом труд рабов играл подчиненную роль. Во время войн практиковался выкуп пленных.

В Хиджазе, Центральной и Северной Аравии земледелие носило главным образом оазисный характер. В этих районах, как и в Южной Аравии в первые века новой эры, широкое распространение получило частное владение землей. Во владении отдельных семей находились сады, пальмовые насаждения, пашни. Жители мединского оазиса свое богатство связывали именно с землевладением. Широко была распространена купля-продажа земли. В частном владении находились и источники воды, главным образом колодцы, так как крупных оросительных систем здесь не было. Колодцы, как и земли, можно было покупать и продавать, передавать по наследству. Среди жителей оазисов выделялись крупные землевладельцы, захватившие земли менее

состоятельных общинников. Источники указывают на наличие малоземельных и безземельных общинников в Ясрибе. Естественно, что лишенные средств производства свободные общинники единственный выход из своего бедственного положения находили в издольной аренде (за долю урожая).

Основными производителями в земледелии выступали юридически свободные, но попавшие в экономическую зависимость общинники. В источниках не упоминаются хозяйства, основанные на труде рабов.

Разложение первобытно-общинных отношений среди кочевого населения полуострова в начале новой эры достигло сравнительно высокого уровня.

В Аравии издавна пастбища и пахотные земли принадлежали определенным племенам и родам. Существовала также собственность племен на колодцы и другие источники воды. Запрещение другим племенам пользоваться этими землями и колодцами покоилось на обычном праве, а часто на военной мощи того или иного племени. Неоднократно племена отстаивали свое исключительное право в ожесточенных схватках друг с другом. И это было одной из главных причин многочисленных военных столкновений, война считалась важным средством разрешения межплеменных конфликтов.

Однако в способах разрешения земельных конфликтов появились и новые элементы. То или иное племя или род, сосредоточивая в своих руках значительные земельные площади, сдавало часть их другим племенам и родам на условиях ипольщины (за половину урожая).

Развитие скотоводства и земледелия, расширение торговых связей племен давали возможность родоплеменной верхушке накапливать значительные богатства. С усилением имущественного неравенства стали выделяться богатые семьи. И часть земли из общей собственности племен и родов превращалась в собственность старейшин племен, родов и отдельных богатых семейств.

Богатые семьи и роды захватывали лучшие пастбища, пригодные для земледелия участки земли — оазисы с колодцами и источниками и пытались запретить пользоваться этими землями даже своим соплеменникам и сородичам.

Хотя социально-экономической основой кочевого хозяйства была частная собственность на скот и коллективная собственность на пастбища, доля каждого члена племени в коллективном пастбище была пропорциональна поголовью скота, которым он владел. Коллективная собственность отнюдь не означала равного пользования пастбищами.

Арабские историки IX в. Я'куби и Балазури сообщают о случаях, когда внутри племен, занимавших общие территории, отдельные члены имели в частной собственности участки пастбищных земель. Эти участки были изъяты из общего пользования, но в то же время их владельцы, которые в основном принадлежали к племенной или родовой верхушке, сохраняли за собой право пользования и общеплеменными пастбищами.

О значительной степени разложения первобытно-общинных отношений свидетельствует факт, когда отдельные члены племени захватывали земли вне своего рода и племени, теряя связи с ним. Однако племя и род оставляли за ушедшими семьями право возвращения.

Глава племени выбирался обычно из богатого рода или семьи. Считалось общепринятым, чтобы в случае необходимости состоятельный вождь мог оказать материальную помощь обедневшим соплеменникам.

О далеко зашедшем процессе разложения родоплеменных отношений свидетельствует возможность нанимать в свои ополчения воинов из разных племен, появление особой прослойки арабов-бродяг, которые потеряли всякие связи со своими родами и племенами и с готовностью присоединялись к любому военному вождю независимо от его племенной принадлежности. Некоторые из бродяг иногда становились разбойниками и совершали набеги в одиночку на бедуинские стоянки.

Внутри племен и родов таким образом возникли новые социальные слои. Власть и влияние их покоились не только на старшинстве в роде или на военном превосходстве, но и на количестве находящихся в их собственности скота и пастбищных земель.

С другой стороны, рядовые члены племени, жившие в условиях постоянной нужды, попадали в экономическую зависимость от богатых семей и были принуждены работать на них, выполняли различные повинности.

Во время войны обедневшие члены племен и родов составляли массу рядовых воинов. При дележе военной добычи лучшая и большая часть доставалась военачальникам, представителям богатых родов и семей.

Изъятие части земель из общего владения, установление исключительного права отдельных семей на эти земли происходило в условиях острого социального конфликта. В отдельных случаях дело кончалось убийством представителей верхушки племен. Арабский ученый Аль-Маварди (XI в.) писал, что шейх Кулайб присвоил себе землю, пользовался пастбищами, принадлежавшими племени, и это обстоятельство стало «причиной его убийства».

Верхушка племен стремилась укрепить право на захваченную землю и прочую собственность и удержать за собой власть.

Однако не хватало «...только одного: учреждения, которое не только ограждало бы вновь приобретенные богатства отдельных лиц от коммунистических традиций родового строя... но и приложило бы печать всеобщего общественного признания к развивающимся одна за другой новым формам приобретения собственности»¹. В арабском обществе стали проявляться тенденции к созданию такой устойчивой организации, к прекращению межплеменных столкновений и улаживанию конфликтов мирным путем. Хотя необходимо отметить, что периодические набеги сулили арабам не только добычу, но главным образом выкуп, который можно было получить за пленных.

Межплеменные войны иногда длились по несколько месяцев, иногда десятилетиями, они имели следствием угон скота, уничтожение посевов, пальмовых насаждений, разрушение жилищ, уносили много жизней. Поэтому в практике межплеменных отношений были часты случаи, когда племена, которым грозила война, улаживали дела подарками или выкупом.

Например, известно, что в VI в. вожди племени Зубьян выплатили врагам виру за все племя в 3000 верблюдов и положили конец сорокалетней войне.

По обычаю, у племени, объявившего войну, можно было просить отсрочки на время, пока не родят женщины в племени, против которого готовится нападение, и, как правило, эта просьба удовлетворялась.

Нередко, когда нарушались отношения между племенами одной

¹ Маркс К., Энгельс. Соч., т. 21, с. 108.

группы или союзниками, они обращались к третейским судьям или приглашали «варягов».

В процессе миграций многие племена оставляли свои территории и переселялись на другие земли. Если племена из Центральной и Северной Аравии мигрировали в Южную Аравию, где уровень социального развития выше, то пришлые присоединялись к принявшим их племенам на условиях более низкого положения. Иногда племя, принимавшее пришлых, оказывало чужеродцам покровительство, защищало их от нападения врагов, но не рассматривало их как кровных родственников. Такой союз носил прежде всего военный характер. В данном случае племя-покровитель реализовывало свое превосходство, посягая на имущество покровительствуемого или ущемляя его права в пользовании пастбищами, местами для охоты и т. д.

История межплеменных отношений VI в. дает многочисленные примеры того, как племена в поисках подходящего для себя покровителя неоднократно заключали и расторгали союзы, перекочевывали с места на место, часто отставали свое имущество от посягательства покровителей с оружием в руках. Союзы о покровительстве были основаны повсюду на отношениях господства и подчинения.

Межплеменные отношения нередко принимали и формы данничества, когда одна сторона получала регулярные поборы с покоренных, которые могли остаться более или менее самостоятельными. Племя-завоеватель, или покровитель, получало за свое покровительство регулярно определенную часть продукции данника. Данниками выступали как кочевые скотоводческие, так и оседлые земледельческие племена.

Даннические отношения выступают как выражение раннеклассовых отношений. Часть дани использовалась как средство смягчения эксплуататорского характера деятельности кочевой верхушки внутри своего племени.

Отношения господства-подчинения в Аравии охватили и родственные племена, когда заключался неравноправный союз между родственными племенами и выделялось племя-лидер. В Аравии существовало соперничество не только между племенами, но и внутри племен на межродовой почве. Источники изобилуют примерами о борьбе между родами одного и того же племени за приоритет. Роды оспаривали друг у друга пастбища, скот, право ведения наиболее выгодных торговых операций или право обслуживания того или иного религиозного храма, что также давало большие материальные выгоды.

Племена, ведущие крупные торговые операции за пределами Аравийского полуострова, заключали договоры о ненападении с племенами, через земли которых проходили караваны. Курейшиты выплачивали племенам оговоренную соглашением сумму и выступали посредниками для этих племен в торговых операциях, пополняя свои караваны их товарами. Эти союзные договоры, практически основанные на равноправии сторон, давали им значительные выгоды.

Между племенами заключались также союзы, связанные с ведением войны. В данном случае союзники выступали как равноправные стороны и добычу делили пропорционально числу выставленных воинов. Каждый отряд воевал во главе со своими командующими. Был и единый предводитель, но он в первую очередь обеспечивал координацию действий всех соединений.

Некоторые племена заключали союзы, в основе которых было взаимное признание независимости сторон и прекращение взаимных нападений.

Все приведенные факты межплеменных и межродовых отношений

свидетельствуют о кризисе родоплеменного единства. Создание неравноправных союзов чужеродных племен влекло за собой установление отношений господства-подчинения. Эти отношения охватили и родственные племена. Затем внутри племени на основе межродового соперничества выдвигался наиболее сильный род, представители которого сохраняют за собой главенствующее положение в племени.

Помимо коллективных отношений союза, покровительства, господства-подчинения в племенах сложились и индивидуальные формы таких отношений. Всех людей, попавших под покровительство, арабские источники называют термином мавла. Этот термин многозначен и означает и человека из данного кровно-родственного коллектива, и чужеродца, обратившегося с просьбой о покровительстве. Если мавла принадлежит к данной кровно-родственной общности, то он имеет право на наследование имущества своего покровителя и рассматривается как мавла по родству. В других случаях, когда покровительства просил чужеродец, то ему предоставляли безопасность, убежище, защиту, но он не превращался в полноправного члена принявшего его рода и не обязан был порывать связей со своим родом и племенем.

Наиболее распространенным видом покровительства было покровительство на основе союза, договора, присяги с взаимными обязательствами договаривающихся сторон. Обряд принятия в племя чужеродца совершали в собрании соплеменников, на ярмарках, при этом произносили фразу: «Моя кровь — твоя кровь, моя смерть — твоя смерть, моя месть — твоя месть, моя война — твоя война, мой мир — твой мир, будь моим наследником и я буду твоим наследником». Мавла и покровитель наследовали 1/6 часть имущества друг друга. Если мавла умирал без наследников, его имущество полностью переходило патрону.

Главным моментом в заключении такого союза были обоюдная клятва верности и обоюдные обязательства. Хотя союз заключался между индивидами, чужеродца принимали в племя, и все племя выступало в роли покровителя. Чужеродец со своей стороны принимал все обязательства члена племени. Однако его права были ограничены по сравнению с правами кровных родственников. В случае убийства такого мавла виру уплачивали в половинном размере. Мавла по союзу могли работать на своих патронов, вспахивать их земли, пасти их скот, если утрачивали средства производства.

Советские исследователи считают, что отношения индивидуального покровительства складываются как отношения зависимости экономического и внеэкономического характера и что в конце VI — начале VII в. в среде обедневших мавла-чужеродцев сформировался слой зависимых и эксплуатируемых.

В Аравии VI—VII вв. право покровительства становится объектом купли-продажи, при этом покупатель устанавливал отношения личной зависимости.

Обнищавшие бедуны саалик (от саалака — бедность, нищета) не владели самым необходимым и были вынуждены либо пасти скот богатых сородичей, либо покидать родные места и становиться бродягами и разбойниками.

Многие саалик объединялись, нападали на караваны богатых и награбленное делили между такими же бедняками, как они, на равные доли.

Те саалик, которые не покидали своего племени, использовались на вспомогательных работах по обслуживанию кочевого хозяйства или жили на подачки богатого сородича. Некоторые брали на выпас у

сородичей несколько верблюдов и тем самым попадали к ним в личную зависимость. Несмотря на личную зависимость обедневших членов племени, отношения эксплуатации были неразвиты. С одной стороны, это объясняется тем обстоятельством, что кочевое скотоводческое хозяйство не требовало большого количества рук, с другой -- конфликт между бедными и богатыми соплеменниками смягчался практикой родовой взаимопомощи. На общественные отношения в кочевом хозяйстве оказывал значительное воздействие институт набегов -- (газв). Этот институт способствовал нарушению достигнутого уровня имущественного неравенства внутри племени. Источники сообщают о бедняке, который едва сводил концы с концами, но в результате набега получил выкуп за пленного в 1000 верблюдов и разбогател. Если даже этот пример единичен, сам факт возможности поправить дела за счет добычи в набеге уже ослаблял социальную напряженность, внушал надежду беднякам на внезапное обогащение. Хотя считалось, что военная добыча делилась поровну, 1/4 часть получал вождь как военный предводитель, участники наступательного предприятия получали больше, чем те, кто не покидал кочевья. Тем не менее набег на время делал всех единомышленниками. В кочевых племенах в редких случаях применялся труд рабов, главным образом на выпасе скота. В качестве рабов использовали попавших в плен чужеродцев. Но рабов использовали почти исключительно в хозяйствах знати. Что касается рядовых членов племени, то им было выгоднее получить выкуп за своего пленника. Рядовые кочевники не нуждались в применении труда рабов, они сами справлялись со своим хозяйством. Иногда скот одной кровнородственной группы пас один из членов этой группы.

О процессе разложения родоплеменных отношений свидетельствуют и изменения в семейно-брачных отношениях. На место экзогамии постепенно приходят эндогамные браки, когда выкуп за невесту остается в своем кровнородственном коллективе. Однако утверждение эндогамии проходило в земледельческих племенах интенсивнее, чем в кочевых, и индивидуальная семья не окончательно обособилась как хозяйственная единица.

В связи с этими обстоятельствами в племенах Аравии не было единого принципа наследования имущества.

Согласно древнеарабской традиции наследовал только тот, кто был способен ездить верхом, владеть копьем, защищать свое имущество и захватывать добычу. При этом преимущество отдавалось старшему по возрасту. Если не было прямых наследников, имущество передавалось братьям покойного, и только после них право на наследство могли предъявить остальные члены кровнородственного коллектива.

Господство отцовского права лишало женщину прав наследования. Однако в Аравии были часты случаи, когда женщины наследовали отцам, мужьям.

В источниках упоминается имя человека, который впервые в доисламской Аравии включил дочь в число наследников и выделил ей долю вдвое меньше, чем каждому из сыновей. Известны были богатые вдовы, которые унаследовали имущество мужей, самостоятельно вели крупные торговые и ростовщические операции.

Тем не менее этот новый порядок наследования встречал сопротивление со стороны родственников по мужской линии. Нередко они, став опекунами малолетних сирот, посягали на их имущество.

Одним из средств сохранения богатства в данной семье выступала практика левирата, когда любой из наследников мог занять место по-

койного мужа без вторичной выплаты калыма родственникам женщины.

Обособление индивидуальной семьи как единицы хозяйствования и накопление богатства наиболее отчетливо происходят среди земледельческого населения Аравии и торгового населения городов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Международное положение Аравийского полуострова в первые века новой эры в значительной мере определялось его географическим положением и местом в мировой торговле. Торговые пути, соединявшие Восток и Запад того времени, проходили через территорию Аравии и привлекали к ней внимание могущественных соседей, сначала Рима и Афин, затем Византии и сасанидского Ирана.

В IV в. ни Византия, ни Иран еще не определили твердо своей политики в отношении арабских соседей. Византия придерживалась тактики «соглашения» и «дружбы» с одной группой племен, при помощи которой можно было расправляться с другими. Обе империи стремились обезопасить свои пределы от вторжения арабских племен. Что касается арабов, их ориентация менялась в зависимости от обстоятельств. Одни и те же племенные объединения или государственные образования могли выступать в качестве союзников то одной, то другой империи или же в качестве жестоких врагов, захватывавших территории этих империй.

В древности центрами притяжения для арабов служили Петра — столица набатейского царства и Пальмира, расположенные на важнейших караванных дорогах. После падения этих царств сложились новые центры притяжения. Ими стали государство Химйаритов в Южной Аравии (II в. до н. э. — VI в.), царство Лахмидов на Севере у границ Ирана (252—633—637), царство Кинда в Центральной Аравии (III в. н. э. — VI в.) и царство Гассанидов на северо-западе у границ Византии (III в. н. э. — 636 г.).

В Южной Аравии в II в. до н. э. на месте древних государств Маина, Катабана, Аусана, Хадраута и Сабы складывается и постепенно возвышается государство Химйаритов, до этого времени входившее в состав Катабана. Столицей государства стал город Зафар. Постепенно химйариты подчинили соседние государства и племена и в конце IV — начале V в. установили гегемонию над всей Южной Аравией. Химйаритские цари становятся полновластными правителями всего Йемена.

Южная Аравия поддерживала оживленные торговые связи с Эфиопией, Византийской империей, Ираном и всеми районами Аравийского полуострова. Свое политическое влияние Химйар распространил на многие кочевые и полукочевые племена. Цари Южной Аравии стремились установить контроль над торговыми путями через Аравию и в то же время не допустить нападения кочевников на торговые караваны и оседлое земледельческое население.

Химйаритам в начале VI в. удалось на время распространить свое влияние на племена Центральной Аравии. Они посылали послов ко дворам других арабских царей.

Некоторые химйаритские правители придерживались византийской ориентации, охотно принимали христианство и преследовали своих политических противников, приверженцев других религий — иудаизма и старых языческих верований. В свою очередь сторонники иранской ориентации или же независимости Йемена запрещали христианство.

В 517 г. в Химйаре был произведен переворот, в результате которого был свергнут сторонник провизантийской политики и преимущества развития византийско-эфиопской торговли. Новый царь принял иудаизм и стал преследовать христиан. Он провозгласил политику проиранской ориентации, резко враждебную византийским и эфиопским купцам. В ответ эфиопское войско вторглось в Южную Аравию, захватило столицу государства.

Однако вскоре свергнутому эфиопами царю Йусуфу удалось отвоевать столицу и в результате напряженной борьбы вернуть захваченные земли, за помощью он обратился к Ирану, однако не получил поддержки.

Византия, стремившаяся к установлению господства над Химйаром, стала предпринимать активные шаги, чтобы побудить эфиопского негуса организовать новый поход против Химйара, обещала военную помощь и прислала корабли, необходимые для переброски войск через Красное море. В то же время византийские императоры через своих послов вмешивались во внутренние конфликты, имевшие место в Южной Аравии, поддерживали знатных лиц, попавших в немилость царей, мирили их с властями, и, чтобы крепче связать со своей политикой, увозили в качестве почетных заложников их сыновей.

Византийской дипломатии удалось создать серьезную оппозицию внутри Химйара среди знати, что способствовало поражению химйаритского царя во время второго похода абиссинцев в 525 г. Новым царем был выдвинут ставленник негуса, из местного знатного рода, который был предварительно окрещен. При царе были оставлены знатные эфиопы в качестве советников и эфиопские войска. На население Южной Аравии была наложена дань. Эфиопы увезли громадную добычу, большое число пленных и заложников. Таким образом закончилось существование независимого государства в Йемене.

Византийцы даже составляли своеобразный свод законов, собранные юридических норм для химйаритов.

В 534—535 гг. царем Химйара стал эфиопский наместник Абраха. Ему удалось преодолеть сопротивление оппозиционных сил, ориентировавшихся на Иран, и подавить их восстание, на некоторое время Химйар стал самостоятельным. Однако Абраха — христианин ориентировался на Византию и, несомненно, пользовался поддержкой Константинополя. В то же время он поддерживал связи с Ираном и государством Лахмидов. Ко времени царствования Абрахи относится поход в сторону Таифа, в Мекку. Этот поход следует рассматривать как попытку присоединить к Йемену крупнейшие торговые города, стоявшие на «пути благовоний», или же хотя бы обезопасить торговый путь для йеменцев и ограничить конкуренцию хиджазских торговых центров, однако поход не увенчался успехом.

Обращение части химйаритской знати, недовольной политикой Абрахи, с просьбой в Константинополь освободить их от власти эфиопов и непосредственно управлять ими было отклонено. Тогда было решено обратиться к посредничеству Лахмидов перед шаханшахом Ирана. Представитель знати был принят шаханшахом, но и Иран не решился послать регулярные войска, а на помощь выделил выпущенных из тюрем преступников и во главе их поставил опытного военачальника. Эти отряды отправились по Персидскому заливу, и хотя эфиопские войска численно превосходили, победа досталась Ирану. Во главе Йемена был поставлен представитель местного царского рода, в стране оставлена часть персидских войск. К концу VI в. Йемен был превращен в персидскую провинцию.

Захват Йемена дал персам большие преимущества в Индийском океане, им открылось Красное море, и они оказались хозяевами южного участка караванного торгового пути. Торговля между Востоком и Западом перешла в основном к персидским купцам и стала осуществляться преимущественно по северным дорогам, проходившим через территории, принадлежавшие Ирану.

На севере и северо-западе в I—II вв. н. э. арабы оспаривали у римлян и персов обладание областью Евфрата. Племена, вышедшие из Йемена, захватили эту область, и в 195 г. основали на берегу Евфрата знаменитый г. Хиру, вскоре превратившийся в одну из самых красивых и блестящих столиц Востока.

Царство Хира, основанное в 252 г., просуществовало около четырех столетий. Согласно арабским преданиям его правитель из племени лахм получил царский титул от персидского шаханшаха Шапура I. Постепенно Лахмиды распространили свою власть над всеми арабами Ирака и стали активно вмешиваться во внутриполитические события в Центральной Аравии. Согласно надписи на надгробии одного из хирских царей, относящейся к 328 г., он совершил поход в Южную Аравию против г. Неджрана, покорил крупные племенные объединения в Центральной Аравии, во главе некоторых поставил своих сыновей. К концу IV в. царство Лахмидов превратилось в самостоятельное

Шлем арабского военачальника

государство, имевшее свои собственные интересы как в отношении Ирана, так и Византии. Оно являлось опорой сасанидского Ирана, предоставляло свою военную силу в распоряжение шаханшахов, вмешивалось в династийную борьбу Сасанидов, поддерживая то одного, то другого претендента на трон Ктесифона.

Самым выдающимся царем из Лахмидов считается Мунзир ибн-Ну'ман (505—554). Укрепив связи с Ираном, он стал вести самостоятельную внешнюю политику, объектом которой были районы Центральной Аравии. Он также совершал нападения и на границы Византии, захватывал богатые города и, по словам Прокопия Кесарийского, в течение пятидесяти лет «ставил на колени Ромейское могущество». В начале 30-х годов VI в. во время одной из персидско-византийских войн Мунзир независимо от Ирана отправил посла к императору Юстиниану с предложением о заключении мира. Хотя Юстиниан не дал ответа на предложение Мунзира, но посла отпустил с богатыми подарками.

В столицу Мунзира ибн Ну'мана сходились посланники многих племен Аравии, сюда же посылала послов Византия.

Отношения с арабами и межарабские отношения имели существенное значение для обеих империй. Обычно переговоры между Ираном и Византией начинались с жалоб на арабов, а при заключении договоров как важнейшее условие упоминалось об улаживании разногласий относительно арабов.

Неоднократно персидские послы сообщали императорам о претензиях, которые предъявляли к византийцам цари Хиры, что свидетельствует о том значении, которое имели Лахмиды в отношениях между двумя империями. Персы даже настаивали на том, чтобы Византия давала ежегодно дотации арабам.

При Мунзире государство достигло наибольшего расцвета, оно обладало военной мощью, связями и авторитетом не только у арабских племенных союзов, но с ним считались как Иран, так и Византия. Неоднократно византийцы откупались от Мунзира. При всей своей преданности персам он принимал дары от врагов Ирана.

Последний из лахмидских царей умер в конце VI в. После него Сасаниды поставили во главе царства выходца из другого племени и при нем назначили своего наместника. В дальнейшем цари полностью зависели от персидских наместников, хотя арабские войска в войнах Сасанидской империи продолжали играть важную роль.

Во II—III вв. н. э. в Центральной Аравии сложилось несколько полукочевых царств вдоль караванной дороги из Йемена в Ирак. Одним из этих царств и наиболее сильным было царство Кинда, древняя столица которого была раскопана археологами в наши дни. Она находилась на расстоянии двух дней пути от Мекки. Кинда — племена южно-арабского происхождения. В Йемене они занимали восточные области. Часть этих племен в связи с неблагоприятной политической обстановкой, сложившейся в Южной Аравии, была вынуждена переселиться на север и искать места среди племен северных арабов. Затем они двинулись в области Ирака, Палестины, Финикии и Сирии.

Укрепление царства Кинда относится к середине V в., когда Византия стала опираться на него в борьбе с возрастающей мощью Лахмидов, которым покровительствовал Иран. Территориально Киндское царство было самым обширным среди арабских государств своего времени. Оно охватывало земли от юга Аравийского полуострова, выходило к Персидскому заливу, включало в себя почти всю Центральную Аравию, часть Северной и достигало пределов Византийской империи. В него входили часть Неджда, северо-западная часть полуострова, включая побережья Красного моря, часть Синайского полуострова, Акабский залив, часть Палестины и Месопотамии. Но в своем продвижении киндские цари встретили сопротивление других племен, которые раньше их стали на охране византийских границ.

В 473 г. один из киндских полководцев захватил о. Йотабу (ныне Тиран) у входа в Акабский залив, который помимо стратегического значения играл важную роль в международной торговле. С захватом Йотобы Киндиты смогли в значительной мере контролировать торговые отношения Ближнего Востока. Взимание торговых пошлин давало им большие денежные суммы. Утвердив свое господство над арабскими племенами у границ Византии, Киндиты решили получить официальное признание Византии в качестве союзника и добиться для своего царя титула филарха арабов. Для этой цели они послали к императору Льву I христианского епископа. Византийский император благосклонно отнесся к домогательствам Имруулкайса — пригласил царя Кинда

к себе в Константинополь и удовлетворил все его требования: отдал Йотабу, признал главой-филархом всех племен, «каких он желал», предоставил ему одно из самых почетных мест в сенате империи, одарил деньгами и приказал членам сената также сделать ему подарки. Византийский император учитывал значение бедуинской периферии, военную мощь арабских племен и решил вести мирную политику в отношении филарха. В то же время он рассчитывал на ответные услуги Имруулкайса.

В конце V в. Йотаба была отвоевана Византией в жестоких боях, и все доходы с торговли пошли в императорскую казну. В свою очередь киндитские племена нападали на пределы империи. В начале VI в. между Византией и Киндитами был заключен мир, что дало возможность этим последним совершить поход против Лахмидов и покорить значительную часть их владений. Киндиты утвердились в областях Ирака. В 528 г. началась война между Киндитами и Лахмидами, в которой участвовали и византийские войска. В результате Киндиты были выбиты из Ирака. Однако они продолжали участвовать в политической жизни Ближнего Востока, в военных походах химйаритов выступали в качестве их союзников.

В середине VI в. киндиты покинули Внутреннюю Аравию и переселились в Хадрамаут на юг, где оставалась часть их соплеменников; там они образовали новое государство. По данным арабских источников, из Центральной Аравии и из восточных областей переселилось более 30 тыс. киндитов.

Советские историки считают, что Киндское государственное объединение представляло военную демократическую организацию, которая объединяла значительные группы оседлых, полукочевых и кочевых арабов, однако внутренние связи были непрочными. Общество в царстве Кинда находилось на грани перехода от доклассовых к классовым отношениям. Опорные пункты киндитов находились в стабилизировавшихся стоянках, которые можно называть городами. Киндитское царство поддерживалось Византией и Химйаром, объединяло огромные пространства и многочисленные племена, тем не менее оно быстро распалось. Распаду Киндитского царства во многом способствовали новый подъем и укрепление Лахмидов, ослабление связей с Византией. Этим обстоятельством воспользовались другие союзники Византии из арабов — Гассаниды.

Гассаниды упоминаются в источниках VI в. как филархи арабов Палестины. Часть своих земель им были вынуждены уступить киндиты и племена, которые раньше обосновались в этих районах. Гассаниды расширили свою территорию за счет киндитов, вытеснили их из Палестины и вступили в соглашение с Византией, чтобы охранять ее границы в качестве союзников.

Наиболее ярким представителем династии Гассанидов был Харис ибн Джабала, который укрепил свое царство, оказывал значительные услуги Византии. В 529 г. он организовал карательную экспедицию против восстания самарян, участвовал в экспедициях против Лахмидов. По данным источников, в ходе подавления восстания самарян он взял добычу — 20 тыс. юношей и девушек, которых продал на невольничьих рынках Ирана и Аравийского полуострова. После подавления восстания Харис получил царское достоинство. Хотя и прежде Византия опиралась на арабов, но положение, которое заняли Гассаниды, было более прочным и высоким. Харис ибн Джабала за время своей длительной деятельности пользовался значительным признанием и почестями со стороны Византии.

Харис со своей стороны добросовестно выполнял обязанности в отношении империи: охранял ее границы от нападения соседей. Однако он не мог совершенно отказаться от своих собственных интересов. Например, в одной из войн Харис не считал нужным делиться добычей с византийскими частями и разделил ее только среди своего войска. При всех обстоятельствах он заботился о своем войске, о его безопасности и обеспечении. Гассаниды имели самостоятельные отношения с другими арабскими царствами. Арабские царства нападали друг на друга и сводили счеты независимо от обеих империй, а то и вопреки наладившимся между империями мирным отношениям. Свое первенство Гассанидам приходилось утверждать среди других филархов-арабов, подчиненных Византии. Для них огромное значение имело установление правила наследования и закрепление наследственной власти за своим родом. В 563 г. в Константинополь прибыл Харис ибн Джабала, он получил согласие императора на передачу власти сыну после его смерти.

В последующие годы Мунзир, сын и преемник Хариса, продолжал выполнять свои обязательства, защищал границы Византии от нападения Лахмидов, участвовал в персидских походах империи, управлял всеми византийскими арабами.

Гассаниды одержали блестящую победу над Лахмидами в 570 г., и царь попросил у императора золото для оплаты войска, однако ничего не получил и в гневе удалился в пустыню со всем своим войском — «избавил себя от всякой заботы за ромейские земли». Это обстоятельство поставило в тяжелое положение византийцев, так как открылись их границы для нападения со стороны Лахмидов.

Непрекращающиеся противоречия между Ираном и Византией вынудили византийцев искать примирения с Гассанидами, так как они были заинтересованы в поддержке со стороны Гассанидов.

В 580 г. Мунзир посетил Константинополь и был принят императором Тиверием с особой торжественностью, получил в дар много золота, серебра, дорогие одежды, седла, золотые уздечки, оружие. Мунзир был удостоен царского венца, который «не давался ни одному из царей арабских до того времени».

В следующем году Мунзир, обвиненный в предательстве во время персидского похода, был доставлен в Константинополь, затем сослан на о. Сицилию.

О дальнейших судьбах царства Гассанидов имеется мало сведений, но известно, что оно было разделено между 15 шейхами и вскоре прекратило существование.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ

Еще с древности население Аравии унаследовало политеизм — поклонение различным божествам. В их честь строились величественные храмы, устраивались святилища, выделялись места поклонения, ставились посвяtitельные надписи и приносились жертвы.

В Аравии существовала значительная свобода вероисповедания. Каждое племя, а иногда каждая семья имела свое особо чтимое божество. Арабы поклонялись небесным светилам, деревьям, камням, известным остаткам культа предков.

Религиозные верования проявлялись в генеалогии арабских племен. Нередко своих детей арабы называли в честь небесных светил: Солнца, Луны, Венеры, Плеяд и т. д. В названиях племен и родов можно проследить следы древнего тотемизма.

Появление идолов, изображения божеств в Аравии арабская историческая традиция относит еще к библейским временам.

Согласно одному из преданий первые божества: Вадд (буквально любовь, дружба), Сува (божество, охраняющее заблудившиеся стада), Иагус (дающий, посылающий дождь), Иаук (задерживающий, препятствующий) и Наср (орел) были в свое время праведными людьми и умерли они в один месяц. Родичи их скорбели по ним, и тогда некто из потомков Каина сказал: «О люди, хотели ли вы, чтобы я сделал вам пять идолов по их подобию, но я не смогу вложить в них души?» — «Да», — сказали они, и он высек им пять идолов наподобие этих людей и установил их для них.

«И приходил человек к своему брату, или дяде по отцу, или двоюродному брату и поклонялся ему и совершал вокруг него обход, пока не ушло это первое поколение... Потом пришло второе поколение, и они почитали их сильнее, чем первое».

Арабские источники сохранили имя человека, который якобы привез этих идолов.

Наряду с этими наиболее древними божествами у арабов появляются свои собственные идолы, влияние которых постепенно расширялось, и им начинали поклоняться уже не только отдельные племена, но и целые группы племен. Одним из первых таких божеств была Манат — богиня судьбы. Ее изображение было поставлено в местности между Меккой и Ясрибом, и в ее честь арабы давали имена своим детям и клялись ее именем. Этот идол почитали также курейшиты — мекканское племя — хранители храма Кааба.

Второй по значению богиней считалась аль-Лат, местонахождение которой — Таиф. Изображение ее представляло четырехугольный камень, над которым было воздвигнуто строение. Хранителем идола был один из родов земледельческого племени сакиф. Арабы в честь ее давали имена своим детям и клялись ею.

Позже указанных божеств появилась богиня Узза (всемогущая), ее изображение находилось к северу от Мекки, где было построено капище; в честь этой богини арабы давали имена своим детям. Эти три богини пользовались почитанием почти повсеместно, хотя некоторые племена отдавали предпочтение одной из них. По свидетельству источников, лахмидский царь Мунзир в 519 г. принес в жертву Уззе 400 христианских девушек, захваченных в плен в Эмессе, а спустя почти три десятилетия он ей же посвятил жизнь пленного сына гассанидского царя, хотя обычно божествам приносили в жертву животных. Клятва аль-Уззой считалась самой твердой и грозной.

В Северной и Центральной Аравии одной из древнейших и почитаемых богинь была Руда — богиня земли и плодородия.

Многие племена и роды поклонялись идолу, которого предположительно считают богом войны.

Средневековые источники сохранили имена нескольких десятков божеств, которым поклонялись отдельные племена или племенные союзы, а некоторые из них приобрели общеарабское значение.

Изображения идолов делали из различных материалов: дерева, золота, серебра, камня.

В городах были домашние идолы помимо общепризнанных божеств. «У жителей каждой усадьбы в Мекке был идол, которому они поклонялись. Когда кто-нибудь из них хотел отправиться в поездку, последнее, что он совершал в своем жилище, — это прикасался к нему. А когда возвращался из поездки, первое, что он делал, войдя в свое жилище, — тоже прикасался к нему».

В качестве идолов могли служить и просто серые камни, которые ставили вертикально, вокруг них совершали обходы и приносили им жертвы. Некоторые племена своим идолам жертвовали долю скота, молока и урожая. Известны случаи, когда божеству дарили дорогое оружие.

Скот, посвященный божествам, — верблюдов, овец — арабы метили, обычно надрезали ухо и отпускали их на волю, не используя их больше в своем хозяйстве. И этот обычай арабская традиция относит к глубокой древности.

Местность вокруг идолов считалась заповедной, и человек, вступивший туда, был неприкосновенен.

У некоторых идолов арабы совершали гадание на стрелах, когда нужно было решить важные вопросы своей жизни.

Помимо того что каждое племя имело своего идола, в Аравии складывались своеобразные религиозные центры. Известно, что к VII в. было 8 общих святилищ. Несколько племен и даже несколько племенных союзов поклонялись одному божеству. Лат, Манат, Узза независимо от местонахождения их святилищ становились общеаравийскими божествами.

Таким образом, в V—VII вв. в основе религиозных представлений арабов лежала вера в божества отдельных территорий и племенных объединений. Некоторые из них приобретали особое значение и становились общеаравийскими божествами. Различные культы Аравии связывали между собой священные территории и святилища Каабы. Это были заповедные места, на территории которых не действовали обычаи отдельных племен, запрещалось проливать кровь. Они были местом разбирательства споров, центрами торговли и паломничества, Каабы могли быть храмами многих божеств или же просто храмами, не связанными с именем определенного божества.

В религиозной жизни Аравии особую роль играли город Мекка и мекканский храм Кааба. Время постройки Каабы не установлено. Но в источниках, относящихся ко времени до новой эры, упоминается о существовании святилища, почитаемого всеми арабами. Примерно в 440 г. н. э. хранителями этого храма стали представители племени курейшитов. Храм Кааба с вделанным в стену черным камнем служил предметом поклонения и паломничества всех арабских племен. Вокруг Каабы согласно мусульманской традиции было помещено 360 изображений различных божеств, главным и самым древним из которых считался Хубал.

Число божеств якобы было установлено по числу дней в году. Здесь были помещены божества, почитаемые по всему Аравийскому полуострову, и каждое племя, прибывающее в паломничество, находило себе предмет поклонения.

Около Каабы был древний колодец Земзем, вода которого считалась священной.

Вся область Мекки считалась для язычников заповедной и запретной, где нельзя было убивать, оскорблять, обижать кого бы то ни было. Здесь могли спастись от кровной мести, притеснения, преследований. Границы этой священной области были обозначены камнями или столбами, и все пространство, включенное в окружность, носило название запретного или неприкосновенного места. Ежегодно в определенные месяцы по лунному календарю арабы совершали паломничество (хадж) в Мекку, обычно это время совпадало с крупными ярмарками. Мекканская Кааба была первым и главным по значению храмом арабов-язычников.

В паломничество отправлялись огромные массы людей почти со всех концов Аравийского полуострова, в нем не принимали участие только некоторые племена, населявшие труднодоступные районы или имевшие свое святилище Каабу.

Вступая в священную область Мекки, паломники снимали обычную одежду и одевали специальную, предназначенную для этого случая, и стригли волосы на голове. Затем они шли к Каабе, совершали вокруг него семикратный обход, прикасались к черному камню и целовали его. При обходах следовало сменить одежду, однако многие арабы-язычники эти обходы совершали нагими: мужчины — днем, а женщины — ночью. Во время обхода они свистели, шумели и хлопали в ладоши. На следующий день также семь раз бегали между двумя холмами около Мекки, на которых стояли идолы, и делали поклоны и прикасались к этим идолам. На третий день паломники поднимались на гору Арафат, затем шли в долину Муздалифа, где по этому случаю зажигали огонь. Этот огонь горел до тех пор, пока его видели возвращавшиеся с горы. Отсюда все отправлялись в долину Мина, где были изображения семи божеств. Паломники в этой долине появлялись на закате и бросали камешки перед каждым идолом по три раза. Затем совершался обряд жертвоприношения. Каждый паломник согласно своему состоянию закалывал верблюда или овцу. Мясо жертвенных животных раздавали бедным, а остатки сушили на солнце и хранили как запас. Пребывание на Мине продолжалось несколько дней. Существовал обычай, по которому во время паломничества именно в долине Мина зажигали огонь и всенародно возглашали о вероломстве или нарушении союза кем-либо из паломников. Из долины Мина паломники возвращались в Мекку, снова обходили Каабу и снимали с себя паломническую одежду. Весь праздник длился семь дней. Во время совершения паломничества паломники должны были жить в обычных шатрах, изготовленных из шерсти.

Бесплатное снабжение паломников едой, питьем, одеждой было прерогативой племени курейшитов, которое действовало в союзе с еще двумя племенами. Никто не должен был есть пищу или одевать платье помимо того, что давали члены этого союза. Это обстоятельство обеспечивало курейшитам и их союзникам несомненный авторитет.

Курейшиты были практически поставлены над всеми племенами, совершавшими паломничество. В их руках находились и ключи от Каабы, и должности, связанные со снабжением водой, питанием и соблюдением обрядов.

Перед паломничеством во многих местах происходили многодневные ярмарки, во время которых совершались крупные торговые и ростовщические сделки.

Кроме хаджа в обычае язычников было совершение так называемого малого паломничества в течение четырех месяцев, когда прекращались войны и убийства, месть, нападения на торговые караваны и путешественники были в полной безопасности. Считалось, что любой человек, совершавший паломничество, неприкосновенен.

У арабов-язычников не было наследственного сословия жрецов. Каждый человек свободно совершал сам необходимые обряды, приносил жертвы божествам. Однако были хранители священных мест, или надсмотрщики. Они заботились о порядке и чистоте, о сохранности и целостности порученного им храма или идола. Должности эти обычно сохранялись в одном роде, и этот род приобретал определенное влияние над сородичами и соплеменниками. Нередко должность хранителя переходила от отца к сыну. Известны случаи, когда эти должности вы-

полняли женщины. Хранители и стражи пользовались значительным влиянием среди арабов, они часто выступали в качестве третейских судей, решали многие общественные и гражданские дела тех племен или племенных объединений, которым принадлежали святилища. Историческая традиция сохранила случай, когда два араба обратились за разрешением спора к хирскому царю Ну'ману, а тот направил их к стражу при храме богини Уззы.

Должность хранителей святилищ была настолько значительной в глазах арабов, что некоторые роды или отдельные личности оспаривали их и овладевали ими, прибегая к различным уловкам, хитрости, к военной силе, а иногда покупали. Важное место в числе служителей храмов занимали лица, отвечавшие за обеспечение паломников водой и пищей. Оба этих должностных лица должны были снабжать паломников на все время пребывания их в Мекке. Само установление данного обычая восходит к родоплеменным обычаям, когда хозяева предоставляли гостям поцдег, еду и питье. Курейшиты платили ежегодно определенную сумму в виде налога, с тем чтобы прибывающие паломники не нуждались ни в чем. Каждый делал взносы в зависимости от имущественного состояния.

Были также должностные лица, которые подавали сигнал к началу того или иного обряда и к окончанию паломничества. Эти должности также сохранялись в одном роде.

Помимо служителей храмов среди арабов большим почетом пользовались прорицатели или прорицатели, через которых божество или верховный бог передавал свои решения и знамения. Прорицатели, как правило, не были связаны с каким-либо храмом и святилищем и при своих прорицаниях не прибегали ни к каким видимым техническим приемам. Согласно верованиям арабов, прорицатели свои откровения получали главным образом от бога, а также от джиннов и могли вступать в беседу с богом.

Практически каждое племя имело своих прорицателей, многие из них были незаурядными людьми, обладали большим умом, огромными знаниями жизни и обычаев своих племен, даром наблюдательности, они выступали своеобразными судьями при отсутствии писаных законов. Их решения исполнялись беспрекословно.

Однако при всей религиозности арабов-язычников и вере в свои божества у них рано проявился дух скептицизма и сомнения как в отношении некоторых идолов, так и прорицателей. Один из поэтов VII в. богино Уззу и тех, кто в нее верил, сравнил с бесплодной землей, лишенной благ.

В течение первых веков новой эры в религиозной ситуации Аравии все явственнее наблюдаются новые тенденции, которые проявляются в постепенном переходе многобожных систем в единобожие.

Возможно, наиболее ранним и простым проявлением стремления к единобожию было выделение божеств, которым поклонялись группы племен, и оно было связано с образованием союзов племен. Со временем божеству одного союза племен стали поклоняться и другие союзы, и постепенно стал складываться культ общеаравийских божеств. При этом сохранились личные божества и идолы.

Одним из важных показателей процесса перехода к единобожию было сооружение святилищ, имевших не только местное значение. В этой связи особо стоит мекканский храм Кааба, который собрал вокруг себя несколько сотен идолов и в течение веков играл роль общеаравийского главного святилища. Усиление роли Мекки историки относят к III в. н. э. Мекка постепенно стала главным идеологическим

и экономическим центром Аравии, несмотря на существование других политических могущественных центров притяжений арабских племен.

В Южной Аравии, возможно, наиболее рано проявились тенденции к переходу от поклонения многочисленным божествам к поклонению единому богу. В середине IV в. йеменские надписи почти не упоминают имена прежних богов и их авторы обращаются с просьбами, благодарностью или хвалой единому и единственному божеству, которого называют просто богом, милостивым, господином на небесах и на земле, владыкой небес, владыкой земли и небес.

В надписях VI в. имеется лишь одно упоминание языческого божества — богини солнца.

Таким образом, в Южной Аравии складывался отдельный йеменский монотеизм, отличный от других монотеистических религий.

Примерно в V—VI вв. во Внутренней Аравии, в Йемене, появились единобожники-ханифы, отдельные благочестивые люди, которые поклонялись единому богу Рахману-милостивому. Источники сохранили имя мекканца из племени курейш, отказавшегося от многобожия еще до проповеди Мухаммеда.

В силу давних и тесных экономических и политических связей со всеми государствами древнего мира и раннего средневековья Аравия была не только в курсе идеологических процессов, происходящих в этих государствах, но сама активно реагировала на все изменения идеологической ситуации. Арабы рано познакомились с монотеистическими религиями — иудаизмом и христианством. Иудаизм, возникший намного раньше христианства, нашел своих приверженцев в различных частях Аравии, особенно тесно связанных с Палестиной и Месопотамией торговыми интересами. В I в. н. э. в Аравии появились иудейские колонии, образованные беженцами из Палестины. На караванных дорогах эти колонии имели вековую давность, они существовали также на островах Персидского залива и Красного моря. Судя по документальным данным, на юг Аравийского полуострова иудаизм проник примерно со II—III вв. как религия пришлых торговцев-иудеев. Они шли из Палестины через Хиджаз, шли из Месопотамии через Йемену. Оба эти пути сходились в Неджране как в крупнейшем торговом центре Йемена. Уже в III—IV вв. какая-то часть йеменской знати обращается в иудаизм и иудеи приобретают некоторое влияние при царском дворе.

В VI в. иудаизм в Южной Аравии стал идеологией борьбы против эфиопского, а в конечном итоге византийского политического влияния. Царь Иусуф Зу-Нуvas (517—525) принял иудаизм и объявил его государственной религией, организовал жестокое преследование христиан, однако политическое поражение этого царя привело к идейному поражению иудаизма. Многие йеменцы, ранее принявшие иудаизм, перешли в христианство.

Иудеи проживали в городах и оазисах Юго-Западной Аравии. В Ясрибе большинство населения было иудейским. В Хейбаре, Фадаке иудеи занимались земледелием. В Таифе большая иудейская колония была связана с земледельческим трудом, виноделием и продажей вина. Иудеи также занимались ремесленным производством. Естественно, непосредственные контакты с иудеями оказывали на соседей-арабов идеологическое воздействие, и некоторые принимали иудаизм. В VI в. иудаизм имел сильные позиции во всей Западной Аравии.

В первые века новой эры, особенно после IV в., наблюдается активная деятельность византийской дипломатии в Аравии. Известно несколько поколений послов, которые непосредственно занимались ара-

вийским вопросом. Помимо чисто светской деятельности послы выполняли и роль миссионеров, распространителей христианской религии. Их сопровождали христианские священники, которые обращали в свою веру арабов, убеждали знатных лиц построить церковь, как, например, это было в 524 г. в Хире. Помимо послов, миссионеров большую роль в распространении христианства или по крайней мере в ознакомлении с его догматами играли купцы из различных христианских областей. Наличие христианского влияния в Мекке ученые связывают с большими и многовековыми колониями эфиопов. Византийцы в своих отношениях с арабскими царствами и государственными объединениями часто пользовались услугами христиан-сирийцев и эфиопов.

Все три основных направления христианской религии — православие, монофизитство, несторианство, каждое из которых представляло и определенное политическое течение, боролись за влияние в христианских центрах Ближнего Востока. Однако наибольшее распространение в Аравии получило монофизитство, в то время как несториане нашли убежище в Иране, а Гассаниды в V в. оказались под влиянием православия.

В Южной Аравии христианство укоренилось довольно рано, имело своих мучеников, свой клир. Проповедники сюда, как и в другие области Аравии, приходили с торговыми караванами или с завоевателями. Широкое распространение христианства в Южной Аравии было результатом эфиопского вторжения и оккупации в 20-х годах VI в. До этого времени византийские торговцы жили в Йемене, пользовались свободой отправления культа, имели свои церкви.

У химйаритов монофизиты завоевали преимущественное влияние и соперничали с православием и несторианами, учение которых также имело значительное распространение и являлось орудием иранской политики. В г. Неджране было особенно много христиан, в частности, большинство членов торговой верхушки города исповедовали эту религию.

Христианские церкви были в Неджране, в столице Химйаритского государства — Зафаре, Хадрамауте, на побережье Красного моря, в Мохе, Адене и на о. Фарасан. В христианство обратилась часть родовой знати Йемена, что усиливало ее политические связи с Византией и Эфиопией.

Христианство служило проводником эфиопского и византийского влияния, являлось орудием византийской политики в борьбе за контроль над торговыми путями, проходившими через территорию Аравии. С середины VI в. по мере усиления влияния Византии в Южной Аравии стала распространяться и официальная религия империи — православие.

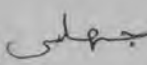
Для характеристики религиозной ситуации в целом в Аравии большой интерес представляет тот факт, что в столице государства Лахмидов, цари которого придерживались язычества, нашли возможность вести продолжительные диспуты представители несториан и монофизитов с целью склонить арабов в пользу того или иного направления. В лагере Лахмида Мунзира в 524 г. обсуждались меры для прекращения гонений христиан в Химйаре. Лахмиды были политически связаны с Ираном, поэтому здесь наибольшее распространение получил несторианский толк христианства.

В церковных соборах принимали участие епископы столицы Лахмидского государства. Жены лахмидских царей были христианками, часть родов и племенных союзов, объединенных в этом государстве, и значительная часть войска исповедовали ту же веру, сами же цари

оставались язычниками. Только один из последних царей лахмидов принял христианство.

Христианство было распространено и среди киндитской знати, христианкой была Хинд — дочь киндитского царя и жена лахмидского царя. В столице Лахмидов была построена церковь по ее повелению. Надпись на стенах христианского храма гласила, что ее построила «Хинд, дочь Хариса ибн Амра ибн Худжра, царица, дочь царей, мать царя Амра ибн Мунзира, раба Христова, мать его раба и дочь его рабов...» Эти слова свидетельствуют, что предки Хинд и ее дети были христианами. В целом царский род киндитов сохранил верность христианству. На территории Аравии встречаются эпиграфические памятники христианского содержания на греко-арабском, греко-сино-арабском языках, относящиеся к VI в. В христианских документах упоминаются епархии и епископские кафедры «сарацин». В VI в. на о. Сокотра встречались христиане-несториане. В VI в. гассаниды стали ориентироваться на монофизитов и оказали им большие услуги. Смена ориентации была связана с политическими факторами. В своей деятельности гассанидский царь Харис опирался на покровительство византийской царицы Феодоры. Гассаниды имели свои христианские церкви, активно вмешивались в религиозные дела, предлагая того или иного кандидата на высший церковный сан, стремясь прекратить тяжелые распри монофизитов между собой и защитить своих единоверцев от притеснения со стороны Византии. Известно, что в 580 г. гассанидский царь Мунзир, посетивший Константинополь с разрешения императора, созвал собрание известных представителей различных направлений христианства с целью их примирения. Однако споры повсеместно продолжались. Царь Мунзир уговорил императора прекратить гонения на монофизитов, а сам обещал восстановить мир между различными сторонами. Таким образом, арабы не были пассивным объектом влияния христианства, а сами активно участвовали в религиозной политике. Однако было бы преувеличением утверждение о повсеместном распространении в Аравии христианства. Его принимали отдельные роды, семьи, знать племен, некоторые племена.

КУЛЬТУРА ДОИСЛАМСКОЙ АРАВИИ

Весь доисламский период истории Аравии мусульманская историография обозначила термином «джахилийя» — невежество. Эта концепция всеобщего «невежества» была воспринята рядом ученых. Однако в последние десятилетия в историографии сделано немало для определения действительного уровня культурных достижений арабов до VII в.

Для того времени арабы имели достаточно широкий географический и исторический кругозор, что обуславливалось тесными и обширными политическими, торговыми, культурными и идеологическими связями со всеми странами тогдашнего мира.

Исторические представления арабов, особенно о своем далеком прошлом и о себе, прослеживаются в первую очередь в их «генеалогии», свое происхождение они возводили к земле, камням, скалам, растительности, животным и птицам или к женщине-прародительнице. Все эти представления нашли отражение в названиях племен: «сыновья льва», «сыновья дерева», «сыновья скалы» и т. д. Первоначально у арабов не было понятия о месте своего обитания вне племен, а затем со складыванием союзов племен это понятие расширяется и, наконец, складывается представление о земном мире, который включал и сушу, и водное пространство и названия отдаленных стран.

При характеристике развития этноисторического самосознания арабов чрезвычайно важное значение имеет упоминание в стихах доисламских поэтов территориальных границ мира, к которому они сами считали себя причастными. Эти границы постепенно расширялись до понятия страны арабов или земли народа арабов.

В миропонимании бедуинов большую роль играла судьба — рок, которая считалась источником всех бед. Один из поэтов судьбу срав-

Средневековый арабский сосуд из горного хрусталя

нивал со слепой верблудицей, которая не разбирает, в кого попадет и кого убьет. О загробной жизни у бедуинов-язычников не было представления, они признавали только земное существование, но верили в наличие связи между умершими и живыми через родство.

Историческая традиция доисламской Аравии была связана с поэтами, ораторами, мудрецами, судьями. Эти люди были не только носителями исторического самосознания, но именно они формировали его, восхваляя свой род, свое племя.

Однако со временем появляются устные повествования и стихи о царствовании, поступках и деятельности царей и правителей сосед-

их государств, и эти рассказы явились самой ранней формой связного исторического повествования. Главное место в этих повествованиях занимало изложение отдельных важнейших событий в жизни рода, племени или какого-либо царства.

Наивысшим достижением арабской культуры, начиная с древности, было создание трех видов алфавитного письма в Южной, Северо-Западной и в Северной Аравии. Наиболее древние из известных нам памятников южноаравийской письменности и письменности Северо-Западной Аравии относятся ко времени до новой эры, а североаравийской, собственно арабской — к IV в. н. э. (328 г.). Процесс складывания арабской алфавитной письменности, употребляемой и ныне, был длительным и постепенным.

Примечательно то обстоятельство, что памятники южноаравийской письменности встречаются как в Центральной, так и Северной Аравии, что свидетельствует о сравнительно широком для своего времени распространении грамотности. Каждый памятник эпиграфики рассчитан на читателя, иначе он теряет свой смысл. С другой стороны, несмотря на три различных типа письменности, в Аравии складывался язык, понятный всем племенам. Развитие письменности и общеарабского языка говорит о высоком уровне развития культуры в регионе в целом. Однако необходимо оговориться, что язык, являясь неперменным компонентом любой культуры, в то же время выступает как одно из важнейших орудий культуры. О сравнительном распространении грамотности свидетельствует и тот факт, что при приближении смерти человек писал завещание сам или просил об этом людей, достойных доверия. Об уровне грамотности косвенное представление дает также обычай гадания по надписям на стрелах.

Арабы создали высокоразвитую устную поэзию и устные предания, которые получили название «Дни арабов». Доисламская поэзия отражала весь быт, социальные связи, обычаи различных племен. Поэты рассказывали о битвах, племенных собраниях, традиционных играх, отражали нормы общественной морали. И поэзия, и «Дни арабов» отражают исторические представления того времени, представления о прошлом и настоящем. Рассказчики и поэты, описывая события, пытались установить причинные связи между ними. Например, одни из выдающихся поэтов Зухейр ибн-Аби Сульма (530—627) основную причину падения бывшего могущества племен видел во взаимной вражде и всем своим творчеством стремился способствовать примирению племен, страстно осуждал межплеменные войны.

Набигу аз-Зубийани (535—604) считают одним из основоположников политической лирики. Он сочинил несколько касид, содержащих наставления соплеменникам и союзникам. В них он призывал племена оставить раздоры, сохранить верность союзу и общими усилиями сопротивляться врагам. Проблема войны и мира занимала важное место в творчестве арабских поэтов, среди которых практически не было певцов войны. Несмотря на племенной патриотизм, в творчестве доисламских поэтов главное место занимала идея союзов и объединений. В то же время необходимо отметить, что вопрос о политическом лидере данного или будущего объединения стоял остро. Эту роль оспаривала знать многих племен, и поэты не могли стоять в стороне от данной проблемы.

Творчество выдающегося поэта Имруулькаанса (500—540) является замечательной летописью исторических событий того времени, она сохранила множество сведений по истории и этнографии. Он рассказал о политических событиях его эпохи, о борьбе за влияние между Пер-

сией и Византией, об истории киндитов и других арабских племен, показал многие стороны общественной жизни арабов, особенно арабской знати.

Язык доисламской поэзии был понятен жителям всего полуострова, хотя стихи создавались выходцами из различных племен. Это был язык, на котором впоследствии Мухаммед произносил свои установления и был записан Коран. Поэзия сыграла исключительную роль в формировании этнической и социально-культурной общности арабов, как кочевых, так и оседлых. Обычно при каждом крупном поэте был своеобразный рапсод, хранивший в памяти многие тысячи стихотворных строк. Однако эти стихи запоминали не только рапсоды и сочиняли не только прославленные поэты. Вообще в Аравии высоко ценился дар поэтической импровизации. По каждому важному случаю в жизни племени или отдельного человека произносились импровизированные стихи. Это было естественной реакцией арабов на то или иное событие. Иногда по поводу одного и того же события стихи слагали сразу несколько человек, иногда стихи или стихотворная фраза произносились, казалось бы, при самых безнадежных, отчаянных обстоятельствах, даже перед смертью. Женщины в стихах оплакивали смерть своих близких.

Арабы очень высоко ценили меткое слово и могли за остроумное осмеяние человека, который им не угодил, дать автору богатые дары. В истории известен случай, когда была развязана война в ответ на оскорбительное стихотворение.

Арабские поэты создали идеальный образ доисламского героя, наделенного всеми доблестями воина, смелого наездника, щедрого в дарах, не жадного к добыче, верного в отношении к своему слову, речистого. Он — философ, думает о вечных категориях, таких, как жизнь, смерть, судьба, и в то же время он — пылкий возлюбленный, гуляка и кутила, лихой игрок. Знаменитый поэт Антара ибн-Шаддад (VI в.) был певцом выдающейся личности.

В доисламской поэзии почетное место занимают и поэтессы. Издавна арабы обладали обостренным чувством красоты, занимались художественной отделкой тканей, одежды, украшений, оружия, бытовых предметов. Еще в древней Аравии была создана монументальная архитектура, значительного развития достигли скульптура и художественная роспись.

К VII в. у арабов сложились довольно точные астрономические познания, начало которых связано с наблюдениями за небесными светилами с чисто практическими целями.

Одним из важнейших достижений доисламской Аравии является искусство судоходства. Арабы еще в древности совершали единичные походы к побережью Западной Индии и островам на этом пути. Страбон к началу новой эры относит развитие морской торговли арабов с Индией и Африкой. Затем арабские купцы достигли Ланки, Суматры, Мадагаскара. Морская деятельность для арабов приобрела особое значение, с ней связано развитие судостроения и судоходства. От кормчих требовались точный учет воздушных и водных течений, лотовые промеры фарватера, знание признаков приближения к берегу, умение определить глубину по цвету воды, осведомленность в законах парусного и рулевого управления и многое другое...

Мореплавание не только расширяло географический и исторический кругозор арабов, но и свидетельствовало о существовании у них совокупности многих технических знаний.

**ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕАРАБСКОГО
РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМА**

В VII в. основным центром объединения Аравии стал Хиджаз, район сравнительно развитого земледелия, ремесла и торговли. Здесь были такие крупные города, как Мекка, Ясриб и Танф. Эти города имели давние и довольно прочные экономические и религиозные связи с кочевыми скотоводческими и оседлыми племенами всей Аравии. Необходимо отметить, что Хиджаз был одним из экономически ведущих районов Аравийского полуострова, не подпавшим под иностранное господство.

В Хиджазе движение за государственное объединение Аравии подкреплялось проповедью монотеистического учения, получившего название ислама (предание себя богу и его власти). Проповедником и идеологом этого учения был мекканец Мухаммед (570—632).

Наряду с проповедью единобожия Мухаммед выступил против мекканских богачей, крупных купцов, ростовщиков, против «обмеривающих и обвешивающих», за материальную помощь бедным, сиротам, вдовам. Выкуп рабов на волю или их освобождение он объявил богоугодным делом. Бедные горожане Мекки и рабы в этих проповедях усмотрели серьезную оппозицию мекканским рабовладельцам и стали собираться вокруг Мухаммеда, воспринимая его религиозное учение.

Вначале некоторые группы богатых мекканцев, выполнявшие жреческие функции в храме Кааба, опасаясь потерять свои экономические и религиозные позиции, выступили против проповеди Мухаммеда. Они даже вынудили Мухаммеда и его приверженцев покинуть Мекку. В 622 г. сторонники нового учения ислама во главе с Мухаммедом переселились в соседний Ясриб-Медину¹.

Для распространения своего политического влияния на население этого земледельческого оазиса и ремесленного центра Мухаммед нашел благоприятную обстановку. В Медине происходила ожесточенная борьба между верхушкой двух племен за господствующее положение. Эти противоречия и использовал Мухаммед в своих интересах.

По словам выдающегося русского востоковеда Бартольда, «Мухаммед был принят в Медине как законодатель и устроитель, но не как вероучитель. Мединцы обязывались отдавать на суд Аллаха и его посланника свои споры».

Мединцы начали вооруженную борьбу с мекканцами, они нападали на мекканские караваны, грабили их. Мекканцы с союзными племенами осаждали Медину. Эта борьба закончилась заключением мира в 630 г., согласно условиям которого мекканцы обязывались признавать власть Мухаммеда и принять его учение ислам. Но они выговорили себе выгодные уступки. Мекка была признана религиозным центром, храм Кааба стал главным святилищем ислама. Каждый правоверный мусульманин² давал обет совершить паломничество к этому храму. Однако все идолы и языческие святилища были разрушены.

Таким образом, Мухаммед сумел примириться со своим сильнейшим врагом и сохранил возможность распространения своего политического влияния на племена, посещавшие ежегодно Мекку.

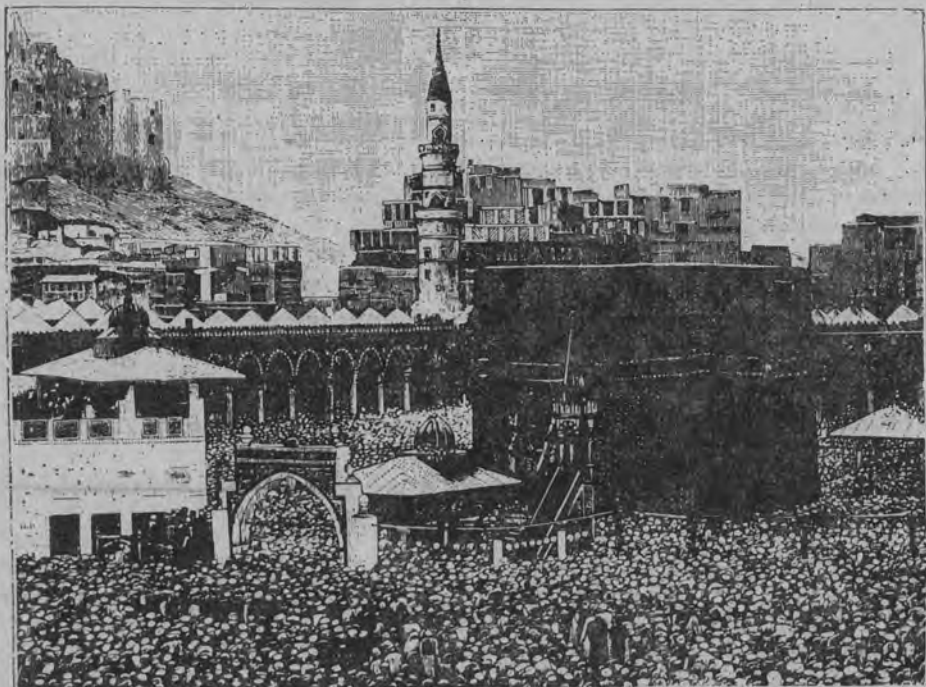
Если на первом этапе своей деятельности в Мекке Мухаммед об-

¹ Впоследствии г. Ясриб стали называть Мадина-ан-набий, что означает «город пророка», или просто Мадина. А 622 год стал первым годом мусульманского летоисчисления, годом хиджры, или переселения.

² Муслим (мнж. муслимуна) — приверженец ислама.

личал произвол мекканских богачей, то в Медине он выступил сторонником создания сильной политической власти и подчинения ей арабских кочевых племен и оседлого населения земледельческих районов и городов всей Аравии.

В VII в. происходило образование первого общеарабского раннефеодального государства, что получило идеологическое обоснование в идее единобожия, подчинения всех власти единого бога Аллаха, заменившего не только родовые и племенные божества, но и те, которые в свое время приобрели общеарабское значение. На этой основе было

Кааба во дворе мекканской мечети аль-Масжид аль-Харам

создано вероучение, отвечавшее интересам нового нарождавшегося класса арабских феодалов и направленное на укрепление авторитета Мухаммеда как главы государства, который осуществлял как светскую, так и религиозную власть.

Мухаммед — «посланник бога» — единолично решал все важнейшие вопросы. В Коране сказано: «Когда бог и его посланник решают какое-либо дело, тогда верующий и верующая должны подчиниться, и кто воспротивится богу и его посланнику, тот считается заблудшим». Всем запрещалось говорить о неприязни или сопротивлении «посланнику».

При Мухаммеде существовал своеобразный совет из его ближайших сподвижников, который имел лишь совещательные права.

В распоряжении главы государства имелось войско, ядро которого состояло из ближайших сподвижников Мухаммеда и первых его последователей. Войско складывалось из ополчений племен и было организовано по племенному принципу.

Оплата войска происходила путем раздела военной добычи. На

жалование воинам выделялось 4/5 добычи (причем всадники получали больше, чем пешие, 1 долю за себя, 2 доли за коня или за верблюда). Остальная часть добычи попадала в распоряжение Мухаммеда. Из его доли должна была выделяться часть для помощи «сиротам, бедным и путешественникам».

Глава первого общеарабского государства Мухаммед носил сан пророка и осуществлял и светскую, и духовную власть. Это соединение светского и духовного начала наложило отпечаток на все последующее развитие мусульманских стран, на развитие идеологии, историографии, правоведения, экономической мысли и т. д.

Источником по истории общеарабского раннефеодального государства служат Коран и жизнеописания Мухаммеда. Коран (на русский язык переводится как «чтение»), по мнению подавляющего большинства специалистов, содержит проповеди Мухаммеда, его высказывания по тем или иным вопросам. По Корану, бог непосредственно обращается к Мухаммеду и вкладывает в его уста собственные мысли и решения. Коран отражает исторические, экономические и иные представления своего времени. В то же время претендует на функции судейника, ниспосланного от бога: «и так мы ниспослали его как арабский судейник». По этому «арабскому судейнику» можно установить социально-профессиональный состав общества и основные виды хозяйственной деятельности арабов в VII в. Коран упоминает о богатых и бедных, о рабах, о занятии земледелием, ремеслом, скотоводством, торговлей, ростовщичеством. Привлекает внимание тот факт, что наиболее часто Мухаммед упоминает богатых и бедных, обращается к проблемам имущественного положения и неравенства и пытается дать объяснение этому неравенству.

Однако главная мысль Корана — божественное происхождение имущественного и социального неравенства. Отношения между богатыми и бедными определяются их имущественным положением. Богатые берут в услужение бедных, и это зависимое положение бедняков тоже предопределено богом. Формы зависимости в Коране не оговорены и не уточнены. Главное заключается в признании святости зависимости одних от других. Это признание было направлено на предотвращение социальных конфликтов, на предотвращение противодействия расширению сферы эксплуатации. В VII в. в Аравии впервые были объединены в одну политическую и идеологическую систему и оседлые, и кочевники — почти все население Аравии, и была предпринята попытка всех подчинить единой власти и унифицировать их обязательства перед государством. Это представляло большие трудности. Главное требование Корана в этом отношении — необходимость безусловного повиновения всех власть имущим. Мухаммед использовал в своей деятельности и угрозы, и угрозы по отношению к тем, кто оказывал ему противодействие. Теме повиновения посвящены многие изречения Мухаммеда, относящиеся к различным периодам его деятельности. «Повинуйтесь Аллаху и Посланнику! А если отвернетесь... то ведь Аллах не любит неверных!» или же «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас».

Арабское государство и ислам создавались в условиях сомнения одних, препирательства и споров со стороны других и прямого противодействия третьих, и нужно было для каждой стороны найти необходимые слова и меры.

По Корану земля объявлена принадлежащей богу, и не каждый может рассчитывать получить или сохранить за собой земельное владение. Необходимо отметить, что слова о земле вложены в уста про-

рока Моисея: «...сказал Муса своему народу: «Просите помощи у Аллаха и терпите! Ведь земля принадлежит Аллаху: Он дает ее в наследие, кому пожелает из своих рабов...» Ссылка на авторитет других пророков часто применяется в Коране для оправдания последующих событий или позднейших явлений. Коран утверждает принцип неприкосновенности частной собственности, предупреждает о недопустимости присваивать чужое имущество, входить в чужие дома «с задней стороны» или входить без разрешения. Строгое наказание определено ворами. «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели...». Хотя Мухаммед порицает скупых, любящих богатство, золото и серебро, тем не менее проявляет большую заботу о сохранении богатства, выступает против расточительства, излишней траты средств, призывает к бережливости. «И не поедайте ваших достояний меж собой попусту и не отдавайте его [на подкуп] судьям. И давай родственнику должное ему, и бедняку, и путнику и не расточай безрассудно, ведь расточители — братья сатаны, а сатана своему господу не благодарен...»

Все верующие обязаны были тратить часть своего имущества «на пути божьем», давать очистительную милостыню. Милостыня Корана не обычная добровольная благотворительность, это своего рода единое обложение всех принявших ислам, благотворительность, возведенная в степень общерелигиозного и общегосударственного обязательства. Как раз это обстоятельство встречало большое сопротивление среди арабов, особенно среди бедуинов. С большой страстностью обличает Мухаммед тех, «которые скупаются и приказывают людям скупость, и скрывают то, что даровал им Аллах от своей щедрости!»

Мухаммед обличал тех, кто рассматривал милостыню как пеню. Обязательная милостыня в условиях Аравийского полуострова выступала как общегосударственный налог, который вводился впервые для всех районов, населенных и оседлыми, и кочевыми племенами, и ее утверждение потребовало немалого времени. Любой, принявший ислам, обязывался к уплате милостыни. Эти две вещи — ислам и милостыня — связаны неразрывно.

Хотя в Коране неоднократно подчеркивается, что милостыня только бедным, сиротам, путникам, на практике действительно на благотворительные цели выделялась 1/5 часть поступавших средств. Благотворительность, объявленная как общегосударственная политика, с одной стороны, маскировала, по существу, принудительный характер обложения, с другой — была направлена на смягчение социальных противоречий, неизбежно появлявшихся с усилением имущественного неравенства. В связи с этим большой интерес представляет отношение Корана к рабам.

Милостыня предназначена не только для помощи бедным: «Милостыня — только для бедных, нищих... на выкуп рабов, должникам, на пути Аллаха, путникам...»

Основной источник рабства — пленные, по Корану, освобождаются после окончания войны за выкуп или без выкупа. Отпуск раба на волю объявляется богоугодным делом, признаком благочестия. При совершении некоторых преступлений или проступков верующим предписывается отпуск раба на волю. Но не просто отпуск на волю. Каждый обязан был своим вольноотпущенникам дать письменную отпускную, если они того пожелают, и наделить их каким-либо имуществом. Верующих невольников и невольниц Коран ставил выше многобожников.

По Корану, были установлены правила, по которым военная добыча первоначально переходила в руки посланника, однако затем послан-

16
ник оставлял себе только одну пятую часть. «Они спрашивают тебя о добыче. Скажи: «Добыча принадлежит Аллаху и посланнику; бойтесь же Аллаха, упорядочите между собой и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику, если вы веруете!» В дальнейшем 4/5 добычи стали делить между участниками похода. «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и посланнику, и родственникам, и сиротам, и беднякам, и путнику...» Эта практика была утверждена Мухаммедом, и никакие претензии мусульман не принимались в расчет. Например, добыча, захваченная после насильственного выселения племени Бану Надир, не была разделена между всеми мусульманами, как того ожидали они. Их претензии не были удовлетворены, и Мухаммед сказал им: «И что дал Аллах в добычу от них своему посланнику, для этого не приходилось вам гнать ни коней, ни верблюдов, но Аллах дает власть своим посланникам над кем хочет. Аллах мощен над всякой вещью. Что дал Аллах в добычу посланнику своему от обитателей селений, — то принадлежит Аллаху, и посланнику, и близким, и сиротам, и бедным, и путнику, чтобы не оказалось это распределением между богатыми из вас. И что даровал вам посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь. И бойтесь Аллаха, ведь Аллах силен наказанием». Земли в данном случае были распределены между бедными мухаджирами, а добыча целиком перешла посланнику.

В Коране большое внимание уделяется урегулированию экономических отношений, часто упоминаются торговые сделки по наличному или безналичному расчету. Аллаху приписывается разрешение торговли. Торговыми делами занимался сам Мухаммед.

Хотя торговля и благословлена и разрешена богом, Мухаммед призывал мусульман во время молитвы прекращать ее и упрекал тех, кто не делал этого.

Коран требует от мусульман верности в оплате долга, определяет процедуру заключения и записи долгового обязательства.

В случае близкой смерти каждый мусульманин, если он оставляет какое либо имущество, обязан составить «завешание для родителей и близких по обычаю, как обязательство для верующих». Считается грехом изменение чужого завешания.

По доисламским обычаям, наследство переходило к прямым наследникам по мужской линии, т. е. к тем, кто способен охранять и сохранить данное имущество. По обычному праву женщины и дети не наследовали, хотя были исключения. Некоторые авторы считают, что обстоятельства заставили Мухаммеда внести изменения в обычное право. В первые годы хиджры в столкновениях и боях с противниками многие его сторонники пали, и Мухаммед дал право вдовам и сиротам наследовать мужьям и отцам. Раздел имущества, согласно указанным установлениям, происходит после исполнения завешания и уплаты долга. Хотя по этим правилам женщины получают половину доли мужчины, Коран предупреждает верующих: «Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно».

Преимущественное положение мужчин, ранее укоренившееся в Аравии и признанное в обычном праве, своеобразно объяснено в Коране: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества». Последнее указание очень важно для определения места мужчины в обществе. По всей вероятности, здесь имеется в виду расходование части имущества на пути божьем, как предписывает религия.

В Коране специально рассматриваются положение сирот и обязанности тех, кто назначен опекуном над ними. Мухаммед предупреждает опекунов отдавать сиротам их имущество и не заменять хорошее дурным. Кто боится, что будет несправедлив к опекаемым сиротам женского пола, тот может жениться на тех, которые ему нравятся, на двух, трех и четырех или на одной.

Общество Аравии первых веков новой эры знало довольно развитые товарно-денежные отношения. Богатые люди занимались ссудными операциями, выдавая деньги под большие проценты. Коран неоднократно обращается к проблеме ростовщичества, осуждает ростовщиков. Мухаммед не запрещал процента, но всячески устранил ростовщиков воздаянием от Аллаха: «А Аллах разрешил торговлю и запретил рост».

Мухаммед увещевает верующих, чтобы они подавали близким своим, беднякам, путешественникам, что им положено по праву, и обещает, что их имущество удвоится. А те, которые дают что-либо с целью извлечения процента, всегда будут в убытке.

Экономическая политика Мухаммеда была направлена на обеспечение постоянных доходов и подчинение жителей Аравийского полуострова. В случае, когда политические противники принимали ислам, они получали покровительство, однако если они отказывались от ислама, то их облагали поголовной податью. С послами от евреев Макны, например, был заключен договор об уплате ими ежегодно четвертой части рыбного улова, урожая финиковых пальм и пряжи. Помимо этого у них не было никаких обязательств перед мусульманами. Дань с жителей Макны Мухаммед пожаловал двум своим сподвижникам, один из которых недавно принял ислам.

При Мухаммеде не было выработано единой политики по отношению к различным этническим и конфессиональным группам населения Аравии, за исключением арабов-язычников. При каждом конкретном случае Мухаммед предписывал определенные условия подчинения, и эти условия были довольно различные. Главным новшеством, введенным Мухаммедом, было изъятие земли из военной добычи. Земли захваченных областей не подлежали разделу среди участников похода. С этим новшеством арабы не могли примириться сравнительно долго, но последующие халифы твердо придерживались земельной политики Мухаммеда. В зависимости от обстоятельств земли, принадлежавшие «людям писания», Мухаммед облагал или хараджем¹, или ушром². В то время, когда Мухаммед подчинял своей власти внутренние районы Аравии, не было случаев насильственного обращения в ислам ни христиан, ни иудеев. Главной целью было политическое подчинение и взимание налогов в пользу нового государства.

От подушной подати в принципе были освобождены женщины и дети. Однако в источниках встречается случай, когда «он (Мухаммед) наложил на каждого взрослого и каждую взрослую один динар или платье му'афира такой же стоимости». Это относилось к части населения Йемена — «людей писания», зато земли их были обложены не хараджем, а ушром.

Были установлены налоги с торговли, ремесла и с поголовья скота. Что касается добычи, то 1/5 часть ее шла в пользу государства, как об этом было сказано выше. Необходимо отметить, что уже во времена правления Мухаммеда не было единого мнения о том, что

¹ Харадж обычно составлял от 1/3 до половины урожая.

² Ушр — одна десятая часть урожая.

именно считать добычей и что распределять среди участников похода.

Все земли, на которых не было признаков строений и посевов, пастбища и выгоны были включены в фонд казенных земель. Никто уже не имел права без ведома государства использовать их. Мухаммед и его преемники халифы с первых же дней возникновения государственной власти широко прибегали к наделению своих приближенных и верхушки племен земельными участками. Эта практика наделения вошла в историю аграрных отношений под названием института икта¹. Арабский правовед Абу-Йусуф в «Книге о налогах» сообщает, что Мухаммед непосредственно после прибытия в Мекку начал наделять людей землей; «Передают, что к своему прибытию в Медину посланник Аллаха наделил Абу-Бекра и Омара землями»; «Посланник Аллаха наделял землей людей с целью снискать их благорасположение к исламу».

Пожалованная земля считалась наследственной, она могла быть предметом купли и продажи. Продажа пожалованной земли не была единственным явлением. Земли на правах икта жаловались на условиях уплаты соответствующего государственного налога.

Уже на первом этапе существования арабского государства были признаны четыре категории земель: находящиеся во владении племен и родов на правах общей собственности: частные владения — мулк; земли, пожалованные главой государства представителям мусульманской знати на правах икта, и наконец, земли, находившиеся непосредственно во владении государства, — казенные земли. Земли феодализирующейся знати общин и племен обрабатывали обедневшие земледельцы, попавшие в зависимость от богатых землевладельцев, и частично рабы, посаженные на землю и наделенные имуществом.

Рядовые члены земледельческих общин в этот период были лично-свободными, и их зависимость еще не была закреплена никакими юридическими нормами. Наиболее распространенной формой эксплуатации была испольная аренда. Как правило, арендаторы отдавали собственнику земли половину урожая. Аренда широко практиковалась и на казенных землях. Когда Мухаммед завоевал область Хейбара, то земли, зачисленные в фонд казны, сдал крестьянам на условиях аренды.

После смерти Мухаммеда (632) правителей выдвигали и назначали из числа его сподвижников и родственников. Они получали титул халифов, что означает заместитель, в данном случае посланника Аллаха. Последовательно правили четыре «выборных» халифа: Абу-Бекр (632—634), Омар (634—644), Осман (644—656), Али (656—661).

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ, ВОССТАНИЯ ПЛЕМЕН

В процессе образования раннефеодального государства в арабском обществе все более обострялись внутренние противоречия. Эти противоречия особенно проявились в 30-х годах VII столетия, когда на северо-востоке и на юге полуострова вспыхнули вооруженные восстания племен.

По сообщениям арабских источников, восстания начались под руководством так называемых «лжепророков» и некоторых старейшин племен и родов. Говоря о восставших, Я'куби писал: «Толпа, отпав

¹ Икта — отрезок, надел, от арабского глагола «катаа» — отрезать.

(от ислама), возложила короны на своих вождей. Племена отказались уплачивать налог Абу Бекру».

На северо-западе обитали многочисленные племена и роды гатафан, абс, зубьян и др. Они находились в непосредственной близости от Медины и, следовательно, больше других восставших племен располагали реальной возможностью нанести первый удар столице государства. Во главе восставших стал старейшина племени Тальха, еще при жизни Мухаммеда претендовавший на сан пророка. Во главе другой группировки восставших племен встал женщина по имени Саджах, прибывшая к моменту восстания из Месопотамии. На востоке восстало сильное племя ханифов во главе с «пророком» Масламой. Это восстание охватило Йемену, Бахрейн, Оман. На юге полуострова вспыхнули восстания племени киндов и множества йеменских племен и родов во главе со старейшинами.

Лозунги восставших, направленные против ислама, были лишь внешней формой, под которой скрывались глубокие экономические и социальные причины: усиление зависимости рядовых членов племен от феодализировавшейся знати, обложение тяжелыми налогами и вызванное этим дальнейшее разорение земледельцев и бедуинов-скотоводов.

Восставшие в первую очередь обрушивались на сборщиков налогов и прогоняли их. По свидетельству Балазури и других арабских авторов, представители двух восставших племен заявили Абу Бекру, что эти племена согласны остаться мусульманами и соблюдать религиозные обряды при условии, что они будут освобождены от уплаты налогов. Халиф без колебаний ответил, что если они не выплатят налога хотя бы за один год, то он пойдет на них войной. Таким образом, распространение ислама было для правящих кругов мусульманского государства не самоцелью, а лишь средством выкачивания налогов, орудием присвоения прибавочного продукта с «правоверных мусульман».

Первый удар был нанесен племенам, обитавшим в окрестностях Медины. Войскам халифа удалось сломить их сопротивление.

Следующий удар был нанесен племени тамимов. Саджах со своими повстанческими отрядами отступала к Йемене. Некоторое время халифские войска, грабя и убивая, занимали территорию тамимов, затем их перебросили против восставшего племени ханифов.

Сражение в «саду смерти» — под таким названием вошла в арабскую историческую литературу битва, разыгравшаяся в Йемене между войсками халифа и ханифами. Халифские войска одержали победу. Затем они нанесли тяжелое поражение восставшим племенам на юге и тем самым ликвидировали последний очаг сопротивления.

Многие старейшины племен не примкнули к восставшим, другие присоединялись к ним, но в критический момент изменяли.

Весь ход восстаний с новой силой подчеркнул, что у арабов род и племя уже раздирались внутренними противоречиями. Основной целью рядовых членов арабских племен было освобождение от налогов как одной из форм классового угнетения и эксплуатации. Родо-племенная верхушка, выступавшая во главе восстаний, стремилась к упрочению господства над соплеменниками и боролась за безраздельную их эксплуатацию. Один из наиболее последовательных врагов мединского государства Маслама писал Мухаммеду: «Тебе половина земли и мне ее половина». Получив отказ, он попытался взять силой оружие то, чего не удалось добиться мирным путем.

Восстания были подавлены, однако внутренняя борьба в Аравии не прекратилась. Это толкнуло правящую верхушку на усиление внешних завоеваний. При сложившихся обстоятельствах арабская феодализи-

рующаяся знать видела единственное средство для укрепления своей политической власти и экономических позиций в завоевании новых территорий и ограблении других народов. Только таким путем она могла укрепить свое господство над собственным народом. Внешняя обстановка также способствовала арабской экспансии, так как в это время пало могущество Византии и значительно ослабела Сасанидская империя.

Именно в классовых противоречиях, а не в проявлении воинствующего духа и религиозного фанатизма арабов, как это неоднократно утверждалось в буржуазной исторической литературе, следует искать одну из главнейших предпосылок арабских завоеваний. Богатая добыча была той приманкой, при помощи которой правящие круги мусульманского государства вовлекали племена в завоевательные походы.

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Внешние завоевания были начаты еще при Мухаммеде. Но после его смерти халифы придали им более широкий размах.

Первый поход начался к побережью Персидского залива. В это время сасанидские шаханшахи менялись на престоле почти каждый год, чуть ли не каждый сатрап стремился захватить престол. Занятые междоусобицами, иранские феодалы не обратили серьезного внимания на появление арабских войск.

Уже в 633 г. Абу Бекр предложил Мусанне, полководцу, выходцу из племени бакритов, собрать большое войско и начать более широкие завоевания. Главнокомандующим персидского похода был назначен Халид ибн Валид.

Первоначально военные действия велись на правом берегу Евфрата, на территории, населенной арабами-христианами, которые нередко вместе с персами выступали против мусульманских войск. Летом 633 г. вся территория между рекой и пустыней находилась уже в руках халифских войск. В начале 634 г. они перешли на левый берег Евфрата.

В мае 634 г. Халид ибн Валид был отозван из персидского похода и послан в Сирию с 3 тыс. всадников, а командование было передано Мусанне. Арабы вели деятельную подготовку к дальнейшим походам, размещали в населенных пунктах свои гарнизоны, строили новые укрепления. Первой в 635 г. была построена крепость Басра, где был оставлен гарнизон из 800 воинов.

В 637 г. в битве при г. Кадисии против арабов выступили главные силы персидского государства, объединенные в так называемую «великую армию Рустема». Ни численное превосходство персов, ни боевые слоны не смогли остановить натиска арабских войск. Четкая организация, строгая дисциплина и большая маневренность дали возможность арабам одержать победу, хотя они и потеряли треть войска. Битва при Кадисии решила судьбу столицы персидского государства. Ктесифон сдался без боя. Арабы захватили в сасанидской столице огромные сокровища. Каждый участник похода получил по 12 тыс. дирхемов. Всего было роздано добычи примерно на 900 млн. дирхемов.

В 636 г. был построен г. Куфа (между Хирой и Евфратом), куда была перенесена резиденция главнокомандующего и наместника завоеванных областей. Ктесифон был крупным городом, центром политической и экономической жизни Ирана, однако завоеватели не реши-

лись обосноваться в нем: его географическое положение внушало серьезные опасения, потому что Ктесифон находился за Евфратом и в нужный момент трудно было бы послать туда подкрепления. Кроме того, халиф учитывал, что главнокомандующий арабскими войсками, отделенный от столицы естественным и труднопреодолимым препятствием, получал возможность претендовать на слишком большую самостоятельность. Из Куфы войска посылались на завоевание новых территорий.

2 К 638 г. была завоевана область Мосула. Арабские армии продвигались в глубь страны без больших сражений. Многие местные са-трапы отказывались подчиняться персидским властям и переходили на сторону завоевателей. В 642 г. произошла крупная битва под Нехавендом. Это был последний значительный бой, данный персидскими войсками. После падения Нехавенда арабы сравнительно легко овладели городами Рей (современный Тегеран), Казвин, Кумис и вступили на территорию современного Азербайджана. В 644 г. были заняты города Хамадан, Кум, Кашан, Исфахан. К 651 г. арабы завладели всем Ираном, за исключением областей на юге Каспийского моря, вторглись на территорию современного Афганистана.

Одновременно с походами в Иран началось и завоевание Сирии. Первый поход в Сирию был совершен еще при жизни Мухаммеда. Однако с началом восстаний племен после его смерти войска были отозваны и сосредоточены в Медине. В 634 г. Абу Бекр смог снова отправить в Сирию значительное войско (9 тыс. человек). Эта армия была разделена на три части и тремя потоками двинулась на завоевание Сирии.

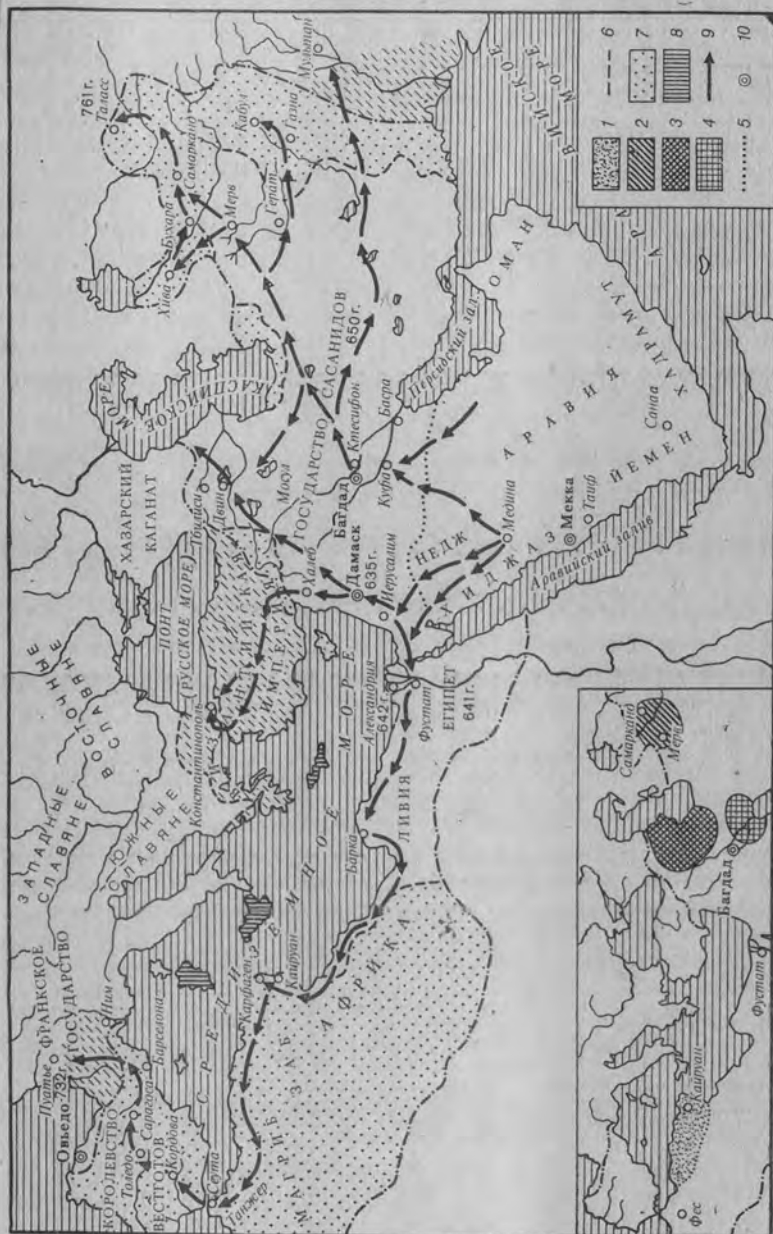
Византийское правительство испытывало тогда серьезные трудности. Войны с Ираном ослабили военное могущество империи, казна была истощена, серьезные политические противоречия вынудили правительство отозвать основные контингенты войск, и районы Сирии и Палестины были плохо защищены.

Первая битва произошла при местечке Аджанейн под Иерусалимом. Она окончилась победой арабского войска. После этого мусульманам без боя сдались Газа и другие города, расположенные в районе Мертвого моря. Для завершения завоевания юга Палестины и овладения Иерусалимом была оставлена часть войска под командованием Амра ибн аль-Аса, а основные силы арабов продвигались вперед и к 635 г. завладели районами Тивериады и Галилеи. Греки затопили долину Иордана, однако арабам удалось оттеснить их за Иордан и подойти к Дамаску.

С марта по сентябрь 635 г. продолжалась осада столицы Сирии; в конце концов Дамаск был сдан. По условиям договора, предложенным завоевателями, жители города были обложены определенной данью, но им была обещана неприкосновенность жизни и имущества, свобода вероисповедания. Все христианские церкви были оставлены нетронутыми.

Арабские войска затем заняли город Баальбек, но полководцы опасались идти слишком далеко на север, так как к этому времени византийский император Ираклий собрал большое войско, примерно в 80 тыс. человек, и двигался навстречу арабам. Арабские полководцы предпочли отступить к р. Ярмук и в этом районе ждать греческие войска.

В 636 г. огромная армия Ираклия, состоявшая из греков, армян, славянских наемных отрядов и арабов-христиан, подошла к лагерю противника. Первое же сражение на р. Ярмук окончилось полным

Арабский халифат VII—IX вв.

Районы наиболее крупных восстаний против арабов (1—4 — на врезке): 1 — восстание берберов (конец VII — начало VIII в.); 2 — восстание под руководством Муканна (776—783 гг.); 3 — восстание под руководством Бабека (816—837 гг.); 4 — восстание зинджей (869—883 гг.).

Приблизительные границы арабского халифата: 5 — границы государства к 632 г.; 6 — границы халифата к 661 г.; 7 — области, завоеванные при омейядских халифах; 8 — области, завоеванные при аббасидских халифах; 9 — основные направления завоевательных походов; 10 — столицы

разгромом византийского войска. Почти вся пехота греков была уничтожена, конница отступила без боя. Преследуя отступавшие части, арабы вторично заняли Дамаск. При этом мусульмане заняли часть церквей и половину главного собора под мечети.

К концу 637 г. арабы заняли прибрежные города Сирии, а в 638 г. Иерусалим. Взятие Иерусалима было большим событием и для христиан, и для мусульман, потому что и те и другие считали его священным городом.

Сирийско-палестинский район был выделен в отдельное наместничество, и во главе его поставлен Муавия из рода Омейядов.

3 После завоевания Сирии начался поход в Армению. Обогнув оз. Ван и гору Арарат, арабские войска вступили в 642 г. в долину Аракса; взяли столицу Армении Двин, захватили богатую добычу и вернулись в Сирию. В результате многолетних походов арабы овладели в 658 г. территорией Армении и части Грузии, а за Кавказским хребтом дошли до земель хазаров. В том же году арабы безуспешно попытались завладеть Константинополем.

4 После взятия Иерусалима арабский полководец Амр ибн аль-Ас отправился с войском в Египет, население которого было недовольно налоговой и религиозной политикой византийских властей. В 640 г. Амр со своим войском достиг Нила и занял оазис Фаюм.

5 После этой победы Халиф Омар послал ему подкрепление в 4 тыс. человек, во главе которых стоял Зубейр, один из ближайших сподвижников пророка и советников самого халифа. Умело использовав соперничество византийских командующих, Амр в битве при г. Гелиополисе разбил их войска.

В 641 г. был захвачен г. Вавилон. В то же время в Византии началась борьба между различными политическими группировками, что принудило поспешить с заключением мира, по условиям которого Византия платила дань арабам и обязывалась в течение 11 месяцев вывести все свои войска из Египта и впредь их туда не посылать. Арабы со своей стороны обязались не занимать церквей и сохранить систему управления, ранее существовавшую в Египте.

В сентябре 642 г. Александрия была занята арабами.

Амр, назначенный наместником в Египте, основал свою резиденцию на правом берегу Нила, где в 643 г. был заложен город Фустат (ныне старый Каир).

Халиф Омар приказал соединить каналом Красное море с Нилом, чтобы по этому пути перевозить египетскую пшеницу в Аравию и в нужный момент быстро перебросить войска из Медины в Египет. Арабы восстановили канал, существовавший при фараонах.

6 Арабские завоевания продолжались в Северной Африке, и к 648 г. арабские войска дошли до Карфагена. Жители этого города откупались, уплатив арабам большое количество золота. Арабские владения в Северной Африке включали Ливию и Триполи.

Монеты первых халифов

БОРЬБА ВНУТРИ КЛАССА АРАБСКИХ ФЕОДАЛОВ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕЧЕНИЙ ШИИТОВ И ХАРИДЖИТОВ

Огромные завоевания обогащали халифов, главнокомандующих, наместников областей, представителей старой и новой знати. Большая часть богатой военной добычи, лучшие земли доставались им. Это вызвало недовольство рядовых воинов, семей погибших солдат и в конечном счете широких слоев крестьян, скотоводов, ремесленников, по-прежнему отягощенных налогами в пользу власти имущих.

Что касается разногласий в самом феодальном классе, то они также не затихали и привели к резким столкновениям из-за престолонаследия. Мухаммед при жизни не решил этого вопроса, наследников по мужской линии у него не было, и смерть его вызвала замешательство даже среди его ближайших сподвижников. Возможными преемниками были ближайшие сподвижники и родственники Мухаммеда, раньше всех принявшие его учение и пришедшие с ним из Мекки. После больших споров и столкновений мекканцы провели кандидатуру Абу Бекра и заставили всех присягнуть ему.

В 634 г. Абу Бекр, умирая, пригласил к себе ближайших сподвижников Мухаммеда и объявил о передаче власти Омару. Тем самым от участия в решении важной проблемы было устранено собрание горожан Медины, которым просто объявили о воле халифа. В правление Омара (634—644) были совершены самые большие завоевания, покорены Сирия и Палестина, завоеваны Египет, Иран и часть Закавказья.

В 644 г. Омар смертельно ранил один из персидских рабов. Преемником его стал Осман, который происходил из крупнейшего и богатейшего рода Омейядов племени курейш. Вожди Омейядов первоначально были ярыми противниками Мухаммеда, но затем перешли на его сторону и после принятия ислама занимали высокие посты в новом государстве.

Осман стал выдвигать членов своего рода на крупные военные и государственные должности, что привело к возвышению и обогащению его рода. Это вызвало серьезное недовольство в кругах арабских феодалов, не принадлежавших к Омейядам. Недовольные стали группироваться вокруг Али и других претендентов на престол. Сторонники и последователи Али, получившие название шиитов (от слова «шиа» — «группа»), распространяли мнение, что престол халифа по праву принадлежит Али как ближайшему родственнику — зятю и двоюродному брату Мухаммеда — и что Осман избран незаконно. Они умело использовали недовольство наместников, смещенных Османом, недовольство арабских феодалов, обойденных Омейядами, а также горожан Медины и других городов халифата. К шиитам стали примыкать арабские крестьяне, бедуины, видевшие единственный путь освобождения от феодального гнета в «справедливом халифе». Постепенно пропаганда приверженцев Али стала находить отклик и среди населения завоеванных областей, особенно в Ираке и Иране.

Другие претенденты на пост халифа также активизировали свои силы. Образовалось несколько центров оппозиции. Тальха и Зубейр вели агитацию в Басре и Куфе, и каждый из этих городов выдвигал своего кандидата. В Египте в антиомейядской группе большую роль играл сын Абу Бекра (Мухаммед). В 656 г. недовольные собрались в Медине под видом паломников из завоеванных областей: Египта, Басры, Куфы. К ним присоединились и жители Медины. Восставшие ворвались в дом и убили Османа.

Халифом был объявлен Али, приверженцы которого в то время оказались в большинстве. Но и Тальха, и Зубейр не думали отказываться от своих притязаний. К ним присоединилась Айша, жена Мухаммеда. Все трое организовали заговор против Али. К этой группе примкнули и мединские Омейяды, которые сразу же после гибели Османа бежали в Мекку. Муавия отказался присягнуть Али, и Сирия отделилась от халифата.

Заговорщики во главе с Тальхой и Зубейром отправились в Басру и начали там массовые казни своих противников.

В 657 г. Али объявил своей резиденцией Куфу и отправился туда со своими приверженцами, число которых достигло 15—20 тыс. Они начали переговоры с Тальхой и Зубейром, рассчитывая мирным путем прекратить междоусобную войну. Однако разгорелось жестокое столкновение, в котором пали Тальха и Зубейр. Айша была взята в плен.

Али, оставшись во главе халифата, заменил всех наместников, назначенных Османом. Лишь в Сирии наместником остался Муавия — теперь единственный политический противник, отказавшийся признать Али халифом. Готовясь к войне, он собрал около 60 тыс. войска. Али в свою очередь с 70-тысячной армией перешел на правый берег Евфрата и вступил на территорию Сирии.

Когда сторонники Али ворвались в лагерь сирийцев и, казалось, уже достигли победы, приверженцы Муавия подняли на котыях списки Корана и призвали решить вопрос согласно требованиям мусульманского учения. Али согласился на выбор с обеих сторон третейских судей, чтобы те решили спор о халифе.

В то же время произошли серьезные разногласия в лагере Али. Не все приверженцы согласились с категорическим утверждением о закреплении прав на престол халифа за одной семьей. Многие считали, что халифом может быть выбран любой правоверный мусульманин независимо от его родственных связей с семьей «пророка». Сторонники этой идеи, примерно 12 тыс. человек, отделились от войска Али, отказались поддерживать его и выдвинули лозунг «нет халифа иначе как по воле бога и народа». Их стали называть хариджитами («вышедшими»). Хариджиты выбрали своего халифа.

Али усмотрел в этом течении серьезную политическую оппозицию и основным удар направил против них. Хариджитов преследовали везде, к ним применяли самые строгие меры, их подвергали массовым репрессиям. В течение нескольких лет были уничтожены их главные вооруженные силы, но идеи хариджизма получили большое распространение в Ираке, Хузистане, Фарсе.

И шиизм, и хариджизм возникли как политические течения, но в столкновении с официальным течением ислама — суннизмом¹ развивалась их религиозная догматика. Шиитские и хариджитские лозунги были восприняты многими народными движениями.

В 661 г. Али был убит хариджитом, и престол халифа занял Муавия. С этого времени до 750 г. арабским государством управляли халифы из рода Омейядов. Таким образом, в борьбе, происходившей в халифате в течение трех десятилетий, победу одержала самая крупная и сильная группировка арабских феодалов, вышедшая из родовой знати и рабовладельческой аристократии.

¹ Сунна — мусульманское священное предание, состоящее из нескольких тысяч рассказов о суждениях и поступках Мухаммеда. Впоследствии сунна стала одним из основных источников мусульманского права.

Арабское государство завладело огромными территориями бывших владений Персии и Византии. Вся земля в завоеванных странах считалась собственностью государства, но центральная власть оставляла ее в руках прежних владельцев.

После одержанных в Сирии и Иране побед халиф столкнулся со стремлением арабской знати разделить захваченные земли, однако он приказал оставить эти земли у прежних владельцев, обложив их налогами. Халифу Омару источники приписывают следующие слова: «Если мы раздадим завоеванные земли мусульманам, что же останется тем, которые придут после нас?» Однако халиф беспокоился не столько о судьбах последующих поколений, сколько о непосредственных доходах казны. Раздача всех завоеванных земель арабским феодалам означала бы перевод этих земель в категорию ушр, так как все арабы платили со своих земель $1/10$ урожая, и значительно уменьшила бы общую сумму поземельного налога.

Были конфискованы и включены в фонд непосредственно казенных земель владения бывших императоров, членов правивших династий, земли убитых на войне противников мусульман, земли сбежавших с захваченной территории и все выморочные земли. В казну поступили огромные массивы. Доход с этих земель в одном лишь Южном Ираке равнялся приблизительно 7 млн. дирхемов.

В результате государство получило возможность расширить наделение земель на правах икта. Если раньше единственным условием владения икта была уплата соответствующего налога, то при Омаре передача земель в икта обуславливалась также обработкой пожалованной земли. Нарушив это условие, владелец терял право на пожалованную землю. Омару приписывают следующие слова: «У кого будет во владении земля и он оставит ее без обработки в течение трех лет, а кто-либо другой обработает ее, этот последний приобретает преимущественное право на эту землю». Земли икта по-прежнему давались в наследственное владение и могли быть предметом купли и продажи.

Кроме икта оставались частнособственнические земли — мулька. Обработка этих земель не была обязательным условием: если собственник не обрабатывал такие земли, то и не платил налогов. В случае смерти собственника мулька, не имевшего наследника, земля переходила в государственную казну.

Наряду с другими формами землевладения в халифате существовала и общинная собственность на землю.

В обложении податями подвластного населения халифы использовали ту систему налогообложения, которая существовала и раньше в завоеванных ими землях. Принятие ислама освобождало только от уплаты подушного налога — джизьи. Обращенный в ислам по-прежнему платил поземельный налог (харадж) в обычном размере (от $1/3$ до $2/3$ урожая, чаще всего натурой). Он исчислялся либо с единицы площади, либо в виде определенной доли собранного урожая. Величина хараджа изменялась в зависимости от возделываемой культуры. Например, в Южном Ираке с единицы площади посевов пшеницы взимали налог в 4 дирхема, ячменя — 2, кунжута и хлопка — 5, виноградников — 10 дирхемов и т. д.

Харадж был основным источником государственного дохода и давал огромные средства государственной казне. Налоговые поступления с земель только Южного Ирака составляли при халифе Омаре ежегодно около 100 млн. дирхемов.

Джизьей облагались взрослые трудоспособные мужчины-немусульмане. Эта подать собиралась почти исключительно в денежной форме. При взимании джизьи учитывалась состоятельность плательщика. С богатых взимали по 48 дирхемов, с людей среднего достатка — по 24, с бедных земледельцев и ремесленников — по 12 дирхемов ежегодно. К первым двум категориям относились менялы, торговцы тканями и крупные купцы, крупные землевладельцы, лекари и часть ремесленников. К третьей — крестьяне, мелкие ремесленники: портные, красильщики, башмачники.

Все товары, принадлежавшие купцам-мусульманам и немусульманам, облагались пошлиной. Величина обложения менялась в зависимости от правового положения или религиозной принадлежности владельца товара. Мусульмане платили 2,5% стоимости товара, покоренное население — 5, иностранные купцы — 10%.

Скотоводческое население по-прежнему вносило налоги с поголовья скота. Для сбора налогов центральная власть назначала специальных чиновников, оплачиваемых государством. Эти чиновники со всей строгостью взимали налоги с подвластного населения.

Особенно трудно было уплатить джизью, так как ее взимали деньгами, а денег большинству населения неоткуда было брать. В тех случаях, когда крестьяне везли свои продукты на рынок, их встречали чиновники, взимавшие пошлины с товаров. Миновать сборщиков пошлин не было возможности, они устраивали заграждения на дорогах и ловили каждого проезжавшего. Людей за неуплату налогов пытали, ставили с непокрытой головой под палящим солнцем, поливали головы кипящим маслом. Многие были вынуждены просить милостыню, чтобы собрать необходимую для уплаты налога сумму.

Одной из главных форм феодальной эксплуатации непосредственных производителей была аренда. Крупные землевладельцы, собственники мульков, владельцы икта сдавали земли в аренду. Условия аренды зависели от хозяйственной мощи арендатора. Большей частью арендаторы получали от 1/7 до 1/2 урожая.

ХАЛИФАТ ОМЕЙЯДОВ

Когда в 661 г. халиф Али был убит, войско присягнуло его старшему сыну Хасану. Тот сразу же начал переговоры с Муавией об условиях своего отказа от притязаний на престол халифа. Муавия принял меры для привлечения бывших политических противников на свою сторону: одних он умилил, простив им присвоение крупных государственных средств, другим предоставил высокие государственные должности, третьих усмирил силой. Были подавлены хариджитские восстания в Басре и Хузистане. Муавия сумел также привлечь на свою сторону некоторых прежних соратников Мухаммеда. Он усердно соблюдал все религиозные обряды и уделял большое внимание мекканскому храму, посылая туда богатые подарки. Тем не менее столицу государства он перенес в Дамаск. С тех пор политическое значение Мекки и Медины уменьшилось, и они превратились в провинциальные города халифата. Муавия решил упорядочить дела престолонаследия и закрепить за своим родом право на власть халифа — заставил признать своего сына Язида наследником престола.

После смерти Муавии в 680 г. в Мекке возник заговор против нового халифа. В Куфе организовали заговор шииты, провозгласившие халифом Хусейна — другого сына Али. Окруженный отрядом омейядских войск, Хусейн отказался сдаться, и в завязавшемся бою его отряд

был истреблен. Отрубленная голова Хусейна была отправлена в Дамаск халифу.

Весть об убийстве Хусейна вызвала большое недовольство, особенно среди шиитов. Они выдвинули лозунг «Мсть за Хусейна» и стали собирать вокруг себя всех недовольных правлением Омейядов.

В 682 г. в Медине произошло выступление недовольных, поддержанное всеми жителями города, и все представители рода Омейядов были изгнаны.

В 685 г. халифом стал Абд аль-Малик (685—705). Ирак в это время находился под властью Абдуллы ибн Зубейра, Армения и Азербайджан были отвоеваны Византией, за Амударьей арабская власть была свергнута, в Басре укрепились хариджиты, в Куфе — шииты.

Халиф Абд аль-Малик направил первый удар против сектантов, разгромив хариджитов в 684 г. и подавив восстание шиитов в 687 г., заключил мир с Византией. В 689 г. сирийское войско совершило поход

Стоянка каравана паломников, направляющихся в Мекку

вниз по Евфрату, затем заняло Медину, осадило Мекку, а в 692 г. взяло этот город.

Покончив с притязаниями претендентов на престол, Омейяды закрепили за представителями своего рода право на халифство.

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ПРИ ОМЕЙЯДАХ

Омейяды продолжали завоевательную политику своих предшественников. Войска дамасских халифов совершали периодические набеги

на Малую Азию, а в 688 г. даже высадились на европейский берег, но не смогли там закрепиться.

В начале 80-х годов г. Кайруан, основанный арабами в 670 г., был занят берберами, города Триполи и Фезан освободились от власти арабов, и конечным пунктом западной границы халифата стал г. Барка. Арабские феодалы прочно закрепились только в Египте. Используя ресурсы этой богатой провинции, они продолжали свои завоевания. В 689 г. начались походы в Кайруан и Карфагенскую область. Арабским войскам удалось продвинуться в глубь Туниса.

Междоусобная война, разгоревшаяся в Византии, способствовала дальнейшим успехам арабов. Византия сохраняла свое господство только в прибрежных районах Северной Африки. Однако берберские племена, которые населяли внутренние районы и лишь формально признавали власть Византии, оказали арабам упорное сопротивление. Эти племена переживали стадию разложения первобытно-общинного строя и перехода к новым феодальным отношениям. Угроза арабского завоевания оказалась мощным внешним фактором, ускорившим процесс объединения берберских племен. Берберы составили общее ополчение, его возглавила отважная женщина, которую арабские источники называют кахина (жрица, пророчица). Ополчения кахины выдержали пять крупных наступлений арабов, но в конце концов их сопротивление было сломлено. Войско ее было истреблено, и сама она убита в бою в 703 г.

В течение трех следующих лет арабы завладели северным берегом Африки. В 710 г. арабские войска подошли к узкому проливу, отделяющему Африканский континент от берегов Испании.

Разведывательный поход с 500 воинами был поручен одному из вольноотпущенников — Тарифу. Он переправился на противоположный берег и вскоре вернулся назад с богатой добычей. В 711 г. другой вольноотпущенник наместника североафриканских провинций — Тарик ибн Зияд¹ переправился через пролив, имея под своей командой 7 тыс. человек. Момент высадки был очень удачным для арабов — Вестготское королевство было ослаблено многолетними междоусобными войнами и борьбой за престол. В этот период в Испании некому было объединить силы страны и противостоять завоевателям. Первый бой в 711 г. у Кадикса выиграли арабы. Дальше они почти нигде не встречали организованного сопротивления. Население королевства, изнуренное жестоким гнетом, трудно было поднимать на защиту старых порядков. Высшие чиновники оставляли свои посты, архиепископ бежал в Рим. В течение короткого времени пали города Эсиха, Арчидона, Эльвира, Кордова и столица королевства Толедо.

В 712 г. в Испанию прибыл главнокомандующий африканскими войсками Омейядов и наместник североафриканской провинции с подкреплением в 18 тыс. человек. Он двинулся к Толедо другим путем, завоевывая оставшиеся непокоренные города.

В 713 г. войсками наместника после долгой осады была взята Севилья, и к 714 г. вся Испания, за исключением области басков, оказалась под властью халифата.

В 718 г. арабские войска начали поход за Пиренеи в Аквитанию. Они заняли Нарбонну, превратив ее в свою крепость, Каркасонну и Ним. К 732 г. арабы дошли до Тура. Под Пуатье они встретились с объединенными войсками франков во главе с майордомом Карлом

¹ Прибрежная скала была названа Джебель Тарик (гора Тарика), так же был назван пролив. Это название в испанском произношении звучит как Гибралтар.

Мартеллом и потерпели сокрушительное поражение, после этого дальнейшие завоевания были приостановлены. В 759 г. арабы потеряли Нарбонну.

Завоевания велись также на востоке. На территории современной Средней Азии с 670 по 676 г. были завоеваны города Мерв, Балх, Герат, Бухара, Пайкент, Самарканд. Но эти завоевания не были прочными.

В 692—693 гг. арабы возобновили свои вторжения в Малую Азию и Армению. Умело использовав междоусобную войну в Византийской империи, они осадили Константинополь в 717 г. Их многочисленное сухопутное войско и военный флот понесли при этом большие потери и были вынуждены отступить. После этой попытки арабы больше не предпринимали походов на столицу Византии, но войну в Малой Азии продолжали. В 717 г. они временно овладели Западной Грузией. Войска наместника Армении и Азербайджана совершали периодические набеги на земли хазаров, на горские народы, однако покорить их им не удавалось.

На востоке халифата опорным пунктом стал г. Мерв (Мары). В 704 г., когда наместником Харасана был назначен полководец Кутейба ибн Муслим, его войска заняли крупнейшие города, переправились через Сырдарью и проникли в Фергану. В 20-х и 30-х годах VIII в. Средней Азии происходили восстания против завоевателей. Подавив эти восстания, халифские войска продолжали свои походы в Средней Азии вплоть до 751 г., когда они нанесли сокрушительное поражение китайским войскам при Таласе.

В Индию арабы также совершали завоевательные походы. В 711 г. был занят один из религиозных центров индуизма г. Мульта. У р. Инд арабы построили свои укрепления, среди которых самым крупным стал г. Мансур.

В результате завоеваний халифат завладел огромной территорией, простиравшейся от Индии до берегов Атлантического океана.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОСУДАРСТВА ОМЕЙЯДОВ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Во главе государства стояли халифы, соединявшие в одном лице гражданскую и духовную власть. Власть халифов стала наследственной. Управление государством крайне усложнилось потому, что были завоеваны огромные территории. Если при первых халифах были учреждены три наместничества, то при Омейядах их стало пять. В первое наместничество входили Иран, Ирак, Восточная Аравия, Хорасан и Средняя Азия, причем Хорасан и Средняя Азия имели отдельных правителей, второе наместничество включало Хиджаз, Йемен, Центральную Аравию, в третье входили Армения, Азербайджан, восточная часть Малой Азии, в четвертое — Египет, Ливия, Триполи, а в пятое — Западная Африка и Испания. Границы наместничеств не были постоянными и могли меняться по воле халифа.

Эмиры, которые были одновременно и главнокомандующими, и верховными администраторами, правили наместничествами. При Омейядах эмиры имели двух помощников. Один из них отвечал за сбор налогов, за финансы эмирата, второй — кади — был представителем духовной власти халифа и главным судьей.

Халифы лично назначали или смещали главных наместников; что касается управления в мелких областях и отдельных местностях, то там уже эмиры определяли, кого назначать правителем.

Хотя главные наместники беспрекословно подчинялись центральной власти, но в своей провинции они были полновластными хозяевами. Например, правители Иракского наместничества осуществляли контроль над всеми восточными провинциями. Точно так же наместники Египта осуществляли верховную власть над североафриканскими областями до установления отдельного североафриканского наместничества. Эмиры в пределах своих провинций имели право раздавать высшие государственные должности угодным им лицам. Наместник Ирака Хаджадж почти неограниченно управлял восточной половиной халифата. Наместники как верховные главнокомандующие имели в своем распоряжении огромные армии и руководили завоевательными походами.

Без согласия эмиров халифы не решали важные государственные вопросы, например о назначении будущего наследника. Таким образом, эмиры играли большую роль в политической жизни халифата. В их руках находились и финансы наместничества.

Халифы стремились учитывать опасность чрезмерного усиления наместников, контролировали их деятельность и в случае превышения власти, присвоения государственных средств или других серьезных проступков смещали их с должности.

В государственном аппарате до Омейядов главную роль играли чиновники неарабского происхождения — греки, персы и др. Омейяды удалили их из государственного аппарата и в основном стали брать на службу арабов. Все деловые бумаги велись уже на арабском языке. Большое внимание уделялось развитию письменности. По-видимому, в упорядочении письменности и налаживании изучения арабского языка немаловажную роль сыграли нужды управления государством: необходим был единый государственный язык, обязательный для всех входивших в халифат областей, заселенных различными народностями и племенами. Арабский и стал таким общегосударственным языком.

До 60-х годов VII в. у арабов были в ходу греческие и персидские деньги. Омейяды стали чеканить собственные монеты, для чего в Дамаске и других крупных городах были организованы монетные дворы. В Дамаске чеканились золотые динары и серебряные дирхемы, в столицах наместничеств — только серебряные монеты. По всему халифату была введена единая денежная система, обязательная на всей территории и во всех областях государства. Греческие и персидские символы и надписи были заменены арабскими. На монетах выбивались мусульманская формула веры, изречения из Корана, имя халифа, при котором выпущена монета, и название города, где она отчеканена.

Для наилучшей организации управления государством была восстановлена почта, которая существовала еще при Сасанидах. По всем главным дорогам были установлены почтовые станции и налажена постоянная почтовая связь со всеми областями арабского государства. Услугами почты могли пользоваться и частные лица.

Большие завоевания требовали не только огромного числа людей, способных носить оружие, но и лучшей организации войск, их регулярного снабжения, централизации командования. Старые племенные ополчения, которые составляли основу арабского войска и сыграли большую роль в первых завоеваниях, уже не могли полностью удовлетворить возросших требований. Границы халифата раздвинулись, в его пределы были включены многочисленные народы. Арабские феодалы стремились обеспечить повиновение подданных, планомерное поступление податей и завоевание новых территорий.

Реорганизацию системы комплектования и снабжения войска начал

еще Муавия. При нем были выделены главные города халифата, из арабского населения которых создавалось основное ядро войска. Были организованы также военные округа. Города Куфа и Басра в Ираке, Дамаск, Хомс, Киннесрин в Сирии, Фустат в Египте, Шираз и Шустер в Иране, Мерв в Хорасане обеспечивали армию личным составом. Во всех этих городах составлялись списки лиц, обязанных служить в войсках. По этим же спискам выплачивали жалованье воинам. Армия каждого военного округа должна была держать в узде население своего района и обеспечивать дальнейшие завоевания. Правда, на практике Омейяды часто прибегали к посылке войск одного округа в другие области для подавления народных выступлений, как это было во время берберского восстания, когда в Африку были посланы отборные войска из центра халифата, а к ним присоединены египетские части.

Омейяды не могли полностью отказаться от племенного принципа составления войсковых частей. Племенного принципа придерживались и в походных лагерях, и в боевом построении. Каждая войсковая часть делилась на десятки. Десятники должны были заботиться о боевом духе и умонастроении своих подчиненных, знать о них все и в случае необходимости принимать строгие меры по отношению к ненадежным.

Независимо от племенной принадлежности сирийская армия пользовалась большими привилегиями. Воины-сирийцы получали жалованья почти вдвое больше, чем солдаты прочих округов.

Войско в походе обслуживалось огромным количеством рабов. В редких случаях рабов вооружали, и тогда они получали свободу. В армии существовала категория так называемых клиентов, снабжение которых было обязанностью хозяина. Большую роль в омейядском войске играли части, составленные из зиммиев¹ — вспомогательных армий отдельных местных феодальных владетелей. Они участвовали в разделе военной добычи, но государственного жалованья не получали. Омейяды сохранили принципы дележа военной добычи, установленные еще в первые годы существования арабского государства.

При Муавии были созданы полицейские соединения по персидскому образцу. Командующий полицейскими частями считался высшим военным руководителем внутри области в мирное время. В одной Басре был создан отряд в 4 тыс. полицейских.

Из трех основных на Востоке ведомств в арабском государстве финансовое и военное ведомства были поставлены довольно хорошо, третье ведомство — ведомство общественных работ — у дамасских халифов было слабее.

Во времена Омейядов общественным сооружениям уделялось не очень большое внимание, но все-таки строились мечети, больницы, фонтаны, бассейны, караван-сарай. В Ираке, между Тигром и Евфратом, был восстановлен большой соединительный канал, прорезавший всю Месопотамию с севера на юг. На этом канале был построен г. Васит (Срединный) с большой крепостью. Город стоял почти на равном расстоянии от Куфы, Басры и Ахваза и занимал выгодную стратегическую позицию.

В начале VIII в. начали строить первые школы для обучения на арабском языке. Главным учебником в этих школах был Коран, по которому дети изучали арабский язык.

¹ Зиммиев называли людей из завоеванных народов, не принявших ислам, но заключивших с арабами договор о неприкосновенности жизни и имущества.

В 705 г. собор святого Иоанна в Дамаске был перестроен в мечеть Омейядов, которая существует до сих пор.

Первоначально для постройки крупных зданий арабы привлекали греческих архитекторов и мастеров. Арабские художники стали широко использовать стилизованное письмо для украшения стен зданий и создали свой неповторимый стиль орнаментации.

Создание крупного централизованного государства, установление единой денежной системы способствовали расширению экономических связей между отдельными областями.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Верховным собственником всех земель по-прежнему являлось государство. Оно сохранило за собой право облагать все обрабатываемые земли государственным налогом и наделять земельными участками из казны угодных ему лиц.

Основной формой землевладения при Омейядах оставался мульк.
1) Владельцы мульковых земель могли свободно распоряжаться своими землями: продавать, дарить и передавать их по наследству. Земли феодалов обрабатывались трудом зависимых крестьян — издольщиков.

Сохранялась и крестьянская община с коллективным землевладением.
2) Земли савафи, составлявшие непосредственный фонд казны, также обрабатывали издольщики, а весь доход шел в казну. Но из этих земель государство производило пожалования частным лицам (икта) и реализовывало свое право собственника путем взимания налога.

Междоусобные войны, не прекращавшиеся десятилетиями, тяжело отражались на положении крестьян и ремесленников — основных налогоплательщиков. Стараясь наладить систематическое поступление налогов в казну, Омейяды предприняли некоторые меры для улучшения положения крестьян и восстановления земледелия.

Объектом особых забот стал Ирак, где крестьяне были доведены до разорения. Это существованием образом отражалось и на состоянии государственных финансов — налоговые поступления с иракских земель уменьшились почти втрое по сравнению с предшествующим периодом. Одно время государство даже выделяло ссуды землевладельцам для поднятия хозяйства.

Особое внимание уделяли Омейяды государственным финансам, тем более что завоевательные походы требовали больших сумм. В халифате были сохранены все налоги, которые существовали в предшествующий период, однако произошло их расчленение: подушная подать — джизья — для немусульман и поземельный налог для всех (мусульмане платили ушр, а немусульмане — харадж). Первоначально сумма обложения была не очень велика, и налоги были легче по сравнению со старыми византийскими и сасанидскими налогами, тем более что при завоевании арабы обложили большую часть завоеванных территорий, городов и областей фиксированным налогом, определенным в договоре и не подлежавшим увеличению. Эта система обложения ставила известный предел эксплуатации покоренных народов, так как у налогоплательщиков оставалась часть прибавочного продукта.

Однако Омейяды вскоре пересмотрели первоначальные принципы налогообложения и почти повсеместно стали переходить к обложению населения по платежеспособности. При такой системе государство могло учитывать рост урожайности обрабатываемых земель и увеличение доходов отдельных налогоплательщиков.

Во время правления халифа Абд аль-Малика начали проводить

перепись земель и налогоплательщиков. Крестьянам было запрещено покидать свои земли. Халифские налоговые чиновники после ознакомления на местах с положением дел определяли, с какой области какую сумму можно взыскать в данном году, подсчитывали даже годовой расход населения на еду, одежду, обувь и на праздничные дни и соответственно увеличивали причитающуюся сумму.

Налоговые чиновники учитывали не только площадь земли, но и качество участка, те культуры, которые выращивались на этой земле. Например, если земля была близко к городу, то бралось по одному динару с каждых 1000 кустов виноградника, а с «дальней» земли — с каждых 2000 кустов. Так же был установлен налог с оливковых деревьев, которые в основном выращивались в Северной Африке, Сирии, Палестине. Если земля была засажена деревьями, учитывалось количество насаждений, если засеивалась злаковыми культурами — количество земли, площадь.

Арабские источники указывают нам размеры доходов государства с различных областей. Так, доход с области Иордана равнялся 180 тыс. динаров, с Дамасской области — 400 тыс., от Хомса и Киннесрина с округами — 800 тыс. динаров и т. д.

Если в начале завоеваний от подушной подати были освобождены все, кто принял ислам, то в 700 г. Омейяды отменили этот закон и стали облагать джизьей всех мусульман-неарабов.

Эти изменения вызвали массовые народные возмущения, мятежи и восстания, и халиф Омар II (717—720) был вынужден восстановить старые порядки, но не надолго. При его преемниках всех мусульман-неарабов снова обязали платить подушную подать. Налоговый гнет особенно усилился при последних Омейядах. Были проведены новые переписи населения, земель, скота и имущества, введены были некоторые дополнительные налоги на ремесленные изделия, на совершение брака и т. д. Как и прежде, все товары облагались пошлинами. Имущество рабов не подлежало обложению.

Государство выделяло специальных сборщиков налогов. При Муавии к этой должности привлекали бывших чиновников, даже из христиан. Сборщики должны были следить за исправной уплатой налогов и пошлин и вносить их своевременно в казну. Часто сборщики устраивали преграды на дорогах, протягивали веревки, чтобы ни один человек, пронесивший предметы или продукты, предназначенные для продажи, не избежал обложения. В источниках сохранилось предписание одного из наместников Египта омейядского периода к сборщику пошлин: «Осматривай всех, кто проходит мимо тебя из муслимов, и со всего, что заметно глазу из их имущества и что предназначено для продажи стоимостью в 40 динаров, взыскивай динар, а если стоимость не достигает 40 динаров, такое соотношение остается в силе до 20 динаров, если же стоимость меньше 20 динаров, то не бери ничего. Когда мимо тебя проходят зимми с предметами, предназначенными для продажи, то зимай с каждых 40 динаров — динар. Но если стоимость предмета не достигает этой суммы, то такое соотношение остается в силе до 10 динаров. Не бери ничего с предметов стоимостью менее 10 динаров и напиши всем расписку о том, что с них взято. Расписка остается в силе до соответствующего времени будущего года».

Политическое положение государства во второй четверти VIII в., усиление династической борьбы и междоусобных войн способствовали ослаблению контроля центральной власти над деятельностью наместников, правителей областей. Многие эмиры стремились увеличивать ставки налогов, прибегать к различного рода вымогательствам, что зна-

чительно ухудшало положение подвластного населения и вызывало частые мятежи и восстания.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ

Усиление налогового гнета, связанное с огромными расходами на завоевание новых территорий и расточительностью представителей господствующего класса, вызывало неоднократные выступления народных масс против власти феодалов. Как правило, антифеодалная борьба облекалась в форму сектантских движений. На первый план выдвигались религиозные лозунги. Зачастую трудно установить социальную сущность того или иного движения, настолько переплетались в нем религиозные, межплеменные и политические противоречия. Положение осложнялось тем, что во главе каждого из этих движений выступали представители господствующего класса, мелкие и средние феодалы, недовольные правлением Омейядов, обойденные при распределении государственных должностей или устраненные с занимаемых постов.

Основную движущую силу в народных выступлениях представляли крестьяне или рядовые бедуны. Участвовали в них ремесленники и мелкие торговцы. Немалую роль в этих восстаниях играли и воины.

В 685 г. в Куфе началось крупное восстание под шиитскими лозунгами, в котором принимали участие как арабы, так и персы, ремесленники и городская беднота. Прямых указаний об участии в нем крестьянских масс нет. Восставшие нападали на богачей Куфы, забирали их имущество. Повстанцам удалось прогнать войска сына Зубейра и завладеть городом. В этот момент восстание возглавил арабский мелкий феодал Мухтар. Он претендовал на пост наместника в Куфе, но Омейяды обошли его. Раньше Мухтар участвовал в заговоре в пользу Хусейна (сына халифа Али), затем помогал другим претендентам на престол, но, когда и те не удовлетворили его притязаний, стал искать приверженцев среди шиитов Куфы.

Возглавив восстание, Мухтар оказался фактическим правителем почти всего Ирака. За сравнительно небольшой срок ему удалось собрать значительные военные силы и нанести поражение халифским войскам. Однако в 687 г. в бою под Куфой войско повстанцев было разбито. Мухтар был убит. Победители жестоко расправились с горожанами Куфы и участниками боя; почти все пленные были перебиты. Одновременно с восстанием шиитов в Ираке происходило восстание под руководством секты хариджитов в Фарсе, Кермане и Хорасане, продолжавшееся около десяти лет. Первоначально повстанцы обособились в Хузистане и пытались взять Басру, но после поражения отошли в Фарс и Керман. Положение хариджитов усложнялось тем, что они одинаково были ненавистны как Омейядам, так и приверженцам ибн Зубейра, и против них боролись как те, так и другие. Среди самих хариджитов произошел раскол.

Сторонники более умеренных действий откололись от основной группы и отправились в Центральную Аравию. Первоначально они не проявляли себя там особенно активно, но не подчинялись ибн Зубейру, который находился в Мекке. Умеренные хариджиты приобрели большое влияние среди бедунов. В 687 г. они выступили с крупными силами, взяли город Мадаин (бывший Ктесифон). Хариджиты заняли Рей, осадили Исфахан и снова вернулись к Куфе и Басре. После взятия Мекки и уничтожения последнего претендента на престол Омейяды направили свои войска против хариджитов. В 692 г. они подавили восстание в Центральной Аравии. На востоке, в Фарсе, халифские войска

в течение двух лет терпели постоянные поражения. Среди омейядских войск участилось дезертирство, полководцы не могли поддерживать дисциплину в армии, никто не хотел идти из Ирака в Фарс, чтобы там бороться с хариджитами. Новый наместник Хаджадж принял жестокие меры и добился изменения положения в войсках.

Первую победу над повстанцами халифские войска одержали в 695 г. в Фарсе, после чего хариджиты отступили в Керман. Среди восставших усилились разногласия, а после гибели в 696 г. главного руководителя повстанцев Катари все движение пошло на убыль. В следующем году основные силы хариджитов потерпели разгром. 696

После этого еще в течение десятков лет хариджитские выступления вспыхивали на востоке халифата, в Центральной Аравии, но движение в этих районах уже не принимало массового характера.

Новое крупное восстание хариджитов началось в Ираке в 717 г. За короткое время повстанцам удалось создать внушительную армию, которая неоднократно одерживала победы над халифскими войсками. Однако в 720 г. восстание было подавлено. Восстания повторялись в Ираке и Иране и в последующие годы.

В 739 г. вспыхнуло восстание берберов в Северной Африке, вызванное увеличением налогов, бесчинствами феодальных правителей провинции и многочисленными вымогательствами чиновников. Особое недовольство в народных массах вызвало распространение подушной подати на тех, кто принял ислам. В Северной Африке было немало хариджитов, бежавших в свое время из восточных областей. Пока шли завоевательные войны, они почти свободно вели свою проповедь за «свободные выборы» халифов, против узурпаторов Омейядов, незаконно занявших халифский престол. Их пропаганда как нельзя лучше отвечала умунастроениям берберов, задавленных феодальным гнетом, недовольных налоговой политикой Омейядов. По всей стране начинались волнения, восстали районы, где правительственные сборщики налогов применяли особенно жестокие меры к налогоплательщикам. Постепенно местные восстания объединились и приняли характер настоящей войны. По своей массовости берберское восстание было самым крупным за все годы существования халифата.

В 740 г. наместником Северной Африки была предпринята большая экспедиция в Сицилию. Большая часть правительственных войск была занята в этой экспедиции, что послужило сигналом для общего восстания, охватившего районы от Танжера до Тлемсена. Повстанцы отказались признавать власть халифа.

Войска из сицилийского похода срочно были отозваны, из Сирии и Египта было прислано почти 30 тыс. хорошо вооруженных и снабженных всем необходимым воинов. Повстанческая армия состояла из плохо вооруженных, полураздетых берберов. Но они нанесли своим противникам решительное поражение, заманив их в глубь страны и оторвав неприятельскую конницу от пехоты. Вскоре повстанцы двинулись к Кайруану двумя армиями. Кайруанскому наместнику удалось разъединить их силы и нанести им в 742 г. сокрушительный удар.

Восстание берберов имело далеко идущие последствия — оно сыграло немаловажную роль в свержении династии Омейядов, ослабив ее военную мощь и лишив государственную казну значительных налоговых поступлений.

Народные восстания охватили и другие провинции халифата, волнения и беспорядки начались даже в Сирии, которая до тех пор была оплотом власти Омейядов. Восстали жители Хамса, к ним присоединились окрестные селения. Восстания произошли в других сирийских

городах — Киннесрине, Тадморе и др. Повстанцы осадили Дамаск. Обстановка осложнялась междоусобными войнами феодалов, старыми, еще не изжитыми межплеменными распрями.

В 40-х годах VIII в. в Средней Азии началось восстание под руководством Абу Муслима, которое положило конец царствованию династии Омейядов.

С самого начала народным недовольством воспользовались противники Омейядов, представители семьи Аббаса — дяди «пророка». Первоначально они поддерживали Али, но позднее признали Омейядов. Постепенно Аббасиды скопили огромное состояние, завербовали много приверженцев, добились соглашения с потомками Али и придали шиитской пропаганде более расплывчатые формы. Лозунг о необходимости передачи власти потомкам Али они заменили лозунгом «владычество для дома пророка», тем самым включив в требование шиитов притязания своей семьи на престол.

В Хорасане приверженцы Аббасидов усиленно призывали население возвратить власть «дому пророка». К этому призыву присоединилось население городов и деревень, как арабы, так и иранцы. Открытое восстание началось в 747 г. под Мервом, и в первом же бою халифские войска были разбиты. Наместник Мерва был вынужден оставить город и отступить к Нишапуру, но здесь отряд повстанцев нагнал его. Подкрепление из Ирака подошло слишком поздно, и в 748 г. соединенные силы халифата потерпели поражение. Повстанцы с самого начала выдвинули из своей среды способных военачальников, которые смогли из разрозненных отрядов создать хорошую армию до 100 тыс. человек. Захватив Хорасан, армия повстанцев двинулась в нескольких направлениях на запад.

Объединенная армия халифа вышла навстречу повстанческой армии, но все усилия оказались безуспешными; повстанцы взяли Исфахан, Нежавенд, вторглись в Хузистан и стали приближаться к Куфе. Вскоре Куфа была взята без боя.

В 750 г. были разбиты войска, которыми руководил лично халиф Мерван II. Он бежал в Сирию. Повстанцы заняли Дамаск. Халиф бежал в Египет, но в 750 г. был схвачен и умерщвлен. Династия Омейядов была свергнута. Так успехом народного по своему составу движения под руководством Абу Муслима воспользовалась группа арабских феодалов, и вместо династии Омейядов власть захватили халифы из рода Аббасидов.

«

STOP

НАРОДЫ АФРИКИ В III—VIII вв.

АФРИКАНСКИЕ ОБЩЕСТВА К НАЧАЛУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Народы, населявшие Африку южнее Сахары, прошли длительный и самобытный путь исторического развития, но недостаточная изученность истории Африки не позволяет представить его достаточно полно. Тем не менее уже имеющиеся научные данные раскрывают многовековую историю африканских народов.

Развитие разных районов Африки южнее Сахары шло неравномерно. В то время как у одних народов к началу эпохи средних веков сложились классовые отношения и были созданы государственные объединения, другие продолжали оставаться на стадии родоплеменного строя. Поэтому на территории Африки южнее Сахары можно выде-

лить крупные районы, где развитие общественных отношений и экономической жизни имело общие черты: Западный Судан, Восточная Африка, Западная Тропическая Африка и Южная Африка.

Подавляющее большинство народов Тропической Африки с глубокой древности занималось земледелием. Лишь немногие кочевые народы, например берберы и туареги Южной Сахары, фульбе (Западная Африка), масаи, галла (Восточная Африка) были связаны со скотоводством. Специфика природных условий, особенно характер почвы, наложила отпечаток не только на набор возделываемых культур, но и на орудия земледельческого труда.

Характерными для почв Тропической Африки являются чрезвычайно малая толщина продуктивного слоя, наличие микрофлоры только в самых верхних его пластах. Глубокая вспашка в этих условиях неприемлема, ибо грозит потерей плодородия и выветриванием почв. Соответственно сложился характер обработки земли, определились виды сельскохозяйственных орудий, самым главным из которых была издревле мотыга, как правило с железным наконечником, так как обработка железа была известна африканцам с эпохи позднего неолита. Наблюдалось большое разнообразие типов мотыг в зависимости от характера почв и возделываемых культур. Все это позволяет опровергнуть утверждение некоторых европейских ученых о крайнем примитивизме и застойном характере африканского земледелия: природные условия Африки таковы, что именно мотыга (во всех ее вариантах) является наиболее приспособленным орудием труда, не требующим использования тягловой силы.

Отсутствие органических удобрений в Тропической Африке из-за слабого развития скотоводства объясняет устойчивость череложной и подсеčno-огневой системы земледелия. Вместе с тем африканцам был хорошо известен вегетационный период различных культур и целесообразность их смены. Знали они и свойства золы и перегноя растений как удобрений, способствующих повышению плодородия почвы.

Типичными для Африки были такие зерновые культуры, как различные виды сорго, африканского проса и риса. Среди бобовых культур наибольшее распространение получили коровий горох, земляные бобы, среди масличных — кунжут (сезам), кокосовая пальма. Наиболее важными техническими культурами были хлопчатник, индиго, сахарный тростник. Выращивались и различные огородные культуры, особенно корнеплоды.

Ремесло составляло важную часть общественного производства. В каждой общине была группа ремесленников, занимавшая особое социальное положение. Это были прежде всего кузнецы, гончары, кожевники, ткачи. Как правило, община находилась на самообеспечении продуктами ремесла.

Наиболее важными отраслями ремесла были выплавка металлов (железа, меди, бронзы, золота), изготовление оружия, сельскохозяйственных орудий, текстильное и гончарное производства. Африканцы создали особый технологический процесс выплавки металла сыродутным способом в печах оригинальной конструкции, характерной для всей Тропической Африки. Значительно меньше, чем железа и меди выплавлялось золота. Оно преимущественно использовалось как средство обмена самородками и золотым песком.

Особенности африканского земледелия способствовали длительному сохранению сельской территориально-родовой общины. Крестьянин-общинник являлся основной производительной силой во всех африканских обществах. Даже покоренное население никогда не обращалось

в рабов полностью. Повсюду в Африке земля считалась неотчуждаемой от ее владельца (будь то частное лицо или община в целом) средством производства. Поэтому ни одно африканское государство или племя не изымало земли у ее владельцев. Эксплуатация же покоренных народов сводилась к взиманию дани и налогов.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АФРИКА В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. АКСУМ

Развитие народов Северо-Восточной Африки — района, где сложились древнейшие государства, — проходило под значительным влиянием египетской и аравийской культур. Первые контакты местного населения с Южной Аравией относятся к I тысячелетию до н. э. Тогда на африканском побережье Красного моря появились опорные пункты южноаравийских торговцев. Позднее своеобразная цивилизация, испытавшая значительное влияние южноаравийской культуры, сложилась и в глубине материка.

С начала I тысячелетия н. э. началось самостоятельное развитие областей Африки, лежащих на берегах Красного моря. К этому времени относятся обнаруженные археологами надписи на местном языке.

Африканские методы плавки железа (старинная гравюра)

ке гыэз. Около II—III вв. н. э. сложилось политическое образование с центром в Аксуме. Постепенно, но неуклонно росло его экономическое и политическое значение.

По немногим разрозненным данным можно приблизительно обрисовать общественный строй Аксума. Это было раннеклассовое государство, объединявшее разные крупные и мелкие племена, главнейшим из которых были аксумиты. Основой общественной и экономической жизни оставалась община свободных крестьян-производителей. Во главе каждой общины стоял старший род первопоселенцев. Но эти общины состояли уже не только из родственников. В них сохранялась коллек-

тивная собственность на землю и продукты труда. Круговая порука предусматривала, что ответственность за проступки несли все родичи преступника, наказание распространялось на всех членов общины, вплоть до их изгнания.

Складывалась и государственная собственность на землю в виде «дворцовых земель». Большие собственные хозяйства были у правителей Аксума и представителей аксумской знати. Появились и храмовые, а позднее монастырские хозяйства. Все эти земли обрабатывали крестьяне-общинники. Общины свободных крестьян-производителей были обязаны выплачивать государству подати продуктами земледелия и ремесла и участвовать в строительных работах. Ирригационные сооружения здесь не имели такого размаха, как, например, в древнем Египте, однако тоже были довольно внушительных размеров. До наших дней сохранились следы плотин и каналов, мощные обелиски, церкви, руины дворцовых комплексов — свидетельства цивилизации в этом регионе Африки.

Рабовладение в Аксуме существовало лишь как уклад. Рабы никогда не были главной экономической силой (хотя институт рабства просуществовал здесь до XX в.). Захват пленников не был основной целью военных походов аксумских правителей. Рабы, захваченные в войнах с западными и южными соседями, составляли значительную статью вывоза в Египет и Византию. Внутри страны применение рабского труда было ограничено. Прежде всего это домашние слуги и ремесленники, особенно при дворах правителей и знатных аксумитов.

Основной доход верхушка общества — царский двор из родовой и служилой знати, формирующееся духовенство — получала не от эксплуатации общинников, собственно аксумитов, а за счет военного грабежа и сбора дани с покоренных земель. Метод сбора дани (полюдье) сохранялся вплоть до XVI в. Сбор дани, осуществлявшийся военной дружиной во главе с правителем, больше походил на военный набег, а нередко превращался в карательную экспедицию. Существовали определенные пункты по пути следования правителя, куда доставлялась дань, собранная вассалами — местными царьками и наместниками. Данничество было основным средством накопления богатства верхушкой Аксума. Поэтому стремление увеличить число данников было главной побудительной причиной завоевательных походов правителей Аксума.

Хозяйство Аксума имело натуральный характер. Каждая община обеспечивала своих членов всем необходимым, в том числе и продуктами ремесленного производства. Верхушка общины получала доходы в натуральном виде и путем безвозмездного отчуждения. Торговые связи были ориентированы вовне. Набор вывозимых товаров диктовался требованиями внешнего рынка и сохранялся почти неизменным в течение многих веков. Это — слоновая кость, рог носорога, шкуры гиппопотама, живые звери, рабы. Ввозились ткани, одежда, стеклянные изделия, изделия из драгоценных металлов, железа, пряности, сахарный песок, ароматические вещества. Монополия центральной власти на продажу ряда товаров (прежде всего на золото и слоновую кость), сбор торговых пошлин давали правящей верхушке немалые дополнительные доходы.

Уже с первых лет своего существования Аксум осуществлял защиту торговых кораблей на пути из Египта в «счастливую Аравию» от красноморских пиратов, что давало ему экономические выгоды и повышало его роль в политической жизни региона. В конце III в. Аксум начинает чеканку собственной монеты: медной, серебряной и золотой.

Это было не только показателем достаточно высокого экономического развития Аксума, но и политическим актом, ибо в то время золотую монету чеканили только крупнейшие державы мира.

Военный и политический потенциал Аксума раннего средневековья позволил покорить и обложить данью соседние народы, вплоть до долины Голубого Нила. Его правители начали походы и в Аравию и сумели установить контроль над обоими берегами Красного моря. На протяжении нескольких веков отношения с Южной Аравией оставались одним из важнейших направлений внешней политики аксумских царей. Другим направлением их действий были Нубия и приграничные области Египта. Важным союзником Аксума стала и многие века оставалась Римско-византийская империя. Широкие связи Аксум поддерживал не только с ближайшими соседями на севере и востоке, но и с далекой Индией.

Наивысшего подъема государство достигло в первой половине IV в., в период правления Эзаны. Военные успехи позволили ему выбить на стеле надпись: «Нет у меня врага ни тайного, ни явного, нет врага среди моих подчиненных». С этого времени верховный правитель страны стал именоваться «негусэ негэст» — царь царей.

Важной чертой общественной жизни Аксума стало принятие в IV в. христианства. До этого аксумиты были политеистами. Этот шаг был продиктован политическими и экономическими соображениями. Принятие христианства прочнее связало Аксум с северным соседом — Восточной Римской империей. Распространение новой религии не было единовременным актом, а проходило постепенно. Первая христианская община появилась в столице Аксума, она объединяла христиан из числа римских подданных (в стране было немало чужеземных купцов), затем в нее влились крещенные слуги и рабы, а позднее и свободные аксумиты. Благодаря купцам — членам общины — христиане располагали значительными средствами и могли оказывать материальную помощь беднякам, устраивать бесплатные трапезы. Это способствовало привлечению новой паствы. Распространение христианства, появление новых общин и храмов не только в Аксуме, но и в других центрах государства в то время еще не привело к полной победе над язычниками. Даже сам Эзана так и не стал христианином. Однако верхушка общества понимала выгоды принятия новой религии и оказывала христианам поддержку. Вероятно, господствующей религией монофизитское христианство стало здесь лишь в V в., после Халкедонского собора 452 г., в котором принимали участие и аксумиты.

В V—VI вв. Аксум оставался сильным и процветающим государством. В дальнейшем византийско-персидское соперничество ослабило его позиции в Южной Аравии. Аксум лишился заморских владений, перестал контролировать морские торговые пути и в результате лишился значительных экономических выгод. К внешнеполитическим сложностям добавились и внутренние: ослабление центральной власти привело к усилению независимости окраинных областей. Аксум перестал существовать как самостоятельное государство, но столица его осталась культурным и историческим центром. В более поздние времена, когда центр государственности переместился южнее, этот город стал местом торжественной коронации правителей.

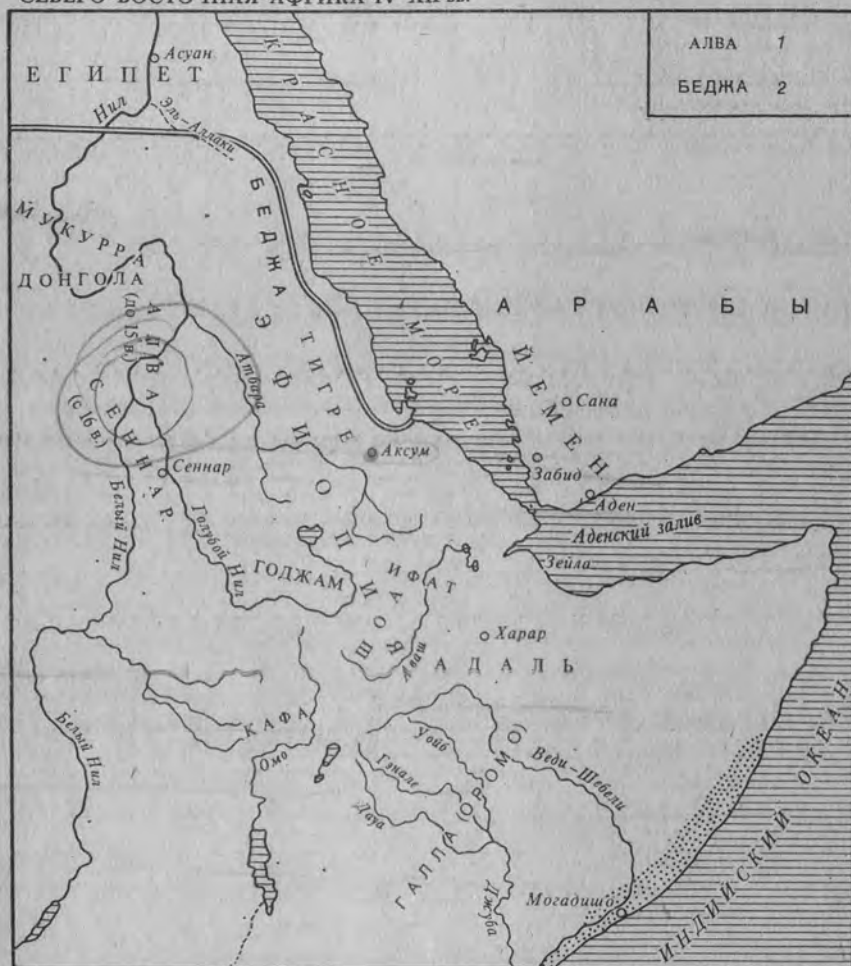
НУБИЯ В V—IX вв.

На территории современной Республики Судан в месте слияния Белого и Голубого Нила, в районе, который древние греки называли

Нубией, а египтяне Кушем, издавна сложилась земледельческая цивилизация. В V—VII вв. на территории распавшегося к началу новой эры государства Мероэ существовал целый ряд политических объединений. Развитие этих небольших государств связано с важным изменением в духовной жизни и культуре народов региона: на смену политеизму на рубеже V—VI вв. пришло христианство.

Северный сосед Нубии — Египет — был захвачен в 618—628 гг. Сасанидами, а затем вошел в состав Арабского халифата. Христианским государствам, главным из которых стала Мукурра, удалось отстоять в борьбе с арабскими отрядами свою независимость. Однако ценой ее было обязательство (договор 642 г.) не совершать нападений

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АФРИКА IV—XII вв.

1 — государства; 2 — народы

на Египет, не препятствовать торговым путешествиям мусульман, поставлять арабам невольников и лошадей. Невольниками становились прежде всего военнопленные, а также преступники. Нередко, чтобы выполнить обязательства, приходилось захватывать и свободных общинников. Вместе с тем договор гарантировал правителям Мукурры

получение пшеницы, ячменя, чечевицы, вина, одежды и ковров с севера. Все это распределялось среди жречества, чиновников, воинов, способствуя их обогащению.

С VII в. началось постепенное заселение северных областей Нубии арабами. Вся торговля, и внешняя и внутренняя, оказалась в руках иностранных, прежде всего арабских купцов. Из государств Нубии вывозили золото, слоновую кость, рог носорога, диких животных и их шкуры, невольников, ценные породы дерева, лекарственные травы и смолы. Вывозились и продукты сельского хозяйства: земледелия и скотоводства. Нубия поставляла хлопок, зерно, лошадей и верблюдов. Основу ввоза составляли арабские ремесленные изделия. В качестве всеобщего менового эквивалента использовались слитки металлов, ткани.

В начале IX в. началась война Мукурры с восточным соседом — Аксумом, в северных землях укрепились позиции арабских купцов и ростовщиков, сумевших захватить лучшие земли. В 833 г. халиф аль-Мутасим потребовал прислать невольников за все те годы, что договор не выполнялся, закрыл дороги на Египет. Посольство правителя Мукурры, прибывшее в 836 г. с большой помпой в Ирак, добилось прощения многолетней задолженности, но это уже не могло приостановить упадка Мукурры. Она не могла противостоять все более усилившемуся проникновению арабов на земли нубийцев.

КУЛЬТУРА АКСУМА И ХРИСТИАНСКОЙ НУБИИ

В историческом развитии раннесредневекового африканского общества были и свои специфические черты. Так, в силу особых естественных условий африканцы областей южнее Сахары, за исключением Конго и Анголы, сразу перешли к обработке железа. Так называемый «бронзовый век» не был характерен для африканского общества.

В силу широких торговых и политических связей народов Северо-Восточной Африки с эллинистическим миром в этом регионе распространились греческий язык и культура. Автор «Перипла Эритрейского моря» писал об одном из местных правителей III в.: «Скупой в жизни и стремящийся к накоплению, в остальном же человек достойный и сведущий в эллинских науках».

Важным событием культурной жизни Аксума IV в. стала реформа местной письменности, существующей и поныне. Необходимость такой реформы, как считают современные исследователи, диктовалась общим культурным подъемом и расширением сферы применения письменности, в частности, необходимостью переводов священных текстов в связи с распространением иноземных монотеистических религий (христианства, иудаизма, южноаравийского монотеизма).

На протяжении III—VI вв. получило развитие монументальное строительство. В сооружении дворцовых комплексов, обелисков, гробниц, а позднее — христианских храмов, мавзолеев (двойных базилик с подземными погребальными камерами) сложился своеобразный архитектурный стиль. Строили из монолитных каменных блоков, уложенных способом сухой кладки или скрепленных земляным раствором. Выступавшие наружу концы деревянных балок (круглые болванки, которые назывались «обезьяньими головами») создавали интересный декоративный эффект. Разнообразные колонны (деревянные или каменные, круглые или квадратные) скульптурные изваяния, к сожалению, почти не сохранившиеся, украшали здания. Византийский автор VI в. Козьма Индикоплов, описывая четырехбашенный дворец царя аксумитов, упоминает бронзовые изображения единорогов.

Традиция Аксума не знала городских стен. Однако в V в. в столице появилась городская стена с бастionsами, сложенная из камня на земляном растворе. Она окружала только центральную часть города с собором, а предместья оставались без защиты.

Первые аксумские храмы были языческими. Позднее некоторые из них были перестроены в христианские. В VII—VIII вв. появились христианские церкви и монастыри на окраинах страны, вдали от городских центров. Они вызывали восхищение и через много веков. Так, португалец Альвареш писал в 1502 г.: «Мы нашли очень благородную церковь, она весьма велика и имеет пять ступиц (залов) доброй ширины и великой длины, сводчатых; и все своды, потолок и все места расписаны. Она имеет также хоры по нашему обыновению. Пространство вокруг церкви велико и вымощено каменными плитами, они как надгробья. Есть там большая ограда, окруженная другой большой оградой, подобно тому как всякое местечко или город окружен своей стеной. И есть там красивые жилые дома с террасами, трубами для стока воды через могучие фигуры каменных львов и псов».

Развитию культуры аксумитов немало способствовали и заморские путешествия, которые совершали жители страны. Их легкие суда из связанных между собой досок не отличались большой грузоподъемностью, но позволяли доходить даже до Цейлона и Индии.

В аксумское время начинает развиваться и литература в связи с переводами на язык гьэз христианских книг — Библии, христологических трактатов, апокалиптических произведений, сочинений по каноническому праву, целого ряда апокрифов, часть из которых вошла в эфиопский канон («Книга Эноха», «Книга юбилеев»).

Нубийская культура также развивалась в рамках христианских культур. В частности, образцом для нубийской церковной архитектуры служили храмы Аксума. Сохранившиеся фрагменты фресок позволяют говорить о стойком коптском и византийском влиянии. Греческий, коптский, арабский языки использовались наряду с местными. Языком церкви еще в X—XI вв. оставался греческий, но появились и переводы христианской религиозной литературы на нубийский язык (до нас дошли только краткие надписи) своеобразным нубийским алфавитом, в котором соседствовали греческие, коптские и мероитские буквенные знаки.

Бог оружия и войны Гу (железная статуэтка из Западной Африки)

СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ В ЭПОХУ СЛОЖИВШИХСЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Период развитого феодализма наступил в странах Востока не одновременно: в Китае, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — во второй половине или в конце VIII в., в Японии — в IX—X вв., в Индии — в XI—XII вв., что зависело от уровня развития производительных сил в данной стране. В целом для стран Азии и Африки период развитого феодализма характеризуется началом отделения ремесла от сельского хозяйства, расширением торговых связей, ростом городов и городского хозяйства.

В сельском хозяйстве увеличилась площадь обрабатываемых земель. Развитие оросительной системы, применение усовершенствованных водоподъемных сооружений дали возможность освоить новые земли. Появились новые сельскохозяйственные культуры, в основном технические. Значительно расширились посевные площади под такими растениями, как лен, хлопок, кунжут, сахарный тростник. Применение новых методов обработки полей и усовершенствование сельскохозяйственных орудий позволили земледельцам повысить общую урожайность и собирать по несколько урожаев в год. Большое место в сельском хозяйстве занимали огородничество и садоводство. Наметились сельскохозяйственная специализация отдельных районов и областей.

В результате дальнейшего роста производительных сил развивалось общественное разделение труда. Высокого уровня достигло ремесленное производство, сосредоточенное в городах. Города выступали в первую очередь как ремесленные и торговые центры; вместе с тем они оставались административными центрами. Древние города сохраняли свое былое значение. Многие из новых городов, основанных первоначально как административные центры или даже стоянки военных гарнизонов, очень скоро превращались в средоточие ремесла и торговли. Крупнейшими городами этого периода были Чанъань, Лоян, Ханчжоу, Каир, Багдад, Дамаск, Камакура, Киото, Осака, Дели. В городах открывались школы, библиотеки, туда съезжались ученые, поэты, музыканты, художники. Большое значение для дальнейшего развития городского хозяйства имело то, что города в основном возникали на государственной земле и первоначально не зависели от отдельных феодалов.

Общий подъем производительных сил отразился и на развитии ремесленного производства. Городские ремесленники вырабатывали большей частью предметы роскоши и товары, предназначенные на вывоз. Широкое признание получили тогда бумага, шелковые ткани, тонкие вышивки, фарфор, изготовленные китайскими мастерами. Иранские и

египетские льняные, хлопчатобумажные, шерстяные ткани пользовались большим спросом на внешних рынках. На весь мир славилась дамасская сталь. Кожаные переплеты для книг — изделия североафриканских ремесленников — расходились как на Востоке, так и в Европе. Большое развитие получили добывающие промыслы и горные разработки. Сравнительно в больших количествах добывали железо, медь, серебро, золото, олово, свинец. Совершенствовалась плавка металлов. Различные категории городских ремесленников специализировались на изготовлении определенных изделий. В городах стали появляться крупные ремесленные мастерские, в которых одновременно было занято большое число работников.

В разное время, но в целом в рассматриваемый период во всех странах Азии и Африки начали складываться объединения ремесленников — цехи. Цехи возникли как средство борьбы против феодальной эксплуатации ремесленников, против закрепощения городских производителей. Если первоначально городское население не подвергалось специальному налогообложению, то позже многие феодальные государства и феодальные правители вводили налоги на ремесленников и купцов. Так было в Багдадском халифате, в Китае, Японии, Иране и т. д. Постепенно цехи стали превращаться в фискальные единицы, и на цеховых старейшин были возложены обязанности раскладки государственных налогов на всю корпорацию и ответственность за их исправное поступление. Иногда центральная власть сама обязывала создавать цехи мелких ремесленников, разносчиков воды и съестных припасов, ранее не имевших своих объединений. Это облегчало обложение их налогами.

Развивалась торговля, как внутренняя, так и внешняя. Создание крупных централизованных государств: Багдадского халифата, Танской империи, позднее Делийского султаната — способствовало расширению внутренних связей и установлению торговых отношений со многими странами. В это время завязались обширные торговые связи по суше и морю между странами Дальнего Востока, Средней Азии и Ближнего Востока. Народы Востока поддерживали торговые сношения с Русью и Западной Европой. Африканские государства вели крупные торговые операции внутри огромного континента. Однако здесь торговля была связана не столько с производством, сколько с охотой и добывающими промыслами. Основными предметами африканской торговли были соль, золото, слоновая кость, страусовые перья, пряности и отчасти рабы. Арабские купцы из Магриба достигали глубинных районов Африки и привозили туда предметы ремесленного производства своих стран. Между африканскими государствами в этот период шли нескончаемые войны за захват районов, богатых природными ресурсами, и за преобладание на торговых путях.

В целом характерной чертой развития стран Азии и Африки в рассматриваемый период была тесная связь торговли с производством. Часто мастерская ремесленника одновременно служила лавкой, где сбывались готовые изделия. Однако в некоторых странах постепенно складывалась самостоятельная прослойка купцов и чрезвычайно возрастала роль купеческого капитала. Торговцы-скупщики подчиняли себе ремесленников. Купеческий капитал эксплуатировал непосредственных производителей, присваивая «...себе подавляющую долю прибавочного продукта...»¹. Купцы наживали огромные состояния, несмотря на многочисленные пошлины, которыми феодальные государства или

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 363.

князя и правители облагали все товары. Торговая прибыль была основана на обмане, обсчете, на разнице между ценами производства различных стран — одним словом, на грабеже. К. Маркс писал по этому поводу: «Итак, повсюду, где торговый капитал имеет преобладающее господство, он представляет систему грабежа, и не даром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний ...»¹

В XV в. широкое развитие в странах Азии и Африки получило морское пиратство. Создавались многочисленные пиратские организации и целые районы, прежде всего прибрежные, захватывались пиратами. Нередко феодальные государства покровительствовали пиратским объединениям, облагая их при этом большими налогами. Крупные купцы в роскоши и богатстве соперничали с феодалами. Крупное купечество было тесно связано с феодально-бюрократическим аппаратом. Организации богатейших купцов обладали значительными средствами и пользовались большим влиянием. Например, в Китае в XI в. торговоростовщические организации Сычуани выпускали даже банковские билеты. В Японии некоторые купеческие объединения получали монопольное право изготовления и продажи определенных продуктов в данном районе и находились под покровительством крупных феодалов — даймё, крупнейших монастырей или же придворной знати. Большое влияние приобрели также оптовые торговцы — тоя. Однако в большинстве стран Востока купцы, оставаясь сословно-неполноправными, страдали из-за отсутствия каких-либо юридических установлений, защищавших их имущество и жизнь от посягательств любого феодала.

Значительные изменения произошли в формах феодального землевладения и в самом классе феодалов. На Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке распространилась и укрепилась военно-ленная система, при которой феодалы получали землю, пожалованную им под условие несения военной службы. В Китае и Японии происходила борьба за захват государственных земель отдельными феодалами. Для этих стран характерными стали феодальные поместья. Одновременно ослаблялись мелкие и средние феодалы, которые были вынуждены переходить под сюзеренитет крупных. В Японии в результате усиления крупных феодалов в поместьях появились собственные вооруженные силы и постепенно сложилась многочисленная прослойка мелкого служилого дворянства — самураев, сыгравшая большую роль в политической жизни страны.

С изменением форм феодальной земельной собственности и развитием товарных отношений усиливалась эксплуатация непосредственных производителей. Происходила борьба за дальнейшее закрепощение крестьян, которых принуждали платить не только подати государству, но и ренту отдельным феодалам.

Основной формой эксплуатации оставалась рента продуктами, хотя в некоторых случаях часть налогов взималась уже деньгами. Крестьянство теряло свои государственные держания и превращалось в непосредственно зависимое от феодалов сословие. Распространение откупной системы, некоторое развитие товарно-денежных отношений и значительный размах деятельности ростовщиков ухудшали и без того тяжелое положение земледельцев. В то же время рос паразитизм класса феодалов.

Рост крупного феодального землевладения при сохранении мелко-

¹ Там же, с. 364.

го крестьянского хозяйства как основы экономики усиливал несоответствие производственных отношений уровню производительных сил, что приводило к обострению внутренних противоречий. Важнейшим способом временного разрешения этого несоответствия были крестьянские восстания, которые распространялись на большие территории и отличались широким размахом, массовостью, чрезвычайной длительностью и упорством.

На Востоке, как и в Западной Европе, крестьянские восстания в средние века происходили преимущественно в форме выступлений оппозиционных сект, боровшихся против официальной, господствующей религии. Особенно широко среди крестьянских и городских трудящихся масс распространились идеи равенства и мессианства. В условиях острых социальных конфликтов эти идеи получали новое содержание и становились активной силой. Однако необходимо учитывать, что в каждой стране они отражали специфические условия существования и борьбы народных масс. В восстаниях Муканны и Бебека, в движении карматов в халифате Аббасидов восставшие не столько требовали равенства всех людей перед богом, сколько пытались осуществить имущественное равенство на земле. В движении сикхов лозунг равенства был направлен главным образом против кастовых ограничений. Мусульманские крестьянские массы в Индии верили в приход мессии — избавителя от социальной несправедливости. В идеологии общества «Белого лотоса» — одной из самых активных сект, возглавлявших не только крестьянские выступления, но и антимонгольскую борьбу в Китае, — мы находим отголоски манихейства.

Несмотря на то что восстания оканчивались поражением крестьян, они сыграли большую роль в развитии общества. В результате восстаний феодалы были принуждены на некоторое время ослаблять эксплуатацию, что способствовало развитию крестьянского хозяйства и экономики стран в целом.

Новым явлением в период развитого феодализма были городские восстания — крайняя форма борьбы городского населения против феодалов, а иногда и против городской эксплуататорской верхушки. Восстания горожан происходили в Китае, арабских странах. Если в Китае борьба носила открытый характер и горожане часто противостояли правительственным войскам, то в Индии недовольство городских низов проявлялось в форме сектантских движений и критики кастовых различий. Особый отпечаток на городское движение в Индии наложило существование двух фактически господствующих религий — ислама и индуизма. Лозунг одного из идеологов городских ремесленников о том, что критерием для оценки человека должен быть моральный облик, а не его кастовая или религиозная принадлежность, был глубоко прогрессивным. В арабских странах горожане создавали свои профессиональные вооруженные отряды.

Движущими силами городских восстаний были ремесленники и мелкие торговцы. Нередко в этих восстаниях принимали участие и деклассированные элементы городов, нищие, бродяги.

Характерно то, что ни в одном из восстаний горожан на Востоке повстанцы не выдвигали требования городского самоуправления: они довольствовались внутренним самоуправлением цехов и купеческих объединений. Как правило, во время восстаний горожан крупное купечество выступало на стороне феодалов или феодального государства.

В борьбе за укрепление своей власти над трудящимися эксплуататорский класс придавал особое значение идеологическому воздействию на массы. В Арабском халифате, где теоретически светская и ду-

ховная власть были неотделимы друг от друга, вся жизнь регулировалась мусульманскими законоведами — служителями культа, которые в этот период оформлялись в особую прослойку класса феодалов. Халифы учредили категорию привилегированного феодального землевладения мусульманских учреждений или духовных лиц — вакуфы. В XI—XII вв. ислам стал распространяться во многих странах. Феодальные правители Магриба всячески стремились подчинить своему влиянию внутренние районы Африки и усиленно насаждали там ислам. В Индии господствующая мусульманская верхушка феодального класса в целях укрепления своих позиций возбуждала дух религиозного фанатизма среди мусульманских низов.

В эти века ярко и остро проявились противоречия феодальных отношений. Народные восстания и крестьянские войны, восстания горожан заставили просвещенных представителей господствующего класса задуматься над способами разрешения социальных конфликтов. Различные ученые — законоведы, историки — высказывали свои мысли по этому поводу. Почти все они пытались доказать неизбежность монархии и системы господства феодалов над крестьянами. В то же время в своих трактатах они показывали на многочисленных примерах, к чему может привести плохое правление, отсутствие контроля над чиновниками. Эти деятели и мыслители пытались путем реформ укрепить централизованное государство, ограничить сепаратизм крупных феодалов и их децентрализаторские стремления. Некоторые из этих ученых достигали высоких государственных должностей и даже пробовали проводить в жизнь свои идеалы (Ван Аньши в Китае, Низам аль-Мульк в Сельджукском государстве и др.). Однако их деятельность не приносила существенных результатов.

В период развитого феодализма в странах Азии и Африки усилились центробежные сепаратистские тенденции. За исключением Северной Индии, где только в начале XII в. образовалось централизованное феодальное государство, во всех изучаемых нами странах происходил процесс политического распада. На Ближнем Востоке распался громадный Багдадский халифат, в Китае центральная власть вела напряженную борьбу против сепаратизма феодалов, в Японии в начале XII в. установился сегунат — своеобразное двоевластие, а в XIV—XV вв. власть фактически перешла к крупным феодалам — даймё и страна постепенно разделилась на несколько крупных феодальных княжеств.

В описываемое время восточные города стали важными центрами культурной жизни. В них создавались школы, библиотеки, академии. Все отрасли науки: медицина, астрономия, география, математика, философия — достигли небывалого расцвета. Историки стали создавать так называемые «всеобщие истории», поэты перешли к новым поэтическим формам, более соответствовавшим требованиям жизни. В философии, несмотря на засилье религии, развивались материалистические воззрения. Архитектура, живопись, искусство орнамента получили дальнейшее развитие.

Идеология крестьянских и народных движений, борьба угнетенных масс против порабощения, против неравенства и эксплуатации нашли своеобразное отражение в развитии общественной мысли.

В произведениях поэтов, философов, публицистов IX—XI вв. (Хань Юй, Фирдоуси, Абу-ль-Ала аль-Маари) появляются идеи о ценности человеческой личности, свободной от религиозных предрассудков. Человечность объявляется законом жизни. Так началась на Востоке эпоха гуманизма, и каждый народ вносил свой вклад в развитие гуманистических идей. Если китайские гуманисты главным в человеке

считали способность к бесконечному самоусовершенствованию, то в Средней Азии, Иране, арабских странах провозвестники гуманизма видели ценность человеческой личности в том, что ей присущи светлый разум и высокие моральные качества. В стихах великого арабского поэта-гуманиста Абу-ль-Ала аль-Маари звучит жгучая ненависть к несправедливости, лицемерию и религиозным предрассудкам. Он верил в способность человеческого разума разрешать трудные проблемы и находить истину.

Большое влияние на развитие стран Ближнего Востока и Северной Африки оказали крестовые походы. Борьба с крестоносными ополчениями и государствами, продолжавшаяся с XI по XIII в., потребовала огромного напряжения материальных и духовных сил народов. Однако наиболее разрушительным из всех внешних нападений было монгольское нашествие, которое привело к массовому уничтожению производительных сил, древних культур и задержало развитие многих персидских стран Азии.

КИТАЙ В ПЕРИОД СЛОЖИВШИХСЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БОРЬБА ФЕОДАЛОВ ЗА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. РАСПАД НАДЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РЕФОРМА ЯН ЯНЯ (780 г.)

В ранний период феодализма значительных успехов достигла экономика страны. Развитие мелкого индивидуального производства, наиболее прогрессивной в то время формы хозяйства, в определенной мере стимулировалось проведением надельной системы. Расширилась площадь обрабатываемых полей, умножились сорта выращиваемых культур и урожай. На юге страны стали больше выращивать сахарного тростника. На севере — ткать шелк из нити дикого шелкопряда.

Строительство новых каналов и водоподъемных сооружений дало возможность возделывать поля в местности, ранее недоступной для обработки. Одним из важных усовершенствований было водоподъемное колесо (чаще бамбуковое с глиняными кувшинами), приводимое в движение рабочим скотом или усилиями самих крестьян. Земледельцы научились чередовать посевы, чтобы не истощать почву, оставлять часть земли под пар и, наконец, на одном поле сеять черезбороздно две культуры, поспевавшие в разное время. *Трехполье*

В течение VII в. увеличилось население страны. Вместе с расширением деревенской периферии возрастало число городов и городских жителей. Стихийный рост общественного разделения труда способствовал развитию ремесленного производства.

Центральная власть, установленная в результате победы над крупнейшими властителями, использовала традицию, согласно которой государству принадлежали верховная собственность на землю и право ею распоряжаться.

В рамках централизованной империи при помощи развитого и организованного государственного аппарата классу феодалов удалось закрепить право на все земли, а частично и на землевладельцев, приписанных к деревням и дворам.

По мере прогресса производительных сил в VII—VIII вв. произошли

существенные изменения в аграрных отношениях. Развитая система контроля и социальная иерархия оказались не в состоянии препятствовать безудержному росту крупных землевладений. Влиятельные феодалы, чиновники, купцы, прибегая к различным ухищрениям, а то и открытому насилию, захватывали земли государственных податных и переманивали крестьян, ищущих покровительства, чтобы спастись от долга по налогам. Иногда феодалы отводили воду, строя дамбы, сооружая каналы и водохранилища, лишали крестьянские поля влаги, разоряли земледельцев. Они бросали наделы и становились лично зависимыми.

На смену наделной системе с соответствующей ей формой крестьянского землепользования постепенно приходила система частнофеодальных поместий, обрабатываемых трудом частнозависимых арендаторов. Этот процесс протекал стихийно и приводил к повышению уровня эксплуатации крестьян со стороны феодалов, выскивающих способы увеличения землевладений, богатств и усиления политического влияния. Императоры часто сами способствовали этому процессу, жалую родственникам и другим влиятельным лицам земли с крестьянами.

Уменьшение числа государственных податных привело к сокращению налоговых поступлений и истощению казны. Императорские указы воспрещали «занимать поля без ограничений и скрывать податных», устанавливали кары за «поглощение» полей и податных душ. Запреты купли-продажи пытались распространить и на земли, находившиеся в

«частной собственности». Специальные комиссии двора расследовали положение на местах, проверяли списки податных, уничтожали сооружения, лишавшие крестьянские поля воды. Эдикт 736 г. разрешал беглым возвращаться к своим наделам, обещал вернуть землю и предоставить льготы по налогам. Чтобы увеличить число налогоплательщиков, демобилизованных воинов превратили в землепашцев. Но все меры оказались тщетными.

Усилив свои экономические позиции, феодалы стали претендовать на политическое влияние и пытались поколебать централизованную власть. Борясь с сепаратистскими тенденциями на мес-

Китайский серебряный кувшин эпохи Тан

тах, танский двор передал военачальникам часть функций и прав гражданских чинов. В провинциях создалось двоевластие, особенно влиятельными стали военачальники или военные наместники.

Ресурсы казны сократились также в связи с потерей империей ранее завоеванных и вассальных территорий. Потерпев поражения в

битве с арабами при Таласе в 731 г., Китай лишился всякого влияния на Великом шелковом пути. Еще раньше освободилась Корея. На северо-востоке земледельческим районам Китая угрожали племена киданей. На юго-западе (в Юньнани) активизировалось государство Наньчао. Не прекращались набеги тибетцев и уйгуров. Империи пришлось вести на окраинах дорогостоящие оборонительные войны, отрывавшие крестьян от сельского хозяйства и истощавшие казну.

Обострение положения в стране вызвало в Чанъане борьбу политических направлений и группировок. Власти пытались умерить сепаратизм феодалов и военных наместников, что и привело к мятежу наместника Ань Лушаня, начальника войск, действовавших против киданей. В 755 г. Ань Лушань, заручившись поддержкой киданей, повернул войска против императора. Он занял Кайфын, где устроил страшную резню, затем Лоян и Чанъань.

Император бежал в Сычуань. Двор нанял конников уйгур и других кочевников. Сторонники Ань Лушаня были вытеснены из столицы и отступили на восток. Однако война против союза военных наместников затянулась надолго. В ходе ее наместники, а с ними и некоторые феодалы добились различных привилегий. Кочевники, призванные в Китай, безжалостно грабили страну. По возвращении императорского двора в столицу ресурсы казны истощились.

«Поглощение» земли и крестьян принимало все большие размеры, и бороться с этим процессом становилось все труднее. Налоговые реестры не отражали реального состояния дел: разорявшиеся крестьяне покидали свои деревни, между тем по-прежнему числились налогоплательщиками. Казна не имела средств провести проверку и переучет захваченных земель. В то же время она не могла сохранить прежний аграрный порядок, тем более что процент держателей земли — феодалов резко возрос. С уменьшением крестьянского землепользования наделная система вызвала спад хозяйственной инициативы и тормозила развитие производительных сил.

Стала очевидной бессельность сохранения отмирающей аграрной системы. Противостоя крупным землевладельцам, в 780 г. по предложению первого министра Ян Яня был введен закон, упразднявший «триаду повинностей», ранее выполняемую наделными крестьянами. Государственный аппарат отказался от передела полей, перестал заниматься наделением крестьян землей и бороться с «поглощением» земли и душ. Отныне налог стал взиматься исходя из одного критерия — в зависимости от количества имущества (земли). Возраст и трудоспособность облагаемых лиц в расчет не принимались. Все население (дворы) в соответствии с их земельными владениями было поделено на девять категорий.

Реформа причислила к налогоплательщикам лиц, ранее освобожденных или ускользавших от налогообложения. Круг податных расширился также за счет жителей города — торговцев и ремесленников, обязанных вносить налог, исчисляемый в зависимости от их доходов.

Были установлены два срока внесения налогов: летний и осенний (Закон о двухразовом взимании налога). В результате этой реформы казна увеличила поступления за счет обложения второго урожая, получаемого во многих провинциях Китая. Налог мог взиматься и в денежной форме. Введение этой системы наносило удар благополучию «сильных домов» и помещиков, пользовавшихся налоговыми льготами. Реформа Ян Яня узаконила свободную куплю-продажу земли, знаменуя официальное признание упадка наделной системы и победу частной земельной собственности.

это со ср привело к ... кр в май

ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ТАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Со временем закон о введении двухразовых налогов привел к резкому возрастанию эксплуатации крестьян. Зависимые держатели (кэ-ху, дяньху, дянькэ) помимо ренты хозяину платили налоги казне, а подать за них вносили их хозяева, т. е. феодалы, чиновники, ростовщики, а иногда и зажиточные семьи государственных податных. Увеличение массы налогов ухудшало положение крестьян, имевших частные земли. Под тяжестью нового обложения они все чаще стали терять земли и попадать во власть феодалов и чиновников, превращаясь из «хозяев» в зависимых держателей.

Беглых крестьян становилось все больше. Обездоленные, голодные люди — исконные хлебопашцы, потеряв возможность обрабатывать землю, прятались в лесах и горах. В источниках говорится о том времени: «Один доу риса стоил 7 тыс. монет. Повсюду на дорогах лежали трупы умерших от голода».

В стране росли помещичьи владения. Крупные феодалы и военачальники могли легко освободить свои владения от обязательств перед государством. Но средние и низшие слои господствующего класса должны были вносить налоги за захваченную или купленную ими землю и за своих мелких держателей, что вызывало среди этих слоев недовольство.

Взимание двухразовых налогов ухудшило положение горожан, обязанных теперь платить налоги и отрабатывать трудовую повинность: купцы выплачивали одну тридцатую нормы налога и наравне с земледельцами несли трудовую повинность.

Нуждаясь в средствах, правительство провело конфискацию казны буддийских монастырей, стало прибегать к порче монеты. Выпуск денег, не отвечающих по весу и номиналу, дестабилизировал финансы, подрывая торговлю и ремесло, ложился дополнительной тяжестью на крестьян. Часть доходов поступала в казну от монополии на соль и чай. Власти непрерывно карали смертной казнью за контрабанду. Но с ослаблением центральной власти их меры становились все менее эффективными.

Политическая власть династии Тан, пошатнувшаяся после мятежа Ань Лушаня, продолжала слабеть. Усилилась самостоятельность военных наместников, которые добились наследственного права на титулы и владения, хозяйничали на подвластных территориях.

При дворе возникло острое соперничество группировок и клик, борющихся за посты, доходы и влияние. Императоры стали марионетками политических деятелей, евнухов и временщиков. Добившиеся влияния в чаньаньском правительстве старались подчинить себе институты экзаменов и назначение чиновников. Кумовство и взятки влияли на исход испытаний.

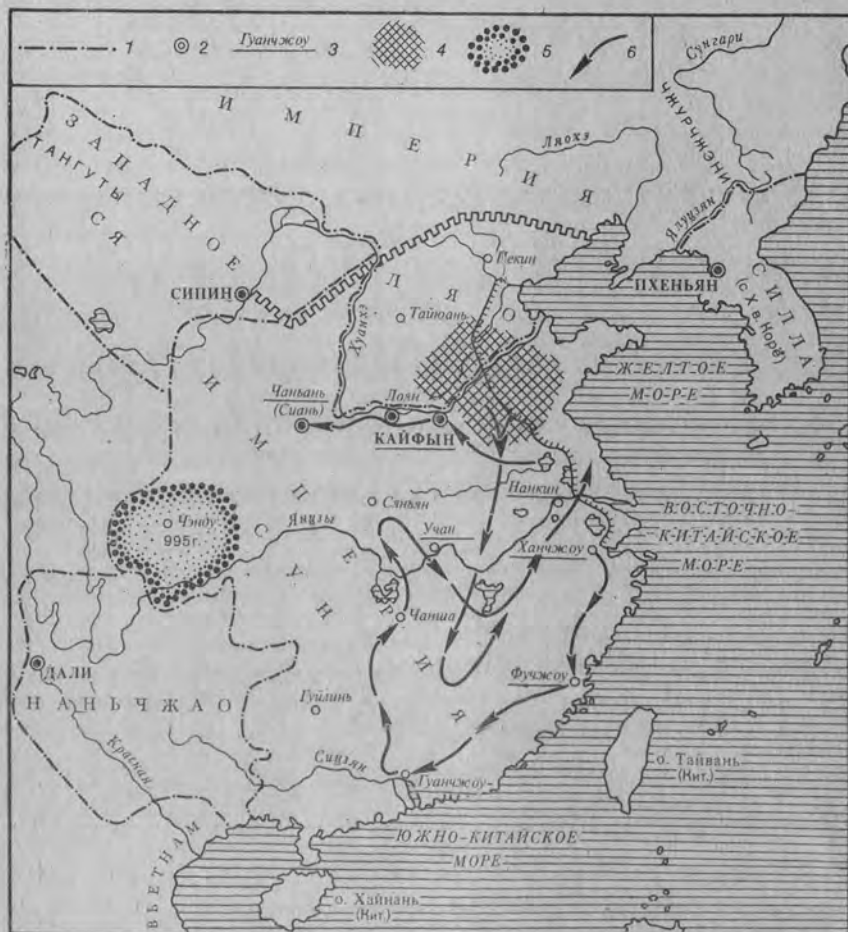
Положение в стране вызывало недовольство в среде чиновников, образованных людей и горожан. В поэзии и прозе той эпохи звучали голоса глубокой печали и негодования. Власти преследовали инакомыслящих.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА IX в.

В конце IX в. в стране все чаще вспыхивали разрозненные восстания крестьян, бунты военных, выступления отрядов бездомного люда. Вспышки протеста начали сливаться в массовое движение, которое охватывало значительную территорию к 874 г.

В 860 г. в районе Чжэцзяна повстанцы заняли несколько уездов. К ним присоединились крестьяне, ремесленники снабжали их оружием. Власти стянули значительные военные силы и в конце концов окружили повстанцев в небольшом городке. За трое суток было отбито 83 штурма. Спаситься удалось лишь немногим.

Крупные крестьянские восстания происходили в провинциях Ганьсу, Шэньси, Хэнань, Аньхуй и Шаньдун. В отдельных районах местные выступления крестьян и беглых воинов слились в мощное движение. Наиболее влиятельным из повстанческих вождей стал Ван Сяньчжи —

Китай VIII—XI вв.

1 — приблизительные границы государств; 2 — столицы государств; 3 — крупнейшие торговые центры империи Сун; 4 — первоначальный очаг крестьянских восстаний 874—876 гг.; 5 — район восстания 994 г.; 6 — направление похода повстанческой крестьянской армии под руководством Хуан Чао (878—884 гг.)

глава большого боеспособного отряда. О биографии Ван Сяньчжи в источниках нет сведений, однако очевидно, что он не был простым крестьянином.

В 875 г. к повстанцам присоединился Хуан Чао, ставший вскоре ближайшим помощником главного предводителя. Он происходил из семьи, разбогатевшей на контрабандной торговле солью. Он прекрасно владел мечом, стрелял на скаку из лука, немного умел читать и писать.

Отряды восставших крестьян нападали на богатые усадьбы, расправлялись со своими классовыми врагами. Войско повстанцев достигло 100 тыс. человек и действовало на территории нескольких провинций. Танский двор старался любыми средствами подавить восстание. Так, местным властям было дано распоряжение вооружать население и привлекать его к борьбе с повстанцами. Власти предложили Ван Сяньчжи высокий чин, если он перейдет на службу к правительству. Хотя Ван Сяньчжи в конце концов отказался вступить в сделку с врагами, однако стычка между вождями привела к расколу повстанческих сил. Одни пошли за Ван Сяньчжи, другие — за Хуан Чао.

В 878 г. Ван Сяньчжи со своими сторонниками совершил большой поход на запад в направлении Лояна. Подступы к восточной столице охранялись правительственными войсками и нанятой правительством конницей кочевников. Ван Сяньчжи потерпел жестокое поражение, был схвачен и казнен. По сведениям современников, в этой битве погибло 50 тыс. Вскоре Хуан Чао возглавил все повстанческие силы и принял титул «Великого полководца, штурмующего Небо», заявляя о своей цели свергнуть дом Танов.

В конце 878 г. переправившись на южный берег Янцзы, войско Хуан Чао двинулось по землям нынешних провинций Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун. В 879 г. они уже стояли у стен Гуанчжоу. Такой быстрый переход был возможен лишь при поддержке крестьян. Осадив Гуанчжоу, Хуан Чао взял штурмом этот город.

Арабские историки Абу Саид и Масуди, жившие позднее, в следующем веке, рассказывали о стычке жителей местного иностранного поселения с повстанцами. В Гуанчжоу действительно жили арабские, персидские и еврейские купцы, богатевшие за счет местного населения, поэтому нападение на них крестьян-повстанцев весьма вероятно. В Гуандуне Хуан Чао объявил свои силы «справедливым войском». По свидетельству средневековых историков, повстанцы «прекратили грабежи», однако нет оснований предполагать, что они прекратили расправу с представителями власти — крупными землевладельцами. Хуан Чао принял новый титул «Великого полководца Поднебесной».

Через некоторое время крестьянские предводители отказались от мысли обосноваться на юге, в Гуанчжоу, и все войско ушло на север. Они проследовали на плотах по р. Сян. Местное население снабжало их продовольствием, а юноши вступали в их ряды. Войско Хуан Чао возросло до полумиллиона. Однако в Хубее, близ Сяньяна, это необстрелянное войско потерпело поражение и бежало на юг за Янцзы.

На правом берегу под защитой мощных потоков реки повстанческие вожди стали вновь собирать силы. Под знаменем Хуан Чао собралось 300 тыс. крестьян. Летом 880 г. повстанцы вновь выступили на север, двигаясь на этот раз районом Великого канала и обходя сильные крепости и главные скопления правительственных войск.

В декабре того же года был без боя занят Лоян. Многие — особенно из низов господствующего класса и горожан — присоединились к восставшим. Более того, некоторые военачальники и гражданские чины, понимая бессилие императорской власти, также последовали их примеру. Даже наместник Лояна вышел встречать Хуан Чао.

Чтобы защитить главную столицу — Чанъань, правительство направило гвардейские части к Тунгуаню — естественному укреплению, находившемуся у изгиба р. Хуанхэ. Здесь правительству удалось собрать значительное войско, начавшее ожесточенное сражение. Но судьба Чанъаня была решена. Император со своим двором бежал на юг.

10 января 881 г. повстанцы вступили в столицу. Источники сооб-

шали, что «разбойники шли с распущенными волосами и в парчовых одеждах... Хуан Чао ехал в колеснице из золота, охрана его была в расшитых одеждах и пестрых шапках».

Политика повстанцев в Чанъане отражала классовый характер движения. Хуан Чао приказал убивать членов императорской фамилии и прогнать со службы чиновников трех высших рангов. «Богачей разували и гнали босыми. Задержанных чиновников убивали, поджигали дома, если не могли там ничего найти, а всех князей и знатных людей уничтожали», — отмечали летописцы. С бедняками восставшие делились своей добычей: «Разбойники, увидев бедных людей, раздавали им ценности и шелка». Преследуя влиятельных и богатых, руководители восстания вели нейтральную политику в отношении низших прослоек господствующего класса и рядовых горожан.

Насколько можно судить по средневековым материалам, вожди восстания ставили задачу свержения Танской династии и власти крупнейших феодалов и сановников. Восстание завершилось уничтожением членов царствовавшего дома и их ближайших пособников. Заняв дворец, повстанцы провозгласили Хуан Чао императором. Ближайшие соратники Хуан Чао и военачальники получили назначения на посты особых советников и членов различных коллегий. 500 отличившихся воинов были объявлены «заслуженными». Чиновников низших рангов возвращали на их должности. Персоналии менялись, но система государственного управления оставалась все та же. Стараясь навести порядок, новые власти запретили воинам убивать и грабить население.

Конкретной программы действий повстанцы не имели. Во время восстаний и походов крестьяне расправлялись со своими угнетателями. В источниках их врагами обычно называют чиновников, а не помещиков. В восстании не было религиозных лозунгов. В Чанъане все обряды были осуществлены по конфуцианским обычаям. В духе традиции утверждалось, что Небо сменило свое повеление, предоставив мандат на правление Поднебесной справедливому императору. Наиболее слабыми сторонами восстания были непрочная связь повстанцев с крестьянскими массами и неумение создать новую организацию. Повстанцы Чанъаня не установили связи с движениями в других провинциях.

Между тем господствующий класс готовился к борьбе. По призыву танского двора, находившегося в Чэнду (провинция Сычуань), феодалы собирали военные силы. Таны нанимали конницу кочевых племен. Воспользовавшись отсутствием в столице Хуан Чао, который выступил против вражеских отрядов, находившихся на севере, войска феодалов вошли в город. Под покровом ночи они грабили и убивали жителей. Положение повстанцев становилось все более критическим. Кольцо окружения сжималось теснее. Прекратился подвоз провианта, и в столице начался голод. Отношения повстанцев с имущими слоями городского населения с каждым днем обострялись. Военачальники, примкнувшие к Хуан Чао, теперь изменяли ему.

20 мая 883 г. Хуан Чао покинул столицу. 17-тысячное конное войско племени шато, прозванное за жестокость «черными воронами», разграбило Чанъань и расправилось с мирными жителями.

В Хэнани повстанцы потерпели несколько поражений. Численность крестьянского войска постепенно уменьшалась. Но главной опасностью стали измены и переход командиров на сторону противника. Началась жестокая расправа с восставшими. Хуан Чао принужден был отступить дальше на восток. В 884 г. в провинции Шаньдун его малочисленный отряд оказался в безвыходном положении. Как гласит легенда, Хуан Чао покончил жизнь самоубийством.

Крестьянская война потерпела жестокое поражение. Однако ее значение было велико. Класс феодалов понес большой урон, правящая династия была свергнута. Восстания, в течение нескольких лет бушевавшие по всей стране, временно освободили крестьян от непосильного гнета. Распадение танской системы учета и налогообложения создало для земледельцев благоприятные условия хозяйствования. Классовая борьба в IX в. по своей напряженности и размаху не имела precedента в истории средневековья.

МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ И СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА СУН

Крестьянское восстание нанесло серьезный удар государственной организации феодалов. Танский двор лишился власти. В стране возникали мелкие государства и княжества, а их властители, борясь друг с другом, претендовали на трон сына Неба. Время между 906 и 960 гг. китайская историография назвала Эпохой пяти династий и десяти царств. В южной части страны положение отдельных царств было более устойчивым. Дробление крупных землевладений во время крестьянских походов, гибель сильных властителей и истребление местной власти дали мелким представителям господствующего класса и сельским старшинам возможность завладеть полями. На юге начало складываться помещичье землевладение, преимущественно мелкое. Оно основывалось на эксплуатации держателей мельчайших участков, чаще всего подневольных издольщиков.

В первое время землевладельцы, опасаясь возмущений, не могли полностью восстановить прежнюю систему угнетения и предоставляли льготные условия для держателей, обрабатывавших их поля. Заинтересованность новых собственников земли в улучшении ирригации, в возделывании целины привела к подъему сельского хозяйства и оживлению городского ремесла. Увеличился торговый обмен, расширилось речное и морское судоходство. Области в долине р. Янцзы и к югу от нее стали превращаться в экономические передовые районы страны.

Положение на Севере оказалось тяжелое. Борьба за власть затянулась надолго: в жестоких войнах так называемые династии постоянно сменяли друг друга. В начале X в. был сравнен с землей один из богатейших городов — Чанъань, а в междоусобной борьбе 30-х годов разрушена значительная часть Лояна с его великолепными дворцами и библиотеками. Многие города подверглись разграблению.

Враждовавшие между собой военачальники незаконно облагали население поборами. Запустение деревень, упадок ирригационной системы, ветхость дамб вызывали частые разливы р. Хуанхэ. Потерявшие кров крестьяне уходили на юг. Население резко сократилось. Опустели и пограничные военные поселения. Все воинские силы были заняты во внутренних баталиях.

Тяжелым положением внутри Китая воспользовались кидане. Их многолетние торговые и политические связи с империей способствовали разложению первобытно-общинного строя племен. Кидане переходили от кочевого образа жизни на оседлый, а кроме скотоводства стали заниматься и земледелием. Киданьская знать все более подчиняла себе рядовых членов племени. Во время набегов на Китай, присваивая себе пленников-рабов и львиную долю добычи, она все более богатела. Но политический строй киданей долго еще хранил отпечаток доклассовых порядков. Восемь больших родовых организаций (аймаков) пользовались самоуправлением и возглавлялись старейшинами. В 916 г. один из влиятельных вождей Апоки (Амбигань) из рода Елюй, пренеб-

регая выборным началом, провозгласил себя императором. В 937 г. новое государство стало называться Ляо. Его глава широко привлекал китайских чиновников, попавших в плен, в строительство государственного аппарата, созданного по образцу китайского. Была составлена киданьская письменность. Строились города, поощрялся рыночный обмен, налаживалась добыча руды и соли. Киданьские правители вмешивались в политическую жизнь Китая, разжигая в нем междоусобные войны. Китайские феодалы, борясь за власть, искали помощи киданьской конницы, платили дань шелком и уступали северные территории страны. Под власть Ляо перешло 16 земледельческих округов, находившихся на землях современных провинций Хэбэй и Шаньси.

Вооруженный отпор чужеземцам оказало народное ополчение, стихийно возникшее для самозащиты. В 40-х годах X в. один из китайских военачальников помог киданям занять Кайфын. Но сопротивление народа и особенно горожан заставило киданей уйти на север.

В Северном Китае были созданы многочисленные отряды крестьянской самообороны. Необходимость стабилизации внутреннего положения принудила кайфынских правителей реорганизовать войско, из отборных воинов создать гвардию, которую использовали для борьбы с государством Ляо. Походы на север были трудны и дорогостоящи.

Разорение сельского хозяйства и городов угрожало полным упадком экономики Китая. Внешняя опасность со стороны киданей требовала также прекращения междоусобных войн и объединения страны. Поэтому, когда в 960 г. войска, вышедшие в поход против киданей, провозгласили военачальника Чжао Куаньина императором династии Сун (960 — 1279), он получил широкую поддержку феодалов и горожан Кайфына, стремившихся к объединению. Возвратить земли, захваченные киданями, сунским властям не удалось, и по размеру новая империя уступала своей предшественнице империи Тан. Сначала сунской столицей был Кайфын, а с 1127 г. — Ханчжоу.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Сельское хозяйство Китая в период развитого феодализма достигло значительных успехов. В деревне применяли некоторые, хотя и примитивные, усовершенствования: водоподъемные колеса, снабженные деревянными черпаками или глиняными кувшинами, а также плоские водоподъемные сооружения с черпаками. Стало возможным поднимать воду на более высоко расположенные поля, обрабатывать и засеивать земли, оставшиеся до того невозделанными. Для обрушивания риса и других злаков, а также выжимания растительных масел стали употреблять водяные мельницы и водяные прессы.

Еще в ранний период средневековья крестьяне начали умело чередовать сорта растений при посеве и засаживать поле несколькими культурами одновременно, что давало возможность снимать в один сезон два урожая. Семена и рассаду риса тщательно отбирали. На юге значительно расширились посадки сахарного тростника, в центральных и северных районах с промышленными целями использовали дубовый шелкопряд. Все достижения в области земледелия базировались на расширении ручного труда крестьян. Лошадей держали преимущественно в войске, на полях весь труд выполняли сами крестьяне. Они вспахивали ручными сохами или мотыгами, реже используя мулов и ослов. Гидравлические колеса, по крайней мере там, где не было сильного течения воды, приводили в движение ногами, другие земледельческие работы также выполнялись вручную.

В социальной жизни китайской империи X—XII вв. произошли некоторые изменения. Сократилась площадь государственных земель, поместий родственников императора, военных поселений, «должностных» земель, отдаваемых на кормление чиновникам, а также земель храмов, общественных амбаров и учебных заведений. Ведущей тенденцией развития феодальной земельной собственности стало преобладание частного землевладения.

Расширение этой категории происходило за счет освоения целины и пустошей, вспашки участков в труднодоступных горных районах, захвата и купли земли. Владельцы феодальных поместий свободно распоряжались своей собственностью — передавали ее по наследству, закладывали, продавали. Некоторые частные лица насильственно захватывали земли, за что их называли «поглотителями».

В перераспределении земельных владений участвовали чиновники всех рангов и званий, купцы, богатые горожане и зажиточные крестьяне, военные и ростовщики. Но главенствующая роль принадлежала крупным феодалам. Большими земельными массивами владели «могущественные дома» — влиятельные сановники и крупные чиновники. Источником расширения их частнособственнических поместий были пожалования императора, а также захваты казенных земель и участков мелких собственников. По свидетельству современников, к 1022 г. их владения занимали половину всей обрабатываемой площади в стране.

Деревенские богатеи (помещики без титулов, зажиточные землевладельцы без ученых званий), не обладавшие политическими и экономическими привилегиями, тоже захватывали земли, оказывая нажим на представителей местных властей. Присвоение происходило особенно интенсивно, если землевладелец к тому же был ростовщиком: за невозвращение ссуды приходилось рассчитываться имуществом и землей.

Посягая на земли казенного фонда и мелких частных собственников, новые хозяева уклонялись от налогов, а нередко и добивались официального освобождения от них. Перераспределение земли не находило отражения в налоговых списках, и поступления в казну резко падали. По данным источников, казна не получала налогов с 60—70% пахотной площади в стране.

Власти тщетно пытались ограничить рост частных поместий, пагубно отражавшийся на положении крестьян. Уменьшилась еще довольно значительная категория крестьян — самостоятельных хозяев, держателей участков государственной земли от 30 до 40 му. Эти крестьяне были связаны рентными отношениями непосредственно с казной и составляли низшую имущественную прослойку налогоплательщиков. Основной формой их эксплуатации были многочисленные налоги и повинности «по закону» и по традиции. Земельный налог, который податные дворы выплачивали государству дважды в год, взимался чаще всего натурой (рисом, просом, пшеницей, пеньковыми и шелковыми тканями), а норма обложения зависела от местности.

Провинциальные чиновники увеличивали налогообложение самыми изощренными способами. Кроме того, власти взysкивали дополнительные средства на «утруску» и для перевоза налоговых поступлений. Самыми разорительными для крестьян были пересчет натуральной формы налога в денежную и произвольная замена одних продуктов другими. Часто чиновники наживались, используя колебания цен на товары. Известен случай, когда сумма «законного» налога возросла вчетверо: сначала вдвое — при переводе налога тканями на деньги, а затем так же при пересчете денег на пшеницу.

Тяжело сказывались на положении крестьян и чрезвычайные поборы на военные нужды и на борьбу со стихийными бедствиями. При покупке сельскохозяйственных орудий, скота, земли, при ремонте жилищ крестьяне платили косвенные налоги. Многочисленными были и подушные налоги, выплачивавшиеся рисом и деньгами.

Эксплуатацию усиливали монополия на соль, вино, дрожжи, уксус и особенно на чай. Крайне тяжелыми были повинности по обслуживанию казенных учреждений: крестьян заставляли быть гонцами, носильщиками, стражниками, сторожами, слугами, сопровождавшими транспорт. По изощренности методов обирания народа сунские правители далеко превзошли своих предшественников. Даже над лишившимися земли крестьянами тяготели прежние фискальные обязательства.

Бывшие землевладельцы либо превращались в бродяг, либо на кабальных условиях становились держателями земель крупных феодалов, чиновников и собственников усадеб. По мере роста частных владений категория таких держателей — издольщиков — все увеличивалась. Наиболее многочисленной среди них была группа кэху — тех, «кто не имеет имущества и живет на чужбине».

Подавляющее большинство сельских кэху заносились в списки их хозяев-налогоплательщиков. Они были в полной зависимости от землевладельцев, государство же не вмешивалось в их отношения, заботясь лишь о налогах. Кэху возделывали землю феодалов за долю урожая. Доля же, отчуждаемая в пользу владельца земли, устанавливалась в каждом конкретном случае произвольно и, как правило, превышала 50% урожая. Хозяева вынуждали держателей земли вопреки закону вносить еще налоги казне и выполнять повинности. Бесправные кэху фактически не отличались от крепостных.

В малонаселенных районах, где потребность в рабочей силе была особенно велика, передвижение кэху строго ограничивалось. На юге юридическая зависимость их была несколько слабее. По сведениям официальных источников, эта категория составляла 35—40% сельского населения страны, но на деле она была больше. Нередко в реестровых книгах сельские труженики, потерявшие землю и ставшие кэху, по-прежнему значились как налогоплательщики.

Тяжесть издольщины и ростовщической эксплуатации непосредственных производителей резко обострила основное противоречие феодального строя — между зависимыми крестьянами и феодалами.

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ, РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ

В X—XII вв. в Китае продолжался процесс обособления города от деревни. Повсюду возникали новые города, разрастались старинные поселения. Наиболее крупными административными и торгово-ремесленными центрами стали: Кайфын, Ханжоу, Чэнду и Учан. Начали складываться и новые торгово-ремесленные пункты, которые назывались чжэн или ши.

За городскими стенами вырастали торгово-ремесленные посады, которые вновь окружали стенами, образуя внешний город. Территорию многих городов пересекали транспортные каналы.

В XI в. довольно высокого уровня достигло строительное искусство. Дворцовые постройки и дома знати возводились в два-три этажа. Крупные города имели хорошо налаженное городское хозяйство: цехи доставляли воду, чистили город от мусора и нечистот, несли пожарную службу.

В столицах Кайфыне и Ханчжоу жило по несколько сот тысяч человек. Деление горожан на сословия отсутствовало. Торговля не считалась низким занятием для чиновника, даже члены императорской фамилии получали доходы от содержания торговых домов. Разбога-

Участок укрепленной городской стены китайского города XI в.
(средневековая гравюра)

тевшие купцы и ремесленники могли купить чины и тем самым соци- ально уравниваться с чиновниками, купить землю.

С развитием городов расширилось ремесленное производство, глав- ным образом отраслей, обслуживавших господствующий класс. Увели-

чилась добыча и обработка металлов. В XI в. добыча меди возросла в 30 раз по сравнению с IX в., а железной руды — в 12 раз. Расширилась добыча свинца, олова, ртути, золота, серебра; совершенствовалась техника плавки и обработки металлов: стали применять каменный уголь и химические реактивы, а также гидрометаллургический метод выплавки меди. Широко распространилось кузнечное дело и изготовление металлических изделий: оружия, ножей, гвоздей, котлов, обручей, посуды.

Десятки видов шелковых тканей изготавливались на юге; изобрели способ тканья декоративных панно. В XI в. в Китай из Средней Азии и с островов Индийского океана завезли хлопок, а изобретение станка для очистки хлопка и многоверетенной прялки дало возможность уже в XII—XIII вв. выпускать ткани из хлопковой нити без примеси льна или конопли.

Усовершенствовалось изготовление керамических и фарфоровых изделий, появились зеленоватые или серо-голубые сосуды (селадоны) и изделия, декорированные причудливой сеткой подглазурных трещин (кракле).

На улицах города располагалось бесчисленное множество мастерских по изготовлению одежды и обуви, мебели, домашней утвари, вееров, зонтов, туши, жертвенной утвари, ювелирных изделий и т. д. В X—XIII вв. труд в городских ремесленных мастерских не был дифференцирован. Разделение же труда между различными мастерскими происходило весьма интенсивно и сопровождалось увеличением числа ремесленных профессий: в ткацком производстве выделились прядение, ткачество и крашение.

Основным типом ремесленного предприятия была мастерская-лавка, где ремесленник трудился вместе с членами своей семьи, подмастерьями и учениками и сам сбывал товары. В XII—XIII вв. в ремесленных кварталах возникали уже мастерские и лавки значительных размеров. Венецианский купец Марко Поло, посетивший Китай в конце XIII в., писал о мастерских, где работали по 10 и даже 40 человек.

Объединение ремесленников в цехи (ханы и туани) стало обязательным. Государственные власти использовали этот институт в своих целях, вынуждали объединяться в цехи даже гадателей, торговцев водой, банщиков и т. п. В Ханчжоу в XIII в. насчитывалось 414 цехов. Существовала иерархия цехов. Как правило, ханы были смешанного типа — торгово-ремесленные. Лишь в таких важных отраслях, как оптовая торговля рисом и скотом, возникли чисто купеческие объединения, обладавшие большим влиянием. Членом хана обычно был глава семьи, а ремеслом занималась вся семья. Цеховое право определяло число подмастерьев и учеников на одно хозяйство, вступительные взносы в цех, равные для всех мастеров, условия работы и ее оплаты, продажи готовых изделий, запрещало передачу на сторону цеховых секретов.

В отличие от Западной Европы в Китае в торгово-ремесленных кварталах более интенсивно шла торговля, имелись даже ночные рынки. Цех имел праздники и культы, защищал интересы мастеров, помогал своим членам в случае болезни или похорон. Старшины и казначеи взимали штрафы, отвечали за уплату властям налогов, выполнение заказов и трудовых повинностей.

Ханы и туани обладали лишь некоторым внутренним самоуправлением, но не имели никакого политического влияния, испытывая сильный гнет феодального государства.

Наем рабочей силы в XII—XIII вв. был феодальным по своей сути, он, как правило, не касался основных отраслей ремесла, был не свобод-

ным, а происходил через посредство главы цеха. В крупных городах были специально выделены места для найма рабочей силы.

Развитию ремесла и расширению рынка препятствовала монополия на добычу и сбыт металлических руд, соли, на литье монеты, обжиг и продажу древесного угля, на производство и продажу чая, вина, дрожжей, уксуса. Казенные мастерские сосредоточивались в крупных ремесленных пунктах, в местах добычи полезных ископаемых, а также в обеих столицах — Кайфыне и Ханчжоу. Наиболее крупными были оружейные, судостроительные, шелкоткацкие мастерские, печатные и монетные дворы. Ремесленники, обслуживающие эти мастерские, работали на основе выполнения повинностей или принудительного найма.

Продукция мастерских шла на удовлетворение потребностей императора и высшей знати, оснащение армии, уплату дани чжурчжэням и киданям и частично на внешний рынок.

С развитием сельского хозяйства и городского ремесла оживилась и торговля. В крупных городах на площадях или у ворот функционировали ежедневные рынки с разнообразным ассортиментом товаров, необходимых городскому жителю. В определенные дни открывались рынки, специализирующиеся на продаже лекарств, угля, риса, лошадей, ювелирных изделий, готовой одежды, конопляной пряжи.

По большим праздникам собирали ярмарки, чаще всего на территории храмов и монастырей. Кроме того, на внутренних торговых путях и в местах большого скопления деревенского населения появилось много поселений городского типа. Там на рынках и ярмарках шел обмен сельскохозяйственных продуктов на ремесленные изделия. Важную роль в сбыте изделий ремесленников и продуктов земледелия играли бродячие купцы. Однако межобластные связи были еще слабыми, а движение товарных масс из области в область — небольшим.

Рост ремесла и торговли увеличил денежную массу в стране. Кроме железных и медных монет вошли в обращение золото и серебро. Несмотря на суровые законы, каравшие частных лиц за вывоз монеты, на рынках сопредельных стран были в ходу главным образом китайские монеты. Наряду с металлическими монетами в Китае применялись бумажные деньги. На рынках действовали меняльные конторы и лавки: маклеры посредничали при найме рабочей силы, а также при торговых сделках оптовых продавцов с лавочниками.

Внутренняя торговля — источник доходов казны — строго ею контролировалась. Первым среди китайских рынков был кайфынский: он приносил казне 400 тыс. связок монет годового дохода. Сборы на внутренних таможах нередко достигали половины стоимости товара. Кроме налогов с дохода ремесленники и торговцы были обязаны платить казне за землю, арендуемую под лавки, и продавать часть товаров по низким ценам, установленным властями. Экономический гнет государства и злоупотребления чиновников мешали развитию торговли, сосредоточению денежных средств в руках частных лиц.

Внешняя торговля связывала Китай с различными странами. На юге по узким горным тропам торговцы проникали в Бирму и Вьетнам. Торговля с северными кочевыми племенами происходила на казенных пограничных рынках и носила преимущественно обменный характер. Морская торговля велась через приморские портовые города — Цюаньчжоу, Нинбо и Ханчжоу. Крупнейшим портом стал Гуанчжоу, там жили иностранные купцы, прибывшие из Индии, Персии, арабских стран. Иногда их численность доходила до 200 тыс. Китайские корабли плавали вдоль индокитайского побережья и к странам южных морей, в Японию и к островам Тихого океана. Они везли шелковые ткани, фар-

фор, металлические изделия, золото и серебро. В Китай же доставляли пряности, драгоценности, слоновую кость, благовония, ценную древесину.

С потерей в XII в. Севера и окончательным перемещением центра экономической жизни на юго-восток удельный вес морской торговли во внешнеторговом обороте значительно возрос. Прочные и устойчивые китайские корабли могли брать на борт до 600—700 человек и большой груз.

Экономическое возвышение города не сопровождалось формированием его самостоятельного облика. Подчинение властям ремесленных и купеческих организаций, их зависимая роль, политическое бесправие ставили горожан в положение, почти равное деревенским жителям. Развитие городов, ремесла и торговли сковывали те же феодальные узы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ СУНСКОЙ ИМПЕРИИ

Государственное устройство империи Сун зиждилось на политических устоях, унаследованных от прежних деспотий.

Изменения в аграрном строе, развитие городов, рост новых социальных прослоек создали предпосылки для политических перемен, но структур империи они почти не затронули. Политика направлялась на укрепление всекитайской централизованной власти и на искоренение сепаратистских тенденций, что образно называлось «укреплением ствола и ослаблением ветвей».

Уже первые правители дома Сун приняли меры для централизации, упразднив прежние административные единицы, возглавляемые всевластными военными наместниками, ввели новую систему административного деления: все районы подчинялись непосредственно императору. Высшими административными единицами, включавшими крупные города, были провинции, делившиеся на области, округа и уезды. Кроме того, выделялись военные округа — местонахождение военных властей — и инспекции — районы разработок соли и плавки металлов.

Чтобы урезать полномочия местных чиновников, создали многочисленные параллельные организации, чьи обязанности и права были не строго очерчены. Из столицы в провинцию наряду с местными властями назначали окружных и уездных начальников. Деятельность властей на местах контролировалась также столичными служащими, наделенными равными с местными чиновниками правами. Через три года провинциальным чиновникам предписывалось менять место службы. В 991 г. ввели прокурорский надзор из центра. Местные органы были лишены права самостоятельно принимать решения по важным гражданским делам.

Перераспределение прав и обязанностей внутри центральных органов особенно за счет уменьшения полномочий ближайших советников императора — цзайсянов — также служило усилению единодержавной власти. Для лучшего надзора за подданными повысили значение инспекционной палаты и цензора — контрольных органов, осуществлявших надзор за чиновниками.

Приоритет монаршей власти поддерживала и система образования, призванная насаждать официально санкционированную идеологию и основанная на изучении надлежаще отобранных и интерпретированных еще в танское время древних канонов.

Право выдвижения и аттестации чиновников принадлежало исключительно центру. Во время очередных дворцовых экзаменов, про-

водившихся раз в три года, преуспевали всего несколько десятков из 700 претендентов. Получившие там высшую ученую степень цзиньши (для чего надо было уметь слагать стихи и оды) становились кандидатами на занятие важных чиновничьих должностей. Для получения более низкой степени требовалось умение писать комментарии к классикам.

Дублирование многих звеньев государственного аппарата привело к разрастанию штата служащих. Сунский двор безуспешно пытался сократить непомерно разбухший бюрократический аппарат.

Власти боялись вооружать население, поэтому армия состояла главным образом из наемников. Части были рассредоточены по всей стране, но находились в непосредственном подчинении императора. В столице была расквартирована императорская гвардия — «войско запретного города». Кайфын переполняли бездельничающие воины гвардии, собранные там для охраны сына Неба.

В провинции в округах формировались гарнизоны, а во главе их стояли местные феодалы. Войска отличались низкой дисциплиной, слабой подготовкой, вооружения не хватало. Границы империи охраняли незначительные войсковые части.

Снижение боеспособности армии способствовали и ущемление прав командной прослойки, и презрительное отношение гражданских лиц к военным. Более чем за 80 лет со времени объединения страны войско увеличилось в 6 раз, на его содержание шло 5/6 всех государственных поступлений, однако военное дело было поставлено плохо.

Для содержания бюрократического аппарата и армии, а также уплаты огромной дани вводили все новые поборы. Общая масса налоговых поступлений за 40 лет (с 1004 г.) возросла в 3,6 раза.

Борьба за централизацию, наряду с ослаблением власти на местах, сочеталась с попыткой двора опереться на широкие круги чиновничества. Положение в обществе определялось в большей степени должностью и чином, нежели богатством. Наиболее резко выделялась своим привилегированным положением высшая чиновная знать. Императорская власть предоставляла крупным сановникам многочисленные льготы: так, их отпрыски раз в три года во время больших празднеств и торжественных церемоний, в дни рождения императора и жертвоприношений могли получать назначение или продвижение по службе без экзаменов, лишь за заслуги отцов. При продвижении влиятельного сановника по службе его потомков повышали в должности.

Крупные феодалы, их сыновья и многочисленная родня занимали самые высокооплачиваемые должности в столице. К XI в. образовался слой особо привилегированных сановников, чьи должности стали наследственными. Этому способствовал практиковавшийся при Сунах принцип автоматического повышения чиновников, в соответствии с которым гражданские чиновники получали повышение по службе по истечении трех лет, а военные — пяти.

Доступ на важные государственные посты был закрыт для средних слоев господствующего класса. Между тем именно эта прослойка была источником пополнения рядового чиновничества. Как и служащие в столичных учреждениях, они получали свою долю феодальной ренты в виде жалованья, но, как правило, пополняли свои доходы вымогательством и взятками. Нестабильность экономического положения и отсутствие каких бы то ни было политических прав питали оппозиционные настроения мелких чиновников — выходцев из средних и мелких прослоек господствующего класса, из семей богатых землевладельцев, престолюдинов и горожан.

Вместе с тем в условиях господства конфуцианской морали, уверенности в неизбежности деспотии, духа раболепства и безусловного подчинения старшим и сыну Неба социальная психология различных слоев феодального класса была во многом сходной. Различные прослойки в силу неразвитости общественных институтов не осознавали своей социальной корпоративности. В большей степени воспринимали они общность, формулирующуюся земляческими, этническими, родственными и иными связями. Наметившаяся в экономической жизни тенденция быстрого развития юго-восточных районов усилила противопоставление Юга и Севера. Группы господствующего класса формировались по земляческим узам.

Долгое время ближайшее окружение основателя сунского дома составляли выходцы из северных и центральных районов Китая. Правящая группировка ревностно следила, чтобы на высокие должности при дворе не допускались «люди с другой стороны реки». Именно тогда усилилось соперничество группировок южан и северян, все более обострялись противоречия между крупными феодалами Севера, составлявшими столичную знать, и провинциальным чиновничеством Юга, не имевшим доступа к высоким постам. Эта борьба нашла свое выражение в соперничестве за политическое влияние при императорском дворе. Однако уже к началу XI в. среди цзайсянов появились уроженцы южных районов, одержавшие верх над кандидатами группировки феодалов Севера.

Новые веяния в политической жизни вынудили Сунскую династию постоянно заботиться об идеологическом укреплении власти. В поисках государственной доктрины, призванной служить идеологической опорой феодальной монархии, Сунский дом обратился к конфуцианству. Указом императора Конфуций был канонизирован, в честь его сооружали храмы, а его потомкам предоставлялись разнообразные льготы.

ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУНСКОЙ ИМПЕРИИ

Сунское правительство проводило пассивную внешнюю политику, с трудом обеспечивало оборону границ. Первый сунский император считал главной целью установление мирных отношений с таким опасным противником, как кидане. Той же политики следовали и все его преемники. Двор сына Неба всеми средствами добивался заключения мирного соглашения, без конца посылая своих представителей к государям Ляо для переговоров. По договору 1004 г. Сунская империя обязалась ежегодно выплачивать огромную дань шелковыми тканями и серебром.

В первой четверти XI в. киданям удалось овладеть севером нынешней провинции Хэбэй, прочно обосноваться на Ляодунском полуострове, прервав связь Китая с Кореей. Под властью Ляо оказались 16 округов Китая. В 1042 г. был заключен новый договор. Суну признали свои территориальные потери и обязались выплачивать 300 тыс. штук шелковых тканей и 200 тыс. ляннов серебра ежегодно.

В то же время на северо-западе появился новый опасный противник — тангутское государство Си Ся (Западное Ся). Оно возникло в Центральной Азии в период разложения классов. Китайские феодалы считали тангутов вассалами империи даже и тогда, когда Си Ся заняло значительную часть территории на северо-западе нынешней Внутренней Монголии, провинцию Ганьсу и северную часть провинции Шэньси.

Тангутская культура, испытывавшая влияние китайской, тибетской и уйгурской, имела самобытные черты.

В 20-х годах XI в. государство Си Ся превратилось в сильную державу, а его правитель Юань Хао в 1038 г. принял титул императора. Ударной силой в войсках молодого государства была конница. Тяжелые китайско-тангутские войны шли на протяжении XI в. В перерывах между ними постоянно вспыхивали пограничные конфликты. Вторжения тангутов превращали в пустыню некогда цветущие районы и наносили серьезный ущерб сельскому хозяйству, губительно сказывались на экономике Китая.

Усиление тангутского государства перерезало древние континентальные пути из Китая в Индию и Среднюю Азию. Неоднократные попытки китайцев открыть новый караванный путь через северо-восточный Тибет и Наньшань закончились неудачей. Пришлось ориентировать внешнюю торговлю на морские пути.

Потеряв значительную часть территории, Сунский двор добивался заключения мирных договоров. В 1043 г. по условиям мира с Си Ся китайская империя ежегодно должна была уплачивать 100 тыс. штук шелковых тканей и 30 тыс. цзиней чая. Политика императорского двора накалила обстановку в стране. Взаимоотношения Си Ся и империи Сун осложнялись также тем, что тангуты нередко действовали против Китая в блоке с другим, более опасным противником — киданьским государством Ляо.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ X—XII вв.

Рост феодального и ростовщического гнета, выплата дани, колоссальные расходы на наемную армию, разбухший чиновничий аппарат и двор усугубили разорение крестьянского хозяйства.

От пассивного сопротивления феодалам (отказ от уплаты ренты, бегство, поджоги и нанесение ущерба имуществу своих господ и т. п.) крестьяне все чаще переходили к открытым выступлениям. Восстания были локальными, но отличались длительностью и упорством.

В 90-х годах X в. массовое восстание разразилось в Сычуани, где концентрация земельных богатств в руках господствующего класса была особенно интенсивной. Основную массу восставших во главе с Ван Сянбо, Ли Шунем и Чжан Юем составляли так называемые подъяремные пришлые — наиболее зависимая часть сельского населения. Эти держатели частнопоместных земель не только вносили их собственнику 50—70% урожая, но и отбывали трудовые повинности. И не случайно именно в Сычуани восставшие провозгласили лозунг «равенства богатых и бедных». Стремясь осуществить свои идеалы, крестьяне разоряли помещичьи усадьбы, громили дома местных чиновников, отбирали у богачей запасы зерна, деньги, продовольствие, одежду и все раздавали бедноте. К крестьянам присоединялись также торговцы, пострадавшие от засилья монополии на производство и торговлю чаем. Повстанцы провозгласили государство Великое Шу, а к лету 994 г. распространили свою власть на большую часть Сычуани. Но уже к концу 995 г. правительство подавило главные очаги восстания. Отдельные отряды сопротивлялись до 997 г.

Во второй четверти XI в. основной очаг восстаний переместился на север. Новым явлением в социальной жизни Китая стали восстания горожан, которые иногда сливались с движением крестьян и воинских масс. В 1043 г. в провинции Шаньдун вспыхнуло крестьянское восстание. К нему присоединились воины из частей, посланных на усмире-

ние, и жители мелких городов. Возглавил это движение воин Ван Лунь. Повстанцы в течение двух месяцев заняли несколько уездов. Местные власти не могли оказать им сопротивления. Горожане открывали ворота, и многие провинциальные чиновники вместе с уездными войсками переходили на сторону мятежников. С большим напряжением сил восстание было подавлено.

Крупным восстанием (провинция Хэбэй) был отмечен 1047 год. Повстанцы, во главе которых стал воин Ван Цзе, выходец из крестьянской бедноты, подняли мятеж и закрепились в окружном центре г. Бэйчжоу. Они завладели складом оружия, освободили арестованных из тюрьмы. В восстании участвовали ремесленники, бедный городской люд. Восставшие создали свое государство. К повстанцам присоединились бэйчжоуские чиновники, ставшие главными советниками при «ване Восточного спокойствия» — Ван Цзе. Девизом повстанческого войска стало низвержение Чжао (т. е. династии Сун). Восстание проходило под лозунгом тайного общества буддийской секты, связанного с культом Майтрейи. Эта секта была не только проповедником наступления всеобщего счастья и благоденствия, но и организовывала повстанцев. Правительство пыталось подавить восставших силой и одновременно внести раскол в их ряды. Вскоре город был окружен. Повстанцы Бэйчжоу оказали решительное сопротивление регулярной армии и 66 дней отражали все штурмы. Но перевес сил решил исход борьбы. Весной 1048 г. правительственные войска подавили восстание. Правительство расправилось с жителями Бэйчжоу. Власти сурово наказали всех, кто примкнул к движению, а его руководителя Ван Цзе четвертовали. Чтобы навсегда стереть память о восстании, город переименовали в Энъюэ.

В 20—30-е годы XII в. повстанческое движение охватило Юг и Центр Китая. В 1120—1122 гг. в провинции Чжэцзян вспыхнуло народное восстание, в котором, как писали современники, участвовало более миллиона человек. Недовольство жестокими порядками империи все более нарастало. Оно подогревалось также проповедью тайной организации «Учение о свете» (Минцзяо) с элементами манихейских, буддийских и даосских верований. Прямым поводом к восстанию послужил указ об обложении налогом промыслов, ранее казной не учитываемых. Жители юго-востока зарабатывали в горах мрамор, занимались резьбой по дереву и камню, выращивали ценные породы деревьев, получая дополнительный к земледелию источник существования.

В движении приняли участие крестьяне, ремесленники и зажиточные деревенские жители. Их вождем был Фан Ла, состоятельный хозяин и владелец участка лаковых деревьев. В воззвании Фан Ла говорилось о необыкновенно тяжком положении народа, обличались расточительность и продажность властей. Вождем повстанцев осуждал сунское правительство за уплату дани киданям и тангутам. Повстанцы получили поддержку в деревнях и городах 14 округов провинций Чжэцзян, Аньхуй и Цзянси. В 1121 г. они овладели г. Ханчжоу. Сунское правительство в длительной упорной борьбе подавило восстание. Власть прибегала к мерам крайней жестокости.

Одновременно с восстанием Фан Ла в провинциях Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, на севере провинций Цзянсу и Аньхуй действовали повстанческие армии во главе с Сун Цзяном и 36 его соратниками. Среди повстанцев были крестьяне — мелкие собственники и издольщики, рыбаки, матросы, бродяги, мелкие чиновники, монахи, торговцы и даже помещики. Восстание оказалось особенно опасным для властей, так как

охватило столичную провинцию Хэнань. Тайными убежищами для восставших стали островки, скрытые среди озер и болот, паролем им служили слова: «Все люди братья». История этого движения запечатлена не только в фольклоре XIV в., но и стала темой популярного романа «Речные заводы» (автор Ши Найань).

На крестьян, и в обычное время подвергавшихся нещадной эксплуатации, в связи с вторжением цзиньских войск власти Сунской империи наложили дополнительные налоги. Но особенно страдали земледельцы от грабежа «бродячих бандитов» — отрядов воинов и офицеров, дезертиров из армии и искателей легкой добычи.

Новое восстание произошло в 1130—1135 гг. на территории нынешних провинций Хунань и Хубэй. Это восстание более 20 лет готовила даосская секта. Ее учение «Новый закон» осуждало неравенство в обществе. Вначале главной целью восставшие объявили защиту от «бродячих бандитов» и чжурчжэньских полчищ, но в дальнейшем выдвинули более ясные классовые цели. Крестьяне предавали огню провинциальные канцелярии, монастыри и кумирни, дома богачей, убивали ненавистных им чиновников, купцов, монахов. Восстание охватило 21 уезд, а повстанческая армия насчитывала свыше 400 тыс. Один из вождей развил мысль о порочности сунского законодательства, назвав его дьявольским, и провозгласил «равенство знатных и простых, уравнение бедных и богатых». Восставшие создали царство Чу, в котором на практике пытались осуществить крестьянские идеалы равенства. Восставшие были освобождены от обычных повинностей в пользу феодалов и уплаты податей. Все имущество делилось поровну. В ожесточенной борьбе против чжурчжэньских полчищ крестьянские предводители встали на защиту родины.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ

Развитие земледелия и промыслов, расширение знаний и городской культуры, внешние морские связи и обширная внутренняя торговля вызвали необходимость отмены закостенелых порядков. Ухудшение экономического, политического и международного положения обострило противоречия между различными прослойками господствующего класса и привело к движению различных социальных слоев и групп.

Оппозиционные настроения возникли вдали от императорского двора, где его неусыпный контроль был менее ощутим. Мелкие провинциальные чиновники — ученые, группировавшиеся вокруг местной академии в г. Инъянь (пров. Хэнань) — своеобразного «питомника талантов», были в большинстве своем уроженцами Юга. Именно здесь зародилось реформаторское движение. Его идеологом стал преподаватель академии Фань Чжунъянь (989—1052).

После упорной борьбы с придворной кликой за должности в государственном аппарате Фань Чжунъяню и его сторонникам удалось получить посты в административном аппарате. Проекты реформ излагались в многочисленных докладах трону, содержащих рекомендации относительно укрепления финансовой и военной мощи государства.

Реформаторы связывали экономическое благосостояние государства с уровнем развития земледелия и возродили древнее учение о земледелии, в отличие от торговли и ремесла, — важнейшем источнике финансовых поступлений казны. Для преодоления экономических трудностей Фань Чжунъянь разработал программу ирригационных и мелиоративных работ под контролем казны, а для развития земледелия рекомендовал уменьшить трудовые повинности. Чтобы дать сельскому

хозяйству дополнительные рабочие руки, Фань Чжунъянь предложил урегулировать распределение повинностей в казенных учреждениях. Стремясь сократить расходы на дорогостоящее войско, он ратовал за восстановление древней системы, при которой воины-земледельцы обеспечивались и вооружались за счет общины. Важной мерой реформатор считал сокращение административного аппарата. Он подверг критике принцип повышения в должности в зависимости лишь от срока службы, а не от способностей, предложил ограничить незаслуженные привилегии чиновной знати, многочисленные потомки которой ежегодно получали назначения и продвижение, минуя экзамены. Фань Чжунъянь требовал также пересмотра системы образования, сводившейся к механическому зазубриванию древних канонов, считая, что следует учитывать не только знания, проявленные на экзамене, но и результаты службы. Фань Чжунъянь предлагал щедро поощрять и выдвигать чиновников, хорошо разбиравшихся в земледелии, ирригации, финансах.

Ограничение привилегий чиновной знати, основанных на праве наследования, и выдвижение принципа отбора по способностям могли бы открыть перспективы социальной мобильности в обществе, обновить административный аппарат в центре и на местах за счет выходцев из широких прослоек феодального класса и горожан.

Проект реформ отставив и экономические права средних прослоек господствующего класса: чтобы гарантировать доходы мелких провинциальных чиновников, было предложено восстановить «должностные земли», захваченные частными лицами.

Предложения Фань Чжунъяня, активно поддержанные его сторонниками в серии докладов 1043—1044 гг., встретили сильное противодействие со стороны феодальных верхов. Потерпев поражение при реорганизации административного аппарата, идеологи преобразования даже не смогли приступить к ним. Яростное сопротивление противников реформ вызвало отставку Фань Чжунъяня и его единомышленников. Социально-экономические условия и политическая обстановка в стране не давали возможности выработать понятие сословной представительной монархии: робость и расплывчатость политических и социальных требований реформаторов определялись слабостью и неразвитостью средней прослойки феодального класса, а также горожан.

Новый этап реформаторского движения связан с Ван Аньши (1021—1086), который в 1069 г. при поддержке влиятельных чиновников стал ближайшим помощником императора. Как и Фань Чжунъянь, Ван Аньши считал сына Неба важнейшей опорой осуществления своих замыслов, а реформы обосновывал ссылкой на древнее конфуцианское учение. Вместе с тем немалое влияние оказали на Ван Аньши и легистские идеи создания сильного и богатого централизованного государства. Пытаясь смягчить социальные противоречия, Ван Аньши предложил, чтобы казна предоставляла крестьянам на приемлемых условиях денежную ссуду под залог будущего урожая, что, несомненно, ущемило бы интересы ростовщиков. Изменялся прежний порядок выполнения трудовых повинностей: их заменил денежный налог, который должны были выплачивать и некоторые представители господствующего класса, прежде от повинностей освобожденные. Для урегулирования налогообложения были обмерены земли крупных частных собственников, утаенные от казны. Нововведением в области торговли стало выделение мелким торговцам, как и крестьянам, денежных ссуд, чтобы они смогли противостоять конкуренции крупных торговцев. Вся торговля в стране должна была вестись под контролем

6) казны специально созданными казенными управлениями. Трудовую повинность ремесленников заменили денежным взносом.

Хотя интересы ростовщиков, крупных торговцев, крупных земельных собственников были ущемлены, народные массы не выиграли от этого, так как реформы, установившие круговую поруку, ужесточили фискальный контроль государства не столько над крупными землевладельцами, торговцами и ростовщиками, сколько над крестьянами и

Китайский реформатор XI в. Ван Аньши

низшими слоями торгово-ремесленного населения. Суть реформ заключалась в стремлении пополнить доходы казны за счет бесперебойного притока налоговых поступлений от земледелия и средств, полученных от казенной торговли и ремесла путем ущемления частной торговли и частного предпринимательства. Это привело к поражению реформ: у них оказалось слишком много противников как среди ростовщиков, крупных землевладельцев и крупных торговцев, так и среди широких слоев города и деревни.

Оппозицию возглавили историк Сыма Гуан, поэт Су Ши, которые не выступали, однако, против реформ вообще. В условиях деспотического государства политическая борьба превратилась в столкновение

группировок того или иного лидера. В ходе ее широко использовались традиционные формы политической полемики, рожденные конфуцианским учением. В 1077 г. Ван Аньши в обстановке глубоких разногласий в реформаторской группировке был вынужден уйти в отставку, но проведение реформы продолжалось еще несколько десятилетий.

РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ И НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ

В китайском обществе X—XII вв. было отмечено значительное развитие научных знаний. Особенного подъема достигли науки о природе и физиологии человека. Немалую роль в распространении знаний сыграло книгопечатание с резных досок — ксилография. Появление ксилографии удешевило образование и способствовало расширению грамотности. В 1041—1048 гг. был изобретен подвижный (наборный) шрифт (авторство его приписывают простолыдину Би Шэну), не прижившийся, однако, из-за иероглифической письменности: печатание с резных досок было более удобным. Широко стали издавать политические трактаты, публицистические произведения и географические опи-

сания. Круг их читателей расширился. Открывались казенные и частные типографии, книжные лавки, создавались частные и казенные библиотеки, развилось школьное образование. В дворцовых книгохранилищах вели многообразную работу по комментированию, изданию классических произведений древности и исторических сочинений.

Рост производства бумаги, расцвет ксилографии, наконец, развитие коммуникаций создали предпосылки для создания в Кайфыне и Ханчжоу централизованного газетного органа типа «Столичного вестника». Издание информировало о событиях придворной жизни, публиковало императорские указы, доклады с мест.

К этому времени относится деятельность ученых-энциклопедистов. Выдающийся ученый Шэнь Ко (1030—1093) успешно сочетал научные исследования с практической деятельностью. В начале XII в. под руководством Чжэн Цяо был создан труд «Всеобщее обозрение», содержащий сведения по самым разнообразным отраслям знаний. Цзя Сянь создал труд об искусстве счета, Шао Юн выдвинул теорию развития Вселенной и предложил новые методы лечения болезней.

Прибытие посольств с дипломатическими, культурными и торговыми миссиями расширило познания китайцев об иноземных странах и о ближайших соседях Китая. Появился новый жанр географических сочинений — описаний отдельных местностей империи. Стали применяться нововведения: порох — в военном деле, магнитная стрелка — в морском, водяные часы. Появились разнообразные труды по отдельным отраслям медицины. Для их издания был основан особый комитет. Создавались многотомные труды по астрономии, математике, ботанике, геологии. Однако приоритет по-прежнему оставался за гуманитарными областями знаний. Дальнейшим этапом развития конфуцианской политической мысли стало учение «об управлении миром и вспомоществовании народу», трактовавшее положения древних ради насущных задач современности. Ученые исходили из представления о высокой миссии сына Неба в его усилиях по наведению социальной гармонии государственного организма, намечали пути предотвращения смуты.

Учение об управлении отражало универсализм политической культуры средневековья, вмещавшей такие отрасли знания, как история, экономика, собственно политика, этика, военное дело и прочее, проявляющиеся на донаучном уровне лишь как определенная тенденция внутри единого в средневековье недифференцированного знания. Это учение во многом способствовало духовному универсуму средневекового общества. Представители образованных кругов в основном помышляли о благе государства и казны, как правило, отождествляя его с интересами народа.

Политическая заостренность была особенно присуща традиционно почитаемому занятию — истории. Выдающиеся историки создавали многотомные труды и новые жанры произведений. Сторонник реформ Оуян Сю, работая над династийными историями, доказывал преимущества централизованной монархической деспотии, выражал скорбь по поводу бедствий, которые приносят стране феодальные усобицы. Капитальный труд Сыма Гуана по истории Китая (с IV по X в. н. э.), названный за назидательный характер «Всепроникающее зеркало, управлению помогающее», стал образцом для многих поколений историков.

Усложнилась методика работы над историческими сочинениями, появились элементы исторической критики: новым явлением стало написание комментариев к династийным историям.

Движение за «новое толкование» классических произведений конфуцианского канона вылилось в итоге в неоконфуцианство — обновленную и модифицированную форму древнего учения. С возникновением объективной потребности усиления централизованно-бюрократического начала выдвинулась задача упрочения авторитета официальной доктрины. С распространением буддизма обнаружился кризис классического конфуцианства и потребовалось реформировать эту прежнюю мудрость, чтобы противопоставить ее пришлой доктрине. Ученые и писатели противопоставляли современной им культуре древнюю, смело ставили вопрос об аутентичности древних трактатов и выражали сомнение в авторстве Конфуция. Изучение наследия было неотделимо от острой борьбы в области философии. Длительная полемика шла в связи с толкованием догм Конфуция в их первоначальном виде, что отражало борьбу с метафизикой буддизма и даосизма.

Однако осудив буддизм и даосизм, неоконфуцианство заимствовало у этих религий космологические построения и философские спекуляции. Предтечей неоконфуцианцев был еще танский ученый и поэт Хань Юй (763—824). Он призывал решительно очистить конфуцианство от влияния буддизма и даосизма и возродить его социальные идеалы. Идеи Хань Юя были развиты в трудах целой когорты мыслителей. Острый интерес философов привлекли проблемы мироздания, которые обычно обходились конфуцианцами. Особенно тщательно разрабатывали они гносеологическую теорию.

Основы философского конфуцианства заложил выдающийся философ Чжоу Дуньи (1017—1073). В «Изъяснении плана Великого предела» и «Книге проникновения» он развивал древние натурфилософские представления о пяти первоэлементах состояния материи (воде, огне, дереве, металле, земле), а также тезис о господстве в мире борьбы двух противоположных сил, выражением которых является свет — мужское начало (ян) и тень — женское начало (инь). Он внес понятие диалектики в это учение и соединил воедино концепцию круговорота первоэлементов с концепцией движения противоположностей.

Резко выступил против буддийской метафизики Чжан Цзай (1020—1077). Развивая учение Чжоу Дуньи, он объяснял образование и развитие вселенной превращениями и развитием материальной субстанции — ци и высказал мысль, что мир существует независимо от сознания людей. Хотя в учении Чжан Цзая также содержались элементы диалектики применительно к закономерностям общества, выводы он делал метафизические: конечным результатом борьбы противоположностей он считал их примирение. Чжан Цзай видел разрешение социальных проблем в равном распределении земли по едокам и обеспечении феодалов доходами от государственной службы.

Выразителем идеалистического направления были братья Чэн Хао (1023—1035) и Чэн И (1033—1107), признававшие законом жизни, сущностью и закономерностью вещей духовное начало — ли. Учение философов XI в. позднее развивал Чжу Си (1033—1200) — основатель реформированного конфуцианства (отсюда и название — чжусианство). Чжу Си дал гносеологической концепции предшественников идеалистическое толкование. Основной категорией бытия он считал закон — ли, проявляющийся в категории ци, т. е. материи. В основу своей философской доктрины Чжу Си положил теорию всеобщности, учение о единстве космологических и моральных принципов, сделав при этом упор на анализ натуры человека, этику и любовь. В отличие от буддизма, искавшего пути к идентификации индивидуума с абсолютном, Чжу Си проповедовал могущество человеческих знаний. Развивая но-

вый логический тезис о том, что сущность знания в постижении вещей, Чжу Си вслед за братьями Чэн трактовал это положение в духе чань-буддизма: постижение истины возможно вследствие интуитивного толчка, внезапного просветления. Обращение к древности дало определенный толчок развитию философии. Однако консерватизм исходной позиции неоконфуцианцев, их стремление осудить современность с позиций идеализированной древности определили дальнейшую судьбу их учения. Выработанные в борьбе с соперничающими учениями первоначально свежие и оригинальные мысли с превращением их в господствующее учение и официально абсолютизированную истину стали со временем жесткой догмой. В итоге конфуцианство было реорганизовано и усовершенствовано в религиозно-философском плане. Многие философские и социальные концепции Чжу Си легли впоследствии в основу господствующей идеологии и служили укреплению незыблемых порядков феодального общества.

Острые социальные противоречия, борьба общественных сил отразились в литературе, публицистике, поэзии. В художественных произведениях критиковались феодальные порядки, звучали социальные мотивы и протест против угнетения. Большой интерес стал проявляться к человеческой личности. Движение за обновление китайской поэзии возглавил Оуян Сю — последователь известного ученого и поэта Хань Юя. Учениками Оуян Сю были Ван Аньши, поэт Су Ши, Мэй Яочэнь и др. Развивались демократические жанры литературы. Городская средневековая повесть отразила атмосферу городской жизни. Героями повести стали образованные горожане, купцы, ремесленники, выходцы из низов.

НАШЕСТВИЕ ЧЖУРЧЖЭНЕЙ И МОНГОЛОВ

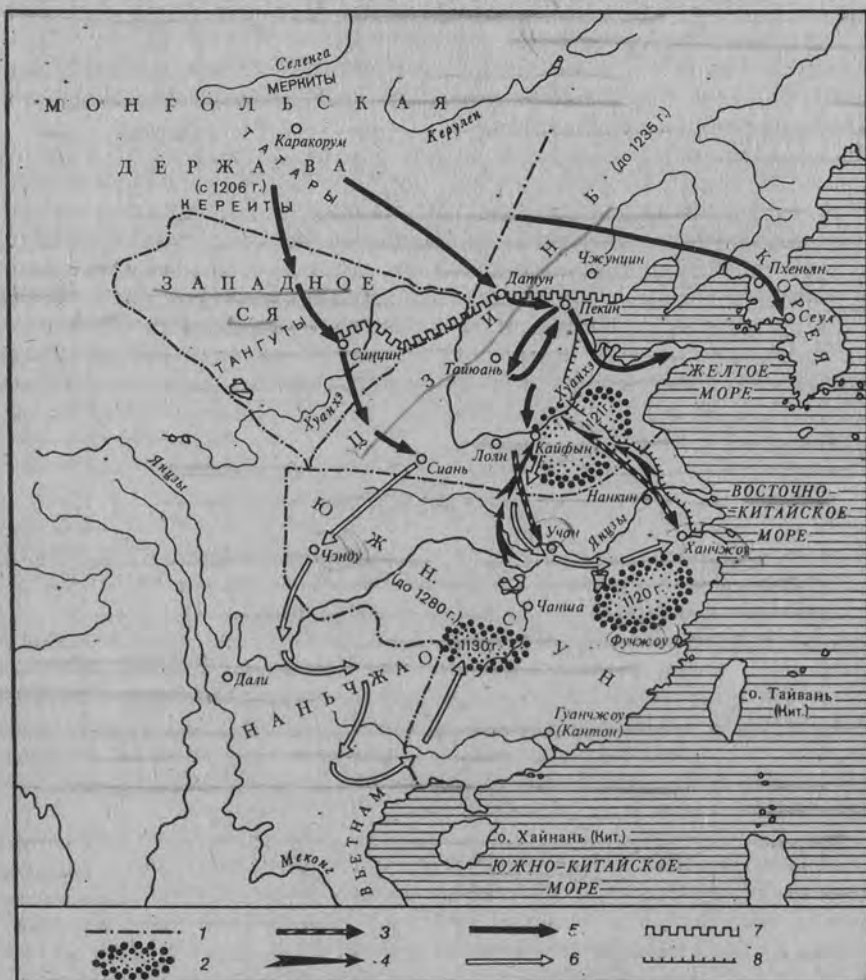
XII в

Провал экономических и политических реформ обострил внутренние противоречия и ослабил империю Сун. У трона стояли представители наиболее консервативных и коррумпированных группировок. Усилилось угнетение непосредственных производителей. Крестьянское хозяйство находилось на грани разорения. К этим тяготам прибавились новые: господствующий класс предпочитал откупаться данью от соседних «варваров», сохраняя мир на границах за счет народа. Китайское правительство, испытывая огромные трудности, было вынуждено искать способы избавиться от выплаты дани и завязало переговоры с чжурчжэнями. Племена, обитавшие на части территории современных северо-восточных провинций Китая, занимались скотоводством, охотой и издавна торговали с Китаем, доставляя в обмен на шелк, железо и оружие лошадей, кожи, соболей, корень женьшень и речной жемчуг. Но после того как государство киданей Ляо подчинило чжурчжэней, их связи с Китаем затруднились. Разложение первобытно-общинного строя у чжурчжэней вызвало длительную внутреннюю борьбу. Власть захватила племенная аристократия. Ее вождь Агуда в 1115 г. был провозглашен императором государства Цзинь (Золотое). Чжурчжэни начали захватнические войны против империи Ляо, к тому времени значительно ослабевшей. В 1120 г. сунский двор заключил военное соглашение с чжурчжэнями против Ляо.

В 1115—1125 гг. чжурчжэни разгромили империю Ляо. Большинство киданей подверглось физическому истреблению. Спасаясь от завоевателей, отдельные отряды киданей и ранее подвластных им племен ушли на запад, где в районе Иссык-Куля основали государство кара-киданей Западное Ляо.

В войне обнаружилась беспомощность сунского двора и слабость его войск. Воспользовавшись этим, чжурчжэни вторглись в северо-китайские земли, которые по договору должны были отойти Срединной империи. Весной 1126 г. их конница приблизилась к Хуанхэ и стала угрожать Кайфину.

При императорском дворе одержали верх сторонники заключения мира с Цзинь ценой передачи им земель к северу от Хуанхэ. Это вызвало возмущение видных горожан и чиновников, их поддержали рядовые ремесленники и торговцы, подмастерья и жители окрестных де-

Китай XII—XIII вв.

- 1 — территории государств; 2 — районы народных восстаний; 3 — походы Цзинь против Южного Сун; 4 — походы Юэ Фэя против чжурчжэней (Цзинь); 5 — походы монголов в 1211—1234 гг.; 6 — походы монголов в 1235—1280 гг.; 7 — Великая Китайская стена; 8 — Великий канал

ревень. На ведущих постах оказались поборники отпора чжурчжэням, а двор выслал войска против неприятеля. Однако вскоре ситуация изменилась. Сунский двор приостановил военные приготовления для борьбы с чжурчжэнями и начал переговоры с цзиньскими полководца-

ми. В 1127 г. чжурчжэни вновь подступили к Кайфыну и захватили его. Император отправился в стан противника просить мира, но был взят в плен. Чжурчжэни устремились на юг. Продвигаясь по каналу, они сожгли г. Янчжоу. Позднее чжурчжэньские конники переправились в лодках на южный берег Янцзы и заставили китайского императора спасаться бегством.

С захватом Кайфына цзиньская верхушка, учитывая недостаток политического опыта управления ханьцами и уязвимость своей военной мощи, решила укрепиться севернее Хуанхэ, а к югу от нее в 1127 г. временно создала марионеточное зависимое государство во главе с бывшим сунским чиновником. Однако государство, должное стать основой для завоевания юга Китая, не пользовалось поддержкой периферии. В том же году на юге была воссоздана власть дома Сун. После долгих скитаний императорский двор обосновался в Ханчжоу, ставшем южной столицей династии.

В провинциях Хэнань, Шаньдун, Шаньси чжурчжэни встретили сильный отпор китайского народа и были вынуждены отойти на север.

В 1130—1137 гг. для борьбы с Сунами чжурчжэни создали на территории современных провинций Шаньдун, Хэнань, Шаньси, а также в северной части Аньхой и Цзянси буферное государство Ци и направили главный удар в район нижнего течения Янцзы, главную базу Сун. В это время между министрами южносунского двора шла борьба по поводу методов отвоения китайских земель, захваченных Ци. Широкие массы и некоторые представители господствующего класса оказывали сопротивление завоевателям. В 30-х годах самым выдающимся военачальником стал уроженец Хэнаня Юэ Фэй (1103—1141).

В 1136 г. государство Цинь завязало отношения с сунским двором. Китайская сторона откликнулась на это предложение. В 1135—1136 гг. первым министром был назначен сторонник мирных переговоров — Цинь Гуй, учитывающий реальное соотношение сил. Сунцы оказались не в состоянии продолжать военные кампании. Казна с трудом выдерживала огромное бремя расходов. Кроме того, с точки зрения императора некоторые военачальники, в том числе Юэ Фэй, стали проявлять чрезмерное «своеволие» и могли в дальнейшем выйти из под контроля двора. Войско Юэ Фэя нанесло чжурчжэням ряд серьезных поражений в Северном Китае, но пришел приказ Юэ Фэю явиться в столицу и отвести армии. В 1141 г. Юэ Фэй, прибывший в Ханчжоу, был заключен в тюрьму и тайно казнен.

В 1142 г. после длительных войн и сложных дипломатических переговоров был заключен мирный договор. Китайский император признал себя вассалом циньского правителя и должен был выплачивать ежегодную дань — 300 тыс. кусков шелка и 300 тыс. слитков серебра. Граница между империями устанавливалась по р. Хуайшуй. Сунский двор признал права чжурчжэней на захваченные ими китайские земли. Подобные же договоры были заключены в 1164—1168 гг. и 1208 г.

Изменения в расстановке сил между Китаем и Цинь пробили брешь в традиционной внешнеполитической доктрине и вызвали серьезные сдвиги в представлении китайцев о соседях: империя перестала рассматриваться ими как всеобъемлющая Поднебесная, а как государство, равное другим, в частности империи Цинь.

Память о Юэ Фэе продолжала жить в народе. Через 60 лет после казни ему посмертно присвоили высокий титул и воздвигнули храм в его честь. Отныне каждый китаец поклонялся могиле героя народных преданий, песен и театральных представлений. Что же касается Цинь Гуя — трезвого политика, учитывавшего реальное соотношение сил

между государствами Сун и Цзинь, — то он в массовом сознании предстал символом жестокого и продажного чиновника. Оценка его как «изменника» и «цзиньского шпиона» исходила из представления ортодоксальной историографии о его вине за заключение «позорного» мира с «варварами».

В XII в. на территории современного Китая находились четыре государства: на севере — чжурчжэньская империя Цзинь, на северо-западе тангутское государство Си Ся, на юге — Сунская империя и государственное объединение Наньчжао (Дали) в Юньнани.

Полководец Юэ Фэй

В XIII в. произошло новое вторжение кочевников. В 1211 г. полчища Чингисхана вступили в Шаньси. До этого монгольские феодалы начали было войну против тангутского государства Западное Ся, но встретили жестокое сопротивление.

К концу XII — началу XIII в. в империи Цзинь произошли большие изменения. Значительное число чжурчжэней стало вести оседлый образ жизни и заниматься земледелием. Происходила феодализация чжурчжэньского этноса и резко обострились противоречия внутри него. Чжурчжэни утратили монолитное единство и прежнюю боеспособность. В этом крылась одна из причин их поражения в войне с монголами.

Сунское правительство, пытаясь использовать монголов в своих интересах, заключило соглашение с Чингисханом и перестало платить дань чжурчжэням. Война затянулась. В 1215 г. Чингисхан после длительной осады овладел г. Пекином¹. Его полководцы повели свои войска в Шаньдун. Части войска двинулись на северо-восток в направлении Кореи. Но главные силы монгольского войска вернулись на родину, откуда в 1218 г. начали поход на Запад.

Завоевание тангутского государства Западное Ся монголами закончилось в 1227 г., при этом тангутов вырезали почти поголовно. В уничтожении Западного Ся участвовал сам Чингисхан, умерший во время возвращения домой из этого похода.

Война в Северном Китае продолжалась до 1234 г. и закончилась разгромом чжурчжэньского царства. Страна была страшно опустошена.

Со временем кочевники-монголы отказались от поголовного истребления населения завоеванной территории, которую они первоначально предполагали превратить в пастбища. Киданин Елюй Чуцай, советник Чингисхана, и китайские советники преемников основателя монгольской империи предложили своим покровителям испытанные формы эксплуатации населения, способные дать значительные выгоды. Завоеватели широко использовали все известные в Китае системы эксплуатации.

Едва закончив войну с чжурчжэнями, ханы развязали военные действия против южных Сунов, которые, учтя опасность монгольского нашествия, давно порвали соглашение, некогда заключенное с Чингисом.

В Южном Китае в XII—XIII вв. расширилась посевная площадь

¹ Город Пекин назывался тогда иначе. Он переименовывался много раз, поэтому в учебнике везде остается его современное название.

и улучшилась обработка полей. Лучшие земли были захвачены феодалами. Кроме того, правительство заставило частных лиц покупать государственные земли. Институт государственных крестьян как таковой был почти ликвидирован. Крестьяне держали поля от феодалов, подвергались тяжелому гнету и крайне бедствовали.

Большое развитие в Сунской империи получили городские ремесла, торговля (особенно внешняя), хотя феодальные ограничения и выпуск большого количества бумажных денег препятствовали расцвету городского хозяйства. Когда монгольские войска начали свои вторжения в пределы Сунской империи, они встретили ожесточенное сопротивление горожан. Осажденные города упорно защищались. Многие отряды воинов состояли из добровольцев.

Монгольские ханы начали военные действия против Сунского государства на юге в 1235 г., но не достигли успеха. В 1251 г. было решено послать в Китай большое войско под руководством Хубилая. Однако, как отмечал К. Маркс, «Хубилай в Китае не имел такого успеха: встретил упорное сопротивление сунов в Южном Китае»¹. В одном из походов участвовал хан Мункэ, который и погиб в Сычуани. Монголы вели наступление с трех сторон: с севера, запада и с юга, так как часть их войска прошла к границам Дайвьета. Монголы подчинили себе Тибет и государство Наньжао. Однако занять столицу южных Сунов Ханчжоу им удалось лишь в 1279 г.; война на этом не закончилась, отряды добровольцев продолжали сражаться. Среди них особенную известность получило войско во главе с крупным сановником Вэнь Тяньсяном. После длительной успешной обороны в Цзянси это войско все же потерпело поражение, сам Вэнь Тяньсян попал в плен, но не согласился поступить на службу к Хубилаю и предпочел смертную казнь. Патриотические стихи и песни, сочиненные Вэнь Тяньсяном в заключении, получили широкую известность.

Вся территория Китая вместе с Монголией вошла в состав новой Монгольской империи, правитель которой Хубилай перенес столицу из Каракорума в Пекин. Династия Хубилая получила название Юань.

КИТАЙ ПОД МОНГОЛЬСКИМ ИГОМ

В покоренном Китае монголы пользовались различными привилегиями, они распоряжались «жизнью и смертью» всего населения. Ступенькой ниже стояли иностранцы, которых привлекали на службу. Северные китайцы, чжурчжэни и кидани находились в подчиненном бесправном положении. В самом низу этой лестницы оказались наиболее угнетенные жители Юга Китая.

Завоеватели захватили огромные пространства земли. Многие пахотные земли вместе с прикрепленными к ней крестьянами, угодья, целые селения великий хан раздал монгольским феодалам, китайцам и иноземцам, поступившим к нему на службу, монгольским и буддийским монастырям.

Монгольские феодалы получали с удельных владений ренту-налог. Часть господствующего класса имела доходы с «должностных» земель. Незначительная площадь земли, главным образом на Севере, числилась государственной.

В Сунской империи большинство земель было оставлено китайским собственникам с правом купли-продажи и передачи по наследст-

¹ Маркс К. Хронологические выписки из истории. — Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 5. М., 1938, с. 221.

ву, однако на Юге налоги были значительно более тяжелыми, чем на Севере.

Такая политика завоевателей способствовала разорению слабых хозяйств и захвату земли и крестьян монастырями и влиятельными семьями.

В ходе покорения Китая монголами масса населения оказалась на положении невольников. Их использовали в сельском и домашнем хозяйстве, в ремесленных мастерских. Немногим легче было положение дяньху и кэху — держателей частных земель. Они отдавали большую часть урожая хозяевам земли — феодалам, чиновникам, монастырям и китайским помещикам, ткали для них шелка и выполняли другие повинности. Лишь ничтожная группа крестьян сохранилась в качестве держателей государственных земель, налогоплательщиков и самостоятельных землепашцев. Землепашцы строили плотины, копали каналы, ровняли дороги, вносили налог за тех, кто служил в войске, кормили воинов. Монгольские феодалы широко использовали китайскую систему организации деревни. Усилилась круговая порука. Центр тяжести был перенесен на общинно-дворовые организации, выборы старост заменились назначением. Полицейские функции старост и старшин расширились. Все эти мероприятия сковывали жизнь мелких и средних собственников земли, лишали их хозяйственной инициативы. Бедственное положение земледельцев усилилось в связи с распространением монголами системы откупов налогов, находившихся во власти откупщиков-ростовщиков и чиновников.

Положение горожан оказалось особенно тяжелым. Еще Чингисхан, уходя из Китая, увел многих ремесленников в Монголию и далее на запад. Ремесленники зачастую должны были оставлять свои традиционные профессии и изготовлять для монгольских конников сбрую, седла и серебряную отделку к ним. Много ремесленников, став невольниками, трудились в мастерских, принадлежавших знати или буддийским монастырям. Цеховые ремесленники облагались тяжелыми поборами. Кроме того, их вынуждали дополнительно отдавать часть товара, бесплатно работать на гарнизон. Купцы и их организации были также обложены тяжелой податью, платили специальные пошлины. Китайские торговцы лишились возможности перевозить товары без специального разрешения.

Финансовая политика монгольских властей еще более ухудшила положение крестьян, ремесленников и купцов. Безудержный выпуск бумажных денег достиг в XIV в. невероятных размеров и привел к инфляции. Цены на товары резко возросли.

Восприняв китайскую систему управления, Хубилай вместе с тем с самого начала отстранил господствующий класс Китая от кормила правления. Так, финансами ведал узбек Ахмед; военачальниками служили Насыр ад-дин и Масаргия. В Пекине поселилось 5 тыс. христиан. Марко Поло — сын венецианского купца, прибывшего на Дальний Восток с торговыми целями, занимал при дворе высокие посты. Ему удалось собрать обширные сведения о Китае и его соседях, составившие известное сочинение «Книга Марко Поло».

Испытав трудности в освоении китайского языка, монголы изобрели «квадратное письмо», но заменить им иероглифы не удалось.

Китайцы, служившие Хубилаю, недовольные его правлением, поднимали мятежи. В 1282 г. в отсутствие Хубилая в столице убили всеяного Ахмеда. Иностранцы постепенно стали покидать страну. Правители династии Юань — преемники Хубилая — были вынуждены пойти на сотрудничество с господствующим классом Китая и заполнить

учреждения китайскими чиновниками. В 1317 г. восстановили традиционную экзаменационную систему. Однако монгольские феодалы занимали лишь высшие должности.

В период возникновения государства монголы были шаманистами и относились терпимо ко всем вероисповеданиям. Чингисхан даже приглашал к себе даосских мудрецов. Однако позднее ханы заручились поддержкой буддийской церкви и наделили монастыри обширными землями. Монголы подвергли преследованиям даосов и многие их книги сожгли.

Хубилай, продолжая войны с южными китайцами, направил свою агрессию на восток. В 1274, а затем в 1281 г. он снарядил военно-морские экспедиции для покорения Японии. Но корабли его флотилии погибли от бури, так и не достигнув японских островов. Завоевательные устремления юаньского императора обратились на юг. Еще в 50-х годах XIII в. войска Хубилая вторглись в Дайвьет, но встретили там отпор. В 80-х годах хан вновь предпринял попытки завоевать страну, но там в эти годы началась ожесточенная партизанская война. Китайский флот, посланный на завоевание портов на юге, был потоплен в дельте Красной Реки. Монгольские военачальники увели остатки своих войск на север. В 1289 г. дипломатические отношения двух стран были восстановлены.

Преемники Хубилая, правившие в Пекине, некоторое время еще продолжали активную внешнюю политику. В 90-х годах XIII в. была предпринята военно-морская экспедиция на о. Ява. С ослаблением монгольского войска юаньские императоры отказались от завоеваний.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ И СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ИГА

К середине XIV в. экономика империи Юань пришла в упадок. Политика властей особенно разрушительно воздействовала на жизнь городов и на сельское хозяйство Северного Китая. Стихийные бедствия, разливы рек, изменение русла Хуанхэ, затопление обширных равнин сокращали посевные площади и вели к гибели и разорению земледельцев. Городские рынки опустели, многие мастерские и лавки ремесленников закрылись. Казна компенсировала сокращение натуральных поступлений новыми выпусками бумажных денег, что вело к банкротству ремесленников, торговых компаний и ростовщиков.

Обстановка в стране чрезвычайно накалилась. Юаньские власти, опасаясь массового взрыва негодования, запретили народу хранить оружие. При дворе даже выработали проект истребления большей части китайцев — обладателей пяти наиболее распространенных фамилий. Народные массы отвечали на усиление гнета многочисленными выступлениями, которые особенно участились в 30-х годах XIV в.

Повсюду крестьяне брались за оружие. Их поддерживали горожане и народности южных районов. Вражда к поработителям находила выражение и в песнях, распеваемых в народе, в рассказах бродячих сказителей. Особенно популярны были повествования о непобедимых героях, славных полководцах, отважных силачах и справедливых людях. На эти темы разыгрывали театральные представления. Именно тогда появился роман «Троецарствие», превозносивший воинскую доблесть, умение побеждать и необычайное мастерство китайских военачальников. Ученые-астрологи сообщали о зловещих знамениях на небе, а гадатели прорицали гибель власти иноземцев.

Среди тайных религиозных учений разных толков и направлений особо популярна была мессианская идея о пришествии «будды буду-

обличен
шего» — Майтрейи (Милэфо) и начале новой счастливой эры, а также учение о «свете» манихейского толка. Тайное «Общество Белого лотоса» буддийского толка пополнило свои религиозные догмы призывами к борьбе с захватчиками и формировало крестьянские отряды — «красные войска» (красный цвет был символом Майтрейи). В 1351 г. на строительстве дамб на р. Хуанхэ власти согнали тысячу крестьян, восстание приняло массовый характер, к нему присоединились земледельцы, солдаты, жители городов, мелкий торговый люд, представители низов господствующего класса. Движение обрело классовую и антимонгольскую направленность — свержение монгольского ига и власти династии Юань. «Общество Белого лотоса» выдвинуло идею воссоздания китайского государства и восстановления власти династии Сун. Некий Хань Шаньтун был объявлен потомком некогда царствовавшего дома и сунским императором. Руководство военными действиями принял на себя один из вождей тайных братьев Лю Футун. Вожди восстания обличали монгольских правителей, утверждая, что у власти в стране стоят «подлость и лесть», «люди едят людей... воры стали чиновниками, а чиновники — ворами».

Восстание «красных войск» охватило почти весь Север Китая. Повстанцы заняли Кайфын, Датун и другие крупные города, достигли Великой китайской стены, приблизились к столице. Правительственные войска терпели поражение.

В 1351 г. восстания охватили и Центр Китая, где также проповедовалось пришествие Майтрейи. Подавляющую массу стихийно возникших отрядов составляли крестьяне. Но в этом экономически развитом районе страны заметную роль в движении играли и горожане, а отчасти и низшие слои господствующего класса. Восставшие действовали против юаньских властей и крупных местных землевладельцев, совершали успешные походы по долине Янцзы в провинциях Чжэцзян, Цзянси и Хубэй. В провинции Аньхуй восставших возглавил Го Цзясин, отец которого был прорицателем. К нему присоединился небольшой отряд Чжу Юаньчжана — сына крестьянина, в прошлом бродячего монаха. В 1355 г. после смерти Го Цзясяна Чжу Юаньчжан принял на себя командование отрядом. Повстанцы этой провинции были связаны с движением «красных войск» и признавали претендента на сунский престол.

Крупные успехи «красных войск» и других восстаний крестьян против феодалов вынудили господствующий класс монголов и китайцев сплотить силы. Они создавали военные отряды, назначали на высокие посты китайских феодалов, посылали против повстанцев отборные императорские войска. Отряды «красных войск» понесли серьезные потери. В 1363 г. главные силы Лю Футуна подверглись разгрому, а сам он был убит. Часть его отрядов отошла через Шэньси в Сычуань, другие присоединились к Чжу Юаньчжану, многие повстанцы пали в бою.

Между тем антимонгольское движение в Центральном Китае продолжало крепнуть. Чжу Юаньчжан обосновался в Нанкине. Поскольку помещики и чиновники в этом крае не поддерживали власти Юаней и не переметнулись к монголам, как то было на Севере, он принимал многих из них в качестве советников и помощников.

Одержав победу над соперниками, Чжу Юаньчжан отправил войско на Север и в 1368 г. занял Пекин. Последний из правивших в Китае потомков Чингисхана бежал на Север. Чжу Юаньчжан, провозглашенный в Нанкине императором новой династии Мин, еще около 20 лет завоевывал территории страны.

Монгольское иго разорило хозяйство страны. Богатые города были ограблены, поля не возделывались. Бедность трудового люда достигла чудовищных размеров. Безземельные крестьяне жили в горах и в лодках на воде, бродяжничали. Политика Чжу Юаньчжана носила двойственный характер: его мероприятия отчасти облегчили положение земледельцев и горожан и одновременно способствовали укреплению власти государства и феодального строя.

Вняв советам конфуцианских ученых, Чжу Юаньчжан пытался провести аграрные мероприятия, напоминавшие наделную систему. Эта идеализированная конфуцианская концепция аграрного строя предполагала установление непосредственного отношения между земледельцами — податными — и государством на основе собственности государства на землю. В послевоенных условиях сравнительно легко удалось объявить многие земли казенными.

Китайские помещики Юга, составившие опору Чжу Юаньчжана при его приходе к власти, сохранили свои земли в частной собственности. Казна конфисковала лишь частные владения соперников Чжу Юаньчжана и тех, кто боролся против его войск. Однако и эта мера не предусматривала перемену собственников, а означала лишь обложение их более тяжелыми податями. На Севере преобладали казенные земли, на Юге — частные.

Большинство казенных земель передавалось в вечное держание крестьян, обязанных обрабатывать поля, платить налоги государству и нести повинности. Земледельцы должны были выращивать тутовые деревья и сеять хлопок. Крестьяне, обрабатывавшие заброшенные или ранее затопленные поля на Великой равнине или поднимавшие целину на окраинах, получали некоторые льготы, освобождались на срок от податей. На границе и в центре страны создавались военные и гражданские поселения. В них земледельцы получали надел и могли брать у казны займы сельскохозяйственные орудия, семена, а иногда и рабочий скот за часть урожая или службу в войске.

Работы по восстановлению плотин и ирригационной сети, поощрение земледельцев, освобождение рабов и облегчение положения крестьян способствовали подъему сельского хозяйства и всей экономики. Минское правительство всячески заботилось об организации налогового аппарата. Были составлены два реестра: Желтый и Рыбьешучатый. Как «основа» и «уток», они должны были в перекрестном порядке учитывать землю, тяглых, их семьи и их обязанности перед государством. Списки в четырех экземплярах хранились в уездных управлениях и высших инстанциях, включая ведомство финансов. В результате всестороннего учета крестьяне оказывались прикрепленными к своему местожительству. Их опутывала сеть многочисленных повинностей. На казенных землях рента и налог совпадали. Дважды в год крестьяне выплачивали налоги натурой — рисом, просом, пшеницей и готовыми тканями, кроме того, отработывали на государственной барщине положенное число дней в году. На казенных землях ставка обложения была выше, чем на частных. Там налоги взимали с податных, кем бы они ни были, — богатые земледельцы, бедные крестьяне или пахари-воины. Владельцы земель и податные издольщики облагались меньшим налогом, вероятно, с учетом того, что крестьяне — держатели чужих участков — платили высокую ренту помещикам.

В целях усиления феодальной зависимости в деревне была воссоз-

дана система круговой поруки. Низовой единицей числились одиннадцать дворов, из которых один был двором старосты, назначаемого из числа зажиточных хозяев. За ним закреплялись обычные функции сельских организаций: учет населения и земли, надзор, круговая порука, обеспечение поступления налогов, поимка беглых.

Конец XIV и начало XV в. отмечены подъемом сельского хозяйства, расширением посевной площади, увеличением численности населения.

Но стоило господствующему классу укрепить свои позиции, как начались захваты земли. Утопическая конфуцианская формула (государство — земледелец) в тех условиях оказывалась нежизненной. Непосредственные производители теряли наделы и были вынуждены работать на новых хозяев, при этом все казенные подати сохранялись за ними. Кроме того, в 20—30-х годах XV в. власти обложили прежде свободные от уплаты налогов целину и пустоши. Уступки, добытые народом во время антимонгольских восстаний, постепенно сошли на нет. Трудящиеся массы вновь испытывали жестокий гнет класса феодалов.

Горожане, освобожденные от произвола юаньских властей, получили некоторые льготы. Но города по-прежнему оставались бесправными. Положение горожан и вся городская деятельность были приравнены к деревенским порядкам. Их приписывали к месту проживания, подвергали учету и налогообложению, цехо-гильдийские организации подчинялись бюрократическим инстанциям. Ремесленники были связаны тяжелой трудовой повинностью. В городах создавались уличные или квартальные организации со своими старостами, доносчиками, мелочным надзором. Плата пошлин на таможенных заставах резко снижала доходы торговцев. Чжу Юаньчжан конфисковал некоторые частные кустарные предприятия и превратил их в казенные. Государство сохранило монополию на добычу и обработку руд и на соляные промыслы, что привело к удорожанию металлов и препятствовало развитию производительных сил. С целью борьбы с инфляцией власти отказались от выпуска бумажных денег; в хождении были бронзовые монеты и весовое серебро. Но позже стали вновь выпускать бумажные деньги. Некоторая стабилизация денежного обращения способствовала подъему экономики и развитию внешней и внутренней торговли.

Политический строй империи Мин копировал старые феодальные деспотии с их бюрократическим аппаратом. Мелочное деление на ранги и классы по-прежнему не давало возможности сложиться сословиям. С целью усиления централизации и ослабления сепаратистских устремлений вся власть была сконцентрирована в руках императора, а в провинции гражданские, военные и судебные функции были переданы разным лицам. Были созданы особые органы надзора и слежки.

Господствующей идеологией и религией при Минах было реформированное Чжу Си конфуцианство. В Китае продолжали действовать буддийская и даосская, а также мусульманская религии. Но конфуцианские обряды и мораль были обязательны для всех, конфуцианская система образования оставалась неприкосновенной.

Усиливая свою личную власть и централизацию управления, Чжу Юаньчжан в поисках опоры для своего единодержавия раздал многочисленным потомкам удельные владения. Их держатели обладали определенной военной и политической властью, а также значительными материальными средствами. На рубеже XIV—XV вв. после смерти Чжу Юаньчжана в междоусобной войне, вылившейся в борьбу за пре-

стол, верх над законным наследником престола одержал один из удельных правителей, сын Юаньчжана — Чжу Ди (1402—1424). С его правлением совпали экономический и культурный подъем в стране, а также расширение внешних сношений. Но перенос столицы из Нанкина в Пекин в 1421 г. нанес удар по наиболее экономически развитым районам страны и способствовал укреплению консервативных порядков.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕ XIV—XV вв.

Воссозданное в XIV в. в ходе борьбы с монгольскими захватчиками китайское государство стремилось восстановить свой международный престиж. В русле традиционной внешнеполитической доктрины декларировалась верховная власть над «иноземцами». Усилия новой власти первоначально сосредоточились на отвоевании у монголов всей территории Китая и отражении чужеземных вторжений. В 1337—1338 гг. китайские войска нанесли монголам два крупных поражения и присоединили Ляодун. Пытаясь укрепить северо-западные рубежи, создали оборонительную систему, состоявшую из воинских гарнизонов и военных поселений. Начались также работы по перестройке Великой китайской стены.

В то же время империя Мин была вынуждена защищать свои морские рубежи от вторжения флотилий, снаряжавшихся феодальными князьями Южной Японии. В 1374 г. китайский флот потопил и частично захватил корабли «японских пиратов» у островов Рюкю. В 1388 г. военный конфликт с Кореей был урегулирован при условии формального признания корейскими королями своего вассалитета.

С отдаленными странами минское правительство пыталось поддерживать дипломатические связи путем обмена посольствами. Для привлечения иностранных послов лишь в 1369—1370 гг. были направлены китайские миссии в Тямпу, на Яву, Суматру, в Японию, Кампучию и другие страны Юго-Восточной Азии. Послы отвозили богатые подарки правителям и давали обещания торговых льгот в Китае. Вместе с тем они угрожали «могуществом» китайского сына Неба.

В начале XV в. осложнились отношения империи Мин с огромной державой Тимуридов. Но в 1405 г. в связи с внезапной смертью Тимура поход китайских войск по Великому шелковому пути был оставлен, а междоусобная борьба внутри Тимуридской державы предотвратила войну с Китаем. Минский правящий дом развил активную внешнюю политику. Один из первых объектов экспансии — Вьетнам — был вынужден уступить Китаю часть северных районов. Воспользовавшись междоусобной борьбой в этой стране, китайцы в 1406 г. подчинили Вьетнам и превратили страну в одну из провинций Китая.

Китайские армии перешли в наступление и против Монголии, которая к этому времени восстановила свои военные силы. Полумиллионная армия во главе с императором Чжу Ди вторглась в Монголию и в 1410 г. разбила ее конницу на р. Онон. Затем китайцы нанесли поражение монгольским ханам на р. Тола. Походы в Монголию продолжались до 1424 г. В 1419 г. у берегов Ляодуна китайцы разгромили «японских пиратов».

Внешнеполитическая активность минского правительства расширялась. В 1402—1404 гг. посольские миссии были направлены во многие заморские края, в том числе в Индию. Наибольшую известность получили экспедиции китайского флота под руководством выдающегося мореплавателя и дипломата Чжэн Хэ. Под его командованием

находилась эскадра, состоявшая из 48—62 больших кораблей и множества сопровождавших их мелких судов. На борту эскадры было 27—30 тыс. воинов, моряков, писцов, купцов, ремесленников различных специальностей. Флот был обеспечен запасами оружия и снаряжения и вез много товаров и ценных подарков иноземным властителям. Вместе с Чжэн Хэ отправились послы. Во время своих семи плаваний 1405—1433 гг. флот Чжэн Хэ побывал во многих странах Индокитайского полуострова, Зондского архипелага, посетил Ланку и города на Мальбарском берегу Индостана. Его корабли достигли г. Ормуза в Персидском заливе, берегов Восточной Африки.

Экспедиции начала XV в. имели политические и внешнеторговые цели. Императорский двор стремился как можно шире распространить свой сюзеренитет и наладить регулярный приток иноземных посольств в Китай. Нередко посольства подкрепляли свои позиции реальной силой. Китайские морские экспедиции налаживали торговлю, приглашали иноземных купцов в Китай, знакомились с товарами далеких краев, очищали от пиратов торговые пути. Поскольку Великий шелковый путь оставался вне контроля Китая, южному морскому пути в страны Ближнего Востока стало придаваться особое значение. Китайские морские экспедиции усилили влияние Китая в заморских странах, оживили китайскую морскую торговлю, укрепили незадолго до того появившиеся в странах Южных морей китайские переселенческие колонии.

Посольства из морских стран в первой трети XV в. часто прибывали в Китай. Особенно тесные связи установились с Палембангом, султанатом Малакка и страной Бони (на о. Сулавеси). Малаккские султаны с 1411 по 1433 г. четыре раза посещали Китай.

Попытка китайских дипломатов в заморских странах в начале XV в. проводить активную торговлю и колониальную политику вызвала враждебность правящей феодальной верхушки, занимавшей позиции изоляционистского китаецентризма и не заинтересованной в налаживании внешней торговли.

Отношения стран Юго-Восточной Азии с Китаем так и не вышли за рамки чисто номинального вассалитета, и вскоре, уже в середине XV в., позиции империи Мин в этом районе были утрачены. Гораздо благотворнее сказались результаты этих экспедиций на китайской морской торговле и основании торговых колоний в южных странах.

В начале XV в. китайское правительство пыталось разослать по материковым путям миссии, сходные по своим задачам и характеру с морскими экспедициями. Около 1415 г. крупное посольство направилось в Среднюю Азию к преемникам Тимура. В 1420 г. оно снова посетило Самарканд. В 1411 г. состоялась миссия в Маньчжурию. В 1412 г. китайские послы посетили княжества Джаунапур и Дели в Индии. В 1415 г. миссия со значительным воинским отрядом прибыла в Тибет, а в 1420 г. через Гималаи она проникла в северо-восточную Индию.

Однако все эти миссии были менее успешны, чем морские. Держава Тимура, оставаясь достаточно сильной, не признавала себя вассалом Китая. В Маньчжурии империи Мин удалось закрепиться лишь в районе современной провинции Ляонин и удержать в сфере своего влияния обитавшие близ ее границ южноманьчжурские племена чжурчжэней. Североиндийские княжества не пожелали прислать послов к китайскому двору.

Во второй четверти XV в. с прекращением в стране экономического подъема позиции империи Мин на международной арене стали сла-

беть. В середине XV в. в Китае разразился финансовый кризис. Перенесение столицы в Пекин также пагубно отразилось на состоянии внешнеполитических связей.

Упорное сопротивление вьетнамского народа китайским завоевателям переросло после 1418 г. во всенародную борьбу. В 1428 г. китайские власти и войска вынуждены были покинуть Вьетнам и признать его независимость. В 1436 г. из Китая были высланы все иноземные послы и одновременно прекратились экспедиции флота в далекие страны. Посольские связи с зарубежными странами быстро пошли на убыль. В 1452 г. флоту было приказано оставить все островные базы, отойти в гавани к прибрежным районам Китая. Самым значительным проявлением внешнеполитической слабости Китая было поражение императорских войск при Туму. В 1449 г. предводитель западных монголов-ойратов Эсен предпринял поход в Китай. Навстречу ему двинулось огромное китайское войско во главе с императором и влиятельными временщиками. Еще не войдя в соприкосновение с неприятелем, эта армия начала беспорядочное отступление. Настигнув китайцев в Туму (около г. Хуайлай в провинции Хэбэй), ойраты наголову разбили их. Император попал в плен, военачальник был убит. Путь Эсену к столице был открыт. Пекинская правящая клика собралась бежать на юг. Только сопротивление вновь сформированной полководцем Юй Цянем армии и горожан Пекина спасло осажденный город. В 1450 г. Эсен снял осаду и был оттеснен в монгольские степи.

Следствиями «тумуской катастрофы» были сосредоточение всех военных сил Китая на северо-западе и вынужденный отказ от внешнеполитической экспансии в других направлениях. По образному выражению исследователей, «Китай повернулся лицом к северо-западу и спиной к морю». Последней попыткой осуществления захватнических планов стали военные действия против шанских королевств в Северной Бирме. Военная кампания 1441—1445 гг. окончилась для китайцев неудачей. Но в 1446 г. бирманский властитель признал себя вассалом Китая в обмен на обещание военной помощи в подавлении сепаратистских восстаний в стране. К 1465 г. китайцы удерживали свои гарнизоны лишь в некоторых шанских землях Северной Бирмы.

ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОНГОЛИИ

МОНГОЛЬСКИЕ ПЛЕМЕНА В XI — НАЧАЛЕ XIII в.

Природные условия Монголии уже с древних времен обусловили основное занятие монголов — кочевое скотоводство. Почти всю территорию страны, а именно $\frac{4}{5}$ ее составляют сухие степи и горные пастбища. Горный рельеф страны, удаленность от морей и океанов, высокогорное окружение, сухость воздуха и малое количество атмосферных осадков, резкие температурные колебания в течение года, сезона и даже суток — все это обусловило преимущественное развитие скотоводства. Характер ведения животноводческого хозяйства как кочевого также определен спецификой природной среды. Сухая осень и почти бесснежная зима дают возможность пользоваться пастбищами круглый год: травы, которыми богаты здешние степи, подсыхают и оста-

ются на корню, обеспечивая дешевым питательным кормом все виды скота. В степях Центральной Азии кочевое скотоводство выделилось из первобытного комплексного земледельческо-скотоводческо-охотничьего хозяйства. Превращение кочевого скотоводства в особую, самостоятельную отрасль материального производства Ф. Энгельс назвал первым крупным общественным разделением труда¹.

Источники приводят краткие сведения о племенах кочевников-скотоводов, населявших территорию Монголии уже со II тысячелетия до н. э. Известно, что первое государственное образование появилось здесь в III в. до н. э. Это была держава гуннов — государство раннефеодального типа. После ее разгрома в монгольских степях последовательно сменили друг друга: государство сяньби (I—III вв.), Жу-жаньский каганат (IV—VI вв.), Тюркский каганат (VI—VIII вв.), Уйгурский каганат (745—840 гг.), киданская империя Ляо (X—XI вв.).

Это были довольно сильные кочевые государственные образования, в которых исследователи обнаружили становление и развитие феодальных отношений. Ведущую роль в хозяйстве этих государств играло кочевое скотоводство. Но было известно также земледелие, развивались некоторые виды ремесла и торговли, появлялись поселения городского типа. Неоднороден и сложен был этнический состав, в котором можно выделить монголоязычные, тюркоязычные и тунгусоманьчжурские племена.

Монгольские степи явились очагом, где зародились и получили свое развитие современные нам тюркоязычные и монголоязычные народы и нации Азии, а также некоторые народы Европы.

Свыше 1000 лет продолжался на территории Монголии процесс поочередного возвышения ранних кочевых государственных образований, до того как на историческую арену выступили предки современных монголов.

По данным источников, монгольские племена в X—XII вв. населяли территорию от Великой китайской стены до верховьев р. Селенги. Помимо общей территории они имели общую хозяйственную основу в виде кочевого скотоводства. У них был в основном общий язык, развивалась единая система религиозно-философских воззрений — шаманизм. Но политически они еще не были едины и делились на множество мелких, средних и крупных племенных и межплеменных объединений, носивших свои племенные наименования².

В китайских источниках монгольские племена, кочевавшие вдоль границ Северного Китая, называли часто «белыми татарами», а северные монгольские племена — «черными татарами». Некоторые авторы отождествляют «черных татар» с племенами, ставшими ядром племенного объединения, получившего в XIII в. общее название «монгол».

Этноним «монгол» пока не имеет единого толкования. По некоторым данным, это было наименование одного из сильных древних племен, живших на территории Монголии, постепенно ставшее собирательным для всей монгольской народности.

Основное богатство монгольских скотоводческих племен составля-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 160.

² Между Хангайским и Хэнгайским хребтами, в долинах рек Орхона и Толы кочевало влиятельное племя кэрэитов. К западу от кэрэитских кочевий, в районах между Хангайским и Алтайским хребтами жили найманы — наиболее развитое и могущественное из монгольских племен. К числу племен принадлежали и мэркиты, селившиеся в верховьях р. Селенги. В долине р. Онон кочевали джалаиры, по соседству с ними, в долине Онона и верховьев Селенги, находились тайжиуты. В Забайкалье жили племена хори, баргут, тумэт, булагачин, кэрэмучин, урианхат, урасут и теленгут. На Западе обитали племена ойрат-монголов.

ли овцы, козы, крупный рогатый скот и лошади. В некоторых хозяйствах, особенно найманов, было небольшое количество верблюдов.

Стада снабжали монголов продуктами питания, шерстью (из нее делали войлок — основной строительный материал для юрт), шкурами и кожаным сырьем для изготовления одежды, обуви и предметов домашнего обихода. Скот служил и в качестве основного товарного фонда для обмена с соседними Китаем и Средней Азией.

Жили монголы в войлочных разборных юртах. Монгольские скотоводы кочевали по степи в поисках пастбищ, богатых травой и водой, причем летники и зимники того или иного племени были, как правило, точно определены.

Монгольское общество XI—XII вв. характеризовалось дальнейшим разложением общинно-родовых институтов и все более усилившимся классовым расслоением. Племенные объединения Монголии к указанному времени представляли собой уже не столько этнические, сколько политические общности с довольно четко выраженными классовыми чертами.

Каждое из этих объединений имело своего предводителя — хана. Как правило, ханы в указанное время являлись уже наследственными правителями, хотя кое-где еще продолжала существовать выборная система эпохи военной демократии, когда хана как военного предводителя выбирали представители родоплеменной аристократии.

Хроника Рашид ад-Дина и «Сокровенное сказание» приводят множество фактов, показывающих, что в XI—XII вв. в монгольском обществе выделилась степная знать — нойоны, люди «белой кости». Они носили особые титулы: богатырь, мудрый, меткий стрелок, силач и др.

Формирование класса феодалов было неразрывно связано с процессом превращения земли — пастбищных угодий — в монопольную собственность знати. В древности, в эпоху первобытно-общинного строя, и скот, и пастбища были коллективной собственностью родовых общин. На стоянках каждая родовая община, ведшая общее хозяйство и кочевавшая сообща, располагалась по кругу вокруг юрты родового старейшины. Такой лагерь назывался курень. По данным Рашид ад-Дина, в один курень входило около тысячи кибиток, т. е. семей.

Постепенно внутри родовой общины стала возрастать роль патриархальной семьи — айла, в ее собственность стал переходить скот, на этой основе зародилось и стало расти имущественное неравенство. Родовая община стала разлагаться. В ней появились богатые семьи — собственники крупных стад — и малоимущие общинники. Рамки куреня стали тесными для богачей, они стремились пасти свой скот обособленно, у них появились слуги, рабы. Так постепенно начал разлагаться куренной, общинный способ ведения скотоводческого хозяйства у монголов и заменяться частнособственническим, айльным. В конце XII в. преимущественной формой кочевания стала айльная, хотя пастбищные угодья еще какое-то время продолжали оставаться в общинной собственности. Но по мере укрепления экономических и политических позиций знатных семей, обладавших многочисленными стадами и табунами, родовые общины стали постепенно устраняться от управления пастбищными территориями, полностью утрачивая право собственности на них. В условиях кочевого скотоводства собственность на землю находила свое выражение в том, что знатные семьи все более настойчиво закрепляли за собой монопольное право регулировать перекочевки и распределять пастбища. Процесс этот завершился в ходе создания единого Монгольского государства во главе с Чингисханом.

Для ведения крупного скотоводческого хозяйства его владельцы

нуждались в рабочей силе. Первоначально ее рекрутировали из числа военнопленных, так как в период, предшествовавший созданию единого Монгольского государства, между племенами шла постоянная борьба за главенство. В «Сокровенном сказании», например, один из героев говорил, обращаясь к своим братьям: «Давешние-то люди, что стоят на речке Тунгелик, живут — все равны: нет у них ни мужиков, ни господ, ни головы, ни копыта. Ничтожный народ. Давайте-ка мы их захватим... Тогда братья впятером полонили тех людей, и стали те у них слугами-холопами, при табуне и кухне».

Разбитое, ослабленное племя переходило в полную зависимость к племени-победителю, превращаясь в так называемых «унаган-боголов»¹. Они должны были кочевать вместе со своими владельцами, обеспечивая своим трудом производственный цикл крупного кочевого скотоводческого хозяйства. «Унаган-боголы» явились, таким образом, предшественниками будущего феодально-зависимого класса крепостного аратства в монгольском обществе.

Становление феодализма в Монголии вызвало к жизни институт нукерства. Нукеры — «друзья», дружинники, близкие сподвижники нойонов. Нукеры были обязаны укреплять власть нойонства, ослаблять его соперников и противников и подавлять сопротивление трудящихся, бороться за усиление своего нойона. Нукеры комплектовались преимущественно из родоплеменной знати. Они получали от нойона, в дружине которого несли службу, территории для кочевания и (зависимые семейства). Такое пожалование именовалось «хувь» (доля, часть).

Со второй половины XII в. обострилось соперничество отдельных аристократических родов за власть и господство над страной. Рашид ад-Дин сообщает: «У каждого племени был государь и эмир. Большую часть времени они воевали и сражались друг с другом, противостоя друг другу, ссорились и грабили друг друга».

В основе этой борьбы лежал процесс утверждения феодального способа производства в масштабе всей страны и консолидации монголов в единую народность. Непрерывное обогащение знати и укрепление ее власти над непосредственным производителем требовали нового общественного порядка, при котором стихийно складывавшиеся феодальные производственные отношения могли быть поддержаны и надежно защищены государственной властью, созданной нойонством и в интересах нойонства. Так была подготовлена почва для создания единого раннефеодального монгольского государства.

СОЗДАНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ГЛАВЕ С ЧИНГИСХАНОМ

Создание единого монгольского государства связано с деятельностью Темучина, вошедшего в историю под именем Чингисхана (1162—1227).

Темучин происходил из знатного и богатого рода. Его прадед Хабул-хан стоял во главе так называемого «Всемонгольского улуса» — объединения племен, в котором уже явственно проступали отдельные черты раннефеодального государства, характеризуемого глубоким имущественным неравенством, обострением классовой дифференциации, поощряемой и укрепляемой самодержавной властью хана. Традиционная выборность хана степным нойонством уступала место единолич-

¹ Термин, в литературе не переводящийся, условно можно обозначить как «раб рода» (племени), наследственный слуга.

ной воле самого хана, власть которого превращалась в наследственную.

Отец Темучина Есугэй-батор был внуком Хабул-хана от второго сына последнего — Бартан-батора. Он не наследовал ханский престол, но был весьма влиятельным предводителем одного из наиболее сильных племенных объединений — тайжиутов. Под его началом состояло многочисленное нукерство, он владел громадными стадами. Но со смертью Есугэя-батора его улус распался, большая часть подданных хана откочевала, подстрекаемая к тому новыми претендентами на место главного предводителя.

Таким образом, молодому Темучину с ранних лет пришлось включиться в борьбу сначала за существование, а потом — за приведение в покорность откочевавших нукеров и подданных. В результате этой борьбы Темучин не только вернул себе улус своего отца — Есугэя-батора, но и привлек на свою сторону большинство соседних племен. В 1190 г. при поддержке нукеров и нойонства он стал ханом Всеомонгольского улуса. Возвысившись таким образом, Темучин продолжал борьбу, целью которой было уже объединение под его властью всех племен, кочевавших в монгольских степях. Путем пожалований и разного рода наград он добивался дальнейшего объединения и сплочения вокруг себя все большего числа нукеров и нойонов. Наиболее преданных из них он ставил во главе основных военно-организационных подразделений: тысяч, сотен и десятков. Поддерживая богатых и зажиточных скотоводов, которых источники именуют «человек свободной воли», Темучин учредил привилегированное сословие, которое источники называют «дархан». Дарханы освобождались от податей и повинностей, не делились с другими добычей в военных походах, имели свободный доступ к хану, не наказывались за первые девять проступков или нарушений закона.

Темучин учредил также привилегированный отряд своих телохранителей, из которых потом выросла своеобразная гвардия — «кэшик». Первоначально кэшик состоял из 80 человек ночной охраны и 70 человек дневной стражи. В «кэшик» отбирались прежде всего сыновья нойонов, тысячников, сотников, десятских.

Вступив в борьбу за объединение всех монгольских племен, Темучин успешно использовал межплеменные противоречия, направляя военную силу одного племени против другого, и в конце концов подчинял себе и то, и другое. Так, с 1190 по 1206 г. Темучин разбил татар и кэрэитов, покорил меркитов, найманов и другие племенные группы.

На курултае, состоявшемся в 1206 г. на р. Онон, монгольское нойонство провозгласило Темучина великим ханом с титулом «Чингисхан». Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единодержавным государем.

Новое монгольское государство по сравнению с прежними объединениями носило ярко выраженный раннефеодальный характер. Его внутренняя и внешняя политика была направлена на защиту интересов нойонства, укрепление его классовых позиций. Этим целям служила и административная система, созданная при Чингисхане.

Создав монгольское государство, Чингисхан разделил всю Монголию на две части: левое крыло и правое крыло, а также выделил территорию своего собственного кочевья в бассейне трехречья — Керулена, Онона и Толы. Традиция деления нутугов-кочевьев на левое и правое крылья восходит ко времени гуннов и других племенных объединений — предков монголов. Их опыт во многом оказал влияние на процесс организации Монгольской империи.

В основу военно-административного устройства государства Чингисхан положил традиционную десятичную систему. Крылья состояли из тем (тумэнов). Тьма состояла из десяти тысяч человек, тысяча — из десяти сотен, сотня — из десяти десятков. Таким образом, низшей военно-административной единицей в Монголии была группа семей, обязанная выставлять десять воинов, а самой крупной — владение, дававшее хану возможность мобилизовать 10 тыс. человек. Создание «тысяч», «сотен» и т. д. отражало процесс замены бывших кровнородственных связей связями административно-территориальными, а члены прежних родовых коллективов превратились в зависимых от военачальников темников, тысячников, сотников и т. д. — вассалов великого хагана. Земли родоплеменных объединений переходили в распоряжение нойонов, становясь их условными владениями и оставаясь более или менее собственностью великого хагана. Так установилась новая система владения нутугами-кочевьями со стороны темников, тысячников и др. По сравнению с представителями «золотого рода» и иными степными аристократами нойоны-тысячники стояли существенно ниже на иерархической лестнице. Должности нойонов-темников и тысячников были наследственными, но правом собственности на кочевье и кочующее на данной земле население они не располагали (не могли разделить его по своему усмотрению, передавать или продавать). В обязанности нойонов входило осуществление административной власти над подданными, входящими в тьмы, тысячи и т. д., выделение определенного числа воинов на службу по требованию хагана, сбор податей с подчиненных для государственной казны и контроль за исполнением ими других повинностей.

В отличие от нойонов-тысячников родственники и наиболее близкие сподвижники Чингисхана получали в личное пользование уделы и подданных. Подданные членов «золотого рода» и других отмеченных этим пожалованием нойонов не входили в «тысячи», они несли обязанности только в пользу своих господ. Именно эта часть степной знати положила начало монгольскому классу феодалов. Из числа же нойонов-тысячников, за исключением отдельных случаев, в период империи Юань вышли так называемые сайды, т. е. сановники, или высшее чиновничество. Не имея права собственности на пастбищные угодья и лично-зависимых людей, нойоны-тысячники составили верхи служилого сословия средневекового общества.

С целью прикрепить аратов к земле Чингисхан издал закон о запрещении самовольно переходить из одного десятка в другой, из одной сотни в другую. Самовольные перекочевки запрещались также аратам, пожалованным в личное пользование членам «золотого рода» и сподвижникам Чингисхана. Так, пожаловав удел своему нукеру Хорчи, Чингисхан повелел: «...пусть он начальствует над тьмою лесных народов. Без разрешения Хорчи лесные народы не должны иметь права свободных передвижений».

Простые араты-скотоводы в соответствии с преобразованиями Чингисхана оказались разделенными на две группы: улс-иргэн — скотоводов, фактически государственных крепостных, а также харьяат иргэн или омч иргэн — подчиненных людей или собственных людей — аратов, которых Чингисхан закрепил за своими родственниками или особо приближенными.

Подданные распределялись между родственниками хагана и дружинниками. Это вытекало из специфики кочевого скотоводства, требующего для своего развития пастбищных земельных массивов. В таких условиях приращение подданных хагана к тем или иным вла-

дельцам было равносильно прикреплению к земле. Однако кочевникам, в отличие от оседлых крестьян, могущих довольствоваться скромными участками, нужны были обширные пространства, где они могли бы кочевать в течение всего года, выбирая места, обильные водой и травой.

Основными обязанностями государственных крепостных — аратов — были несение военной и караульной службы, почтовая повинность и своевременное внесение государственных податей. Все налоги и повинности несли крепостные феодалов в пользу своих владельцев.

К самому началу XIII в. относится запись наставлений Чингисхана по различным вопросам государственного и общественного строя, известная в литературе под названием «Великая Яса». Этот памятник ярко иллюстрирует деспотический характер власти в монгольском раннефеодальном государстве. Из дошедших до нас 36 отрывков Ясы в 13-ти речь идет о нарушениях, караемых смертной казнью. Особенно жестоко карались араты за любые признаки сопротивления власти имущим.

Образование единого государства имело огромное значение в истории монгольского народа. Оно положило конец бесконечным родоплеменным междоусобицам, содействовало укреплению государственного единства. Монгольские племена, носившие доселе различные названия, получили единое — монголы, а государство, простиравшееся на севере до верховьев Селенги, на юге — до Великой китайской стены, на востоке — до Хинганского хребта, на западе — до Алтайских гор, стало именоваться Великим монгольским государством. Образование единого государства способствовало складыванию монгольской народности, росту производительных сил и развитию национальной культуры.

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ ЧИНГИСХАНА

Подчинив монгольские племена, Чингисхан и его окружение направили свои завоевания за пределы Монголии, на соседние земельные страны.

Уже в 1205 г. Чингисхан выступил против тангутского государства Западное Ся, но значительного успеха не имел. В 1207 и 1210 гг. вторжения в Западное Ся были повторены; решающего успеха монголы не добились, и дело закончилось заключением мира.

В 1207 г. Чингисхан отправил отряд под командованием старшего сына Джучи для покорения лесных племен и народностей, обитавших к северу от Селенги и в долине Енисея. Джучи без большого труда выполнил это поручение, приведя к покорности ойратов, урсутов, тубасов и многих других.

Зимой 1208 г. войска Чингисхана перевалили через Алтай, рассчитывая добыть ту часть найманов, которая ранее ушла на запад. Достигнуть этой цели монголам не удалось, но зато они овладели Уйгурским ханством, образовавшимся в Туркестане в середине IX в. после оттеснения уйгуров енисейскими кыргызами.

В 1211 г. монгольские войска во главе с Чингисханом, его сыновьями и лучшими военачальниками — Мухали и Джэбэ — вступили в чжурчженское государство Цзинь, образовавшееся в Северном Китае. Внутренняя слабость Цзиньской империи облегчала задачу завоевателей. Монголам помогли кидане и китайцы, которые восстали против чжурчженей. В 1215 г. после длительных боев монгольские войска заняли, разграбили и сожгли Пекин. Чингис с огромной добычей

вернулся в Монголию. Он оставил в Северном Китае Мухали, дав ему 23-тысячное монгольское войско, не считая киданьских и других немонгольских отрядов, и, кроме того, разрешил Мухали набирать в войска местных жителей. Мухали должен был продолжить завоевания.

Несмотря на одержанные победы, Чингисхану приходилось внимательно следить за положением внутри страны. Источники свидетельствуют о волнениях монгольских племен. В 1214 г. волнения происходили среди меркитов, в 1215 г. восстали туметы. Чингисхан жестоко подавлял эти выступления.

Поход в Северный Китай познакомил монголов с китайскими тяжелыми каменными и стенобитными орудиями. Оценив по достоинству их значение, монголы вывели из Китая специалистов и с их помощью наладили собственное производство этих орудий войны. Из Китая было выведено также множество ремесленников.

Вернувшись в Монголию, Чингисхан начал готовиться к новому походу на запад. Ближайшей целью этого похода было окончательное уничтожение сил найманов, к тому времени укрепившихся в Семиречье. В 1218 г. эта цель была монголами достигнута. В походе на запад участвовали крупные силы во главе с опытными военачальниками Джэбэ и Субэтеем, а также сыновьями Чингисхана — Джучи, Джагатаем, Угэдеем и Толуем. Войско завоевателей состояло в основном из конницы, но в нем были и пехотные части, а кроме того каменщики и стенобитники. На этот раз монголы обладали китайскими метательными орудиями, выбрасывавшими сосуды, начиненные порохом или горючей жидкостью.

Войско завоевателей отличалось исключительной подвижностью. Арабский историк Ибн-аль-Асир, современник описываемых событий, говорил о тогдашней монгольской армии: «Они не нуждаются в следовании за ними провианта и припасов, потому что при них овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничем не питаются, кроме как их мясом. Животные же их, на которых они ездят, разгребают землю своими копытами и едят корни растений, не зная ячменя».

Одним из главных методов завоевателей, стремившихся в кратчайшие сроки парализовать волю и сопротивление противников, был террор. Всякая попытка обитателей города оказать сопротивление влекла за собой беспощадное истребление всего населения. Исключение делалось лишь для ремесленников и специалистов, которых обращали в рабство и угоняли для работы на монгольских феодалов.

Правящий класс Монголии подкупал рядовых воинов — каждый имел право на долю награбленной добычи. Некоторые источники сообщают, что овладение Ургенчем, например, дало каждому монгольскому воину по 24 раба. Можно допустить, что этот прием в известной мере и до известной поры способствовал успеху завоевательной политики монгольских феодалов. Однако решающей причиной военных успехов монголов были относительная слабость и внутренние противоречия в стане поработаемых народов, а также хорошо организованная монгольская конница и применение сравнительно высокой для того времени военной техники, незаурядные способности в военном деле, проявленные Чингисханом и его военачальниками.

Вступив в Среднюю Азию, монгольская армия разделилась у Отрара. Одна ее часть под командованием Джучи была отправлена вниз по Сырдарье, другая — вверх по этой реке, третья, под командованием самого Чингисхана, пошла на Бухару — центр Хорезмийского царства. В феврале 1220 г. монголы начали осаду Самарканда. Знать города отказалась от сопротивления и сдалась на милость победите-

ля. Большая часть жителей Самарканда была истреблена, в живых остались лишь ремесленники, переселенные затем в Монголию. Зато упорное сопротивление завоевателям оказал Ургенч, осада которого тянулась более четырех месяцев. Когда ценой тяжелых потерь в монгольском войске этот город был взят, его защитники подверглись ужасающей по своей жестокости расправе.

В 1221 г. был взят Мерв — последний крупный город Средней Азии, оказавший монголам серьезное сопротивление. В отместку за это по приказу Чингисхана были разрушены плотины, питавшие водой поля Мервского оазиса. Оазис превратился в пустыню. Завоевание Средней Азии закончилось в 1221 г. Она была разорена и опустошена, города превратились в развалины, оазисы — в безлюдные пустыни.

Тем временем Джэбэ и Субэтай преследовали хорезмшаха, бежавшего от монголов. Обогнув с юга Каспийское море, они в 1221 г. проникли в Азербайджан и Грузию, грабя и опустошая все на своем пути. Затем вторглись на Северный Кавказ. Здесь они столкнулись с половцами и аланами, действовавшими совместно. Сначала монголы заключили мир с половцами и разгромили аланов, а затем обрушились на первых. Преследуя убежавших половцев, войска Джэбэ и Субэтая вступили в южнорусские степи. Половецкие ханы обратились за помощью к русским князьям. На эту просьбу откликнулись князья из Чернигова, Волыни, Киевщины и других южнорусских княжеств. В начале лета 1223 г. на р. Калке произошло сражение между монгольскими завоевателями и войсками русских князей. Из-за отсутствия единства и согласованности действий русских их войска понесли поражение. Проникнув из степей в Крым, завоеватели заняли Сурож (Судак). Во время этих походов монголы несли тяжелые потери. Вскоре они направились на восток — против болгаров на Волге. Потерпев здесь поражение, они вернулись в Среднюю Азию, где в долине Чирчика их ожидал Чингис, вернувшийся из похода в Афганистан и Северную Индию. Осенью 1225 г. монгольские войска вернулись на родину. В 1226 г. Чингисхан вновь выступил против государства Западное Ся, продолжавшего оказывать упорное сопротивление монголам, и в 1227 г. нанес ему окончательное поражение. Большинство тангутов было уничтожено, оставшиеся в живых превращены в рабов.

В 1227 г., на обратном пути в Монголию, Чингисхан умер. Ко времени смерти первого всемонгольского хана владения монгольских феодалов охватывали часть Северного Китая, часть Южной Сибири и Восточного Туркестана, всю Среднюю Азию и часть Ирана. Огромная армия завоевателей состояла не только из монголов, но включала отряды из многочисленных покоренных народов.

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ЧИНГИСХАНА (1227—1259)

После смерти Чингисхана началась борьба за престол между его сыновьями. В сентябре 1229 г. на р. Керулене состоялся курултай, избравший великим ханом Угэдэя, третьего сына Чингиса. Этот же курултай наметил в качестве объекта завоевания ту часть Северного Китая, которая еще оставалась под властью чжурчженей. На курултае обсуждался вопрос о «вспомоществовании бедным», из чего можно заключить, что рядовые монголы, ничего не выигравшие от завоевательной политики господствующего класса, проявляли недовольство своими господами.

В 1231 г. монгольские войска под командованием Угэдэя и Толуя

вторглись в Северный Китай и осадили Бянь (Кайфын), куда после взятия монголами Пекина была перенесена чжурчжэньская столица. Верные тактике бить противника поодиночке, монгольские военачальники обратились к правителям Южного Китая из династии Сун за помощью в борьбе против чжурчжэней. Суны первоначально оказывали помощь завоевателям, затем отказались. Но опорные пункты чжурчжэней стали один за другим переходить в руки монголов. В 1234 г. завоевание Северного Китая закончилось; государство чжурчжэней было уничтожено.

В 1235 г. на очередном курултае монгольские феодалы решили начать новый поход на запад. Войска под командованием Бату и Субэтея зимой 1237/38 г. вторглись в пределы русских земель. Они захватили, разграбили и сожгли Рязань и Владимир. Весной 1238 г. монголы пошли на Новгород, но, побоявшись лесов и болот, где не могла успешно действовать их конница, повернули к югу. Упорная оборона небольшого русского города Козельска на целых два месяца задержала захватчиков, причинив им немалый урон.

В 1239 г. орды завоевателей вновь направились на юг Руси, уничтожая на своем пути все живое. Переправившись через Днепр, они в 1240 г. взяли Киев. После этого одна часть монгольских войск направилась в Венгрию, а другая вторглась в Польшу. Опустошив Польшу и Силезию, монголы двинулись в Моравию. Однако огромные потери, понесенные монголами в боях против Руси, где их положение оставалось непрочным, принудили завоевателей отказаться от боя против объединенной чешско-австрийской армии, преградившей им в это время путь на запад. Понимая невозможность удержать завоевания в Западной Европе, монголы в 1241 г. начали отступать.

В годы правления великого хана Угэдэя (1229—1241) была сделана попытка наладить внутреннее управление огромной империей. Угэдэй поручил заведование финансами своему советнику, выходцу из киданей Елюй Чуцаю, а руководство другими военными и гражданскими делами возложил на трех темников. Большое внимание уделялось налаживанию почтовой службы, в которой были крайне заинтересованы завоеватели. Были приняты меры к нормализации сбора податей и выполнения повинностей подвластным населением. Изданный Угэдэем закон ввел для западных стран подушную подать с совершеннолетних мужчин. С кочевников брали по одной овце с каждой сотни. Эта система должна была заменить ту анархию и произвол, которые господствовали в империи, когда каждый населенный пункт вместе с его жителями отдавался во власть кому-либо из монгольских нойонов. Указ хана устанавливал, какие сборы должны поступить в казну великого хана, а какие оставаться в распоряжении местных правителей. Была проведена перепись населения. Все жители оказались приписанными к определенным административным районам.

Завоеванные страны и области отдавались в управление местным феодалам, а специально поставленный над ними монгольский нойон отвечал за поступление дани. Наряду с этим практиковалась отдача сбора дани на откуп богатым купцам.

При Угэдэе закончилось начатое Чингисханом строительство Каракорума, ставшего столицей Монгольской империи. В нем жили многочисленные ремесленники, в том числе угнанные монгольскими феодалами из завоеванных стран.

Положение народных масс в империи было исключительно тяжелым. По словам Елюй Чуцай, высшие сановники торговали правосудием и должностями, тюрьмы были переполнены невиновными, нака-

занными за то, что они осмелились оказать сопротивление насилию вымогателей. Недовольство народных масс вылилось в открытые выступления. Так, за три года до смерти Угэдэя в Средней Азии вспыхнуло массовое восстание крестьян и ремесленников под предводительством Махмуда Тараби.

Смерть Угэдэя вызвала новую вспышку борьбы за престол, длившуюся около пяти лет. В 1245 г. состоялся курултай, избравший ханом сына Угэдэя Гуюка. Свидетелями избрания Гуюка оказались Францисканский монах Плато Карпини, посланный в ставку великого хана папой Иннокентием IV, два сына грузинского царя, русский князь Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского), посол багдадского халифа Мустасима, китайские сановники и др. Прибытие в ставку хана Плато Карпини, к которому вскоре присоединился посол французского короля Людовика IX Гильом де Рубрук, отражало стремление западноевропейских государств собрать сведения о Монгольской империи, чтобы определить свою политику по отношению к ней. То было время последнего крестового похода.

Правление Гуюка было кратковременным: он умер в 1248 г. в разгар подготовки к походу против хана Бату, отказавшегося признать его власть. В ходе начавшейся междоусобицы потомки Джучи и Толуя боролись против потомков Угэдэя и Джагатая. В 1251 г. курултай, на котором преобладали сторонники Бату, избрал великим ханом Мункэ, сына Толуя. Новый хан выступил против потомков Угэдэя и Джагатая, у которых была отнята значительная часть их владений, присоединенная в дальнейшем к владениям Бату и Мункэ.

Продолжая политику предшественников, Мункэ отправил брата Хулагу с войском на запад, поручив ему подчинить Иран. Другого брата — Хубилая — он поставил во главе войска, предназначенного для окончательного завоевания Китая.

Отправляясь в поход, Хулагу принимал меры к тому, чтобы усилить монгольские войска, требуя от правителей покоренных стран присылки отрядов для участия в походе. К концу 1256 г. он подчинил Иран и захватил крепости исмаилитов. В феврале 1258 г. он занял Багдад. Хулагу предпринял было завоевательный поход в Египет, но в 1260 г. монголы потерпели тяжелое поражение у Айн-Джалута и принуждены были отступить. В завоеванном монголами Иране возникло государство ильханов во главе с династией Хулагу.

Одновременно с походом Хулагу на запад войска Хубилая вторглись в Южный Китай, тесня войска Сунского государства. Поход Хубилая был, однако, прерван в 1259 г. смертью Мункэ. Последовавшие затем события обнажили внутреннюю слабость и неустойчивость империи монгольских феодалов.

К этому времени Монгольская империя включала в свой состав огромную территорию, населенную множеством племен, народов и народностей, говоривших на различных языках, находившихся на самых различных уровнях социально-экономического и культурного развития, имевших различные хозяйственные уклады, формы быта и навыки. Ни экономические, ни культурные интересы не связывали разнородные и разноязычные части империи между собой. Это было типичное военно-административное объединение.

Центральную часть империи составлял домен великих ханов — Монголия и Северный Китай. К западу располагался улус потомков Угэдэя, в который входили земли к востоку и западу от Алтайских гор; центром улуса был район современного г. Чугучака. Третью часть империи составлял улус потомков Джагатая, включавший восточные

области Средней Азии до Амударьи. Центром этого удела был г. Алмалык на р. Или (около современной Кульджи). Иран, Ирак и Закавказье входили в улус Хулагу, центром его был Тебриз. Последняя, пятая, часть империи принадлежала потомкам Джучи и составляла их улус, включавший в себя все земли, «куда доходили копыта монгольских лошадей», т. е. все восточноевропейские владения монголов. Столицей джучидов был город Сарай в низовьях Волги, около современной Астрахани.

Мункэ был последним повелителем этой империи, признанным монгольским нойонством. После его смерти империя распалась.

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ ЮАНЬ (1271—1368)

После смерти Мункэ появились сразу два претендента на престол великого хагана — Хубилай и его младший брат Ариг-буга. В 1260 г. Хубилай собрал своих военачальников и сподвижников, которые и провозгласили его великим ханом. В то же время в Каракоруме состоялся курултай, на котором великим ханом был избран Ариг-буга. Между двумя великими ханами началась война, которая длилась четыре года и закончилась поражением Ариг-буги. Однако в этой войне не участвовали правители других улусов, в частности хулагуиды и джучиды. Правителей этих улусов больше интересовали собственные дела и назревавшая между ними война, в которую великий хан в свою очередь не вмешивался. Западные улусы фактически отпали от Монгольской державы и превратились в самостоятельные государства. Теперь империя включала в себя лишь Монголию и Китай, завоевание которого еще далеко не было завершено.

После победы над Ариг-бугой Хубилай приступил к покорению южных районов Китая. Завоеватели встретили упорное сопротивление в районе среднего течения р. Янцзы. С трудом им удалось занять г. Учан — центр обороны большого района. Только после этого они смогли продвинуться дальше на восток, а затем на юг. Сунская династия не подняла народ на борьбу с противником в масштабе всей страны. Монгольские войска в 1276 г. захватили столицу — г. Ханчжоу. Отдельные китайские отряды, хотя и безуспешно, продолжали еще некоторое время борьбу. Весь Китай был захвачен монгольскими завоевателями в 1279 г.

Еще до окончательного завоевания Южного Китая, в 1267 г., Хубилай осуществил строительство новой столицы в г. Чжунду, бывшей резиденции Цзиньской династии. Город был назван Великой столицей (современный Пекин).

В 1271 г. Хубилай принял для своей династии китайское название Юань, т. е. «начало». За два года до этого Хубилай поручил китайским чиновникам Лю Бинчжуну и Сюй Хэну разработать проект административного и государственного устройства, необходимый для управления Китая монголами. Он был подготовлен в течение 1269—1270 гг. и вступил в действие в 1271 г.

Империей Юань управлял монгольский хан. На иерархической лестнице за ним шли императрица — ханша, наследник престола — царевич и ханские родственники. Вся полнота власти как во внешних сношениях, так и внутри империи была сосредоточена в руках хагана. Вслед за ханом административной властью обладали три государственных советника, которые иногда осуществляли общее руководство делами. Их называли — «три гуна».

Исключая области и округа, непосредственно подведомственные

хану, вся территория Китая была разделена на десять провинций. Главами провинциальных управлений, а также на важные административные должности в провинциях, на должности правителей крупных городов назначались монголы старше 25 лет. На административные должности в таких местных административных органах, как дворца или пятидесятидворца, привлекались китайцы.

Внося изменения в административную систему собственно Монголии, Хубилай-хан назначил наследника престола управлять всей Монголией. Иными словами, начиная с правления Хубилай-хана власть принца была расширена, его функции четко определены. Назначение заранее принца крови — наследника престола — означало еще большее усиление власти хана, ограничение участия феодалов в выборе кандидатуры своего повелителя и тем самым ликвидацию основы для проявления феодального сепаратизма. Этот порядок, установленный Хубилаем, сохранился до конца династии Юань. Организация армии и гвардии не претерпела особых изменений со времени существования монгольского государства Чингисхана. Гвардия, которая охраняла ханские дворцы, увеличилась до 12 тыс. человек. 3 тысячи менялись через каждые три дня и три ночи.

Хубилай-хан умер в 1294 г. В 1295 г. ханский престол занял Олджэйтү-Тэмур. Он находился у власти 12 лет. Источники сообщают, что Тэмур-хан старался уделять особое внимание положению дел в собственно монгольских кочевьях. Там к концу XIII в. весьма осложнилась ситуация из-за длительной полосы феодальных смут. Особенно тяжелые условия создались в центральных областях страны, в районе Каракорума. Сильно сократилось поголовье скота, так как главная рабочая сила, занятая на пастбе скота и охранявшая стада, значительно уменьшилась из-за потерь во время войн и вооруженных конфликтов. Видимо, среди монголов стало расти недовольство условиями жизни, поскольку и Тэмур-хан, и его преемники предпринимали ряд мер к поднятию благосостояния монгольских кочевий. Так, Тэмур-хан направлял в Монголию в больших количествах товары и бумажные деньги.

Его преемник Хайсан-хулуг-хан (1307—1311) продолжал ту же политику. В делах управления Монголией при нем большую роль играл нойон Харахасун. Его послали в Монголию, как сообщается в «династийной истории Юань», «для наведения порядка и спокойствия». По сведениям китайских источников, Харахасун скупал в Монголии крупный рогатый скот и лошадей на бумажные деньги и шелковые ткани и раздавал скот разоренным монголам, налаживал сообщение по казенным трактам, восстанавливал заброшенные оросительные каналы, стремился развивать земледелие, поддерживал охотничий и другие промыслы. В результате этих мер, как сообщает «История династии Юань», на северной территории были водворены порядок и спокойствие.

При хане Аюрбарбаде (1311—1320) население Монголии было освобождено на два года от налогов и повинностей. Кроме того, по свидетельству источников, «по его указу народу Монголии были розданы верблюды, лошади, коровы и овцы, чтобы народ успокоился, пасть (свой) скот».

Но ошибочно было бы думать, что в период правления династии Юань Монголия достигла процветания и благоденствия. Как отмечал Б. Я. Владимирцов, «благосостояние Монголии и монголов скоро пошло на убыль». Военная добыча, богатства завоеванных стран шли на удовлетворение потребностей ханов и нойонов, а военные тяготы

дожились на плечи трудового монгольского населения. Меры по поддержанию монгольского хозяйства, которые предпринимали императоры династии Юань, были явно вынужденными и являются косвенными свидетельствами того, насколько обескровила экономику страны захватническая политика монгольских феодалов. Но дело не только в том, что выкачивание материальных и человеческих ресурсов пагубно сказалось на развитии производительных сил Монголии. Бросив все силы своего государства на завоевание других народов, ханы и нойоны не заботились о развитии хозяйства страны.

По свидетельству источников, в период создания монгольского государства его экономика была представлена не только скотоводством и охотой. Не нужно забывать, что это государство возникло на территории, где в течение более полутора столетий существовали кочевые государства с развитыми земледельческим и ремесленным производством, с внутренним товарным обменом, городами (Киданьская империя, Уйгурский каганат и др.). Эти города вошли в государства Чингисхана наряду с монгольскими скотоводческими племенами. «Сокровенное сказание» подразделяло население Монголии на людей, живших в кибитках с войлочными стенами, и на людей, живших в домах с деревянными дверями. Из того же источника известно, что один из первых судей в государстве Чингисхана попросил себе в качестве пожалования долю «из городов с населением, пользующимся глинобитными стенами».

В первые годы управления Монголией Чингисхан уделял серьезное внимание строительству городов, развитию ремесла, прежде всего изготовлению оружия и военного снаряжения, а также земледелия, продукты которого необходимы для снабжения растущей армии. По данным раскопок археологической экспедиции С. В. Киселева, при Чингисхане был построен город на р. Хирхире (приток р. Урулунгуй, впадающей в Аргунь), ставший административным и экономическим центром владений Джучи-Хасара — брата Чингисхана; в 1207 г. был основан город в урочище Ден-терек у северного подножия хр. Танну-Ола как военно-административный центр после покорения монголами народов, обитавших в бассейне Енисея. В 1220 г. Чингисхан основал Каракорум — столицу своего государства на берегу Орхона, на месте древнего города с таким же названием. Строительство Каракорума было закончено в 1235 г. При Мункэ-хане продолжались его расширение и перестройка. По сообщениям многочисленных источников, в монгольских городах, и прежде всего в Каракоруме, широкое развитие получили ремесла и торговля, туда собирались купцы многих стран мира. При Чингисхане было начато хлебопашество в казенных пахотных поселениях. Одно из таких поселений под названием Чинхай-балгасун (территория современного Гоби-Алтайского аймака МНР) уже при чингисидах выросло в крупный пункт поставки зерна. При Хайсан-хулуг-хане (1307—1311) отсюда получали более 200 тыс. мешков зерна в год.

По мере завоевания монголами стран с более высоким хозяйственным и культурным уровнем и образования громадной монгольской империи хозяйство исконных монгольских земель искусственно оказалось втянутым в сферу пагубного для него разделения труда. Монгольские ханы и нойоны обосновались в захваченных землях, присваивали продукты иноземного ремесла и земледелия, а «священную» монгольскую территорию все более рассматривали как основную базу скотоводства, как пастбищную зону для разведения и выпаса скота императора и крупнейших феодалов. В результате такой недалекovid-

ной политики ремесла и градостроительство в Монголии стали хиреть. Ханы и нойоны стремились увеличивать богатства за счет ограбления чужих стран, а не за счет внутреннего развития производительных сил. Хозяйство Монголии стало развиваться замедленными темпами, и в то же время усиливалась эксплуатация трудящихся масс, увеличивались произвол и беззаконие со стороны властей, часто вспыхивал голод, уносивший множество жизней. С 1337 г. начались народные восстания в Китае. В 1368 г. повстанческое движение китайского народа завершилось изгнанием из Пекина императора Тогон-Тэмюра и падением династии Юань.

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

С падением Юаньской империи власть всемонгольского хана значительно ослабла и стала номинальной. Монгольское нойонство, окрепшее и разбогатевшее во время войны, стремилось к политической самостоятельности внутри своих собственных владений. Бывшие условные пожалования — хуби (доля, часть) в XIV в. постепенно заменились наследственными владениями — омч (собственность).

В монгольском обществе в рассматриваемый период различались два класса: господствующий класс феодалов, с одной стороны, и угнетенный класс зависимого аратства — с другой.

К классу феодалов принадлежали представители «золотого рода» чингисидов. Им подчинялась служилая знать — потомки бывших темников и тысячников. Крупные феодалы являлись вассалами хана. Их обязанности по отношению к своему сюзерену заключались в обязательном участии в съездах для решения военных и административных дел, несении службы в судебных и административных органах. По требованию хана они должны были выступить в поход с войнами в полном вооружении. Но опираясь на свои уделы, феодалы стремились к самостоятельности, часто отказывались выполнять распоряжения своего сюзерена, в конце концов иногда сами захватывали ханскую власть. Все это вело к росту феодальных междоусобиц и усиливало раздробленность страны.

Феодальная зависимость и эксплуатация аратства, наметившиеся еще на ранней стадии феодализма в Монголии, получили свое дальнейшее развитие. Зависимые араты стали повсеместно называться албату, т. е. обязанными нести феодальные повинности (алба) и подчиняться своим владельцам.

Араты не могли без разрешения господ выделять имущество детям, женить сыновей и выдавать замуж дочерей, брать и давать в долг.

Аратство, основной производительный класс, своим трудом содержащий все монгольское общество, не было единым. В его среде происходил процесс дифференциации. К аратству относились «хорошие люди», куда входили зажиточные чиновные семьи. Затем следовали «средние люди», состоявшие из зажиточных, но не чиновных людей. Последнюю группу составляли бедняки — «черный люд».

В послеюаньскую эпоху источники упоминают о шести тумэнах, на которые разделялись все восточные монголы, и о четырех тумэнах ойратов.

В XIV в. термин «тумэн» (10 тысяч) стал употребляться не только для обозначения составной части воинского подразделения, но и для больших владений — улусов, причем безотносительно к количеству выставляемого им войска.

Каждый улус распадался на более или менее крупные группы ай-лов, которые в послеюаньский период стали называться отоками. С военной точки зрения оток представлял собой также определенную единицу, ибо его ополчение составляло особую воинскую часть. Отоки состояли не только из родственных групп; в них так же, как и когда-то в «тысячи», могли входить представители различных родовых объединений.

Отделенные друг от друга обширными пространствами, а часто и труднопроходимыми естественными преградами и экономически не связанные друг с другом, феодальные княжества Монголии после свержения Юаньской династии стали быстро превращаться в самостоятельные мелкие государственные образования. Ханский трон все более превращался в орудие непрерывной борьбы между различными феодальными группировками. Монгольские феодалы не сразу отказались от надежды восстановить свою власть над Китаем. Бежавший из Пекина Тогон-Тэмур закрепился со своими войсками у оз. Далай-нор, поддерживая связь со своим полководцем Куку-Тэмуром, воевавшим на северо-западе Китая, а также с Нагачу, который с отрядами скрывался в горах Цзиньшань, к северо-востоку от Пекина. Опираясь на эти силы, Тогон-Тэмур готовился к борьбе за восстановление Юаньской династии. Но в 1370 г. лагерь Тогон-Тэмюра был разгромлен китайскими войсками. Спасся и бежал в Каракорум лишь сын Тогон-Тэмюра Аюшридар. Каракорум вновь стал политическим центром Монголии. Здесь в 1370 г. Аюшридар был провозглашен ханом с титулом Биликту-хана; здесь формировались военные силы, с помощью которых Биликту-хан рассчитывал вернуть власть в Китае.

Но в 1372 г. в Монголию вторглись войска Минской династии, и в боях с ними войска Биликту-хана были разбиты. Но через год монгольские феодалы сами совершили несколько набегов на пограничные области Китая.

Желая договориться с монгольским ханом о мире, минское правительство в 1374 г. освободило из плена сына Биликту-хана Майдоринала и отправило с ним свои мирные предложения. Мир сохранялся до 1378 г., до смерти Биликту-хана. Его преемник Токус-Тэмур (1378—1388) возобновил военные действия против Китая. Весной 1380 г. китайская армия вновь вторглась в пределы Монголии, заняла и разрушила Каракорум. Война продолжалась до 1388 г. В этом году Токус-Тэмур потерпел поражение и был убит.

Источники свидетельствуют, что после 1388 г. на протяжении 12 лет в Монголии сменилось пять ханов. Феодалы выходили из повиновения своим сюзеренам. Они проводили собственную внешнюю политику, заключали союзы с одними феодалами против других.

С конца XIV в. начались длительные междоусобные войны между западными и восточными феодалами Монголии. Одной из главных причин этой борьбы был перерыв торговых связей монгольских княжеств с Китаем. Это лишало ойратских феодалов выгод и преимуществ, связанных с благоприятным расположением их кочевий вдоль торговых путей, соединяющих Китай со странами Запада. Добиваясь восстановления экономических связей с Китаем, ойратские феодалы начали междоусобную войну за господство над торговыми путями через восточную Монголию. В ходе этой борьбы ойратские феодальные княжества вышли из подчинения всемонгольскому хану, ставка которого находилась на востоке. Страна фактически распалась на две части, каждой из которых управлял свой властитель.

ГОСУДАРСТВО КОРЕ

К концу IX в. территория обширного прежде государства Силла распалась на уделы, управлявшиеся независимыми феодальными властителями. Раздача государственной земли чиновникам и духовенству, а также возникновение самостоятельных феодальных земельных владений (чанвон) привели к постепенному ослаблению центрального правительства. Держатели крупных земельных наделов становились все более независимыми от центральной власти. Полной самостоятельностью пользовались и буддийские монастыри, владевшие дарованными землями. Местные феодалы (ёнчжу), господствовавшие на значительных территориях, обзаводились собственными вооруженными дружинами для господства над крестьянами и борьбы друг против друга и открыто противопоставляли себя центральному государству. Положение крестьян, как закабаленных местными феодалами, так и оставшихся под властью силланского правительства, становилось все хуже.

В условиях усилившегося гнета начались крестьянские выступления, которые в 819 г. приняли значительные масштабы. В 896 г. у стен самой столицы Кёнджу действовали повстанцы, носившие для отличия красные штаны. Повстанцы уничтожали аристократов и чиновников. Нередко восстания крестьян сливались с сепаратистскими антиправительственными выступлениями местных феодалов. Наиболее крупные феодалы открыто объявляли о создании самостоятельных государств. Так, в юго-западной части полуострова в 900 г. появилось государство Хупэкче (Позднее Пэкче), в центральной части Кореи (в районе современного Чхольвона) возникло государство Тхэбон. Владения Силла уже ограничивались небольшим столичным районом.

Размах крестьянских выступлений пугал господствующий класс, заставлял его стремиться к государственной консолидации, искать правителя, способного подавить народное движение. Во время междоусобных войн возвысился феодал Ван Гон, который стал объединителем страны и главой государства Тхэбон, переименованного в 918 г. в Корё. Столица была установлена в Кэгене (современный Кэсон). Многие феодалы добровольно выразили покорность Ван Гону, как наиболее могущественному среди них. Остальных он подчинял военной силой. В 936 г. Ван Гон разгромил Позднее Пэкче: государство Силла добровольно покорилось ему, и таким образом он стал признанным правителем всей Кореи.

Важной причиной возникновения единого феодального государства явилась и возросшая внешняя угроза. Кидани, захватившие в 926 г. государство Бохай, расположенное в непосредственном соседстве и на части Корейского полуострова, стали опасными соседями Корё. Поэтому укрепление северной границы было первоочередной задачей нового государства. Повсюду там возводились крепости и оборонительные стены. Северо-западный район стал заселяться выходцами из государства Бохай и принудительно переселяемыми жителями южных районов Кореи.

Однако в правление Ван Гона и его ближайших преемников феодальная раздробленность не была еще полностью преодолена, так как признававшие верховную власть корёского правителя местные феодалы фактически оставались полными хозяевами в своих уделах. Лишь

к концу X в. сложилось централизованное феодальное государство, материальной основой которого была верховная собственность на землю, восстановленная законом 976 г. о наделении чиновников полями и пустошами. Этот закон предусматривал занесение всех земель в общегосударственный кадастр для обложения налогами и порядок наделения всех чиновников и военных слуг короля в соответствии с присвоенными им рангами участками пахотных и пустующих земель с правом сбора с них ренты-налога. Размер такого чиновного надела колебался от 110 кель¹ пашни и такого же количества пустоши (для чинов самого высшего ранга) до 20 кель пашни и 10 кель пустоши. Надел давался пожизненно. По наследству передавались лишь земли, полученные в награду за выдающиеся заслуги перед правительством. Однако закон не предусматривал перераспределения земельных владений, поэтому все феодалы сохраняли свои земли в качестве владельцев государственной земли с правом присвоения феодальной ренты. Государство как верховный собственник имело право на часть ренты в виде налогов и отработок, исполнявшихся крестьянами.

Вслед за осуществлением этого закона сложилась и структура централизованного государственного аппарата. При короле Сонджоне (982—997) были созданы главные центральные правительственные учреждения по шести основным отраслям управления ведомств: чинов, обрядов, финансов, военного, наказаний и общественных работ; установлено административное деление всей страны на 12 областей и 10 провинций с подразделением областей на округа и уезды. Сеть почтовых станций и портовых служб должна была обеспечить исправный подвоз государственных поступлений. Правящий класс, или сословие дуба, четко подразделялся на гражданских и военных чиновников. Административным управлением ведали гражданские чины, а оборона страны и государственные работы находились в ведении военных. Основу военной организации составляла всеобщая повинность государственных крестьян (сословия янин — добрых людей), считавшихся военнообязанными в возрасте от 16 до 60 лет. Воинская повинность фактически была разновидностью повинности феодальной, ибо мобилизованные крестьяне использовались как для военных целей, так и для всевозможных работ по строительству дворцов, крепостей, дорог, каналов и пр. Крестьян, находившихся в армии, содержали их односельчане. Обычно 4—5 дворов выделяли одного воина для непосредственной военной службы, а остальные военнообязанные должны были содержать воина и его семью. Однако централизация страны оказалась не очень прочной, так как сохранялись и в дальнейшем укреплялись крупные земельные владения чиновной знати и буддийского духовенства.

Положительные результаты образования централизованного государства сказались прежде всего в успешной борьбе против внешних захватчиков. Главную опасность тогда представляли кидани, образовавшие империю Ляо и стремившиеся к завоеванию Китая и Кореи. В 993 г. многотысячная армия киданей, перейдя через Амноккан, вторглась в Корё, но встретила упорное сопротивление и была вынуждена отступить. Но на этом киданьские нашествия не прекратились. Воспользовавшись междоусобной борьбой в Корё, кидани в 1010 г. снова

¹ Кель — основная единица земельной площади, определяемой количеством собираемого урожая. Она была различной для разных по плодородию полей и в разное время.

направили многочисленные войска, захватили и разграбили столицу Корё — Кэгён. Однако успешные боевые действия корёских войск на севере, в тылу у киданей, вынудили захватчиков отступить. Зимой 1018 г. 200-тысячная киданьская армия, преодолев ожесточенное сопротивление пограничных крепостей, вновь быстро устремилась к столице Корё. Но здесь она встретила сильный отпор, организованный полководцем Кан Гамчханом. Корейские войска с севера отрезали киданьской армии пути к отступлению, а затем в начале 1019 г. нанесли ей тяжелое поражение. Угроза киданьского завоевания была ликвидирована, однако мир был заключен на условиях формального признания корёским королем сюзеренитета молодой киданьской империи Ляо.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕ В XI—XII вв. КУЛЬТУРА

Объединение страны и мир с киданями благотворно сказались на экономике Корё, на развитии сельского хозяйства и ремесел. Разоренные киданьскими нашествиями области вновь заселялись, восстанавливались хозяйства крестьян. Расширению посевных площадей способствовали государственные льготы на распашку заброшенных полей, ссуды (семенами, скотом и инвентарем) крестьянам пострадавших районов.

Китайский путешественник начала XII в. Сюй Цзин свидетельствует о повсеместном распространении в Корё поливного земледелия: рисовые поля террасами располагались даже на горных склонах.

Экономическую основу феодального общества Корё составляло натуральное хозяйство крестьян, где земледелие сочеталось с домашним производством тканей и других изделий, шедших на продажу или главным образом на поставки феодальному государству.

По своему юридическому положению крестьяне делились на два сословия. Большая часть их принадлежала к сословию янин — добрых людей, или простолюдинов, лично-свободных и имевших, как правило, наделы на государственной земле. Другая часть относилась к сословию чхонин (презренных или подлых людей), куда относились подневольные крепостные, как частные, так и государственные, а также лица, приравненные к ним по своим занятиям и социальному положению (например, бывшие преступники, живодеры, акробаты и другие).

Основные государственные повинности несли простолюдины, обязанные платить земельную ренту-налог, выполнять трудовые повинности, отбывать службу в войсках. Поземельный налог определялся законом в размере от 1/10 до 1/4 урожая, но часто размер его был значительно выше. С крестьян взимали различные дополнительные налоги: за доставку зерна в столицу, на покрытие «потерь» в пути, на свадьбы и похороны членов королевской семьи, по случаю прибытия иностранных послов и т. д. Размер земельной ренты и других повинностей с крестьян на частновладельческой земле определялся самими феодалами.

В XI—XII вв. стало расти крупное частное феодальное землевладение, так как члены королевского дома, монастыри и влиятельные местные феодалы захватили себе государственные земли вместе с сидящими на них крестьянами. Иногда крупные феодалы-вотчинники переманивали к себе государственных крестьян, предоставляя им на первых порах более льготные условия несения феодальных повинностей. Однако попавшие таким образом под власть (покровительство) круп-

ных феодалов государственные крестьяне вскоре превращались в совершенно бесправных крепостных, подвергавшихся самой жестокой эксплуатации.

В состав государственных феодальных повинностей крестьян входили поставки продуктов земледелия, изделий домашнего ремесла (пеньковых холстов и других тканей), а также продуктов местных промыслов (звериных шкур, рыбы и пр.). Однако домашнее ремесло и крестьянские промыслы были не в состоянии удовлетворить всех потребностей господствующего класса, особенно в предметах роскоши, вооружений и т. п. Поэтому добыча полезных ископаемых, солеварение, обработка металлов, производство вооружения, фарфоровых изделий, различных украшений составляли отрасли государственных (казенных) ремесел. В столице и крупных городах были государственные ремесленные мастерские (с довольно развитым разделением труда), где работали прикрепленные к ним государственные крепостные. Свои производственные навыки и сословное положение ремесленники передавали по наследству. Существовали и мастерские, не принадлежавшие казне (как зачаток свободного ремесла). Они вместе с крестьянскими хозяйствами составляли основу внутренней торговли. Крупнейшим торговым центром была столица Кэчэн, где существовали большие торговые ряды, занимаемые купеческими гильдиями, и многочисленные лавки (пан и ли). В некоторых провинциальных городах (Согёне и др.) существовали местные рынки и торговые ряды. В связи с развитием торговли в X—XI вв. была сделана попытка пустить в обращение металлические деньги (железные монеты и серебряные бутылки), но они не прижились, а роль денег по-прежнему выполняли ходовые товары (зерно и ткани). Все это свидетельствует о незначительности объема торгового оборота в условиях господства натурального хозяйства. Несмотря на развитие ремесел (казенных) и торговли в городах, они являлись по преимуществу административными центрами средневекового государства. А вся торговля и иная деятельность в городах строго контролировались правительственными учреждениями.

Внешняя торговля (вывоз ремесленных изделий и других товаров) служила источником доходов господствующего класса. Корё довольно оживленно торговало с сунским Китаем, чжурчжэнями и Японией. В 1024 и 1040 гг. в Корё побывали даже арабские купцы (по корейским источникам — из персидского государства), привозившие ртуть, благовония, лекарства и другие товары в обмен на золото, серебро и шелка. Большое значение для Корё имела торговля с сунским Китаем, откуда ввозили книги (буддийского и конфуцианского содержания, а также художественную литературу), высокосортные шелка, фарфор, медикаменты, благовония, письменные принадлежности и другие товары. Корейские купцы, приезжавшие в Ханчжоу, увозили домой женьшень и редкие лекарства, медь и серебро, изделия с перламутровой инкрустацией, бумагу, веера и пр. От чжурчжэней корейцы получали меха, лошадей, кожи, луки и стрелы в обмен на продовольствие, ткани и другие товары. Из Японии ввозили медь и серу, а продавали японцам продовольствие и ремесленные изделия. Важное место занимала и перепродажа в Японию товаров китайского происхождения.

Несмотря на значительные размеры внутренней и внешней торговли, купцы никогда не представляли самостоятельной социальной силы, а выступали лишь в качестве агентов феодалов или буддийской церкви, и их деятельность подвергалась надзору и контролю со стороны феодальных властей.

С образованием централизованного государства Корё произошли и определенные перемены в развитии феодальной культуры. В 958 г. была введена аналогичная китайской система государственных экзаменов на чиновные звания, в 992 г. открыта конфуцианская высшая школа для подготовки правительственных чиновников, в XI в. ввозилось много конфуцианской литературы, в дворцовой библиотеке насчитывалось несколько тысяч китайских книг. С деятельностью конфуцианских ученых было связано и появление частных школ. Особенно возросла роль буддизма как государственной религии. Представители буддийской церкви нередко оказывали решающее влияние на государственные дела. Буддийское духовенство пополнялось многими представителями высшей феодальной знати. С усилением идеологической роли буддизма в Корё в большом количестве стала издаваться буддийская литература, а строительство буддийских храмов и монастырей определило важные черты развития архитектуры, скульптуры и прикладного искусства. В правление короля Мунджона (1047—1083) была завершена продолжавшаяся в течение 60 лет работа по изготовлению деревянных печатных блоков с полным текстом свода буддийской канонической литературы — «Тэчангён» (корёская «Трипитака»). В 1097 г. около Кэгёна завершилось строительство большого буддийского храма Хынванса, имевшего 2800 келий. На возведение лишь одной золотой пагоды при храме было затрачено 114 гын (фунтов) золота и 420 гын серебра. Исключительные ценности Хынванса впоследствии были разграблены монгольскими захватчиками, а сам храм сожжен.

Монументальные издания буддийской литературы способствовали развитию книгопечатания. Громоздкость резных деревянных печатных блоков, трудность их изготовления в больших количествах заставляли искать других путей и, наконец, привели к изобретению металлического шрифта. По сообщению писателя XIII в. Ли Гюбо, автора предисловия к «Книге о древних и современных установлениях», представлявшей описание государственных институтов Корё, эта книга была напечатана в 1234 г. наборным металлическим шрифтом. Следовательно, наборное книгопечатание было изобретено не позже этой даты.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В XII в. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ

С начала XII в. явно обозначились признаки ослабления централизованного государства Корё. Основной причиной этого были захваты государственных земель и сидевших на них крестьян высшей феодальной знатью (преимущественно родственниками короля), буддийскими монастырями и крупными чиновниками. Сокращение государственного земельного фонда заставило правительство отказаться (во второй половине XI в.) от жалования чиновников служебными наделами, но раздача земель за всевозможные заслуги представителям высшей знати не прекращалась.

Владельцы крупных феодальных уделов стали создавать свои вооруженные отряды. Буддийские монастыри формировали отряды из вооруженных монахов. Борьба внутри правящего класса за власть, за влияние на королевское правительство и земельные владения вылилась в борьбу между столичной и провинциальной знатью, между духовными и светскими феодалами, между чиновным и военным дворянством. В 1126 г. вооруженная борьба разразилась на улицах столицы Кэгён в связи с попыткой крупного феодала Ли Джагёма (отца

жены вана Инджона) захватить власть и поставить себя выше вана (короля). Несмотря на изгнание Ли Джагёма, междоусобная борьба не стихла. Не остановила эту борьбу и новая внешняя опасность со стороны чжурчжэней, основавших в Северном Китае династию Цзинь, стремившуюся подчинить государство Корё своему господству. Под предлогом развешиваемой борьбы с чжурчжэнями феодалы северо-западной части страны, возглавляемые буддийским монахом Мёчхоном, стали добиваться перенесения столицы в Согён (современный Пхеньян), рассчитывая при этом добиться господствующего положения для себя. Встретив сопротивление столичной (кэгёнской) аристократии, они открыто объявили об отделении северо-западного района в отдельное государство — Государство великих свершений. К сепаратистскому выступлению феодалов примкнула, вероятно, и значительная часть недовольных крестьян, надеявшихся на облегчение своей участи. Когда столичным феодалам во главе с Ким Бусиком удалось в 1136 г. военной силой подавить это выступление, правительственные войска зверски расправились с участниками восстания. Таким образом, возторжествовала та часть корёских чиновных феодалов, которая добивалась укрепления центрального правительства (в духе принципов конфуцианства), а во внешней политике выступала за мирное улаживание отношений с чжурчжэнями (с династией Цзинь) даже ценой признания Корё вассальным государством по отношению к Китаю (чжурчжэням) в соответствии с принципом преклонения «младшего» государства перед «старшим». В духе этих конфуцианских принципов Ким Бусик осветил и историю Кореи предшествующей эпохи в своей книге «Самгук саги» («Исторические записи трех государств»).

Во второй половине XII в. междоусобная борьба феодалов усилилась. Недовольная высшей чиновной знатью и буддийскими монахами группа военных дворян в 1170 г. перебила приближенных короля Ыджона и свергла его с престола. Захват власти военным дворянством положил начало новым междоусобным распрям и войнам.

Рост крупного землевладения на местах сопровождался небывалым усилением феодальной эксплуатации. Положение крестьян усугублялось беспрестанными феодальными войнами, приносившими им разорение и бедствия. Крестьяне бросали свои хозяйства, бежали и восставали. Уже в начале века немало «разбойников» из беглых крестьян нападало на правительственные учреждения и имения феодалов. С 70-х годов отдельные крестьянские выступления переросли в массовые восстания. Наиболее значительным из них было восстание под предводительством Мани.

В 1176 г. восстали государственные крепостные деревни Мёнхваксо (области Конджу, провинция Янгван), вскоре к ним присоединились новые массы крестьян. Восставшие под предводительством Мани захватили административный центр области город Конджу и там раздобыли оружие в правительственных арсеналах. Посланный из столицы трехтысячный отряд правительственных войск потерпел поражение, поэтому феодалы вынуждены были пойти на уступки, освободив жителей Мёнхваксо от крепостного состояния и вступив в переговоры с вожаками повстанцев. Пока король милостиво принимал в столице Мани, делая ему различные посулы, власти подготовили новый карательный отряд, направившийся в центр восстания. Узнав об обмане, Мани возобновил борьбу с правительственными войсками, угрожая столице. Одновременно вспыхнули и другие восстания крестьян на юге и севере страны, но силы повстанцев оставались разрозненными и феодалы подавляли их поодиночке. В 1177 г. во время переговоров

Мани был схвачен и после жестоких пыток казнен. Были разгромлены и отряды восставших на севере (Ким Дана и др.).

Новая волна крестьянских восстаний поднялась в 1193—1194 гг. (восстания под предводительством Ким Сами, Хё Сима и др.). Мощные крестьянские выступления ослабляли феодальное господство, сдерживали захваты земли феодальной знатью и монастырями, препятствовали превращению государственных крестьян в частновладельческих крепостных. Сдерживая рост феодальной эксплуатации, восстания сыграли и определенную положительную роль в развитии производительных сил страны. Один из военных феодалов, Чхве Чхунхон, придя к власти в 1198 г., предпринял не только репрессивные действия против крестьян, но и некоторые меры по смягчению феодального гнета. Он ограничил земельные захваты феодалов и запретил чрезмерные поборы. Однако эта политика была рассчитана лишь на усиление влияния самого Чхве Чхунхона, захватившего громадные земельные угодья и другие богатства страны; он не смог ни остановить дальнейшего роста крупного землевладения, ни успокоить народные массы. Уже в начале XIII в. участились новые крестьянские восстания. На окраинах выступили оппозиционно настроенные против центральной власти феодалы.

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС КОРЕ ПРОТИВ МОНГОЛЬСКИХ НАШЕСТВИЙ. МОНГОЛЬСКОЕ ИГО В КОРЕЕ

Впервые монгольские войска появились в Корё в 1218 г. Они требовали от корёского правительства выплаты столь тяжелой дани, что вызвали всеобщее возмущение. Последовавшее в 1225 г. убийство монгольского посла, возвращавшегося из Корен, привело к разрыву отношений между монголами и корёским правительством. Инцидент был использован монголами для организации похода на Корё. Летом 1231 г. вторгшиеся в Корею монгольские войска под командой Салитая встретили ожесточенное сопротивление народных масс. Защитники небольшой крепости Куджу (современный Кусон) 30 дней отбивали атаки монгольской армии, применявшей разнообразное вооружение для штурма крепостей. Защитники города Чхунджу преградили путь монгольским войскам в южные районы страны. Однако когда нависла угроза над столицей, правящая феодальная клика во главе с Чхве У (сыном Чхве Чхунхона) вступила в переговоры с завоевателями и заключила мир на продиктованных монголами условиях уплатить большую дань одеждой, тканями, мехами, лошадьми.

В начале 1232 г. основная часть монгольских войск, захватив большую добычу (золото, серебро, меха), вернулась в Монголию, а в Корё остались 70 монгольских наместников, стремившихся подчинить своему контролю всю жизнь страны. Недовольные произволом монгольских наместников, тяжелой данью, а особенно требованием о передаче монголам двух тысяч юношей и девушек из знатных семей, правители Корё истребили монгольских наместников и укрылись на неприступном для монголов о. Кандо (Канхва). Бегство феодальной знати и уход на остров корейских войск ослабили борьбу против монгольских захватчиков. Правда, из своего безопасного убежища корейские феодалы призывали народ к сопротивлению, но они также требовали, чтобы население исправно платило им налоги и выполняло трудовые повинности, в том числе по строительству новой столицы на о. Кандо.

Вся тяжесть монгольского гнета падала на плечи народных масс.

Крепостные
феодалов

В 1232 г. в Кэгёне вспыхнуло восстание казенных крепостных (ноби) и государственных крестьян, которые уничтожили оставших в городе аристократов, разделили их имущество среди бедноты и готовились к борьбе против укрывшихся на о. Кандо феодалов. Крупные силы правительственных войск подавили это восстание. Восстания крепостных и государственных крестьян произошли в последующие годы в Согёне, Тонгёне (Кёнджу), Наджу и других местах, но все они были подавлены правительственными войсками, которые не вели активной борьбы с монголами.

В ответ на убийство монгольских наместников и бегство корёских феодалов на Кандо монголы в конце 1232 г. снова направили войска в Корею и учинили страшные опустошения. В последующие 20 лет произошло еще пять не менее опустошительных нашествий монгольских армий.

Вся страна была обескровлена и разорена. В 1253 г. один из чиновников доносил королю о том, что «в народе из каждых десяти в живых остались два или три человека...». В результате нового нашествия 1254 г. в плен было угнано 207 тыс. человек. В 1257 г. монголы разрушили последние уцелевшие города, угоняя новые тысячи жителей.

Вторжение монголов в южные районы страны лишало феодалов на Кандо источников снабжения. В итоге правительство Корё обязалось вернуться в Кэгён и признать монгольское господство. В стране. Снова водворились монгольские наместники, а возле столицы и у южного побережья разместились монгольские военные поселения. Корейские феодалы стали послушными исполнителями воли монгольских завоевателей.

Усилившиеся поборы в крайне разоренной стране вызвали новый взрыв возмущения. В такой обстановке вспыхнуло восстание войск «трех особых корпусов», набранных из государственных крестьян и крепостных. Войска представляли собой регулярное формирование, созданное правителями из рода Чхве для обороны Кандо. Когда в 1270 г. в связи с переездом двора в Кэгён монголы предложили скрыть все укрепления на острове и уйти на материк, войска не подчинились приказу правительства, действовавшего по указке монголов. Восставшие объявили королем одного из представителей царствующего рода и развернули антимонгольскую борьбу. На тысяче мелких кораблей они переправились на о. Чиндо, а затем заняли о. Чеджудо, откуда нападали на правительственные силы и поддерживали антимонгольские народные восстания на полуострове. Три года продолжалась упорная борьба. При активной помощи монголов правительству Корё удалось разгромить восставших на Чеджудо. Лишь с подавлением этого выступления господство монголов утвердилось во всей стране.

Монгольский император Хубилай пытался превратить Корею в базу для завоевания Японии. Постройка многочисленных кораблей, заготовка продовольствия для огромной армии, предназначенной к высадке в Японии, мобилизация солдат для непосредственного участия в монгольском походе легли невыносимым бременем на население разоренной Кореи. Только в походе 1274 г. участвовали 8000 корёских пехотинцев и 6700 моряков. Во время второго похода (1281) монголы потребовали поставки 900 кораблей и огромного количества продовольствия. Недовольство и нежелание корёских войск участвовать в военной экспедиции монголов сыграли свою роль в ее провале.

Однако и после этого монгольские феодалы по-прежнему сохраняли созданное ими «Управление восточного похода», надзиравшее над

правительством Корё. Корёский король был всего лишь одним из трех управителей этого органа, два других члена которого были монголами. Это управление захватило всю административную власть в стране, распоряжалось особыми судебными и полицейскими органами. Целям подавления корейского населения служили и размещенные в стране монгольские военные поселения.

Монгольское иго принесло многократное усиление феодального гнета. Угон людей в рабство и выколачивание дани истощали людские ресурсы и богатства страны. Иногда только на корм лошадям монгольской конницы собирали до 150 тыс. мешков зерна. У корейского населения отбирали скот, инвентарь и семена для снабжения монгольских военных поселений. Кроме обычной дани зерном монголы требовали регулярных или чрезвычайных поставок золота, меди и других металлов, строительных материалов, вывозили в Монголию мастеров-ремесленников. Особенно унижительны были поставки женщин и девушек для пополнения гаремов монгольских правителей. По деревням рыскали поставщики рабынь. В докладе одного монгольского чиновника отмечается: «Родители и родственники отобранных женщин плачут день и ночь напролет, и в день разлуки со слезами на глазах преграждают им путь; от горя и возбуждения они кончают с собой или падают в обморок...»

Чтобы парализовать сопротивление корейского народа, монгольские правители запретили производство луков и стрел. Они поддерживали сепаратистские стремления местных феодалов. Монголы отторгли от государства Корё две области: северо-западную и северо-восточную и поставили их под свое непосредственное подчинение, используя в качестве правителей мятежных феодалов. Если бы королевское правительство Корё вздумало выйти из повиновения, монголы всегда смогли бы противопоставить ему послушных феодалов — сепаратистов, готовых действовать по монгольской указке. Феодальные правители Корё стали еще более зависимыми от монгольской империи, женились на монгольских принцессах или подолгу проживали в столице Юаньской империи — Пекине.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ МОНГОЛЬСКОГО ИГО. СВЕРЖЕНИЕ ДИНАСТИИ КОРЕ

Столетие монгольского господства до крайности разорило страну. С превращением все большего числа государственных крестьян в частновладельческих крепостных усиливалась феодальная эксплуатация. Чрезмерные поборы феодалов сделали жизнь народа невыносимой. Повсеместно назревали народные восстания против монгольских захватчиков и корейских феодалов.

В первой половине XIV в. начались набеги японских пиратов на Корейский полуостров. Пираты опустошали прибрежные районы, население которых вынуждено было покидать плодородные долины и уходить в горы. В 1356 г. японские пираты захватили о. Кёдон (в устье Есонгана) и стали угрожать столице — Кэгёну. Мелкие и средние феодалы, которые не только не могли защитить свои владения от внешних врагов, но и постоянно страдали от произвола крупных феодалов, отбиравших у них землю и крестьян, выступали за скорейшее свержение монгольского господства и ограничение власти крупных землевладельцев.

В обстановке обострившихся классовых противоречий и все более

реальной угрозы всеобщего народного восстания корёское феодальное правительство вана Конмина (1352—1374) решилось свергнуть слабую власть монгольских захватчиков. Покончив сначала с влиятельной промонгольской кликой при дворе, правительство Конмина в 1356 г. направило войска для изгнания монголов из северо-восточного и северо-западного районов страны, ликвидировало все созданные монголами учреждения и изгнало отовсюду монгольских поселенцев (за исключением о. Чеджудо, освобожденного лишь в 1374 г.).

При Конмине была предпринята робкая попытка борьбы против крупного землевладения высшей знати и буддийских монастырей. Монах Синдон, человек незнатного происхождения, назначенный в 1365 г. на пост первого министра, попытался вернуть казне захваченные знатью государственные земли. Синдон учредил специальное управление по перераспределению земель зависимых крестьян, которое должно было выявить бывшие государственные земли и бывших государственных крестьян и вернуть их казне. Эта политика встретила яростное сопротивление землевладельческой знати. Синдон, не имевший организованной поддержки среди мелкого или среднего служилого дворянства, потерпел поражение. Он был не только свергнут, но и обвинен в заговоре против хана и в том же 1365 г. казнен.

В 1374 г. клика промонгольски настроенных феодалов убила самого короля Конмина. Затем они приступили к безудержным земельным захватам. Острый характер приняла борьба между крупной землевладельческой знатью, заинтересованной в сохранении своих земельных владений и политической раздробленности страны, и сторонниками укрепления централизованного государства. Разногласия между ними касались и внешней политики. Даже после свержения открыто промонгольской клики старая знать Корё стремилась сохранить связи с монгольским ханом. В то же время пришедшая к власти в Китае династия Мин требовала дани и предъявляла территориальные притязания. Когда разразился конфликт и правящая клика послала войска для нападения на китайцев, один из корёских военачальников Ли Сонге поднял воинов на восстание. Он обратился к воинам с речью, в которой вину за бедствия и страдания народа возлагал на правящую знать. Восставшие войска двинулись на столицу. В результате свержения правительства старой корёской знати власть перешла в руки Ли Сонге и других дворян, выступавших за реформы (1388). Эта группировка ратовала за мирное урегулирование отношений с Минской империей и за укрепление централизованного государства.

Ли Сонге и его сторонники приступили к ликвидации всех помещичьих привилегий крупной феодальной знати и в 1391 г. издали закон о чиновных наделах (кваджон поп), по которому восстанавливалась верховная государственная собственность на землю. По этому закону вся земля поступала в распоряжение центрального правительства, которое одно могло определять право на владение ею. Таким образом была создана основа для ликвидации власти удельных князей и нового политического объединения страны. Государство как собственник земли имело право собирать со всех земель налог в размере 1/10 урожая. Главным источником доходов казны стали налоги государственных крестьян, которые вместе с тем обязаны были нести различные повинности. Но государственная собственность вовсе не исключала частного землевладения крупных феодалов. Правда, для ограничения сепаратистских тенденций новый закон допускал наделение служилых феодалов землей лишь в пределах столичной области. Земельные наделы гражданских и военных чиновников определялись в соот-

ветствии с присвоенными им рангами (их было 18): размер надела пахотной земли колебался от 150 до 10 кёль. Но чиновники получали лишь право присвоения полагавшегося государству ренты-налога с данного надела. По этому же закону мелкие наделы, освобожденные от государственного обложения, давались людям низших сословий за несение военной службы, за содержание почтовых станций и пристаней, а равно и ремесленникам, занятым производством изделий для государства.

Поскольку закон о земельных наделах привел к перемещению земельной собственности из рук знати в руки служилого дворянства, поддерживающего власть Ли Сонге, старая династия утратила свою опору. В 1392 г., сослав последнего из представителей (ванов) Корё, Ли Сонге объявил себя монархом (ваном). Он стал основателем новой династии, при которой государство стало называться Чосон, а столица была перенесена в Сеул (династия Ли правила в Корее до 1910 г.)

УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ДИНАСТИИ ЛИ. УПРОЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Политика правителей новой династии была направлена на укрепление централизации страны на основе государственной собственности на землю. Для обеспечения государственного контроля над всеми землями феодальное правительство неоднократно производило обследование наличных фондов пахотной земли. В результате целые области снова попали под контроль государства, решительно боровшегося против самостоятельности окраинных феодалов. Поэтому вновь были запрещены и все частные военные формирования.

Сильным оплотом сепаратистских тенденций оставалась буддийская церковь, поэтому правительство династии Ли несколько раз (в 1392, 1402 и 1424 гг.) произвело крупные конфискации земель и крепостных, принадлежавших церкви. Десятки тысяч кёль плодородных земель, изъятых у буддийских монастырей и храмов, стали государственной собственностью. Буддизм в связи с этим утратил былое идеологическое и политическое значение, а официальной идеологией при династии Ли стало неоконфуцианство (учение Чжу Си), призванное укреплять централизованное государство и увековечить феодальные порядки.

Политика первых правителей династии Ли преследовала цель несколько смягчить классовые противоречия, достигшие крайней остроты в последние годы Корё. Именно для этого были освобождены от крепостного состояния многие крестьяне, принадлежавшие буддийским монастырям и старой корёской знати. А превращение их в государственных крестьян важно было и для укрепления централизованного государства в экономическом и военном отношениях.

При Ли Сонге и его преемниках сформировалась структура центрального и местного государственного аппарата, которая затем получила юридическое оформление в «Великом уложении по управлению государством», составленном в конце 60-х годов XV в. Законами признавалась неограниченная власть монарха (вана), который приравнивался к божеству. Управление страной осуществляли многочисленные столичные правительственные учреждения. Самыми главными из них были государственный совет (Ыйджонбу) и шесть ведомств (чо): чинов, финансов, обрядов, а также военное, наказаний и общественных

работ. В административном отношении страну разделили на восемь провинций (до), каждая из которых делилась на округа и уезды, а уезды подразделялись на волости, состоящие из нескольких деревень.

Административной структуре соответствовала и военная организация страны, причем наибольшие военные силы концентрировались в столице. Централизованная военная система основывалась на всеобщей воинской повинности государственных крестьян в возрасте от 16 до 60 лет. Являясь одной из самых тяжелых феодальных повинностей, она сводилась или к непосредственному несению службы частью крестьян по очереди, или к содержанию ими находившихся на службе солдат. Создание централизованного государства ограничило произвол со стороны крупных феодалов, и вместе с этим все феодалы получили возможность подавления крестьян организованной силой государственного аппарата.

Укрепилось и внешнее положение страны. Вскоре после переворота Ли Сонге был урегулирован конфликт с династией Мин на условиях признания вассальной зависимости Кореи от Китая. Корея поддерживала мирные отношения с чжурчжэнями на севере.

Что касается отношений с Японией, то правительство династии Ли стремилось поддерживать мирные отношения с сёгунами Асикага и принимало одновременно решительные меры против японского пиратства. В результате морских экспедиций 1389 и 1419 гг. была ликвидирована база японских пиратов на о. Цусима.

В первой половине XV в. лишь в столичной и трех южных провинциях было оборудовано 50 военных гаваней. Военный флот насчитывал 600 кораблей и 50 тыс. моряков. В результате укрепления военных сил Кореи пиратские набеги японцев прекратились, они старались наладить с ней мирные торговые отношения. По договору 1443 г. японским купцам было разрешено приезжать и торговать в трех южных портах, в том числе в Пусане, но число прибывающих купцов и кораблей было строго ограничено. Японцы ввозили в Корею медь, серебро, серу, перец и благовония, а вывозили зерно, хлопчатобумажные ткани, женьшень, книги. Хотя в Корею могли приезжать купцы других стран, корейским купцам категорически запрещалось выезжать за границу — феодальные правители боялись возможности роста их экономического могущества. Внутри страны правители принимали всевозможные меры по ограничению развития торговли и ремесел.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

Укрепление централизованного государства и реформы по упорядочению феодальной системы оказали благотворное влияние на развитие производительных сил и культуры корейского феодального общества.

Освоение новых плодородных районов и правительственные меры по поощрению земледелия способствовали подъему сельского хозяйства. Усовершенствовалась агротехническая культура: внедрялись лучшие сорта зерновых, практиковалось пересаживание рисовых рассад, обеспечивавшее высокие урожаи; расширялось ирригационное строительство, распространялись посевы новой технической культуры — хлопка, расширялись посадки шелковицы и лакового дерева. Правительство принимало меры по систематизации агрономических, метеорологических и астрономических знаний. В 1429 г. была издана «Книга о ведении сельского хозяйства», составленная Чон Чхо и другими уче-

ными. Для определения количества осадков применяли дождемер. Корейские ученые создали угломеры для астрономических наблюдений, сконструировали различные приборы для определения точного времени.

Развитие производительных сил коснулось и ремесла. Хотя в производстве тканей и других изделий преобладала домашняя промышленность, ремесло развивалось. Преобладающей формой его оставалось казенное ремесло с применением труда закрепощенных мастеров (конджан), приписанных к центральным или провинциальным правительственным учреждениям. В мастерских производились предметы роскоши и вооружение. Провинциальные мастера преимущественно занимались первичной обработкой сырья для столичных мастерских. Ремесло столичных мастеров отличалось многообразием специализации (до 130 отраслей, связанных с обработкой металлов, кости, дерева, кожи, а также с производством фарфоро-керамических изделий и тканей). Правительство установило и систему поощрений для обеспечения качества и увеличения количества производимых изделий; продажа их составляла важный источник доходов феодального государства.

Наряду с казенным развивалось и частное ремесло мелких производителей, сбывавших свои изделия на местных рынках непосредственно или через купцов. Однако основная масса купцов обслуживала нужды господствующего класса. Вскоре после основания столицы в Сеуле феодальное правительство отвело целые улицы (в 1399 г. — 800 торговых помещений) для купцов, обслуживающих преимущественно феодалов и получивших право монопольной торговли. Развитие товарного производства, однако, сдерживалось торговой монополией ограниченного круга столичных купцов во главе с «большой шестеркой» сеульских гильдий, равно как и произволом феодальных властей. Правительство предпринимало специальные меры по ограничению торговли и надзору над торгово-ремесленным населением, извлекавшим «презренную прибыль».

Значительным событием в развитии феодальной культуры была деятельность в годы правления вана Седжона (1419—1450) придворной академии «Павильона собрания мудрецов», объединявшей способных представителей столичного дворянства и чиновничества. В первую очередь ими разрабатывались вопросы этики и юриспруденции на основе конфуцианских норм. Идеологическим задачам укрепления существующего строя была подчинена и феодальная историография. С этих позиций были составлены придворными учеными «История Корё» («Корё са») и общие обзоры истории предшествующего периода. Велась также работа по составлению подробной истории — «подлинных записей» царствующей династии для увековечения и прославления ее деяний. Практические требования расширили круг научных занятий: ученые создавали труды по медицине, астрономии, математике, сельскому хозяйству, географии и теории музыки. Выдающиеся ученые одновременно занимали высокие посты в феодальном правительстве.

Наряду с наиболее широким применением подвижного металлического шрифта для книгопечатания крупным событием в культурной истории этого периода было изобретение алфавитного письма из 28 букв. Созданный в 1443 г. учеными придворной академии (Чон Ин Чжи и др.) этот алфавит («истинные звуки для обучения народа») отличался исключительной простотой и открывал возможности для широкого распространения грамотности. Однако он предназначался лишь для перевода на корейский язык книг религиозно-этического содержания. Несмотря на наличие алфавитного письма, языком официальных

бумаг и научно-литературных сочинений по-прежнему оставался китайский с недоступным для широких масс трудным иероглифическим письмом. Это объяснялось прежде всего стремлением чиновных феодалов закрепить за собой монополию на образование и культуру.

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС И КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ

Укрепив свои позиции, корейские феодалы усилили давление на народные массы. Само государство выступало в качестве главного феодального эксплуататора. Повинности крестьян перед этим коллективом эксплуататоров состояли из трех видов. Поземельный налог (чо или чосе) по закону был невелик и установился в размере 1/10 или даже 1/20 части урожая. Система исчисления урожая и налога, а особенно неопределенность размеров кёля, служившего единицей налогового обложения, открывали чиновникам простор для злоупотреблений. Размер поземельного налога возрастал также из-за дополнительных сборов на оплату доставки зерна в столицу, покрытие убыли в пути, на содержание чиновников, занимавшихся сбором и транспортировкой зерна и т. д. Государство взимало также натуральную или подворную подать (консе), состоявшую из продуктов домашней промышленности или крестьянских промыслов. Так, в провинции Пхёнан в начале XV в. в состав подати входили шкуры домашних животных (быков, лошадей) и диких зверей (тигра, оленя, косули, лисицы, барсука и др.), а также различные породы рыб, лекарства, растительное масло, мед и воск. В других районах поставляли государству железо и медную посуду. Наконец, все государственные крестьяне несли тяжелую воинскую или трудовую повинность (пукё).

В XV в., особенно во второй половине, усиление феодальной эксплуатации было связано с новым ростом частного землевладения феодальной знати, с обезземеливанием и дальнейшим закрепощением крестьянства. Крупное землевладение росло не только от освоения новых земель крупными феодалами, эксплуатировавшими своих крепостных, но и от широко практиковавшихся новой династией земельных раздач в виде чиновных наделов и наградных земель, пожалований за особые заслуги и т. п. С сокращением государственных доходов из-за роста земельных пожалований правительство прекратило дальнейшую раздачу чиновных наделов с правом сбора налогов и перешло в 1466 г. к системе должностных наделов, дававшихся только тем, кто находился на службе. Затем наделение земель заменили выплатой жалования зерном. Но эти меры не были направлены на ограничение крупного частного землевладения, и во второй половине XV в. довольно большое число государственных крестьян превратилось в частновладельческих крепостных (ноби). У некоторых феодалов насчитывалось до 10 тыс. таких крепостных крестьян.

Эксплуатация феодалами крепостных или подобных им частновладельческих зависимых крестьян не ограничивалась никакими законами. С другой стороны, по мере уменьшения числа податных крестьян феодальное государство стремилось восполнить и увеличить свои доходы путем усиления поборов с оставшихся крестьян, поэтому даже в урожайные годы у крестьян не хватало продовольствия до следующей жатвы. Практиковавшиеся государством ростовщические ссуды не могли облегчить положения крестьян, так как влекли за собой новую кабалу. Несмотря на угрозу суровых наказаний, крестьяне целыми деревнями убегали с насиженных мест в глухие районы или на мор-

ские острова. Случаи бегства крестьян с государственных земель во владения крупных магнатов или отдачи себя под патронат служат свидетельством роста эксплуатации государственных крестьян. Со второй половины XV в. источники фиксируют участвовавшие крестьянские восстания.

Самым крупным крестьянским выступлением этого времени было восстание в провинции Хамгён. Большинство населения здесь составляли крестьяне, насильно переселенные для укрепления пограничного района. Они несли тяжелые государственные повинности по обороне крепостей и снабжению военных гарнизонов продуктами и фуражом. Чашу их недовольства переполнило установление нового налога хлопчатобумажными тканями (в провинции, где не сеяли хлопка). Недовольны были и помещики, так как правительство, боясь сепаратистских тенденций, не допускало местных дворян на государственную службу. В 1467 г. по призыву бывшего местного чиновника Ли Сиэ восстало население г. Кильджу. Восставшие убили управителя округа и одного из заместителей губернатора провинции. Следуя примеру Кильджу, и в других округах крестьяне перебили местных администраторов. Восстание охватило всю провинцию. Восставшие убивали наиболее ненавистных чиновников, они требовали отмены тяжелых повинностей и поборов. Местные помещики, занявшие в ходе восстания административные посты, добивались от правительства только некоторых уступок и всячески сдерживали развитие народного восстания. Повстанцы одержали победу над 30-тысячным карательным войском, однако помещики, руководившие восстанием, отвели повстанческие силы на север, уклоняясь от продолжения активной борьбы. Это позволило правительственным войскам нанести в дальнейшем полное поражение восставшим. А сам Ли Сиэ был выдан властям местными помещиками. В ходе восстания сказались все слабые стороны крестьянского движения: локальность и разрозненность выступлений, вера в «доброе» вана, зависимость от руководства феодалов и др.

Подавив с исключительной жестокостью восстание в провинции Хамгён, правительство все же вынуждено было отменить налог, послуживший поводом для массового выступления.

В других районах также происходили волнения крестьян, в которых видную роль играли беглые. Эти выступления особенно усиливались в неурожайные голодные годы. О масштабах бедствий крестьян свидетельствует тот факт, что даже в плодородной провинции Кёнсан в начале 70-х годов ежегодно умирали от голода не менее 7 тыс. крестьян. Среди многочисленных повстанческих отрядов, поднявшихся в 1470—1494 гг. в провинции Хванхэ, был и отряд под предводительством некоего Ким Ильтона, который нападал на тюрьмы и освобождал заключенных, вступал в настоящие сражения с правительственными войсками.

Нараставшие выступления корейского крестьянства свидетельствовали о дальнейшем обострении классовых противоречий в стране.

ЯПОНИЯ В X-XIV вв.

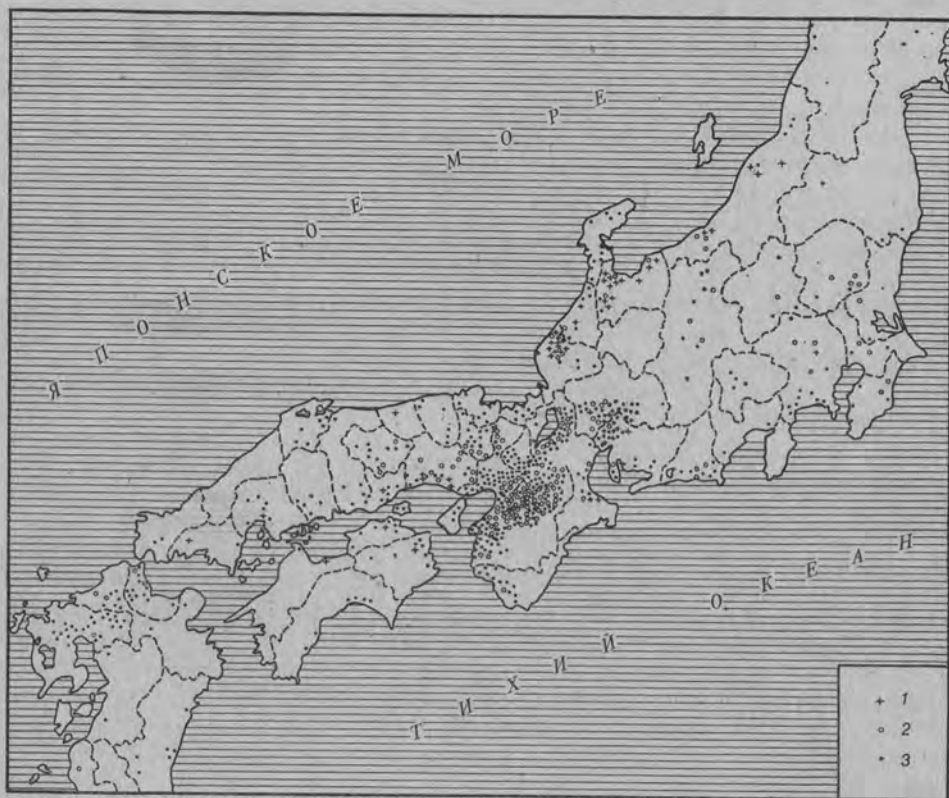
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие феодальных отношений в Японии происходило в обстановке самонзоляции страны и проявилось прежде всего в дальнейшем

распаде надельной системы и росте частнофеодального землевладения — вотчин (сёэн).

Сёэн возник в результате освоения нови во второй половине VIII в., но его значительный численный рост приходится на X век. Дальнейшее развитие вотчины связано с приобретением прав на использование барщины, причем знать и церковь со временем уже не довольствовались одним барщинным трудом крестьян, а стали предъявлять права и на землю, возделывавшуюся этими крестьянами для увеличения своих земельных владений. Сёэны этого типа имели распространение в XI—XII вв. в относительно экономически развитом центральном районе Кинай, вокруг современного г. Осака.

В X в. возник также сёэн коммendaционного типа, широко развивавшийся в XII в., когда сёэнская система находилась в зените. По мере ослабления центральной власти и усиления произвола провинциальной администрации местные земледельцы для гарантирования безопас-

Размещение частнофеодальных владений (сёэн) в Японии VIII—XII вв.

1 — феодальные поместья VIII в.; 2 — феодальные поместья IX—X вв.; 3 — феодальные поместья XI—XII вв.

ности своего владения «преподносили» (коммендировали) свои земли губернатору, оговаривая себе либо должность приказчика, либо управляющего на ранее принадлежавших им землях. Губернатор в свою очередь часто коммендировал эту землю либо представителю придворной аристократии, прежде всего представителям дома Фудзивара, либо самому императору. При такой двойной коммendaции губернатор ста-

новился владельцем, а вышестоящее лицо — патроном, покровителем вотчины. Для сёэна этого типа характерна пирамидальная структура землевладения, где низшим звеном являлся первоначальный коммендатор, а высшим — покровитель-аристократ или сам император. Каждое звено этой социально-экономической лестницы имело свои права и обязанности. Администрация сёэна должна была следить за исправным внесением рисового налога и выполнением барщины.

Размер основного налога обычно определялся на основе переписи. В принципе каждое новое поколение владельцев сёэна осуществляло перепись с целью наиболее полного учета площади рисовых полей и установления новой нормы налогообложения. Местное население пыталось утаить возделываемые земли, и эта тенденция усиливалась. Владельцы сёэнов, как и низовая провинциальная администрация, стремились расширить свои земли за счет казенных полей, но даже в период наибольшего развития сёэнов (со второй половины XI и на протяжении XII в.) казенная земля, хотя и сократилась, но еще продолжала существовать, а в относительно более отсталых районах свыше 50% земли продолжало находиться под юрисдикцией государства. Поэтому наряду с численным ростом сёэнов после периода временного упадка имело место возрождение, новое усиление государственной власти в провинциях, укрепление низовых единиц провинциального управления, введенных при установлении надельной системы. Основой этого повторного усиления как центральной, так и провинциальной власти был сёэн коммendaционного типа.

Основной обязанностью патрона было ограждение сёэна от посягательств других претендентов на землю. Если он этого не делал, владелец вотчины мог перекомендовать сёэн другому покровителю. Права патрона могли завещаться, наследоваться, продаваться полностью или частично, но все подобные юридические операции не затрагивали производственной деятельности крестьян. Вотчины коммendaционного типа, как правило, были территориально рассеяны.

На заброшенных участках надельной земли, покинутых крестьянами и включенных в сёэн, возникли особые поселения бродяг, беглых крестьян и ремесленников (кожевников, шорников, могильщиков, уборщиков мусора и т. д.). Они были освобождены от налогов, податей, повинностей, связанных с владением землей, но обязаны были выполнять повинности для удовлетворения хозяйственных нужд феодала. Экономическая власть феодала в этих вотчинах была относительно слабее, чем в вотчинах других типов, что давало жителям таких «разбросанных полей» возможность накапливать некоторые излишки своей продукции и продавать их в столице.

В период начавшегося распада вотчин, особенно в XIV—XV вв., когда феодалы наделяли своих вассалов землей, отвоеванной у своих противников, возник сёэн жалованного типа.

Для создания сёэна и утверждения местного землевладельца в обязанностях и правах приказчика или управляющего требовалось либо письменное удостоверение центрального правительства, либо разрешение губернатора. Удостоверения, полученные при создании сёэна, имели общее наименование «удостоверений учреждения» и являлись основным документом, подтверждавшим законность вотчины. Если такой документ отсутствовал, сёэн конфисковывали.

Вотчина, прежде всего коммendaционного типа, была экономической основой правления регентов и канцлеров на завершающем этапе их политического господства (X в. — 1068 г.).

Представители дома Фудзивара занимали доминирующее положение

ние не только в центре, но и в провинции, замещая должности губернаторов. С целью укрепления своего экономического положения Фудзивара на протяжении X в., начиная с 902 г., неоднократно издавали указы об «упорядочении» сёэнов. Признавались лишь те вотчины, на которые имелись выданные губернаторами (Фудзивара) документы, подтверждающие право владения. Эти указы были направлены против императорского дома, поскольку отменяли феодальную земельную собственность, обладавшую по указу императора налоговым иммунитетом. Такое «упорядочение» проводилось в интересах Фудзивара, которые в период регентско-канцлерского правления владели 402 вотчинами, причем 116 из них находились в центральном районе Кинай и были созданы главным образом путем коммемдации.

Произвол Фудзивара, коррупция чиновничьего аппарата и моральная деградация буддийского духовенства — характерные явления для X в., что нашло отражение в источниках того периода.

В переписях начала X в. охочие до личной наживы губернаторы с целью присвоения налогов занижали число податного населения, налогоплательщиков, резко увеличивали число женщин. В ряде населенных пунктов согласно этим лжепереписям проживали одни женщины.

В «Памятной записке» Миёси Киёцура, крупного ученого, математика, литератора, красочно описаны события, свидетелем которых он был. Миёси прежде всего отметил резкое сокращение численности населения, в частности количество податных лиц (оно уменьшилось, по его подсчетам, на 2/3). Записка отразила наличие практики продажи земли, превращения полей в личную собственность: «...богатые люди все более и более извлекают выгоду из земли, скапливающейся в их руках».

Миёси привел описание обряда чтения молитв об урожае (4 февраля), когда направлялись жертвоприношения в храмы, и молитвы о защите богов, читавшиеся первоначально ежемесячно, а затем два раза в год (11 июня и 11 декабря). На площади перед ведомством по делам культа на столах размещались для жертвоприношения связки белой бумаги, шелковые полосы, кружки с сакэ, копы с железными наконечниками, а рядом ставились лошади, предназначенные для храмов. На площади присутствовали представители храмов, чиновники Государственного совета, придворная аристократия. Чиновник культового ведомства зачитывал молитвы, а затем распределял жертвоприношения по храмам. Ритуал предписывал представителям храмов поститься и в сохранности доставить приношения в свои храмы. Вместо этого, на виду у всех, они набрасывались на «святые дары», залпом выпивали сакэ, спешно обматывали вокруг себя шелковые полосы, судорожно отламывали наконечники копий и прятали их за пазуху, хватали коней и выводили их за дворцовые ворота навстречу поджидавшим перекупщикам!

В то время существовала практика ежегодного возведения в сан священнослужителя монахов, сдавших экзамены, а при чрезвычайных обстоятельствах (болезни, смерти в императорском доме) производилось массовое пострижение в монахи до 1000 человек. Миёси отмечал, что среди постриженных «больше половины плохих и испорченных», что крестьяне, уклоняясь от налогов, самовольно постригались в монахи и без разрешения носили монашеское одеяние, что 2/3 населения страны стало монахами, которые получали свои должности за взятки, все приношения в храмы использовали в целях личного обогащения, имели жен и детей, вели хозяйство, занимались торговлей, тайно изго-

товляли монету, собирались в шайки разбойников, грабили на дорогах, оказывали вооруженное сопротивление властям — одним словом, заслуживали, по мысли самого автора, определения «бесстыжие типы».

Дворцовая стража «вместо того чтобы быть столичными тиграми, охраняющими дворец, превратилась в деревенских волков, грабивших страну».

В столицу поступало много жалоб на беззакония лихоимствующих губернаторов. Чиновники, направленные на расследование, прежде всего арестовывали губернатора и учиняли допрос с пристрастием. Миёси указывал, что сначала надлежало бы установить виновность должностного лица, а затем уже арестовывать, в противном случае его авторитету наносился ущерб.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ИДЕОЛОГИЯ САМУРАЙСТВА

Социальной опорой регентов и канцлеров являлось дворянское, самурайское сословие.

Существовали три источника формирования самурайского сословия. Основная масса самурайства произошла от крестьянской верхушки, зажиточного крестьянства, в результате углубления процесса социальной дифференциации.

Второй путь — наделение земель домашних слуг в крупных семейных группах. Принадлежа к семейной группе, но не находясь в родственных или свойственных отношениях с ее главой, они первоначально трудились за рисовую похлебку и в случае военной необходимости с оружием в руках защищали земельные владения семьи. Из-за отсутствия материальных стимулов ведения боевых действий их боеспособность была недостаточна, что особенно сказывалось на северо-востоке, где предки современных айну совершали непрерывные набеги. Тогда главы семейных групп стали наделять слуг землей, что сразу же резко сказалось на повышении их боеспособности, ибо теперь они сражались не за харчи, а за свою, лично им принадлежавшую землю.

В-третьих, верхи самурайского сословия пополнялись за счет губернаторов, которые, обогащаясь на коммендируемых им вотчинах, превращались в крупных феодальных собственников.

Самураи объединялись в отряды (то) и в более крупные группы (дан). Эти формирования состояли из кровных родственников, свойственников, их вассалов и возглавлялись либо главой семейной группы, либо старшим из наиболее влиятельной самурайской семьи в округе. Самурайские подразделения выступали на стороне враждующих феодальных группировок, стремившихся заручиться поддержкой наибольшего числа самураев, от боеспособности и численности которых зависели успех или поражение в междоусобных войнах.

Самураи обычно именовали своих противников плохими отрядами (акуто), что было особенно характерно для периода обострения социальных противоречий в XIII—XIV вв.

Среди самураев выделились две основные соперничавшие группировки: Тайра и Минамото.

Внутри самурайских групп отсутствовало единство, что проявлялось в мятежах и умело использовалось правящим лагерем для подавления военной оппозиции. В этом отношении показателен мятеж 936 г. Фудзивара Сумитомо на о. Кюсю и мятеж 938—946 гг. на востоке, поднятый Тайра Масакадо с целью захвата престола. Масакадо провозгласил себя императором и назначил своих губернаторов в вос-

точные провинции. На подавление этого мятежа был направлен другой представитель той же семейной группы — Тайра Садамори.

Эти выступления самураев явились предшественниками других аналогичных мятежей, число которых увеличилось во второй половине X в., что знаменовало собой усиление процесса феодализации в период раннего средневековья.

Идеология самурайского сословия отразилась в военных эпопеях, крупнейшими из которых были «Повесть о доме Тайра» и «Повесть о великом мире». В первой рассказывалось о соперничестве между

Тайра и Минамото, во второй — о борьбе за власть между западными и восточными феодалами.

Военные эпопеи сложились на основе народных устных сказаний, излагавшихся странствующими слепыми сказителями под аккомпанемент бива (разновидности японской домры).

В этих произведениях отразилось мировоззрение самурайского сословия — «Пути война» («Бусидо»), в основе которого лежало буддийское учение о предопределенности судьбы (карма), идея брэнности, непрочности всего земного, фатализм.

В качестве норм поведения прославлялись верность вассала своему господину, мужество, скромность, самопожертвование, утверждался приоритет долга над чувством. Однако в реальной жизни самураи не обладали всеми этими качествами, что подтверждается наличием большого числа прошений с изложением обстоятельств проявления воинской доблести, написанных самими самураями с целью получения

Самурай

вознаграждения. Самовосхваление было типичным явлением в повседневной жизни самурая. Мораль самопожертвования у них первоначально также отсутствовала. Они стремились прежде всего к личной славе, добивались получения земельного владения и обеспечения своей семьи, а верность господину служила лишь средством для достижения этой цели.

В «Пути война» имел место синтез трех идеологических течений: японского синто с его идеей патриотизма, доходящего до верноподданничества; китайского чань (дзэн) — буддизма с концепцией самоконтроля и самообладания, выработки психологического настроя путем самососредоточения (медитации) и вхождения в небытие перед лицом смертельной опасности; конфуцианства с проповедью верности долгу, послушания господину, морального совершенствования, презрения к производительному труду, убежденности в извечности эксплуатации крестьян как всеобщего закона, «пути Вселенной».

В дальнейшем, когда идеология самурайства пустила глубокие корни, «истинный самурай», отправляясь в поход, давал три обета: забыть навеки свой дом, забыть о жене и детях, забыть о собственной жизни. Самоубийство вассала при гибели своего сюзерена путем вспарывания живота стало традицией. Примечательно, что утвердившийся в европейской литературе термин «харакири» имеет для японцев ироническую окраску в отношении самурая, неудачно «распоровшего живот». Истинный социальный смысл этого действия определяется как демонстрация беспредельной верности вассала господину и связывается с термином «сэппуку» — иероглифы те же, что и в «харакири», но «облагороженные» прочтением по-китайски.

Самураи оспаривали друг у друга первенство в бою. Они стремились перед боем первыми во всеуслышание назвать себя, чтобы прославиться путем вызова на поединок «достойного» противника, отсечения его головы и последующего ее предъявления в качестве почетного трофея (головы «недостойных» врагов с презрением выбрасывались).

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКИХ ГОРОДОВ

Определенный подъем ремесленного производства способствовал обособлению ремесла от сельского хозяйства и дальнейшему развитию городов.

Японские города по своему происхождению подразделялись на четыре типа: прихрамовые, сложившиеся вокруг буддийских храмов и монастырей (Нара и Хэйан); почтовые, возникшие на основных дорогах (Оцу); портовые (Хёго, Сакаи) и призамковые (Нагоя).

В апреле 1177 г. Хэйан сгорел дотла. Однако вскоре он был отстроен заново, переименован в Киото и не утратил своего административного, политического, экономического и религиозного значения.

Социально-экономические изменения, происшедшие в обществе, проявились в новой стратификации Киото: в XIII—XIV вв. город четко делился не вдоль оси север — юг, а распался на северную часть — квартал аристократов и южную — район горожан. Такое компактное территориальное расположение ремесленно-торгового люда отражало процесс углубления социального размежевания и возросшую экономическую роль рынка.

На столичном рынке еще в XI в. возникли специальные объединения ремесленников (дза). В японском дза ремесленник и торговец составляли одно лицо: торговля в то время еще не отделилась от ремесленного производства. Термином дза (сидеть) сначала называли место на рынке, где ремесленники одной специальности продавали свои изделия, затем — объединение лиц одной профессии, обладавшее монопольным правом на производство и сбыт своей продукции. Необходимость в монополии диктовалась большой конкуренцией при относительно низком спросе на изделия ремесла. Монополию гарантировал феодал-патрон, им мог быть как придворный аристократ, так и храм. Ремесленники расплачивались за покровительство изделиями своего ремесла или единовременным сбором.

Первый дза возник в 1092 г. в провинции Ямасиро (район современного г. Киото), затем стали образовываться дза артистов и художников, дза кузнецов в г. Нара при храме Тодайдзи. Это были дза обслуживания нужд феодала, как светского, так и духовного — ранний вид ремесленного объединения. К их числу относились и специальные объединения поставщиков двора и церкви, монопольно снабжавшие своих сюзеренов продуктами питания и ремесленными изделиями.

Уровень экономического развития городов был разным: западные города превосходили восточные. В XIII в. Киото, насчитывавший 44 ремесленно-торговых объединения дза, по своему экономическому развитию значительно обгонял Камакура, где их было всего 27. Киотские дза были к тому же сильнее камакурских экономически.

Товары продавались не только на городских рынках, где усилилась специализация (в Киото возник специальный рынок леса), но и в местах жительства ремесленников-торговцев. Товары стали вывозить даже в отдаленные районы северо-востока.

У почтовых станций, вдоль больших дорог, в портах, вдоль рек, в провинциальных городах примерно с XI в. возникали провинциальные рынки, которые открывались три раза в месяц. Это свидетельствовало о наметившейся порайонной специализации. Однако качество и ассортимент провинциальных изделий значительно уступали столичным. На рынках преобладал товарообмен. Средствами обмена выступали ткани, рис. В хождении были монеты, главным образом китайского производства, поскольку с 958 по 1587 г. в Японии монеты не изготавливались.

Развитие товарно-денежных отношений проявилось в запрете 1226 г. на употребление ткани в качестве денежного эквивалента. В 1290 г. в Китай направляется специальное посольство для покупки медных денег на золото, поскольку в обращении находились лишь медные монеты, не изготавливавшиеся тогда в Японии.

Вдоль рек центрального района о. Хонсю появилась оптовая торговля. Первоначально ее вели должностные лица вотчин, сочетавшие управленческие функции с перевозкой и складированием зерна, но затем они стали специализироваться и на перевозках ремесленных изделий, иногда на довольно большие расстояния. Эти оптовики, имея дело с большим количеством риса, начали изготавливать рисовую водку и заниматься ростовщичеством.

Развитие товарно-денежных отношений повлекло за собой частичную замену барщины и натурального налога деньгами (коммутация), что быстро прогрессировало во второй половине XIII в. и означало возникновение денежной формы феодальной земельной ренты, сохранившейся до конца XVI в. Коммутация резко ухудшила материальное положение основной массы крестьян, лишенных возможности продавать свои продукты на рынке, не имевших денег для уплаты налогов. Единственным для них выходом было обращаться за денежной помощью к торговцам-ростовщикам и сельским богатеям. Последние, втягиваясь в товарно-денежные отношения, значительно обогащались, а масса бедняков неизбежно попадала в кабальную зависимость. Социальная дифференциация крестьян увеличилась.

ПРАВЛЕНИЕ ЭКС-ИМПЕРАТОРОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИХ ВЛАСТИ

Сокращение земельных владений императорского дома в результате «антисёэнской» политики регентов и канцлеров Фудзивара имело своим следствием утрату императорами их политического влияния, что проявилось в исчезновении в источниках упоминания об их «божественном происхождении», а с 969 г. и самого термина «император» (тэнно), замененного на «отрекшийся император».

Император отрекался от престола в пользу своего малолетнего сына и постригался в монахи. Этот период в истории страны именуется правлением экс-императоров (инсэй) и обычно датируется с 1068 по

1167 г., хотя практика самопострижения императоров в монахи продолжала существовать и позднее, когда экс-императоры противостояли правлению самураев и стремились вернуть себе всю полноту власти.

Социальной опорой экс-императоров являлось самурайство, и прежде всего провинциальное самурайство, возникшее на основе превращения губернаторов в крупных феодальных земельных собственников в результате процесса их феодализации.

Отрекшийся император стал всевластным главой императорского дома, тогда как ранее реальная власть находилась у матери и жены императора, которые происходили из дома Фудзивара. Теперь экс-император, не обремененный никакими ограничениями, пользуясь поддержкой самурайства, провинциальных должностных лиц и церкви, мог реально восстановить и приумножить земельные владения императорского дома, выйти победителем в борьбе за власть между соперничавшими придворными группами, прежде всего между Фудзивара и императорским домом. Последнему надо было прежде всего увеличить свои земельные владения. Для реализации этой цели первоначально использовались губернаторы, которым предписывалось в интересах императорского дома «упорядочить» вотчины, упразднить незаконные земельные владения, но когда обнаружилась полная несостоятельность губернаторов в этом деле, поскольку они были лично заинтересованы в сёэнах коммendaционного типа, в 1069 г. учреждается ведомство по регистрации вотчин. Это ведомство не признавало законными сёэны, соответствующим образом документально не оформленные и созданные после 1045 г., принадлежавшие главным образом Фудзивара. Хотя это ведомство просуществовало всего четыре года, оно способствовало значительному увеличению земельных владений императорского дома за счет конфискованных земель, принадлежавших Фудзивара. К XII в. имел место поразительно быстрый рост бывших «карликовых» владений императорского дома, у которого возникла огромная вотчина, расположенная более чем в тысяче районов 60 провинций. Императорский дом снова превратился в крупнейшего земельного собственника, которому стали коммендировать земли, в особенности самурайская группа Тайра.

Основной податной единицей в вотчине XII в. стал «именной хозяин» — зажиточный крестьянин, укрепивший свои права на землю. Становление крестьянской собственности на землю¹ способствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве. В большем количестве стали использоваться разные виды удобрений, вводится севооборот, что дало возможность получать при благоприятных погодных условиях по 2—3 урожая в год, особенно на юго-западе. У сельских богатеев создавались определенные излишки, которые направлялись на рынок.

Барщина и многочисленные налоги продолжали оставаться основной формой эксплуатации крестьян. За невыполнение повинностей не только сгоняли с земли, разрушали жилища, но и отрезали уши, как это практиковалось в Англии времен Стюартов. На усиление эксплуатации крестьяне отвечали многочисленными восстаниями. В центре страны они приобрели такую силу и размах, что угрожали самой столице. Восставшие громили и сжигали правительственные здания и дворцы знати, нападали на тюрьмы, освобождали заключенных. Правительство не могло справиться с движением и призывало на помощь

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 728—729.

сёгун
к майору
крупных феодалов с их дружинами и отряды вооруженных монахов. Наряду с обострением классовой борьбы усилилось и соперничество за власть между отдельными группами самурайского сословия.

Самурайской группе Минамото удалось в 1185 г. в битве при Дан-ноура (бухта к востоку от Симоносэки) наголову разгромить Тайра. Присвоив себе в 1192 г. звание главнокомандующего (сёгун), они учредили свою штаб-квартиру на востоке в г. Камакура. Создание резиденции в Камакура было вызвано стремлением Минамото ослабить власть императорского дома и намерением создать свое независимое правительство. По наименованию местонахождения штаб-квартиры, в японской историографии выделяется период Камакурского сёгуната (1192—1333).

Для XIII и начала XIV в. характерно двоевластие экс-императора и сёгуна. Хотя г. Камакура был столицей сёгуната, он был расположен в относительно отсталом районе и отнюдь не являлся экономическим центром страны, каковым в действительности продолжал оставаться Киото, крупный религиозный центр. Двор был вынужден санкционировать политическую власть самурайского сословия в лице сёгуна, однако император продолжал осуществлять юрисдикцию над придворной аристократией, не вассалами сёгуна, лелея надежду и исподволь готовясь к реставрации своей власти.

Экономической основой двоевластия являлась вотчина, начавшая распадаться, дробиться, поскольку земли противников сёгуна распределялись среди его вассалов, которые превращались в мелкопоместных дворян, самураев. Сёгунат зорко следил за своими вассалами и ограничивал размеры их земельных владений.

В XIII в. началось размежевание основной податной единицы в вотчине — «именных хозяев» — этого промежуточного социального слоя, на одном полюсе которого образовались «новые имена» — самуран, осевшие на землю, и мелкие феодалы, а на другом — мелкое крестьянство. Это знаменовало дальнейшее развитие процесса социального размежевания сословий крестьян и дворян (самураев).

Мелкие крестьяне в большей степени, чем зажиточные, нуждались в коллективной защите своих интересов, что вело к укреплению деревни «собранного» типа, сельской общины, которая в законодательстве начала XIV в. определялась в составе 4 деревень и имела самоуправление. В предшествующий период в деревне, именуемой «вотчиной» или «рассеянной», самоуправление отсутствовало, должностные лица назначались главным образом из центра для взимания с крестьян налогов и повинностей. Такие деревни, по существу, распадалась на отдельные изолированные друг от друга хутора, которые в период преобладающего господства «именных хозяев» объединялись лишь формально.

Сельская община способствовала консолидации основной массы крестьянства, хотя, разумеется, влияние зажиточной деревенской верхушки в вопросах руководства общиной не уменьшалось, а усиливалось.

Денежная форма феодальной земельной ренты, распространившаяся в XIII в., стимулировала появление вотчинных рынков. Феодалы рассматривали их как свою собственность. Некоторые из этих рынков в центральной Японии обслуживали территорию нескольких провинций.

Торговля на вотчинном рынке через посредников, взимание пошлин давали феодалу дополнительный источник дохода и знаменовали собой появление нового типа землевладельца, стремившегося к сокращению отработочной и увеличению продуктовой ренты, к росту доходов от торговли и ростовщичества.

ор-рем. ч. 1091
2 ч. 1091
и. 1091

В конце XII в. и особенно в XIII в. появились сельские дза, знаменовавшие собой проникновение товарно-денежных отношений в деревню, втягивание сельских богатеев в местный, локальный рынок.

Развитие товарно-денежных отношений явилось экономической основой обострения социальных и сословных противоречий.

Административная структура власти самурайского сословия возникла на основе распространения практики управления феодальных домов. Вновь созданное в стране военное управление сёгуната, именовавшееся Полевой ставкой (Бакуфу), подразделялось на две основные группы: административную и судебную в составе Административной палаты и Высшей судебной палаты. Кроме того, существовало специальное самурайское управление. В начале 80-х годов XII в. Минамото стремились охватить своей властью все население страны, но в условиях царившего социального хаоса это было невыполнимо. Поэтому уже во второй половине 80-х годов самураи побудили императорский двор снова взять на себя функции управления не вассалами сёгуна. Юридически это закрепилось в специальном указе 1205 г. Все апелляции не вассалов сёгуна надлежало теперь направлять на рассмотрение экс-императора.

Для осуществления административно-полицейских функций сёгунат учредил институты дзито (поместного надзора) и сюго (охраны). Источники датируют возникновение первой должности 1180 годом. Однако вначале дзито назначались еще нерегулярно из числа вассалов Минамото. С ноября 1185 г. дзито стали направляться в 36 западных провинций для продовольственного обеспечения войск, но эта функция стала сходить на нет уже в следующем году. По подрядному соглашению с Камакура дзито предоставлялось полное право управления на местах в обмен на регулярно поставляемые налоги. После 1221 г. дзито стали уполномоченными сёгуна в частнофеодальных вотчинах, где их административная и полицейская деятельность дублировала функции управляющих, которые назначались владельцами вотчины. Дзито творили беззакония, игнорировали судебные решения камакурского сёгуна, заставляли местных жителей подписывать благоприятные для себя письменные показания. Дзито получали кормовые земли, но широко практиковали присвоение части годового налога вотчин. Там, где дзито сосуществовали с местными должностными лицами, главным образом на западе, их доход был меньше, чем на востоке, где они обладали неограниченными правами управления. Со второй половины XIII в. началась практика раздела доходов между владельцами вотчин и дзито. Права последних укреплялись за счет сокращения реальной власти и доходов владельцев вотчин.

Сюго (охранники, защитники) с 1190 г. стали назначаться сёгуном в провинции в качестве руководителей полицейских сил для наведения порядка и поддержания связи с вассалами сёгуна. Обладая вооруженной силой, они стали вытеснять губернаторов и, присвоив себе их основные функции, сделались главной административной силой в провинции.

Сёгун провозгласил себя «главой сюго и дзито», претендуя на всю полноту административной и полицейской власти. Однако его распоряжения встречали оппозицию даже среди самурайского сословия. Вооруженное подавление ослушников осуществлял «уполномоченный по принуждению» — один из сильнейших вассалов сёгуна.

Характерной особенностью камакурского сёгуна являлось всевластие глав больших семейных групп. Оно существовало во всех социальных слоях того времени, но лучше изучено у самурайства.

Внутри семьи ее глава был обязан заботиться о сохранении семейной собственности, фамилии как символа семьи, традиционной семейной профессии, осуществлять контроль за членами семьи. Нарушителей установленного порядка он мог лишить земли. Глава семьи отправлял культ предков. В условиях военного времени командовал своим семейным подразделением.

В период Камакура функции главы семьи могли быть сосредоточены в руках женщины, чего уже не наблюдалось впоследствии. Авторитет главы семьи был непререкаем, в его решения не вмешивался даже сёгун.

Помимо руководства внутрисемейными отношениями патриарх нес социальные функции и в этом плане подчинялся сёгуну, будучи его непосредственным вассалом (гокэнин). Юридически это определялось жалованной грамотой, согласно которой за предоставленную землю вассал был обязан обеспечить уплату налога, выполнение трудовой и воинской повинностей.

Земли сёгунских вассалов подразделялись на наследственные (санкционированные сёгуном) и полученные за заслуги. Оплаченные кровью пожалованные земли составляли предмет особой гордости самураев. Последняя категория земли особенно ценилась ими.

Вассалы экс-императора ставились в более низкое социальное положение, чем сёгунские вассалы, так как служили другим феодалам — потенциальным носителям центробежных тенденций.

По мере естественного роста и распада больших семейных групп сёгуны становились все более заинтересованы в увеличении числа своих вассалов и превращал в последних отделившихся младших сыновей. В начале XIV в. происходили распад больших семейных групп и утрата патриархами былого «всевластия». Предоставление с 1303 г. главам мелких отделившихся семей таких же жалованных грамот, что и патриархам, уравнивало в правах тех и других. Это подтверждает мысль К. Маркса, высказанную в «Капитале»: «Могущество феодальных господ, как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных...»¹.

Процесс ослабления влияния глав семейных групп и одновременное усиление мелких семей привели к выделению из состава самурайских объединений (то) мятежных групп (икки). Они состояли из младших сыновей и занимались то к одному, то к другому феодалу. От поддержки таких «мятежных групп» часто зависели успех или поражение сторон в непрерывных междоусобных войнах за землю, за власть, за единоличное право феодала эксплуатировать крестьян.

Смерть сёгуна Минамото Ёритомо в 1199 г. была использована его тестем Ходзё Токимасой для насильственного пострижения в монахи сына Минамото — Ёринэ и фактического захвата власти под видом регентства (сиккэн).

Смертью Минамото Ёритомо попытался воспользоваться и экс-император Готоба, который, опираясь на формирования западных самураев, в частности на группу Миура, попытался вернуть себе власть во время смуты 1219—1221 гг., но заговорщики потерпели поражение. С этого времени Ходзё начали регулярно направлять двух инспекторов с отрядами в Киото, в район Рокухара, где были расположены официальные учреждения регентов для надзора за действиями императора и его окружения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 729.

УГРОЗА НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Угроза монгольского нашествия, возникшая во второй половине XIII в., обострила внутривнутриполитическое положение. В 1266 г. Хубилай прислал послов с требованием признать его власть над Японией. Это наглое требование было оставлено без ответа, а на последующие аналогичные притязания японцы ответили отказом.

В ноябре 1274 г. к западным берегам Японии подошел монгольский флот, захвативший острова Цусима и Ики, а затем началась высадка войск на северо-западе о. Кюсю в провинции Тикудзэн. Самурайские подразделения вели ожесточенные сражения, но они не были подготовлены к отражению натиска сильного противника. Нагрянувший тайфун уничтожил более 200 вражеских кораблей и сорвал монгольское вторжение.

Спустя год Хубилай прислал новое посольство, члены которого были казнены. Попытка повторной высадки на о. Кюсю окончилась неудачей, она была сорвана японцами.

В 1278 г. Хубилай снова требует изъявления ему покорности и выплаты дани, но послу и на этот раз отрубили голову.

В июне — августе 1281 г. предпринимается новый поход к берегам Японии: две армии общей численностью в 3500 судов и лодок подошли к японским берегам — одна с Корейского полуострова, а другая — из Китая. К этому времени побережье было уже укреплено, подготовлены и боевые суда, но налетевший тайфун разметал неприятельский флот, а оставшиеся корабли были потоплены японцами. С тех пор тайфун стал именоваться «божественным ветром» (камикадзэ) — термин, которым в годы второй мировой войны называли летчиков-смертников, посылавшихся на бомбежку или потопление кораблей противника.

В борьбе с монголами японские самурайские дружины встретились с новой тактикой — взаимодействием разных подразделений, с маневрами обхода и окружения, действиями с флангов, с огнестрельным оружием, уничтожившим большую часть береговых укреплений. Это способствовало выработке новой военной организации, тактики маневренного боя, облегчения военного снаряжения, что впоследствии использовалось феодалами в их непрекращавшихся междоусобных войнах.

От угрозы монгольского вторжения выиграли юго-западные феодалы, которые за счет казны укрепили собственные владения, а также торгово-ростовщический капитал, финансировавший военные приготовления. Однако социально-экономическим последствием монгольского нашествия явилось общее ухудшение положения самурайства в результате мобилизации, что вызвало массовую продажу, заклад земли. Ослабление вассалов сёгуна отразилось на положении сёгунского правительства, утратившего свои прежние позиции. Это привело к обострению борьбы внутри самурайского сословия. Правление Ходзё приняло деспотический характер, усилившийся в 80-е годы XIII в., что проявилось в захвате домом Ходзё основных должностей в правительстве, в обсуждении главных вопросов правления на собраниях-сходке, где присутствовали только члены их семьи, а также в законодательстве, целью которого было предотвратить упадок самурайского сословия, его закабаление торгово-ростовщическим капиталом. Первым, но отнюдь не последним таким законом, имевшим целью сохранение земельного фонда самурайства, явился указ 1297 г. (Токусэйрё), аннулировавший сделки вассалов сёгуна по продаже, закладу земли, самурайскую задолженность ростовщикам. Однако это законодательство было не в состоянии существенно ослабить позиции торгово-ростовщи-

ческого капитала в условиях развития товарно-денежных отношений.

Для феодалов, связанных с рынком, ремесленно-торгового люда и зажиточного крестьянства Камакурский сёгунат стал препятствием для их деятельности, и поэтому они встали на путь борьбы с этим режимом. Антисёгунские силы на о. Кюсю стремились сбросить усилившееся после монгольского нашествия ненавистное иго Ходзё. В центральной Японии, в районе Кинай и его окрестностях, оппозиция выступала прежде всего против придворной аристократии — владельцев вотчин, поскольку состояла из местных феодалов, которые являлись административными лицами в вотчинах и стремились использовать свое должностное положение для присвоения урожая и захвата вотчинных земель. К ним примыкали также и монахи буддийских храмов. Они, будучи феодальными собственниками, тяготились сёгунскими администраторами в вотчинах и боролись за их упразднение.

Крестьяне выступали против сёгуната как в составе самурайских войск в виде пехотинцев и слуг, так и самостоятельно, отстаивая свои интересы коллективными усилиями в составе военных отрядов сельской общины. Крестьяне вели борьбу против незаконной вотчинной и центральной администрации, против барщины, отработочной ренты.

Разнородность оппозиционных сил обусловила необходимость их консолидации, что в то время могло быть осуществлено лишь на религиозной основе авторитетом императора. Используя свой религиозный авторитет, экс-император Годайго, наследовав в 1318 г. трон, стал готовить заговор с целью возвращения императорскому дому политической власти. Опираясь на самураев центрального района и на некоторых сёгунских вассалов восточных провинций, на военную силу буддийских монастырей, Годайго в 1324 г. стал стягивать к Киото своих сторонников, но заговор был раскрыт, а руководители самурайских групп покончили самоубийством.

В марте 1332 г. за новую попытку захвата власти Годайго был низложен самурайством и сослан на о. Оки, откуда в феврале следующего года он бежал и открыто примкнул к антикамакурским силам.

Влиятельный юго-западный феодал Асикага Такаудзи в начале мая 1333 г. захватил Киото, а в это время восточный феодал Нитта Ёсисада вторгся в Камакура и поголовно истребил всех Ходзё. Объединенная армия феодалов о. Кюсю свергла сёгунского инспектора местного военного управления, и почти одновременно была отстранена от власти сёгунская администрация в остальных провинциях.

Камакурский сёгунат был низложен. Началась борьба между победителями — Асикага и Нитта. Они представляли два типа хозяйственных районов: передовой — западный и отсталый — восточный. Если на западе преобладали заливные рисовые поля, имелись хорошие водные транспортные артерии, развитое ремесло и процветающая торговля, то на востоке царил запустение, многие земли были заброшены или вообще не возделывались, транспортная система находилась в плачевном состоянии, отсутствовали условия для широкого развития ремесла и торговли. Экономически победа Асикага была предreshена.

После свержения камакурского сёгуната в июне 1333 г. экс-император Годайго возвратился в Киото, низложил императора Когэн, возведенного на престол в 1332 г., и реставрировал свою власть путем создания «правительства Кэмму»¹. Провозглашается политическая формула нового режима — «единение придворных аристократов и саму-

¹ Кэмму — наименование годов правления экс-императора Годайго (январь 1334 — февраль 1336 г.).

раев». Но в действительности это была попытка реставрировать во всей полноте политическую власть императорского дома.

Годайго наследовал огромную вотчину коммendaционного типа, часть земель которой пожаловал буддийскому храму, раздал придворным большие земельные владения, стимулируя создание частнофеодального землевладения и тем самым экономической основы своей власти.

Острая нехватка средств побудила Годайго обложить 5%-ным налогом имущество провинциальных губернаторов, что пагубно сказалось на положении правительства, лишившегося поддержки провинциальных администраторов. Для улучшения финансового положения впервые в истории страны выпускаются бумажные деньги. Однако поскольку их печатание не было ограничено, это привело к повышению цен, подрыву экономики, росту задолженности эксплуататорского сословия торгово-ростовщическому капиталу. В стремлении сократить эту задолженность правительство, подобно Ходзэ, издало указ об аннулировании задолженности (Токусэйрё). Это мероприятие лишило экс-императора поддержки со стороны ростовщиков, влияние которых продолжало усиливаться.

Просчетами правительства воспользовался Асикага, который измнил Годайго, в январе 1336 г. занял Киото и посадил на престол другого представителя императорского дома, так называемой Северной ветви. Годайго, захватив регалии императорской власти, бежал на юг в дачную резиденцию Ёсино, ставшую центром Южного императорского двора. С этого времени начался более чем полувековой период вооруженной борьбы внутри императорского дома между его Северной и Южной ветвями. В эту борьбу были втянуты все слои японского средневекового общества.

В ноябре 1336 г. Асикага объявил о возобновлении военного управления страной, о переходе власти в руки Полевой ставки (Бакуфу). Время политического господства Асикага именуется сёгунатом Муромати (1336—1568) — по наименованию района в Киото, где впоследствии находилась резиденция сёгунов.

Результатом войн XIV в. явились перераспределение земли в пользу самурайского сословия, упразднение вотчин Южного двора, значительное сокращение вотчин коммendaционного типа и рост частных владений Северного двора. Возникли вотчины жалованного типа, где земли были сконцентрированы в одном месте и контролировались непосредственно владельцами или их доверенными лицами — управляющими.

Следствием начавшегося распада вотчин явилась утрата придворной аристократией ее экономического и политического значения.

Провинциальная администрация, прежде всего губернаторы, захватывая земли аристократов, концентрируя в своих руках административную и политическую власть, постепенно превращалась в полноправных феодальных правителей — князей, интересы которых выражал Асикага.

Экономической базой самурайского сословия стали земли, захваченные у противника, вотчины жалованного типа, находившиеся в процессе распада.

В поисках дополнительных источников дохода для ведения войн феодалы стали заниматься торгово-ростовщическими операциями, осуществляли коммутацию повинностей, что усугубляло и без того тяжелое положение крестьян и стимулировало усиление их борьбы против разных форм эксплуатации, в особенности против барщины.

Для предотвращения массового участия крестьян в войнах феодалы осуществляли переход от отработочной ренты, барщины, к продуктовой ренте, оброку, что, согласно К. Марксу, «...предполагает более высокую культуру производства у непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще...»¹.

КУЛЬТУРА

С X в. развивается японская художественная литература, авторами которой были женщины. Сэй-сёнагон создает «Записки у изголовья», а Мурасаки Сикибу — «Повесть о Гэндзи» — первый в мировой литературе средневековый роман.

Умение рисовать, играть на музыкальных инструментах и слагать стихи было неотъемлемым условием придворной образованности того времени, что способствовало распространению при дворе поэзии, живописи и музыки.

В X в. создается вторая поэтическая антология («Кокинсю»). Возникают музыкальные театральные представления, не только заимствованные в Корею и Китае, но созданные уже на собственном японском материале. Особой популярностью пользовались «Веселые игры» (Саругаку), включавшие клоунаду, акробатику, пантомиму. Новым в них было появление определенного сюжета, пародий на придворных и монахов. На их основе в XIV в. возникают театрализованные представления, знаменовавшие появление драматического театра (Но), а комические элементы саругаку трансформировались в интермедии пародийного содержания, фарсы «Сумасшедших слов» (Кёгэн), исполнявшихся в театре Но в перерыве между драматическими представлениями.

При буддийских храмах с целью привлечения прихожан устраивались целые представления языческих обрядовых «Полевых игр» (Дэнгаку), ранее исполнявшихся во время посадки риса и уборки урожая. Элементы народной гротескной образности проникли как в религию, так и в искусство: у южных ворот буддийского Великого храма Востока была установлена статуя силача Конго, сказочного персонажа, призванного всем своим обликом создавать впечатление необыкновенной силы. Источником этих сказочно-гротескных образов являлись японские мифы о синтоистских божествах, индийские и китайские сказания, помещенные в известном произведении XI в. — «Стародавние повести». Эти повести, по определению писателя Акутагава, — «человеческая комедия хэйанской эпохи», где изображены не только власть имущие, но и крестьяне, нищие, разбойники, описываются голод и эпидемии, когда не успевали убирать трупы с улиц столицы, когда вооруженные монахи нападали на город.

На смену придворной поэзии пришли популярные песни (имаёута), которые распевали на улицах бродячие кукольники, веселые девицы — предшественницы гейш, исполнявшие песни и танцы, переодетшись в мужскую одежду. Это свидетельствовало о развитии культуры народных масс с элементами карнавала, смеха, переодеваниями, что противостояло религиозному мировоззрению, исключавшему проявление эмоций.

С другой стороны, обострение социальных противоречий в середи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 358.

не XIII в. проявилось в области религии в активизации деятельности буддийских сект. Секта «Чистая Земля» (Дзёдо), возникшая в Китае в VII в., подчеркивавшая примат веры, объединилась с сектой «Истины, Истинной Веры» (Синсю), в результате чего возникла секта «Чистая Земля — Истина» (Дзёдо синсю), именовавшаяся также «Учением об Одном» (Икко). Основателем этой секты был монах Синран. Секта чрезвычайно упростила, «приземлила» буддизм: принцип веры сводился к прославлению будды Амидабы. Утверждалось, что для спасения души отнюдь не обязательно удаление от мира. Служителям культа разрешалось иметь семью. Это «обмирщение» буддизма, своеобразный «буддийский протестантизм» сделал его чрезвычайно популярным среди крестьян, ремесленников, торговцев, низшего самурайства, обедневших средних и низших слоев аристократии. Половина всех буддистов того времени стала приверженцами этой секты. Начался второй этап в развитии буддизма. Раньше буддизм имел распространение лишь при дворе, его можно условно именовать «придворным буддизмом». Теперь он распространился вширь, проник в деревню и город, знаменуя наступление «простонародного буддизма». Тем самым был сделан шаг к обособлению религии от государства.

Успех секты определялся не только проповедью веры «твердой, как алмаз», постоянным напоминанием обещания будды Амидабы вести всех в рай, уверенностью в возможности достигнуть спасения не силами других (тарики), а собственными силами (дзирики).

Вместе с тем Синран, проявляя нетерпимость к равному социальному положению женщины, наделил ореолом божественности всех истинно верующих мужчин, приравнивая их (и только их!) к Будде.

Секта «Солнечный лотос» (Нитирэн), возникшая в 1253 г., получила название по имени монаха-основателя, который «японизировал» буддизм, преобразовал эту мировую религию в чисто японское явление, став создателем «японского буддизма», проповедником духовного избранничества японцев. Утверждая, что Будда явился в мир не ради спасения всех вообще людей всех времен («трех эр»), а ради людей последней эры «Конца Закона», Нитирэн осовременил буддизм, приблизил его к реальной жизни общества, государства. Он стал даже обличителем существовавших социальных порядков, за что в 1271 г. был приговорен к смертной казни.

Секта «Нитирэн» в силу актуальности своей религиозной проповеди, критики существовавших порядков сумела еще больше проникнуть в умы крестьян, деклассированных самураев и особенно городского населения — ремесленников, мелких торговцев, все в большей степени испытывавших на себе гнет феодальных производственных отношений.

Проповедуя личное самоусовершенствование, сектанты «Нитирэн» относились к другим сектам крайне нетерпимо, враждебно. Секта «Сингон» фигурировала в их высказываниях не иначе как «разрушитель государств», секта «Рицу» — как «предатель отечества», но особую неприязнь они питали к секте «Дзэн», предавая ее анафеме как «небесного дьявола». Врагом номер один «Дзэн» считали не случайно: ведь дзэнское учение переносило эпицентр религиозного спасения в земную жизнь, озаряя ее доступными каждому вспышками мгновенного просветления (сатори). При этом сохранялись реликты земледельческого культа, народных карнавальных традиций и даже элементы завуалированного атензма.

Секта «Дзэн» (по-китайски «Чань») возникла в Китае, а в Японии появилась в XIII в. В области вероучения она не касалась вопроса о связи религии с государственной властью, а идею бога определяла че-

рез отрицание (апофатизм), утверждая, что бог невыразим, непознаваем, неконкретен, что «лучший рассказ о боге — ничего о нем не говорить, лучшее познание бога — не стремиться его познать». «Отрицание определений, — как подчеркивал Л. Фейербах, — равносильно отрицанию сущности. Существо, лишенное свойств, не имеет объективного бытия»¹.

«Дзэн» — единственная буддийская секта, допускавшая смех. Связанная с земледельческим культом магия смеха была использована сектой «Дзэн» для упрочения своих позиций. Смех, по мнению дзэнцев, — результат просветления (сатори), и, с другой стороны, просветление достигается через смех, как, впрочем, и посредством удара, щелчка или другой аналогичной «шоковой терапии». Доходило до того, что проповедник допускал откровенно богохульное отождествление туалетной бумаги с Буддой на основании одинакового фонетического звучания слов «бумага» и «бог» («ками»).

Просветленное состояние, по мнению дзэнцев, достигалось не столько через молитву, сколько путем труда — приготовления пищи, уборки монастырских помещений, работы в монастырском парке, но главным все же считался труд духовный, внутренняя работа над собой, при помощи которой и достигалось «просветление» для познания сущности бытия («природы будды»). Дзэн-буддизм не отрицал бытия. Он рассматривал бытие как материальное и духовное существование, отвергая лишь житейскую суету сует. Проповедовалось не отшельничество, а жизнь среди людей по принципу «растворения в мирской жизни». Приоритет отдавался не познанию социальной среды, а внутреннему самосозерцанию, иррациональному принципу «озарения». Достижение последнего могло прийти во время неподвижного сидения по-дзэнски (дзэдзэн) с полным отрешением от всего окружающего (медитация). С дзэнской практикой медитации связано распространение в Японии чая, завезенного из Китая в 1191 г. монахом Эйсай. Первоначально чай употреблялся в качестве лекарства, а затем нашел широкое употребление на основе созданной дзэнцами ритуальной системы чаепития. Существует предание, что основатель секты «Дзэн» монах Дарума уснул во время медитации. Проснувшись, он оборвал свои веки, чтобы они не мешали ему следовать к «просветлению», бросил их на землю, где они превратились в чайный куст. Последователи секты «Дзэн» стали употреблять чай против сна во время ночных бдений.

Секта «Дзэн» не призывала к преобразованию действительности, проповедовала не спасение, а утешение и вместе с тем выступала за естественное равенство людей. Дзэнцы были противниками обыденного здравого смысла, общих истин, общепринятых норм и авторитетов. Последняя тенденция близка народному творчеству не только японцев, но и других народов: во время народных праздников, карнавалов снимались социальные ограничения и допускались вольности, строго каравшиеся в обычное время.

Секта «Дзэн» выступала за самосовершенствование, индивидуальные благородные действия. Прославляла она простоту, бедность, одиночество, преклоняясь перед быстротечной красотой преходящего — капелек росы, лепестков цветов вишни.

Популярности дзэн-буддизма способствовало и то обстоятельство, что основной труд монаха Догэн был написан по-японски и поэтому был доступен. Но сами дзэнцы считали, что «озарение» наступает не в результате изучения священных книг и сутр, и даже высказывали

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения, т. II. М., 1955, с. 44.

сомнение в их необходимости. Знание для дзэнца не могло быть выражено ни словом, ни письменно, а лишь созерцанием самого себя и окружающей природы, т. е. через искусство. Главным объектом искусства было для них не божество, а человек, его сущность. Дзэнские художники изображали не будд и бодисатв, а наиболее чтимых деятелей своего учения, а в изображении природы стремились техникой монохромной живописи выделить самое главное, существенное, придерживались принципа простоты. Дзэнцы широко практиковали диалоги «вопросов-ответов» с целью «непосредственного показа человеческого сердца». Причем целью была не полемика, а религиозное общение и не с богом, а между людьми. Поэтому, несмотря на отрицание значения письменных текстов, в дзэнских храмах на портретах религиозных деятелей имелись надписи-завещения: своеобразный диалог «вопросов-ответов» учителя с учениками.

Центром жизнедеятельности человека дзэнцы считали не сердце, а живот («хара») и поэтому обряд вспарывания живота у самурайского сословия был связан с религиозным влиянием дзэн-буддизма, получившего широкое распространение в Камакура в XIII—XIV вв., а влияние сект «Тэндай» и «Сингон» было сильнее в Киото, где они пользовались покровительством придворной аристократии и императорского дома.

ВЬЕТНАМ В ПЕРИОД РАЗВИТЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДАЙВЬЕТА

В XI — НАЧАЛЕ XIII вв.

В XI в. страна вьетов (с 1069 г. — Дайвьет, Великий Вьет) стала централизованным государством, где господствовали развитые феодальные отношения. Верховным собственником — распорядителем земли — было феодальное государство, которое олицетворял вуа. Вуа, помимо прав на всю землю, обладал собственными владениями, доходы с которых шли непосредственно, минуя фискальный аппарат, на удовлетворение его нужд.

Рядом с общинными землями существовали частные земли во владении как крупных землевладельцев, так и части крестьян; последние имели одновременно и общинный пай. Частные земли могли отчуждаться и передаваться по наследству. Они возникали и распространялись в это время прежде всего за счет освоения целинных земель, их обрабатывали или сами владельцы — крестьяне, или зависимые от крупных феодалов.

С земель свободных общин налог шел или прямо в казну, или чиновнику, которому налог переуступался за службу и в основном на срок службы.

Верхушку феодального класса по-прежнему составляли крупные наследственные владельцы, в основном неродственники вуа, но среди них все больше становилось служилых и родственников вуа. Они имели от вуа землю в двух видах одновременно: «действительное пожалование» и «округ в кормление»; владений второго вида всегда имелось меньше. В документах о пожаловании указывалось число людей, а не земель. В XI в. часть свободных производителей была «подарена»

(речь шла не о дарении, а о фиксации сложившихся отношений) аристократии, причем попали они и их предки в зависимость еще в X в. и ранее. Но основной формой землевладения оставалось общинное. В середине XI в. исчезло сочетание экономической и административной власти в руках одного крупного феодала; административной властью они уже не обладали. Землевладение средних служилых феодалов состояло из общинных и частных земель. Средние служилые феодалы, как и крупные землевладельцы, были объединены в роды, их частные наследственные земли назывались «поля рода». Одной из форм передачи таких земель по наследству в то время было превращение их части в «поминальные» (или «культовые») земли с разрешения вуй. Средние и низшие чиновники обладали полным или частичным иммунитетом на свои частные земли.

Обширные земли в вечном владении имело в это время буддийское духовенство, получавшее поля в десятки мау¹, но не общины целиком. Поля получали и храмы культа предков. Дарителями земель были крупные и средние феодалы, навечно передававшие храмам принадлежавшие им земли внутри земель общины.

XI — начало XII в. отмечены общей для развитых районов Юго-Восточной Азии тенденцией к оседанию лично зависимых («слуг», «рабов») на землю, к их постепенному превращению в жителей зависимых (от индивидуума или государства) общин.

Сами общины свободных были в 1137 г. подвергнуты регламентации и поставлены под контроль специальных чиновников государства. И указы, и деловые документы, дошедшие до нас от XIII в., свидетельствуют об усилении концентрации земли в руках светских и духовных феодальных владельцев в условиях, когда часть крестьян теряла земли.

Основной формой концентрации земель в это время была скупка, причем государство защищало интересы скупщиков.

Мелкое частное владение обуславливалось фактом обработки земли, через год после ее прекращения владельческие права утрачивались. Анализ характера конфликтов из-за этих земель подтверждает, что это мелкофеодальные и крестьянские владения. В то время вблизи обработанных общинных земель еще были свободные земли, на которые общины не претендовали, что свидетельствует об относительном характере нехватки земли, в отличие от последующих веков, когда было обработано практически все.

Основным покупателем земель были, судя по сохранившимся документам, буддийские монастыри. Их владения часто не составляли единого массива и были разбросаны по разным деревням. Земли по-прежнему имелись и у храмов вьетского культа предков, но в меньшем, чем у буддистов, количестве.

Основной формой крестьянского владения было общинное землевладение. Община совместно владела лесами, водоемами, лугами и пахотными угодьями; последние регулярно перераспределялись между «желтыми» (так назывались крестьяне от 20 до 60 лет, записанные в общинные списки, платившие подушный и поземельный налоги, обязанные служить в армии и выполнять трудовую повинность на строительстве, на транспорте и т. п.) и другими свободными. Владели землями и члены семей чиновников-феодалов (последние освобождались от налогов). Община имела внутреннее самоуправление: общинный совет или общее собрание решали экономические, а отчасти юридические и религиозные вопросы.

¹ 1 мау — 1/3 га.

Вьетнам в феодальную эпоху

Общинники составляли основную массу населения, а собираемая с них рента-налог была главным источником существования всех категорий феодалов. В XI — начале XIII в. расслоение в общине было незначительным. Правившая Дайвьетом в XI—XII вв. династия Поздних Ли стремилась сохранить общинную организацию как наиболее удобную форму эксплуатации крестьян в обществе, где мелкие и средние феодалы не вели собственного хозяйства. Община была низшей хозяйственной и административной единицей средневекового Дайвьета до XVII в. Налоги, мобилизационные списки и т. д. доводились чиновниками до общины; внутри общины налоги и повинности распределялись общинной верхушкой. Силами общинников велось крупное ирригационное и городское строительство.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Проводя политику централизации, Поздние Ли перенесли столицу во вновь построенный в историческом центре рисоводческих долин Северного Вьетнама, на пересечении торговых и речных путей, г. Тханглаунг (совр. Ханой). Первые вуа этой династии, подавляя сопротивление крупных феодалов и небольших горных народов, прежде всего укрепили военную и административную машину. Государственный аппарат был поставлен под строгий контроль; чиновники присягали непосредственно вуа. В эти годы возникает его личная гвардия.

Страна была разделена на 24 провинции вместо прежних уделов; во главе провинций стояли родственники или ближайшие соратники вуа; провинции делились на меньшие подразделения, низшими из которых по-прежнему были общины. Одновременно с реорганизацией чиновничьего аппарата завершалось создание дисциплинированной армии из крестьян-общинников, заменившей отряды феодалов. Таким образом, в основе большинства мероприятий, сопровождавших оформление независимого вьетнамского феодального государства, лежала общинная организация, поставленная под строгий контроль вуа, назначавшего в каждую деревню своего чиновника (сы-куана), который руководил общинным советом. Эта государственная система, базировавшаяся на общинной организации, типична для страны на протяжении всей ее истории. Вьетнамское феодальное государство строго охраняло интересы господствующего класса.

Реформы XI в. закрепили победу центральной власти, служилых феодалов и буддийской сангхи в борьбе с крупными феодалами. И если X в. был веком отрицания многих китайских норм социальной организации, то воссоздание централизованного государства привело вновь к усилению феодальной бюрократии китайского типа, оттесненной на задний план крупными феодалами в X в. Это повлекло за собой определенную эволюцию государственной организации. Оформившееся в XI в. вьетнамское государство, самостоятельное и самобытное в социальном, экономическом и культурном отношениях в то же время восприняло то, что было необходимо вьетнамским феодалам — элементы социального опыта китайского общества в военной и гражданской организации, официальный язык и письменность и т. п.

ВОЙНЫ ДАЙВЬЕТА В XI—XII вв.

Дайвьет вел в XI в. две крупные войны — на севере и на юге. Это были оборонительные войны на севере против Китая и постепенное на-

ступление на юг, против Тямпы. На западе Дайвьет был ограничен хребтом Чыонгшон, и лишь в верховьях Черной реки имелись удобные проходы в долину Меконга. Но в этих горных районах, населенных воинственными племенами, непривычный климат и трудность разведения поливного риса препятствовали вьетнамской колонизации.

В XI—XII вв. Дайвьет наступал на юг, а вьетнамские крестьяне постепенно заселяли современный Центральный Вьетнам, расселяясь в среде более редкого, чем в Дайвьете, населения Тямпы. Это постепенное расселение вьетнамских крестьян подготавливало и облегчало войны Дайвьета на юге. Тямский флот регулярно грабил южные районы Дайвьета, но нередко потерпевшие поражение во внутренней борьбе тямские феодалы уходили со своими дружинами в Дайвьет; то же делали и дайвьетские вельможи и претенденты на престол. В середине XI в. раздираемая внутренними усобицами Тямпа потерпела поражение. В 1043—1044 гг. войска Дайвьета захватили Виджайю — столицу Тямпы. Когда в 1068 г. Тямпа оправилась и сама напала на Дайвьет, нападение было отбито, а дайвьетская армия под руководством Ли Тхыонг Киета перешла в наступление и вновь разграбила столицу Тямпы.

В 1075 г., воспользовавшись длительным восстанием племен на границе Сунской империи и Дайвьета, вьетнамские феодалы организовали большой поход против северных соседей. Двумя колоннами двинулась на север армия под командованием знаменитого своими победами полководца Ли Тхыонг Киета. Двойной удар — с суши по верховьям р. Сицзянь и с моря по ее низовьям — заставил немногочисленное в XI в. ханское население бассейна Сицзяна (совр. провинции Гуйчжоу, Гуанси и Гуандун) укрыться в двух крупных городах — Гуанчжоу и Инчжоу. Вскоре Инчжоу был взят в результате общего штурма. Оказавшись в опасном положении, Суны послали на юг огромную армию; после этого Ли Тхыонг Киет начал отход. Борьба с дайвьетской армией на ее собственной территории успехом не увенчалась, и сунские полководцы ушли из Дайвьета. Общим итогом войн на севере было присоединение к Дайвьету ряда спорных территорий. Некоторые территориальные приобретения были сделаны и на юге, после войн с Тямпой в 1080—1082 и 1103—1104 гг.

ДАЙВЬЕТ В XII в.

XII век в целом был временем стабилизации и укрепления феодально-бюрократического государства Дайвьет. Оно с успехом отразило многочисленные нападения кхмерской империи Камбуджадеша.

Вуа Поздних Ли, постепенно прекратив дарения крупным светским и духовным феодалам, дали им возможность скупать частные земли крестьян, освоенные последними рядом с общинными землями; статус таких земель имел некоторое сходство со статусом общинных.

В середине XII в. государство и служилая часть класса феодалов в целом вели борьбу с крупными владельцами — на этот раз это была борьба за рабочие руки. Не разрешалось разрушать сложившееся крестьянское хозяйство, закабалять уже занесенных в списки налогоплательщиков. Но в то же время стала распространяться коммendaция. Не исключено, что многочисленные продажи и заклады 20—40-х годов XII в. бывали вынужденными: продавалось последнее. Борьба с коммendaцией была последовательной, и особым указом запрещалось «семьям, наделенным властью», т. е. крупным чиновникам и титулованной знати, самовольно «принимать» в свои владения людей из народа.

После 1162 г. вуа прекратил борьбу с крупными феодалами за тягловых, и в течение 20 лет светские и духовные феодалы продолжали спокойно накапливать земли и зависимых.

В конце XII в. началось ослабление центральной власти и усиление позиций крупных феодалов. Экономические трудности, связанные с расточительным дворцовым строительством (во многом подражавшим кхмерскому и тямскому), усиление налогового гнета вызвали крестьянские восстания. В 1181 г. в стране разразился голод, умерла «почти половина населения». В 1188 г. голодные крестьяне восстали, их восстание длилось четыре года. Вскоре разразилось восстание крестьян, несколько лет был «большой мор». К началу XIII в. «народ дошел до крайней нужды». Одновременно ухудшилось внешнеполитическое положение Дайвьета.

Ослабление власти вуа на местах повлекло за собой выступление на политическую арену крупных провинциальных землевладельцев, активно формировавшихся, как показано выше, в XII в., но еще не вошедших в состав титулованной знати или служилой верхушки. Они были достаточно сильны, обладая и землями, и зависимыми, но ослабление аппарата государственной власти вынуждало для защиты своего имущества создавать специальные дружины. Эти вооруженные отряды местной знати вошли в историю под описательным названием «люди (из области) Хонг», «люди Кхоай» и др. «Люди» и их вожди не стремились, как не раз делали восставшие крестьяне, захватить центральную власть, они поддерживали ту или иную группировку в столице и полуправно хозяйничали в своем апе или уезде. Многие вожди «людей» позднее стали титулованными аристократами. Восстания ширились, восставали и разбегались насильно согнанные на строительство крестьяне, сражались в своих местных войнах «люди», на которых государство уже не могло воздействовать. С 1205 г. источники пестрят такими сообщениями, как «грабителей развелось, как пчел», «в стране была смута», «на дорогах стало опасно», «продолжался голод», «умершие лежали грудами». В 1207 г. в Дайвьете зафиксировано несколько крестьянских восстаний, некоторые — близ столицы.

14 лет, с 1207 по 1220 г., весь Дайвьет был ареной крестьянских восстаний и боев отрядов «людей», выступавших вначале в основном в поддержку вуа против его же полководцев, а потом — в защиту своих округов и уездов от кого бы то ни было. Но постепенно войны стали стихать за счет подавления восстаний и соглашений глав крупных родов с «людьми» и их вождями. Значительная часть вождей «людей» влилась в государственный аппарат и в состав класса феодалов, получив титулы. Ополчения «людей из Хонг», «людей из Кхоай» и других со своими командирами частично превратились в военные корпуса.

Вуа санкционировал создание частных армий своих сторонников, что позволило легализоваться дружинам «людей» и официально оформить провинциальную власть нового типа.

Последовавший в 1225 г. государственный переворот, организованный вождями рода Чан, был подготовлен их соглашением с большинством вождей «людей» и захватом власти в провинциях.

ДАЙВЬЕТ ПРИ ДИНАСТИИ ЧАН В XIII—XIV вв.

Эпоха Чанов (1225—1400) — время дальнейшего развития централизованного феодально-бюрократического государства.

Крупные сановники продолжали получать за службу казенные земли, но на их землях теперь существовали зафиксированные государст-

вом общины, которые не могли быть разделены. Назывался этот новый тип владения вначале «зависимый округ», позднее, в XIV в., — «пожалованный округ». Общины, сидевшие на землях «зависимых округов», платили основную часть поземельного налога владельцу, а подушный и часть поземельного — государству. Тем самым их зависимость от владельца не была полной. «Зависимые округа» и «пожалованные округа» — это наследственное землевладение членов семьи вуа, многие из которых не служили. Так как степень родственной близости к вуа менялась от поколения к поколению, одновременно у неслужащих снижался титул и уменьшались права. У них были титулы, почти у всех — родство с династией, и, как гарантия власти в имениях, расположенных вдали от правительственных гарнизонов, — многочисленная вооруженная челядь.

Особое внимание уделялось в эти десятилетия ирригационному строительству в Дельте, были обвалованы опасные участки всех крупных долин рек Северного Вьетнама. Это привело к увеличению посевных площадей, более устойчивыми стали урожаи. По-видимому, все основные мероприятия по укреплению сельского хозяйства были проведены в эти десятилетия. Кризис начала века в значительной степени был преодолен также за счет временного уменьшения двойного гнета чиновников и землевладельцев после утраты земель родственниками вуа Ли.

Но постепенно родственники Чанов стали относительно многочисленной прослойкой, образовав верхи феодального общества. Почти все они жили в сельских владениях, выезжая в столицу лишь на аудиенции или на срок занятия высших должностей. Из своих «зависимых округов» они отправлялись на войну во главе своих дружин и крестьянских ополчений.

Большую по численности группу по-прежнему составляли средние служилые землевладельцы, феодальная бюрократия. Принадлежность к ранговому чиновничеству была наследственной, дети чиновников шли служить чиновниками, но они были четко отделены от титулованной знати. Чиновники получали жалованье; оно соответствовало рангу, земли их были казенными, и наследовать их в XIII в. они не могли. Такие земли были меньше «зависимого округа».

За особые заслуги вуа выделял землю в наследственное владение и неродственникам династии; но давались в таком случае поля, а не «зависимые округа», людей при этом не давали, и становились такие земли частными. Купля-продажа частных земель разрешалась по-прежнему. Борьба с частным землевладением практически не велась.

В общинах имелись неполноправные группы: частично зависимые и полностью зависимые (рабы). Имевшие землю свободные платили поземельный и подушный налог, не имевшие земли, но записанные в регистры данной общины, еще не платили в первой половине XIII в. ничего. В 30—50-х годах XIII в. с освоением все новых площадей шло упорядочение форм эксплуатации крестьянства; необычайно часты были переписи крестьян, поскольку вуа не желали упускать новых налогоплательщиков. Феодальное государство непосредственно вмешивалось в дела крестьян, разделяя их на категории внутри общин: списки составляла общинная верхушка, но проверялись они государственными чиновниками. К общинам было приписано все население страны, включая родственников вуа, но облагались только «желтые».

Определенную роль в улучшении экономического положения страны в это время играло «налоговое освоение» южных провинций.

Крупнейшими городами были либо крупные торгово-ремесленные и административные центры, как Тханглаунг, либо чисто военно-административные, как Хоалы, либо, наконец, по преимуществу внешнеторговые — Вандон. Чисто ремесленных центров не было, не было и политически автономных городов, во главе каждого стоял чиновник.

Вьетнамское ремесло было сосредоточено как в городских цехах (их в Тханглаунге, например, в конце XIV в. насчитывалось более 60), так и в деревнях. В сельской местности ремесленники занимались и сельским хозяйством, хотя были цехи, члены которых сдавали землю в аренду соседям. Цехи и их выборное руководство ведали не только производством, но и продажей изделий. Ремесленники в городах, а также сельские ремесленники общин производили все, необходимое деревне, а также порой — и товары для экспорта.

В XIII—XV вв. в связи с расширением внутренней торговли металлическими изделиями, солью, скотом, рисом, плетеными изделиями, тканями быстро росли города, особенно приморские и приречные. Основные транспортные пути шли по рекам или по морю вдоль побережья. Внешнюю торговлю Дайвьет вел как предметами местного производства (изделия из лака, металла, фарфора), так и транзитную — через его порты проходил основной путь из Индии на восток. В тямских торговых городах, вошедших в состав Дайвьета в XV в., были многочисленные колонии купцов — арабских, индийских и из других стран.

Как показатель высокого уровня развития товарно-денежных отношений в конце XIV — начале XV в. на четверть столетия установилось бумажное денежное обращение, но во второй четверти XV в. феодальное правительство отменило бумажные деньги.

В XI—XV вв. организации купцов и ремесленников не играли существенной роли в политической жизни страны.

БОРЬБА ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА С МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ

Дайвьет столкнулся с монгольской агрессией в 1257 г. Вьетнамские феодалы к этому времени были хорошо знакомы с политикой монголов, с их военной мощью и с их захватническими целями. Невзирая на то, что первоначально монголы требовали от правителей Дайвьета только пропустить их войска в тыл Сунам, Чаны отказали им, понимая, что захватчики рано или поздно нападут и на Дайвьет (в 1252 г. они захватили соседнее с Дайвьетом государство Дали). Упорное сопротивление монголам оказал весь вьетнамский народ; повсеместно возникали партизанские отряды, мужественно сражалась армия вуа. Изнуренные непрерывными боями и тропическим климатом, монгольские войска оставили пепелища нескольких захваченных ими городов и отступили из Дайвьета. Этой победой началась длительная и упорная борьба вьетнамского народа с монгольскими захватчиками, борьба, увенчавшаяся полным успехом и спасшая народы Южного Индокитая от монгольского ига.

В 1282 г. Дайвьет вновь отразил нападение монголов, пытавшихся посадить на трон своего ставленника, и отказался пропустить монгольские войска, на этот раз для войны против Тямпы. К этому времени долина Сицзяна была уже захвачена монголами.

В 1284 г. для борьбы с Тямпой и Дайвьетом на юг была послана

новая полумиллионная армия. Дайвьет тщательно готовился к неизбежной войне. Огромная армия Юаней встретила не только 200-тысячную регулярную армию виа, но и многочисленные партизанские отряды, организованные как самими крестьянами, так и местными чиновниками. Верховный главнокомандующий Чан Хынг Дао стал национальным героем Вьетнама. Он опирался на патриотический подъем всего народа, и поддержку народа считал одним из необходимых условий победы. Его новый военный устав, основанный на анализе военной тактики монголов, на опыте войны с ними в Тямпе и на специфике природных условий Вьетнама, позволил максимально эффективно использовать военный потенциал Дайвьета и добиться победы. Война, принявшая общенародный характер, велась в значительной степени силами партизан, чьи действия координировались штабом Чан Хынг Дао. Регулярная армия сохранялась для решающих боев и для удержания баз в горах и в предгорьях. Чан Хынг Дао понимал, что главное — сохранить армию; столица была сдана без крупных боев, двор и казна заблаговременно укрыты в горах. Монголы встречали выжженную обезлюдившую землю. Разбросанные по стране монгольские гарнизоны едва поддерживали связь между собой; снаряжение и припасы им с огромным трудом доставляли из Китая. Захватчики так и не дошли до южных провинций Дайвьета и не смогли соединиться с остатками армии, ранее высадившейся в Тямпе. Но и дайвьетская армия понесла значительные потери (полностью погиб флот, его пришлось строить заново). В этих условиях часть титулованной знати перешла на сторону монголов, эта кучка предателей была объявлена правителями Дайвьета.

Монголы вскоре прекратили попытки удержаться в Тямпе и с остатками войск погрузились на корабли, чтобы плыть морем. Когда их корабли появились в дельте Красной Реки, дайвьетская регулярная армия перешла в наступление и полностью разгромила неприятеля в битве при Тэйкете (1285 г.), а затем в предгорьях к северу от Красной Реки. Были захвачены тысячи пленных. В июне 1285 г. страна была полностью очищена от войск монгольских феодалов.

Упорное сопротивление вьетнамского государства заставило Хубилая изменить военные планы: собранные для похода на Японию войска были брошены в третий поход на юг, 300-тысячная армия снова перешла границу. Вьетнамские полководцы встретили шедшую морем часть монгольской армии, которая сопровождала суда с продовольствием и припасами, и уничтожили ее в дельте Красной Реки. Монгольские воины, ведя непрерывные бои с партизанами, лишенные продовольствия и резервов и ослабленные болезнями, быстро теряли боеспособность. На специально построенных заграждениях погиб оставшийся монгольский флот, было уничтожено в 1288 г. 400 судов. Сухопутное войско было почти полностью уничтожено в горных проходах.

Три неудачных похода заставили монгольскую династию Юань прекратить нападения, и в 1289 г. был заключен мир. Юани (как и до начала походов) считались номинально сюзеренами Дайвьета, но фактически Дайвьет, как и до войны, был независимым. Вскоре после заключения мира монгольских пленных отпустили на родину; наказали лишь вьетнамских вельмож, помогавших захватчикам. Победа над монголами на долгий срок определила тактику борьбы вьетнамцев с более сильным противником: партизанские действия, осуществляемые крестьянами под руководством выборных вождей или низшего чиновничества, с одновременным сохранением регулярной армии для решающих боев.

В результате нескольких кратковременных, но тяжелых и крайне опустошительных войн и заметного ослабления государственного аппарата пострадало в первую очередь гражданское чиновничество и его условное землевладение, а выиграли крупные провинциальные наследственные землевладельцы — родственники вуа. Стала ясна важная роль «сбора» знати на местах на свои средства дружин, крупные землевладельцы получили наконец в 1266 г. правовой статус для передачи крупных владений по наследству без уменьшения — статус «вотчин» (чанг). Продолжалась в ходе войн и раздача «зависимых округов». Продолжалось и, возможно, расширилось дарение вуа частных полей за конкретные заслуги; на такие поля выдавались специальные документы, которые могли быть отобраны вуа. Особенно много документов хранили буддийские храмы. Дарения им, в том числе и со стороны светских владельцев частных земель, не прекращались и во время войны. Дарили и зависимых людей, продолжалась торговля землей, при этом государство боролось за обязательное составление официальных купчих.

Когда после 1266 г. крупным феодальным владельцам разрешили создавать на целинных землях вотчины-чанги, поднялась ценность рабочих рук. Чанги сменили «зависимые округа», специфика их состояла в том, что и поле, и община создавались на начальном этапе феодалом на свои средства (потом возвращаемые в виде доходов), а не отбирались у крестьян и не давались монархом. Причина распространения чангов — нехватка казенных земель для дарения знати и продолжающийся рост малоземелья. Один очевидец писал, что население густое, обрабатываемой земли не хватает. Это и считалось причиной строительства дамб на реках и создания чангов. Последнее позволило «влиятельным домам», (титулованной знати) «сохранить мир с населением», т. е. не прибегать к отнятию земель у свободных крестьян в больших масштабах. За счет чангов был реализован предпоследний земельный резерв в дельте Красной Реки; в дальнейшем можно было лишь идти на восток вслед за медленно растущей в этом направлении Дельтой или покинуть Дельту. Для растущего населения реальным все больше становилось переселение на юг, так как в горах на севере и западе не было условий для поливного рисоводства. Значительную роль в освоении юга играли крупные феодальные владельцы, которые перевозили сюда крестьян и создавали чанги. В это время складывается прослойка крестьян, живущих на чужбине («освобожденные семьи»), оторванных от своих общин полностью, т. е. не внесенных в общинные списки. Они зарабатывали «в чужих краях», поставляя вотчинам рабочую силу.

В конце XIII — начале XIV в. продолжался рост землевладения буддийских храмов и отдельных монахов. Ухудшился правовой статус свободного крестьянства как владельца, приближаясь (у многих) к статусу арендатора. Владельцы чангов постоянно давили на соседей, отток в чанги обедневших крестьян ухудшал положение оставшихся, плативших некоторое время налоги за всех. Расцвет чангов совпал с ухудшением положения свободных общинников. Войны с монголами, особенно две последние, привели к массовому запустению земель, разрушению ирригационных сооружений, гибели людей. Но правительство вуа не принимало почти никаких мер, наоборот, начало новую серию безрезультатных войн на западе. Это способствовало укреплению по-

зиций крупных феодалов и разорению налогами и мобилизациями крестьян.

Положение средних служилых феодальных владельцев несколько ухудшилось. Хотя часть своих средств они вкладывали в приобретение частных земель, которые не пострадали, их доходы от государственной эксплуатации свободных крестьян не могли не сократиться в силу обнищания части налогоплательщиков. Упало и влияние этой части класса феодалов, ослабла вследствие этого власть вуа.

Длительные войны опустошили страну, сельское хозяйство и ирригация находились в упадке, много крестьян погибло во время военных действий. В 1290 г. начался массовый голод, крестьяне бросали свои земли или продавали их (а часто и своих родственников) владельцам частных земель. Раздача казной хлебных запасов не помогала, так как ресурсы государства были истощены войной. Тем не менее вуа Чан Ань Тонг продолжал борьбу за расширение территории Дайвьета на юге. В 1307 г. по договору с Тямпой он получил как подарок от зятя — тямского короля — области О и Ри (район совр. г. Хюэ). В уступленных областях немедленно начались восстания «подаренного» населения, и в 1311 г. разразилась война с Тямпой, возобновлявшаяся в 1318 и 1326 гг. Рост политической самостоятельности крупной титулованной знати облегчался этими и новыми войнами, на этот раз с горными народами (1334—1337) и с лаосцами. Выступив в поддержку восставших горных народностей, лаосцы вторглись в Дайвьет, разорили его южные области и нанесли ряд поражений войскам Дайвьета. Одновременно возобновились нападения тямов, стремившихся вернуть утраченные провинции. Войска тямского короля Тебонгнга неоднократно опустошали южные провинции Дайвьета и доходили до его столицы — Тханглаунга, который в 1369 г. тямы захватили и разграбили. Армия вуа к этому времени была деморализована, крупные феодалы не поддерживали вуа, казна была пуста. Но тямы не могли освоить и заселить захваченные районы, где уже имелось многочисленное вьетнамское население, этнически и экономически связанное с Дайвьетом, а без этого их победы были безрезультатными.

По всему Дайвьету крестьяне сражались с крупными феодалами. 1300—1380-е годы — время затяжного аграрного кризиса, приведшего к открытым формам классовой борьбы — крестьянским восстаниям. Эти же десятилетия отмечены дальнейшим развитием чангов и в конце их — началом борьбы вуа с ними. Начало 40-х годов отмечено неурожаем и голодом, вызвавшим восстание Нго Бе, длившееся 17 лет. В 1354 г. началось восстание под руководством крестьянина Те, объявившего себя родственником Чанов. Крестьянские восстания были упорными, но редко выходили за пределы провинции; их вожди часто выступали под «царистскими» лозунгами.

Земли в XIV в. делились, в самом общем виде, на высокооблагаемые «казенные» и низкооблагаемые частные («поля людей»), существовали также чанги. Внутри первой из этих категорий полностью облагались «поля государевой казны», т. е. поля общинников, плативших прямо казне. Налоги со свободных крестьян доходили до половины урожая риса (рис составлял половину пищевого рациона крестьянина); безземельные не платили ни поземельного, ни подушного налога. Сфера действия публично-правовых отношений постепенно сужалась, переписи проводились все реже.

Условные держания служилых феодалов казна облагала, но налог был в 7—12 раз ниже. Эти условные держания могли быть наследуемы, особенно если такое владение было родной общиной получате-

ля. Служилые феодалы, как и прежде, получали «содержание» (бонг), не бывшее наследственным; это были участки легко облагаемых земель на землях какой-либо общины. Основную по численности массу служилых составляли мелкие чиновники (лай и зить), они имели свои земли и пользовались рядом полуофициальных и неофициальных.

Владельцы частных земель платили в 30 раз меньший налог, чем условные держатели. Частное землевладение нетитулованных лиц порой было крупным. Облагались почти все земли, кроме, по-видимому, земель, за счет доходов которых отправлялся культ предков данной семьи. Особняком стояли наследственные владения родственников вуа — чанги. Сохранялось крупное землевладение буддийских храмов и монастырей, дарения в адрес которых продолжались до начала 80-х годов. Они имели тысячу мау земель и тысячи зависимых. Источники сообщают: «Там, где живут люди — непременно храм Будды», «духипредки и Будды были повсюду». Пропорция частных и казенных земель была приблизительно одинаковой в разных уездах и провинциях.

В 1371 г. главой администрации Дайвьета стал Хо Кюи Ли, возглавлявший сторонников централизации. Опираясь на мелких и средних служилых феодалов, он начал борьбу с крупными светскими и духовными феодалами и с разложившейся придворной верхушкой. Первое крупное столкновение между Хо Кюи Ли и его противниками произошло в связи с новой войной против Тямпы. В 1377 г. тямь вновь захватили южный Дайвьет, а затем и столицу, грабя прилегающие к Тханглаунгу области. В этих тяжелых условиях Хо Кюи Ли не только собрал новую армию, но и одержал две победы над тямями. Победа укрепила его положение и он смог провести ряд мер по укреплению армии, повысив налоги и мобилизовав в армию буддийских монахов; последнее было открытым вызовом духовным феодалам — монастырям. Одновременно Хо Кюи Ли смещал с государственных постов крупных феодалов и заменял их сторонниками реформ из незнатных представителей феодальной бюрократии. Реформированная армия смогла разгромить войска короля Тебоннга и вернуть спорные земли.

Борьба двух феодальных группировок протекала на фоне все усиливавшихся крестьянских восстаний, что, видимо, ускорило принятие реформ. Подавив мятежных феодалов, Хо Кюи Ли пресек заговоры при дворе, и началась массовая смена чиновников; реформированный государственный аппарат стал надежным орудием Хо Кюи Ли в проведении широкой программы социальных реформ, направленных на восстановление (с некоторыми изменениями) системы эксплуатации, основанной на сборе ренты-налога с общин при помощи феодально-бюрократического аппарата.

В конце 80-х годов нараставший кризис, связанный с небывалым ростом крупного частного землевладения, резко обострился, рост числа и масштабов крестьянских восстаний привел к тому, что часть из них становилась общевьетнамскими, восставшие под руководством буддийского монаха Фам Ши Она временно заняли столицу. Прослойка служилых феодалов, объединившаяся под руководством Хо Кюи Ли, активизировала борьбу за преобразования. После перехода власти в стране в руки реформаторов началась энергичная борьба с крупными землевладельцами, длившаяся семь лет (1396—1402).

Первый удар был нанесен по буддийскому духовенству — основную массу монахов «вернули в мир», а вскоре годных забрали в армию. Вопрос об огромных владениях вьетнамской сангхи был этим предreshен, и в начале XV в. она перестала быть крупным землевладельцем; тем более что в годы реформ буддизм перестал быть госу-

дарственной религией, потесненный неоконфуцианством. В том же году металлические деньги были заменены бумажными, что укрепило финансовое положение государства. За этим последовал отказ от тщательного контроля государства за делами общины. Была введена раздача полей для школ и учителей, начал складываться постоянный фонд земель, выделяемых внутри общины для нужд государства.

Самый главный удар был нанесен в 1397 г., когда все частные земли, в том числе чанги (кроме чангов старших принцев и принцесс), были превращены в «казенные» земли, а имевшиеся там общины — в свободные. Владельцам оставляли всего 10 мау; целью реформы была объявлена «помощь бедным и слабым». По-видимому, в связи с этим указом резко уменьшилось в размерах и землевладение буддийских монастырей.

Для практического проведения указа в жизнь в 1398 г. власти провели труднейшее мероприятие — обмер всех частных земель и изъятие излишков. При этом население казенных земель становилось свободным, для его включения в списки свободных налогоплательщиков было проведено последнее крупное мероприятие реформаторов — всеобщая перепись 1401 г. Неизвестно, сколько земель было реквизировано, но число свободных увеличилось вдвое. Если учесть, что сюда вошли некоторые новые группы и возвращавшиеся беглые, число зависимых до реформы можно определить в одну треть трудоспособного населения страны. Чтобы не позволить числу зависимых снова вырасти, в том же году их количество в оставшихся чангах было резко ограничено.

На земли средних и мелких феодальных владельцев и на частные земли крестьян реформаторы не посягали, реформы проводились для служилых и их руками. Крестьян затронула лишь часть программы Хо Кюи Ли, касавшаяся ослабления малоземелья в дельте за счет переселения части безземельных в южные районы (север Центрального Вьетнама), куда им потом привозили жен и детей.

Реформы встретили резкую оппозицию крупных феодалов и придворных, но их выступления были жестоко подавлены Хо Кюи Ли. Его противники, воспользовавшись тем, что в 1400 г. он провозгласил начало правления новой династии Хи (1400—1407), обратились в Китай за помощью против «узурпатора». Хотя Мины раньше признали Хо, это обращение было удобным предлогом для реализации их захватнических планов на юге. Династия Хо готовилась к отпору; столица была перенесена на юг, строились мощные укрепления, усиленно обучались войска. Одновременно продолжались реформы: был отменен ряд чрезвычайных налогов времени последних Чанов, проведена новая перепись населения, было несколько уменьшено налоговое бремя, подверглось переработке уложение о наказаниях.

В 1402 г. Дайвьет начал новую войну против Тямпы. В ходе этой войны Тямпа заключила союз с Минами, чей флот уже начал движение в Южные моря. Вскоре Мины потребовали от Дайвьета территориальных уступок, и Хо Кюи Ли вынужден был отдать небольшие территории на севере. В 1406 г. в страну вторглась огромная минская армия. Мины отправили свое войско двумя колоннами как с севера, так и с северо-запада, где их не ждали. Армия Хо в 1407 г. была разбита, он сам и его ближайшие соратники попали в плен. Но народ Дайвьета продолжал борьбу. Сторонники Хо, отдельные члены династии Чан, а чаще всего сами крестьяне организовывали отряды и вели непрерывную борьбу с врагом. С 1418 г. патриоты объединились вокруг вождя одного из отрядов, Ле Лоя, в 1428 г. возглавившего изгнание китайского войска.

**УКРЕПЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ «НИЖНИХ» ПОЗДНИХ ЛЕ (ЛЕ ШО)**

Ле Лой считается основателем новой династии Ле (Ле Поздние, 1428—1788). Перед ним и его ближайшими преемниками стояла задача восстановления экономики, и прежде всего общинного хозяйства, разоренного войной. Крупные феодалы, уже ослабленные реформами Хо, не смогли за годы войны восстановить свое могущество. Сам Ле Лой располагал сильной армией, его авторитет полководца был очень высок, в его окружении было немало бывших чиновников — носителей реформаторских традиций (например, Нгуен Чай).

Человек больших дарований, обладавший огромным авторитетом, Ле Лой, воспользовавшись тем, что страна была полуопустошена, предпринял попытку аграрного переворота, по масштабам равного реформам Хо. Поскольку крупные феодалы были скомпрометированы фактом своего сотрудничества с захватчиками, то их владения были объявлены казенными. Ле Лой, основной силой армии которого было крестьянство, сразу после победы произвел всеобщий учет и передел казенных земель в соответствии с числом крестьян. Все пустующие казенные общинные земли были переданы тем, кто ее не имел, в том числе переселенным крестьянам из других общин. Запрещались продажа и захват казенных общинных земель. Примечательно, что захват казенных земель карался строже, чем частных. Свободно можно было занимать только необработанные земли. Были отменены налоги за два года. Это прямое вмешательство вуа в важнейшей внутренней сфере общинной жизни было возможно в условиях всеобщей разрухи, а также потому, что длительные войны повысили мобильность крестьянства и одновременно создали везде фонд свободных земель. Это преобразование не затрагивало частные земли и вело к смещению в ходе переселений и раздач владений наиболее устойчивых социальных единиц общества — крестьянских общин, тем самым — их ослаблению.

Земли получили и титулованная знать, и чиновники, но прежде всего земли частные; вскоре появились и крупные частные владения с многочисленными зависимыми крестьянами, но не они определяли аграрную ситуацию. Реформы увенчались успехом и заложили основы экономического развития и внешнеполитических успехов Дайвьета в XV в.

Уже в первые годы реформ практиковалось выделение земли в общинах для чиновников в соответствии с их рангом. Было также установлено, что основой для налоговых привилегий чиновников является не только титул или ранг, но и просто факт выполнения чиновных обязанностей. Существовало право «наследственно сменять отца и деда» на чиновничьем посту и пользоваться трудом свободных. Власти активно побуждали крестьян к обработке новых земель, казенных и частных, при условии уплаты налогов. Но не все крестьяне в разоренной стране могли наладить собственное хозяйство, документы того времени часто упоминают арендаторов казенных и частных земель. Некоторые бедняки готовы были идти и в зависимые, но это строго запрещалось, одновременно государство боролось с распространением чангов, где сосредоточивались зависимые. Запрещалось продавать или дарить земли, полученные за службу в условное владение или объявлять «своими» крестьян, сидящих на таких землях.

Последующие указы, уже Ле Нян Тона (1442—1454), были посвящены защите частного землевладения малых семей от распыления внутри большой семьи и от распродажи таких земель в интересах ближайших родственников. При передачах земельного имущества стро-

го требовали составления официального документа, что ограничивало действие обычного права. Тогда же было подтверждено право чиновников на получение земельного пая в общине; наряду с установленным ежегодным ранговым денежным жалованьем он составлял основу дохода чиновника.

В целом к концу 50-х годов феодальное землевладение стабилизировалось, в нем преобладали казенные, средние и мелкие частные земли, были зафиксированы и виды налогов: поземельный и подушный. Но эта стабилизация была для основных земель тогдашнего Дайвьета — дельты Красной Реки — в пределах феодального общества последней. С конца XV в. прирост населения здесь не обеспечивался разработкой новых земель, население поодиночке или малыми семьями частично переселялось на юг, но в целом Дельта стала областью растущего перенаселения. Земли на душу населения становилось все меньше, что вынуждало феодальное государство признавать переход растущей части крестьянских земель в категорию частных, облагаемых меньшей ставкой налога.

Реформы Ле были дополнены и отчасти закреплены созданием кодекса «Хонг-дык», отразившего создание централизованной монархии и господство феодальной бюрократии, а также те изменения, которые произошли в аграрных отношениях к середине XV в. Армия и государственный аппарат получили стройную организацию, четко дифференцированную и централизованную: была проведена новая административная реформа, унифицировавшая административное деление страны, сложилась система учебных заведений и конкурсных экзаменов, при помощи которых комплектовались гражданские и военные чины. Не менее важны были денежная реформа и налоговые преобразования, которые укрепили экономическое положение центральной власти.

В конце XV в. при переписи впервые стали отдельно учитывать «местные» семьи и «чужие» («гостевые») семьи, а внутри них появились категории «наемных» и «бедных». После уточнения «табели о рангах» власти упорядочили ранговое жалованье чиновникам. Тогда же были систематизированы титулы и установлен порядок их уменьшения для неслужащих наследников.

Был принят также «закон о предоставлении полей чиновникам». Больше всего феодалы имели частных служебных полей, но они не должны были переходить по наследству. У титулованных и ранговых чиновников имелись и культовые земли. Некоторое число зависимых имело у двух высших групп титулованных, остальные титулованные могли иметь «людей», которых никак не хватало для обработки дозволенных площадей земли; их, видимо, обрабатывали арендаторы. Указ был призван ограничить размеры владений титулованных и ранговых чиновников, в нем указывался максимум землевладения, подчеркивалось также, чтобы каждое наследование рассматривалось специально. Частные земли ранга или титула считались принадлежащими государству, в отличие от частных земель, приобретенных обработкой, покупкой или полученных неслужащим владельцем по наследству. Эта система ограничений была призвана укрепить условное землевладение на всех уровнях, но действие ее было возможно лишь при сильной центральной власти.

Закон 1481 г. регулировал выдачу средним и мелким чиновникам паев в общинах. Владельцы таких земель платили налоги, но небольшие; обрабатывали владения арендаторы, в основном, по-видимому, из безземельных общинников и «гостевых» семей. При увольнении чинов-

ника и отсутствии у него потомков-преемников эти земли отбирали. Это была публично-правовая система введения чиновника внутрь общины, но с определенными гарантиями от превращения пая в частную землю. Государство стремилось расширить фонд «казенных» земель, объявив своей монополией освоение новых наносных земель в приморских провинциях; эти земли объявлялись казенными, тогда как ранее их часто осваивали феодалы, создавая чанги.

Трудности, связанные с растущим малоземельем, усугублялись, резко поднялись цены на рис, увеличилось число недоимщиков. В конце XV в. правители стали экономить на содержании аппарата; спешно строили рисовые склады и создавали запасы, одновременно активизировали переселенческую политику, что расширяло площадь казенных земель на юге; прекратили выдачу земель неслужилым группам феодалов, из деревень стали брать на военную службу только безземельных. Однако положение в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться.

В середине XV в. Дайвьет вел успешные внешние войны, в результате которых в 1448 г. правитель княжества Бонман и племена лоло признали сюзеренитет Дайвьета; тогда же были установлены регулярные контакты с лаосским государством Лансанг.

В 1471 г. был предпринят тщательно подготовленный поход против Тямпы, он завершился захватом части тямских территорий. Аналогичным был поход на Лансанг в 1479—1480 гг., в результате которого Лансанг на некоторое время попал в вассальную зависимость от Дайвьета, а его восточные области вошли в состав вьетнамского государства. Одновременно все племена, жившие в горах к западу от вьетнамских долин, стали данниками Дайвьета, а издавна контролируемые им горные районы на севере получили статус провинций; в них уже было значительное вьетнамское население. Но в целом население новых областей еще не слилось полностью с вьетнамцами (вьетами).

КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА

Культурная жизнь Вьетнама характеризовалась широким подъемом национального искусства и литературы. В эти века были созданы такие памятники архитектуры, как «Храм одного столба» в Тханглаунге, храм в Буттхапе и др., построенные в традициях национальной архитектуры. Появились многочисленные литературные произведения, окончательно сформировалась национальная письменность, были составлены первые труды по истории и т. д. Местные верования, связанные с верховным божеством — небом, превратились в один из государственных культов, верховным жрецом которого был вуа.

Значительные позиции в культурной и политической жизни страны занимал местный толк буддизма — «тхиен», господствовавший в X—XIII вв. Но в конце XIV—XV вв. по мере роста бюрократического аппарата, неоконфуцианцы приобрели значительные позиции во Вьетнаме. Неоконфуцианство все более становилось официальной философией чиновников и двора. К концу XIV в. буддизм «тхиен» окончательно перестал быть государственной религией. Ликвидация буддистских монастырских владений сопровождалась борьбой двух толков во вьетнамском буддизме: с XV в. «тхиен» стал сменяться новым, амидистским, толком махаяны. Буддизм стал более массовой религией.

Ле Тхань Тон — один из наиболее образованных вуа, покровительствовал искусствам и наукам и тратил большие средства на образование и учебные заведения: при нем была создана придворная «Академия двадцати восьми звезд». Расцвет переживала национальная

поэзия. Были написаны замечательные стихи Нгуен Чая и других поэтов на вьетнамском языке, вьетнамским письмом, создавались многочисленные труды по различным отраслям знания. В архитектуре и скульптуре этого периода возникали новые течения («стиль Поздних Ле»).

ИМПЕРИЯ КАМБУДЖАДЕША (АНГОРСКАЯ)

РАННИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ИМПЕРИИ

Окончательная консолидация кхмерских земель, происшедшая в IX в., сопровождалась сложением полиэтнической империи Камбуджадеша, одного из значительных феодальных государств Азии.

В VIII—X вв. шла борьба за восстановление единства, которую начали правители княжества Аниндитапура. Джаяварман II (802—854) провел серию войн, объединяя разрозненные княжества. Он опирался на княжество на левом берегу Меконга.

В это время исчезли с социальной арены и заменились другими целые группы населения. Сложилась многочисленная группа мелких землевладельцев, связанных с общиной, но имевших и частные земли. Крупные землевладельцы все более становятся чиновниками. Разрастается сословие чиновников. Монарх жалует целые общины светским и духовным феодалам. Начинается типичное для IX—XI вв. освоение нови по собственной инициативе феодала. Интенсивно развивается крупное светское и духовное феодальное землевладение, чему постоянно способствует государство.

Шло освоение за счет государства новых полей, строительство каналов, водоемов и передача всего служилым феодалам с условием построить храм и содержать его из доходов, приносимых этой землей.

В первой половине IX в. были подытожены результаты развития кхмерского общества, в котором все более сливались светская и духовная власть. Приобрел законченный вид культ бога-царя (дева-раджи). Теперь кхмерское государство представляло собой одну из самых неограниченных форм деспотии, всевластный монарх одновременно являлся лично верховным богом. Наметившееся ранее слияние служилых и неслужилых светских феодалов с духовными было окончательно оформлено.

Культ дева-раджи был сочетанием культа предков (в частности, предков монарха) и культа духов земли с малораспространенными в индийском мире, но оказавшимися удобными для кхмеров тантрийскими представлениями о божественной силе и мощи государя в сочетании с основными особенностями шиваизма. Торжественный обряд дева-раджи означал совмещение земной и божественной власти в лице данного монарха. Основным божеством стал Шива, а символом мощи — линга (фаллическое изображение). Это было не столько пропагандой учения, сколько демонстрацией сверхъестественной силы. Этот культ развивался по преимуществу в сфере «человек—общество—бог», санкционируя реальность лишь в сфере общественных отношений; сфера «человек—бог» оставалась другой культам: местным, буддийским и индуистским. Служителями культа дева-раджи были частью брахманы (составлявшие не замкнутую варну, как в индийских обществах, а сословие священнослужителей), частью — гражданские служащие государства.

Мощный государственный аппарат, наличие обширного слоя свободных землевладельцев-общинников и индивидуальных владельцев земли, политико-религиозное единство были основой укрепления государства. Индраварман I (877—889) объявил себя сюзереном Джавы¹, Тямпы и даже империи Тан. Опираясь на значительный еще фонд свободных земель к северу от Большого Озера, ведя там силами крестьян большое ирригационное строительство и прибегая к щедрой раздаче освоенных земель, он создал мощную экономическую базу для феодалов-чиновников, не подрывая в то же время крестьянского землевладения в старых землях по Меконгу. В этот период отождествление бога и царя было реализовано в массовой пропаганде средствами архитектуры и изобразительного искусства, был воздвигнут первый из известных нам храмов королевской линги (Баконг).

В конце IX — начале X в. продолжалось интенсивное освоение земель на северо-западе. Организатором этого процесса применительно к крупным ирригационным системам выступало государство, а малые ирригационные системы и поля создавались и осваивались светскими и духовными феодалами и общинами. Духовенство всех религий получало необработанные земли, часто на окраинах кхмерской территории, и осваивало их руками кньомов и анаков. Одновременно росли светские феодальные владения, располагавшиеся ближе к столице. Область Яшодхарапуры превратилась в густонаселенный и в основном распаханый район, откуда преемники Яшовармана долгое время черпали экономические и людские ресурсы. Это было достигнуто строительством гигантских искусственных озер типа Восточного Барая и 800 других резервуаров, а также целого ряда самоточных каналов. Столица быстро превращалась в огромный, прекрасно спланированный город: он постепенно переходил в аграрные пригороды, дальше шли владения сановников и храмов, деревни анаков. Экономическое и социальное освоение запада было завершено. В те же годы на окраинах росли храмовые города, центры экономической жизни и политического господства. Началась борьба растущего храмового землевладения с центральной властью. Все владения строго определялись юридически, местные власти следили за храмовыми хозяйствами, ибо феодальное государство стремилось сохранить кадры свободных крестьян — налогоплательщиков и солдат. Мелкие феодалы — чиновники, чье благосостояние зависело от состояния казны, выступали против крупных духовных феодалов, которые скупкой земель разоряли анаков.

Императоры пытались подавить сопротивление крупных придворных сановников и высшего духовенства усилению центральной власти, чем объясняются многочисленные конфликты.

Смерть Джаявармана IV (921—948) почти немедленно повлекла за собой выступление против его наследника со стороны группы феодалов Яшодхарапуры, выдвинувших и поставивших на престол малолетнего Раджендравармана II (944—968).

Внешняя политика ознаменовалась присоединением последнего северного княжества — Бхавапуры и возобновлением имперских войн. Опекуны Раджендравармана II в 945—946 гг. совершили победоносный поход на Тямпу, заняли и разграбили ее столицу. Камбуджадеша стала сюзереном Тямпы. Внутри страны продолжалось укрепление центральной власти, в верхних звеньях которой тесно сомкнулись служилая аристократия и индуистское и буддийское духовенство. Укреплялся культ дева-раджи, новые храмы которого становились все более величественными.

¹ Малайское государство Шривиджая.

Процессы размывания слоя зажиточных землевладельцев продолжались, несмотря на решение части экономических проблем путем внешних захватов. XI век был периодом изменения в социальном составе трудящегося населения. Положение кньомов стало еще более похожим на положение анаков, начинает практиковаться дарение селения кньомов. Имущественный потенциал свободных крестьян и мелких землевладельцев оказался подорванным. Более привилегированная группа мелких землевладельцев в значительной степени пополняла ряды служащих государственного аппарата. Роль чиновников среди свободных возросла, условные владения государственных служащих проявляют тенденции к превращению в наследственные вместе с должностью, но в таких случаях права наследника должны были быть обязательно подтверждены монархом.

Скупка земель стала основной формой увеличения земельных массивов духовных феодалов. Распространяется оброчное хозяйство, причем плательщиками оброка все чаще становятся коллективы кньомов и приближающиеся к ним по положению общины анаков.

Подобные крупные социально-экономические изменения сопровождался ожесточенной политической и идеологической борьбой, которой открывается начало XI в. С самого начала своего правления император Джаявираварман I и его шиваитское окружение были вынуждены вести борьбу с буддийским правителем Сурьяварманом I. В 1006 г. Сурьяварман захватил Яшодхарапуру, полное объединение страны последовало в 1011 г. Проводившаяся Сурьяварманом I политика расширения империи, в первую очередь за счет буддийского монского государства на нижней Тьяо-Прайе, потребовала от него более свободной религиозной политики, чем раньше. Сурьяварман I осуществил объединение вокруг трона светских и духовных феодалов из своих сторонников и бывших противников на более широкой основе, соответствующей его имперским притязаниям. Будучи сам буддистом, он сохранил культ дева-раджи и привилегии шиваитской знати; значительно усилился при нем вишнуизм. Все старые роды остались при дворе, продолжалось укрепление религиозно-политического единства государства. В этой сфере дополнительно к культу дева-раджи, объединившему сравнительно узкий круг высших сановников, в религиозную связь с монархом через личную присягу были поставлены широкие круги феодальной бюрократии, столичной и местной.

Сурьяварман I вскоре после окончания междоусобной войны подготовил поход на запад, большая война увенчалась успехом, монское государство Лаво было полностью покорено. В распоряжении империи на длительный период оказался район, по богатству не уступавший рисовым очагам собственно кхмерских земель. Следующим этапом была война с северным монским княжеством Харипунджайя, но завоевать его не удалось.

Захват новых областей повлек за собой их немедленное освоение, в монских землях было введено государственное устройство империи, появились кхмерские чиновники, гарнизоны, храмы, т. е. феодальные землевладельцы, связанные с империей. Кхмерская литература, письменность, архитектура, изобразительное искусство стали распространяться среди монов. Приобретение богатых областей улучшило экономическое положение империи как за счет перекладывания на них части налогового бремени, так и за счет сооружений на средства покоренных стран новых ирригационных систем в кхмерских землях.

В последующие века расходы на удержание окраин в подчинении все менее компенсировались доходами от них, но в XI в. расширение владений давало экономический эффект. Значительные работы по расширению монастырских городов велись в бассейне р. Мун и рядом с ним. В центральной столичной области были созданы второй гигантский резервуар и сложная система водоемов, водопроводов и каналов; созданная тогда система ирригационных сооружений была чрезвычайно сложна и стоила дорого. Большие средства были потрачены и на дальнейшую пропаганду культа дева-раджи. Одновременно увеличилась доля расходов на сооружение царских резиденций и различных городских светских сооружений.

Преемники Сурьявармана I в основном закрепляли уже достигнутое, хотя их религиозная политика была иной. Удаядитьяварман II (1050—1067), в отличие от отца, очень много средств вложил в огромный шиваитский храм Бапхуон. Его политика встретила вооруженное сопротивление. Укрепление позиций шиваитского духовенства и связанных с ним чиновников-священнослужителей, возможно, послужило причиной конфликта царя с крупными военачальниками. В 1065 г. в центре империи вспыхнуло восстание под руководством одного из главных полководцев, Камвау; после его подавления на восточной окраине поднялся другой полководец, Слуат. Одновременно шли крестьянские восстания, участники которых громили имения светских феодалов и монастыри. Императорской армии удалось подавить восстания; в 1067 г. власть перешла к другому монарху, Харшаварману III (1067—1080), продолжавшему укреплять позиции шиваитской знати. При нем развернулась война на востоке, кхмерское наступление было отбито со значительными потерями, тямы дошли до берегов Меконга. В 1080 г. началась новая война с Тямпой; в битве при Сомешваре кхмеры были разбиты.

Сразу после поражения правители долины р. Мун провозгласили себя независимыми и основали новую династию в своей столице Махидхарапуре, провозгласив монархом Джаявармана VI (1082—1107). Одновременно в центре империи продолжал править Харшаварман III, а после него — Нрипатиндраварман I. Династия Махидхарапуры практиковала культ дева-раджи и стремилась к равному почитанию Шивы и Будды.

Началась длительная вооруженная борьба за власть между центром и периферией, продолжавшаяся до 1107 г. В результате к власти пришел Сурьяварман II.

Произошли важные изменения в аграрных отношениях, в социальной структуре и политике феодального государства. Завершается превращение кньомов, занятых в сельском хозяйстве, в зависимых, посаженных на землю. Сложилась (и это было прочно связано с продолжавшимся разложением общинного землевладения у анаков) система эксплуатации в общегосударственном масштабе, не требовавшая личной постоянной экономической зависимости от конкретного феодала или мелкого землевладельца. Формируется единый слой государственного и в меньшей мере частнозависимого крестьянства. Практически вмешательство в деятельность крестьянина исчезает — получателя интересует только объем оброка. Среди средних по своему имущественному положению лиц остались чиновники, на смену титулу как знаку принадлежности к определенному социальному слою приходит факт служения государству как условие права на земельное владение.

XII век ознаменовался и некоторым укреплением феодалов — нас-

ледственных землевладельцев. Что касается положения общины, то ее представители, раньше непрменные участники земельных сделок, уже в XI в. исчезают из документов в этом качестве, во всех земельных операциях упоминаются только государственные чиновники. Укреплению социальных позиций государства соответствовало резкое замедление темпов роста храмового землевладения. В XII в. ощущается тенденция к концентрации земель у крупных храмов. Сурьяварман II провел кампанию по захвату Яшодхарапуры, затем возобновил завоевательную политику, хотя и не смог приобрести столь же экономически важных областей, что в XI в. Ему удалось завоевать Тямпу, но эта война была упорной и дорогостоящей, как и последующее удержание Тямпы в подчинении. Войны с Дайвьетом больших побед и каких-либо территориальных приращений не дали. Более перспективными были возобновленные войны с Харипунджаей и тайскими княжествами, возникающими в то время в верховьях Тьяо-Прайи. Они были захвачены, но это были сравнительно бедные районы. Отряды тай были включены в кхмерскую армию. Империя при Сурьявармане II сильно разрослась. На юге она занимала перешеек Кра, с запада на восток простиралась от границ Пагана до побережья современного Южного Вьетнама. Ее населяли кроме кхмеров моны, тямы, тай, малайцы, многочисленные горные народности. Поддержание контроля над этими землями стоило огромных средств, но пока западный очаг (район Яшодхарапуры) мог поставлять людские кадры и был экономически силен, империя также была сильна.

Религиозная политика Сурьявармана развивала курс на сосуществование религий. Сам Сурьяварман II был вишнуитом, что облегчало действие синкретизирующих тенденций. При нем была сделана попытка шире распространить элитарный культ дева-раджи за счет увеличения религиозного строительства. Но, поскольку религиозное строительство, став более массовым, оставалось пышным, как того требовал культ бога-царя, оно было и все более дорогостоящим. Символом этой новой политики стало сооружение одного из величественнейших в мире храмов, известного в настоящее время как Ангкор Ват.

При Дхараниндравармане II (1150—1160) началось усиление роли буддизма в духовной жизни страны. Он уже не строил индуистских храмов и не осуществлял крупных земельных раздач.

В середине XII в. в стране началось массовое народное восстание, связанное с разорением масс среднего крестьянства и приближением многих по положению к зависимым; оно вошло в историю под данным ему в феодальных кругах названием «восстание Раху» (Раху в индуистской мифологии — злобное чудище). Вскоре после подавления восстания придворный заговор положил конец жизни и правлению Яшовармана II, вдохновитель заговора стал правителем. Социальный кризис в собственно кхмерских землях, проявившийся в восстании Раху, обострился при нем в связи с нежеланием проводить какие-либо реформы и продолжением неудачных войн с Тямпой. Тямский король использовал свой мощный флот и в 1177 г., обойдя восточные области империи, близ которых шли основные сражения, неожиданно поднялся по Меконгу, вошел в р. Сиамреап и осадил Яшодхарапуру; город был взят. В этот тяжелый момент власть захватил принимавший участие в военной и политической деятельности кхмерской монархии сын Дхараниндравармана II — Джаяварман VII (1177/1181 — около 1200). Свое правление он начал с усиления флота. Четыре года длилась война с тями, в 1181 г. морской бой решил исход войны, тямы потерпели поражение, Джаяварман VII официально короновался.

К концу XII в. постепенно приходит в упадок крупное духовное и крупное наследственное светское землевладение и расширяется число феодально-зависимых, но самостоятельно ведущих свое хозяйство крестьян. Утрачивающее общинную организацию кхмерское крестьянство было поставлено в зависимость прежде всего от государства и от условных держателей земли — феодалов-чиновников.

К 1186 г. владения империи расширились до района современного Вьетнама. Все правление Джаявармана до 1220 г. было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий.

Он прежде всего устранил соперничество двух кхмерских династий, объединив в своем лице Лунно-Солнечную династию с династией Махидхарапуры. Им же была введена система прямого управления в ряде ранее вассальных владений; продолжалось насаждение кхмерских феодалов-чиновников и духовенства на окраинных территориях.

Наиболее важной мерой была религиозная реформа. Массовой религией с более «демократической» философией — стал в период расцвета империи буддизм махаяны, а затем — теравады. Характеризующийся менее простым изложением философских положений, чем теравада, буддизм махаяны с его культом бодисатв (в определенном плане — богов-людей) легко мог сочетаться и сочетался с находившимся тогда в расцвете общенимперским культом бога-царя, даже еще в большей степени, так как теперь изображениям божества придавались портретные черты Джаявармана VII.

Необходимость укрепления новой государственной религии вызвала к жизни небывалую строительную активность: перед строителями и архитекторами явно была поставлена задача перекрыть число небуддийских сооружений в столице. Помимо знаменитого своеобразием и красотой Байона были построены другие великолепные храмы. Основное строительство шло в столице, откуда распространялся новый культ. Для «объясняющей» проповеди буддизма создавались средние и высшие школы, где спешно готовили массовые кадры образованных монахов. Переориентировалось и изобразительное искусство, возникали новые образы, стили, архитектурные приемы. Символом мощи монарха были уже не линги, а статуи бодисатвы Авалокитешвары, его храмом стал центральный храм столицы — Байон. Возник культ Будды-царя, впоследствии распространившийся и на Яве. В своей пропаганде буддизма Джаяварман не выказал себя ревностным махаянистом, он послал на Ланку одного из своих сыновей со специальным поручением изучать тераваду.

ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

К середине XIII в. наметился экономический кризис, связанный с истощением почв и водных ресурсов столичной области, понижением уровня воды в основной реке района. Все это вызвало упадок сельского хозяйства, начался постепенный уход крестьян-анакров из района столицы. Стал иссякать важнейший источник доходов и людских ресурсов.

Заметные изменения происходили в духовной жизни. В буддизме во второй четверти XIII в. ощущается влияние если еще не теории, то практики теравады.

При Джаявармане VIII (1243—1295) наблюдается усиление шивантов, восстановление культа линги; буддизм отошел на второй план, хотя в столице и провинциях его распространение продолжалось. Возврат к культу линги не повлек за собой разграбления и закрытия круп-

нейших буддийских храмов. Мало того, именно в это время активно распространялся теравадский буддизм. Но сам факт религиозной борьбы и противопоставления политики двора общим массовым традициям привел к ослаблению империи. Не меньшее значение имело и то, что военные силы империи были оттянуты на восток для отражения монгольского нашествия. Усилились сепаратистские тенденции на нехмерских окраинах, сначала в тайских княжествах на верхней Тьяо-Прайе, где внутреннее равновесие с середины 50-х годов было нарушено пришествием феодальных дружин и значительных групп населения с севера, из района империи Дали, особенно после ее захвата монголами в 1253 г. Началось вытеснение кхмерских гарнизонов из городов средней Тьяо-Прайи, где возникло тайское государство Сукотай. Когда же во время борьбы с монголами в 1283—1287 гг. восстановило свою независимость монское государство Лаво, распад империи стал очевиден.

Кхмерское общество к концу XIII в. завершило свою идеологическую реконструкцию, буддизм теравады распространялся все шире, оказывая влияние на тайские и лаосские княжества. Массы теравадских монахов вряд ли обходились дешевле пышных, но немногочисленных храмов X—XIII вв., зато эффективнее выполняли те же задачи.

Повсюду в Юго-Восточной Азии на месте феодальных империй в XIV—XV вв. возникли меньшие по размерам, но более совершенные по своей социальной организации и более многочисленные моноэтнические государства. Одним из них и становится кхмерский центр империи Камбуджадеша, с конца XIII в. уже называемый своим современным названием Кампучия (Камбоджа). Она была богатым и процветающим государством, все жители столицы имели якобы по несколько «рабов» в услужении. Власть монарха была сильной, а престиж его — высоким. Страна была в основном буддийской, везде стояли изображения Будды, причем храмы были уже теравадскими. Образование также полностью находилось в руках буддийских монахов-теравадинов. Традиции начала XIII в. проявлялись в самых разных областях общественной жизни. Это и наличие буддийских монахов-чиновников, и культовый характер ряда государственных церемоний, и наличие храмов-мавзолеев. Сохранился и имперский династический миф, и культ дева-раджи буддийского толка.

Начало 90-х годов было временем отказа правящей верхушки от чреватых внутренними конфликтами реакционных экспериментов с реставрацией шиваизма. Все развитие общества обуславливало дальнейшее распространение буддизма теравады, и двор не мог длительное время идти против течения. Монарх-шиваит Джаяварман VIII был свергнут своим зятем, главнокомандующим, правившим под именем Шри Индравармана III. Этот последний претендовал на родство со старой династией. Буддизм теравады стал господствовать в стране. Сам Шри Индраварман III был буддистом-теравадином; индуизм сохранился в качестве одного из придворных культов. При нем официальным языком стал язык теравадского буддизма — пали, сменивший санскрит. При Шри Индравармане III продолжалось развитие экономики и культуры, внутреннее положение было спокойным.

Но шиваитским кругам трудно было отказаться от многовековой привычки властвовать. Когда в 1308 г. Шри Индраварман III ушел в монастырь, власть перешла к Индраджаяварману (1308—1327), который пошел на последнюю попытку восстановить шиваизм как государственную религию. Он начал разрушение буддийских храмов и преследование буддистов. Попытка продолжения этой политики при Джая-

вармане IX (1327—1336) привела к открытому выступлению. Джаяварман IX был свергнут, к власти примерно в 1336 г. пришел Чай (1336—1340). Он стал основателем новой династии. XIV в. был для Кампучии временем завершения фундаментальных процессов общественного развития, в результате которых утвердилась государственная собственность на землю и основанная на ней сильная централизованная власть.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI-XV вв.

ГОСУДАРСТВО КЕДИРИ (СЕРЕДИНА XI — НАЧАЛО XIII в.)

Во второй четверти XI в. яванское государство смогло не только оправиться от поражения в войне со Шривиджайей, но и добиться серьезных политических успехов. Это произошло при махарадже Аирлангге (1019—1049). После гибели Дхармавангши, своего тестя, Аирлангга скрывался в монастыре, переживая годы смуты. Затем он короновался в Матараме и начал при поддержке духовенства борьбу за воссоединение страны. Разгром, который Чолы учинили в землях Шривиджайи, развязал руки этому честолюбивому и хитрому правителю. Ему удалось поделить с суматранским соперником сферы влияния на архипелаге, чтобы установить господство Матарамы к востоку от Зондского пролива. Эти успехи были закреплены браком со шривиджайской принцессой. Централизаторская политика Аирлангги внутри страны обеспечивалась решительными мерами: упорядочивалась налоговая система, усилился контроль на дорогах, расширялись ирригационные системы.

Незадолго до смерти Аирлангга, не имевший прямого наследника, разделил свое государство и отдал в управление побочным сыновьям. Более сильное княжество Кедири в период правления Камешвары I (1115—1130) присоединило к своим владениям область Джангалу. Новое яванское царство Кедири в XII — начале XIII в. распространило свою власть, помимо Восточной Явы и Бали, на Ломбок, Южный Калимантан, Тернате. Обширная внешняя торговля Кедири и рост доходов с нее побудили китайского автора последней четверти XII в. Чжоу Гуфя в своем географическом сочинении поставить яванское государство по богатству на второе место после «Арабии».

Государство Кедири просуществовало до 1222 г. В первой четверти XIII в. обострились противоречия между высшей светской властью и жречеством. Оно отказалось подчиняться царю кедирийской династии как «воплощению Шивы» и перешло на сторону узурпатора Кен Ангрока, захватившего власть в городе и области Тумапель. Кен Ангрок в битве при Гантере разбил войска Кедири и короновался под тронным именем Раджаса. Государство стало называться Сингасари.

С конца X в. на Яве сложились социальные отношения, характерные для развитого феодального общества с сильной центральной властью, при сохранении важной (хотя и постепенно слабеющей) роли публично-правовых институтов.

В Кедири возникли совместные владения мелких деревенских феодальных владельцев частных земель и храмов. Мелкие владельцы в это время еще сохраняли право на доходы с деревенских ремесленников и торговцев. Власть монарха в аграрной сфере была здесь сильнее, чем в отношении крупных владельцев Западного Матарамы.

Для Восточного Раннего Матарамы в XI в., Кедири, Сингасари и

Маджапахита характерны дарения монарха общинам или их верхушке — рамам. Преобладание среди получателей общин, сменивших ракараянов, отражает специфику аграрной ситуации на востоке. Основной опорой центральной власти здесь была феодализирующаяся общинная верхушка. А крупная земельная аристократия, видимо, не представляла собой сколько-нибудь существенную социальную силу.

С XI в. государственная собственность на землю доминировала. Дарения получали в начале эпохи община и рамы, позднее — средние и мелкие феодалы. Только монархи могли санкционировать чужое дарение, без этого недействительное. С начала того же столетия изменился основной получатель земли — им становятся светские лица; вначале — вануа и ее верхушка, затем — светские феодальные владельцы, родственники монарха и чиновники, т. е. лица, зависящие от монарха, чья власть тем самым укреплялась. Принципиально изменился и объект земельной операции, с XI в. ведущим видом имущества стала земля с крестьянами, а не участок земли сам по себе.

Со времен правления Аирлангги распространились дарения монархом земли рамам, вануа и общинникам в форме тхани (зависимых поселений). Но среди уже владеющих землей навечно в XI—XII вв. основная группа — мелкие феодалы из деревенской верхушки, имеющие участки земли; они могли владеть и необработанными землями, тхани порой можно было получить от монарха за службу.

Другой путь феодализации общинной верхушки — получение от монарха «прав для деревни». Предоставление таких прав имело экономический смысл, делая вануа или ее патрона-чиновника получателем новых доходов. Это позднее светское право существовало до времени расцвета империи включительно. Оно сформировалось применительно к общинам, а предоставлялось во все большей степени светским феодальным владельцам. А иммунитеты и «фиксирование имущественных прав», относящиеся к духовенству, постепенно стали применяться по преимуществу к тем же светским феодальным владельцам. Сверху над всеми были монархи, но, утвердив в X—XI вв. права собственности на всю землю в борьбе с крупными владельцами, они постепенно все шире переуступали владельческие права средним и мелким светским феодалам. К XV в. заметно ослабление общинной организации, чья верхушка вошла в состав господствующего класса. Упадок крупного светского и духовного землевладения сопровождался уменьшением потребности в детализированном контроле государства за земельным имуществом и правами. Что касается XI—XII вв., то вануа как коллектив еще стояла рядом со светским владельцем и в сфере иммунитетов, и в дарениях земли, и в реализации различных прав. Лишь потом, исчезая у вануа в целом, они переходят к светским феодалам, отчасти оставаясь у деревенской верхушки.

На владения духовенства распространяются в это время публично-правовые отношения, храмы начинают платить налоги, в дальнейшем государство все более стремится присвоить часть доходов духовенства. Духовенство платило налоги в основном государству, меньше — общинам и их верхушке. Строительство храмов стало делом государства и мелких феодальных владельцев, но в позднем Маджапахите его масштабы резко сократились. Впоследствии распространяется дарение не земли, а движимого имущества. Тогда же возрастает роль чиновников в аграрных операциях, растет и их число среди владеющих землей.

Дальнейшее сокращение прав крупных владельцев нашло свое отражение в переходе от них к монархам «права ограничивать хозяйственную деятельность».

Ранняя история Сингасари отмечена острой борьбой за трон между потомками Раджасы и родом прежнего тумапельского правителя, дворцовой резней. Но к середине XIII в. уже достаточно созрели экономические и социально-политические условия для складывания в бассейне Брантаса мощной деспотии. Ее идеологическим выражением стала доктрина махараджи-божества (бхатары), ставшего символом объединения светской и духовной власти. Этому способствовало сращение буддийской и индуистской религий и подчинение деятельности духовенства интересам монархии.

При последнем сингасарском махарадже, бхатаре Кертанагаре (1268—1292), консолидация общеяванского государства в восточной и центральной частях острова сопровождается борьбой за внешние территории. Кертанагара пытался как военной силой, так и идеологическими средствами создать под эгидой Явы своего рода конфедерацию государств Нусантары. С этой целью отправлялись экспедиции на Западную Яву, Мадуру, Бали, Суматру и Калимантан. Стремясь утвердить свою власть, монарх провозгласил себя воплощенным Шива — Буддой. Все эти меры были отчасти продиктованы отношениями с монгольскими правителями Китая, пытавшимися установить господство над Юго-Восточной Азией. В ответ на неоднократные требования Хубилая признать сюзеренитет монгольской династии над Сингасари яванцы жестоко надругались над послами Хубилая, отрезав им носы.

Важнейшей частью объединительной политики Кертанагары стала яванская экспансия на Восточную Суматру и Малаккский полуостров. Здесь в течение второй половины XII—XIII вв. власть Шривиджайи постепенно ослабевала. От морской империи отпадали вассальные территории. Она все чаще прибегала к чисто пиратским методам извлечения доходов и поддержания власти на морях¹. К началу XIII в. Палембанг все еще считался крупным портом международной торговли. Однако три четверти века спустя бывшая владычица южных морей уже не могла противостоять новым сильным морским державам. Теснимая с севера агрессивным тайским государством (Сукотан), а с юга яванцами, держава Шривиджайи вскоре распалась.

Существованию прочного межкостровного объединения в Нусантаре препятствовали как внутренние причины, так и обстановка в регионе. В 1293 г., когда военные силы яванского государства были отвлечены на исполнение далеко идущих внешнеполитических целей, столица Сингасари была захвачена войсками наместника Кедири Джайякатванга. В том же году монгольские отряды высадились на северном побережье Явы.

Войскам Хубилая не удалось подчинить Сингасари: их вовлекли во внутрияванские события. Зять Кертанагары принц Виджайя заключил соглашение с монголами. Он разбил с их помощью узурпатора, а затем напал на их рассредоточенные отряды и разгромил их, вынудив остальных бежать на корабль. В 1294 г. Виджайя короновался, а его

¹ Из полуостровных владений Шривиджайи в 1230 г. отпало одно из крупнейших — княжество Тамбалинга. При радже Чандрабхану Тамбалинга сама подчинила других вассалов Шривиджайи (Паханг, Тренгану, Келантан) и в 40—70-е годы XIII в. вела войны на о. Цейлон с южноиндийскими правителями династии Пандьев. Важной целью Чандрабхану стал захват священных реликвий хинаянского буддизма, который был, видимо, идеологическим знаменем в борьбе с махаянистской Шривиджайей.

укрепленный лагерь в местности Маджапахит стал столицей одноименного нового государства.

Во второй половине XIII в. — начале XIV в. завершается феодализация общинной верхушки, складывается среднее и мелкое феодальное землевладение вне общины: эти группы становятся основными получателями земли как от монарха, так и, с его санкции, от общин. Они основные просители земли, к ним же перешло от общин «право на доходы с ремесленников и торговцев в общине». Новыми стали и формы эксплуатации, распространяется «право на доходы с земли и людей вместе», связанное с эксплуатацией конкретным феодалом не земель, а коллективов крестьян.

МАДЖАПАХИТ, ЕГО ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В XIV в.

XIV век — время становления и расцвета централизованной яванской деспотии и сложения на ее основе островной империи Маджапахит, крупнейшего в средневековой Индонезии государственного объединения.

Ведущей фигурой в аграрных отношениях в Яванской империи становятся наряду с деревенской верхушкой и общинами средние светские феодальные владельцы. Происходит это на фоне обострения конфликтов из-за земли, которые идут между усиливающимися средними владельцами и подчиняемыми ими общинами. Основными «владельцами» в империи были, судя по документам, средние и мелкие светские феодальные владельцы. Они чаще, чем общины, получают теперь иммунитет. Формы владений духовенства сближаются с формами владения светских феодалов.

Но усиление средних феодальных слоев не было усилением экономических позиций государства, его прав на землю. Государство все шире прибегает не к раздачах, а к юридическому оформлению самостоятельно возникающих феодальных владений. Оно дает не землю, а документ на владения ею на льготных основаниях, причем все чаще — с полным исключением из сферы обложения. Массовость таких операций подрывала экономическую мощь государства, сужала сферу эксплуатации через налоговый аппарат. Постепенное устранение государства из сферы отношений «крестьянин — землевладелец» отражало усиление позиций обычного права, что видно из характера операций по перераспределению земли и др. Ощущается нехватка земель, возможно, бывшая одной из причин военной экспансии Маджапахита, все шире распространяется дарение движимости.

После того как Кедири прочно вошло в состав центральной (восточнояванской) территории Маджапахита, положение государства стало более стабильным. Девять крупных феодальных мятежей, происшедших на Восточной и Центральной Яве в течение конца XII — первой трети XIV в., были подавлены.

В 1330—1364 гг. государственный аппарат Маджапахита возглавлял главный министр Гаджа Мада. Будучи фактически первым лицом в государстве, Гаджа Мада выступил как инициатор паниндонезийской политики, установления яванского сюзеренитета над всей Нусантарой. На смену непрочному объединению пришла имперская стратегия последовательной территориальной экспансии. С завоеванием Бали расширился круг земель, непосредственно управляемых чиновниками махараджи (сначала это были восточнояванские провинции и о. Мадуро.) Под контролем яванской администрации находились и северояванские портовые города. Завоевательные кампании следовали одна за другой и направлялись на запад, восток, север — на подчинение непокорной

Сунды (Западной Явы), присоединение Палембанга, островов к востоку от Бали (Сумбавы), Северной Суматры, Южной Малайи, прибрежных областей Калимантана, ряда островов к востоку от Сулавеси. В княжествах, входивших в сферу влияния Маджапахита, правила родствовавшая махараджи и ставленники яванского царского дома. В древнеяванской поэме-хронике «Нагаракертагама» (1365) перечислено около сотни областей, от Малаккского полуострова до Ириан Джая, подчиненных Маджапахиту и плативших ему дань. В 50—70-х годах XIV в. большинство из них, по-видимому, действительно находилось в составе Яванской империи, будучи в разной степени зависимости от ее центра.

Всю социально-политическую систему Маджапахита пронизывала деспотическая власть монарха, обожествленного махараджи. Он — «господин Вилватикты (Маджапахита)», «царь Нусантары», «царь царей яванской земли». Культ династических предков служил поддержанию священного статуса монарха и его семьи. В ее распоряжении были высшие сановные должности и кормления в главных провинциях.

Исполнительская власть и государственный контроль на всех уровнях, вплоть до крестьянской общины, обеспечивались разветвленным бюрократическим аппаратом. Провинциальное управление строилось по образцу центрального и находилось под надзором чиновников двора. Организация и деятельность буддийского и индуистского духовенства были подчинены интересам светской власти.

Во второй половине XIV в. внешняя политика Маджапахита была направлена на удержание территорий на Малаккском полуострове, где вел наступление правитель Сиам (Аютти), и на сохранение мирных отношений с минским Китаем.

ГОСУДАРСТВА ИНДОНЕЗИИ И МАЛАЙИ В XV — НАЧАЛЕ XVI в.

В конце XIV — начале XV в. в Маджапахите в результате неуклонного усиления, в ущерб центральной власти, крупного наследственного землевладения назревает внутривластный кризис. Он был отмечен кровавой войной за престолонаследие, расколовшей в 1401—1406 гг. территориальное ядро государства — Восточную Яву. К этому времени от островной империи отпали крупные внешние владения: суматранские княжества выходили из-под контроля Явы, полуостровные государства, хотя и признавали сюзеренитет Китая, поглощались тайским государством Аютти.

Меняется характер духовного землевладения, основным его представителем становится священнослужитель с небольшим или среднего размера владением. Владения родственников и приближенных монархов и их чиновников еще зависели от центральной власти. Продолжали существовать крупные владения феодалов-правителей отдельных областей слабеющей империи, все менее зависимых от монархов. Среди же подчиненных монархам групп на первое место выходят духовные феодалы. Духовенство теперь все чаще владеет участком земли, как и светские мелкие феодалы. Все это говорит о быстром упадке крупного духовного землевладения, в то время как крупное светское, все менее зависящее от государства, усиливается. Духовное землевладение теперь полусветское (среднее и мелкое) и связано с религиозной службой государству. Распространяется такая социальная категория, как зависимые общины.

Внутренний кризис Маджапахита, наступивший в XV столетии, подрывал позиции официальной индуистско-буддийской идеологии и

культы царя-бога. Это происходило в обстановке нарастающего влияния ислама в ряде государств Нусантары, становления мусульманских княжеств и султанатов там, где власть Яванского государства и буддийского Сиамы была ослаблена или не успела утвердиться. Это были районы Южной Малайи, Северной и Восточной Суматры, Южного и Северного Калимантана, Тидоре и Тернате, наконец, порты Северной Явы.

Усиление около 1400 г. портового г. Малакки и образование затем Малаккского султаната положили начало новому крупному государственному объединению. На протяжении последующего столетия оно стало ведущей политической силой в Западной Индонезии и Малайзии, захватив контроль над ближневосточной и китайской торговлей в Южных морях.

Удобное положение у входа в Малаккский пролив, гибкая торгово-пошлинная политика, поддержка мусульманского, прежде всего индийского и арабского, купечества — все это способствовало быстрому обогащению и росту нового малайского государства. В пору своего расцвета во второй половине XV в. Малаккский султанат, успешно соперничая с Сиамом, господствовал почти на всем полуострове. Его вассалами были Кедах, Паханг, Джохор, Тренггану, Селангор. На Восточной Суматре, где также распространялся ислам, малаккскому султану покорились Кампар, Рокан, Сиак, Джамби, Индрагири, острова Риау-Лингга и другие земли с богатыми торговыми факториями.

С малаккской торговлей были тесно связаны северояванские порты, через которые поступало в султанат продовольствие, железные изделия, пряности. Наиболее сильными из этих портов были Демак, Грисе (Гресик), Джапара, Сурабая. Могущественную и разноплеменную купеческую олигархию этих портов объединяла приверженность исламу, который явился идеологическим знаменем «священной войны» против слабевшего Маджапахита. В 1478 г. войска Демака штурмом взяли столицу Маджапахита.

В 1527—1528 гг. войска коалиции северояванских городов во главе с Демаком захватили последние области Маджапахита и покончили с остатками средневековой Яванской империи.

ЯВАНСКАЯ И МАЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА

В XI—XV вв.

Культура развитого средневекового общества в Индонезии (XI—XV вв.) отличалась дальнейшим развитием национальной, прежде всего яванской и малайской, основы, обогащенной контактами с индуистской, буддийской, а затем и мусульманской традициями.

При дворе Кедири замечательных высот достигает классическая древнеяванская поэзия. В ряду прославленных создателей поэм-какавинов, «словесных храмов» — наиболее известны поэты Панулук, Монагуна, Седах, Канва. Большое развитие получил театр теней — ваянг кулит. XIII—XIV века в Сингасари и Маджапахите были временем расцвета самобытного позднеклассического стиля монументальной яванской архитектуры и пластики, строительства многих святилищ — культа предков династии — чанди. Синтез шиваизма и буддизма на почве местных верований получил отражение не только в зодчестве и изобразительном искусстве, но и в богатой литературе: это и религиозно-философские произведения, и местные повествовательные жанры, повести о рыцаре-панджи, и своего рода придворная историография («Нагаракертагама» поэта Прапанчи, «Книга царей»). Высокого раз-

вития достигли ремесла: выделка узорных батиковых тканей, металло-обработка, ювелирное мастерство.

Вместе с тем с дальнейшим ростом торгово-экономических и культурно-этнических связей в Нусантаре, международных портов возросла посредническая роль малайского языка и литературы, особенно в прибрежных районах. В этом немалую роль играло распространение исламизированной культуры, впитавшей арабо-мусульманские и персидские элементы. Блестящий расцвет малайской государственности получил отражение в классической литературе раннемусульманского периода XIV—XVI вв. («Повесть о раджах Пасея» и другие повести — хикаяты, «Малайские родословия»).

ИНДИЯ В XIII-XV вв.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА

Мусульманские войска, вторгшиеся в долину Ганга после победы при Таранне, должны были, по замыслу Мухаммеда Гури, не грабить захваченную страну, а превратить ее в провинцию государства Гуридов, что было не так-то просто сделать. Управление вновь завоеванными территориями Мухаммед Гури отдал опытному полководцу Кутб уд-Дину Айбеку, происходившему из гулямов. Широко толкование термина гулям (раб), но в данном случае речь идет об особой категории гулямов, распространенной в средние века на всем мусульманском Востоке: мальчиков, отнятых у родителей, или обращенных в рабство юношей воспитывали в духе преданности династии и мусульманского фанатизма, обучали военному делу и использовали в отборных войсках; многие из них становились военачальниками. Кутб уд-Дин был военным наместником. Его задачей было также дальнейшее завоевание индийских княжеств, но сопротивление их постоянно возрастало и значительных успехов добиться не удалось. К началу XIII в. владения Мухаммеда Гури включали западную часть долины Ганга, в основном область Доаба, часть Раджастанхана и Ауда. Ставка Кутб уд-Дина Айбека была в г. Дели, оказавшемся удобным стратегическим центром.

Мусульманское войско было довольно пестрым по этническому составу, но основу его составляли турки, сохранявшие клановую (родоплеменную) организацию, которая естественным образом находила отражение и в их военных порядках. Военачальниками обычно были вожди кланов, собиравшие под своим командованием в первую очередь сородичей и опиравшиеся на них. Остальная часть войска набиралась из всякого рода авантюристов, жаждавших попытать счастья на военной службе в незнакомой богатой стране.

В процессе завоевания крупным военачальникам, а позже и более мелким, отдавались в управление целые области. С помощью войск эти командиры должны были держать враждебно настроенное население в подчинении, собирать дань и пересылать ее наместнику в Дели, оставляя некоторую часть для содержания войска. Новые властители стали собирать налог так же, как собирали его правители-индийцы — в виде доли урожая и в том же размере — первоначально это, видимо, была 1/5 часть урожая, но в конце XIII в. с основных земель брали уже 1/4 долю урожая. Со временем были установлены и мелкие дополнительные поборы, например, за выпас скота, торговые пошлины — вообще налогообложение приняло упорядоченную форму.

Многие местные феодалы были вырезаны мусульманами, другие бежали, но часть их осталась в своих владениях, признав власть му-

Map of India showing the routes of the three main waves of Indo-Aryan invasions:

- 1. Dashed line: Invasion of the northwest (Gandhara, Punjab).
- 2. Solid line with arrow: Invasion of the northwest and central India (Gandhara, Punjab, Rajasthan, Gujarat).
- 3. Thick solid line with arrow: Invasion of the northwest and central India (Gandhara, Punjab, Rajasthan, Gujarat).
- 4. Line with 'X' markers: Invasion of the northwest (Gandhara, Punjab).

Major cities and regions labeled on the map include: Кабул, Сринагар, Лахор, Мультиан, Дели, Канauj, Варанаси, Патна, Калькутта, Мадрас, Кочин, Кулон, Гандхара, Пенджаб, Раджастан, Гуаджарат, Сомнатх, Сурат, Чоул, Дабхол, Гове (Гоа), Варанаси, Калькутта, Канчи, Танжур, В. Малайю и на Суматру, о. Цейлон, На Малидивы, 0-ва.

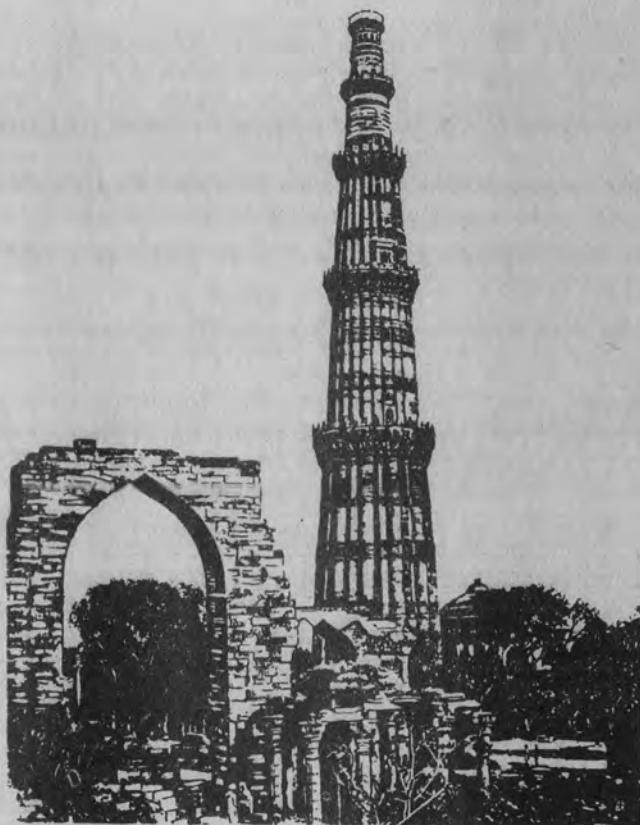
1 — границы государств; 2 — поход Тимура 1398—1399 гг.; 3 — направление походов; 4 — битвы при Таралне 1191—1192 гг.

1 — Газневиды; 2 — Синд; 3 — Чауханы; 4 — Томары; 5 — Соланки; 6 — Парамары; 7 — Гахадаввалы; 8 — Чанделлы; 9 — Калачури; 10 — Палы и Сены (2-я пол. XII в.); 11 — Вост. Ганги; 12 — Вост. Чалукки; 13 — Зап. Чалукки; 14 — Чолы.

286

пользовали традиционную индийскую систему отчуждения у общины части прибавочного продукта.

На рубеже XII—XIII вв. обстановка в Северной Индии была очень нестабильная, но одно было ясно, что мусульмане прочно обосновались в долине Ганга и уходить не собираются. Государства, расположенные к югу и западу от этих владений Мухаммеда Гури, оказывали ожесточенное и небезуспешное сопротивление. Главное мусульманское владение в Индии — Делийский султанат начинает свою историю с 1206 г., после того как султан Мухаммед Гури был убит на берегу Инда, возвращаясь из карательной экспедиции. Тотчас началась борьба за его наследство; в ней одержали верх военачальники из гулямов. В долине Ганга и Пенджабе власть захватил Кутб-уд-Дин Айбек. Возникшее здесь государство по его столице называли Делийским султанатом. Первый его правитель вскоре умер, разбившись при падении с лошади во время игры в конное поло. Делийский султанат укрепил лишь при султана Шамс-уд-Дине Илтутмыше (1211—1236), бывшем ранее правителем области в долине Ганга. Как и его предшественник, он проис-

Развалины мечети Кутб-уд-Дина Айбека в Дели

ходил из тюрок-гулямов. В ходе ожесточенной борьбы Илтутмышу удалось отвоевать весь Пенджаб и Синд, подчинить Бенгалию. В 1221 г. в Пенджаб вторгся сын разгромленного Чингисханом Хорезмшаха Джалал-уд-Дин, а за ним преследовавшие его монголы. Илтутмыш отказался принять беглеца в свои владения, но Пенджаб и Синд

сильно пострадали и от войск Джалал уд-Дина, и от монголов, пока они (спустя три года) не покинули пределы Индии. На этот раз нависшая над молодым Делийским государством опасность была отвержена. Монголы напали на Индию снова в 1241 г., уже после смерти Илтутмыша.

ФОРМЫ ФЕОДАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДЕЛИЙСКОМ СУЛТАНАТЕ

Весь государственный механизм при первых мусульманских властителях представлял собой прежде всего военную организацию. Необходимость особой сплоченности в условиях, когда господство завоевателей было еще очень зыбко, осознавали сами мусульманские феодалы. В связи с этим отношения государства и феодалов строились на основе строгой централизации и подчинения военачальников правителю, концентрации материальных ресурсов в руках султана. Из первоначального временного военного управления отдельными частями захваченной территории сложилась основная форма регулярного феодального владения, получившего по некоторому сходству с известной в мусульманских государствах формой землевладения название икта.

Икта представляла собой держание на очень ограниченных правах. Прежде всего обращает внимание, что владелец икта должен был собирать налог в соответствии с установленными общегосударственными нормами главным образом для казны и лишь небольшую долю мог оставить себе. Эта доля составляла только от 1/20 до 1/10 общей суммы собранного налога. Полученные средства феодал обязан был использовать для содержания соответствующего вооруженного конного отряда, с которым по первому требованию султана должен был выступить на войну. В остальное время феодал с помощью этого отряда поддерживал порядок на переданной ему во владение территории и обеспечивал сбор податей. По мере продвижения по службе военачальник мог, например, получить икта большего размера, но лишиться прежнего. Обычно владение оставалось в одних руках пожизненно, однако определенно считалось не подлежащим наследованию. Многие военачальники получили власть над целыми областями, ставшими их икта. Таких крупных владельцев икта обозначали обычно арабским термином «мукта», они носили титулы эмиров и маликов. К концу правления Шамс уд-Дина Илтутмыша оказалось, что в Делийском султанате верхушку военно-феодальной аристократии представляли «сорок маликов», крупнейших мукта, содержавших большие отряды конницы и располагавших поддержкой своих родичей — членов их кланов.

Тех, кто держал мелкие икта, называли обычно иктадарами (персидский термин, букв. «владеющий икта», что точно соответствовало арабскому слову «мукта»), каждый из них являлся владельцем целой сельской округи, включавшей иногда десятки деревень. По мере упорочения государства чисто военная сплоченность феодалов стала ослабевать, а малики и более мелкие владетели-иктадары все в возрастающей степени стали ощущать себя господами своих земель и тяготиться суровой опекой султана. Они все больше чувствовали себя феодалами и все меньше — слугами и воинами государя. Очевидно, эту перемену ощутил и Шамс уд-Дин Илтутмыш, поскольку в окрестностях Дели он решил раздать двум тысячам воинов мельчайшие икта размером в одну деревню, а иногда даже в полдеревни. Эти «иктадары-всадники» должны были лично участвовать в военных походах своего государя, сопровождаемые иногда несколькими вооруженными слугами. Конеч-

но, такие мельчайшие владельцы полностью зависели от султана, их благополучие целиком было связано с его прочной властью и порядком в государстве.

Второй по значимости формой феодальной собственности было прямое владение государством, называвшееся халисе. С населенной территории, входившей в халисе, основной земельный налог — харадж — и прочие подати собирали чиновники налогового ведомства, и полученные средства направлялись в казну, откуда уже перераспределялись на различные государственные нужды, прежде всего на содержание войск, состоявших на непосредственной службе султану. Таким образом, армия Делийского султаната формировалась из двух частей — войска самого султана и войска иктадаров, состоявшего из отрядов феодалов. Чем больше территорий входило в категорию халисе, тем большими средствами, большей собственной армией, большей реальной силой обладал государь. Это соображение, казалось бы, должно было направлять политику султанов на расширение земель, находившихся во владении государства — халисе, и на сокращение служебных держаний феодалов. Но на практике подобная политика могла осуществляться лишь в определенных особых обстоятельствах; успех ее не был прочным и долговременным. Результатом постоянной узурпации частными владельцами прав государства закономерно оказывалось ослабление реального могущества государя, укрепление частной феодальной раздробленности. В период установления власти мусульман в долине Ганга мы видим при всей зыбкости еще только складывающейся государственной организации явное преобладание центральной власти над своеволием феодалов. Права последних были чрезвычайно ограничены условиями служебного владения икта, фонд земель халисе был весьма значителен и позволял делать все новые и новые пожалования.

Весьма заметными оставались в Делийском султанате разнообразные владения индийских (индусских по религии) феодалов. Их можно объединить под условным названием заминдари (слово «заминдар» для обозначения этой категории феодалов появляется в источниках XV—XVI вв.). Как тип феодальных владений заминдари характерен тем, что феодалы не несли военной службы, но обязаны были значительную часть присваиваемого ими прибавочного продукта отдавать налоговому ведомству в качестве дани. К числу заминдаров можно отнести вассальных князей, более мелких владельцев и феодализировавшуюся общинную верхушку. В функцию последней входил сбор налогов с общинников, за что этим лицам оставалась небольшая часть собранного налога, а их собственные земли освобождались от обложения; кроме того, они еще собирали в свою пользу с общинников несанкционированные мусульманской властью подати.

Очень небольшой удельный вес, особенно на начальном этапе существования Делийского султаната, имели такие формы феодального владения, как инам, мулк, вакф.

Буквальное значение слова инам — дар. Инамом называли вещественные (например, халат с плеч государя) и денежные подарки. Но если султан дарил постоянный определенный доход, то финансовое ведомство передавало облагодетельствованному подданному населенную территорию, приносящую соответствующий доход, — обычно это оказывалось небольшое владение, чаще всего деревня. Это было безусловное наследственное владение. В знак милости султана инам могли получить, скажем, поэт-панегирист, человек, принесший добрую весть и т. д., причем как светские лица, так и представители мусульманского духовенства. Инамом стали называть в широком смысле такие свет-

ские феодальные владения, которые были наследственными и не сопряжены с какими-либо условиями держания.

Другой вид частного феодального владения — мулька — также был наследственным, но его нельзя назвать безусловным, потому что мулькадар (букв. «владелец мулька») обязан был значительную часть получаемого им дохода отдавать государству в качестве налога. Чаще всего в источниках упоминаются мульки, принадлежавшие купцам, которые могли покупать и продавать их или создавать путем вовлечения в обработку новых земель, например, вложив деньги в орошение пустошей. Эти окультуренные земли обычно сдавали в аренду, и 1/10 дохода получал владелец мулька, а 9/10 полагалось отдавать государству. Однако известны мульки и другого типа, когда объектом владения были деревни; тогда владелец мулька присваивал часть податей с общинников.

Еще один вид мусульманского землевладения — вакф. Так называли земли, переданные мусульманским учреждениям, — мечетям, медресе (духовным училищам), ханака (суфийским монастырям), гробницам мусульманских святых, являвшихся объектами поклонения. Это были безусловные владения, сохранившиеся до тех пор, пока существовало само это учреждение. Неслужебные феодальные владения никогда не были крупными и многочисленными, но независимость и наследственность владения были заветной целью, к которой стремилась все феодалы.

Несмотря на своеобразие введенных мусульманами форм собственности, заметна явная однотипность таких видов феодальной собственности, как инам, вакф, и издавна существовавших в Индии пожалований на аналогичных правах светским лицам, брахманам, храмам и монастырям. Определенное принципиальное сходство имеет и господствующая форма феодального владения икта с теми видами временных служебных держаний, которые были также с давних пор распространены в Индии. Но здесь мы замечаем и наибольшие особенности — чрезвычайно высокая степень власти государства и полное преобладание этого типа держаний свидетельствуют, что после длительного периода господства наследственной частной феодальной собственности и феодальной раздробленности наступил этап существования относительно централизованного государства. Если для политической жизни раннесредневековых государств Индии было характерно преобладание центробежных тенденций, то в первые десятилетия мусульманской власти в Индии доминирует центростремительная тенденция. Но это было обусловлено не изменениями социально-экономических отношений, а причинами политического свойства и некоторыми особенностями социальных порядков в среде мусульманских завоевателей, связанных, в частности, с клановоплеменным бытом и кочевническими военными традициями.

Что же касается индийских общин, то в их жизни не произошло принципиальных изменений, хотя нельзя сказать, что перемены в сфере политики были для них безболезненны.

ДЕЛИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЭВОЛЮЦИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИКТА В XIII в.

После смерти Илтутмыша в Делийском султанате наступил период смут. Сорок маликов стали образовывать клики, боровшиеся между собой, свергавшие правителей и возводившие на престол своих ставленников. В этой борьбе погибла энергичная и мужественная прави-

тельница страны Разийя, дочь Илтутмыша, четыре года противостоявшая заговорам маликов, потом были убиты еще два султана. В 1246 г. малики посадили на престол внука Илтутмыша, рассчитывая быть при этом слабым султаном хозяевами положения. Фактическим правителем постепенно стал один из них — Гияс уд-Дин Балбан. Он оказался искусным и твердым политиком, укрепившим свои позиции и успешно борющимся с мятежными феодалами. В конце концов Гияс уд-Дин Балбан отравил несовершеннолетнего султана и объявил султаном себя. Он царствовал с 1265 по 1287 г., ведя постоянную борьбу за укрепление своей власти, стремясь прекратить усобицы и мятежи и объединить тюркскую знать для сопротивления монгольским набегам. По-видимому, монгольская опасность явилась фактором, способствовавшим успеху объединительной политики султана, хотя порядок в государстве установился весьма относительный. После смерти Гияс уд-Дина Балбана вновь начались усобицы.

Делийский султанат в течение большей части XIII в. находился в упадке. Политические неурядицы были следствием прежде всего усиления власти феодалов, постепенного перерождения системы икта. Показателен эпизод, относящийся к концу царствования султана Балбана. Обнаружилось, что упомянутые выше мельчайшие иктадары-всадники, жившие поблизости от Дели (первоначально их было 2 тыс.), или состарились, или умерли, и икта владеют их дети и вдовы; полагающиеся казне доли налога они не платят и службу не несут. Султан потребовал, чтобы те, кто способен, несли полагающуюся службу, а у других икта повелел отобрать. Этот приказ, как рассказывает хронист, породил среди «лжеиктадаров» уныние, и «во всех кварталах... (столицы) возникло волнение». Пострадавшие, которые свои деревни считали инамом и муьком и исполняли военную службу как могли, обратились к градоначальнику Дели, чтобы он заступился за них перед султаном. Градоначальник, один из первых сановников двора, обратился к государю, и Балбан «проникся состраданием» и велел оставить все, как было. Общественный резонанс в столице на попытку султана добиться того, чтобы иктадары выполняли свои обязанности, и все обстоятельства этого рассказа хроника позволяют предполагать, что терпимость правителя к нарушителям, казалось бы, элементарного порядка объясняется не «состраданием» к ним, а опасением вызвать недовольство широких кругов феодалов, которые в этой акции могли усмотреть опасный прецедент, поскольку сами далеко отступали от правил держания икта. Эволюция икта шла в направлении расширения прав феодалов за счет власти и могущества государя. Это и являлось главным фактором упадка мусульманского государства в Индии, продолжавшегося до конца XIII в.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АЛА УД-ДИНА ХИЛЬДЖИ (1296—1316)

Становившиеся все более опасными набеги монголов стали угрожать самому существованию государства. Орды монголов подступали к столице, проникали в глубь долины Ганга и месяцами грабили и жгли все подряд, а султанским войскам подчас приходилось отсиживаться в крепостях. Для отражения монголов и одновременного продолжения завоевательных походов нужны были чрезвычайные усилия, напряжение всех ресурсов государства. Пришедший в 1296 г. к власти султан Ала уд-Дин Хильджи начал серию важных реформ, направленных на резкое увеличение доходов государства от налогообложения и

обеспечение огромной боеспособной армии, а также на утверждение абсолютного господства государя над феодалами.

1 Главным экономическим мероприятием Ала-уд-Дина было повышение земельного налога с общинников сразу в два раза, с 1/4 доли урожая до 1/2. Если существовавшая норма налогообложения сложилась исторически в процессе борьбы общин с государством и частными феодалами и оставляла плательщикам налога и всей общинной организации возможность простого воспроизводства и даже некоторого расширения и улучшения хозяйства, то введенная волевым решением султана практика неукоснительного взимания в пользу государства половины урожая с неизбежностью вела к разорению деревни. В общине это подлинное налоговое ограбление затрагивало все социальные слои. Автор исторической хроники Барани рассказывает, что с начала осуществления налоговой реформы какой-нибудь финансовый служащий мог «связать за шею» двадцать таких общинных старшин и побоями заставить их платить харадж (земельный налог), в домах их не осталось никакого богатства — «не осталось того, что порождает мятеж», они срывали незрелые колосья от голода, а их жены искали работу в домах мусульман. Если в таком бедственном положении оказалась феодализировавшаяся общинная верхушка, можно представить последствия увеличения налогов для рядовых общинников и особенно низких каст, которые и в обычных-то условиях владели полуголодное существование. Правда, следует заметить, что общинная верхушка в первую очередь лишалась незаконных с точки зрения мусульманского государства доходов, которые устанавливались явочным порядком.

Показательны правила, введенные Ала-уд-Дином для обеспечения перевозки зерна в государственные амбары и снабжения рынков. Чиновники под страхом жестокого наказания обязаны были следить, чтобы общинники не похитили ничего из урожая до того, как будет отбрана доля государства; затем это зерно купцы-караванщики по принуждению властей должны были за свой счет перевезти в хранилища. Чтобы хоть как-то удовлетворить этих купцов-перевозчиков, султан установил, что они могут совершать принудительные закупки у общинников зерна по произвольным дешевым ценам после того, как чиновники заберут половину урожая. После этого султан лицемерно разрешал дехканам, чтобы у них «также была возможность для получения прибыли»: везти «по мере возможности» свое зерно на рынок и продавать его.

2 Цены же на рынках были установлены самим султаном твердые и чрезвычайно низкие. Эти «рыночные установления» обеспечивали дешевым хлебом наемных воинов, большую часть воинского контингента. Принудительные низкие цены делали невыгодной торговлю деятельностью и в конечном счете разоряли и купцов, и ремесленников города.

Установленные Ала-уд-Дином порядки неизбежно вели к подрыву экономики, но некоторое время они помогали осуществлению поставленных целей. Мобилизация ресурсов государства позволила усилить армию на северо-западных границах, нанести монголам ряд тяжелых поражений, начать походы на Декан. Героем этих завоеваний был полководец Малик Кафур, завоевавший весь Деканский полуостров, кроме Малабара и некоторых малозначащих областей. Завоеванные государства были вынуждены отдать в качестве контрибуций огромные богатства, накопленные в царских сокровищницах, сотни боевых слонов, многие тысячи коней (вероятно, почти всех коней, использовавшихся в войсках) и стать данниками султаната. Надо полагать, эта военная добыча на какое-то время компенсировала начавшееся вскоре уменьше-

ние поступлений от налогов из-за прогрессирующего разорения хозяйства.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что налоговые и рыночные нововведения коснулись отнюдь не всей территории султана-та, а лишь района Дели, прилегающей Джамна-Гангской равнины и Восточного Пенджаба. Эта область, по существу, и составляла основу Делийского государства, прочную опору власти султанов, здесь были расположены земли халисе и большая часть икта, далее же простирались земли, связь которых с центром осуществлялась главным образом в форме даннических отношений, а султанская администрация ограничивалась в основном военным контролем.

Еще одним направлением деятельности Ала уд-Дина Хильджи было перераспределение в пользу государственного фонда земель халисе и иктадарских держаний территорий, находившихся в неслужебном владении феодалов. Были конфискованы владения инам, мульк, вакф, владения индусских феодалов (заминдари), иктадаров, пренебрегавших военной службой. Это дало существенное увеличение территорий, облагаемых государственным налогом. Был установлен строжайший контроль за выполнением феодалами всех условий держания икта. В зависимости от размеров икта была определена точная величина конного военного отряда, с которым иктадар был обязан являться на регулярные смотры и на войну по требованию султана. Иктадары всегда могли нанять достаточное число воинов, которые обычно имели собственное оружие: саблю, копье, лук со стрелами. Защитное вооружение у них обычно было самое простое и чаще всего ограничивалось легким круглым щитом, железные шлемы типа шишаков и кольчуги, стоившие дорого, имели немногие. Самому иктадару на экипировку воинов приходилось тратить мало. Главной статьей его расходов на снаряжение отряда была покупка лошадей. В условиях Индии лошади не дают полноценного потомства и вырождаются. Поэтому для военных целей индийским государствам приходилось ежегодно ввозить из Афганистана, Средней Азии, Ирана, Аравии тысячи и тысячи коней. Конница уже к концу древности стала главным родом войск, обеспечивавшим военный успех. Боеспособность и сила армии зависели прежде всего от численности кавалерии. Но столь ценимые лошади были дорогим иноземным товаром, и иктадары, когда контроль за ними был не слишком строг, пытались обмануть военное ведомство и не покупать нужное число коней.

Для борьбы с этим злоупотреблением Ала уд-Дин впервые в истории Индии ввел клеймение коней. На смотрах теперь проверялась не просто численность отряда иктадара, но и принадлежность лошадей: каждая лошадь должна была быть помечена выжженным на шкуре личным знаком данного иктадара. В целом в правление Ала уд-Дина военно-феодальная система икта достигла своего расцвета. При этом грозным султане феодалы были поставлены в полную зависимость от центральной власти, с их своеволием было покончено.

Вообще Ала уд-Дин создал исключительно жестокий репрессивный режим. Для повышения эффективности фискальной системы чиновников за малые хищения и недоимки при сборе податей били палками и бросали в кандалах в тюрьмы. После смерти султана из тюрем было выпущено около 17 тыс. человек, заключенных туда за мелкие проступки; политических же противников при Ала уд-Дине казнили нещадно. Был создан сложный полицейский аппарат, введен тройной контроль независимых друг от друга служб осведомителей и чиновников. С помощью этих служб султан следил за строгим соблюдением

«рыночных установлений». Особенно Ала уд-Дин опасался заговоров и мятежей. Подозрительность его доходила до того, что знатым людям было запрещено посещать друг друга и устраивать пиры, чтобы они не воспользовались встречей для сговора против султана. По сообщению источника, даже во дворце малики якобы опасались вступать в разговоры друг с другом. Ала уд-Дин приказал перебить поголовно всех мужчин из «новых мусульман» — обращенных в ислам пленных монголов, когда узнал, что несколько их эмиров замышляли убить его во время охоты. Было вырезано от 20 до 30 тыс. ничего не знавших о заговоре людей, их жены и дети были проданы в рабство.

Стремительное превращение Делийского султаната в общендийское государство, его внешний блеск и могущество достигались за счет крайней степени эксплуатации и угнетения трудящихся, разорения деревень и городов, жесточайших репрессий по отношению ко всем социальным слоям, включая и аристократическую верхушку, кровавых и опустошительных завоеваний. В силу ряда обстоятельств — внешней опасности, угрожавшей самому существованию государства, необычайно удачных войн, удовлетворявших интересы феодалов, личных качеств Ала уд-Дина, который был талантливым полководцем, умным и решительным политиком, добивавшимся своих целей любыми, даже жестокими средствами, — была достигнута чрезвычайно высокая степень концентрации власти в руках правителя. Политическое могущество Ала уд-Дина создало иллюзию его безграничных возможностей. Однако султану не удалось осуществить самую главную цель своих преобразований — устранить феодализованную общинную верхушку, отнимавшую у государства часть сельскохозяйственного продукта. Разорение общинного господствующего слоя вело к перераспределению в пользу султана наличных ресурсов общин, но в свою очередь несло разорение подчиненным ему обслуживающим слоям и общую деградацию общинной экономики. В итоге положительный для государства результат аграрных и фискальных мероприятий Ала уд-Дина был кратковременным, а последствия их — очень тяжелыми.

После смерти Ала уд-Дина ни от одного из его установлений, писал Барани, не осталось и следа. Однако даже спустя несколько лет при султанине Гияс уд-Дине Туглаке, основавшем новую династию, приходилось всячески заботиться о восстановлении материальной основы государства — сельскохозяйственного податного хозяйства. По сведениям Барани, султан предупреждал мукта и правителей областей, что не следует доводить индулов-общинников до того, чтобы из-за нищеты они бросали земледелие, напротив, харадж надо взимать в таком размере, чтобы оставлять возможность расширять посевы и количество продукции увеличивалось бы из года в год. Финансовому ведомству было указано взимать с икта и областей не более 1/10—1/11 урожая. Государство, таким образом, было вынуждено отказаться в пользу иктадаров от большей части ранее отбавившейся у них доли налога.

ИМПЕРИЯ МУХАММАДА ТУГЛАКА

Экономическое благополучие султаната более или менее восстановилось к началу царствования Мухаммада Туглака (1325—1351). Он пришел к власти после искусно подстроенного убийства отца: после успешного похода Гияс уд-Дина Туглака в Бенгалию во время парада войск боевые слоны заделали беседку-балдахин, в которой сидел победитель. Строение рухнуло и погребло под обломками султана.

Мухаммад Туглак был уже опытным полководцем и мечтал о ве-

ликой судьбе покорителя мира — второго Искендера Двурогого, т. е. Александра Македонского. Действительно, счастье ему сопутствовало. Его походы были направлены на возвращение территорий, утраченных после смерти Ала уд-Дина Хильджи: почти все покоренные государства отказались платить дань и изгнали мусульманские войска. Походы против них Мухаммад Туглак успешно начал проводить еще в правление отца. Теперь он в короткие годы вновь завоевал весь Деканский полуостров до мыса Коморин, крайней его южной точки, и всюду ликвидировал правящие династии, которые оказались такими ненадежными вассалами, на их территории было установлено прямое управление военной администрации. Таким образом, с учетом более ранних завоеваний практически вся Индия оказалась во власти дельйского султана. Это был момент наибольшего территориального расширения Делийского государства.

В годы этих победоносных походов, требовавших все больше средств, все больше войск не только для военных действий, но и для оккупации беспредельных пространств Индии, Мухаммад Туглак, по существу, возвращается к налоговой политике Ала уд-Дина Хильджи. Не решившись открыто поднять долю государства в урожае общинников до половины, он несколько увеличил налог, доведя его до $1/4$ или, может быть, даже до $1/3$, а также ввел ряд дополнительных поборов. В сумме общинники опять оказались обязанными платить столько, что неизбежно нарушался нормальный ход сельскохозяйственного воспроизводства. Разоренные общинники в отчаянии бросали свои хозяйства и скрывались от отрядов налоговых сборщиков в леса. По свидетельству хроник, богатые райаты восстали, т. е. восстали господствующие в общинах слои — полноправные общинники из доминирующих каст, феодализирующаяся общинная верхушка. Мухаммад Туглак предпринял ряд карательных экспедиций против общинников, проявив свойственную ему неистовую жестокость, но это, естественно, не остановило упадка сельского хозяйства. По роковому совпадению последовали подряд семь лет страшной засухи. Это довершило разорение страны (в источниках имеется в виду главным образом опять-таки основная, центральная часть государства, примыкающая к Дели). Голод вызвал массовую гибель населения. Можно было видеть на дорогах истощенных женщин, с жадностью разрывающих на куски шкуру давно павшей лошади, были случаи людоедства.

Параллельно с увеличением налогообложения Мухаммад Туглак принимал меры и для укрепления института икта — основы военной мощи государства. Иктадары вновь были поставлены под строгий контроль, им разрешалось присваивать из собираемых в их владениях налогов малую долю — около $1/10$, возобновились регулярные смотры, клеймение коней. В период роста могущества султана, его военных успехов эти требования, видимо, соблюдались, но после окончания завоеваний и начавшегося ухудшения экономического положения феодалы стали явочным порядком их нарушать, а подчас из-за разорения деревень просто не имели возможности их исполнять. Это, конечно, не могло не сказываться на численности и боеспособности армии.

Кризису власти Мухаммада Туглака способствовали два невиданных мероприятия. Султану показалось целесообразным перенести столицу в город, равноудаленный от всех частей его владений. Таким геометрическим центром империи он избрал бывшую столицу Ядавов — Девагири, которую повелел переименовать в Даулятабад («Город победы»). Туда была переселена знать, пригнана значительная часть населения Дели — купцы и ремесленники, началось сооружение вели-

чественных зданий. Но скоро султан с досадой обнаружил, что новая столица не стала политическим центром государства, что он одну за другой упускает из рук нити правления. Подлинный центр державы остался на севере. Через несколько лет Мухаммаду Туглаку пришлось вернуться в Дели.

Другое неудачное предприятие Мухаммада — денежная реформа. Замысел ее заключался во введении в оборот номинальных денег — денежных знаков, которые сами по себе не имели бы ценности, но заменяли в обращении содержащие драгоценный металл обычные золотые и серебряные монеты. Как раз в этот примерно период подобные опыты имели место в завоеванном монголами юаньском Китае (кожаные деньги, описанные Марко Поло), в Лаосе (железные деньги). К сожалению, сведения наших источников не позволяют составить ясного представления об этой важной финансовой операции Мухаммада Туглака. Начата была чеканка медных монет с номиналом золотых и серебряных. В результате появилось множество ничего не стоящих монет, которые никто не хотел принимать. Видимо, эти сообщения источников искаженно передают суть дела, изображая денежную реформу анекдотично. Между тем Мухаммад пытался поддержать курс новых денег, дав им, как и должно быть, обеспечение в виде свободного обмена в казначействе на золотые и серебряные монеты. Во всяком случае, денежная реформа полностью провалилась, истощив последние ресурсы казны и подорвав авторитет режима.

Империя Мухаммада Туглака, державшаяся только благодаря активности мобильных конных отрядов, вынужденных постоянно подавлять сопротивление населения обширных обособленных областей, вернее стран, при нарастающих сепаратистских настроениях мусульманских феодалов, стремившихся спокойно воспользоваться плодами побед и тяготившихся деспотизмом жестокого правителя, была крайне неустойчивой. Великая империя распалась так же быстро, как и была создана. В 1335 г. восстал мусульманский наместник в Тамилнаде, создавший независимое государство со столицей в г. Мадурани — Мадурский султанат. Через год в результате мятежа Деканского полуострова было положено начало образованию на Юге Индии за реками Кришной и Тунгабхадрой могущественного государства Виджаянагар. От султаната отпали Бенгалия и Орисса. В конце царствования Мухаммаду Туглаку пришлось перенести самый тяжелый удар: в 1347 г. восстала деканская армия и ее военачальники создали государство, правителем которого стал один из них. По его прозвищу — Бахман — династию и само государство стали называть Бахмани. Таким образом, весь Деканский полуостров был потерян. Не было спокойствия и в Северной Индии, то и дело вспыхивали восстания населения и мятежи феодалов.

Политика Мухаммада Туглака потерпела полный крах. Сознавая это, подозревая в измене всех, султан под конец жизни стал проявлять патологическую кровожадность, казни и истязания стали его постоянным занятием, за что он получил прозвище «Кровавый». В этот период султан стал окружать себя людьми низкого происхождения, видимо, надеясь на то, что, будучи чуждыми знати и целиком обязанные своим выдвижением ему, они станут опорой его власти в постоянно сгущающейся политической атмосфере. Но во время экспедиции против мятежников в Синде Мухаммад Туглак неожиданно умер от лихорадки. По ироническому замечанию средневекового историка Бадауни (XVI в.), «государь избавился от своих подданных, а подданные освободились от своего государя».

**ДЕЛИЙСКИЙ СУЛТАНАТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.
И ЕГО ВРЕМЕННЫЙ РАСПАД**

Новому султану Фируз-шаху Туглаку (1351—1388) досталась разоренная страна. Хотя и его предшественник в конце концов стал понимать, что общины не в состоянии нести бремя государственного налогообложения в установленном им объеме, и несколько сократил подати, было ясно, что необходимы решительные и широкие меры для восстановления экономической основы государства — сельского хозяйства.

Фируз-шах существенно сократил налоги общинников и принял меры к восстановлению заброшенных посевных площадей. Очевидно, исчезновением многих деревень и вымиранием их населения было вызвано появление государственной аренды, когда земледельцы приглашались на льготных условиях и даже получали от казны ссуды. Фируз-шах был также первым известным нам североиндийским государем, который построил оросительные сооружения, имевшие общегосударственное значение, — два канала, давшие воду целой области к северу и северо-западу от Дели. В реконструированном виде эти ирригационные каналы действуют и в наши дни. Длина одного из этих каналов превышает 200 км. Результатом умеренного налогообложения явилось постепенное восстановление сельскохозяйственного производства и увеличение численности населения. Скрывавшиеся от налоговых сборщиков и карательных отрядов, выжившие несмотря на голод и эпидемии люди возвращались на пепелища, и старые общины возрождались на прежних местах со всеми своими порядками, под тем же названием.

Фируз-шах был озабочен также восстановлением и развитием городского ремесленного производства и торговли. В панегирическом сочинении «Победы Фируз-шаха» перечислено множество отмененных им податей и поборов с городского населения.

Такая экономическая политика создала Фируз-шаху славу благодетеля народа. Действительно, жизнь явно входила в нормальную колею. Что же касается заслуг султана как «отца подданных», то они заключаются прежде всего в том, что он подчинился необходимости, его политика поощрения хозяйственной деятельности населения была вынужденной.

В целом же Фируз-шах оставался типичным средневековым правителем, полностью разделявшим классовые взгляды и хищническую психологию той группы феодалов, которую он возглавлял. Более того, он был достойным преемником Мухаммада Туглака, жестоко расправляясь с народными волнениями и сектантскими движениями, возникшими в царствование Мухаммада. Как это всегда бывало в средневековом обществе, народное недовольство принимало форму не только прямых выступлений — восстаний, но разного рода отклонений от принятых господствующими слоями религиозных порядков — появлялись еретические и сектантские учения, дававшие идеологическое выражение недовольству, имевшему в основе социальный, классовый характер.

В отношении феодалов Фируз-шаху пришлось проводить политику послаблений по части их служебных обязанностей и признания тех прав, которые они себе присваивали явочным порядком. Так, он разрешил значительно уменьшить поступающие в казну отчисления с доходов икта. Клеймение коней больше не проводилось, что ясно указывает на сокращение иктадарами численности своих отрядов. Поскольку правительство все равно не могло обеспечить выполнение положенной во-

енной службы владельцами икта, не было смысла вызывать их недовольство строгостями контроля. Государство признало за иктадарами право на юридический иммунитет их владений, а фактически они уже стали полными хозяевами в своих икта. Широко распространилось наследование икта. Термин инам приобрел новый смысл: так стали называть большие наследственные служебные владения, выросшие из крупных икта вследствие узурпации мукта прав частного феодального собственника, исполнение которым вассальных обязанностей перед государем практически не регламентировалось. Таким образом, верх явно взяла центробежная тенденция в эволюции форм феодальной собственности. Объединяющая феодалов роль государства сводится к минимуму.

Авторитет Фируз-шаха позволял сохранять хотя бы внешность стабильности государственного порядка, но после его смерти султанат стал быстро распадаться. Клик мусульманских феодалов выдвигали своих претендентов на делийский престол, претенденты дрались за наследство великих султанов, а государство стремительно сокращалось в размерах. Владения делийских султанов сократились до области Дели и части Восточного Пенджаба.

Как раз в момент наибольшей слабости Делийского султаната, теперь уже небольшого государства, раздираемого усобицами, в Индию вторглись через Афганистан войска Тимура. Знаменитый завоеватель создал огромную империю. Он, конечно, был прекрасно осведомлен об обстановке в Индии и воспользовался ею для легкого и сулящего богатую добычу грабежа. Все его расчеты блестяще оправдались. Правда, оказавшийся в это время на престоле султан отважно дал бой Тимуру, но он не мог противостоять этому искусному полководцу и его многочисленной опытной армии. Дели был разграблен; в отместку за сопротивление Тимур велел истребить все население города, а из отрезанных голов сложить башни. Подобные приказы он отдавал везде, где по пути следования армии встречал хоть малейшее сопротивление. По словам историка этого похода, сопровождавшего Тимура, «башни, сложенные из голов индийцев, достигали огромной высоты». Правда, Тимур сохранил жизнь тем, кто мог пригодиться победителям. В Самарканд было вывезено большое число индийских ремесленников, предназначенных своим искусством увеличить славу столицы «Железного хромца».

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА

Разграбленные и сожженные территории, полный разлагающихся трупов Дели, начавшиеся эпидемии и голод — вот что оставил за собой Тимур, когда в начале 1399 г. ушел из Индии. Раздираемое внутренними смутами, Делийское государство временно распалось. Прошло более десятка лет, прежде чем вновь начался процесс консолидации, выдвинувший на политическую арену новую династию Сайидов (1414—1451). Возрожденный султанат объединял всего лишь область Дели и Восточный Пенджаб. Однако выгодность стратегического и экономического положения этой территории, удобство коммуникаций с внешним миром способствовали росту значения Делийского султаната. В частности, он оказывался посредником в торговых связях внутренних районов Индии со странами Среднего и Ближнего Востока через караванные пути. Немалое значение имела близость к соседним мусульманским странам еще и в том отношении, что господствующий политически военно-феодальный слой получал пополнение своих рядов за

счет притока воинов, групп и целых племен переселенцев, желавших найти лучшую долю в Индии. Особенно усилился в этот период приток иммигрантов из Афганистана. Простым воинам находилась военная служба, их вожди соперничали со старыми мусульманскими поселенцами, которые были уроженцами Индии в течение многих уже поколений и стали индийцами по многим усвоенным ими чертам быта, вследствие браков на индианках, даже по языку (начал формироваться на основе новоиндийского языка хиндустани уснащенный персидско-арабской лексикой и грамматическими формами «язык орды» — военного лагеря, понятный как мусульманам, так и индусам, будущий язык урду). В середине XV в. власть в Дели захватил вождь обосновавшегося к северу от этого города афганского клана Лоди Бахлул. Его предки поселились в Индии в конце XIV в. Во владении Бахлула оказалась большая область между р. Сатледж и Дели и Лахор. Его войско, превышавшее 20 тыс. человек, состояло из афганцев, среди которых многие были его соплеменниками, и среднеазиатских тюрок. Такое крупное владение в пределах Делийского султаната в конце правления Сайидов не было чем-то исключительным. Существовал еще целый ряд подобных полусамостоятельных феодальных владений. Даже во внешних проявлениях обнаруживались претензии таких могущественных феодалов на царское достоинство, например, в торжественных случаях они выезжали на слонах, держали в своем войске боевых слонов, что при прежних делийских султанах считалось привилегией только верховного правителя.

Бахлул Лоди (1451—1489), стремясь создать социальную опору своей власти, приглашал на военную службу в Индию афганские племена, отдавая для их поселения, разумеется, населенные территории. Таким путем возникал новый надобщинный слой феодалов (подобный раджпутам), отличавшихся примитивным уровнем социального развития, господством родоплеменных порядков и соответствующей психологии. Вожди этих племен включались в ряды феодальной знати, получали дополнительно значительные служебные пожалования и нередко также становились крупными владельцами. Султан Бахлул Лоди сумел подчинить своей воле феодальную знать, завоевал государство Джаунпур и восстановил Делийский султанат в качестве самого обширного и сильного государства Северной Индии. Владения Лоди включали в конце XV в. Пенджаб и долину Ганга до границ Бенгалии.

Династия Лоди правила в Дели до 1526 г. К этому времени султанам не удалось повернуть дело так, чтобы, ограничив владельческие права феодалов, подавить их сепаратистские устремления. В своих попытках усилить центральную власть последний султан афганской династии Ибрахим Лоди установил строгий придворный этикет, призванный показать, что все вельможи являются лишь покорными слугами великого государя. Особенно его раздражали влиятельные феодалы-афганцы, занимавшие при предшествующих правителях привилегированное положение. Придворные унижения и репрессии против некоторых афганцев-военачальников вызвали глубокое недовольство как раз той части господствующего слоя, которая в наибольшей степени поддерживала султанов Лоди. Другие группы знати также не были склонны безропотно сдавать свои позиции. В последние годы правления этот султан был вынужден вести жестокую борьбу с феодалами. Ослабленное государство находилось на грани распада, когда было завоевано Бабуром, основавшим новую династию Великих Моголов (1526—1858).

Возникшее в 1347 г. на Декане государство Бахмани было основано на господстве очень немногочисленной военно-феодальной прослойки мусульман над огромными массами лишь только что завоеванного населения, причем князья и более мелкие феодалы-индусы еще не утратили влияния и силы. Мусульманам приходилось с ними считаться, и они в немалом числе вошли в состав бахманидской аристократии, хотя и оттеснялись постоянно мусульманской знатью. Эти феодалы сохраняли наследственные владения и выступали в случае нужды со своими военными отрядами на помощь бахманидскому султану, когда тот отправлялся в поход. Мусульманские военачальники держали владения на правах икта, но контроль государства за ними, по-видимому, не был слишком строгим. Во всяком случае, численность своих военных отрядов, состоявших из наемных воинов, феодалы стали определять по своему усмотрению. Вozить коней на Декан было сложнее, чем в Северную Индию, и они стоили много дороже, поэтому в бахманидской армии большую роль играла пехота, активно использовались и боевые слоны. Некоторые мусульманские феодалы и индусские князья владели очень большими территориями и могли снаряжать настолько сильное войско, что решались восставать против султана. Для удобства управления государство было разделено на четыре военных наместничества — тарафы. Наместники-тарафдары имели большую самостоятельность, держали собственные армии и накапливали значительные богатства. Хотя история Бахманидского государства дает много примеров деспотизма и жестокости султанов, реальное их участие в делах управления было невелико, текущими государственным делами занимались обычно высшие должностные лица.

Особенностью политической обстановки в султанате было также острое соперничество двух группировок господствующего феодального слоя: потомков первых мусульманских захватчиков-суннитов и более поздних переселенцев на Декан, поступавших на службу к султанам Бахмани. Эти «чужеземцы», принадлежавшие к шиитскому толку ислама, особенно потеснили старых деканских феодалов в период длительного правления главного министра — «наместника государства» Махмуда Гавана. Прибыв в государство Бахмани в качестве купца из Ирана, он в конце 50-х годов XV в. стал приближенным султана и быстро забрал все нити управления в свои руки. Он проявил себя не только как выдающийся государственный деятель, но и как способный полководец.

Со времени образования государства Бахмани вело войны главным образом с возникшим в 1336 г. к югу от р. Кришны государством Виджаянагар. Эти войны были кровопролитны и разорительны, но по результатам — маловпечатляющими. Борьба шла в общем с переменным успехом за плодородное и богатое алмазными копиями двуречье Кришны и Тунгабхадры — Райчур. Значительные военные успехи бахманидов были связаны с именем Махмуда Гавана. Ему удалось нанести жестокое поражение усилившемуся северному соседу — султанату в Мальве и тем самым расстроить враждебный союз Мальвы, Ориссы и Теленганы (Андхра). В итоге возглавленных им походов была присоединена большая часть Андхры, и владения Бахманидов достигли Коромандельского берега Бенгальского залива в районе устьев рек Кришны и Годавари. Махмуд Гаван нанес также поражение государству Виджаянагар и захватил важный порт Гоа на Малабарском берегу, через который в Виджаянагар ввозили лошадей и шла оживленная торговля с Передним Востоком.

Чтобы уменьшить влияние наместников, Махмуд Гаван разделил страну на восемь наместничеств и отнял у них право назначения начальников крепостей — теперь это были его ставленники. Очень важным шагом на пути укрепления государства было упорядочение феодального владения икта. Махмуд Гаван стал требовать соблюдения определенного соотношения между размером владения и численностью военного отряда феодала. В связи с этим стали устраиваться регулярные смотры. Феодалы, выставившие отряды меньшей численности, чем положено, обязаны были соответствующую недостаче долю доходов отчислять государству. Новые порядки, конечно, не могли не вызвать недовольства феодалов, привыкших чувствовать себя хозяевами в своих владениях.

Могущество и величие Махмуда Гавана красочно описаны первым русским путешественником в Индию Афанасием Никитиным (1471—1474). В частности, Афанасий Никитин рассказывает, что фактический правитель государства имел свой пышный двор, куда стекалась знать. Первый министр владел огромными богатствами, держал собственную армию. При нем государство Бахманидов достигло наивысшего расцвета. Однако конец его был трагичным. Несколько вельмож из враждебной Махмуду Гавану партии деками пошли на хитрость и обвинили его в государственной измене, представив султану подложное письмо с печатью Махмуда Гавана. Султан пришел в ярость и велел убить министра, что и было тотчас же исполнено. Это случилось в 1481 г. Султан, привыкший проводить все свое время в развлечениях в гареме и не способный ни к какой государственной деятельности, оказался в центре ожесточенной борьбы феодальных группировок и крупнейших сановников. Государство Бахмани начало распадаться. Наместники стали провозглашать себя независимыми султанами. В 1489—1490 гг. образовались самостоятельные султанаты в Биджапуре, Бераре и Ахмаднагаре, в 1512 г. стала независимой Голконда. Султаны из династии Бахмани, сидевшие в г. Бидаре, являвшемся в XV в. столицей их государства, фактически не играли никакой роли в управлении сохранявшейся частью их номинальных владений, и власть их ограничивалась дворцом и гаремом. В 1525 г. последний Бахманид бежал из Бидара. Там стала править новая династия. Этим формально завершилась история Бахманидского государства.

Афанасий Никитин рассказывает о поразившей его роскоши, окружавшей бахманидскую высшую знать, и страшной нищете простолюдин. Он сочувственно рисует жизнь бедного люда и подчеркивает произвол и всевластие сановников. Его сочинение является самым подробным и ценным историческим источником по истории Бахманидского государства, дающим нам разнообразные сведения. В частности, мы узнаем, что на Декан ежегодно ввозилось около 20 тыс. коней. Сам Афанасий Никитин совершил выгодную торговую операцию, привезя на корабле из порта Ормуз (в Иране) первоклассного коня. Внешняя торговля имела для Бахманидского государства важное значение. Косвенным, но очень интересным подтверждением этого является то обстоятельство, что правители государства Махмуда Гавана путешественник называет «мелик-тучаром», т. е. «малик-ут-туджаром» (князем или главой купцов), а не величает его в соответствии с его главным титулом «наместника государства». Очевидно, титул «главы купцов» был почетным и не случайно сохранялся Махмудом Гаваном, вероятно, имевшим прямое отношение к торговым делам.

Бахманидское государство не было захолустной окраиной мусульманского мира. В основных чертах оно во многом напоминает Делий-

ский султанат. Такое военно-техническое новшество, как огнестрельное оружие, появилось здесь даже раньше, чем на севере Индии. Это время было началом массового распространения ислама на Декане. По сравнению с Северной Индией здесь меньше заметно стремление к подавлению индусской культуры, проявлялась большая терпимость по отношению к индуизму.

От Бахманидского государства и деканских султанатов XVI в. (Биджапура, Берара, Ахмаднагара, Голконды, Бидара) сохранились архитектурные памятники — остатки средневековой индо-мусульманской культуры: крепостные сооружения, культовые и гражданские здания.

ГОСУДАРСТВО ВИДЖАЯНАГАР

Это государство возникло в результате мятежа поступивших на службу к Мухаммаду Туглаку и принявших ислам двух феодалов из Южной Индии братьев Букки и Харихары. Так в 1336 г. от империи Мухаммада Туглака отпал весь юг Индии за р. Кришной (годом раньше другой мусульманский наместник в Южном Тамилнаде создал недолговечный Мадурский султанат). Сложившаяся политическая обстановка позволила братьям укрепиться, построить мощную крепость Виджаянагар, ставшую столицей и давшую название созданному ими государству, и постепенно расширить свои владения. К концу XIV в. правители Виджаянагара подчинили почти весь юг Индии и вступили в борьбу с султанами Бахмани за пограничные земли, главным образом за Райчурское междуречье. Воевали виджаянагарские императоры и с Орисским государством за примыкающую к Бенгальскому заливу часть Андхры. Фактически независимой оставалась защищенная почти непроходимыми горами — Западными Гхатами — Керала. Столица империи превратилась в огромный, богатый и хорошо укрепленный город. Само ее расположение близ северного рубежа государства демонстрировало значение прилегающей территории как во внутренней, так и во внешней политике империи.

При всем своем видимом могуществе Виджаянагар был довольно рыхлым образованием. Многие входившие в состав государства земли находились под властью вассальных князей. Князья обладали большой самостоятельностью и нередко даже воевали друг с другом, поднимали они и мятежи против центральной власти. Но большая часть территории находилась под управлением правительства Виджаянагара и была разделена на провинции, губернаторы которых осуществляли свою власть на местах и собирали налоги и подати, отчисления с доходов феодалов и дань с князей. В обязанности губернаторов входили военная защита территории и подавление мятежей вассалов. Права их были велики, но правительство старалось не оставлять губернаторов на одном месте более двух-трех лет, чтобы они сами не могли укрепиться и использовать свою силу в сепаратистских целях.

Основной формой феодальных владений был амарам. Это было условное временное владение, напоминающее икта. Владелец амарама — амаранаяк — обязан был содержать военный отряд и являться по зову государя на службу в армию. Часть собираемых податей (около трети дохода) он должен был отчислять в пользу казны. Владение считалось пожизненным и ненаследственным, но фактически обычно переходило к сыну феодала, когда он обращался с просьбой передать отцовский амарам ему и приносил вассальную присягу. Существенным отличием от мусульманских порядков было то, что норму налогообло-

жения определяли не государственные чиновники, а сам амаранаяк. Он обладал также административным и юридическим иммунитетом. Со временем эволюция этого вида феодального владения шла в сторону еще большего расширения феодальных вольностей. Наследование стало считаться правилом, а отчисления в казну резко уменьшились или не выплачивались вовсе. Амаранаяки все чаще стали уклоняться от своих военных обязанностей. Особенно распространенным стало содержание меньшего военного отряда, чем полагалось, особенно конницы, поскольку расходы на покупку лошадей были для феодалов наиболее чувствительной статьёй расхода. В начале XVI в. большинство амаранаяков приводило на службу государю в два раза меньшие отряды конницы, чем были обязаны. Но такое нарушение вассальной службы или неуплата доли казны и прочие подобные нарушения, насколько известно, не карались конфискацией владения. Так бывало лишь в случае мятежа. Крупные амаранаяки, подобно мукта, часть своих владений отдавали на условиях военной службы своим собственным вассалам.

Часть территории государства, главным образом примыкающая к столице, составляла казенное владение, наподобие земель халисе в мусульманских султанатах. Налоги с деревень, расположенных на этих землях, шли на содержание армии, государственного аппарата. Государственные владения пополнялись за счет завоеваний, конфискаций у мятежных феодалов, из выморочных владений и т. д., они использовались как фонд для феодальных пожалований. Таким образом, категория государственных владений не была стабильной.

Довольно значительными были феодальные владения храмов и брахманов. Некоторые знаменитые храмы владели десятками деревень. Такие храмы обычно рассматривались как вассалы государя, более мелкие храмы считались вассалами или государя, или тех феодалов, во владениях которых были расположены, и часть доходов отдавали в пользу сеньоров. К этой категории феодальных владений относятся также религиозные пожалования отдельным брахманам или брахманским общинам. Отнять полученные храмами и брахманами в качестве религиозного дара владения считалось великим грехом.

Армия Виджаянагара состояла из наемного войска самого императора, военных отрядов амаранаяков и вассальных князей. Она включала три рода войска: пехоту, конницу и боевых слонов. Пешее войско было многочисленно, конница же уступала по численности и боевым качествам бахманидской армии. По некоторым данным, Виджаянагар ежегодно завозил около 13 тыс. коней, однако их не хватало, да и воины часто не обладали навыками конных бойцов. Поэтому виджаянагарские императоры нанимали крупные конные мусульманские отряды или приглашали на вассальную службу мусульманских феодалов. Напомним, что и в бахманидской армии выступали военные отряды вассальных индусских князей.

На казенных землях виджаянагарские государи стремились регламентировать сбор налога. С орошаемых, наиболее плодородных земель доля государства могла достигать, видимо, половины урожая, но в целом с учетом всех категорий земли норма податного обложения примерно соответствовала североиндийской (примерно 1/4, потом 1/3). В этот период широкое распространение получает исчисление налогов в деньгах, что свидетельствует о возрастающей роли денежного обращения. По-видимому, все-таки в большей части районов Южной Индии основной земельный налог брали обычно натурой и исчисление в деньгах имело формальный характер. В целом за время существования

государства Виджаянагар податное давление государства и феодалов на общины заметно усилилось. Так же как в Северной Индии, это сказывалось прежде всего на положении полноправных общинников-налогоплательщиков. Поэтому столкновения общин с царскими чиновниками и отдельными феодалами из-за чрезмерного обложения происходили под руководством именно этого господствующего в общинах слоя, к которому присоединялись зависевшие от него касты. Однако такая конфронтация очень редко разрасталась в сколько-нибудь массовое восстание.

Общинные вожди, прежде всего руководители областных общин Южной Индии, во многих случаях выбивались в господствующий феодальный слой, поступая на службу государству или феодалу. Но в этот период заметно и другое явление: правители Виджаянагара стремятся подчинить общины, превратив их старост и писцов в своих чиновников, по возможности свести на нет общинное самоуправление, с тем чтобы ослабить сопротивление общин податному гнету. В этом же направлении действовали и отдельные феодалы.

Во второй половине XV в. происходит усиление феодалов и ослабление руководящей роли государства. В основе этого лежит подрыв могущества центральной власти из-за неисполнения амаранаяками феодальной службы, но эта естественная в феодальном обществе тенденция представителей господствующего слоя к укреплению собственной самостоятельности в ущерб центральной власти дополнялась в данном случае и субъективным фактором: императоры вырождавшейся династии все силы отдавали дворцовым развлечением, отстранившись от государственных дел. Как раз в это время Махмуд Гаван, используя сложившуюся в Виджаянагаре ситуацию, провел против него победоносные войны и отнял ряд важных областей.

Политическая неустойчивость, смена династий привели к дальнейшему ослаблению целостности империи, но при Кришнадеварайе (1509—1529) Виджаянагар вновь превратился в могучую державу. Талантливый полководец и твердый политик, Кришнадеварайя сумел подчинить своевольных феодалов и привлечь их на свою сторону перспективой богатой военной добычи, заставить амаранаяков выплачивать ему недоимки по той доле доходов, которую они обязаны были отчислять в пользу казны. Кроме того, амаранаяки не содержали положенное количество войска. В счет погашения своей задолженности амаранаяки согласились передать правителю боевых слонов и коней. Кришнадеварайя подчинил отпавших вассальных князей, восстановил единство империи, отвоевал междуречье Кришны и Тунгабхадры (Райчур) у деканских султанов, над которыми одержал ряд блестящих побед, разгромил усилившееся к этому времени государство Ориссу.

Политика Виджаянагара в отношении деканских султанов заключалась в натравливании их друг на друга и недопущении их объединения или чрезмерного усиления кого-либо. И эта политика средствами дипломатии и с помощью военной силы успешно проводилась в жизнь. Но в 1565 г. деканские султаны неожиданно сумели сговориться и выступили в совместный поход против Виджаянагара. Огромные армии противников встретились на р. Кришне (это сражение называют также битвой при Таликоте). Армия Виджаянагара была разгромлена и почти полностью истреблена, столица захвачена без боя, полностью разграблена и разрушена.

Государство Виджаянагар после этой катастрофы существовало еще почти век, но потеряло прежнее политическое значение и территория его постепенно сузилась до небольшой области. На месте рас-

павшейся империи возникло много мелких государств, созданных бывшими князьями и губернаторами.

ШРИ ЛАНКА В XII—XV вв.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЛАНКИ В XII—XV вв. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Сингальское государство со столицей в Полоннаруве достигло своего наивысшего расцвета при царе Паракрамабаху I (1153—1186), сумевшем подавить внутренние сепаратистские движения, покончившем с автономией Рухуны и Майараты и осуществлявшем единоличное централизованное управление всем островом. Устойчивое положение в государстве позволяло Паракрамабаху выделять значительные средства не только на расширение и украшение столицы, но и на возобновление ирригационного строительства. При нем был, в частности, построен знаменитый «Океан Паракрамы», гигантское водохранилище в районе Полоннарувы площадью 5350 акров, орошающее 18 200 акров. Общая протяженность каналов в XII в. равнялась 600 милям, а общее число крупных и мелких водохранилищ достигало 12 тыс.

Активную внешнюю политику Паракрамабаху, ведшего дорогостоящие войны и снаряжавшего военные экспедиции против Бирмы и в поддержку претендента Пандья на престол, продолжил его преемник Нишшанка Малла (1187—1196), которому удалось не только удержать власть над всем островом, но и временно завоевать часть Южной Индии.

Полоннарувский период часто называется в ланкийской историографии «золотой осенью сингальского величия». Ланка XII в. представляла собой страну с унифицированной для всей территории единой административной системой, предполагавшей непосредственное подчинение местных властей центру. Была создана эффективно действовавшая система пограничной охраны на побережье, предотвращавшая частые попытки вторжений из соседних южноиндийских государств.

После смерти Нишшанка Маллы на острове вновь возобладали центробежные силы, и за 19 лет (1196—1215) на сингальском престоле сменилось 12 правителей. В обстановке междоусобных войн ирригационная система постепенно стала приходить в упадок. В 1215 г. на севере страны высадилась армия тамильского правителя Магхи из династии Калинга, разрушившая и разграбившая северные и северо-западные районы — центры древней сингальской цивилизации. Позднее сингальские цари Виджаябаху III (1220—1224) и Паракрамабаху II (1236—1271) в результате ожесточенных войн отвоевывали Полоннаруву и оттесняли тамилы на полуостров Джафна, но запустевшая и обезлюдившая столица потеряла свое бывшее экономическое и политическое значение. Центр сингальского государства был перенесен в Дамбадению, а затем последовательно перемещался в юго-западном направлении в Япахуву, Курунегалу, Гамполу и Райнгаму.

В 1415 г. столица была перенесена в Котте, ставший новым политическим и экономическим центром страны на юго-западном побережье. Средневековое сингальское государство со столицей в Котте достигло своего расцвета в середине XV в. в период правления Паракрамабаху VI (1412—1467). Он явился первым сингальским царем со времен наивысшего могущества Полоннарувы в XII в. и одновременно последним, объединившим под своей властью все районы острова.

Основу царской казны составлял земельный налог, разбившийся в зависимости от урожайности земель — высокой, средней и низкой. Он взимался частично в натуральной, частично в денежной форме, причем не менее 1/2 требовавшейся денежной суммы надлежало выплачивать золотыми монетами.

Налогом облагались как земли под рисом, так и земли, засаженные плодовыми, овощными и бахчевыми культурами. В целом уровень налогообложения на острове был, видимо, несколько ниже, чем в других странах Южной и Юго-Восточной Азии, и составлял в среднем 1/10 часть валовой зерновой продукции, лишь в редкие годы повышаясь до 1/6 части урожая, как в Индии. Однако наряду с взиманием земельного налога широко использовались и другие формы эксплуатации, прежде всего трудовая повинность — раджакария, виды которой были различные и определялись кастовой принадлежностью.

Кроме земельного налога на податное население распространялся еще целый ряд мелких поборов: налог на пользование водой из оросительных водоемов и лов в них рыбы, подушный налог и т. д. Налог на наследство был введен в XV в. и равнялся 1/2 имущества умершего (позднее — 1/3).

В стране получила распространение практика снижения налогообложения или полной отмены какого-либо налога на несколько лет. О фактах упразднения земельного налога на пять лет и последующего продления срока отмены еще на один год в правление Нишшанка Маллы (XII в.) свидетельствуют данные сингальской эпиграфики. Подобные экономические меры, несомненно, носили вынужденный характер и предпринимались в периоды массового обнищания крестьянства, являвшиеся следствием частых внутренних смут и внешних агрессий. Однако наряду с внеэкономическим принуждением налоговая система служила важным инструментом стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Так, налог с земель чена (участков, обрабатывавшихся подсечно-огневым способом) был на длительное время отменен в XII в. в целях расширения площади обрабатываемых земель и повышения производства зерновых культур.

Вплоть до XIV в. земельный налог взимался с валовой зерновой продукции. В период Дамбадени он был упразднен и вместо него введена иная система, согласно которой царь или феодал получал не обычную установленную долю урожая со всех земель, а полный урожай со специально отведенного участка — муттетту, обязательная обработка которого вменялась крестьянам в феодальную повинность. Размер муттетту определялся таким образом, чтобы количество получаемого с него зерна соответствовало традиционно взимавшейся доле с валовой продукции. Участки муттетту составляли примерно 1/3 всех обрабатываемых земель и, как правило, были самыми плодородными. Подобная система налогообложения значительно сокращала непомерно разросшийся штат налоговосборщиков и упрощала структуру аппарата местного управления.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство составляло экономический базис сингальского государства. В период Полоннарувы основной выращиваемой культурой на острове являлся рис, и методы сева и сбора урожая не претерпели сколько-нибудь значимых изменений с глубокой древности.

XIII век, время наиболее массовых миграций населения из северо-западных и северо-восточных районов, колыбели сингальской цивилизации «сухой зоны», и освоения «влажной зоны» юго-запада, стал поворотным в экономической жизни Ланки.

Какие факторы обусловили отток населения из обжитых центров с отлаженной веками системой высокопродуктивного сельского хозяйства в новые, менее пригодные для традиционного рисоводства области? Ожесточенные междоусобные войны за обладание верховной властью и опустошительные нашествия южноиндийских армий нанесли удар былому могуществу сингальского государства, привели к упадку сложной, веками создававшейся системы искусственного орошения. Многие водохранилища и каналы, разрушенные в ходе войн, вскоре оказались заболоченными и стали рассадниками тропической малярии. Спасаясь от набегов чужеземных войск, от голода, охватившего северо-запад, сингалы стали покидать насиженные места, и основной центр сельскохозяйственного производства постепенно переместился в прибрежные юго-западные и центральные части «влажной зоны».

Основным занятием населения в осваиваемых районах по-прежнему оставалось сельское хозяйство, и население острова, как явствуют источники, продолжало само обеспечивать себя продуктами питания. Однако в новых природно-климатических условиях «влажной зоны» доминирующий тип хозяйственной деятельности стал иным. Трудности сельскохозяйственного освоения большей части земель юго-запада приводили к тому, что рисоводство переставало играть ведущую роль в хозяйстве страны. Все возрастающее значение стало приобретать производство таких культур, как коричное дерево, кокосовая и арековая пальмы, плоды которых пользовались спросом одновременно на внутреннем и на внешнем рынках и для выращивания которых имелись большие природные возможности. К началу XVI в. они стали служить основным источником доходов ланкийского крестьянства.

ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В XII—XIII вв. начинается процесс постепенного сокращения безусловных наследственных владений типа памуну, которым принадлежало видное место в системе феодального землевладения в VIII—XI вв. К XV в. термин памуну исчезает из сингальской эпиграфики. Вместо него появляется термин правени или павени, который обозначает также наследственный, передаваемый из поколения в поколение надел земли, но является при этом, несомненно, более ограниченной формой собственности (без права отчуждения), чем памуну. Со временем существовавшая на протяжении веков практика дарения огромных земельных владений, включавших населенные территории, буддийской сангхе (вихарагам) и индуистским храмам (девалалагам) заменяется богатыми денежными пожалованиями из казны. Входит в употребление система денежных выплат придворным за несение службы. Однако она не носит еще регулярного характера, и вид условного земельного пожалования — дивела — сохраняется довольно долго. Известно несколько типов держаний, объединенных под общим названием дивела: служебное пожалование — бадаведилла — предоставлялось за административную службу, ниндагам — за военную. Появляется и новая терминология для обозначения земель, находящихся в государственном фонде: необрабатываемые земли — ратмахара, обрабатываемые казенные территории — габадагам, личные доменальные земли правителя — рат-нинда.

ГОРОДА, РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ТОРГОВЛЯ

XII—XV века были временем бурного развития торговли в сингальском государстве, как внутренней, так и внешней. Социальный статус купцов в ланкийском обществе был очень высок: они обладали не только огромными богатствами, но и имели доступ к управлению страной. Глава торговых корпораций острова (махавеландана) и отдельные представители торговой верхушки входили в Царский совет — раджагану — и имели там значительное влияние. Государство, наряду с частными торговыми корпорациями, принимало непосредственное участие в торговых операциях, скупая у иноземных купцов оптом привозимые ими товары и перепродавая их населению по собственным ценам. Иноземным торговцам, прибывавшим на Ланку, гарантировалось покровительство царя. На острове находились филиалы торговых объединений арабских, индийских, китайских купцов, торговцев из Юго-Восточной Азии.

В прибрежных районах юго-запада еще со времен государства Анурадхапуры существовали небольшие торговые поселения, на протяжении веков привлекавшие определенную часть населения из основных земледельческих районов в центре «сухой зоны». С ростом политической нестабильности эти периферийные торговые поселки стали пунктами сосредоточения разорявшегося сельскохозяйственного населения, покидавшего места первоначального проживания в поисках иных возможностей приложения своего труда. Возрастающий интерес со стороны индийских и арабских, а позднее и европейских купцов к продуктам ланкийского экспорта привел к росту объема торговых операций и к быстрому развитию на месте торговых поселений на юго-западном побережье городов-портов Салват, Путталам, Мигамува, Колонтота (будущий Коломбо) и др. Всего в источниках упоминается 9 крупных портов, куда регулярно прибывали корабли из 18 стран.

С XV в. ведущим предметом торговли стала корица, и столица сингальского государства была перенесена в центр основного района произрастания коричневого дерева — Котте. Торговая монополия принадлежала правителю Котте, и царская казна в значительной мере пополнялась за счет огромных поступлений от торговли; так как сингальское государство не имело достаточно сильного морского флота, то посредническая торговля оказалась сосредоточенной в руках мавров и южноиндийских торговых корпораций.

Большое развитие получили различные виды ремесел. В ланкийских хрониках «Чулавамса» и «Пуджавалия» перечисляются многочисленные профессии ремесленников: кузнецы, плотники, каменщики, штукатуры, маляры, гончары, золотых и серебряных дел мастера, чеканщики по бронзе, ювелиры и др. Ремесленники составляли значительную по численности прослойку ланкийского феодального общества. Различные городские и сельские ремесленнические подразделения принадлежали к определенным кастам.

Наряду с ремеслами на острове существовал и целый ряд промыслов. Наиболее распространенными были ловля жемчуга, отлов и приручение слонов, добыча и обработка драгоценных камней, добыча соли, заготовка ценной древесины. Судя по данным ланкийской эпиграфии, все перечисленные промыслы считались царской монополией.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КАСТОВОЙ СТРУКТУРЫ СИНГАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

В основе социальной организации ланкийского общества лежал кастовый строй. Самые ранние сведения о кастовой системе сингалов относятся к VIII в., однако процесс наиболее активного кастообразования на острове пришелся на более поздний период — XII—XV вв. К началу XV в. на острове насчитывалось около 20 каст, дробящихся в свою очередь на множество подкаст. Высшая земледельческая каста (гоигодама) являлась самой многочисленной и составляла 90% населения. Далее, в строгой иерархической последовательности следовали карава (рыбаки), салагадама (сборщики корицы), дурава (сборщики пальмового сока), наванданна (ремесленники), хена (прачки), бадахеда (гончары), берава (музыканты), оли (танцоры) и, наконец, родии (ланкийские неприкасаемые). (Выше перечислены лишь наиболее крупные сингальские касты.) Следует отметить, что члены каст занимались не только своими традиционными занятиями, отраженными в названиях, но участвовали также в других видах хозяйственной деятельности: сельском хозяйстве, торговле. Сферы их возможной активности, однако, были строго разграничены.

Каста предписывала не только профессиональные обязанности, но и нормы поведения, включая правила ношения одежды и строительства жилых домов. Кастовая организация была использована для удовлетворения потребностей сингальского государства. Предписание каждой касте определенной раджакарии и контроль за ее выполнением были возложены на специальный государственный департамент. Царь обладал правом не только менять род занятий той или иной касты, но мог также повысить или понизить ее социальный статус.

Процесс кастообразования на острове продолжался и в XVII—XVIII вв., и кастовая организация приобрела четкий и законченный характер лишь в период существования Кандийского государства, когда она была закреплена в своде законов «Нити-нигхандува», составленном в 1818 г. советом кандийских феодалов.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

КИТАЙ

220 г.		Образование «Троецарствия» (Вэй, Шу, У)
280 г.		Объединение страны империей Цзинь ✓
280 г.		Попытки аграрных реформ Сыма Яня ✓
Начало IV—VI в.		Государство Восточное Цзинь и других южных династий
311, 316 гг.		Вторжение гуннов в центральные провинции империи Цзинь. Падение Лояна и Чанъаня.
383 г.		Сражение у р. Фэйшуй
367 г.		Вторжение тобийцев в Северный Китай
Конец IV — середина VI в.		Государство Северное Вэй (Тобийская династия)
485 г.		Указ о наделной системе в Северном Вэйском государстве
581—618 гг.		Династия Суй
618—906 гг.		Традиционные даты правления династии Тан
755 г.		Мятеж Ань Лушаня
780 г.		Реформа Янь Яня ✓
874—901 гг.		Крестьянская война под руководством Ван Сянчжи
878—884 гг.		Походы Хуан Чао
881 г.		Захват повстанцами г. Чанъаня
906—960 гг.		Эпоха «пяти династий и десяти царств» (падение династии Тан и период феодальной раздробленности)
916 г.		Создание киданьского государства во главе с Апоки (с 937 г. государство Ляо)
960—1279 гг.		Традиционные даты правления династии Сун
Начало 90-х годов X в. — 995 г.		Крестьянские восстания в Сычуани под руководством Ван Сянбо, Ли Шуня и др.
1042, 1043 гг.		Договоры Китая о мире с киданьским государством Ляо и тангутским государством Западное Ся
1043, 1047 гг.		Городские восстания в Шаньдуне и Хэбэе
1043—1044 гг.		Проект реформ Фань Чжунъяня ✓
1069—1077 гг.		Реформы Ван Аньши ✓
1115 г.		Образование чжурчжэньского государства Цзинь ✓
1115—1125 гг.		Разгром чжурчжэнями империи Ляо ✓
1120—1122 гг.		Народные восстания в Южном и Центральном Китае
1127 г.		Вторжение чжурчжэней. Перенос столицы Сунской империи из Кайфына в Нанкин ✓
30-е годы XII в.		Походы Юэ Фэя. ✓
1142; 1164—1168; 1208 гг.		Договоры государства Сун с Цзиньским государством ✓
1211—1280 гг.		Нашествие монголов на Китай ✓

1351—1368 гг.
1368 г.

1405—1433 гг.
1421 г.

Восстание «Белого лотоса» против монголов
Изгнание монголов и провозглашение Чжу Юаньчжана императором династии Мин
Морские экспедиции Чжэн Хэ
Перенос столицы Китая из Нанкина в Пекин

КОРЕЯ

III—V вв.

245 г. — конец IV в.

Последняя четверть
IV в. — первая полови-
на VI в.

612, 613, 614 гг.

660 г.

668 г.

670—676 гг.

722 г.

Конец IX в.

936 г.

976 г.

Конец X — начало XI в.
1136 г.

1176 г.

1193—1194 гг.

1231—1258 гг.

1356 г.

1391 г.

1392 г.

1419—1450 гг.

1443 г.

1467 г.

1470—1494 гг.

Складывание трех раннефеодальных государств на территории Корейского полуострова

Войны государства Когурё с государствами Северное Вэй и Янь

Проникновение буддизма в Когурё, Пэкче и Силла

Походы суйского императора Яня Гуаня в Когурё

Падение государства Пэкче

Падение государства Когурё

Борьба государства Силла за объединение страны

Установление наделной системы (чонджон) в государстве Силла

Образование феодальных уделов на территории государства Силла

Завершение политического объединения страны государством Корё

Закон о чиновных наделах полями и пустошами (чон-сиква)

Отражение киданьских нашествий на Корё

Подавление сепаратистского движения местных феодалов (восстание Мёчхона)

Восстание крестьян под руководством Маньби

Крестьянские восстания

Борьба народных масс Корё против монгольских нашествий

Изгнание монголов из северо-восточных и северо-западных районов страны

Закон о чиновных наделах (кваджон поп)

Установление династии Ли (государство Чосон)

Правление вана Седжона

Создание корейского национального алфавита (хунмин чжоньым)

Крестьянское восстание под руководством Ли Сиз

Крестьянские восстания в провинции Хванхэ

МОНГОЛИЯ

90-е годы XII в.

1206 г.

1205, 1207, 1210,

1226—1227 гг.

1211 г.

1215 г.

1218 г.

1220 г.

1220—1235 гг.

1221 г.

Войны Темучина против племен, кочевавших на территории Монголии

Провозглашение Темучина Чингисханом

Походы монгольских войск на тангутское государство Западное Ся

Завоевание чжурчжэньского государства Цзинь

Захват Пекина

Начало похода на Запад

Взятие Самарканда и Бухары

Строительство Каракорума

Взятие Мерва

1221—1223 гг.

1223 г.

1229—1241 гг.

1190—1227 гг.

1231—1234 гг.

1237—1238 гг.

1240 г.

1256 г.

1258 г.

1260—1294 гг.

1271 г.

1368 г.

70-е годы XIV в. —

1388 г.

Конец XIV — середина
XV в.

Походы в Азербайджан, Грузию, Северный Кавказ и русские земли

Битва на р. Калке

Правление хана Угэдэя

Правление Чингисхана

Завоевание государства Цзинь

Вторжение войск Бату и Субэктэя в русские земли

Взятие Киева

Покорение Ирана

Взятие Багдада

Правление хана Хубилая

Провозглашение монгольской династии Юань в Китае

Свержение монгольского владычества в Китае

Походы монгольских ханов в Китай

Феодалная раздробленность

ЯПОНИЯ

592 г.

645 г.

702 г.

710—784 гг.

712 г.

713 г.

Начало VIII в.

720 г.

Середина VIII в.

866—1068 гг.

936 г.

938—946 гг.

1068—1167 гг.

1185 г.

1192—1333 гг.

70—80-е годы XIII в.

1336—1568 гг.

Возвышение дома Сога

Переворот Тайка. Образование раннефеодального государства

Свод законов «Тайхорё»

Период Нара

Летопись «Кодзики»

Летопись «Нихон Сёки»

Составление географо-этнографических описаний провинций «Фудоки»

Летопись «Нихонги»

Составление первой японской антологии «Манъёсю»

Регентско-канцлерское правление Фудзивара

Мятеж Фудзивара Сумитомо

Тайра Масакадо

Правление экс-императоров

Битва при Данноура

Камакурский сёгунат

Отражение монгольского нашествия

Сёгунат Муромати

ВЬЕТНАМ

541—603 гг.

968—980 гг.

70-е годы X в.

981—1009 гг.

981 г.

XI—XII вв.

XI в.

1043—1044, 1103—

1104 гг.

1075 г.

1188, 1207—1220 гг.

1225—1400 г.

Народное восстание и борьба за независимость Вьетнама.

Династия Ранних Ли

Династия Динь

Реформы Динь Бо Линя

Династия Ранних Ле

Разгром китайской армии Ле Дай Ханем

Создание централизованного государства Дайвьет

Экономические и социальные реформы, оформившие централизацию

Войны династии Ли с Тямпой

Поход Ли Тхьонг Киета против Сунской империи

Крестьянские восстания

Династия Чанов

1257, 1284, 1288 г.
80—90-е годы XIV в.
1428 г.
Вторая четверть — середина XV в.
1471 г.

Вторжение монгольских армий в Дайвьет
Реформы Хо Кюи Ли
Начало династии Поздних Ле
Реформы правителей династии Поздних Ле
Победа Дайвьета над Тямпой

КАМПУЧИЯ

802—854 гг.
IX — начало X в.
1011 г.
1080 г.
Первая половина XII в.
1181 г.
1181—1220 гг.

Правление Джаявармана II — создателя империи Камбуджадеша
Экономическое освоение западной части Камбуджадеша (Яшодхарапура)
Объединение страны Сурьяварманом I
Битва при Сомешваре
Строительство храма Ангкорват
Победа над тямиами
Правление Джаявармана VII

ИНДОНЕЗИЯ

V в.
VI в.
40—70-е годы VII в.
VIII—IX вв.
VIII — начало XI в.
1016 г.
1025 г.
Середина XI — 1222 г.
1222—1292 гг.
1293 г.
1293 г. — 20-е годы XVI в.
30—60-е годы XIV в.
ок. 1400 г.

Надписи государства Тарума (Западная Ява)
Образование государства Шривиджайя (Восточная Суматра)
Расцвет государства Калинга (Центральная Ява)
Строительство храмов Борободур и Лоро Джонггранг (Центральная Ява)
Государство Матарам (Центральная и Восточная Ява)
Война между Матарамом и Шривиджайей
Поражение Шривиджайи в войне с государством Чолов
Государство Кедири (Восточная Ява)
Государство Сингасари
Высадка монгольских войск на Яве и их поражение
Государство Маджапахит
Расцвет государства Маджапахит
Образование Малаккского султаната

ИНДИЯ

320 — ок. 330 г.
V — начало VI в.
606—647 гг.
712—713 гг.
Середина VIII в.
998—1030 гг.
1015—1044 гг.
1206 г.
1221, 1241 гг.
1296—1316 гг.
1325—1351 гг.
1336 г.
1347 г.
1351—1388 гг.
1398—1399 гг.

Правление основателя империи Гуптов Чандрагупты I
Нападения эфталитов. Разгром войск эфталитов
Государство Харша-Вардханы
Завоевание мусульманами Синда и Мультана
Образование государства Раштракутов, Палов и Гуджара-Пратихаров на юге Индии
Тюркские мусульманские завоевания в Северной Индии
Правление Раджендры I Чола (Южная Индия)
Образование Делийского султаната
Вторжение монголов в Индию
Правление Ала уд-Дина Хильджи и его реформы. Завоевание Декана и Южной Индии
Правление Мухаммада Туглака
Образование государства Виджаянагар на юге Индии
Образование государства Бахмани на Декане
Правление султана Фируз-шаха Туглака
Нашествие Тимура на Индию

1451—1526 гг.
1471—1474 гг.
1526—1858 гг.

Династия Лоди
Путешествие Афанасия Никитина в Индию
Династия Великих Моголов

ШРИ ЛАНКА

III—X вв.

Сингальское государство с центром в Анурадхапуре. Междоусобная борьба царских династий Мория и Ламбакарна
Государство Анурадхапур под властью Чолов
Изгнание Чолов с территории острова. Перенесение столицы в Полоннаруву

Конец — начало XI в.
1070 г.

XI—XII вв.

Расцвет сингальского государства с центром в Полоннаруве

1215 г.

Нашествие южноиндийских войск под предводительством Магхи. Утверждение власти каллингских царей

XIII в.

Образование на севере острова тамильского государства Джатна

1415 г.

Образование сингальского государства Котте (юго-западные районы)

Последняя четверть
XV в.

Образование кандийского государства

ИРАН

226—651 гг.
242 г.
488 г.
531—579 гг.
636—651 гг.

Государство Сасанидов
Начало религиозной проповеди Мани
Маздакитское движение в Иране
Хосров I Аноширван
Завоевание Ирана арабами

АРАВИЯ

252 г. — конец VI в.

Царство лахмидов (север и северо-запад Аравийского полуострова)

505—554 гг.

Правление царя Мунзия ибн-Ну'мана

Середина V — середина VI в.

Царство Кинд (в Центральной Аравии)

Середина VI в. — 581 г.

Царство Гассанидов (восточные границы Византии)

570—632 гг.

Жизнь и деятельность Мухаммеда

622 г.

Переселение приверженцев Мухаммеда в Медину и начало мусульманского летосчисления (год хиджры)

630 г.

Заключение мира между мекканцами и мединцами. Признание Мекки религиозным центром ислама

632—661 гг.

Правление четырех «выборных» халифов: Абу-Бекра (632—634), Омара (634—644), Османа (644—656), Али (656—661)

633—750 гг.

Завоевание арабами Сирии, Палестины, Ирана, части Средней Азии и Закавказья, Египта, Магриба и Испании

637 г.

Битва при г. Кадисии

638 г.

Взятие г. Иерусалима

641 г.

Взятие г. Вавилона (Египет)?

642 г.

Сражение под г. Нехавендом

642 г.

Взятие г. Александрии

643 г.

Основание г. Фустата (впоследствии Старый Каир)

651 г.

Завоевание арабами Ирана (кроме областей на юге Каспийского моря)

658 гг.

Покорение Армении и части Грузии

661—750 гг.	Халифат Омейядов (Дамасский халифат)
685—687 гг.	Народное восстание в Куфе под шиитскими лозунгами
685—737 гг.	Народные восстания под хариджитскими лозунгами в Ираке и Иране
710—714 гг.	Завоевание Испании (кроме области басков)
732 г.	Битва при Пуатье
739—742 гг.	Восстание берберских племен в Северной Африке
751 г.	Битва при г. Таласе
40-е годы VIII в. —	Восстание под руководством Абу-Муслима, свержение
750 г.	династии Омейядов

АФРИКА

ок. II—III в.	Складывание политического образования с центром в Аксуме
V—VII вв.	Складывание политических объединений Алва, Фарас, Мукурр
Между 532—535 гг.	Восстание воинов-аксумитов под руководством Абрехи
640—641 гг.	Походы мусульман-арабов против аксумитов
Первая половина XI в.	Начало завоевания арабами Нижней и Средней Нубии

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (М. С. Мейер)	3
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ (Л. В. Симоновская, Ф. М. Ацамба)	6
Китай в период раннего средневековья (Л. В. Симоновская, З. Г. Лапина)	12
→ Китайское общество в III в.	12
Нашествие кочевников	15
Южные и северные государства	16
Образование раннефеодальных империй Суй и Тан	19
Аграрные отношения VI—VII вв.	21
Города, ремесло, торговля	23
Социальный и государственный строй	26
Внешняя политика и внешние отношения	29
✓ Религия и идеология	31
Культура	37
Корея в период раннего средневековья (М. Н. Пак)	39
Возникновение классового общества и формирование раннефеодальных государств Когурё, Пэкче и Силла	39
Борьба между корейскими государствами. Их отношения и войны с Китаем и Японией	42
Социально-экономическое развитие Кореи после объединения страны под властью государства Силла	44
Корейская культура раннего средневековья	46
Становление феодальных отношений в Японии (И. М. Сырицын)	47
Япония в V—VII вв.	47
Аграрные отношения	49
Социальный и государственный строй	51
Правление регентов и канцлеров	53
Культура	54
Вьетское государство в раннее средневековье (Д. В. Деопик)	55
Вьетское общество в V—IX вв. Борьба за независимость вьетского государства	57
Экономическое положение и политическая борьба в стране вьетов в X — начале XI вв.	58
Культура раннесредневекового вьетского общества	59
Кампучия в VI—VIII вв. (Д. В. Деопик)	60
Индонезия в раннее средневековье (Г. Г. Бандиленко, Д. В. Деопик — социально-экономические разделы)	64
Древнейшие государственные образования на территории Малайского архипелага и Малаккского полуострова	64
Западная Индонезия к началу средневековья V—VII вв.	65
Государство Шривиджайя в VII—X вв.	65
Государство Матарам в VIII — начале XI вв. Расцвет и упадок Шривиджайя	66
Индонезийская культура раннего средневековья	68

я в раннее средневековье (Е. М. Медведев)	69
Социально-экономическая жизнь Индии к началу средневековья	69
Аграрные отношения в IV—VI вв.	71
Общинно-кастовая система	73
Распад державы Гуптов и возникновение государства Харши	76
Города	78
Упадок буддизма и торжество индуизма	78
Политическая ситуация в Индии в начале VIII в.	80
Возникновение раджпутских княжеств, начало раджпутских завоеваний	80
Борьба Гурджара — Пратихаров и Палов	81
Вассально-иерархическая система у раджпутов	83
Типы феодальных владений	84
Раджпутские княжества в середине X—XII вв.	85
Государства Южной Индии и Декана в VIII—XII вв.	86
Развитие феодализма в Южной Индии и на Декане	88
Ланка в III—XII вв. (А. Л. Сафронова)	89
Образование сингальского государства и основные этапы политической истории в III—XII вв.	89
Политическая организация и социальная структура раннефеодального сингальского государства	90
Земельная собственность и земельные отношения	91
Сельская община и организация сельскохозяйственных работ	92
Города и торговля	93
Возникновение и развитие феодальных отношений в Иране (Э. А. Грантовский)	94
Держава Сасанидов и ее социальная структура	96
Государственная организация	97
Государственная религия — зороастризм	97
Манихейство и его социальная сущность	98
Внешняя политика Сасанидов в III—IV вв.	99
Внутреннее положение в конце V в.	101
Маздакитское движение	102
Реформы Хосрова I	103
Внешняя политика в VI—VII вв.	104
Ослабление Сасанидской державы	105
Культура	106
Аравия и раннее средневековье (Ф. М. Ацамба)	106
Земледелие и скотоводство	108
Ремесло и торговля	112
Социально-экономические отношения	119
Политическая ситуация	124
Религиозная ситуация	131
Культура доисламской Аравии	135
Образование общеарабского раннефеодального государства. Возникновение ислама	141
Обострение внутренних противоречий, восстания племен	143
Арабские завоевания	147
Борьба внутри класса арабских феодалов. Возникновение течений шиитов и хариджитов	149
Социально-экономические отношения в халифате	150
Халифат Омейядов	151
Арабские завоевания при Омейядах	153
Политический строй государства Омейядов и система управления	156
Аграрные отношения, налогообложение	158
Народные восстания	160
Народы Африки в III—VI вв. (Н. Г. Калинин, Э. С. Львова)	160
Африканские общества к началу средневековья	162
Северо-восточная Африка в период раннего средневековья, Аксум	164
Нубия в V—IX вв.	166
Культура Аксума и христианской Нубии	166

СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ В ЭПОХУ СЛОЖИВШИХСЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (Ф. М. Ацамба)

Китай в период сложившихся феодальных отношений (Л. В. Симоновская, Э. П. Стужина, З. Г. Лапина)

- Борьба феодалов за перераспределение земельной собственности. Распад наделной системы и реформа Ян Яня (780 г.)
- Обострение противоречий в Танском государстве
- Крестьянская война IX в.
- Междоусобные войны и создание государства Сун
- Аграрные отношения и положение крестьян
- Развитие городов, ремесла и торговли
- Государственный строй Сунской империи
- Внешнее положение Сунской империи
- Народные восстания X—XII вв. *исч. и*
- Политическая борьба и движение за реформы
- Развитие знаний и новые идеологические течения
- Нашествие чжурчжэней и монголов
- Китай под монгольским игом
- Народные восстания и свержение монгольского ига
- Внутренняя политика первых минских правителей
- Внешняя политика в конце XIV—XV вв.

Образование монгольского государства и развитие феодальных отношений в Монголии (И. Я. Златкин, А. П. Попова)

- Монгольские племена в XI—начале XIII вв.
- Создание монгольского государства во главе с Чингисханом
- Завоевательные походы Чингисхана
- Монгольская империя при преемниках Чингисхана (1227—1259)
- Монгольская империя Юань (1271—1368)
- Феодалная раздробленность

Корея в X—XV вв. (М. Н. Пак)

- Государство Корё
- Социально-экономическое развитие Корё в XI—XII вв. Культура
- Обострение политической и классовой борьбы в XII в. Крестьянские восстания
- Борьба народных масс Корё против монгольских нашествий. Монгольское иго в Корее
- Политическая борьба после освобождения от монгольского ига. Свержение династии Корё
- Укрепление централизованного феодального государства при династии Ли
- Упрочение безопасности страны
- Экономический подъем и развитие культуры в первой половине XV в.
- Положение народных масс и крестьянские восстания

Япония в X—XIV вв. (И. М. Сырицын)

- Социально-экономические отношения
- Происхождение, источники формирования, организационная структура и идеология самурайства
- Развитие японских городов
- Правление экс-императоров и социально-экономическая основа их власти
- Угроза нашествия монголов и его социально-политические последствия
- Культура

Вьетнам в период развитых феодальных отношений (Д. В. Деопик)

- Социально-экономическая структура Дайвьета в XI—начале XIII вв.
- Формирование централизованного феодального государства
- Войны Дайвьета в XI—XII вв.
- Дайвьет в XII в.
- Дайвьет при династии Чан в XIII—XIV вв.
- Города, ремесло, торговля в XI—XV вв.
- Борьба вьетнамского народа с монгольским нашествием
- Рост крупного землевладения. Реформы Хо Кюй Ли
- Укрепление феодально-бюрократической системы при «Нижних» Поздних Ле (Ле Шо)
- Культура Вьетнама

Империя Камбуджадеша (Ангкорская) (Д. В. Деопик)	272
Ранний период истории империи	272
Период расцвета империи	274
Период поздней империи	277
Индонезийские государства в XI—XV вв. (Г. Г. Бандиленко, Д. В. Деопик — социально-экономические разделы)	279
Государство Кеши (середина XI — начало XIII вв.)	279
Государство Сингасари и обстановка в Западной Индонезии в XIII в.	281
Маджапахит, его внутренняя и внешняя политика в XIV в.	282
Государство Индонезии и Малайи в XV — начале XVI вв.	283
Яванская и малайская культура в XI—XV вв.	284
Индия в XIII—XV вв. (Е. М. Медведев)	285
Образование Делийского султаната	285
Формы феодальной собственности в Делийском султанате	288
Делийское государство и эволюция феодальной системы в XIII в.	290
Внешняя и внутренняя политика Ала уд-Дина Хильджи (1296—1316)	291
Империя Мухаммада Туглака	294
Делийский султанат во второй половине XIV в. и его временный распад	297
Возрождение Делийского султаната	298
Государство Бахмани	300
Государство Виджаянагар	302
Шри Ланка в XII—XV вв. (А. Л. Сафронова)	305
Политическая история Ланки в XII—XV вв. Система управления	305
Налоговая система	306
Сельское хозяйство	306
Формы земельной собственности	307
Города, ремесленное производство, торговля	308
Формирование социально-кастовой структуры сингальского общества	309
Хронологическая таблица	310

УЧЕБНИК

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА. Ч. I

Зав. редакцией Н. М. Сидорова
Редактор В. В. Михеева
Технический редактор К. С. Чистякова
Корректоры В. П. Кададинская, Г. В. Зотова

ИБ № 2497

Сдано в набор 1.10.86. Подписано в печать 20.05.87.
Л-63239. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага тип. № 3.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл.
печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 27,77. Тираж 20 900 экз.
Заказ 493. Изд. № 4269. Цена 1 р. 10 к.

Ордена «Знак Почета»
издательство Московского университета,
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы